

HISTORIA ROSSICA



Альберт Каганович

Друзья поневоле

РОССИЯ
И БУХАРСКИЕ
ЕВРЕИ
1800 – 1917

Historia Rossica

Альберт Каганович

**Друзья поневоле. Россия и
бухарские евреи, 1800–1917**

«НЛО»

2016

УДК 323.15(091)(575.1)"1800/1917"
ББК 63.3(5Узб=611.215.52)52

Каганович А.

Historia Rossica / А. Каганович — «НЛО», 2016 — (Historia Rossica)

ISBN 978-5-4448-0442-1

Исследование посвящено различным аспектам истории бухарских евреев в 1800–1917 годах. Жившие в Туркестане во время его завоевания Россией (1860—1880-е годы) бухарские евреи получили почти равные права с проживавшими там мусульманами, заняв уникально льготное место в дискриминировавшем евреев российском законодательстве. Такая ситуация стала, с одной стороны, результатом либерализации политики по еврейскому вопросу в последнее десятилетие правления Александра II, с другой – признанием «полезности» бухарских евреев в недавно завоеванной колонии. В последние десятилетия существования империи на статусе бухарских евреев отразилась борьба старого имперского и нового националистического подходов к еврейскому вопросу и туркестанской политике. Эта борьба показала, что, несмотря на торжество новых идеологических стереотипов во взглядах царской семьи, России того времени не чужда была некоторая гибкость, если дело касалось ее экономического развития. А. Каганович – исследователь Программы изучения иудаики (Judaic Studies Program) при Манитобском университете (Виннипег, Канада).

УДК 323.15(091)(575.1)"1800/1917"
ББК 63.3(5Узб=611.215.52)52

ISBN 978-5-4448-0442-1

© Каганович А., 2016

© НЛО, 2016

Содержание

Введение	8
Пролог	24
Глава 1	26
1. Положение бухарских евреев в Средней Азии и их отношения с Россией	26
2. Отношения России и бухарских евреев в период завоевания Средней Азии	49
3. «Золотой период» в отношениях между русской местной администрацией и бухарскими евреями (конец 1860-х – первая половина 1880-х годов)	64
Глава 2	78
1. Бухарские евреи после выхода нового Положения об управлении Туркестанского края	78
2. Права бухарских евреев на производство и продажу алкогольных напитков	88
3. На пути дальнейшего ограничения прав бухарских евреев	94
4. Экономическое положение бухарских евреев в последней четверти XIX века	97
5. Взаимоотношения между бухарскими евреями и мусульманами	102
6. Обсуждение местной администрацией вопроса о «вредности» бухарских евреев (последнее десятилетие XIX века)	107
7. Система выдачи задатков и механизм торговли бухарских	114
8. Ухудшение отношения русской администрации к бухарским евреям в конце XIX века	123
Глава 3	130
1. В новый век со старыми проблемами	130
2. «Мясное дело»	140
3. Борьба в 1905–1908 годах за продление отсрочки выселения	148
4. Попытки бухарскоподданных евреев в 1909–1910 годах отсрочить выселение из Сырдарьинской области	158
5. Выселение бухарскоподданных евреев из Закаспийской области	165
Глава 4	174
1. Пограничные города	174
2. Предоставление бухарским евреям статуса туземцев	179
3. Переход бухарскоподданных евреев в русское подданство	193
4. Вопрос о еврейском землевладении	200
Глава 5	209
1. Новая попытка выселения бухарскоподданных евреев	209
2. Вопрос выселения бывших чала (евреев-мусульман) из Туркестанского края	213
3. «Дело Давыдовых»	216
4. Погром в Оше	221

5. Отношение администрации к учреждению бухарскими евреями акционерных обществ и товариществ	226
6. Призыв на тыловые работы во время Первой мировой войны	237
7. Последние гонения	244
Глава 6	251
1. Русская администрация и школьное образование бухарских евреев	251
2. Модернизация, аккультурация и женская эмансипация	271
3. Администрация и первая бухарско-еврейская газета	283
Глава 7	286
1. Влияние местной администрации на общинно-религиозную жизнь бухарских евреев	286
2. Подсудность бухарских евреев в Туркестанском крае	302
Глава 8	319
1. Отношение к притеснению русскоподданных бухарских евреев в среднеазиатских ханствах	319
2. Контакты эмирского правительства и русской	330
3. Отношение русской администрации к связи бухарских евреев с Иерусалимом	337
Заключение	344
Библиография	349

Альберт Каганович
Друзья поневоле. Россия и
бухарские евреи, 1800–1917

Жене Светлане

© А. Каганович, 2016,

© Оформление. ООО «Новое литературное обозрение», 2016

Введение

Уже в зрелом колониционном возрасте Россия приступила к абсорбции территориально огромной, даже по русским понятиям, части Средней Азии. Завоеванное в 1860–1880-х годах население в подавляющем большинстве исповедовало ислам, что для центральной власти представлялось особой проблемой. Территория с новым мусульманским населением составила образованное в 1867 году генерал-губернаторство – Туркестанский край (Туркестан), куда позже были инкорпорированы дополнительно завоеванные смежные регионы. Приступая к его колонизации, Россия уже имела за плечами большой опыт на Кавказе, где в первой половине XIX века ей впервые пришлось абсорбировать большую массу коренного населения, столь чуждого для нее ментально и отличающегося по вере, языкам, обычаям и культуре. Исследуя эту колонизацию Кавказа, Энтони Рanelандер выделил два подхода к ней у русских администраторов. Один из подходов представляли централисты, считавшие, что колонизацию надо осуществлять быстро и решительно, а другой – регионалисты, выступавшие за поэтапную абсорбцию новых подданных¹.

Руководствуясь данными дефинициями, можно утверждать, что на первом этапе колонизации Кавказа превалировал подход централистов, поддерживаемый российскими промышленными кругами, которые стремились побыстрее воспользоваться местными природными ресурсами. Эта колониционная модель, с ее пренебрежением к традициям местного населения, стала одной из главных причин кровопролитной Кавказской войны (1817–1864). Графа Михаила Воронцова, назначенного в 1844 году на должность наместника Кавказа (и прослужившего в ней до 1854 года), скорее можно назвать регионалистом. Используя компромиссные методы и учитывая местную специфику, он сумел дальше, чем его предшественники, продвинуться по пути интеграции Кавказа².

Предложенное деление администраторов, основанное на их подходе к колониционной модели, как нельзя более применимо и к Средней Азии. Разделение во взглядах стало отчетливо проявляться уже с середины 1860-х годов, и первым его подметил генерал Дмитрий Романовский, участник завоевания края³. По сравнению с Кавказом колонизация Туркестана началась более удачно. Во многом так произошло благодаря наделенному широкими полномочиями первому генерал-губернатору Туркестанского края – Константину Кауфману (находился в должности до 1882 года). Понимая проблематичность содержания в Средней Азии большого войска для подавления возможного на религиозной почве восстания среди нескольких миллионов мусульман, Кауфман выработал свой собственный прагматичный метод колонизации. Этот метод был, с одной стороны, результатом применения накопленной к тому времени в Российской империи богатой колониционной практики, а с другой – плодом его личного опыта, приобретенного в течение пятнадцатилетней службы на Кавказе, большая часть которой прошла под руководством того же Воронцова.

Созданию этой модели Кауфман в еще большей степени был обязан своему идеологическому наставнику – Дмитрию Милютину, военному министру в 1861–1881 годах, вошедшему в русскую историю как реформатор, отменивший телесные наказания в армии. Милютин считал, что религиозная толерантность должна стать основой русской колониальной

¹ *Rhineland A. Russia's Imperial Policy: Administration of the Caucasus in the first half of the 19th century // Canadian Slavonic Papers. 1975. Vol.17. Nos. 2–3. P. 218–235.*

² *Rhineland A. Michael Vorontsov: Viceroy to the Tsar. Montreal: McGill-Queen's University Press, 1990. P. 149–161, 169–184.*

³ *Романовский Д. Заметки по среднеазиатскому вопросу. СПб.: Типография второго отделения собственной Е.И.В. канцелярии, 1868. С. 25–27.*

политики в Туркестане. Кроме того, он выступал за большую самостоятельность окраин и децентрализацию управления по всей России. Его подход предусматривал осторожный подрыв авторитета прежних, мусульманских институтов в новом крае.

Приемлемую для Средней Азии колониальную модель Россия выбирала не только путем анализа своего кавказского опыта освоения захваченных территорий, но и с учетом чужого колониального опыта, в частности – в Британской Индии, а особенно в Алжире и Тунисе⁴. Для изучения этого опыта туда нередко командировались русские администраторы и востоковеды⁵. Большое значение на протяжении всего рассматриваемого периода власти придавали анализу ситуации в самой Средней Азии. Этим занимался большой корпус как краеведов, включая чиновников управления, так и профессиональных востоковедов, которыми были Владимир Вельяминов-Зернов, Василий Ошанин, Николай Остроумов, Владимир Наливкин и Василий Вяткин.

Придерживаясь политики осторожной абсорбции вновь завоеванного населения, Кауфман неудачно назвал ее «игнорирование», чем ввел в заблуждение очень многих исследователей⁶. На самом деле в его управление хотя и сохранялся за туркестанскими мусульманами ряд местных обычаев и институтов, но все же были сделаны некоторые изменения. Так, Кауфман вступил в конфликт с Министерством внутренних дел, отстаивая для среднеазиатских мусульман исключительное право посещения Мекки и Медины, а также предоставление им российского дипломатического покровительства во время паломничества туда⁷. Подобную политику правильнее было бы называть ненасильственной аккультурацией. Конечно, и Кауфману, и другим местным администраторам, в том числе регионалистам, не нравилось посещение мусульманами святых мест, поскольку в этом они видели укрепление связей с исламом. Но, даже чувствуя в исламе потенциальную угрозу для русского управления, они опасались предпринимать какие-либо шаги, которые могли бы быть расценены как нападки на веру и вызвать вспышку «мусульманского фанатизма». Этим русская колониальная политика в Туркестане отличалась от политики, проводимой в отношении католицизма в западных российских губерниях. Там власти поэтапно закрывали костелы и католические школы, чему сильно способствовало Польское восстание 1830–1831 годов. В отличие от этих губерний в Туркестане восстания не становились отправными точками для борьбы с исламом – наоборот, они вели к выработке более гибкого подхода к нему. Использование столь разных методов было вызвано многими причинами, наиболее важными из которых представляются борьба с католичеством за лояльность белорусов и связанное с этим большее внимание к западной границе, которая расценивалась как наиболее тревожная из-за ее близости к столицам и промышленным центрам. Нельзя также не согласиться с Алексеем Миллером в том, что жесткие меры русских властей против национальных проявлений белорусов и украинцев определялись не стремлением их дискриминировать, а желанием «излечить» от полонизации «заболевшую» часть русской нации⁸.

Первоначально Кауфман хотел конфисковать вакуфные земли, доходы с которых предназначались мечетям, школам и на благотворительные цели, но затем отказался от этой идеи,

⁴ *Skrine F.H., Ross E.D.* The Heart of Asia: A History of Russian Turkestan and the Central Asian Khanates from the Earliest Times. London: Methuen and Co., 1899. P. 414; *Brower D.* Turkestan and the fate of the Russian Empire. London: RoutledgeCurzon, 2003. P. 12–13.

⁵ *Куропаткин А.* Алжирия. СПб.: Типография В.А. Полетики, 1877; *Костенко Л.* Путешествие в Северную Африку. СПб.: Типография А. Траншеля, 1880; *Васильчиков И.* То, что мне вспомнилось... М.: ОЛМА-Пресс, 2002. С. 69–70.

⁶ См., например: *Brower D.* Turkestan and the fate of the Russian Empire. P. 33; *Sahadeo J.* Russian Colonial Society in Tashkent, 1865–1923. Bloomington: Indiana University Press, 2007. P. 33.

⁷ Например: *Brower D.* Turkestan and the fate of the Russian Empire. P. 29–30, 33–34, 38; *Morrison A.* Russian Rule in Samarkand, 1868–1910: A Comparison with British India. Oxford: Oxford University Press, 2008. P. 56–57.

⁸ *Миллер А.* «Украинский вопрос» в политике властей и русском общественном мнении (вторая половина XIX в.). СПб.: Алетейя, 2000. С. 39–41.

чтобы не вызывать недовольства. Более того, он освободил эти земли от уплаты налогов. От налогов освобождались также сады и рощи, в которых мусульмане устраивали общественные собрания и празднества⁹. Пауль Гейсс полагает, что обладавший политическим чутьем Кауфман избегал давления на исламские институты, опасаясь ограничительными мерами способствовать их популярности¹⁰. Не препятствуя преподаванию в мусульманских школах, Кауфман в то же время привлекал местное население в русские школы, о чем пойдет речь в шестой главе. Такую позицию очень трудно назвать игнорированием. Не случайно Дэвид Маккензи, с некоторыми оговорками, считает его успешным колонизатором¹¹.

Приверженность регионалистов методу поэтапной колонизации (а они были в большинстве в течение всего существования генерал-губернаторства) особенно ярко проявилась в таком остром вопросе, как переселенческий. Опасаясь, с одной стороны, негативной реакции местного мусульманского населения, а с другой – изменения сельскохозяйственной специализации края, даже многие местные администраторы-централисты последовательно противились одобряемым, а иногда инициированным Николаем II планам центральной администрации по переселению в Туркестан большой массы крестьян. Центр тем самым хотел одновременно убить двух зайцев: усилить православное население в крае и снять вопрос острой нехватки земли в центральных российских губерниях. Прослышав о богатых туркестанских землях, многие бедные крестьяне и городские люмпены отправлялись туда самостоятельно. С такими самовольными переселениями местным администраторам приходилось бороться особенно часто¹². Из-за этого противостояния число православных крестьян, занимавшихся сельским хозяйством в Ферганской, Сырдарьинской и Самаркандской областях, не превышало в 1916 году 90 тыс.¹³, т. е. составляло менее 2 % от всего сельского населения. Схожими опасениями руководствовался Кауфман, запрещая в данных областях православную миссионерскую деятельность¹⁴. Осознать особенно осторожное отношение Кауфмана к этим областям позволяет сравнение с ситуацией в Северо-Западном крае, где в 1866–1867 годах при его же поддержке в православие были обращены десятки тысяч католиков¹⁵. В отличие от традиционных земледельческих областей (Ферганской, Сырдарьинской и Самаркандской) в Семиреченской области Кауфман и его последователи действовали активнее, как в сфере православного миссионерства, так и в отношении крестьянской колонизации¹⁶. Русские администраторы считали, что казахское население меньше привержено исламу.

⁹ Устав о прямых налогах // Свод законов Российской империи. Пг.: Государственная типография, 1914. Т. V. С. 13.

¹⁰ *Geiss P.G.* Pre-Tsarist and Tsarist Central Asia: Communal Commitment and Political Order in Change. New York: RoutledgeCurzon, 2003. P. 209–210.

¹¹ *Mackenzie D.* Kaufman of Turkestan: An Assessment of His Administration 1867–1881 // *Slavic Review*. 1967. No. 26. P. 270–285.

¹² *Тен К.* Русское население Средней Азии во второй половине XIX – начале XX века // *История СССР*. 1970. № 4. С. 145–150; *Becker S.* Russia's Central Asian Empire 1885–1917 // *Russian Colonial Expansion to 1917* / Ed. by M. Rywkin. London; New York: Mansell, 1987. P. 245–248; *Каганович А.* Некоторые проблемы царской колонизации Туркестана // *Центральная Азия*. 1997. № 5 (11). С. 117–120; *Brower D.* Turkestan and the fate of the Russian Empire. P. 134–150. Описывая некоторые случаи борьбы местных администраторов с переселениями, Брауэр не замечает линии противостояния в вопросе изъятия земель между централистами и регионалистами.

¹³ *Тен К.* Русское население Средней Азии. С. 152.

¹⁴ *Brower D.* Turkestan and the fate of the Russian Empire. P. 34–35.

¹⁵ *Комзолова А.* Политика самодержавия в Северо-Западном крае в эпоху Великих реформ. М.: Наука, 2005. С. 188–191. В этой связи показательны возражения Кауфмана министру внутренних дел Валуеву, который, подвергая сомнению предпринимаемые жесткие меры по достижению лояльности жителей Северо-Западного края, сказал, что вряд ли Гродно когда-нибудь станет Тамбовом (*Валуев П.* Дневник П.А. Валуева, министра внутренних дел. М.: Академия наук СССР, 1961. Т. 2. С. 110).

¹⁶ См., например, из последних работ: *Katsunori N.* Russian Colonization in Central Asia: A Case of Semirechye 1867–1922 // *Migration in Central Asia: Its History and Current Problems* / Ed. by H. Komatsu, Ch. Obiya and J. Schoeberlein. Osaka: National Museum of Ethnology, 2000. P. 65–84; *Tomohiko U.* A Particularist Empire: The Russians Politics of Christianization and

Условия туркестанского проекта позволяли создавать для местных мусульман особые льготы и в законодательстве. После того как в рамках государственной контрреформации Александра III в 1892 году в России было принято новое Городовое положение, понижавшее долю нехристианских депутатов в городских думах с трети (по Положению 1870 года) до одной пятой, местные власти сохранили в Ташкентской думе для мусульман прежний порядок¹⁷. В отличие от поволжских мусульман коренные жители Туркестана, подобно мусульманам Кавказа, были освобождены от призыва в армию. В рамках выбранного подхода Россия, опасаясь вызвать недовольство большого числа мусульман резким сломом привычного уклада, воздержалась от полной аннексии побежденных Бухарского эмирата и Хивинского ханства.

Вместе с тем Кауфман, как и прежде – на должности генерал-губернатора Северо-Западного края, практиковал в Туркестане силовой метод управления. Он верил в цивилизационную миссию России по отношению к колонизированным этносам. Оперируя в равной степени как кнутом, так и пряником, он считал, что среднеазиатские мусульмане уважают сильную и самостоятельную власть. Ему наверняка льстило то, что они стали называть его «ярым-паша» – полуцарь. Такое восприятие идеально служило доктрине консервации прежних порядков. С целью сохранения собственного авторитета, особенно в первые годы своего управления краем, Кауфман практиковал коллективные наказания. Сосредоточение в его руках сильной административной власти нередко шло и на пользу коренному населению. Несмотря на то что хозяйственные вопросы ремонта и строительства религиозно-учебных учреждений мусульман формально оказались в ведении Оренбургского духовного мусульманского управления, имамы и муфтии тем не менее долгое время предпочитали решать их через туркестанскую администрацию. Кауфман своей властью относительно легко разрешал такие вопросы, продолжая завоевывать авторитет у местных мусульманских элит. Почти два десятилетия спустя после его смерти, в 1899 году, центральные власти отменили действовавшие в отношении этих мусульманских институтов прежние автономные установления, в результате чего данные вопросы стали регулироваться общероссийскими законами, определяемыми Строительным уставом¹⁸. Такое регулирование оказалось сопряженным с прохождением тяжелой ведомственной процедуры, которую усложняло незнание центральных чиновников с сохранявшимися особыми законодательными льготами для туркестанских мусульман и плохое знание русской бюрократической практики последними.

Для поддержания в Туркестане вышеупомянутых и других особых правовых условий, отличных от порядков в метрополии, он сразу после завоевания был подчинен Военному министерству. Первоначально такой статус больше помогал регионалистам, но после ухода из этого министерства Милютин оно постепенно превратилось в авангард консерватизма и монархизма. Начиная с 1880-х годов Военное министерство стало видеть свою особую миссию в защите туркестанского колониального эксперимента от либеральных российских

Military Conscription in Central Asia // *Empire, Islam, and Politics in Central Eurasia* / Ed. by U. Tomohiko. Sapporo: Hokkaido University, 2007. P. 30–32.

¹⁷ Пален К. Городское управление: Всеподданнейшая записка, содержащая главнейшие выводы отчета о проведении в 1908–1909 годах по высочайшему повелению сенатором гофмейстером графом К.К. Паленом ревизии Туркестанского края. СПб.: Сенатская типография, 1910. С. 387–388. См. приложение к статье 69-й Положения об управлении краем от 1887 года, о действии Городового положения 1870 года в Ташкенте: Положение об управлении Туркестанского края. Издание 1892 года // Полный свод законов Российской империи / Сост. А. Саатчиан. СПб.: Книжный магазин «Законоведение», 1911. Т. II. С. 972–973. В этом приложении указано, что жители азиатской части города выбирают одну треть всех гласных Городской думы (параграф 3) и что туземцы должны составлять треть членов Городской управы (параграф 9).

¹⁸ Пален К. Краевое управление: Всеподданнейшая записка, содержащая главнейшие выводы отчета о проведении в 1908–1909 годах по высочайшему повелению сенатором гофмейстером графом К.К. Паленом ревизии Туркестанского края. СПб.: Сенатская типография, 1910. С. 62. Подробнее о мотивации Кауфмана и последующей административной практике относительно мусульманских культовых зданий см.: Литвинов П. Государство и ислам в Русском Туркестане (1865–1917): По архивным материалам. Елец: Елецкий педагогический институт, 1998. С. 84–92.

влияний. Однако даже в рамках такой подчиненности система управления краем была в 1887 году реформирована, хотя это в значительной мере и компенсировалось сохранением действовавшего здесь с 1881 по 1917 год статуса усиленной охраны, расширявшего функции генерал-губернатора. В те годы Военному министерству часто удавалось блокировать попытки реформаторов изменить местную систему управления. Наиболее наглядно это проявилось в 1910 году, когда были почти похоронены выводы комиссии графа Константина Палена, проверявшей систему управления краем.

Может показаться любопытным то обстоятельство, что положенными без последствий на полку оказались и выводы другой известной «Паленской комиссии», проводимой его отцом, Паленом-старшим, тоже Константином, изучавшим в 1883 году еврейский вопрос. При вдумчивом анализе схожая реакция на выводы обеих комиссий, столь разноплановых по объектам рассмотрения, представляется закономерной, поскольку в еврейском, так же как и в туркестанском, вопросе высшая власть предпочитала жить со своими старыми стереотипами, нежели усваивать новые представления, более близкие к реальности. Даже то обстоятельство, что выводы каждой из этих комиссий подписал член элитной семьи, назначенный на должность председателя самим императором, несколько высшую власть не смутило.

С усилением в Петербурге в конце XIX века националистических веяний лагерь регионалистов среди туркестанских администраторов начал таять. Военное министерство старалось назначать генерал-губернаторами в Туркестан централистов, желая ускорить колонизацию края. На этом пути власти поэтапно пересматривали прежнюю политику ненасильственной аккультурации. Самым ярким представителем централистов в крае стал Александр Самсонов. Сторонник полного завоевания Бухары и более жестких ограничительных мер в отношении ислама, он в 1912 году в ответ на просьбу востоковеда и археолога Василия Вяткина о выделении средств на ремонт разрушавшихся древних мусульманских архитектурных памятников в Самарканде заявил, что чем скорее они разрушатся, тем лучше¹⁹.

Этим назначенцам приходилось сосуществовать со старым чиновничеством – в первую очередь с военными губернаторами, большинство из которых придерживалось кауфманского подхода. Даже выступавший прежде в лагере централистов генерал Николай Гродеков, патронировавший переселение русских крестьян в край и наказанный переводом в другую губернию за чрезмерные репрессивные меры в отношении мусульманского населения во время так называемого холерного бунта, после своего нового назначения в 1906 году в Туркестан – на должность генерал-губернатора – стал уже противником такого переселения и выступал против других попыток резкой интеграции края. Возвращая его в Туркестан вместо Деана Субботича, уволенного за либеральное отношение к мусульманскому населению, Военное министерство надеялось обрести в новом генерал-губернаторе достойного проводника своей политики. Но, поняв свою ошибку, Военное министерство сразу заменило Гродекова на более послушного, хотя и не подготовленного к выполнению административных обязанностей Павла Мищенко. Если военные министры чаще всего придерживались националистического подхода, то министры финансов всегда были умеренны во взглядах на интенсивность колонизации, и потому их позиция больше отвечала принципам имперского дискурса.

Этот край стал не только местом столкновений взглядов на методы его интеграции, но и полем сражения за влияние министерств – Военного, иностранных дел и финансов, а с начала XX века еще и Министерства земледелия и государственных имуществ. Даниэль Брауэр верно подметил имевшую место борьбу за управление краем между военным и гражд-

¹⁹ Цитату из воспоминаний известного советского археолога Средней Азии, Михаила Массона, присутствовавшего при этом ответе, см. в статье: *Долгополов И.* Дорога до первой звезды // *Огонек*. 1966. Июль. № 31. С. 18.

данскими ведомствами²⁰. Тем не менее он не усмотрел в этом конфликте более глубоких разногласий во взглядах на модель колонизации края как среди министерств, так и среди местных администраторов. Это неудивительно. Колонизационный подход некоторых администраторов был не всегда последовательным и ясно обозначенным, что может быть объяснено либо их карьерными соображениями, либо отсутствием у них строгой логической схемы в методе достижения цели. У представителей разных лагерей могли совпадать подходы к некоторым местным акторам – мусульманскому населению, туземной администрации, исламскому духовенству, русским переселенцам и т. д.

Учет всех этих факторов при рассмотрении русской колониальной политики позволяет увидеть ее многогранность, оттенки в настроениях и нюансы в подходах. К сожалению, и в России, и на Западе исследователи, как это нередко случается, придерживаясь выбранной концепции, мало внимания обращают на факты, которые в нее не вписываются. Джеф Сагадео построил очень контрастную схему взаимоотношений колонизируемых и колонизаторов в крае, где обе стороны однородны и монолитны: у первых отсутствуют социальная дифференциация и вытекающие из нее различия позиций по отношению к возникшим русским колониальным институтам, а вторые – едины в своих взглядах на туркестанскую колониальную модель и являются ее последовательными воплощениями²¹. Александр Моррисон, предполагая, что после Андиганского восстания в 1898 году русскую власть охватила исламофобская паранойя, на следующей странице сам же пишет о попытках власти облегчить условия хаджа для среднеазиатских мусульман²². Этот факт больше свидетельствует о гибкости администрации, чем о начале ее борьбы с исламом и его институтами в крае из-за каких-то необоснованных страхов. Между опасениями и паранойей существует значительная разница. К концу XIX века Российская империя имела огромный опыт подавления восстаний, и локальное Андиганское восстание ни в коей мере не могло ее напугать. Последовавшие после этого восстания некоторые репрессивные распоряжения властей не идут ни в какое сравнение с антипольскими и антикатолическими мерами, вызванными Польским восстанием 1863 года. И уж совсем не вписываются в предлагаемую автором парадигму спасение раненых, компенсации и восстановление русскими властями разрушенного в 1902 году землетрясением того же Андигана и его окрестностей (около 10 тыс. домов)²³. Поэтому неверно видеть в русской администрации некую сплоченную силу, последовательно противостоящую мусульманскому большинству в Туркестане.

Широкий взгляд на русскую колониальную власть и отказ от нарратива, сосредоточенного исключительно на виктимизации колонизируемого населения, дает возможность исследователю разглядеть и успешные или частично успешные мероприятия власти, направленные на улучшение положения местного мусульманского населения, такие как: организация медицинской помощи (например, в сельских районах Самаркандской области были утверждены два десятка должностей акушерок и столько же – фельдшеров или врачей, а в Ходженте и Самарканде были открыты специальные бесплатные амбулатории для мусульманских женщин и детей²⁴) и ветеринарной службы; ограничение применения смертной казни в

²⁰ *Brower D.* Turkestan and the fate of the Russian Empire. P. 55–56.

²¹ *Sahadeo J.* Russian Colonial Society.

²² *Morrison A.* Russian Rule in Samarkand. P. 65–66. В целом это исследование, довольно детальное и серьезное, вышедшее под заголовком, который переводится на русский язык как «Русская власть в Самарканде, 1868–1910: Сравнение с Британской Индией», мало внимания уделяет самому Самарканду, а больше – сравнению методов колонизации и контактам туркестанской администрации с мусульманскими институтами в крае.

²³ *Алибеков М.* Гибель Андигана // Ежегодник Ферганской области. Новый Маргелан: Ферганский областной статистический комитет, 1903. Т. 2. Вып. 1903 года. С. 171–230.

²⁴ В 1893 году эти две амбулатории посетили соответственно 3481 и 10 152 больных (*Пахомова Е.* Амбулаторные лечебницы для туземных женщин и детей в Самаркандской области // Справочная книжка Самаркандской области на 1895 г. / Ред. М. Вирский. Самарканд: Областной статистический комитет, 1895. Вып. 3. С. 58–59).

эмирате; запрет зинданов (подземных тюрем) и рабства; борьба с бандитизмом на дорогах и прекращение перманентных локальных войн. Эти меры снискали симпатии по крайней мере части местного населения. Открывший лечебницы в пяти городах края Николай фон Розенбах живо описывает, как во время посещения одной из них, в туземной части Самарканда, собравшиеся на крышах близлежащих домов мусульманские женщины сняли паранджу и открыли ему свои лица – в знак признательности²⁵.

Брауэр, отмечая успехи властей в амбулаторном лечении коренного населения, верно полагает, что это лечение, так же как и русское образование, было инструментом культурного воздействия, особенно на мусульманскую женщину²⁶. Но недостаточно видеть в распространении медицины в колониях только циничную попытку метрополий достичь культурного воздействия на новых подданных. Другая сторона этого процесса – стремление сократить разрыв между возможностями подданных центра и периферии в получении передовых методов лечения. Распространяя модернистские методы лечения на колонии, русские власти заботились прежде всего об увеличении числа подданных, что, собственно, и является одной из главных задач империи. Не только мусульманские элиты Туркестана, но даже бухарские эмиры предпочитали пользоваться услугами русских врачей. Сагадео, рассматривая контакты властей и местного населения в сфере здравоохранения, игнорирует все успехи этого русского колонизационного проекта. Зато на основании лишь одного газетного обвинения делает вывод о том, что русский медицинский персонал мог отказывать местному населению во врачебной помощи²⁷.

Определенную признательность мусульманского населения русские власти снискали благодаря сделанному тем же Розенбахом дорогостоящему капитальному ремонту древней мечети Ходжа-Ахрар в Ташкенте²⁸. Как отмечал британский журналист и публицист Дэвид Фрэйзер во время своего путешествия в начале XX века по Средней Азии, местное население устраивала русская власть, и в том числе в вопросах налогообложения и личной безопасности. Также он высказал предположение, что местные жители Туркестана ненавидели европейцев меньше, чем в других частях Азии, благодаря примирительным методам русской колониальной политики²⁹. В этой связи нельзя не согласиться с мнением Алексея Миллера об абсурдности идеологического посыла некоторых историков, считающих, что власти старались сделать жизнь своих нерусских подданных как можно более несносной³⁰. Понимание сложности и динамики взаимоотношений центра, местных властей, колонизируемого мусульманского населения Поволжья и экспериментов над ним демонстрирует в своей работе Роберт Джераси³¹. Андреас Каппелер, сравнивший колониальные методы по всей России, в целом считает российскую политику в Средней Азии прагматичной и гибкой,

²⁵ Розенбах Н. фон. Записки // Русская старина. 1916. Т. 166. Ч. 5. С. 192.

²⁶ Brower D. Turkestan and the fate of the Russian Empire. P. 72.

²⁷ Sahadeo J. Russian Colonial Society. P. 161. И некоторые другие утверждения этого автора неаккуратны. Так, он выдвигает общий тезис о том, что русские рабочие и солдаты постоянно воровали продукты и товары в мусульманских магазинах и хозяйствах. Но подкрепляет его только одной ссылкой, да и то относящейся к 1866 году (Ibid. P. 91), т. е. к периоду активного завоевания края, когда русские командиры разрешали мародерство в качестве «воспитательной меры» для местного населения, необдуманно создавая тем самым нежелательный для них самих ажиотаж легкого обогащения среди солдат и офицеров.

²⁸ Розенбах Н. фон. Записки // Русская старина. 1916. Т. 166. Ч. 5. С. 205–206.

²⁹ Fraser D. The marches of Hindustan, the record of a journey in Thibet, Trans-Himalayan India, Chinese Turkestan, Russian Turkestan and Persia. Edinburgh; London: W. Blackwood and Sons, 1907. P. 309–310.

³⁰ Miller A. The Romanov Empire and Nationalism: Essays in the Methodology of Historical Research. Budapest: Central European University Press, 2008. P. 2.

³¹ Джераси Р. Окно на Восток: Империя, ориентализм, нация и религия в России. М.: Новое литературное обозрение, 2013.

невзирая на нередко жесткие действия местных властей³². И это справедливо. Оценивая русское управление данной территорией, следует избегать и его демонизации, и идеализации³³.

Ряд просчетов русской колониальной политики в Туркестане, широко практикуемое патерналистское отношение к коренному населению и некоторые его правовые ограничения все же были далеки от подхода властей к евреям в Западной России. Ни на какие другие колонизируемые этносы в империи не распространялось такое количество ограничений и предписаний, как на ашкеназских евреев. Им предписывалось, как следует бриться, стричься, одеваться и что носить на голове. Вместе с тем предлагаемое здесь читателю исследование доказывает, что отношение к евреям в империи было очень сложным и противоречивым, в нем обнаруживается множество тонкостей. Особенно ярко многогранность этого отношения проявилась в восприятии среднеазиатских евреев, принадлежавших Востоку по культуре, языку и обычаям. В любом случае даже репрессивные меры русской администрации были для них все же предпочтительнее власти последней бухарской династии Мангытов.

Среднеазиатские евреи тоже стали объектом разного подхода – со стороны регионалистов и со стороны централистов. Эти евреи говорили на еврейском диалекте таджикского языка и проживали главным образом в крупнейшем городе региона – Бухаре, вследствие чего за ними, благодаря европейским путешественникам, в 1820-х годах закрепилось название «бухарские евреи»³⁴. Бухарские евреи, так же как и другие неашкеназские еврейские этнические группы – горские и грузинские евреи, представляли собой коренное население захваченных территорий. Ко времени русского завоевания в XIX веке Средней Азии и Кавказа эти этнические группы стали важными звеньями хозяйственно-экономической системы своих регионов. Несмотря на это, большинство местного населения относилось к «своим» евреям с религиозным презрением.

Восточные евреи сильно отличались не только от ашкеназских евреев, но и друг от друга – языком, обычаями и образом жизни. В отличие от горских и грузинских евреев, занимавшихся в начале XIX века главным образом сельским хозяйством и в меньшей степени – ремеслом (в том числе крашением), бухарские евреи были заняты преимущественно в ремесленном производстве, и особенно – в шелкомотальном и красильном. Только с этого времени торговля стала их второй профессией. Этому способствовали относительная политическая стабильность в Средней Азии в первой половине XIX века и рост экономических связей с Россией – главным образом за счет торговли хлопком и мануфактурой. Сами еврейские общины Средней Азии, оказавшиеся во время российской экспансии перед выбором между Российской империей и среднеазиатскими мусульманскими государствами, с энтузиазмом выбрали первую. Такая ориентация сулила им прекрасные торговые перспективы и освобождение от суровых ограничительных законов, распространявшихся на них как на «невер-

³² Kappeler A. The Russian Empire: A Multi-Ethnic History. London: Longman, 2001. P. 200. (См. рус. пер.: *Кантелер А.* Россия – многонациональная империя: Возникновение, история, распад. М., 1996.)

³³ Кроме монографии Е. Глущенко (Герои империи: Портреты российских колониальных деятелей. М.: XXI век – Согласие, 2001), ставшей уже классическим негативным примером романтизации колониальной российской истории, упомяну еще статью В. Германовой (Вторжение Российской империи в Среднюю Азию // Центральная Азия в составе Российской империи / Ред. С. Абашин, Д. Арапов и Н. Бекмаханова. М.: Новое литературное обозрение, 2008. С. 360–381), а также книгу В. Матвеева (Российская универсалистская трансформация и сепаратизм на Северном Кавказе, вторая половина XIX в. – 1917 г. Ростов-на-Дону: Омега Паблицер, 2012). Правда, в книге Матвеева в большей степени идеализируется колонизация Северного Кавказа, но уделяется внимание и Туркестану. От перечисленных работ отличается докторская диссертация Виктора Соколова. Написанная в традициях послевоенного советского отношения к колонизации Российской империей Средней Азии, она страдает характерным амбивалентным подходом. Подчеркивая прогрессивную роль «присоединения», автор критикует все сферы деятельности русской колониальной власти в крае. См.: *Соколов В.* Туркестанский край в составе Российской империи: проблемы социально-экономического и общественно-политического развития (вторая половина XIX в. – февраль 1917 г.): Дис... докт. ист. наук. М.: Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова, 2002.

³⁴ Первое встреченное мной название «бухарский еврей» относится к 1821 году. См.: *Scottish Missionary Society. The Christian Observer Conducted by Members of the Established Church for the Year 1821 Being the 21th Volume.* London, 1822. P. 131–132.

ных». Кауфман, высоко оценивая поддержку, оказанную бухарскими евреями во время завоевания Средней Азии, и их важную роль в экономике региона, отказался практически ото всех репрессивных и дискриминационных мер, применявшихся против евреев в России.

Отношение к этим малознакомым прежде, так называемым восточным евреям требовало от русской администрации в Туркестане, как и в образованном сорока годами ранее Кавказском наместничестве, крутого пересмотра действовавшей в России парадигмы решения еврейского вопроса. Дело в том, что восточные евреи, с одной стороны, мало отличались от прочих туземных жителей региона, а с другой – все же подпадали под общую, юридически ограниченную в правах сословную категорию «евреи». Регионалисты увидели в бухарских евреях прежде всего туземцев, которых они восприняли в качестве «полезного» и «производительного» класса. Иногда те противопоставлялись ашкеназским евреям, считавшимся многими администраторами «бесполезными» или даже «вредными».

Марк Раев, останавливаясь на созданных в Российской империи моделях адаптации колонизируемых этнических элит, подметил, что только еврей не мог стать частью государственного аппарата без отказа от своей религии³⁵. Это верно, но не в отношении бухарских евреев. Вступившие в российское подданство почти последними среди всех еврейских субэтносов (самой последней под властью России оказалась численно небольшая группа мешхедских евреев, о которых я только вскользь упоминаю в данной работе)³⁶, они, в первую очередь благодаря регионалистам, стали единственными, кого это правило не коснулось. В отличие от остальных евреев в местах своей большой концентрации бухарские евреи наряду с прочим туземным населением занимали низовые должности на выборной основе в так называемой военно-народной системе управления Туркестанским краем.

Что касается централистов, то им бухарские евреи представлялись такими же «вредными», как ашкеназы, поскольку являлись в их глазах не туземцами, а прежде всего евреями. Нередко русские краеведы Средней Азии разделяли такой взгляд централистов. Было бы просто объяснить этот подход централистов антисемитизмом или ориентализмом. Корни этнического пренебрежения – как к евреям, так и к другому завоеванному населению – следует искать на стыке развития русской колониальной практики и национальной идеи. Именно во взаимодействии этих динамично развивавшихся факторов сложилось традиционное для России деление этносов по дихотомному принципу «полезные – вредные». Оно формировалось на основании стереотипного обобщения характера и занятости того или иного этноса. Михаил Мостовский писал в 1874 году: «В домашней жизни башкиры дики, ленивы и неопрятны, но зато приветливы и веселы»³⁷. В то же время казанских татар он характеризовал как трезвых, трудолюбивых и гостеприимных, но добавлял: «... все эти качества затемняются гордостью, честолюбием и корыстолюбием»³⁸.

Александр Мейер писал:

Туркмены вообще, особенно текинцы, храбры, неискательны и не низкопоклонны, но ленивы и скупы, склонны говорить неправду как всякий восточный человек, но однако не обладают способностью угадывать, в каком направлении надо лгать, чтобы угодить спрашивающему. Этой ловкостью отличаются персы и в высшей степени армяне, и вообще кавказские инородцы, чему конечно обязаны успехами в жизни³⁹.

³⁵ Raeff M. Patterns of Russian Imperial Policy toward the Nationalities // Soviet Nationality Problems / Ed. by E. Allworth. New York: Columbia University Press, 1971. P. 35.

³⁶ Подробнее см.: Kaganovitch A. The Mashhadi Jews (Djedids) in Central Asia. Berlin: Anor, 2007.

³⁷ Мостовский М. Этнографические очерки России. М.: Катков и К°, 1874. С. 42.

³⁸ Там же. С. 34.

³⁹ Мейер А. Очерк Закаспийской области, 1885 // Сборник географических, топографических и статистических

Гораздо реже встречаются чисто положительные характеристики: «Прикрепление таранчинцев в Мерском оазисе весьма желательно – они трудолюбивы, нравственны, скромны по образу жизни и хорошие земледельцы»⁴⁰.

Николай Стремоухов, член русского посольства, отправленного в 1874 году в Бухару, так охарактеризовал местных жителей:

Узбеки стоят на весьма низкой и первобытной ступени умственного развития, в чем далеко уступают хитрым и ловким таджикам. Несмотря на это, они все-таки должны пользоваться предпочтением, так как добродушны, прямы и честны... Таджики – самая многочисленная часть населения, преобладают в стране во всех отношениях. В высшей степени развращенные, они не останавливаются пред выбором средств, чтобы только достигнуть своих целей, поэтому подкуп, обман, шпионство, доносы у них не считаются злом, родственные чувства, честь, любовь к религии и отечеству им неизвестны; главное их стремление – приобретать богатство и возвышаться...⁴¹

Таким образом, автор дал таджикам стереотипные характеристики, частью из которых в первых двух третях XIX века нередко награждались ашкеназские евреи. Например, военный врач Павел Шютц писал о евреях северо-западных губерний: «...хитрость, лукавство, лесть, обман, ложь внушаются им с малолетства и нарочно, с намерением усиливаются и совершенствуются воспитанием...»⁴² Не были свободны от критикующего стереотипного взгляда русского чиновника или исследователя и другие восточноевропейские этносы – белорусы, литовцы, эстонцы и поляки.

Колониальные власти считали, что на них лежит цивилизаторская миссия по отношению к подвластным этносам. Выступая на открытии Оренбургского отделения Русского географического общества в январе 1868 года, оренбургский генерал-губернатор Николай Крыжановский отметил: «Наш штык проложил дорогу человеческой мысли почти до Бухары» – и поставил перед исследователями задачу найти верные инструменты воздействия на «дикое» завоеванное население⁴³. И, как показал Натаниэль Найт, Василий Григорьев, в то время ведущий исследователь Средней Азии, похоже, именно в этом видел свою миссию ученого. Однако, обладая знаниями и даже получив определенную административную власть, он был не в силах сколько-нибудь серьезно повлиять на отношение властей к Востоку⁴⁴. Григорьев не разделял распространенных в то время отрицательных стереотипных взглядов на местное мусульманское население. В рецензии на книгу офицера Льва Костенко он поставил автору в вину изображение низкого уровня нравственности и умственного развития туземцев: «Среднеазиатцы вовсе не такие лентяи, глупцы, невежи и мерзавцы, какими представляются они автору»⁴⁵.

материалов по Азии. СПб.: Военно-ученый комитет Главного штаба, 1885. Вып. 15. С. 117–118.

⁴⁰ Обзор Закаспийской области за 1892 год. Асхабад: Штаб Закаспийской области, 1893. С. 29.

⁴¹ *Стремоухов Н.* Поездка в Бухару (извлечение из дневника) // *Русский вестник*. 1875. Т. 117. С. 678.

⁴² *Шютц П.* Нечто о евреях северо-западных губерний // *Журнал МВД*. 1844. № 8. С. 100.

⁴³ Журнал заседания Оренбургского отделения Русского географического общества, 14 января 1868 г. // *Известия Императорского Русского географического общества* за 1868 г. 1869. Т. 4. С. 53–54.

⁴⁴ *Knight N. Grigor'ev in Orenburg, 1851–1862: Russian Orientalism in the Service of Empire?* // *Slavic Review*. 2000. Vol. 59. No. 1. P. 87–94.

⁴⁵ *В.Г. [Григорьев В.]* Рецензия на «Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности» Льва Костенко // *Журнал Министерства народного просвещения*. Март 1871. Т. CLIV. С. 77–90. Вместе с тем Григорьев не был свободен от стереотипного подхода к ашкеназским евреям. Будучи в 1872 году членом комиссии по еврейскому вопросу и игнорируя даже распространенное занятие ашкеназов ремеслом, он считал, что они не занимаются производительным трудом, а потому необходимо продолжать держать их в черте оседлости (*Веселовский Н.* Василий Васильевич Григорьев, по его письма и трудам, 1816–1881. СПб.: Императорское Археологическое общество, 1887. С. 249–251). О деятельности Григо-

Другой пример видения русским администратором своей цивилизаторской роли и коммуникации с цивилизуемыми этносами был ярко представлен бароном Николаем Врангелем. Калишский губернатор Александр Щербатов пригласил его занять должность чиновника по особым поручениям со словами:

Губернатор, особенно в Польше, Робинзон Крузо, выброшенный на необитаемый остров. Но остров хоть и обитаем, но для сохранения своего престижа, Робинзон должен якшаться с жителями как можно меньше, а то они его приручат и проглотят. И вот для утешения его в одиночестве и сношения с дикарями, судьба ему прислала верного Пятницу, этим единственным Пятницей будете у меня вы⁴⁶.

Разумеется, таких взглядов придерживались далеко не все, но эта цитата наглядно показывает, что никакой этнос в России не был застрахован от пренебрежительного и патерналистского к себе отношения.

Между тем взгляды туркестанских администраторов на коренное население были амбивалентны. Трудоемкое возделывание земли, и в частности технических культур, а также трезвый образ жизни и спокойный нрав местных мусульман вызывали уважение у регионалистов, и среди них – у администраторов, хорошо знавших Туркестан и говоривших на местных языках, – Георгия Арендаренко, Александра Галкина, Александра Абрамова, Нила Лыкошина, Николая Гродекова и Александра Семенова. Отражением такого взгляда стали слова, опубликованные в либеральной «Русской мысли» в 1890 году: «...местное земледельческое население достигло изумительного совершенства, представляя прекраснейший образчик могучего знания этой действительно благороднейшей отрасли народного труда»⁴⁷. Такое отношение было продуктом экстраполяции на дехкан традиционного для русской элиты мужиколюбия. Перенеся его на среднеазиатскую почву, власти стремились всячески защитить дехкана от бая и ростовщика-индуса – подобно тому, как в Западной России они боролись с евреем-шинкарем и деревенским кулаком-«мироедом».

Взгляды администратора-востоковеда Нила Лыкошина на коренное население – замечательный пример амбивалентного отношения властей к мусульманам в крае. В 1904 году в статье «Результаты сближения русских с туземцами» Лыкошин подводил итоги сорокалетних контактов русских с мусульманами. В ней в яркой форме отразились некоторые колониаторские стереотипы. Так, характерен и наивен пассаж о первой встрече местных жителей с русскими солдатами-завоевателями, лица которых «не могли не привлечь внимания своим особенным выражением отваги, добродушия и искренности, тем выражением, которого как раз не встретишь в лице азиата»⁴⁸. Тем не менее Лыкошин с удовольствием приводит примеры культурно-бытового сближения и рассказывает о мусульманах-медиаторах на русской

рьева в этой комиссии см. также: *Klier J. Imperial Russia's Jewish Question, 1855–1881. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 1995. P. 297.*

⁴⁶ *Врангель Н.* Воспоминания: От крепостного права до большевиков. Берлин: Слово, 1924. С. 81. В английском переводе этого высказывания слово «дикари» было заменено нейтральным *natives* (туземцы). Ср.: *Wrangel N. The Memoirs of Baron N. Wrangel 1847–1920. New York: Haskel Hause Publisher, 1971. P. 96.*

⁴⁷ В-ъ. Русский Туркестан // Русская мысль. 1890. Кн. 11. С. 201.

⁴⁸ *Лыкошин Н.* Результаты сближения русских с туземцами // Туркестанский календарь на 1904 год / Ред. В. Стратонов. Ташкент: Типография штаба Туркестанского военного округа, 1904. Секция 5. С. 3. Моррисон недоумевает по поводу того, как выдающийся и относительно либеральный Лыкошин, знавший местные языки и поддерживавший хорошие отношения с представителями мусульманских элит, мог страдать общей колониальной исламофобией (*Morrison A. Sufism, Pan-Islamism and Information Panic: Nil Sergeevich Lykoshin and the Aftermath of the Andijan Uprising // Past and Present. 2012. Vol. 214. P. 304.*) В действительности Лыкошин, подобно ряду других туркестанских офицеров, четко разграничивал понятия «мусульманское население» (это население надо было абсорбировать в империю) и «ислам» (его он считал основным препятствием для воплощения данной цели). Лыкошин полагал, что это препятствие можно если и не преодолеть полностью, то хотя бы отодвинуть на задний план – путем привлечения симпатий мусульманского населения мудрым и рациональным управлением.

службе. Политика ненасильственной аккультурации предусматривала поддискурс сближения с мусульманским населением. Как заметил Дэвид Схimmelпеннинк, нельзя клеймить русских исследователей Азии простым архетипом ориентализма⁴⁹.

К концу XIX века в Туркестане, кроме указанных администраторов, местные языки знали многие служившие офицеры и чиновники. Среди них были известные Николай Аристов, Сергей Граменицкий, Николай Маллицкий, Евгений Массон, Лавр Корнилов, Яков Лютш и Николай Петровский. Николай Розенбах удовлетворенно отмечал, что к концу занятия им должности генерал-губернатора, в 1889 году, большинство служащих уездных администраций уже без переводчиков могли понимать туземцев, чему способствовали открытые им в областных городах курсы «сартовского языка»⁵⁰. Наверняка Розенбах преувеличивал достигнутые результаты – в той же степени, в какой военный преподаватель восточных языков Иван Ягелло, наоборот, был заинтересован в драматизации ситуации, когда заявлял в 1906 году, что знающих местные языки чиновников можно пересчитать по пальцам⁵¹. Ясно одно – оба считали изучение языков залогом успеха туркестанского колониального проекта. Вообще многие администраторы требовали от подчиненных изучения местных языков и изучали их сами⁵². А тогда, в 1906 году, во время последовавшей публичной дискуссии на эту тему, Наливкин, Субботич и Лыкошин горячо поддержали Ягелло⁵³.

Несмотря на возобновление гонений против евреев в России в конце XIX – начале XX века, особые условия колониального проекта позволили бухарским евреям в Туркестане в значительной степени избежать планировавшихся выселений и ограничений. Но вряд ли бы это произошло, если бы бухарские евреи не стали к тому времени важным связующим звеном между колонией и метрополией. Экономическая деятельность бухарских евреев, также важная для военной и внешнеполитической сфер, не позволила реакционному лагерю в Петербурге применить к ним те ограничительные и дискриминационные меры, которым подвергались евреи в остальной России.

И все же удачно складывавшееся для бухарских евреев соотношение сил в Петербурге не смогло полностью защитить их от усилившегося в то время государственного антисемитизма. Одним из его проявлений стало судебное разбирательство по обвинению торгового дома «Юсуф Давыдов» в ростовщичестве. Атмосферу в административных кругах предвоенной эпохи ярко передает описанное в третьей главе разбирательство в 1911 году личного дела военного губернатора Самаркандской области Александра Галкина, вызванное его положительным отзывом о бухарских евреях.

С другой стороны, ограничения и дискриминационные меры против других евреев в Туркестане, имевшие одной из главных своих целей создание льготных условий для православных предпринимателей, на самом деле в большей степени защищали от конкуренции местное купечество, и в том числе бухарских евреев. И хотя ашкеназские евреи все-таки смогли заниматься предпринимательством в крае, делали они это только в рамках коммерческих фирм и акционерных обществ. Развернуться в полную силу ашкеназские евреи не могли из-за ограничений на приобретение недвижимости. Все это происходило в обстановке

⁴⁹ Schimmelpenninck van der Oye D. *Russian Orientalism*. New Haven: Yale University Press, 2010. P. 9. (См. рус. пер.: Схimmelпеннинк ван дер Ойе Д. *Навстречу Восходящему солнцу*. М.: Новое литературное обозрение, 2009.)

⁵⁰ Розенбах Н. фон. *Записки* // Русская старина. 1916. Т. 166. Ч. 5. С. 191.

⁵¹ Сборник материалов по вопросу об изучении туземных языков служащими по военно-народному управлению Туркестанского края / Ред. И. Ягелло. Ташкент: Типография при канцелярии туркестанского генерал-губернатора, 1906. С. 1. В вольном переводе Моррисона фраза Ягелло получила окончание «по пальцам одной руки» (*Morrison A. Russian Rule in Samarkand*. P. 149). Он неверно датирует этот сборник Ягелло 1905 годом. Следует отметить, что сборник вышел по указанию Субботича, стремившегося выпукло обозначить либеральный поворот в отношении к местному мусульманскому населению.

⁵² Мустафин В. Николай Иванович Гродеков // Исторический вестник. 1915. № 10. Т. 142. С. 144.

⁵³ Туркестанские ведомости. 22.8.1906. № 127. С. 778–780.

острой нужды российской экономики в дополнительном капитале. Россия даже взяла большие иностранные государственные займы, чтобы избежать привлечения еврейского капитала в ряде стратегических регионов и отраслей промышленности. Такая тактика свидетельствовала о сохранении старого идеологического подхода к евреям, уходящего корнями к знаменитому елизаветинскому «От врагов Христовых не желаю интересной прибыли» – к словам, написанным в 1743 году на просьбе о разрешении въезда евреев в Россию.

В результате этих мер, препятствовавших свободной конкуренции, целый слой бухарских евреев за относительно короткий срок превратился из ходивших с синими руками красильщиков тканей в хлопковых предпринимателей. Им удалось сделать это даже быстрее, чем нидерландским евреям, которые сумели трансформироваться из мелких торговцев вразнос в текстильных баронов всего за сорок – пятьдесят лет после обретения правовой свободы⁵⁴. Возросшее участие бухарских евреев в экономике края стало впоследствии гарантом сохранения их фактического равноправия с остальным населением. Таким же образом хлопковая специализация дехкан обусловила противостояние регионалистов переселению в край русских крестьян из Центральной России в последнем десятилетии XIX века. В этих двух вопросах Россия хотя и с трудом, но отказалась от своих важных идеологических дискурсов в пользу рациональной потребности ее экономики в хлопке.

* * *

История бухарских евреев под русской властью изучена плохо, несмотря на уникальность их правового положения и прекрасные перспективы переосмысления отношения России к евреям в частности и к этническим меньшинствам вообще. В большинстве существующих работ кратко и с некоторыми фактологическими ошибками освещаются общие вопросы истории бухарских евреев с углублением того или иного аспекта. В лучшую сторону выделяются труды Залмана Амитина-Шапира, Одри Бёртон, Михаила Занда, Якуба Калонтарова, Авраама Клевана, Катрин Пужоль и Нисима Тажера⁵⁵. Наряду с этим существует ряд работ, концентрирующихся на отдельных проблемах истории бухарских евреев в Новое время. Вопросу репатриации бухарских евреев в Эрец-Исраэль уделили внимание Шломо Хаим Ашероф и Гиора Фузайлов⁵⁶. Вопросу получения бухарскими евреями образования в начальных учебных заведениях Туркестанского края посвящены статья Макса Вексельмана и моя⁵⁷. Издательской деятельности бухарских евреев уделил внимание в своей работе Авраам Яри⁵⁸. История изолированной среди бухарских евреев этнической группы чала, принявшей ислам, рассмотрена в статьях И.М. Бабаханова и моей⁵⁹. Некоторые подроб-

⁵⁴ *De Vries B.W.* From Pedlars to Textile Barons: the Economic Development of a Jewish Minority Group in the Netherlands. Amsterdam: North-Holland, 1989. P. 140–141.

⁵⁵ *Амитин-Шапиро З.* Очерк правового быта среднеазиатских евреев. Ташкент; Самарканд: Узбекское государственное изд-во, 1931; *Burton A.* Bukharan Jews, Ancient and Modern // *Jewish Historical Studies: Transactions of the Jewish Historical Society in England 1994–1996.* 1997. Vol. 34. P. 43–68; *Zand M.* Bukhara // *Encyclopedia Judaica Yearbook, 1975–1976.* Jerusalem: Macmillan, 1976; *Idem.* Bukharan Jews // *Encyclopedia Iranica.* London; New York: Routledge and Kegan Paul, 1990. Vol. 4. P. 530–545; [*Калонтаров Я.*] Среднеазиатские евреи // *Народы мира: Народы Средней Азии и Казахстана / Ред. С. Толстов.* М.: Академия наук СССР, 1963. Т. 2. С. 610–630; *Клеван А.* 1989, иврит (см. раздел Библиография); *Poujol C.* Approaches to the History of Bukharan Jews' Settlement in the Fergana Valley, 1867–1917 // *Central Asian Survey.* 1993. No. 12. P. 549–556; *Тажер Н.* 1971, иврит (см. раздел Библиография).

⁵⁶ *Ашероф Ш.Х.* 1977, иврит (см. раздел Библиография); *Фузайлов Г.* 1995, иврит (см. раздел Библиография).

⁵⁷ *Вексельман М.* Еврейские капиталы в хлопкоочистительной и маслособойной промышленности Средней Азии: конец XIX – начало XX века // *Вестник Еврейского университета в Москве.* 1996. № 1. Т. 11. С. 46–60; *Kaganovitch A.* The Education of Bukharan Jews in Turkestan Province 1865–1917 // *Irano-Judaica.* 2003. Vol. V. P. 202–213.

⁵⁸ *Яри А.* 1942, иврит (см. раздел Библиография).

⁵⁹ *Бабаханов И.М.* К вопросу о происхождении евреев-мусульман в Бухаре // *Советская этнография.* 1951. № 3. С. 161–162; *Kaganovitch A.* The Legal and Political Situation of the Chalah – the Muslim Jews in Russian Turkestan 1865–1917 // *Shvut.*

ности деятельности известных бухарских евреев-предпринимателей сообщают Макс Вексельман и Бенъямин Бен Давид⁶⁰. История внутриобщинной и религиозной жизни бухарских евреев в регионе рассматривается в работах Нисима Тажера, Менахема Эшеля, Гиоры Фузайлова, Аланы Купер и моей⁶¹.

Изучение различных аспектов истории бухарских евреев в рассматриваемый период (1800–1917 годы) затруднено отсутствием исследования их правового положения в Туркестанском крае в течение его полувекового существования. Колоссально сложное российское законодательство о евреях вообще, а о бухарских евреях – в особенности было одной из причин плохого изучения этого вопроса. Такие известные исследователи истории правового положения еврейского народа в России, как Юлий Гессен и Исаак Левитац, а вслед за ними и другие историки, показывая бесправность евреев по русскому законодательству, не комментировали статус бухарских евреев. До сих пор были сделаны попытки исследовать лишь отдельные этапы правового положения бухарских евреев по русскому законодательству. Михаил Занд рассмотрел их правовое положение в 1860 – 1880-х годах, а Дов Ярошевский представил историю принятия Советом министров России постановления 1908 года об отсрочке выселения бухарских евреев – иностранных подданных⁶². Между тем отношение русских чиновников к бухарским евреям и законодательство о них менялись на протяжении всего русского управления краем. Попытки проследить эту динамику были сделаны в СССР на рубеже 1920 – 1930-х годов Залманом Амитиным-Шапиро и Михаилом Левинским⁶³. Но и они располагали ограниченным количеством источников, и поэтому многие нюансы правового положения бухарских евреев в «русский» период не были ими рассмотрены. Кроме того, Амитин-Шапиро был вынужден придерживаться официального советского подхода в освещении исторических событий.

Из-за слабой изученности данного вопроса я счел важным посвятить ему вначале свое исследование на степень магистра в Ташкентском университете (и я благодарен руководству его исторического факультета за утверждение этой темы в 1989 году, что было сделано вопреки продолжавшемуся в вузах СССР инертному табуированию еврейской тематики), а затем, в рамках Еврейского университета в Иерусалиме, – докторскую работу под названием «Отношение русской администрации к бухарским евреям и их правовое положение в Туркестанском крае в 1867–1917» (2003). В ней я углубил и расширил тему на основе других источников и новых знаний о еврейской истории, которые к тому времени приобрел. Этот труд стал основой предлагаемой вашему вниманию монографии.

В ней, кроме собственно правового положения, рассматриваются также вопросы социально-экономической, общественно-религиозной и культурно-образовательной жизни бухарских евреев. Помимо того, исследуются их демография и этнокультурные отношения. Выбранная тема дала мне уникальную возможность не только изучить эту самобытную общину, но и проанализировать подходы к ней со стороны местной и высшей администраций Российской империи. Эти подходы видятся очень специфичными, даже экспериментальными, в ландшафте общего отношения русской власти к евреям, сохранявшим свою приверженность Талмуду.

1997. Vol. 22. No. 6. P. 57–78.

⁶⁰ Вексельман М. Еврейские капиталы в хлопкоочистительной и маслособойной промышленности; Бен Давид Б. 1997, иврит (см. раздел Библиография).

⁶¹ Эшель М. 1965, иврит (см. раздел Библиография); Тажер Н. 1971, иврит (см. раздел Библиография); Фузайлов Г. 1995, иврит (см. раздел Библиография); Каганович А. 1999, иврит (см. раздел Библиография); Cooper A. Bukharan Jews and the Dynamics of Global Judaism. Bloomington: Indiana University Press, 2012.

⁶² Занд М. Завоевание. 1988, иврит (см. раздел Библиография); Ярошевский Д. 1988, иврит (см. раздел Библиография).

⁶³ Амитин-Шапиро З. Очерк правового быта среднеазиатских евреев; Левинский М. К истории евреев в Средней Азии // Еврейская старина. 1928. Т. 12. С. 315–340.

Разобраться во всех тонкостях русского законодательства, проследить мотивацию отношения к бухарским евреям со стороны администраторов, сравнить ситуацию с правовым положением других еврейских этнических групп и рассмотреть имперскую политику по отношению к бухарским евреям в контексте колониального проекта в Средней Азии вообще – вот те задачи, которые стояли передо мной. Для их разрешения был проанализирован и подвергнут сравнению следующий спектр опубликованных и неопубликованных источников, представляющих собой три основных вида:

- Еврейские источники. К ним относятся выходившие в исследуемый период еврейские газеты на иврите, еврейско-таджикском диалекте и русском языке, а также мемуары, письма, письменные и устные семейные предания бухарских евреев.

- Общие печатные источники, к которым относятся статьи и заметки в среднеазиатских и российских газетах, сообщения путешественников, мемуары и статистические отчеты.

- Архивные материалы, хранящиеся в Узбекистане, России и Израиле, содержащие в основном переписку российских государственных ведомств о бухарских евреях.

На самом раннем этапе исследования, в 1989 году, я воспользовался составленным в первой половине 1930-х годов машинописным «Указателем литературы о среднеазиатских евреях на русском языке, 1822–1917» Залмана Амитина-Шапиро и Исаия Пульнера. Этот неизвестный многим исследователям указатель, найденный в архиве Государственной библиотеки Узбекской ССР (ныне – Национальная библиотека Узбекистана) имени Алишера Навои и содержащий 549 упоминаний бухарских евреев, сослужил мне добрую службу, прекрасно дополнив изучаемые мной тогда и позже материалы Центрального государственного архива Узбекистана. И хотя в книгохранилищах разных частей света так и не были обнаружены несколько десятков из этих упоминаний, с тех пор мне удалось дополнить данный список более чем тысячью других упоминаний только на одном русском языке. Безусловно, и новый список вряд ли является полным, но все же с большой долей уверенности можно предположить, что этот возможный недостаток мало отразился на изложенных в исследовании фактах и выводах. Это подтверждают найденные и использованные в работе многочисленные источники на иврите, таджикско-еврейском, английском, а также отдельные источники на французском, немецком и других языках. Все перечисленные источники и справочная литература не всегда дают возможность установить имена или даже инициалы отдельных лиц, упоминаемых в монографии. Фамилии и имена бухарских евреев и мусульман приводятся в том виде, в каком они используются в источниках.

Как сказано выше, данная монография представляет собой переработанную докторскую диссертацию, написанную под руководством Шауля Штампфера и Михаила Занда. Их глубокие аналитические способности, широкие познания в истории и интересные методологические подходы послужили мне образцом для подражания, а критические замечания и рекомендации, несомненно, не только улучшили данное исследование, но и оказали влияние на мое видение истории вообще. За это им большое спасибо. Я признателен Мордехаю Альтшулеру и Хагаю Бен-Шамаю за поддержку во время моего исследования и за их лекции, позволившие мне шире взглянуть на изучаемые вопросы. Я очень благодарен моим коллегам Сергею Абашину, Гиоре Фузайлову и Аркадию Зельцеру за научную поддержку и указания на ценные источники. Моя особая благодарность – Алексею Миллеру (Европейский университет в Санкт-Петербурге) за его замечания и конструктивную критику. Большое спасибо Иммануэлю Рыбакову за пересказ нескольких устных историй некогда элитных семей бухарских евреев Коканда и Ташкента. Я рад возможности поблагодарить за моральную поддержку Теодора Фридгута, Михаэля Гляцера, Бенджамина Бадера, Якова Рои, Алану Купер, Леона Воловича, Владимира Месамеда, Владимира Левина, Ницу Ганот и Хану Толмас.

Я также признателен редакции «Ab Imperio» за разрешение опубликовать здесь переработанный вариант вышедшей в журнале статьи (2003. № 4. С. 301–328). Рекомендации и советы редакторского коллектива были в высшей степени полезными.

Я очень благодарен за стипендии и призы, полученные во время написания диссертации от Julius and Mila Bankir Foundation, Sophie Bookhalter M.D. Fund (пожертвование госпожи Барбары Бобин), Prof. Adolphe Steg Postgraduate Research Fund, The Memorial Foundation for Jewish Culture (Нью-Йорк, США), The Ben-Zvi Institute for the Study of Jewish Communities in the East, The Vidal Sassoon International Center for the Study of Antisemitism, The Misgav Yerushalayim, Ben-Zion Dinur Center for Research in Jewish History, Golda Meir Foundation (последние пять – Еврейский университет, Иерусалим, Израиль), а также Union of Bukharan Jews (Тель-Авив, Израиль).

За теплое и внимательное отношение я бесконечно признателен работникам архивов и библиотек, в которых пришлось собирать материалы: Библиотеки Конгресса в Вашингтоне (в том числе за использование богатой коллекции фотографий С.М. Прокудина-Горского и Туркестанского альбома), национальных библиотек в Иерусалиме, Москве, Петербурге и Ташкенте, университетских библиотек в Ташкенте, Торонто, Виннипеге и Иерусалиме, Российского государственного исторического архива в Петербурге, Государственного архива Узбекистана в Ташкенте, Архива при Еврейском университете Петербурга, Архива и библиотеки Центра исследования евреев Восточной Европы в Иерусалиме, Архива аудиодокументов Института современного еврейства при Еврейском университете (Иерусалим) и, особенно, Центрального архива истории еврейского народа (Иерусалим).

Моя искренняя благодарность – Арье Ривлину за предоставленную возможность исследовать собрание документов его деда – Шмуэля Моше Ривлина, хранящееся в его частном архиве в Петах-Тикве. Статьи Ривлина о бухарских евреях я отслеживал по еврейским газетам за 1880–1890 годы. Позже, работая в Сионистском архиве над архивными материалами для готовившейся музеем Яд-Вашем (Иерусалим) энциклопедии местечек, я неожиданно обнаружил упоминание 1931 года о том, что Шмуэль Моше Ривлин собирает материалы для книги о бухарских евреях. Поскольку книжка его так и не вышла, я надеялся найти его архив. Ушло еще несколько лет, прежде чем я узнал через генеалогическое древо Ривлиных имена потомков Шмуэля Моше и, наконец, координаты одного из его внуков – хранителя домашнего архива. И хотя я был очень обрадован возможностью увидеть бережно сохраненные материалы «того самого» Ривлина, они меня несколько разочаровали. Наибольшую ценность в коллекции представили собранные Шмуэлем Моше фотографии и его переписка 1928–1935 годов со знакомыми ему прежде бухарскими евреями. Она заключала в себе вопросы и ответы по их истории. Из этой переписки я с большим сожалением узнал, что во время отъезда Шмуэля Ривлина из Советской России у него пропал чемодан с этнографическими материалами по бухарским евреям.

Я с удовольствием выражаю признательность редакторскому коллективу «Нового литературного обозрения» за правку стиля, корректуру и техническое оформление этой монографии.

За спонсирование данного издания я глубоко благодарен члену Попечительского совета Конгресса бухарских евреев России Альберту Толмасову, а также оказавшему содействие в получении этой финансовой поддержки и морально поддержавшему саму идею издания монографии на русском языке Рафаэлю Некталову, главному редактору нью-йоркской газеты «The Bukharian Times».

Эта книга посвящена моей жене Светлане – моему первому читателю и откровенному критику. Я глубоко благодарен ей и нашим детям, Аяле и Вениамину, за терпеливое отношение к моей работе и разнообразие, вносимое ими в мою жизнь.

Пролог

В 1860–1861 годах Россия захватила ряд среднеазиатских крепостей. Затем, прервав на несколько лет завоевание для завершения войны на Кавказе и подавления восстания в Польше, она в 1864 году овладела городами Туркестан и Чимкент. После неудачной попытки осенью того же года взять Ташкент город был захвачен в мае 1865 года. Еще через год были завоеваны Ходжент, Ура-Тюбе и Джизак. В 1867 году из покоренных областей было образовано новое генерал-губернаторство – Туркестанский край с административным центром в Ташкенте. Тогда оно состояло из двух областей: Семиреченской с центром в городе Верном и Сырдарьинской с центром в Ташкенте. Области управлялись военными губернаторами, подчинявшимися туркестанскому генерал-губернатору.

После потери значительной части территорий кокандский хан, на долю которого пришелся основной удар русской армии, согласился в 1868 году подписать предложенный ему мирный договор. Весной того же года Россия начала решительные военные действия против Бухарского эмирата, которые завершила в середине 1868 года быстрым взятием Самарканда и разгромом основных бухарских сил под Зерабулаком. Бухарский эмир тоже был вынужден принять предложенные ему условия мира, предусматривавшего отторжение захваченных Россией территорий и выплату контрибуции. Аннексированная территория вошла в состав Туркестанского генерал-губернаторства в качестве Зеравшанского округа (с 1886 года округ получил статус области) с центром в Самарканде. Спустя пять лет, в сентябре 1873 года, этот договор был дополнен новыми статьями, закрепившими русский протекторат над Бухарским эмиратом. В том же году русская армия разгромила войска хивинского хана, после чего и он был вынужден подписать мирный договор, подобный тому, который ранее был заключен между Россией и Бухарой. Тем временем в Кокандском ханстве вспыхнуло восстание, направленное вначале против хана Худояра, а затем и против русского присутствия в Средней Азии. Это восстание в 1875 году подавил генерал Михаил Скобелев⁶⁴. Он стал первым военным губернатором Ферганской области, созданной в составе Туркестана на месте упраздненного в феврале 1876 года Кокандского ханства.

В начале 1870-х годов русская армия стала отправлять военные экспедиции в Туркмению. Отчаянное сопротивление проживавших там туркменских племен было сломлено Скобелевым в 1881 году в упорной битве за укрепление Геок-Тепе. В 1884–1886 годах русскими были завоеваны южнотуркменские оазисы, и на этом активные военные действия в Средней Азии в основном закончились. Присоединенные в 1870 – 1880-х годах туркменские земли составили Закаспийскую область, которая до 1899 года была частью Кавказского, а затем – Туркестанского генерал-губернаторства. За военным губернатором этой области были сохранены широкие автономные права, зафиксированные в специальном положении о ее управлении⁶⁵. В 1882 году Семиреченская область была включена в состав Степного генерал-губернаторства, а в 1897-м – возвращена в Туркестанское генерал-губернаторство.

Таким образом, к концу 1890-х годов в состав Туркестанского генерал-губернаторства входили пять областей: Сырдарьинская, Самаркандская, Ферганская (так называемые коренные области) и две новые – Закаспийская и Семиреченская. Военные губернаторы областей и другие старшие местные администраторы были членами Совета туркестанского

⁶⁴ Михаил Дмитриевич Скобелев (1843–1882) также прославился своими военными действиями в Болгарии во время Русско-турецкой войны 1877–1878 годов. В 1876–1877 годах занимал должность военного губернатора Ферганской области.

⁶⁵ Временное положение об управлении Закаспийской области. Издание 1892 года// Полный свод законов Российской империи. Т. II. С. 941–946.

генерал-губернатора, органа, имевшего право законодательного почина в вопросах, связанных с практикой управления краем. В состав Совета, кроме вышеперечисленных членов, входили помощник генерал-губернатора (председатель), прокурор Ташкентской (краевой) судебной палаты, управляющие Казенной и Контрольной палатами, начальник Управления земледелия и государственных имуществ, представитель Министерства финансов, начальник штаба Туркестанского военного округа, управляющий канцелярией генерал-губернатора. Кроме того, при обсуждении соответствующих вопросов на Совет приглашались с правом голоса главный инспектор училищ, управляющий акцизными сборами, политический агент в Бухаре и другие лица по усмотрению генерал-губернатора. Туркестанская администрация объединяла военное и гражданское управление в крае. Через Российское императорское политическое агентство, учрежденное в Бухаре в 1886 году, туркестанский генерал-губернатор совместно с Министерством иностранных дел осуществляли надзор и за деятельностью эмирского правительства.

Области делились на уезды, которые подчинялись уездным начальникам. Уезды, в свою очередь, делились на волости, во главе которых стояли волостные управители. Волостных управителей выбирали раз в три года пятидесятники – выборные представители от каждых пятидесяти домов. Кроме этого, в сельских аулах и городских кварталах пятидесятники выбирали аксакалов (старшин), которым затем сами подчинялись. Волостные управители, аксакалы и их помощники выбирались, как правило, из представителей мусульманской верхушки. Русские власти называли мусульманских чиновников туземной администрацией. Вообще туземцами называлось все коренное население края, в том числе и бухарские евреи. Оно делилось на кочевое и оседлое. Оседлое мусульманское коренное население, основная часть которого после Октябрьской революции 1917 года стала называться узбеками и таджиками, русская администрация именовала также сартами (особенно последних). В городах они обычно проживали в так называемой туземной, или старой, части, в то время как прибывшее после завоевания края из Европейской России население образовывало русскую, или новую, часть. Со временем разбогатевшие коренные жители городов часто переселялись в более престижную русскую часть. В данной работе для емкости определений я иногда использую дореволюционные термины «туземное население», говоря о коренном населении Туркестана в общем, и «туземные евреи», говоря о соответствующей правовой категории бухарских евреев.

Глава 1

Фундамент отношений

1. Положение бухарских евреев в Средней Азии и их отношения с Россией

Правовое положение бухарских евреев до русского завоевания было незавидным. На них, как на *зимми* (покровительствуемых монотеистов – иудеев и христиан), распространялись ограничительные законы, основу которым положил еще халиф Омар II в VIII веке. В Средней Азии евреям запрещалось носить чалму и цветную шелковую одежду, строить больше одной синагоги и ремонтировать старые, входить в город после заката, ездить верхом в пределах города на лошади, а временами даже на осле. За городом они могли ездить верхом или в повозке, но при встрече с мусульманином обязаны были слезть и стоя его поприветствовать. Мужчинам предписывалось появляться на улице только подпоясанными веревкой, а женщинам – с заплатой из материи другого цвета на верхней одежде. Их дома и торговые лавки должны были быть ниже мусульманских. Мужчины начиная с шестнадцати лет обязаны были платить *джизью* (особую подушную подать с неверных). Она собиралась главой каждой общины, который после передачи денег мусульманскому сборщику налогов получал от него традиционную пощечину. Свидетельские показания евреев против мусульман в суде не принимались⁶⁶.

Кроме джизьи, евреи платили в два раза больший, чем мусульмане, торговый налог *закат* (*закят*). Первоначально он был в исламском обществе узаконенной милостыней, взимаемой на нужды благотворительности в зависимости от имущественного положения и рода занятий плательщика. Со временем эта выплата превратилась в налог на прибыль со стад, имущества вообще и с продаваемых товаров в частности. К XVIII веку в Средней Азии официальный размер заката с товара устанавливался для мусульман в размере 2,5 % от стоимости товара, но на практике чиновники взимали больше⁶⁷. Также и евреи обычно платили более 5 % установленного законом заката. Это было результатом произвола *закатчи* – чинов-

⁶⁶ ¹ Из большого числа источников укажу наиболее важные: Доклады андижанского, кокандского, маргеланского и наманганского уездных начальников за 1907 год о правовом положении бухарских евреев в ханское время // Центральный государственный архив [далее – ЦГА] Узбекистана. Ф. 19. Оп. 1. Д. 28792. Л. 3, 11, 13, 14; Прошение бухарских евреев к графу Константину Палену // Центральный государственный исторический архив [далее – ЦГИА] Украины. Ф. 1004. Оп. 1. Д. 100. Л. 120–121 об.; *Mejendorf G.* A Journey from Orenburg to Bokhara in the Year 1820. Calcutta: The Foreign Department Press, 1870. P. 35; *Амитин-Шаниро З.* Очерк правового быта среднеазиатских евреев. С. 10–12; *Верецагин В.* От Оренбурга до Ташкента, 1867–1868 // Всемирный путешественник. 1874. № 5. С. 37; *Крестовский В.* В гостях у эмира Бухарского. СПб.: А.С. Суворин, 1887. С. 188–189; *Олсуфьев А., Панаев В.* По Закаспийской военной железной дороге. СПб.: Типография Товарищества М.О. Вольфа, 1899. С. 167; *Сухарева О.* Бухара. XIX – начало XX века (Позднефеодальный город и его население). М.: Наука, 1966. С. 172–173. Также см. интервью с бухарским евреем Моше бен Меером Яхизлем: *Черный Й.И.* Га-Мевасер. 1864, иврит (см. раздел Библиография). О выплате джизьи бухарскими евреями с шестнадцатилетнего возраста см.: *Eversmann E.* Embassy to Bucharia by Dr. Everesmann, Phesician, and Mr. Jakovlew, Secretary of to the Embassy // Russian Mission into the Interior of Asia. London: R. Phillips, 1823. P. 50. Это соответствует сообщению побывавшего в 1794 году в Бухаре Тимофея Бурнашева – о том, что джизью бухарские евреи выплачивают с возраста, когда уже могут сами зарабатывать, и до пятидесяти лет (*Бурнашев Т.* Путешествия от Сибирской линии до города Бухары в 1794 и обратно в 1795 году // Сибирский вестник. 1818. Ч. 2. Отд. 2. С. 276). О джизье в Средней Азии см. также: *Бартольд В.* Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Бартольд В. Соч. М.: Наука, 1963. Т. 1. С. 246.

⁶⁷ *Хорошихин А.* Сборник статей, касающихся до Туркестанского края. СПб.: Типография А. Траншеля, 1876. С. 294–300; *Иванов П.* Хозяйство джуйбарских шейхов. М.; Л.: Институт востоковедения АН СССР, 1954. С. 38. Об официальном взимании с бухарских евреев 5 % заката см.: *Абрек Н.Л.И.* 1887 (С. 2), иврит (см. раздел Библиография); На границах Израиля. 1862 (С. 455), иврит (см. раздел Библиография); Гакармель. 1862. 25 мая. № 44. С. 176; *Ривлин Ш.М.* Письма. 1888 (№ 209. С. 3095), иврит (см. раздел Библиография).

ников, взимавших торговые пошлины. Караваны с товаром становились объектом вымогательства во время проезда не только через Бухарский эмират, Хивинское и Кокандское ханства, но и через владения полузависимых казахских родовых предводителей – манапов⁶⁸.

Налогообложение евреев не было одинаковым в разных среднеазиатских владениях. В Кашгаре (китайская провинция Синьцзян) с евреев брали не 5, а 10 % в качестве официального заката, т. е. в четыре раза больше, чем с мусульман⁶⁹. Из величины этого заката вытекает, что местных евреев низводили со статуса зимми до статуса чужеземцев, который имели прибывавшие в этот регион купцы-христиане. Закат такой величины причитался с чужеземцев согласно действовавшему тогда в Средней Азии мусульманскому праву, сведенному еще в XII веке туркестанским уроженцем Бурхан ад-Дином Маргилани в сборник «Хидоя фи фуруль ал-фикх»⁷⁰. В свою очередь, до статуса зимми, а то и ниже низводили в Бухаре шиитов, предписывая им платить 5 %-ный, а иногда даже 10 %-ный закат⁷¹.

Свои налоговые особенности в отношении евреев были и в Кокандском ханстве, где, в отличие от других мест, они платили особый военный налог – *лау-пули*. Этот налог упомянул уже после русского завоевания ханства андижанский уездный начальник, расследовавший отношения между евреями и мусульманами в прежнее время⁷². Судя по всему, этот же налог имел в виду Шмуэль Моше Ривлин, сообщая об особом налоге на вооружение, который платили евреи в Коканде⁷³. В Ташкенте, принадлежавшем до 1865 года Кокандскому ханству, на евреев и индусов распространялось также не встречавшееся в других местах Средней Азии запрещение носить сапоги, из-за чего те были вынуждены заменять их галошами⁷⁴. Неизвестно, действовало ли это запрещение в других местах этого ханства, в то время как в Бухарском эмирате, о запретительных законах в котором сохранилось намного больше источников, оно вряд ли существовало.

За нарушение перечисленных предписаний и запрещений, а также за другие провинности бухарские евреи подвергались жестоким наказаниям – вплоть до смертной казни. Перед наказанием осужденному предлагалось перейти в ислам и таким образом заслужить полное прощение⁷⁵. Под воздействием этой угрозы или угрозы других наказаний, а также желая избавиться от чрезмерного налогообложения и общего презрительного отношения, часть евреев перешли в ислам. Часть новообращенных сразу начали соблюдать только мусульманскую обрядность, а часть – втайне соблюдали и еврейскую, рискуя подвергнуться смертной казни. И те и другие получили название *чала* (т. е. «ни то ни се» в переводе с таджикского). Им возбранялись контакты с евреями, в том числе с ближайшими родственниками. С другой стороны, мусульмане сторонились чала, что ставило последних в положение изгоев⁷⁶.

В свете описанных порядков не удивляет проявление бухарскими евреями особых симпатий к прибывавшим в Среднюю Азию европейским путешественникам. Такое отношение сохранялось вплоть до начала XX века. Побывавший в Бухаре датский офицер Оле

⁶⁸ Замечания касательно торговли с бухарцами // Статистический журнал. 1808. Т. 2. Ч. 2. С. 325.

⁶⁹ Валиханов Ч. Избранные произведения. М.: Наука, 1986. С. 192.

⁷⁰ [Бурхан ад-Дин Маргилани.] Хидоя: Комментарии мусульманского права / Перевод на русский язык и вступление Н. Гродекова. Ташкент: Узбекистон, 1994. Т. 1. С. 91. О выплате русскими купцами заката в 10 %-ном размере в Бухарском эмирате см.: Мейендорф Г. О торговле с Бухарией // Московский телеграф. 1826. Т. 11. С. 161–185.

⁷¹ Замечания касательно торговли с бухарцами. С. 322.

⁷² ЦГА Узбекистана. Ф. 19. Оп. 1. Д. 28792. Л. 3, 11, 13, 14.

⁷³ Ривлин Ш.М.1886 (№ 95), иврит (см. раздел Библиография).

⁷⁴ Кузнецов В. Ташкент в торговом и промышленном отношении // Труды Императорского Вольного экономического общества. СПб.: Императорское Вольное экономическое общество, 1866. Вып. 4. Т. 4. С. 296.

⁷⁵ Ханьков Н. Описание Бухарского ханства. СПб.: Императорская академия наук, 1843. С. 73. Почти дословно это повторяют Крестовский и Сухарева, см.: Крестовский В. В гостях у эмира Бухарского. С. 189; Сухарева О. Бухара. С. 174.

⁷⁶ Подробнее об этом см.: Kaganovitch A. The Legal and Political Situation of the Chalah – the Muslim Jews in Russian Turkestan. P. 57–68.

Олуфсен был удивлен хорошим отношением ко всем европейцам со стороны местных евреев, видевших в каждом из них друга⁷⁷. Объясняется это тем, что в отличие от мусульман европейцы не гнушались вести беседы с евреями, которым они рассказывали о религиозной терпимости в христианских странах, нередко даже преувеличивая ее. Бухарским евреям казалось завидным положение их ашкеназских собратьев в этих странах. Впрочем, и действительное положение евреев там не разочаровывало тех, кто смог увидеть его своими глазами, посетив Европу. Все увиденное и услышанное породило мечты бухарских евреев о завоевании Средней Азии христианами⁷⁸. Особенно способствовал распространению надежд на христианское завоевание Средней Азии *мулаи калян* (главный раввин) бухарских евреев Йосеф Маман, уроженец Марокко⁷⁹. За время своего продолжительного проживания в Бухаре (1793–1823) он внес заметный вклад в поднятие духовно-религиозного уровня местных евреев⁸⁰.

С ростом активности России в Средней Азии бухарским евреям стало очевидно, что освобождения из-под действия ограничительных законов нужно ожидать с севера. Авторитетный в среде российской военной элиты западносибирский генерал-губернатор Иван Вельяминов писал из Тобольска военному министру Александру Чернышёву в 1834 году: «Бухарские богатые евреи и купцы вообще предпочитают пока русское правительство и торговлю с русскими, тяготясь деспотическим своекорыстием и жестоким управлением ханов, радостно [под] большим секретом изъявляют сочувствие к переходу (разумеется, всей нацией) в русское подданство». И далее: «...евреи в особенности жаждут владычества в Средней Азии русских, чтобы завести фабрики, заводы, торговые дома, золотые прииски, разбрасывать [разрабатывать] рудники и прочее (а то большая часть их капитала зарыта в землю от алчности хана и его близких)»⁸¹. Возможно, эту информацию он получил от русских купцов, ездивших в Бухару, или, что скорее всего, от нескольких бухарских евреев, начавших приезжать тогда в Сибирь по торговым делам. В любом случае сообщение Вельяминова как нельзя более точно отражает ту правовую скованность, в рамках которой развивалась предпринимательская деятельность бухарских евреев в Средней Азии.

Но, даже находясь в условиях жестких рамок исламского феодального государства среднеазиатской модели, отдельные семьи бухарских евреев смогли совершить огромный экономический скачок в первой трети XIX века. Путь к своему новому положению, описанному Вельяминовым, они начинали как производители шелка и красители тканей, каковыми были до рубежа XVIII–XIX веков⁸². Проживший несколько лет в Бухаре в конце 1770-х годов русский унтер-офицер Филипп Ефремов счел нужным отметить хорошие профессиональ-

⁷⁷ *Olufsen O.* The Emir of Bokhara and His Country: Journeys and Studies in Bokhara. Copenhagen: Gyldendal, 1911. P. 298.

⁷⁸ О том, что некоторые бухарские евреи совершали поездки в Европу, см. далее в тексте. О том, что бухарские евреи мечтали о завоевании Средней Азии христианами, см.: *Meyendorf G.* A Journey from Orenburg to Bokhara. P. 35; *Ханыков Н.* Описание Бухарского ханства. С. 72–73.

⁷⁹ *Wolff J.* Researches and Missionary Labours Among the Jews, Mohammedans and Other Sects. London: James Nisbet and Co., 1835. P. 189.

⁸⁰ *Idem.* Travels and Adventures of the Rev. Joseph Wolff. 2nd ed. London: Saunders, Outley and Co., 1861. Vol. 2. P. 15. О Мамане также см.: *Занд М.* Завоевание. 1988 (С. 51), иврит (см. раздел Библиография); *Мошави Б.* 1970, иврит (см. раздел Библиография); *Фузайлов Г.* 1995 (С. 31–42), иврит (см. раздел Библиография).

⁸¹ Копию рапорта Вельяминова Чернышёву из Российского государственного военно-исторического архива (далее – РГВИА), ф. ВИА, д. 117, см. в: Архив Центра по исследованию и документации восточноевропейского еврейства [далее – АЦИДВЕИ]. Ф. Авраама Клевана.

⁸² Об этих занятиях см.: *Georgi J.G.* Russia, or a Complete Historical Account of all the Nations which Compose that Empire. London: J. Nichols, T. Cadell in the strand H. Payne and N. Conant, 1781. Vol. 2. P. 137; *Бурнашнев Т.* Путешествия от Сибирской линии до города Бухары. С. 276; *Будрин [В.]* Русские в Бухаре в 1820 году // Справочная книжка Оренбургского края на 1871 год. Оренбург: Губернский статистический комитет, 1871. С. 29; *Субханкулов А.* Из замечаний поручика Субханкулова [1810 г.] // Валиханов Ч. Собр. соч. Алма-Ата: Изд-во Академии наук Казахской ССР, 1964. Т. 3. С. 101. Эту перемену в занятости бухарских евреев не учел Скотт Леви в своей характеристике их деятельности: *Levi S.C.* The Indian Diaspora in Central Asia and Its Trade, 1550–1900. Leiden; Boston: Brill, 2002. P. 189.

ные навыки местных евреев, производивших в большом количестве шелк⁸³. И позже, на всем протяжении XIX века они поставляли свои шелковые ткани эмирскому двору⁸⁴. К 1890 году их шелка еще пользовались спросом на ярмарках Нижнего Новгорода и Одессы⁸⁵. Что касается других занятий, то евреи в Бухаре были почти единственными, кто занимался в 1820-х годах рыболовством⁸⁶ и виноделием, которое мы подробно рассмотрим в следующей главе. Согласно «Записке» Виткевича (1835), некоторые евреи иногда намывали золото на берегах Зеравшана, но, как отмечал сам Виткевич, промысел этот был незначительным⁸⁷.

Хотя большинство из бухарских евреев даже до последней четверти XIX века продолжали заниматься шелковым ткачеством и окраской тканей, данные занятия уже не определяли лица общины, а точнее – ее рук, цвет которых из-за несмываемого синеватого красителя индиго выдавал не только профессию, но и конфессиональную принадлежность (с первой четверти XIX века бухарские евреи сохраняли за собой монополию окраски в этот цвет и его оттенки⁸⁸). Экономический скачок стал возможен благодаря вовлечению бухарских евреев в расширяющуюся меновую торговлю между Средней Азией и Россией.

Первое известие об активном занятии бухарских евреев торговлей относится к 1808 году. Неизвестный автор «Статистического журнала», говоря, что евреи охотно выменивают русские товары и тем самым способствуют высоким ценам на них, отметил: в Бухаре евреи считаются самыми сильными предпринимателями⁸⁹. Хотя автор, очевидно, преувеличил их роль (в других источниках при описании торговли евреи часто вообще не упоминаются), любопытно его замечание, что евреи эти «стали весьма богатыми», – оно указывает на недавнее вовлечение их в торговлю.

⁸³ *Ефремов Ф.* Девятилетнее странствование и приключения в Бухарии, Хиве, Персии и Индии и возвращение оттуда через Англию в Россию. Казань: Казанский университет, 1811. С. 96. Об этом писали и «Отечественные записки»: Некоторые сведения о Бухарии // *Отечественные записки*. 1821. Июнь. № 14. С. 296.

⁸⁴ *Новости*. 1885 (С. 4), иврит (см. раздел Библиография). Побывавший в Бухаре во второй половине 1880-х годов известный русский геолог и писатель Владимир Обручев сообщал, что в руках евреев находится все шелководство эмирата: *Обручев В.* По горам и пустыням Средней Азии. М.; Л.: Наука, 1948. С. 63.

⁸⁵ *Хроники*. 1890 (С. 903), иврит (см. раздел Библиография).

⁸⁶ *Meyendorf G.* A Journey from Orenburg to Bokhara. P. 46. Это занятие подтверждает и профессиональная русифицированная фамилия Рыбаков, образованная от названия профессии – рыбак, на таджикском языке – *мохигир*. Поэтому, а также из-за того, что блюда из рыбы традиционны у евреев, нельзя согласиться с Ханой Толмас, что фамилия Рыбаков произошла от прозвища, обозначающего любителя поесть рыбу. См.: *Толмас Х.* Антропонимия бухарских евреев: Дис... докт. филос. наук. Иерусалим: Еврейский университет, 2001. С. 153.

⁸⁷ *Демезон П., Виткевич И.* Записки о Бухарском ханстве. М.: Наука, 1983. С. 123.

⁸⁸ *Curtis W.E.* Turkestan: «The Heart of Asia». New York: George H. Doran Company, 1911. P. 174.

⁸⁹ Замечания касательно торговли с бухарцами. С. 325–326.



Еврей-ткач (Туркестанский альбом: часть промысловая / Сост. А.Л. Кун и М.И. Бродовский. Ташкент, 1871–1872. Л. 6). Библиотека Конгресса США, Отдел эстампов и фотографий, LC-DIG-ppmsca-09955-00031



Евреи – продавцы шелка, 1871 год (Туркестанский альбом: часть этнографическая / Сост. А.Л. Кун. Ташкент, 1871–1872. Т. 2. Л. 125). Библиотека Конгресса США, Отдел эстампов и фотографий, LC-DIG-ppmsca-12222

В самом начале XIX века даже наиболее предприимчивые бухарские евреи не ездили с караванами в российские пределы, предпочитая посылать туда приказчиков-мусульман. Подобным же образом поступали и крупные купцы-мусульмане⁹⁰. Те и другие боялись подвергнуться во время длительных караванных переходов разбойничьим нападениям, которые происходили вплоть до 1870-х годов. При этом бухарскому еврею было опаснее, чем мусульманину, оказаться в руках грабителей: в 1869 году во время нападения банды хивинских грабителей на шедший из России торговый караван все ограбленные купцы были отпущены, а бухарский еврей Якуб Муши – захвачен⁹¹. Грабители, видимо, хотели получить выкуп с его родственников или общины. Нельзя исключать и другую возможную цель – обращение в ислам.

Кроме этого, бухарские купцы опасались надолго оставлять свои дома, поскольку такая поездка в Россию, даже с коротким, месячным пребыванием в Оренбурге, занимала не менее полугода. Уезжая на такой срок, бухарский торговец, особенно еврей, в условиях коррумпированности местной власти и снисходительности к проявлениям религиозного фанатизма рисковал навсегда лишиться семьи. Согласно семейному преданию, именно это произошло во время длительного отъезда по торговым делам еврея Якова Самандара в первой четверти XIX века. В Бухаре его двое детей были похищены мусульманами и обращены в ислам, а жена умерла, не пережив утраты⁹².

Бухара отличалась в то время и чиновничьим произволом, примером которого служило поведение эмира. Как утверждает советский исследователь Средней Азии XIX века Наф-

⁹⁰ Там же. С. 317–318; *Небольсин П.* Очерки торговли России со Средней Азией // Записки Императорского Русского географического общества. 1855. Т. 10. С. 5.

⁹¹ *Терентьев М.* Россия и Англия в Средней Азии. СПб.: Типография Меркульева, 1875. С. 91–92.

⁹² *Бачаев М.* 1990 (С. 253–256), иврит (см. раздел Библиография).

тали (Нафтула) Халфин, ханы и чиновники могли беспрепятственно отбирать у торговцев их состояния⁹³. Это утверждение заслуживает доверия, поскольку даже имущество видных бухарских сановников иногда переходило в эмирскую казну. Вернувшийся в 1874 году из Бухары Николай Стремоухов сообщил, что предыдущий кушбеги (премьер-министр) Абдул-Адир был казнен только из-за того, что эмир захотел прибрать к рукам его богатство⁹⁴. Эмирский произвол выражался и в наложении на купцов единовременных поборов по какому-нибудь особому поводу. Так, в 1847 году высоким налогом общим размером 40 тыс. золотых тилля (около 160 тыс. российских серебряных рублей по курсу того времени) были неожиданно обложены все местные купцы, включая бухарских евреев⁹⁵.

Краевед и русский офицер пограничной стражи Дмитрий Логофет, а также американский журналист Вильям Элрой Кёртис считали, что эмирские власти особенно часто захватывали имущество разбогатевших евреев⁹⁶. Вряд ли этим грешили все эмиры, но вероятность такого произвола вынуждала бухарско-еврейских купцов скрывать рост своего благосостояния. Они старались не вкладывать деньги в домашнее имущество, одежду, предметы роскоши. Опасность в одночасье лишиться всего побуждала их вкладывать образовавшиеся свободные капиталы в новые торговые обороты и, в меньшей степени, в ростовщические операции. Ростовщичество не являлось самоцелью, поскольку хотя и было выгоднее торговли (очень перспективной в то время), но представляло гораздо больший риск – из-за опасности обвинений со стороны должников в преступлениях против исламской религии и из-за неравенства сторон в мусульманском суде. По этой причине ссуды бухарские евреи давали очень избирательно. По материалам майора Григория Генса, начальника Оренбургской пограничной комиссии в 1825–1844 годах, собиравшего сведения о жителях Средней Азии, и в том числе о бухарских евреях, последние ссужали значительными суммами индусов, кокандцев, бухарских узбеков и татар, а таджикам – за редким исключением – даже не хотели отпускать товар в долг. Генс пояснял это необязательностью таджиков в выплате ссуд⁹⁷. И спустя несколько десятилетий Александр Хорошкин также указывал, что бухарские евреи ссужают индусов⁹⁸. На самом деле это были не ссуды, а вклады. Принимавшие их индусы в Средней Азии издавна играли роль европейских банкиров, обеспечивая зажиточные слои бухарского населения стабильными доходами по процентам почти безо всякого риска и одновременно ссужая под большой процент всех, кто нуждался в кредите⁹⁹. К этому вопросу мы вернемся в следующей главе, поскольку борьба русских властей против такой деятельности индусов чуть было не стала прецедентом для принятия мер против евреев.

Бухарские евреи опасались отправляться в Россию еще и потому, что до них доходили известия о существовавших там правовых ограничениях в отношении евреев. Однако, заподозрив, что мусульманские приказчики и компаньоны их обманывают, они попытались проверить слухи об этих ограничениях и выяснить, разрешат ли им русские власти въезжать в пределы империи. С этой целью бухарские евреи написали в 1802 году письмо евреям белорусского города Шклова, известного в то время в качестве еврейского духовного центра и крупного ярмарочного города. Вскоре те прислали полностью успокаивающий ответ¹⁰⁰ (в

⁹³ Халфин Н. Присоединение Средней Азии к России (60 – 90-е годы XIX века). М.: Наука, 1965. С. 59.

⁹⁴ Стремоухов Н. Поездка в Бухару. С. 684.

⁹⁵ Небольсин П. Очерки торговли России со Средней Азией. С. 147.

⁹⁶ Логофет Д. В горах и на равнинах Бухары. СПб.: В. Березовский, 1913. С. 480; Curtis W.E. Turkestan. P. 175.

⁹⁷ Цит. по: Небольсин П. Очерки торговли России со Средней Азией. С. 6.

⁹⁸ Хорошкин А. Сборник статей, касающихся до Туркестанского края. С. 508.

⁹⁹ О том, что индусы делились с евреями доходами по ссудам мусульманам, см.: Skrine F.H., Ross E.D. The Heart of Asia. P. 367.

¹⁰⁰ Бейлин С. Переписка между бухарскими и шкловскими евреями 1802 года // Пережитое. СПб., 1910. Т. 2. С. 274–280. О том, что Шклов в конце XIX – начале XX века был одним из важнейших торговых и еврейских духовных центров

те годы Россия стояла только на пороге введения ограничительных законов в отношении евреев, и они пока наслаждались открывшимся перед ними правовым либерализмом, сменившим произвол магистратов, магнатов и шляхты Речи Посполитой, поделенной между европейскими империями). После этого ответа некоторые из бухарских евреев отважились отправиться в российские города для торговли.

Рост предпринимательской активности бухарских евреев вызывал большой интерес со стороны русской администрации. Отправляемому в 1810 и 1818 годах в Бухару и Хиву поручику царской армии Абдулнасыру Субханкулову среди прочих заданий предписывалось также собрать сведения об образе жизни и занятиях евреев¹⁰¹. Иногда сведения об их роли в региональной торговле содержали преувеличение, что видно из сообщения 1821 года в журнале «Сын Отечества»: «Жида... занимаются торговлей и промыслами, которые все, по жидовскому обыкновению, последние захватили в свои руки»¹⁰². А редактор «Азиатского вестника» Григорий Спаский в 1825 году написал, что «бухарцы, так и жида, кроме России, ездят для торговли в Кашгар и другие соседние страны»¹⁰³. Спустя год в «Азиатском вестнике» сообщалось, что бухарские купцы – мусульмане и евреи привозят в Россию из «Сарсаба» (вероятно, Шахрисябза) хлопок¹⁰⁴.

Русские сведения о росте деловой активности бухарских евреев в России находят подтверждения и в западных источниках. Английский миссионер еврейского происхождения Джозеф Вольф, посетивший Среднюю Азию в 1832 и 1844 годах, писал, что бухарские евреи приезжают по торговым делам в сибирские города, а также в Оренбург и Нижний Новгород, в котором устраивалась крупнейшая в Европе Макарьевская ярмарка¹⁰⁵.

Очевидно, бухарские евреи ездили по торговым делам и в Семипалатинск, расположенный на пути из Средней Азии в сибирские города. На это косвенно указывает факт постоянного присутствия там большого числа торговцев из Бухары и Ташкента, построивших в Семипалатинске две мечети еще в конце XVIII века¹⁰⁶.

Вельяминов в упомянутом выше рапорте также писал, что бухарские евреи торгуют с Россией и ездят через Индию в Англию, Францию и Германию. Высказывая опасение, что русская политика в Средней Азии может натолкнуться на британское сопротивление, генерал-губернатор сожалел, что, в отличие от западных держав, в России администрация не собирает среди приезжающих бухарских евреев сведений о положении в ханствах. Затем он сообщал, что многие из них, «видевших пароходы, железные дороги и телеграфы, понимают всю пользу этих учреждений, говорят, что как они, так и сам бухарский хан (по общим отзывам, человек умный, но невежда) были бы готовы дать пятьдесят миллионов рублей серебром, чтобы Россия со своей стороны пожертвовала столько же для устройства железной дороги в Бухару». Эти данные о финансовых возможностях бухарских евреев, собранные, очевидно, с их слов, были сильно завышены, о чем догадывался и сам Вельяминов: «Положим, что эта цифра преувеличена, но половину они, во всяком случае, дадут. В случае

Западной России, см.: *Fishman D.* Russia's first Modern Jews: The Jews of Shklov. New York: New York University Press, 1995.

¹⁰¹ *Субханкулов А.* Из замечаний поручика Субханкулова. С. 101.

¹⁰² О казаках, живущих по рекам Волге и Уралу // *Сын отечества*. 1821. Т. 71. № XXVII. Ч. 2. С. 162.

¹⁰³ *Спаский Г.* Новейшее описание Великой Бухарии // *Азиатский вестник*. 1825. № 5. С. 307.

¹⁰⁴ *А.В.* О нынешнем состоянии некоторых областей и городов в Средней Азии // Там же. 1826. № 3. С. 175.

¹⁰⁵ *Wolff J.* Researches and Missionary Labours. P. 202; *Idem.* Travels and Adventures. Vol. 2. P. 15. О Макарьевской ярмарке см.: *Хромов П.* Экономическое развитие России в XIX–XX веках. М.: Госполитиздат, 1950. С. 135.

¹⁰⁶ Ислам в Российской империи / Сост. Д. Арапов. М.: Академкнига, 2001. С. 111–114. О привозе в Семипалатинск из Ташкента хлопка в конце XVIII века см.: *Ходжиев Э.* Новые данные о хлопковой торговле Средней Азии с Россией // *Общественные науки в Узбекистане*. 1966. № 1. С. 62.

недостатка в капитале его можно получить облигациями, которые, по словам тех же евреев и бухарцев, тогда будут иметь ценность в Средней Азии»¹⁰⁷.



Привал каравана на ночлег (Туркестанский альбом: часть этнографическая. Т. 1. Л. 45). Библиотека Конгресса США, Отдел эстампов и фотографий, LC-DIG-ppmsca-14347

В свою очередь, бурное расширение торговли с Россией в первой трети XIX века не только привело к увеличению числа предпринимателей среди бухарских евреев, но и оказало существенное воздействие на их географическое расселение. Открывшиеся в это время коммерческие перспективы толкали наиболее предприимчивых из них к переселению из Бухары в Самарканд, Ташкент, Ходжент, Коканд и другие места. В некоторых из этих городов евреи проживали в XV веке, но затем мигрировали из-за продолжительных войн, погибли или были обращены в ислам. Некогда крупнейший в Мавераннахре, Самарканд к концу XVIII века выглядел совсем опустевшим. Во время пребывания там Ефремова, в 1770-х годах, длина окружности жилой части Самарканда не превышала двух с половиной километров, в то время как развалины старого города простирались почти на десять километров. Число жителей он оценил в 5 тыс. человек¹⁰⁸. В этой связи вызывает доверие сообщение объездившего в 1812–1813 годах Бухарский эмират индийского путешественника Мир Иззет Уллы, что тигры и волки гуляют по лежащему в руинах Самарканду¹⁰⁹. Вероятно, к этому времени город уже стал разрастаться, заселяясь анклавами, между которыми среди старых развалин встречались хищные звери.

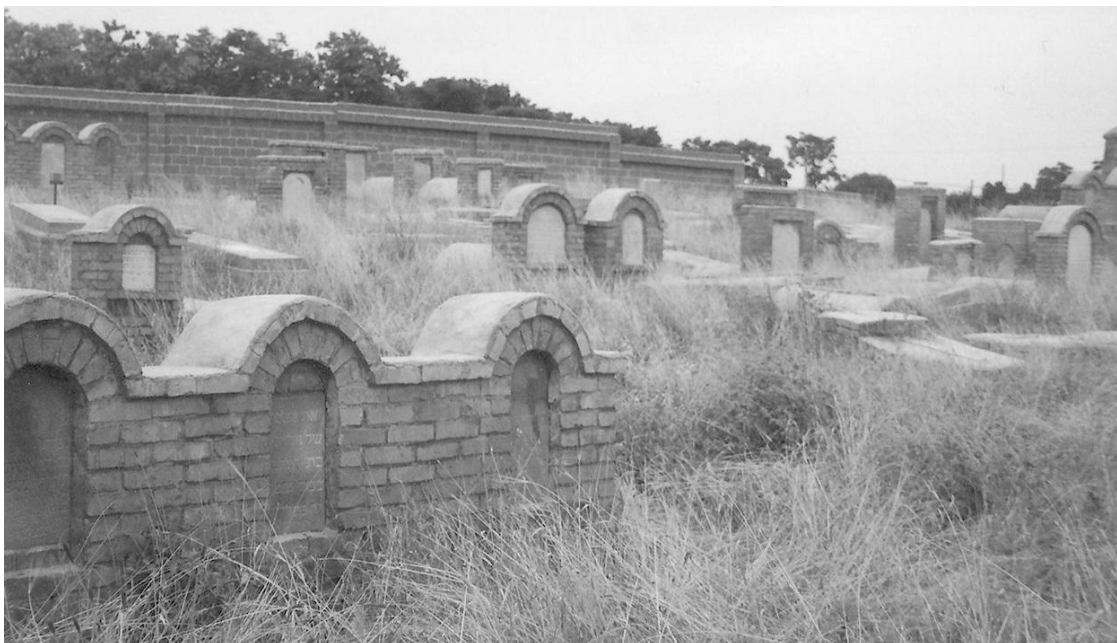
¹⁰⁷ См. копию рапорта Вельяминова Чернышёву из РГВИА (Ф. ВИА. Д. 117): АЦИДВЕИ. Ф. Авраама Клевана. Надо полагать, вряд ли эмир согласился бы в то время на строительство железной дороги, по которой Россия могла бы затем отправить в Среднюю Азию военную экспедицию.

¹⁰⁸ *Ефремов Ф.* Девятилетнее странствование и приключения в Бухарии, Хиве, Персии и Индии. С. 98. Сухарева, которой было доступно свидетельство Ефремова, все же предположила, что Самарканд не был так опустошен на рубеже XIX века. На основании виденных ею записей преданий, сделанных, по ее словам, с конца 1930-х по 1970-е годы, она допускает, что к XIX веку город мог состоять из шестидесяти четырех кварталов. См.: *Сухарева О.* Квартальная община позднефеодального города Бухары. М.: Наука, 1976. С. 132–136. При этом она не указывает ни число этих преданий, ни место хранения их записей. В любом случае 140–170 лет – слишком большой срок, чтобы доверять таким преданиям.

¹⁰⁹ *Izzut-Oollah M.* Travels in Central Asia by Meer Izzut-Oollah in the years 1812–1813. Calcutta: Foreign Department Press, 1872. P. 56.

По сведениям, полученным русским офицером немецкого происхождения Георгом Мейендорфом, в 1820 году в городе было только десять бухарско-еврейских домов¹¹⁰. В XIX веке, особенно начиная со второй его четверти, оценив большие потенциальные возможности Самарканда в торговле с Россией, бухарско-еврейские купцы и ремесленники стали переселяться в этот город, способствуя его экономическому оживлению. По оценке естествоиспытателя Александра Лемана, сделанной во время его путешествия в Самарканд, их численность здесь достигла в 1841 году 500 человек¹¹¹.

Отражением экономической активности бухарских евреев в Самарканде стало создание их отдельного квартала Гузари Джюгутон (буквально «еврейский квартал»). Основа квартала была заложена покупкой первого большого участка земли 31 семейством в 1843 году¹¹². Ясно, что квартал не мог вместить всех проживавших тогда в городе евреев. Поэтому в последующие годы евреи приобретали смежные с образованным кварталом участки земли. Такие покупки были сделаны в 1858 году старостой бухарских евреев Моше Калантаром¹¹³, в 1861 году – тринадцатью семьями¹¹⁴, в 1862-м – Ягудой Калантаром¹¹⁵. Размер участка, приобретенного в 1861 году, достигал полутора танапов (3750 кв. метров), а участка, приобретенного в 1862 году, – двух танапов (5 тыс. кв. метров)! Очевидно, последнее приобретение было сделано для перепродажи или строительства общественных зданий.



Старый участок бухарско-еврейского кладбища в Самарканде, 2001 (фото А. Кагановича)

Посланец из Тверии (Палестина) – раввин Моше бен Меир, побывавший в 1863 году в Бухаре, отмечал, что в Самарканде евреи проживают в 300 домах. Эта цифра попала затем

¹¹⁰ *Meyendorff G. A Journey from Orenburg to Bokhara. P. 34.*

¹¹¹ *Lehmann A. Alexander Lehmann's Reise nach Buchara und Samarkand in den Jahren 1841 und 1842: nach den hinterlassenen Schriften desselben bearbeitet, und mit Anmerkungen versehen. Neudruck der Ausgabe, 1852; reprint: Osnabrück: Biblio Verlag, 1969. S. 162.*

¹¹² См. перевод договора о покупке: *Амитин-Шапиро З. Очерк правового быта среднеазиатских евреев. С. 41–43.*

¹¹³ ЦГА Узбекистана. Ф. 18. Оп. 1. Д. 4903. Л. 1–4.

¹¹⁴ Там же. Д. 4875. Л. 21–26.

¹¹⁵ Там же. Д. 4906. Л. 4.

в статье Йосефа Иегуды Черного и Йосефа Эстампе¹¹⁶. Вряд ли она верна, поскольку даже в 1878 году их квартал насчитывал 191 дом согласно специально составленному списку¹¹⁷. Куда более достоверным статистическим источником на начало русского управления представляется составленный Моше Калантаром в 1873 году список из 168 домовладений¹¹⁸. Учитывая общепринятую оценку средней численности жителей одного дома для Средней Азии того времени в пять человек, еврейская община Самарканда должна была насчитывать 840 человек. Так, очевидно, и было, но только накануне русского завоевания в 1868 году, а к 1872-му – ее численность вместе с мигрантами возросла аж до 1582 человек, согласно точным данным чиновника Самаркандского областного статистического комитета Михаила Вирского¹¹⁹. Без всяких сомнений, разница в более чем 700 человек стала результатом спешной миграции евреев с территории, которая оставалась во владении бухарского эмира. Русский художник Василий Верещагин в 1867–1868 годах даже назвал эту миграцию бегством¹²⁰. Уже в 1869 году, по свидетельству Василия (настоящее имя – Вильгельм-Фридрих) Радлова, немецкого востоковеда на русской службе, в Самарканде находилось свыше тысячи бухарских евреев¹²¹. Поэтому переданная в 1873 году Хорошину информация, что бухарских евреев «полагают здесь до трехсот душ»¹²², представляется крайним занижением их реального числа.

Георг Мейендорф и российский биолог немецкого происхождения Эдвард Эверсман, побывавшие в 1820–1821 годах в Средней Азии в одной и той же экспедиции, возглавляемой Александром Негри, независимо друг от друга написали об отсутствии евреев в Коканде¹²³. Так оно и было, поскольку в другом месте Мейендорф отметил, что кокандским купцам приходилось возить в то время выделанные на месте белые ткани в Бухарский эмират для окраски в модный синий цвет¹²⁴. Этот цвет оставался в моде потом еще долгое время. Он не понравился в 1870 году исследовавшему состояние шелководства в Кокандском ханстве князю Дмитрию Долгорукому: «Все женщины, которых я видел по дороге и в Коканде, были одеты одинаково, в длинный халат из дикой, голубоватой материи...»¹²⁵

Вероятно, именно большой спрос на синие ткани побудил евреев-красильщиков позже переселиться в это ханство. Вольф отмечает, что во время его визита в 1832 году евреи уже переселились туда из Бухары и число их достигло 105 человек¹²⁶. Скорее всего, эти его сведения – результат сильного преувеличения, как и другие – по Бухаре и Шахрисябзу, о чем мы поговорим чуть далее. Согласно более достоверным сведениям востоковеда Владимира Вельяминова-Зернова, к 1856 году в Коканде проживали двадцать пять евреев, занимавшихся окраской и последующей продажей шелковых тканей¹²⁷. Спустя два десятка лет, нака-

¹¹⁶ Черный Й.И. Га-Мевасер. 1864 (№ 2. С. 168), иврит (см. раздел Библиография). Статистику Эстампе см. в работе: Занд М. Завоевание. 1988 (С. 55), иврит (см. раздел Библиография).

¹¹⁷ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 10. Д. 1406. Л. 3.

¹¹⁸ Левинский М. К истории евреев в Средней Азии. С. 324.

¹¹⁹ Вирский М. Сведения о Зеравшанском округе // Материалы для статистики Туркестанского края / Ред. Н. Маев. СПб.: Туркестанский статистический комитет, 1876. Вып. 4. С. 30.

¹²⁰ Верещагин В. От Оренбурга до Ташкента. С. 37.

¹²¹ Радлов В. Евреи в Самарканде // Известия Императорского Русского географического общества. 1869. Т. 5. № 6. С. 255.

¹²² Хорошхин А. Народы Средней Азии // Материалы для статистики Туркестанского края / Ред. Н. Маев. СПб.: Туркестанский статистический комитет, 1874. Вып. 3. С. 322.

¹²³ Eversmann E. Embassy to Bucharia. P. 44; Meyendorff G. A Journey from Orenburg to Bokhara. P. VII, 34.

¹²⁴ Мейендорф Г. О торговле с Бухарией. С. 182–183.

¹²⁵ Долгорукий Д. Пять недель в Кокане // Русский вестник. 1871. Т. 91. № 1. С. 256.

¹²⁶ Wolff J. Researches and Missionary Labours. P. 187, 191.

¹²⁷ Вельяминов-Зернов В. Сведения о Кокандском ханстве // Вестник Императорского Русского географического общества. СПб.: ИРГО, 1856. Т. 18. Кн. 5. С. 128.

нуне русского завоевания в 1876 году, по сообщению еврейского путешественника Эфраима Наймарка, там проживали двадцать евреев¹²⁸. По всей видимости, к этому времени относится утверждение русского востоковеда и чиновника Владимира Наливкина, что «громдное большинство их [бухарских евреев] занималось ремеслом: в Фергане, например, были по преимуществу красильщики пряжи. Лишь наиболее состоятельные занимались торговлей»¹²⁹. Часть переселенцев имели в городе недвижимость, о чем свидетельствуют акты 1859 и 1865 годов о покупке евреями Календарем и Даудбаем по одному участку земли, а также акт 1874 года, в котором при описании границ участка некоего мусульманина упоминается недвижимость Мулла-бая Симхаева¹³⁰.

В Андижане бухарские евреи поселились приблизительно в середине 1830-х годов. Это можно заключить из того, что Вольф в своих сведениях 1832 года о численности бухарских евреев по городам Средней Азии ничего не сообщает об их проживании в Андижане, а согласно информации, собранной русской администрацией после завоевания, свое кладбище в этом городе было у бухарских евреев уже в конце 1830-х годов. Спустя сорок лет там имелось более 200 захоронений¹³¹. Около шестидесяти семей проживали там накануне русского завоевания города¹³², во время которого многие из них пострадали, как мы увидим ниже.

Евреев в Маргелане Мейендорф вообще не упоминает, в свете чего сведения маргеланского уездного начальника на 1907 год о том, что десять – двенадцать семей евреев появились там ста годами ранее, не вызывают доверия. Гораздо большего внимания заслуживают сведения того же чиновника о наплыве евреев в последний период правления Сеида Магомета Худояр-хана (правил Кокандским ханством в 1845–1875 годах), когда их отдельный квартал в Маргелане насчитывал тридцать домов¹³³. Тогда же несколько еврейских подростков были обращены в ислам¹³⁴. Вероятно, на постоянной основе евреи начали селиться там с 1830-х годов, а к 1840-м у них уже был отдельный небольшой квартал. На это указывает их письмо к мусульманскому судье в 1859 году. В нем они просят предписать разорившимся евреям, переселившимся из Маргелана в окрестные места, вернуться на жительство в существующий «с давних пор» еврейский квартал, которому грозит опустение¹³⁵.

¹²⁸ *Наймарк Э.* 1889 (С. 73), иврит (см. раздел Библиография).

¹²⁹ *Наливкин В.* Туземцы раньше и теперь. Ташкент: А. Кирснер, 1913. С. 13. О том, что большинство эмигрировавших бухарских евреев занимались ремеслом и мелкой торговлей, см. также: *Занд М.* Завоевание. 1988 (С. 74–75), иврит (см. раздел Библиография).

¹³⁰ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 809. Л. 33.

¹³¹ *Wolff J.* Researches and Missionary Labours. P. 187; ЦГА Узбекистана. Ф. 19. Оп. 1. Д. 28264. Л. 7 об.

¹³² ЦГА Узбекистана. Ф. 19. Оп. 1. Д. 28792. Л. 3.

¹³³ ЦГА Узбекистана. Ф. 19. Оп. 1. Д. 28792. Л. 7, 11.

¹³⁴ *Kaganovitch A.* The Legal and Political Situation of the Chalah – the Muslim Jews in Russian Turkestan. P. 64–65.

¹³⁵ Перевод этого письма на русский язык см. в архиве: ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 936. Л. 55.



Караван-сарай в Андижане (Туркестанский альбом: часть этнографическая. Т. 2. Л. 163). Библиотека Конгресса США, Отдел эстампов и фотографий, LC-DIG-ppmsca-14916

Не позже второго десятилетия XIX века несколько евреев переселились из Бухары в принадлежавший также Кокандскому ханству Ходжент, и к середине 1830-х годов у них уже сформировалась развитая община¹³⁶. Но позже многие из них были насильно обращены в ислам. Эти чала поселились отдельно, образовав свой собственный гузар (маленький квартал) Таги савр, где тоже занимались шелкоткачеством¹³⁷. К 1850-м годам евреев в городе оставалось только несколько десятков¹³⁸. Башкирский этнограф и просветитель Мир-Салих Бекчурин в конце 1860-х годов обнаружил, что в Ходженте исключительно евреи занимались окраской хлопчатобумажных и шелковых тканей во все цвета¹³⁹. В 1868 году их было там около тридцати человек¹⁴⁰.

Мейендорф пишет, что в Ташкенте во время его путешествия в 1820 году евреи вообще не проживали¹⁴¹. К точно такому же выводу пришел и его спутник Эверсман¹⁴². Зато евреи посещали в то время Ташкент по торговым делам. Это доказывает самая старая из сохранившихся надгробных плит на еврейском Чагатайском кладбище, датируемая тем же 1820 годом¹⁴³. Приезжавшие тогда в Ташкент купцы останавливались в караван-сараях (постоя-

¹³⁶ *Wathen W.H.* Memoir on the U'sbek State of Kokan // *Journal of the Asiatic Society*. 1834. No. 32. P. 372.

¹³⁷ *Решетов А.* Еврей-мусульмане в Средней Азии // Краткое содержание докладов среднеазиатско-кавказских чтений (апрель 1985 г.) / Ред. В. Курылёв. Л.: Наука, 1986. С. 8. За возможность ознакомиться с этим источником я благодарен Михаилу Занду.

¹³⁸ ЦГА Узбекистана. Ф. 18. Оп. 1. Д. 608. Л. 65–74.

¹³⁹ *Бекчурин М.* – С. Наши завоевания 1866 года в Средней Азии // Записки Оренбургского отдела Императорского Русского географического общества. Казань: ИРГО, 1872. Вып. 2. С. 206.

¹⁴⁰ *Костенко Л.* Туркестанский край: Опыт военно-статистического обозрения Туркестанского военного округа // Материалы для географии и статистики России. СПб.: Типография А. Траншеля, 1880. Т. 1. С. 444.

¹⁴¹ *Meyendorff G.* A Journey from Orenburg to Bokhara. P. VII, 34.

¹⁴² *Eversmann E.* Embassy to Bucharia. P. 44.

¹⁴³ *Вышенская Т.* Евреи в Средней Азии: Прошлое и настоящее / Ред. И. Дворкин, Т. Вышенская. СПб.: Еврейский университет, 1995. С. 68.

лый двор)¹⁴⁴. С 1830-х годов несколько семей бухарских евреев уже жили в Ташкенте постоянно¹⁴⁵. К 1840 году в гузаре Ходжа Мамед, составной части ташкентской махалли (квартала) Укча Шейхантаурского района, в собственных домах жили восемь семей бухарских евреев, незадолго до этого переселившихся из Самарканда. В том году муллы заявили казию (судье), что земля, на которой стоят дома евреев, вакуфная. Поэтому он присудил евреям гузара ежегодно выплачивать мечети три золотых тилля. К середине 1860-х годов здесь проживали двадцать шесть еврейских семей, насчитывавших девяносто девять человек. В 1865–1867 годах, сразу после русского завоевания, сюда переселились еще одиннадцать семей¹⁴⁶. По свидетельству русского купца, посетившего Ташкент сразу после его завоевания, бухарские евреи занимались там шелководством, ростовщицеством и виноторговлей¹⁴⁷.

В Карши, располагавшемся на перекрестке очень важных дорог – из Бухары, Самарканда, Балха, Кабула и Герата, евреи, по сведениям Оле Олуфсена, поселились после 1840 года. Побывавший в 1841 году в Бухарском эмирате с посольством Константина Бутенёва Николай Ханыков уже отмечал, что один из трех городских караван-сараяв куплен и заселен евреями. В конце 1860-х годов бухарские евреи проживали там только в четырех домах. В 1883 году английский путешественник и англиканский миссионер Генри Ланселл насчитал в Карши тридцать – сорок евреев. Он тоже писал, что они пришли туда за сорок лет до этого¹⁴⁸. Как отмечал капитан Дмитрий Путята, глава географической экспедиции, исследовавшей в том же году Памир, бухарских евреев было в Карши немного¹⁴⁹, что не противоречит сведениям Ланселла.

В Шахрисябзе, согласно Мейендорфу, проживали в 1820 году тридцать семей евреев. В отличие от этих сведений информация Вольфа о проживании в этом городе в 1832 году 300 семей бухарских евреев представляется сильным преувеличением. По сведениям русского этнографа Гребенкина, к началу 1870-х годов их насчитывалось там до 200 домов. Он также отмечает, что евреи переселились в Шахрисябз из Бухары девяносто лет тому назад, т. е. в начале 1770-х годов. Это не противоречит данным Мейендорфа. Впоследствии, уже после приезда туда Гребенкина, многие евреи переселились в Туркестанский край, в результате чего их численность в Шахрисябзе сильно сократилась. Согласно сведениям Наймарка, к 1885 году еврейских семей там оставалось не более ста¹⁵⁰.

Антропологу Льву Ошанину, изучавшему бухарских евреев в Кермине в конце 1930-х годов, их раввин сообщил, что они мигрировали туда из Бухары не ранее 1830-х годов¹⁵¹. С семьями евреи поселились в Кермине во второй половине 1840-х, а в 1872 году в несколь-

¹⁴⁴ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1539а. Л. 10 об.; Там же. Оп. 17. Д. 799. Л. 23.

¹⁴⁵ Wolff J. Researches and Missionary Labours. P. 187.

¹⁴⁶ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1539а. Л. 4 об., 25; Там же. Оп. 27. Д. 587. Л. 53; Там же. Оп. 17. Д. 799. Л. 9 об.; Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 807. Л. 7; Там же. Д. 807. Л. 4 об. – 6 об.; Добросмыслов А. Ташкент в прошлом и настоящем. Ташкент: Типография О.А. Порцева, 1912. С. 81.

¹⁴⁷ Кузнецов В. Ташкент в торговом и промышленном отношении. С. 295–296.

¹⁴⁸ Olufsen O. The Emir of Bokhara and His Country. P. 300; Ханыков Н. Описание Бухарского ханства. С. 110; Показания Гилеля Бенинсона (1869) // ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 29. Д. 20. Л. 7; Lansdell H. Russian Central Asia: Including Kuldja, Bokhara, Khiva and Merv. London: Sampson Low, 1885. Vol. 2. P. 48.

¹⁴⁹ Путята Д. Очерк экспедиции в Памир, Сарыкол, Вахан и Шугнан в 1883 г. // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. 10. СПб.: Военно-ученый комитет Главного штаба, 1884. Вып. 10. С. 206.

¹⁵⁰ Meyendorff G. A Journey from Orenburg to Bokhara. P. 34; Wolff J. Researches and Missionary Labours. P. 191; Гребенкин А.Д. Шаагрсыбская долина // Известия Императорского Русского географического общества. 1873. Т. 8. № 6. С. 220; Наймарк Э. 1889 (С. 72), иврит (см. раздел Библиография). Сомнения в цифре, представленной Вольфом, были высказаны еще Михаилом Зандом. См.: Занд М. Завоевание. 1988 (С. 52–53), иврит (см. раздел Библиография).

¹⁵¹ Ошанин Л. К сравнительной антропологии этнических групп, пришлых из Передней Азии – евреев и арабов, и этнических групп Узбекистана – узбеков и таджиков // Материалы по антропологии населения Узбекистана. Ташкент: Типолиитография № 2 Узполиграфтреста, 1929. Вып. 1. С. 6.

ких километрах от реки Зеравшан эмирские власти отвели им участок земли для создания отдельного квартала, как сообщил обследовавший его в 1927 году санитарный врач Илья Кеслер¹⁵². К 1885 году этот квартал насчитывал около шестидесяти домов¹⁵³.

Очень мало проживало бухарских евреев в Чарджуе (сегодня Туркменабат). Путешественник из Кашмира Мохан Лал, спутник Александра Бёрнса, о котором чуть ниже, в 1833 году засвидетельствовал, что на базаре в Чарджуе лишь несколько торговых лавок принадлежало евреям. В том же году и Вольф встретил в Чарджуе нескольких евреев¹⁵⁴.

Начало активного русского завоевания городов Средней Азии еще больше усилило миграцию бухарских евреев в эти и другие, новые для них города. Никто не знал, как изменится граница. К 1864 году по четыре-пять еврейских семей оказались в городах Чимкент и Туркестан¹⁵⁵. На недавность их поселения там указывает то, что проживали они в караван-сараях. Гораздо больше еврейских семей перебралось в сельский район, названный после русского завоевания Ангренской волостью Кураминского уезда (позже переименованного в Ташкентский уезд). В 1868 году там насчитывалось двадцать еврейских семей общей численностью 140 человек¹⁵⁶. Видимо, позже они переселились в Ташкент и Туркестан. Согласно свидетельству Ханькова, в Катта-Кургане в 1841 году евреи уже проживали в своем квартале. Он был небольшой, поскольку, по данным Радлова, в 1868 году там находилось только тридцать – сорок семей бухарских евреев¹⁵⁷. К 1872 году их число, согласно более точным подсчетам, составило 221 человек. В это же время в относившемся к тому же Катта-Курганскому уезду селении Пейшамбе проживали 162 бухарских евреев¹⁵⁸.

Кроме Кокандского ханства, евреи мигрировали из эмирата с конца 1810-х годов в Хивинское ханство. Тот же Мейендорф отмечал, что в городе Хиве проживает четыре семьи евреев¹⁵⁹. Русский полковник Григорий Данилевский, посетивший Хиву в 1842 году, сообщал, что евреев там не более восьми семей и переселились они из Бухары в 1826 году. Егор Килевейн, в 1858 году, будучи секретарем русского посольства, возглавляемого Николаем Игнатьевым, посетивший Бухару и Хиву, сообщил о проживании в Хиве десяти семей евреев, прибывших туда из Бухары¹⁶⁰. Ко второй половине 1860-х годов в городах Хиве и Новом Ургенче оставалось не более десяти семей евреев¹⁶¹.

В итоге к концу самых энергичных русских завоеваний в 1868 году в Средней Азии за пределами города Бухары проживали около 2300 бухарских евреев, с учетом небольших

¹⁵² Кеслер И. Подворное обследование Кермининского еврейского квартала (махалля) // Вопросы биологии и патологии евреев. 1930. Сборник 3. Вып. 2. С. 72.

¹⁵³ Наймарк Э. 1889 (С. 72), иврит (см. раздел Библиография).

¹⁵⁴ Mohan Lal M. Travels in the Panjab, Afghanistan and Turkistan, to Balk, Bokhara and Herat. London: W.H. Allen, 1846. P. 153; Wolff J. Researches and Missionary Labours. P. 176.

¹⁵⁵ Добросмыслов А. Города Сыр-Дарьинской области. Ташкент: Типография О.А. Порцева, 1912. С. 126, 191; Туркестанский край: Сборник материалов для истории его завоевания / Ред. и сост. А. Серебренников. Ташкент: Штаб Туркестанского военного округа, 1914. Т. 17. Ч. 1. С. 207.

¹⁵⁶ Терентьев М. Статистические очерки Средне-Азиатской России // Записки Императорского Русского географического общества по отделению статистики. СПб.: ИРГО, 1874. Т. 4. С. 52.

¹⁵⁷ Ханьков Н. Описание Бухарского ханства. С. 71–72; Радлов В. Из Сибири. М.: Наука, 1989. С. 556.

¹⁵⁸ Вирский М. Сведения о Зеравшанском округе. С. 48, 52.

¹⁵⁹ Meyendorff G. A Journey from Orenburg to Bokhara. P. 34.

¹⁶⁰ Данилевский [Г.И.]. Описание Хивинского ханства Генерального штаба полковника Данилевского // Записки Императорского Русского географического общества. 1851. Кн. 5. С. 97; Kühlewein G. Abridged Narrative of a Journey to Khiva with Historical Particulars relating to the Khanat during the Government of Seid-Mohammed Khan, 1856–1860 // The Russians in Central Asia: Their Occupation of the Kirghiz Steppe and the Line of the Syr-Daria: Their Political Relations with Khiva, Bokhara, and Kohan: Also Descriptions of Chinese Turkestan and Dzungaria / Ed. and transl. by J. and R. Michell. London: Edward Stanford, 1865. P. 42.

¹⁶¹ Военно-статистический сборник на 1868 г. / Сост. Н. Обручев. СПб.: Типография Военного министерства, 1868. Вып. 3. С. 91.

миграций в другие городки и селения. Среди этих бухарских евреев приблизительно 1800 мигрировали на свои новые места жительства в 1830 – 1860-х годах или были потомками мигрировавших. Я специально подробно говорю об этих мигрантах – чтобы показать динамику их быстрого расселения, связанного с экономическим рывком Средней Азии, который произошел в результате расширения ее торговли с Россией. Расширение бухарско-еврейской ойкумены не привело к уменьшению численности евреев в Бухаре, так как последнее с избытком покрывалось за счет иммигрантов. Дело в том, что экономический рост в Средней Азии, в свою очередь, заставил мигрировать в Бухару не только ираноязычных евреев из Афганистана и, особенно, Персии¹⁶², но даже отдельные семьи арабоязычных евреев из Ирака и Сирии.

Показателен миграционный путь бухарско-еврейской семьи Абрамовых, сохранившей до наших дней *лакоб* (с арабского – буквально «прозвище») Кабули. Согласно расследованию, произведенному русской администрацией в 1908 году, основатель этой фамилии Абрам переселился вместе с семьей из Кабула в Бухару в 1851–1852 годах. Через несколько лет семья переехала в Самарканд. Уже через год мужчины из этой семьи начали заниматься мануфактурной торговлей, став к концу XIX века одними из самых богатых купцов в городе¹⁶³.

Кроме тяжелого экономического положения из Персии евреев побуждало мигрировать в Бухару еще и сильное пренебрежение ими со стороны шиитов. В их глазах зимми представлялись нечистыми и даже неприкасаемыми в соответствии с принятыми духовными канонами. Как показывает Даниэль Цадик, сочинения шиитского богослова Абу аль-Касима (скончавшегося в 1816 году) содержат *фетву* (исламское постановление), предписывающую считать нечистым то место в бане, куда ступила мокрая нога еврея, до тех пор, пока оно не будет промыто проточной водой¹⁶⁴. Евреям в Персии запрещалось выходить на улицы во время дождя – из опасения, что смываемая с них грязь может попасть на мусульман, осквернив тем самым последних¹⁶⁵. Шиитские предписания по ограничению покупки продуктов у евреев¹⁶⁶, как и запрещение покупателям-евреям, проверяя качество мусульманских товаров и продуктов, прикасаться к ним руками¹⁶⁷, также не имели аналогов в Средней Азии.

В отличие от шиитской традиции суннитское восприятие еврейского меньшинства в качестве нечистого сообщества не простиралось так далеко, хотя и сунниты Средней Азии избегали физических контактов с евреями. Когда в Бухаре вышеупомянутый Оле Олуфсен обратился к сопровождавшему его мусульманскому чиновнику с настойчивым приглашением зайти с ним в один еврейский дом, тот ответил категорическим отказом, опасаясь лишиться занимаемой должности из-за такого осквернения¹⁶⁸. Тем более мусульмане не могли осквернять свой дом появлением в нем еврея. Опасениями осквернения мотивировалось предписание евреям осторожно мыться в общественной бане в Самарканде, чтобы брызги с них не попали на мусульман. Для предотвращения этого бухарские евреи в середине XIX века были вынуждены надевать на бедра особый передник¹⁶⁹.

Семейные предания бухарских евреев свидетельствуют об особенно большой миграции их предков в Среднюю Азию в первой четверти XIX века. Евреи, мигрировавшие в

¹⁶² Kaganovitch A. The Mashhadi Jews (Djedids) in Central Asia. P. 8 – 11.

¹⁶³ ЦГА Узбекистана. Ф. 18. Оп. 1. Д. 4990. Л. 2 – 36.

¹⁶⁴ Tsadik D. Between Foreigners and Shi'is: Nineteenth-Century Iran and Its Jewish Minority. Stanford, Calif.: Stanford University Press, 2007. P. 18.

¹⁶⁵ Benjamin II I.J. Eight Years in Asia and Africa, from 1846 to 1855. Hanover: Author, 1859. P. 212.

¹⁶⁶ Tsadik D. Between Foreigners and Shi'is. P. 19–21.

¹⁶⁷ Benjamin II I.J. Eight Years in Asia and Africa. P. 212.

¹⁶⁸ Olufsen O. The Emir of Bokhara and His Country. P. 298.

¹⁶⁹ Абрамов М. Бухарские евреи в Самарканде. Самарканд: Типография им. Морозова, 1993. С. 7.

города Мавераннахра из других стран, не создавали отдельных общин (хотя некоторые семейные объединения и возникали), а ассимилировались среди бухарских евреев. В результате этой миграции и естественного прироста еврейская община в Бухаре росла очень быстро. Если по состоянию на 1810 год общее число бухарских евреев в Средней Азии можно оценить в 2500 человек, то на 1833 год достоверными представляются сведения шотландского путешественника Александра Бёрнса об их численности 4 тыс. человек¹⁷⁰, а на 1865-й – сведения главы иешивы в Бухаре Йосефа бен Бабы – 7 тыс. По сообщению последнего, 5 тыс. бухарских евреев проживали в самой Бухаре, а остальные 2 тыс. – за ее пределами¹⁷¹, что подтверждает приведенную выше статистику по городам.

На этом фоне сильно завышенными представляются данные, которые приводит Иззет Улла, – о проживании в Бухаре уже в 1812 году более чем тысячи семейств евреев, т. е. около 5 тыс. человек¹⁷². Там же он отмечает, что бухарские евреи живут в одном квартале, имея в виду наверняка самый старый и большой еврейский квартал – Махаллайи кухна. Но, по подсчетам Ольги Сухаревой, в этом квартале было только 250 домов. Даже при максимально тесном размещении вряд ли он мог вместить в себя свыше 3300 человек. С другой стороны, сомнительны ее утверждения об образовании второго еврейского квартала, Махаллайи нау, еще до середины XVIII века и затем третьего квартала, Амиробод, во второй половине XVIII – начале XIX века. Эти кварталы могли быть основаны только после путешествия не упомянувшего их Иззет Уллы¹⁷³. Сама же Сухарева приводит слова Ханыкова, что под еврейские кварталы отводились пустыри¹⁷⁴. Очевидно, на Ханыкова, посетившего Бухару в 1841 году, произвела впечатление необжитость двух последних кварталов. Однако они вряд ли оставались бы необжитыми, если бы были образованы давно.

Еще более завышенные данные о численности евреев в Бухаре представил читателям в 1808 году уже упоминавшийся «Статистический журнал». По его сведениям, им принадлежало до 3 тыс. домов¹⁷⁵, т. е. речь шла о 15 тыс. человек. Скорее всего, в эти сведения вкралась ошибка, превратившая общую численность евреев в число семей, равное количеству домов. Еще более завышенную цифру привели «Отечественные записки» в 1821 году, сообщив, что у евреев в Бухаре и Самарканде – 6 тыс. домов (!)¹⁷⁶. Эта цифра вызвала возмущение Павла Яковлева, тоже члена экспедиции Негри. В «Сибирском вестнике» он заявил, что на самом деле еврейских домов в Самарканде десять, а в Бухаре – 600 или немногим более¹⁷⁷. Несколько выше оценивал их численность его товарищ по экспедиции, Мейендорф, по мнению которого число еврейских домов в Бухаре достигало 800¹⁷⁸.

При средней численности жителей дома в пять человек количество евреев в Бухаре должно было составлять, по этим двум последним оценкам, соответственно 3 или 4 тыс. человек по состоянию на 1820 год. Мейендорф в другом месте описания своего путешествия оценивает численность евреев во всем эмирате в 4 тыс. человек¹⁷⁹. Видимо, он, исходя из тех

¹⁷⁰ *Burnes A. Travels into Bokhara, Being the Account of a Journey from India to Cabool, Tartary and Persia. London: J. Murray, 1834. Vol. 1. P. 275.*

¹⁷¹ *Эрез. 1868 (С. 198), иврит (см. раздел Библиография).*

¹⁷² *Izzut-Oollah M. Travels in Central Asia. P. 65.*

¹⁷³ *Сухарева О. Квартальная община позднефеодального города Бухары. С. 75, 93; Izzut-Oollah M. Travels in Central Asia. P. 65.*

¹⁷⁴ *Сухарева О. Бухара. С. 168.*

¹⁷⁵ *Замечания касательно торговли с бухарцами. С. 324–325.*

¹⁷⁶ *Некоторые сведения о Бухарии. Июнь 1821. С. 295.*

¹⁷⁷ *Яковлев П. Замечания на статью под названием «Некоторые сведения о Бухарии», напечатанную в «Отечественных записках» 1821 года // Сибирский вестник. 1824. Ч. 2. С. 55.*

¹⁷⁸ *Meyendorff G. A Journey from Orenburg to Bokhara. P. 34.*

¹⁷⁹ *Ibid. P. 41.*

же пяти человек в семье, пренебрег небольшим количеством евреев в Самарканде, а в других городах эмирата, по его сведениям, евреев не было. Поэтому несколько большего доверия заслуживают сведения Яковлева. На этом фоне фантастическими представляются более поздние данные Вольфа о проживании в Бухаре в 1832 году 2 тыс. семей бухарских евреев¹⁸⁰. Наоборот, немного занижающими реальное число, учитывая прирост населения, видятся сведения о 3 тыс. евреев, которые собрал в 1833 году в Бухаре Мохан Лал. Со всеми этими цифрами сильно расходятся данные редактора «Азиатского вестника» Григория Спасского, в 1825 году проигнорировавшего сведения путешественников и заявившего без ссылки на источник, что численность евреев в Бухаре составляет 1200 человек¹⁸¹.

Таковыми же быстрыми темпами, как у евреев, росла в Средней Азии и численность индусов, привлекаемых все более широко открывавшимися здесь коммерческими возможностями. Мастура Каландарова оценивает общую численность этой общины в 1820–1830 годах в 2 тыс. человек, а в 1840–1850 – в 5 тыс.¹⁸² Впрочем, обе оценки сильно завышены. Согласно Мейендорфу, в 1820 году в Бухаре было только 300 индусов, а согласно Вольфу, в 1832 году – 400. В Коканде, по данным Вельяминова-Зернова, проживали в 1856 году семьдесят индусов¹⁸³.

В начале 1830-х годов увеличение потока английских товаров на Средний Восток привело к резкому сокращению торговли России с Персией и среднеазиатскими странами¹⁸⁴. Кризис в торговле повышал значение в ней бухарских евреев в глазах русской администрации. Верно угадав в бухарских евреях почти единственных политических союзников в эмирате, Россия начала ими дорожить. Это нашло отражение в нераспространении на бухарских евреев закона 1833 года, запрещавшего иностранным евреям записываться в купеческие гильдии в городах, не входящих в черту еврейской оседлости¹⁸⁵. Подобного права в России не имели в то время даже евреи – русские подданные. Согласно Положению о евреях 1804 года, они не имели права торговать за пределами черты еврейской оседлости. А сенатским указом 1821 года евреям черты оседлости запрещалось торговать во внутренних губерниях даже через христианских приказчиков и посредников. Хотя в 1835 году эти два запрета были сняты с купцов первой и второй гильдий черты оседлости, еврейские купцы первой гильдии смогли приписываться к своей гильдии во внутренних городах России только начиная с 1859 года, а купцы второй гильдии не получили этого права вообще. Приписка евреев к пер-

¹⁸⁰ Wolff J. Researches and Missionary Labours. P. 191. Проблематичность статистики Вольфа уже обсуждалась. См.: Занд М. Завоевание. 1988 (С. 52), иврит (см. раздел Библиография).

¹⁸¹ Mohan Lal. Travels in the Panjab, Afghanistan and Turkistan. P. 127; Снасский Г. Новейшее описание Великой Бухарии // Азиатский вестник. 1825. № 4. С. 233.

¹⁸² Kalandarova M. Indian Merchants in Nineteenth-Century Bukhara: Trade Network and Socio-Cultural Role // Traders and Trade Routes of Central and Inner Asia: The «Silk Road», Then and Now / Ed. by M. Gervers. Papers presented at the Central and Inner Asia Seminar, University of Toronto, 13–14 May 2005. Toronto: Asian Institute, University of Toronto, 2007. P. 100.

¹⁸³ Meyendorf G. A Journey from Orenburg to Bokhara. P. 35; Wolff J. Researches and Missionary Labours. P. 186; Вельяминов-Зернов В. Сведения о Кокандском ханстве. С. 131.

¹⁸⁴ Небольсин Г. Статистическое обозрение внешней торговли России. СПб., 1850. Ч. 2. С. 83; Рожкова М. Экономическая политика царского правительства на Среднем Востоке во второй четверти XIX века и русская буржуазия. М.; Л.: Академия наук СССР, 1949. С. 180, 188, 192–193, 220–221, 385; Халфин Н. Присоединение Средней Азии к России. С. 65.

¹⁸⁵ Гессен Ю. Иностранные евреи по русскому законодательству. Среднеазиатские евреи // Еврейская энциклопедия: В 16 т. СПб.: Брокгауз-Ефрон [1908–1913]. Т. 8. С. 205–206; Тажер Ш. Докладная записка, 17.12.1909 // ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 914. Л. 7. Тексты статьи Гессена и докладной записки раввина Тажера очень схожи. Но записка, написанная в 1909 году, несколько подробнее. Том Еврейской энциклопедии со статьей Гессена, как можно заключить из текста, вышел не ранее 1911 года (тома этой энциклопедии не датированы). Вряд ли Тажер (1866–1935), сефардский еврей, прибывший в край в 1898 году из Иерусалима, сумел за десять лет овладеть на высоком уровне русским письменным языком и разбираться в сложнейших законах о евреях. В 1906 году его русский язык оставлял желать лучшего (см., например, надпись Тажера на протоколе: ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 12. Д. 843. Л. 7 об.), и поэтому он предпочитал общаться с администрацией на французском. Скорее всего, еще до публикации своей статьи Гессен дал ознакомиться с ее содержанием Тажеру, приехавшему в Петербург в конце 1909 года, к чему я еще вернусь.

вой купеческой гильдии внутренних губерний разрешалась после пятилетнего пребывания в первой гильдии черты оседлости и была обусловлена отсутствием судебного разбирательства или надзора полиции за купцом. Исключение сделали только для тех купцов, которые к 1859 году уже состояли в первой гильдии черты оседлости не менее двух лет¹⁸⁶. Что касается не среднеазиатских, а других евреев, иностранных подданных, то они получили право вступать лишь в первую российскую гильдию и только с 1860 года. Причем для этого каждый из них должен был добиваться особого разрешения каждого из трех министров: финансов, внутренних и иностранных дел¹⁸⁷.

Почти весь XIX век прошел в конкурентной борьбе между Россией и Великобританией за рынки Персии, Афганистана и Бухары. Эта борьба то обострялась, то смягчалась, но никогда не прекращалась. Одно из ее серьезнейших обострений произошло в 1842 году, когда Великобритания перешла к практике демпинга в Бухаре, желая вытеснить русские товары¹⁸⁸. Дорожа торговлей с эмиратом, русские власти принимали в ответ меры к обеспечению безопасности караванных дорог между Оренбургской губернией и Средней Азией, с тем чтобы большее число купцов приняло участие в этой торговле. Расширением числа участников русско-азиатской торговли Россия стремилась добиться усиления конкуренции, надеясь, что она в свою очередь приведет к понижению цен на русские товары. Такой способ противодействия был резонным, поскольку английские товары отличались лучшим качеством, а потому бороться с их популярностью можно было только с помощью более низких цен.

Неожиданно для оренбургских властей, курировавших торговлю со Средней Азией, бухарские евреи в середине 1842 года подпали под действие нового циркуляра Министерства внутренних дел. До этого они наравне с мусульманами свободно посещали пограничные города, а также Нижегородскую, Ирбитскую и Коренную ярмарки на основании указа 1807 года, распространявшегося на всех бухарских купцов вне зависимости от их конфессиональной принадлежности¹⁸⁹. Вышедший в самый горячий период экономического противостояния двух империй в Средней Азии, новый циркуляр запрещал зарубежным евреям из стран, где отсутствовали российские миссии и консульства, приезжать в какие бы то ни было российские города, за исключением пограничных и портовых городов, а также местечек черты еврейской оседлости. Оренбургская пограничная комиссия немедленно выразила негативное отношение к данному запрету, считая, что эта мера отрицательно повлияет на и без того сократившуюся русско-бухарскую торговлю. При этом комиссия также сообщала, что рост торговых связей с русским купечеством развивает в бухарских евреях преданность России. Вопрос показался властям настолько важным, что в конце того же года было принято

¹⁸⁶ О положении 1804 года см.: *Леванда В.* Полный хронологический сборник законов и положений, касающихся евреев, от Уложения царя Алексея Михайловича до настоящего времени, от 1649–1873 г. СПб.: Типография К.В. Трубникова, 1874. С. 57, 112. О сенатском указе 1821 года см.: Там же. С. 110–113; *Гессен Ю.* История еврейского народа в России. Л.: Типография К. – О. Ленинградского Губпрофсовета, 1925; репринт: М.; Иерусалим: Гешарим, 1993. Т. 1. С. 203–204. О разрешении от 1835 года приезжать для оптовой торговли в Москву и на ярмарки, а также торговать через христианских приказчиков и посредников во внутренних губерниях см.: *Леванда В.* Полный хронологический сборник законов и положений, касающихся евреев. С. 366–367. О сенатском указе 1859 года см.: Там же. С. 912; *Нахманович В.* Прорыв за черту // Вестник Еврейского университета. 1997. № 14. С. 16–40. Лишь после десятилетнего пребывания в первой гильдии одного из городов внутренних губерний ашкеназским евреям давалось ничем не ограниченное право проживания в любом месте Российской империи.

¹⁸⁷ *Леванда В.* Полный хронологический сборник законов и положений, касающихся евреев. С. 937.

¹⁸⁸ Нынешняя Нижегородская ярмарка // Журнал МВД. 1844. № 10. С. 98 – 105. С. 100; *Рожкова М.* Экономическая политика царского правительства на Среднем Востоке. С. 310–311; *Халфин Н.* Россия и ханства Средней Азии. М.: Наука, 1974. С. 340.

¹⁸⁹ *Мейендорф Г.* О торговле с Бухарией. С. 174; *Янжул И.* Исторический очерк русской торговли со Средней Азией // Московские университетские известия. 1869. Т. 5. Приложение. С. 339.

утвержденное императором специальное постановление Комитета министров, разрешавшее евреям из Средней Азии посещать Оренбургскую линию¹⁹⁰.

Однако это постановление не устраняло препятствия перед бухарскими евреями, которые стремились по-прежнему приезжать на российские ярмарки. Поэтому уже в 1843 году оренбургский военный губернатор Владимир Обручев добился от вице-канцлера Карла фон Нессельроде разрешения на посещение ими Нижегородской ярмарки. А еще через год, снова усилиями Обручева, бухарским евреям было разрешено свободно ездить на Ирбитскую и Коренную ярмарки. Для этого местной администрации надлежало снабжать каждого бухарского еврея, въезжавшего во внутренние российские губернии, специальным документом, который давал право посещать все три ярмарки¹⁹¹. Даже русскоподданные евреи – члены первой и второй купеческих гильдий – лишь незадолго до того получили право посещать эти ярмарки – в 1835 году¹⁹².

Некоторые из бухарских евреев – купцов воспользовались полученным правом и бывали на ярмарках, а также в Москве. Во время своей поездки в 1844 году по Средней Азии Вольф отметил посещение местными евреями не только Оренбурга и Астрахани, но и ярмарок в Нижнем Новгороде и Лейпциге¹⁹³. Отдельные бухарские евреи-торговцы через Россию ездили в то время даже в Лондон и Париж. Кроме вышеупомянутых сведений об этом Вельяминова, сохранились и другие свидетельства¹⁹⁴. Главными предметами торговли были – так же, как и у других бухарских торговцев, – хлопчатобумажные и шерстяные ткани, хлопок, меха, мерлушка, шали и бирюза¹⁹⁵. В конце 1850-х годов Москву и указанные ярмарки посещали бухарские евреи Муше и Бобо Пинхасовы, Якуб Алишаев и Шауль Мулломанов¹⁹⁶. Хотя продать там среднеазиатские товары можно было не выгоднее, чем в приграничной Оренбургской губернии, но цены на российские ткани и изделия там были значительно ниже, а качество – лучше.

Несмотря на то что поездки на российские ярмарки и в Москву были очень выгодными, в сравнении с поездками на Оренбургскую пограничную линию они отнимали намного больше времени. Кроме того, путешествия во Внутреннюю Россию осложнялись незнанием русского языка. Поэтому многие бухарские евреи-торговцы, так же как и их соотечественники-мусульмане, продолжали приезжать для меновой торговли на Оренбургскую линию. С продвижением России в казахские степи, сопровождавшимся созданием в конце 1840-х – начале 1850-х годов Сырдарьинской линии крепостей, бухарские евреи начали торговать и

¹⁹⁰ Леванда В. Полный хронологический сборник законов и положений, касающихся евреев. С. 541–542; Гессен Ю. Иностранцы евреи по русскому законодательству. Среднеазиатские евреи. С. 205–206; Тажер Ш. Докладная записка. Л. 7–8.

¹⁹¹ Гессен Ю. Иностранцы евреи по русскому законодательству. Среднеазиатские евреи. С. 206–207; Тажер Ш. Докладная записка. Л. 8.

¹⁹² Вольтке Г. Купцы-евреи по русскому законодательству // Еврейская энциклопедия. Т. 9. С. 916–917.

¹⁹³ Wolff J. Narrative of a Mission to Bokhara in the Years 1843–1845. London: J.W. Parker, 1846. P. 317. О посещении самаркандцем Моше Калантаровым Германии, скорее всего – Лейпцигской ярмарки, до русского завоевания Средней Азии см.: Радлов В. Из Сибири. С. 552.

¹⁹⁴ Miscellanea // The Jewish Chronicle. 06.06.1845. P. 172; Jews of Jerusalem// The Jewish Chronicle. 27.06.1845. P. 190. Бухарские евреи ездили туда и позже. См.: Schuyler E. Turkistan. London: S. Low, Searle and Rivington, 1876. Vol. 1. P. 259; Lansdell H. Russian Central Asia. Vol. 2. P. 109; Adler E.N. Jews in Many Lands. Philadelphia: The Jewish Publication Society of America, 1905. P. 219; Olufsen O. The Emir of Bokhara and His Country. P. 297.

¹⁹⁵ Зубов А. Описание Нижегородской ярмарки. СПб.: Типография И. Глазунова и К°, 1839. С. 34–35; Мельников П. Нижегородская ярмарка в 1843, 1844 и 1845 годах. Нижний Новгород: Губернская типография, 1846. С. 269–274; Небольсин П. Очерки торговли России со Средней Азией. С. 22–31.

¹⁹⁶ Мухтаров А. К истории торговой деятельности бухарских евреев в первой половине XIX века // Дарё. 1995. № 3. С. 16–17.

в них. Якуб Колонтаров и Дауд Якубов в 1851 году торговали в укреплении Раим, воздвигнутом в 1847 году на северо-востоке Аральского моря¹⁹⁷.

Бухарские евреи начали торговлю в кибитках и в форте № 1 (с 1867 года – Казалинск) со времени его основания в 1853 году. Одним из них был тот же Якуб Колонтаров (русские чиновники несколько иначе, чем в Раиме, записали его фамилию – Календарев). Уже через год после образования форта № 1 Якуб приобрел там недвижимое имущество. Вместе с ним торговлей в форте № 1 занялся и Дауд Якубов. Вначале Дауд проживал там временно, а с 1861 года – постоянно. В 1856 году им принадлежали в форте № 1 две торговые лавки, а к 1862 году – уже тринадцать лавок (8,3 % от общего числа лавок в форте)¹⁹⁸. С начала 1860-х годов там постоянно проживал и Борух Джианов, или, по-другому, Борух бен (т. е. сын) Иошуа. В 1864 году, вследствие просьбы итальянского посольства к российской стороне о содействии, он вместе с другими бухарскоподданными евреями и мусульманами был временно арестован русскими властями, что являлось ответной мерой за арест эмиром в Бухаре шести итальянцев¹⁹⁹. В располагавшейся неподалеку от форта № 1 кокандской крепости Ак-Мечеть (с 1853 года – Перовск; в 1925–1991 годах – Кзыл-Орда; ныне – Кызылорда) бухарские евреи торговали, вероятно, еще до ее завоевания русскими в 1853 году. Накануне завоевания они вместе с торговцами-мусульманами покинули крепость, но с приходом туда русских сразу же вернулись и продолжили торговлю²⁰⁰.



Приезд бухарско-еврейского каравана в Казалинск (Туркестанский альбом: часть этнографическая. Т. 1. Л. 43). Библиотека Конгресса США, Отдел эстампов и фотографий, LC-DIG-ppmsca-12194

Продвижение России в Среднюю Азию порождало у местных правителей подозрения в шпионаже со стороны приезжавших русских купцов. Распространению такого мнения в немалой степени способствовали мусульманские торговцы, стремившиеся таким путем

¹⁹⁷ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1539а. Л. 28.

¹⁹⁸ Там же; Там же. Оп. 27. Д. 542. Л. 201 об.; *Казалинский*. Средняя Азия // Москва. 13.07.1868. № 84. С. 4.

¹⁹⁹ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 13. Д. 336. Л. 1; Там же. Ф. 17. Оп. 1. Д. 15682. Л. 1–1 об.

²⁰⁰ *Добросмыслов А.* Города Сыр-Дарьинской области. С. 103.

избавиться от конкурентов. По этой же причине они передавали грабителям информацию о передвижениях русских караванов. В результате такой борьбы, а также из-за междоусобных войн в регионе и вымогательства взятки местными чиновниками русские купцы к середине XIX века почти перестали посещать Среднюю Азию²⁰¹.

Это оказалось на руку не только местным и поволжским мусульманским купцам, но и бухарско-еврейским предпринимателям, среди которых к тому времени самую значительную торговлю с Россией вели Сулейман и Даут Пинхасовы. Среди торговых оборотов пяти крупнейших купцов, приехавших в 1862 году из Бухарского эмирата в Оренбург, оборот Сулеймана Пинхасова достигал 160 тыс. рублей (привез товара на 113 тыс., а вывоз – на 46,6 тыс. рублей). Общий же оборот его и приехавших с ним четырех мусульманских купцов составил тогда почти полмиллиона рублей²⁰². В 1863 году Даут Пинхасов привез в Оренбург товара на 104 885 рублей и вывоз в Бухару – на 54 660 рублей, совершив таким образом оборот тоже почти на 160 тыс. рублей. Он был единственный еврей среди приехавших тогда в Оренбург семнадцати бухарских и ташкентских купцов, торговые обороты которых с Россией достигали 50 тыс. рублей и более²⁰³. Кроме Пинхасовых, в то время в Оренбург приезжали торговать не менее десятка и других бухарских евреев. Но поскольку они вели относительно мелкую торговлю, то не попали в приведенную здесь статистику²⁰⁴.

Согласно приписке одного оренбургского ашкеназского еврея к письму Давида Хахама, отправленному в издававшуюся на иврите газету «Га-Магид», этот бухарский еврей был ему хорошо знаком. Отсюда следует, что Давид Хахам часто приезжал по торговым делам в Оренбург²⁰⁵. Для облегчения торговли бухарские евреи, наряду с бухарскими мусульманами, держали в Оренбурге склады товаров²⁰⁶. Некоторые – Якуб Балхив, Календарев и другие – даже проживали там в 1860-х годах²⁰⁷. В 1871 году бухарские евреи совместно с оренбургскими ашкеназскими евреями построили молитвенный дом. На это указывают материалы судебного спора в 1894 году между старостой этого молитвенного дома Бернштейном и бухарским евреем Кандиным²⁰⁸. В 1860-х годах, как и двумя десятилетиями ранее, русские власти по-прежнему высоко оценивали роль евреев в торговле с Бухарой. Об этом свидетельствует публикация неизвестного автора в «Северной пчеле», где говорится, что быва-

²⁰¹ Замечания касательно торговли с бухарцами. С. 326–327; *Небольсин П.* Очерки торговли России со Средней Азией. С. 33; *Залесов Н.* Посольство в Хиву и Бухару полковника [Николая] Игнатъева // *Русский вестник*. 1871. Т. 91. № 2. С. 453; *Михалёва Г.* Торговые и посольские связи России со среднеазиатскими ханствами через Оренбург. Ташкент: Фан, 1982. С. 52.

²⁰² Государственная внешняя торговля в разных ее видах за 1862 год. СПб.: Труды статистического отделения Департамента таможенных сборов, 1863. Таблица 17. Можно предположить, что Даут Пинхасов, о котором говорится в источнике, – это Давид, сын Пинхаса га-Катана, который был, по утверждению Нисима Тажера, самым состоятельным евреем в Бухаре. См.: *Тажер Н.* 1971 (Ч. 1. С. 62–63), иврит (см. раздел Библиография). Что касается Сулеймана Пинхасова, то представляется, что это поселившийся в 1858 году в Самарканде купец Шлёмо по прозвищу Бабаджан Кабули, отца которого тоже звали Пинхасом. См.: Там же. С. 73.

²⁰³ Виды государственной внешней торговли за 1863 г. СПб.: Труды статистического отделения Департамента таможенных сборов, 1864. Ч. 2. Таблица 15.

²⁰⁴ О купце из числа бухарских евреев, возвращавшихся в 1858 году с караваном из Оренбурга, см.: *Залесов Н.* Письмо из Бухары // *Военный сборник*. 1860. Т. 12. № 4. С. 339. О том, что среди приезжих торговцев на Оренбургском меновом дворе, наряду с большим количеством мусульман, торговали в небольшом числе и бухарские евреи, см.: *Михайлов М.* Оренбургские письма для желающих ознакомиться с Оренбургом, Орском, Троицком, фортом Александровским и дорогой через киргизскую степь до форга № 1. СПб.: Типография Н. Тиблена и К°, 1866. С. 53. Якуб Ильев в 1909 году заявлял администрации, что его отец до русского завоевания ездил по торговым делам из Самарканда в Оренбург и другие российские города. См.: ЦГА Узбекистана. Ф. 18. Оп. 1. Д. 4475. Л. 14.

²⁰⁵ Оренбург. 1869, иврит (см. раздел Библиография).

²⁰⁶ Российский государственный исторический архив [далее – РГИА]. Ф. 1369. Оп. 1. Д. 411. Л. 161–161 об. Эти склады сгорели во время большого пожара в Оренбурге в начале 1880-х годов (см.: Там же).

²⁰⁷ ЦГА Узбекистана. Ф. 17. Оп. 1. Д. 14994. Л. 52–53; Там же. Ф. 18. Оп. 1. Д. 4990. Л. 12; ЦГИА Украины. Ф. 1004. Оп. 1. Д. 100. Л. 40.

²⁰⁸ *Оренбуржец, г. Оренбург, 8 ноября* // *Недельная хроника Восхода*. 20.11.1894. № 47. С. 1246.

лые люди очень хорошо отзываются о бухарских евреях, представляющих собой в эмирате «самое промышленное и вместе с тем самое зажиточное население»²⁰⁹.

Хлопчатобумажное производство в России бурно развивалось. Уже в первой трети XIX века хлопчатобумажные ткани потеснили льняные на российском рынке²¹⁰. Рост доходов в данном производстве благоприятно сказывался на развитии всей текстильной промышленности. Это развитие хорошо прослеживается на примере Тверской губернии. Если в 1850 году там была лишь одна текстильная фабрика с производительностью в финансовом исчислении 455 тыс. рублей в год, то к 1860 году их было уже пять и производилось на них продукции в девять с половиной раз больше – на 4 333 615 рублей, а к 1870-му – почти в два раза больше – на 8 455 547 рублей²¹¹.

Хотя текстильная отрасль была самой доходной, она же была и самой трудоемкой в российской промышленности²¹². Ее кризис мог привести к неизвестной ранее проблеме занятости в стране. Еще более важной причиной государственной заинтересованности в развитии этой отрасли было желание обеспечить российское население недорогими хлопчатобумажными тканями. Из-за гражданской войны в США (1861–1865) в три раза сократился импорт американского хлопка в Россию²¹³. Цена азиатского хлопка, качество которого было хуже, возросла в России с 7,75 рубля за пуд в 1861 году до 22–23 рублей – в 1864-м²¹⁴. Россия и раньше была недовольна грабежами караванов из Средней Азии (вне зависимости от их принадлежности), а в этот период стала особенно болезненно реагировать на такие события²¹⁵. Российские власти опасались полного прекращения этой торговли в случае возможного захвата Бухарского эмирата Великобританией с помощью войск, базировавшихся в Афганистане. С другой стороны, продвижение в Среднюю Азию привлекало Петербург как средство потенциальной угрозы азиатским колониям Лондона. Оно открывало беспрецедентные перспективы давления на Британию как в актуальном для России «восточном вопросе», так и в других возможных конфликтах. Все это подтолкнуло Россию к более активной политике в Средней Азии, тем более что после поражения в Крымской войне (1853–1856) властям нужна была не только территориальная, но и моральная компенсация. Русская армия, прежде медленно продвигавшаяся на юг и занимавшаяся так называемой ползучей аннексией, в 1864 году перешла к интенсивному завоеванию. «Большая игра» (авторство данного термина – на английском *the Great Game* – приписывают путешественнику и британскому резиденту на Среднем Востоке Артуру Конолли [1807–1842]) вступила в новую, активную фазу.

²⁰⁹ Наша добрая соседка Бухара // Северная пчела. 10.01.1861. № 7. С. 25. Очевидно, здесь речь идет только о тех бухарских евреях, кто относился к предпринимателям и торговцам.

²¹⁰ Хромов П. Экономическое развитие России в XIX–XX веках. С. 45; Михалёва Г. Документы Оренбургского архива о ввозе среднеазиатского хлопка в Россию // Общественные науки в Узбекистане. 1965. № 10. С. 59–61; Ходжиев Э. Новые данные о хлопковой торговле Средней Азии с Россией. С. 62.

²¹¹ Покровский В. Историко-статистическое описание Тверской губернии. Тверь: Типо-литография Ф.С. Муравьева, 1879. Т. 1. Ч. 2. С. 97.

²¹² Kahan A., Weiss R. Russian Economic History: The Nineteenth Century. Chicago: University of Chicago Press, 1989. P. 14.

²¹³ Хромов П. Экономическое развитие России в XIX–XX веках. С. 183.

²¹⁴ Там же; Овсянников Н. О торговле на Нижегородской ярмарке. Нижний Новгород: Типография Г.А. Пандрина, 1867. С. 47. Вместе с тем Массальский пишет, что азиатский хлопок вырос в цене еще больше, так как в 1861 году на нижегородских и московских рынках он стоил 4–5 рублей за пуд (Массальский В. Туркестанский край // Россия: Полное географическое описание нашего отечества / Ред. П. Семенов-Тянь-Шанский. СПб.: А.Ф. Девриен, 1913. Т. 19. С. 14). Пуд – мера веса, равная 16,38 килограмма.

²¹⁵ Терентьев М. Россия и Англия в Средней Азии. С. 90–93.

2. Отношения России и бухарских евреев в период завоевания Средней Азии

Император Александр II (1855–1881) проводил политику постепенной отмены антиеврейских законов. Одним из наиболее важных прав, предоставленных евреям за время его правления, было утвержденное в июне 1865 года разрешение тем из них, кто окончил ремесленные школы, повсеместного проживания в России²¹⁶. Отсутствие свободы проживания было одним из главных ограничений евреев, и в правительственных верхах надеялись, что поэтапно вводимое разрешение покинуть черту оседлости ослабит остроту еврейского вопроса. В этот, наиболее благоприятный для евреев период бухарские евреи и оказались в России. Власти сочли благоразумным не распространять ограничения на оказавшуюся в русском подданстве новую для нее еврейскую субэтническую группу, так сильно отличающуюся в глазах русского колонизатора от привычных ашкеназских евреев.

Новый подход проявился уже во время завоевания. Всего лишь десять дней спустя после завоевания Ташкента, 27 мая 1865 года, исполнявший обязанности оренбургского генерал-губернатора Константин Бабарыкин подал министру внутренних дел рапорт, в котором ходатайствовал о расширении льгот для бухарских евреев²¹⁷. В ответ Комитет министров в апреле 1866 года, вновь сделав исключение в общем законодательстве об иностранных евреях, предоставил оренбургскому губернатору право принимать в российское подданство всех евреев Средней Азии, вступивших в купеческие гильдии. При этом администрации надлежало приписать евреев Средней Азии к пограничным городам Оренбургского края и применять по отношению к ним законы, установленные для всех евреев – российских подданных. Инициативу губернатора особенно поддержал управляющий канцелярией императора, отметивший, что принятие бухарских евреев в русское подданство «может оказать пользу не только Оренбургскому краю, но и вообще нашим отношениям к этим ханствам»²¹⁸.

Эта фраза свидетельствует, что, предоставляя бухарским евреям льготы, русская администрация руководствовалась не только желанием расширить торговлю со Средней Азией, но и стремлением усилить симпатии своих сторонников в этом регионе. Бухарские евреи из-за их малочисленности не могли стать силой, способной поддержать вооруженным путем русское завоевание Средней Азии, но могли передавать информацию о состоянии дел в ханствах, используя имевшиеся у них связи и знание местных языков. Сохранилось несколько документов, свидетельствующих об использовании русской администрацией бухарских евреев как информаторов и агентов.

Казенный раввин ашкеназских евреев Ташкента Абрам Кирснер указал в поданной в 1909 году докладной записке, что в рукописях Григория Генса «...в обилии встречаются показания разных азиатских евреев, по-видимому, весьма охотно доставлявших русским необходимые им сведения. Таковы показания о Бухаре еврея Дезерцева в 1822 г., показания

²¹⁶ Леванда В. Полный хронологический сборник законов и положений, касающихся евреев. С. 1032–1046.

²¹⁷ ЦГА Узбекистана. Ф. 17. Оп. 1. Д. 9687. Л. 1.

²¹⁸ Цитату см. в: Гессен Ю. Иностранные евреи по русскому законодательству. Среднеазиатские евреи. С. 207; Тажер Ш. Докладная записка. Л. 8–8 об. Об этом постановлении см. также: Мыш М. Дополнение к третьему изданию «Руководства к русским законам о евреях». СПб.: Типо-литография М.П. Фроловой, 1904. С. 19. Оренбургский генерал-губернатор, в ведении которого тогда находилась Туркестанская область, сразу же начал принимать бухарских евреев в русское подданство. См.: ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 20. Д. 7164. Л. 1. О запрещении принимать иностранных евреев в русское подданство см. законы 1824 и 1827 годов: Леванда В. Полный хронологический сборник законов и положений, касающихся евреев. С. 126–129, 212–213. В 1835 году было сделано исключение для приглашаемых правительством раввинов и медиков, для лиц, имевших капитал не менее 50 тыс. рублей и желавших создать фабрики и заводы в России, а также для приглашенных евреями-фабрикантами мастеров мануфактурного производства, проработавших пять лет на фабриках и имевших рекомендации от хозяев и местной администрации о мастерстве и беспорочном поведении. См.: Там же. С. 376.

бухарского еврея Якупа Мамандарова в 1829 г. и другие»²¹⁹. Дезерцев служил переводчиком и проводником в экспедиции Негри, за что в декабре 1821 года был награжден серебряной медалью на Анненской ленте «За усердие» – наградой, которая редко вручалась евреям²²⁰. Что касается Якупа Мамандарова, то речь, очевидно, идет об уже встречавшемся нам купце Якове Самандарове (Самандаре), путешествовавшем по России и Европе в 1820 – 1830-х годах.

Примером сбора и передачи бухарскими евреями информации было их сообщение в 1861 году оренбургским властям о новом прибытии в Бухару упомянутого выше Вольфа²²¹. Один из русских чиновников под псевдонимом Казенный турист, сетуя на скрытность мусульман, справедливо писал в 1864 году: «Если вам удастся что-нибудь узнать о внутренней жизни Бухары, то разве от евреев». Результатом возросшей оценки местных евреев и взаимной симпатии между ними и этим чиновником стала его последующая запись: «... вообще бухарские евреи развитее своих патронов [мусульман], и многие из них воспитаны настолько, что могут судить о вещах, о которых коренному бухарцу и во сне не снилось»²²².

В 1868 году эмирской полицией по обвинению в содействии русским был арестован в городе Бухаре один из лидеров еврейской общины города, Аарон Кандин (1823–1909). Приговоренный к смертной казни, он спас свою жизнь переходом в ислам и выплатой большого выкупа – 3400 бухарских золотых тилля (13 600 рублей). По всей видимости, обвинения были небеспочвенными, поскольку даже после своего вынужденного перехода в ислам и переселения в качестве поднадзорного сановника во дворец Кандин умудрился, рискуя жизнью, передать в Россию секретные сведения через Гилеля Бененсона, путешественника и коммерсанта из города Борисова Минской губернии. В 1866–1869 годах тот объездил Европу, Китай, Индию, Афганистан, Персию и Бухару. Когда на территории последней он был арестован по подозрению в шпионаже, Кандин, узнав, что Бененсона собираются передать русским, переправил с ним информацию о попытках эмира организовать антирусскую коалицию, об эмирских шпионах в Самарканде, о боеготовности эмирской армии и настроениях бухарского населения²²³. Приезд в 1869 году в Самарканд из Бухары пленного Бенен-

²¹⁹ Эта докладная записка была составлена Абрамом (Авраамом) Кирснером для члена Третьей Государственной думы Лазаря Нисселовича (депутата в 1907–1911 годах) по случаю предстоявшего в январе 1910 года выселения евреев – подданных Бухары из Туркестанского края. См.: ЦГИА Украины. Ф. 1004. Оп. 1. Д. 100. Л. 14 об. Записка не содержит подписи автора. Но на ее авторство указывает статья Кирснера «Бухарские евреи», повторяющая слово в слово ряд абзацев данной записки, и в частности цитату, приведенную здесь. См.: *Кирснер А.* Бухарские евреи // Туркестанский курьер. 31.01.1909. № 25. С. 2. Показания Дезерцева о Бухаре упоминаются в списке сведений, собранных Генсом. См.: *Ханыков Я.* Пояснительная записка к карте Аральского моря и Хивинского ханства с их окрестностями // Записки Императорского Русского географического общества. 1851. Кн. 5. С. 343.

²²⁰ *Фельдман Д., Петерс Д.* О награждении медалями российских евреев в первой половине XIX века // Вестник Еврейского университета. 2001. Т. 23. № 5. С. 38.

²²¹ Гакармель. 22.12.1861. № 25. С. 100.

²²² *Казенный турист.* Заметки о Бухаре и ее торговле с Россией // Современник. 1864. Т. 105. С. 105–106.

²²³ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 29. Д. 20. Л. 8 – 10. Обстоятельность собранных и систематизированных сведений свидетельствует об опытности Кандина как информатора. Подробнее о Кандине см.: *Kaganovitch A.* The Legal and Political Situation of the Chalah – the Muslim Jews in Russian Turkestan. P. 67–68. Об обвинении Кандина в связях с Россией, конфискации имущества, смертном приговоре и обращении его в ислам см.: *Эшель М.* 1965 (С. 40–42), иврит (см. раздел Библиография). В газете «Москва», в № 35 за 1868 год, сообщалось о бухарском еврее, у которого, ввиду обвинения его в заговоре против эмира, конфисковали имущество, – скорее всего, речь шла о Кандине. Цитату из этой газеты см. в работе: *Амитин-Шapiro З.* Очерк правового быта среднеазиатских евреев. С. 131. По слухам, записанным Авраамом Цви Идельзоном, Кандин получил огромную сумму денег за то, что сообщил сведения о Бухаре русским. Узнав об этом, эмир намеревался было казнить Кандина, но тот спас себе жизнь ценой перехода в ислам. См.: *Идельзон А.Ц.* 1920 (С. 324), иврит (см. раздел Библиография). По сведениям Верещагина, причиной для помещения Кандина в зиндан стало упомянутое бегство евреев из Бухары в Самарканд. Оттуда Кандин – а Верещагин называет его одним из еврейских аксакалов – был освобожден после уплаты нескольких тысяч золотых. См.: *Верещагин В.* От Оренбурга до Ташкента. С. 37. О конфискации имущества у Кандина и его обращении в ислам см.: *Lansdell H.* Russian Central Asia. Vol. 2. P. 109; *Сухарева О.* Бухара. С. 176. Ланселл получил эти сведения в 1882 году от бухарских евреев, которые рассказывали о данных событиях как о произошедших пятнадцатью годами ранее. В отличие от этого источника сведения о Кандине Сухаревой и Эшеля, очевидно, были собраны

сона вместе с подаренными эмиром русскому царю слонами хорошо запомнился Арендаренко, который служил тогда джизакским уездным начальником²²⁴.

Бухарские евреи также оказывали посредничество русским и в сборе сведений об их пленных в Средней Азии. Через посредничество бухарских евреев уральские и оренбургские казаки иногда выкупали своих родственников из плена или устраивали им побег²²⁵.

Во время завоевания Средней Азии связь между бухарскими евреями и русскими властями еще более укрепилась. Русская военная администрация, заинтересованная в подробной информации о действиях мусульман, готова была предоставить бухарским евреям дополнительные правовые льготы. В ходе завоевания Ташкента в 1865 году, обеспокоенный продолжительным сопротивлением на улицах и желавший расширить число лояльного населения, генерал-майор Михаил Черняев отменил упомянутые мусульманские законы, действовавшие в отношении бухарских евреев и индусов²²⁶.

После завоевания Туркестана бухарские евреи передавали русским властям информацию уже о приграничных странах. Так, один русский путешественник писал в 1872 году, что «евреи всегда были самым чувствительным барометром в деле политических движений в народе и в соседних ханствах, разнюхивая с удивительной быстротой и точностью такого рода затеи и предупреждая о них русских»²²⁷. В 1882 году бухарские евреи сообщили, что племя афганских туркмен готовится к нападению на Бухару²²⁸. В конце 70-х – начале 90-х годов XIX века бухарский подданный Натан Даматов, совершая поездки по торговым делам в Китайский Туркестан (провинция Синьцзян), по сообщению секретаря российского консульства в Кашгаре, «добровольно и безвозмездно, доставляя различные сведения и документы, как материал для разведывательной деятельности консульства, оказал последнему несколько весьма важных услуг»²²⁹.

В ходе и сразу после завоевания, ожидая скорых перемен к лучшему, бухарские евреи не скрывали радости, когда встречали русскую армию в завоеванных городах. В 1864 году проживавшие в Казалинске бухарские евреи верхом на лошадях встречали проезжавшего через их город Черняева, захватившего незадолго до того кокандские крепости Чимкент и Аулие-Ата (ныне – Джамбул)²³⁰. Русский путешественник Петр Пашино, посетивший Туркестанский край в 1866 году, писал: «Евреи подчиненных нам городов более всех довольны сделанными нами успехами. В прежнее время они ходили пешком... теперь же права их

путем опросов в середине XX века. Их информаторы в своих рассказах сместили описываемые события к середине XIX века.

²²⁴ Арендаренко Г. Бухара и Афганистан в начале 80-х годов XIX века. М.: Наука, 1974. С. 76.

²²⁵ Ховен Н. фон дер. О среднеазиатских евреях // Будущность. 30.06.1900. № 26. С. 530.

²²⁶ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1539а. Л. 10 об.; Азадаев Ф. Ташкент во второй половине XIX века. Ташкент: Академия наук Узбекской ССР, 1959. С. 85. О том, что ограничительные законы против евреев были отменены в Ташкенте, «дабы иметь в них агентов-шпионов и извлечь [их] из влияния туземцев», писал также в своих докладах № 68 и 146 чиновник по особым поручениям Антон Радзиевский. См.: ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 978. Л. 110; Там же. Д. 799. Л. 32; Там же. Ф. 19. Оп. 1. Д. 29459. Л. 63–64. Михаил Григорьевич Черняев (1828–1898), участник Крымской и Кавказской военных кампаний, в звании полковника завоевал в 1863–1865 годах ряд среднеазиатских городов и крепостей, и в том числе Ташкент. В 1865–1866 годах Черняев занимал должность военного губернатора Сырдарьинской области. В 1866-м за самовольный захват Ташкента был отозван из Средней Азии, вследствие чего ушел в отставку. В 1875 году издавал газету «Русский мир», а в 1876-м – участвовал добровольцем в сербском восстании против Турции. В 1882–1884 годах занимал должность туркестанского генерал-губернатора, после чего был назначен членом Военного совета. См.: Некролог: М.Г. Черняев // Исторический вестник. 1898. № 10. Т. 74. С. 401–407; Павлов Н. История Туркестана. Ташкент: Изд-во Н.Г. Павлова, 1910. С. 227.

²²⁷ Русская земля: Самарканд // Беседа. 1872. Кн. 7. Ч. 2. С. 64.

²²⁸ Варшавский дневник. 12.02.1882. № 33. С. 3.

²²⁹ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 978. Л. 110. Несмотря на это, когда в 1914 году Даматов попросил о принятии его в русское подданство, его особые заслуги были оставлены без внимания. См.: Там же. Л. 106, 120.

²³⁰ Мозер Г. В странах Средней Азии // Русская старина. 1888. № 1. С. 141–167. С. 151.

сравнены с туземцами, и они зажили припеваючи»²³¹. Верещагин, описывая угнетенное положение евреев под исламскими законами, отмечал перемены, произошедшие с ними к 1868 году: «Поэтому-то евреи держат себя так гордо в Ташкенте, они катаются там на великолепных лошадях, носят халаты ярких цветов и, встречая русского господина, отдают ему честь»²³².

Кауфман²³³ в 1867 году, после своего назначения на должность туркестанского генерал-губернатора, писал военному министру Милютину из завоеванного Ташкента, что только евреи и индусы выразили приверженность русской власти²³⁴. Преданность бухарских евреев Ташкента новой власти отметил и первый его русский начальник Евсей Росицкий, когда в 1868 году передавал их письмо в областное правление. В этом письме, написанном по-русски, выражались признательность за освобождение из-под мусульманской власти и надежда, что русская власть будет защищать бухарских евреев от мусульман. Кроме того, оно содержало поздравление со взятием Самарканда и пожелание: «...дабы была в подданстве, но и сама Бухара, где бы могло наше еврейское общество... вырваться из покорения магометанского»²³⁵.

²³¹ Пашино П. Туркестанский край в 1866 году. СПб.: Типография Тиблена и К°, 1868. С. 68.

²³² Верещагин В. От Оренбурга до Ташкента, 1867–1868 // Всемирный путешественник. 1874. № 5. С. 38.

²³³ Константин Петрович фон Кауфман (1818–1882), потомственный дворянин австрийского происхождения, с 1843 года служил на Кавказе, где участвовал в его завоевании. В 1861–1865 годах – директор канцелярии военного министра. С апреля 1865-го – генерал-губернатор Северо-Западного края, где продолжал русификаторскую политику своего предшественника, Михаила Муравьева. Эти действия вызвали недовольство польской партии, симпатизировавший которой граф Петр Шувалов добился в октябре 1866 года отставки Кауфмана. 14 июля 1867-го тот был назначен на должность туркестанского генерал-губернатора. Занимая эту должность до самой смерти (хотя в последние два года он был тяжело болен и считался генерал-губернатором лишь формально), Кауфман почти полностью завершил завоевание Средней Азии. См.: Кауфман К.П. // Русский биографический словарь / Ред. А. Половцов. СПб.: Императорское Русское историческое общество, 1896–1918; репринт: New York: Ross, 1962. Т. 8. С. 562–564; *Остроумов Н. К.П. Кауфман, устроитель Туркестанского края*. Ташкент: Типо-литография торгового дома «Ф. и Г. Братья Каменские», 1899; *Павлов Н. История Туркестана*. С. 129–133, 277; *Семенов А. Покоритель и устроитель Туркестанского края, генерал-адъютант К.П. фон-Кауфман I // Кауфманский сборник*. М.: Типография Товарищества И.Н. Кушнерёв и К°, 1910. С. I–LXXXIV; *Толбухов Е.М. Устроитель Туркестанского края // Исторический вестник*. 1913. Т. 132. № 6. С. 891–909; *Федоров Г. Моя служба в Туркестанском крае // Там же*. Т. 133. № 9. С. 804.

²³⁴ *Полов А. Из истории завоевания Средней Азии // Исторические записки*. 1940. № 9. С. 216. О поддержке индусами русских во время завоевания Ташкента см. также: *История народов Узбекистана / Ред. С. Бахрушин, В. Непомнин и В. Шишкин*. Ташкент: АН УзССР, 1947. Т. 2. С. 234.

²³⁵ ЦГА Узбекистана. Ф. 17. Оп. 1. Д. 9708. Л. 1–2 об.



Константин Петрович фон Кауфман (Туркестанский альбом: часть историческая / Сост. М.А. Терентьев. Ташкент, 1871–1872. Л. 4). Библиотека Конгресса США, Отдел эстампов и фотографий, LC-DIG-ppmsca-12261

Неудивительно, что нелояльность бухарских евреев к «покорению магометанскому» вызывала гнев со стороны мусульманского окружения. Наиболее ярко он проявился во время Самаркандского восстания. Вступив в Самарканд 13 мая 1868 года, Кауфман обратился к судьям, аксакалам (старейшинам) и купцам (видимо, как к мусульманам, так и к евреям) с приветственными словами, в которых поблагодарил жителей за радушный прием. Отвечая на вопрос, будут ли русские власти препятствовать свободному исповеданию разных религий в Средней Азии, Кауфман сказал собравшимся жителям Самарканда: «Каждый молится так, как его научили отцы; русский закон в это дело не вмешивается. Христианин, магомета-

нин, еврей, индус – все молятся по-своему. Молитесь и вы...»²³⁶ А во время произошедшей тогда же встречи Кауфмана с делегацией бухарских евреев Самарканда генерал-губернатор, получив осторожный отрицательный ответ на свой вопрос, не обижают ли их мусульмане, все-таки счел нужным заверить еврейских представителей:

Я надеюсь, что этого уже более никогда не будет. В землях, подвластных Великому Государю, каждый может найти себе защиту и покровительство. Мусульмане должны тоже признать, что все люди равны перед законом. Живите мирно и спокойно, занимайтесь каждый своим делом, а закон Государев всегда защитит вас в случае надобности...²³⁷

Эти высказывания Кауфмана, свидетельствующие о его толерантности, были восприняты группой насильственно обращенных в ислам евреев – чала как разрешение вернуться в иудаизм. В семейных преданиях сохранился рассказ о том, как Кауфман разрешил чала вернуться в иудаизм, добавив при этом, что религия – личное дело каждого²³⁸. После этого несколько десятков семей чала в Самарканде сразу открыто вернулись в иудаизм²³⁹.

Дружеское отношение к местным евреям проявлялось и среди солдат. Очевидец завоевания Самарканда подполковник Мартин Лыко так описывал взаимоотношения солдат и евреев:

Более всех радовались нашему вступлению в Самарканд евреи и иранцы. Евреи толпами приходили в цитадель, чтобы выразить чувства радости и благодарности. Солдаты, со своей стороны, особенно дружелюбно относились к евреям. Встретив еврея, солдатик останавливал его и, взяв за веревку, которой они обыкновенно подпоясываются в бухарских владениях, говорил: «Что же ты не снимешь веревки, не надеваешь ичигов [высокие сапоги из мягкой кожи] и нового халата, ведь теперь ты это можешь». Когда кто-либо из русских проезжал по еврейскому кварталу, евреи выходили на улицу, и приветствиям не было конца. Дети их встречали приезжих русских: «здравствуй»²⁴⁰.

Почти те же призывы со стороны солдат приводит и Константин Абаза, дореволюционный исследователь завоевания края. При этом он добавляет, что, услышав их, еврей умилялся от восторга, чувствовал, что он такой же человек, как и другие²⁴¹. Бухарские евреи, ободренные Кауфманом и русскими солдатами, сразу стали носить кушаки вместо ненавистных веревок и ездить в городе верхом на лошадях. Между тем, поверив в проявленную самаркандцами покорность, командующий русской армией Кауфман покинул с основными силами город, оставив во внутренней старой крепости лишь небольшой гарнизон. Бухарские евреи после ухода основных русских войск начали опасаться погромов в наказание за свою радость по случаю захвата города и за нарушение ограничительных законов²⁴². Эти опасения

²³⁶ *Маев Н.* От Ташкента до Катта-Кургана // *Русский вестник*. 1870. Т. 86. № 3. С. 267–268.

²³⁷ *Маев Н.* От Ташкента до Катта-Кургана // *Русский вестник*. 1870. Т. 86. № 3. С. 268.

²³⁸ *Эшель М.* 1965 (С. 78–79), иврит (см. раздел Библиография).

²³⁹ Хотя Самуил Вайсенберг (1867–1928), один из первых исследователей еврейской антропологии и восточного еврейства в России, писал, что в иудаизм вернулись пятьдесят семей чала, такая цифра представляется завышенной. См.: *Weissenberg S.* Die zentralasiatischen Juden in anthropologischer Beziehung. Wien: Anthropologische Ges., 1913. S. 260.

²⁴⁰ *Лыко М.* Очерк военных действий 1868 года в Зарявшанской долине // *Военный сборник*. 1871. Т. 79. № 5. С. 222. О том, что при вступлении русских войск в Самарканд их приветствовали евреи и иранцы, а мусульмане, напротив, выражали недоброжелательство, см.: *Воронец Е.* Воспоминания о защите Самарканда в 1868 году // Там же. 1872. Т. 87. № 9. С. 32.

²⁴¹ *Абаза К.* Завоевание Туркестана: Рассказы из военной истории, очерки природы, быта и нравов туземцев в общедоступном изложении. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1902. С. 148.

²⁴² *Терентьев М.* История завоевания Средней Азии. СПб.: Типо-литография В.В. Комарова, 1906. Т. 1. С. 431.

еще более усилились после известий о подходе к Самарканду войска шахрисябзского бека. 26–28 мая бухарские евреи приходили к коменданту крепости и докладывали, что мусульмане собираются поднять антирусское восстание и заодно вырезать их, однако он и другие русские офицеры лишь посмеивались над этими страхами²⁴³. Исследователь русского завоевания Средней Азии и очевидец восстания Михаил Терентьев сообщал, что наконец один из офицеров, полковник Петрушевский, с целью опровергнуть слухи выехал в город, на базар, с пятью казаками: «Сарты, конечно, кланялись... Петрушевскому этого было совершенно достаточно: он своими глазами убедился, что жида врут!»²⁴⁴

В тот же день все лавки в городе были заперты, а прибывшие в него отряды каракалпаков начали грабеж еврейского квартала²⁴⁵. Несколько десятков бухарских евреев вечером 31 мая с женами и детьми бежали к крепости, чтобы сообщить о восстании и попросить об убежище. Получив отказ коменданта, барона Фридриха фон Штемпеля, они не разошлись, а заночевали с наружной стороны крепостной стены. В два последующих дня их пришло еще больше. К этому времени уже никто среди русских солдат не сомневался, что мусульмане готовят восстание. Лишь тогда бухарским евреям было разрешено войти в крепость²⁴⁶. Вероятно, они взяли с собой запасы воды и продовольствия, которыми поделились с солдатами²⁴⁷. Согласно свидетельствам очевидцев, укрывшиеся в крепости бухарские евреи участвовали в инженерных работах, а также накануне штурма снабжали русских солдат питьевой водой, нехватка которой ощущалась в цитадели. Во время штурма крепости, начавшегося на следующий день, часть бухарских евреев помогали перемещать пушки, подносили воду для их охлаждения и снаряды к ним, ухаживали за ранеными, участвовали в иных вспомогательных работах²⁴⁸.

Но другие очевидцы этих событий, русские офицеры Василий Верещагин, Михаил Терентьев и Константин Черкасов, не заметили этого участия, а иронически описали, как бухарские евреи, укрывшись во время осады во дворце Тимура, плакали и стонали от страха. Черкасов, сообщая об инженерных работах в крепости при ее осаде, отметил, что к ним из-за отсутствия рабочих были привлечены джигиты и арестанты, а евреев вообще не упомянул²⁴⁹. Однако не исключено, что он посчитал их тоже джигитами.

²⁴³ Лыко М. Очерк военных действий 1868 года в Зарявшанской долине // Военный сборник. 1871. Т. 79. № 7. С. 19–20; Кольдевин Н. Битвы русских с бухарцами в 1868 году и геройская оборона города Самарканда. СПб.: Общественная польза, 1878. С. 24; Симонова (Хохрякова) Л. Рассказы очевидцев о завоевании русскими Самарканда и о семидневном сидении // Исторический вестник. 1904. № 9. Т. 97. С. 863; Терентьев М. История завоевания Средней Азии. Т. 1. С. 431; Семенов А. Покоритель и устроитель Туркестанского края. С. XXII; Ашерев Ш.Х. 1977 (С. 10), иврит (см. раздел Библиография).

²⁴⁴ Терентьев М. История завоевания Средней Азии. Т. 1. С. 435–436.

²⁴⁵ Там же. С. 437.

²⁴⁶ Черкасов К. Защита Самарканда в 1868 году // Военный сборник. 1870. № 9. С. 40–41; Кольдевин Н. Битвы русских с бухарцами в 1868 году. С. 24; Верещагин В. Самарканд в 1868 году // Русская старина. 1888. Сентябрь. Кн. 59. С. 631; Симонова (Хохрякова) Л. Рассказы о взятии Самарканда // Туркестанский литературный сборник в пользу прокаженных. СПб.: Типография А. Бенке, 1900. С. 140–141, 146, 149; Терентьев М. История завоевания Средней Азии. Т. 1. С. 457. Согласно сведениям, собранным старостой ашкеназской синагоги Самарканда, в крепости укрылись около семидесяти бухарских евреев, среди них были четыре женщины. См.: Письмо Абе Леву за 1913 г. // АЦИДВЕИ. Фонд Абы Лева. Оно не подписано, но скорее всего его послал староста этой синагоги Михаил Левинский, выпустивший в советские годы статью о бухарских евреях (см.: Левинский М. К истории евреев в Средней Азии).

²⁴⁷ О снабжении осажденных питьевой водой и провиантом через подземные ходы см.: Кантор Л. Туземные евреи в Узбекистане. Ташкент; Самарканд: Госиздат УзССР, 1929. С. 7. О снабжении осажденных хлебом, мясом, водой и табаком см.: ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 789. Л. 24. Это прошение бухарские евреи подали с целью добиться льготных прав туземцев. Поэтому авторы попытались в нем подчеркнуть свои заслуги перед русской властью. Видимо, и Кантор получил свои сведения от бухарских евреев, но уже в более позднее время, когда они успели приобрести легендарный характер.

²⁴⁸ Симонова (Хохрякова) Л. Рассказы о взятии Самарканда. С. 142, 151; Она же. Рассказы очевидцев о завоевании русскими Самарканда. С. 864; Письмо Абе Леву за 1913 г. // АЦИДВЕИ. Фонд Абы Лева. См. об этом также: Амитин-Шапиро З. Очерк правового быта среднеазиатских евреев. С. 17; Эшель М. 1965 (С. 65, 74–75), иврит (см. раздел Библиография); Занд М. Завоевание. 1988 (С. 68), иврит (см. раздел Библиография).

²⁴⁹ Верещагин В. Самарканд в 1868 году. С. 631; Терентьев М. История завоевания Средней Азии. Т. 1. С. 463; Черкасов

Большинство бухарских евреев не успели укрыться в крепости и за проявленную лояльность к русским оказались жертвами погрома, который сопровождался человеческими жертвами. Среди погибших был шойхет (буквально «резник», т. е. ритуальный забойщик скота) и раввин Барух (по прозвищу Гулям) сын Фузайла, а среди раненых – калантар (буквально «наибольший», т. е. староста) бухарских евреев Моше Калантаров, спасший свою жизнь ценой перехода в ислам²⁵⁰.

После возвращения главных русских сил в Самарканд и подавления восстания Кауфман наказал жителей города, разрешив солдатам расстреливать пленных, мародерствовать и поджечь базар²⁵¹. Столь неординарные меры были предприняты в отместку не только за само восстание, но и за отсечение противником в ходе этой военной кампании голов убитым, что особенно ожесточило русских солдат. При этом им было отдано распоряжение не трогать евреев. Согласно рассказам бухарских евреев начала второго десятилетия XX века, чтобы отличить их от мусульман, им было указано: мужчинам перекинуть конец веревки через плечо, а женщинам на одном из рукавов верхнего халата прикрепить кусок пряжи. Скорее всего, бухарских евреев отличали и по длинным пейсам, которые те тогда носили. Вероятно, эти меры помогли им избежать погрома.

К. Защита Самарканда в 1868 году. С. 50, 54. Джигит – буквально «молодой» (с турецкого языка), на Кавказе означает «отважный и искусный наездник». В Туркестане джигитами назывались проводники, посыльные, разведчики, а также солдаты вспомогательных отрядов, набранные из местного нехристианского населения.

²⁵⁰ ЦГИА Украины. Ф. 1004. Оп. 1. Д. 100. Л. 2 об.; ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 789. Л. 24; Радлов В. Из Сибири. С. 554; Хорошихин А. Сборник статей, касающихся до Туркестанского края. С. 215; Вайсенберг С. Евреи в Туркестане // Еврейская старина. 1912. Т. 5. С. 395–396; Письмо Абе Леву за 1913 г. // АЦИДВЕИ. Фонд Абы Лева. Семейная устная традиция бухарских евреев подтверждает вышесказанное: Пилосов-Пинхасов Э. 1970 (С. 122), иврит (см. раздел Библиография); Ашероф Ш.Х. 1977 (С. 11), иврит (см. раздел Библиография); Фузайлов Г. Родословная Фузайловых [машинописный текст]. Ташкент: [б. и.], 1987. С. 38–39. Последняя работа, написанная Гавриэлом Фузайловым и содержащая воспоминания его прабабушки Ривки (1844 года рождения), была любезно предоставлена мне Гиорой Фузайловым. На должность калантара совершеннолетние мужчины кулуарно выбирали одного из представителей высших слоев. К самаркандским калантарам я еще вернусь позже.

²⁵¹ Верещагин В. Самарканд в 1868 году. С. 634, 642–646; Черкасов К. Защита Самарканда в 1868 году. С. 58; Иванов Д.Л. Из воспоминаний туркестанца // Исторический вестник. 1896. № 6. С. 854; Терентьев М. История завоевания Средней Азии. Т. 1. С. 469, 471.

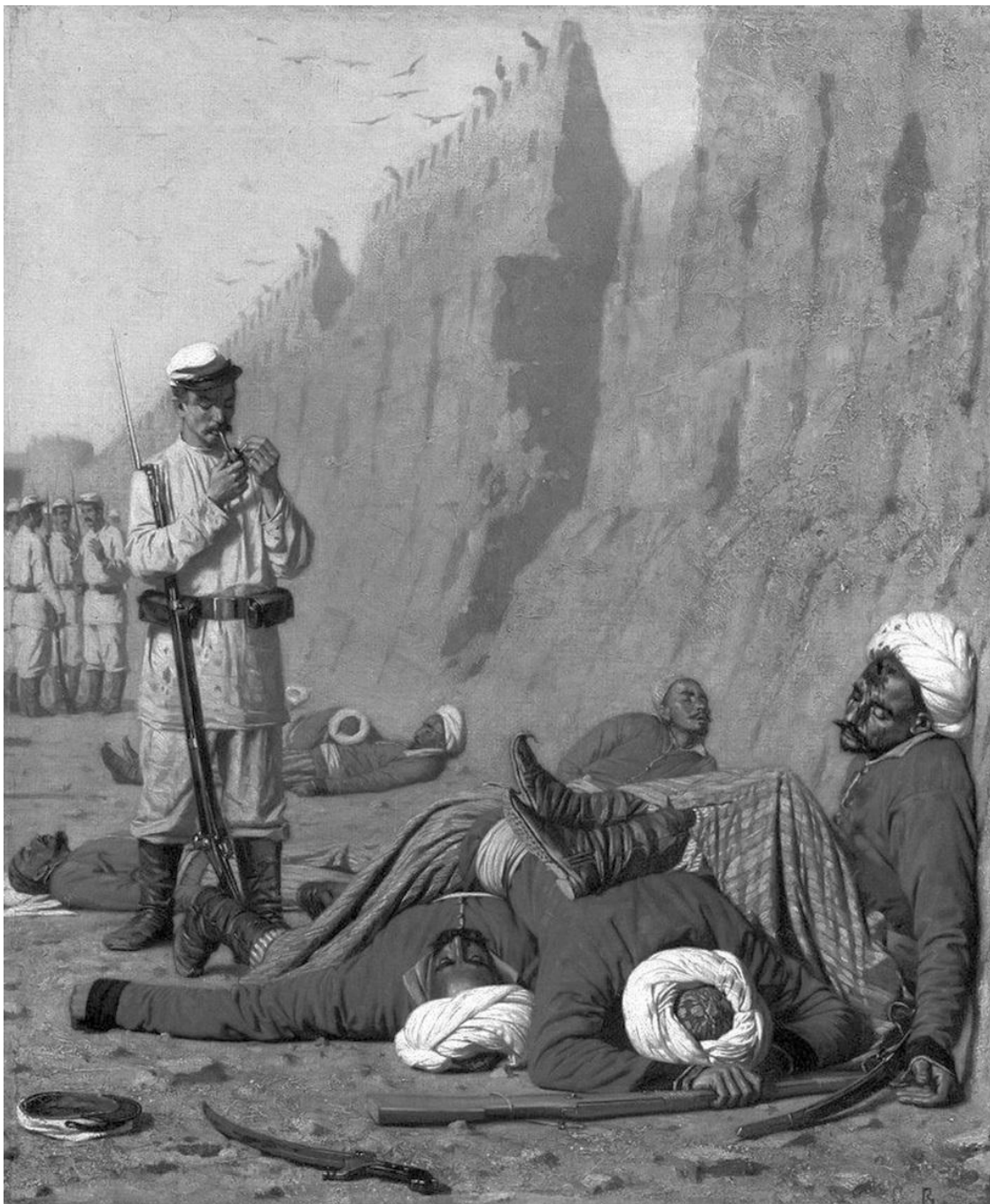


Памятник Баруху (Гуляму) сыну Фузайла, 1920-е годы (фото А. Кагановича).

Магомет Суфи, принимавший участие в восстании, утверждал, что после его подавления евреи показывали русским солдатам лидеров повстанцев и места, где мусульмане зарыли в землю свои деньги и ценности²⁵². Однако, проживавшие изолированно в своем квартале, самаркандские евреи вряд ли могли располагать такой информацией, тем более

²⁵² *Симонова (Хохрякова) Л.* Рассказы очевидцев о завоевании русскими Самарканда. С. 863–865.

что до полного перехода города под контроль русских они старались не попадаться мусульманам на глаза.



В. Верещагин. После неудачи (Самарканд), 1869 год. © Русский музей, Санкт-Петербург, 2016

Среди воспоминаний об этих событиях сохранилось одно свидетельство о том, что русские солдаты во время грабежа расстреляли двоих пойманных бухарско-еврейских детей десяти – двенадцати лет и лишь чудо спасло от смерти еще одну девочку такого же возраста²⁵³. В результате поджога базара бухарские евреи понесли большие материальные

²⁵³ Она же. Рассказы о взятии Самарканда. С. 144, 150–151; Она же. Рассказы очевидцев о завоевании русскими Самарканда. С. 864; Письмо Абе Леву за 1913 г. // АЦИДВЕИ. Фонд Абы Лева.

убытки²⁵⁴. Впрочем, потери евреев несравнимы с потерями другой симпатизировавшей русским части самаркандского населения – иранцев. Причинами их симпатии были религиозное презрение к ним со стороны суннитского большинства и надежда на отмену рабства, ведь многие из них были рабами. Во время осады иранцы ухитрялись приносить русским солдатам воду, в которой, как мы уже знаем, осажденные испытывали недостаток. Некоторые из иранцев тоже скрывались в крепости. По поручению ее коменданта один из иранцев доставил записку Кауфману²⁵⁵. Мартин Лыко пишет, что во время мародерства солдаты нескольких частей по ошибке напали на иранские деревни (вероятно, имеются в виду шиитские кварталы на окраинах). Их жители в отличие от прочих мусульман не прятались, так как, будучи лояльными, не ожидали появления погромщиков. Когда о нападении узнало начальство, отмечает Лыко, «тотчас были приняты меры: имущество отобрано и возвращено по принадлежности, но кто попался на штык, того, конечно, нельзя было вернуть с того света»²⁵⁶.

На третий день грабеж был прекращен, и русский лагерь превратился в базар, куда приходили некоторые мусульмане выкупать свои вещи²⁵⁷. При этом несколько бухарских евреев, завязавших отношения с русскими солдатами, стали, по информации Радлова, основными маркитантами лагеря²⁵⁸. Но его сведения не подтверждаются другими источниками. Напротив, встречается больше свидетельств о том, что в основном торговали тогда татары²⁵⁹.

Бухарские евреи были рады, что русские вновь взяли город. Сотрудничество во время мусульманского восстания с русской армией имело для них огромное психологическое значение: они гордились своим участием в защите крепости²⁶⁰. Многие путешественники, посетившие Самарканд после подавления восстания, отмечали теплое отношение бухарских евреев к русским²⁶¹. Один из первых русских исследователей Средней Азии, Лев Костенко, через полгода после описанных событий писал, что бухарские евреи, которые во время восстания были заперты в своем квартале, после снятия блокады плакали от радости, бросались на шею к своим избавителям и целовали стремяна верховых²⁶². Другой русский путешественник написал в 1872 году о своем посещении бухарско-еврейского квартала:

Для русских жидовская слободка, как ее прозвали они, представляет уже далеко не тот колорит, какой встречается в остальных частях города, хотя улицы и постройки совершенно одинаковы. Тут резко бросается в глаза отсутствие того недоверия, той закупоренности, которыми дышат магометанские улицы. Почти везде открытые ворота, снует народ. Всюду

²⁵⁴ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 4. Д. 434. Л. 19.

²⁵⁵ Черкасов К. Защита Самарканда в 1868 году. С. 56–57.

²⁵⁶ Лыко М. Очерк военных действий 1868 года в Зарявшанской долине // Военный сборник. 1871. Т. 79. № 8. С. 217.

²⁵⁷ Там же. С. 217–218.

²⁵⁸ Радлов В. Евреи в Самарканде. С. 254.

²⁵⁹ См. например: Живописная Россия / Ред. П.П. Семенов. Т. 10: Русская Средняя Азия. СПб.; М.: Издание товарищества М.О. Вольф, 1885. С. 169.

²⁶⁰ Занд М. Завоевание. 1988 (С. 71), иврит (см. раздел Библиография).

²⁶¹ Абаза К. Завоевание Туркестана. С. 156; Костенко Л. Путешествие в Бухару русской миссии в 1870 году. СПб.: Бортневский, 1871. С. 20–21; Lansdell H. Russian Central Asia. Vol. 2. P. 108; Радлов В. Из Сибири. С. 552; Slousch N. Les Juifs à Boukhara // Revue du Monde Musulman. 1909. No. 7. P. 411; [Слуш Н.] Евреи в Бухаре / Перевод с французского // Средняя Азия. Ташкент: А. Кирснер, 1910. Кн. 2. С. 104. В 1893 году, к двадцатипятилетию русского завоевания Самарканда, бухарские евреи собрали 200 рублей на памятник павшим воинам. Сообщая о данной инициативе, автор заметки, помещенной в газете «Окраина», отметил, что это их благодарственная лепта за свое спасение (см.: Окраина. 10.05.1893. № 53. С. 1). Вместе с тем бухарские евреи, отношение к которым со стороны местной администрации в эти годы ухудшилось (как будет рассмотрено в следующей главе), по-видимому, пытались таким образом напомнить ей о своих давних союзнических отношениях с русской властью и своей преданности ей.

²⁶² Костенко Л. Поездка в Самарканд // Голос. 29.03.1869. № 88. С. 2.

встречаешь женщин без покрывала; везде слышится ласковый привет, радушное предложение услуг, доверчивая улыбка и прямой открытый взгляд... Живой, смысленный по природе народ этот зажил привольно в городе и с самым искренним доверием стал относиться к русским, подавая, таким образом, благотворный пример остальным самаркандцам²⁶³.

Отдельные бухарские евреи приняли участие и в более активных военных действиях. Так, Барух Юшваев в 1868 году участвовал в качестве джигита в походе русской армии на Самарканд и позже, в 1875–1876 годах, – в завоевании Кокандского ханства²⁶⁴. Сергей Небренчин пишет, что в ходе Кокандской кампании штабс-капитан Церицкий (очевидно, имеется в виду Константин Церпицкий) привлек 800 татар и евреев, которые активно помогали русской армии²⁶⁵. В 1875 году, во время похода Михаила Скобелева на Коканд, Аvez Бадальбаев в течение двух с половиной месяцев служил в отряде джигитов, сопровождавшем артиллерийский дивизион. Согласно мнению командира, он отличался усердием и исполнительностью²⁶⁶. Несмотря на посильное участие бухарских евреев в русском завоевании Средней Азии, некоторые администраторы с конца XIX века стали относиться к ним пренебрежительно. Об этом свидетельствует одно из многочисленных прошений Юшваева о назначении ему пенсии:

Когда генерал Куропаткин... был окружен киргизами и при одном из нападений ранен в руку, тогда он вызвал охотников доставить записку в г. Ош с просьбой о помощи. Из всех джигитов на этот опасный подвиг вызвался только я. Хотя за мной гнались враги киргизы, но благодаря доброму коню, мне удалось исполнить взятое на себя поручение, отделавшись раною, нанесенною мне пикой в бедро. И помощь из г. Оша в Лянгар была выслана своевременно. За этот... подвиг, не будь я евреем, наверное, был бы награжден георгиевским крестом, я же получил только в награду сто рублей, и то не тогда, а уже в то время, когда генерал Куропаткин был военным министром. Были мне высланы из Главного штаба... Не было ни одного сражения во время Кокандского похода, в котором участвовал генерал Скобелев, в котором я не принимал бы участия... Все оставшиеся в живых джигиты, участники Кокандского похода, уже давно получают пенсии, я же один только не получаю ничего... Я решаюсь покорнейше просить... невзирая на мою национальность исходатайствовать мне пенсию, дабы не было мне обидно против товарищей моих джигитов из мусульман. При этом присовокупляю, что за покорение Кокандского ханства имею бронзовую медаль на Георгиевской ленте, за походы в Средней Азии 1853–1895 гг. медали Николая I, Александра II, Александра III и Николая II за усердие на Аннинской ленте²⁶⁷.

²⁶³ Русская земля: Самарканд. С. 63.

²⁶⁴ Прощение Баруха Юшваева от 1.07.1909 г. о назначении ему пенсии // ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 3. Д. 959. Л. 22. Так как в то время еще были живы участники завоевания и хранились письменные документы, подлинность службы Юшваева не вызывает сомнений. В устных преданиях бухарских евреев сохранился рассказ о некоем бухарском еврее, который спас во время этой военной кампании Михаила Скобелева и Алексея Куропаткина. См.: *Бен-Цви И.* 1956 (С. 70), иврит (см. раздел Библиография). По-видимому, речь в рассказе идет о Юшваеве. Вероятно, он служил в качестве проводника и переводчика.

²⁶⁵ *Небренчин С.* Мусульманский Восток и русская армия // Военно-исторический журнал. 1995. № 5. С. 37.

²⁶⁶ См.: Справка, выданная Авезу Бадальбаеву начальником отряда капитаном Габовым 24.05.1875 г. // Самаркандский государственный историко-архивный музей. Фонд Бухарско-еврейского музея И. Лурье.

²⁶⁷ Прощение Юшваева на имя графа Палена от 1.06.1909 г. // ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 3. Д. 959. Л. 22. На все семь прошений о назначении пенсии Юшваев получил отрицательные ответы (см.: Там же. С. 1 – 23). О том, что житель Андижана Барух Юшваев, служивший в армии Скобелева, имел отличия, см.: Журнал Ферганского областного правления

Участие отдельных бухарских евреев в завоевании Кокандского ханства не предотвратило убийства их собратьев русскими солдатами при взятии Андижана. Данное событие подтверждается различными источниками. Так, в прошении андижанских евреев в 1879 году о прекращении прокладывания улицы по еврейскому кладбищу упоминается без каких-либо подробностей убийство русскими солдатами в 1875 году тридцати семи евреев, и в том числе раввина. Из Журнала Ферганского областного правления от 14 июля 1908 года следует, что в январе 1876 года русскими войсками при штурме Андижана были убиты (как защитники города) сорок четыре еврея, похороненные затем в братской могиле²⁶⁸. Свою версию произошедшего представил в 1911 году чиновник по особым поручениям при генерал-губернаторе Антон Радзиевский:

Евреи эти во время штурма находились в одном из помещений на Искиад-Базар. Когда город был взят и наши войска вступили, то из этого помещения был сделан выстрел. Тогда несколькими залпами наших солдат были перебиты все находившиеся в этом помещении. Уцелели только три еврея, один с простреленной щекой, но семейства некоторых из них остались невредимы, так как находились отдельно²⁶⁹.

Участие бухарских евреев в защите Андижана представляется маловероятным. Напротив, они передавали сведения о его защитниках осаждавшим город русским войскам²⁷⁰. Видимо, один из русских офицеров так представил дело начальству, чтобы оправдаться за совершение бессмысленной бойни. В своем прошении братья Пинхасовы в 1910 году дали ей более достоверное объяснение. Согласно ему, русские солдаты убили в синагоге сорок евреев, и в том числе дядю братьев Пинхасовых, – убили на глазах отца дяди, т. е. на глазах деда этих братьев. Опрошенный тогда же дед Пинхасовых добавил, что, раздраженные упорным сопротивлением мусульманских защитников, русские солдаты ворвались в синагогу, где перебили всех евреев. И только он случайно выжил²⁷¹.

Возникает вопрос, могли ли русские солдаты ошибиться, приняв евреев за мусульман? Но ведь в этой военной кампании, как указывалось, принимали участие и отдельные бухарские евреи, внешний вид которых (пейсы, особые головные уборы и цициты) явно отличал их от мусульман²⁷². К тому же большинство русских солдат служили в Средней Азии не первый год, а значит, им приходилось видеть бухарских евреев на базарах и на улицах городов, в которых воинские полки были расквартированы. В Самарканде у некоторых солдат даже были приятели – бухарские евреи, к которым они заходили в гости²⁷³. Скорее всего, вбежав в дом, где располагалась синагога, и опасаясь ответного огня со стороны большой группы мужчин, солдаты в пылу боя и долго не думая стали в них палить.

за 12.05.1910 г. № 14 // Там же. Оп. 17. Д. 809. Л. 35.

²⁶⁸ Там же. Ф. 19. Оп. 1. Д. 28264. Л. 1 – 10 об. В 1879 году русская администрация, после того как бухарские евреи перенесли в сторону останки этих погибших, провела через их кладбище дорогу. В 1886-м бухарские евреи добились разрешения оградить кладбище от дороги забором и посадить деревья. Тем не менее в 1908 году администрация, не считаясь с религиозными чувствами бухарских евреев, спланировала строительство домов возле этой дороги. Им было предложено перенести останки на другое кладбище. На их заявления, что земля под старое кладбище была куплена их предками, чиновники областного правления не обратили никакого внимания. См.: Там же. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1280. Л. 1–7.

²⁶⁹ Доклад А. Радзиевского № 71 // Там же. Оп. 17. Д. 848. Л. 182–182 об. Копию этого документа см. в статье: *Левинский М.* К истории евреев в Средней Азии. С. 321.

²⁷⁰ *Зайцев В.* История Туркестанского четвертого линейного батальона за период с 1771 по 1882 год, как материал к описанию движения русских в глубь Средней Азии. Ташкент: Туркестанский военный округ, 1882. С. 195.

²⁷¹ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 13. Д. 856. Л. 215.

²⁷² *Занд М.* Завоевание. 1988 (С. 69), иврит (см. раздел Библиография); *Schuyler E.* Turkistan. Vol. 1. P. 259; *Радлов В.* Из Сибири. С. 552. Корреспондент газеты «Джуиш Кроникл» писал в 1886 году, что в Бухаре с первого взгляда можно было отличить еврея от мусульманина: Jews of Bokhara // The Jewish Chronicle. 01.06.1886. No. 598. P. 3.

²⁷³ Русская земля: Самарканд. С. 64–65.

Убийство в андижанской синагоге не привело к ухудшению общего отношения бухарских евреев к новой власти. Причина лояльного отношения к ней была не столько в российских законодательных льготах, которые бухарские евреи получили накануне и во время завоевания, сколько в желании вырваться из-под бремени мусульманских ограничительных законов. За три-четыре десятка лет до описываемых событий горские евреи, руководствуясь такими же соображениями, поддержали завоевание Восточного Кавказа русской армией²⁷⁴. Тем же самым руководствовались и евреи Алжира, посильно помогавшие французским войскам захватить эту страну в 1830 году²⁷⁵. Поддержку христианам при завоевании мусульманских стран оказывали не только проживавшие в этих странах евреи, но и другие этнические группы, не исповедовавшие ислам или представлявшие притесняемые исламские течения. В Средней Азии, как показано выше, подобным же образом вели себя индусы и иранцы-шииты, к которым суннитское население относилось с пренебрежением²⁷⁶.

²⁷⁴ О том, что горские евреи во время русского завоевания Восточного Кавказа помогали русской армии в качестве переводчиков, проводников и поставщиков, получая за службу звания, награды и знаки отличия, см.: РГИА. Ф. 20. Оп. 3. Д. 2611. Л. 9, 15; *Альтшулер М.* 1990 (С. 67–68), иврит (см. раздел Библиография).

²⁷⁵ Об ограничительных антиеврейских законах в Алжире при мусульманской власти см.: *Абитбуль М.* 1993 (С. 11–12), иврит (см. раздел Библиография); *Friedman E.* Colonialism and After: An Algerian Jewish Community. South Hadley, Massachusetts: Bergin and Garvey Publishers, 1988. P. 3; *Шварцфукс Ш.* 1981 (С. 11–13), иврит (см. раздел Библиография). О поддержке евреями французского завоевания этой страны: *Friedman E.* Colonialism and After. P. 3; *Hirschberg H.Z.* A History of the Jews in North Africa. Leiden: Brill, 1981. Vol. 2. P. 49.

²⁷⁶ Об униженном и тяжелом положении в Бухарском эмирате индусов см.: *Носович С.* Русское посольство в Бухару в 1870 году // Русская старина. 1898. № 9. С. 638; *Олсуфьев А., Панаев В.* По Закаспийской военной железной дороге. С. 168. Также об униженном и тяжелом положении в эмирате иранцев см.: *Никольский М.* Благородная Бухара: Страничка из скитаний по Востоку. СПб.: П.П. Сойкин, 1903. С. 18–19; *Сухарева О.* Бухара. С. 172. О том, что в городе Бухаре проживают 20 тыс. персов-рабов, которые желают русского завоевания эмирата, докладывал в 1869 году в канцелярию генерал-губернатора края начальник Зеравшанского округа (см.: ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 29. Д. 20. Л. 14). О том, что евреи, индусы и персы составляют русскую партию в Бухаре, сообщал Сергей Носович (см.: *Носович С.* Русское посольство в Бухару в 1870 году // Русская старина. 1898. № 8. С. 281).



Зарисовка В. Верещагина «Еврей в Бука» (Верещагин В.В. Очерки, наброски, воспоминания. СПб.: Тип. М-ва путей сообщ., 1883. С. 83).

3. «Золотой период» в отношениях между русской местной администрацией и бухарскими евреями (конец 1860-х – первая половина 1880-х годов)

Наделенный широкими административными полномочиями, генерал-губернатор Кауфман пользовался большим авторитетом у туземного населения Средней Азии вообще, а у бухарских евреев – в особенности²⁷⁷. С его именем бухарские евреи связывали получение льгот по мирному договору с Бухарой 1868 года. В этом договоре он не сделал никаких уточнений, ограничивающих распространение его статей на евреев. Статьи договора взаимнообразно предоставляли российским подданным в Бухарском эмирате, а эмирским подданным в России права свободного въезда, торговли и приобретения недвижимых имуществ²⁷⁸. Кстати, договор никак не ограничивал и российских евреев ашкеназского происхождения. На его основании к началу XX века относительно большое число евреев из черты оседлости переселилось в русские города-колонии, образованные на территории эмирата. Наплыв туда евреев вызвал обсуждение этого вопроса туркестанской администрацией и чиновниками Военного министерства²⁷⁹. Похожий договор был заключен Россией в 1872 году и с побежденной Хивой. Но его значение для евреев было мизерным, поскольку в этом ханстве, как уже указывалось, они почти не проживали.

Способствовало росту авторитета Кауфмана среди бухарских евреев и то, что он признавал их выборных старост-калантаров в качестве чиновников низовой туземной администрации. Не могла не вызывать симпатии бухарских евреев и щедрость русской администрации на награды для них²⁸⁰.

Завоевав в 1868 году Самарканд, русская администрация сразу разрешила бухарским евреям построить там синагогу. По окончании строительства они организовали праздник²⁸¹, так как накануне русского завоевания у них в Самарканде была лишь очень маленькая синагога, тщательно скрываемая от мусульманских властей – очевидно, из-за отсутствия разрешения на ее открытие²⁸². Воспользовавшись полученным разрешением, бухарские евреи

²⁷⁷ О широких полномочиях Кауфмана и его авторитете у туземцев см.: *Pahlen K. Mission to Turkestan. New York; London: Oxford University Press, 1964. P. 18–19, 71; Mackenzie D. The Conquest and Administration of Turkestan 1860–1885 // Russian Colonial Expansion to 1917 / Ed. by M. Rywkin. London; New York: Mansell, 1987. P. 216; Корнеев В. Управление Туркестанским краем: реальность и «правовые мечтания» (60-е годы XIX века – февраль 1917 г.) // Вопросы истории. 2001. № 7. С. 63–68. Об авторитете Кауфмана у бухарских евреев см. докладную записку 1909 года от Ш. Ягудаева, братьев Шаломаяевых, И. Давыдова и П. Шамуилова (ЦГИА Украины. Ф. 1004. Оп. 1. Д. 100. Л. 2), докладную записку Кирснера Нисселовичу (Там же. Л. 16), анонимную докладную записку 1910 года о правовом положении евреев (Там же. Л. 7 об.).*

²⁷⁸ ЦГА Узбекистана. Ф. 36. Оп. 1. Д. 3241. Л. 21; Бухария. 1869, иврит (см. раздел Библиография); *Покровский С. Международные отношения России и Бухары в дореволюционное время и при советской власти – до национального размежевания среднеазиатских республик // Бюллетень Самаркандского государственного университета. 1927. Вып. 16. Ч. 1. С. 50–57; Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917 / Сост. И. Козьменко. М.: Госполитиздат, 1952. С. 135–139; Туринский. Бухарские евреи // Рассвет. 06.11.1909. № 49. С. 24–26.*

²⁷⁹ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 13. Д. 347. Л. 32, 48. Этот вопрос я рассматриваю в последней главе.

²⁸⁰ О том, что Кауфман награждал в Самарканде большую часть служащих туземной администрации, и об их радости по этому поводу см.: *Маев Н. От Ташкента до Катта-Кургана. С. 268. См. о награждении чиновников низовой администрации из числа бухарских евреев: Моше Калантарова из Самарканда в 1868 и 1872 годах: Вайсенберг С. Евреи в Туркестане. С. 396; Кантор Л. Туземные евреи в Узбекистане. С. 8; Якуба Календарева из Казалинска в 1868 и 1872 годах: ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 27. Д. 542. Л. 201; а также Симхи Мошеева (Мушиева) из города Туркестана в 1879 году: Там же. Оп. 13. Д. 209. Л. 92; Там же. Ф. 17. Оп. 1. Д. 10467. Л. 82. Подробнее о бухарско-еврейских чиновниках говорится в седьмой главе.*

²⁸¹ Русская земля: Самарканд. С. 63.

²⁸² *Радлов В. Из Сибири. С. 554. Там же Радлов – а он посетил Самарканд сразу после завоевания в 1868 году – отметил, что бухарские евреи собираются строить новую большую синагогу. В 1869 году, до ее постройки, Хорошкин удивлялся тому, что евреи Самарканда имеют очень маленькую синагогу, теряющуюся во дворах. В ответ раввин ему пояснил, что они были вынуждены молиться в этой маленькой синагоге тайно – из-за опасения смертной казни за самовольное ее открытие.*

незамедлительно построили новую синагогу. Один русский путешественник, посетивший ее в 1870 году, отметил:

Трудно пересказать, с какой радостью и уважением они встречали каждого русского, пришедшего посмотреть на синагогу, с какой готовностью и гордостью показывали они ее устройство, с каким радушием они приглашали закусить с ними и выпить вина их приготовления. Синагога действительно отделана очень недурно...²⁸³

В середине 1870-х годов Кауфман поднял вопрос о праве евреев проживать в крае. Он собирался предоставить право «постоянной оседлости» здесь не только туземным евреям, но и ашкеназским²⁸⁴. Идея решения еврейского вопроса в России путем переселения ашкеназских евреев в Туркестан возникла еще в 1866 году²⁸⁵, но в тот момент ее никто не поддержал. Возможно, уже тогда она понравилась Кауфману. Публицист Лев (Иегуда Лейб) Гордон описывает, как Кауфман во время приезда в Петербург в 1875 году сообщил ему, что «собственной властью объявил страну эту [Туркестанский край] входящей в черту оседлости евреев, будучи убежден, что для поднятия благосостояния этой первобытной страны, в особенности для развития в ней торговли и промышленности, русские евреи могут быть весьма полезны»²⁸⁶.

Там же Гордон, в прошлом смотритель казенного еврейского училища в Тельши (ныне – Тельшай), пишет о терпимости Кауфмана по отношению к евреям во время короткого пребывания последнего на должности генерал-губернатора Северо-Западного края (1865–1866)²⁸⁷. В какой-то мере это подтверждается обращением Кауфмана к еврейскому обществу Ковно в 1865 году с призывом изучать русский язык и проявлять лояльность к русскому правительству, стремящемуся дать евреям равноправие. Свое обращение он закончил словами: «Во мне же вы всегда найдете охотное содействие вашим интересам, если я увижу на самом деле стремления ваши к пользам общественного отечества нашего России»²⁸⁸. Этим заявлением он несколько смягчил русификаторский подход к евреям со стороны своего предшественника на посту генерал-губернатора – Михаила Муравьева. Угрожая штрафами, тот в январе 1865 года, незадолго до своего перевода из Северо-Западного края, требовал от еврейского населения обучать детей русскому языку в русских школах и прекратить использование «неуместного польского говора»²⁸⁹. В том же году Константин Кауфман написал известному публицисту и издателю Михаилу Каткову о важности приобщения евреев к русскому

См.: *Khorochkine A. Itinéraires de l'Asie centrale // Recueil d'itinéraires et de voyages de l'Asie centrale et de l'Extrême Orient. Paris, 1878; reprint: Amsterdam: Philo Press, 1974. P. 301.* (Этот и другие отрывки из данной статьи, касающиеся евреев, любезно перевела мне с французского языка Фабьен Бергман.) См. эту цитату с переводом на английский язык: *Burton A. Bukharan Jews. P. 52.* О том, что синагога у самаркандских евреев появилась только после прихода русских, см.: *Central Asia // The Jewish Chronicle. 24.08.1888. No. 1013. P. 11.*

²⁸³ Русская земля: Самарканд. С. 63.

²⁸⁴ О том, что Кауфман своей властью разрешил евреям черты оседлости селиться в Туркестанском крае, писали петербургские газеты «Га-Мелиц», «Недельная хроника Восхода» и варшавская «Га-Цфира». См.: *Ривлин Ш.М. Наши далекие братья. 1888, иврит (см. раздел Библиография); Еврей, г. Ташкент // Недельная хроника Восхода. 03.05.1887. № 18. С. 475–476; Г.С. 1910 (С. 1), иврит (см. раздел Библиография).* Терпимое отношение Кауфмана к евреям даже породило в конце XX века версию о его еврейском происхождении (см.: *Дудаков С. Парадоксы и причуды филосемитизма и антисемитизма в России. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2000. С. 478–480).*

²⁸⁵ *Klier J. Imperial Russia's Jewish Question, 1995. P. 169.*

²⁸⁶ *Гордон Л. Мои встречи с П.К. Кауфманом // Еврейская библиотека. 1901. Т. 9. С. 133.*

²⁸⁷ Там же. С. 124–134. О терпимости Кауфмана к евреям в этот период см.: *Г.С. 1910 (С. 1), иврит (см. раздел Библиография).*

²⁸⁸ См.: Гакармель. 21.05.1865. № 28. С. 25.

²⁸⁹ Предписание начальника Северо-Западного края // *Вестник Западной России: Историко-литературный журнал. 1865. Ноябрь. Год III. Т. 2. С. 106–107.*

театру²⁹⁰. В июле 1866 года Кауфман даже принял сторону лидеров виленских евреев, противившихся публикации тенденциозной «Книги кагала» Якова Брафмана (но уже через год ей дал ход сменивший Кауфмана на этой должности Эдуард Баранов)²⁹¹.

Оказавшийся в Северо-Западном крае сразу после Польского восстания (1863–1864), Кауфман оценил проявленную евреями лояльность к русским властям. Джон Клир считает, что некоторые русские администраторы даже до начала этого восстания видели в евреях своих союзников в западных губерниях. Еще более заметной представлялась русификаторская роль евреев в так называемом Царстве Польском²⁹². Жесткие меры Муравьева и относительно мягкие – Кауфмана, пытавшегося в июне 1866 года ограничить печать на идише²⁹³, были не чем иным, как неловкой попыткой через аккультурацию евреев расширить довольно тонкий слой лояльного населения в этом пограничном крае. Чувствуя свою слабость в преддверии будущей войны с Германией²⁹⁴, власти видели в идише нежелательное немецкое культурное воздействие на евреев. Вероятно, поэтому одним из краеугольных камней еврейской политики властей в Северо-Западном крае была борьба с германизацией евреев, которую представил в своем исследовании Михаил Долбилов²⁹⁵.

А потому не удивительны ожидания Кауфмана, что и в мусульманском Туркестане ашкеназские евреи, подобно их бухарским собратям, окажутся лояльными властям и будут способствовать русификации края. Узнав о намерении Кауфмана разрешить туземным и ашкеназским евреям из Европейской России свободно проживать в крае, центральные власти в октябре 1874 года предложили ему мотивировать свою позицию. Тогда он, желая заручиться поддержкой подчиненных, обратился с соответствующими запросами к военным губернаторам. Только Александр Абрамов (находившийся в должности в 1868–1877 годах) высказался за предоставление права свободного проживания туземным и ашкеназским евреям в его, Зеравшанском округе (впоследствии преобразованном в Самаркандскую область). Исполнявший обязанности военного губернатора Семиреченской области Евсей Россицкий, несмотря на то что бухарские евреи в его области не проживали, заявил о необходимости ограждения края от этой «паразитной расы, занимающейся исключительно кормчеством»²⁹⁶. Вошедший в историю Туркестана как казнокрад, военный губернатор Сырдарьинской области Николай Головачев высказался за предоставление указанного права только туземным евреям. Он представил копию журнала своего областного правления, где указывалось, что русские евреи «резко отличаются от туземного еврейского населения обы-

²⁹⁰ *Остроумов Н. К. П.* Кауфман, устроитель Туркестанского края. С. 106.

²⁹¹ Подробно об этой книге и истории ее появления см.: *Klier J.* Imperial Russia's Jewish Question. P. 263–283.

²⁹² *Ibid.* P. 147–148, 184.

²⁹³ *Staliūnas D.* Making Russians: Meaning and Practice of Russification in Lithuania and Belarus after 1863. Amsterdam; New York: Rodopi, 2007. P. 212.

²⁹⁴ *Куропаткин А.* Русская армия. СПб.: Полигон, 2003. С. 149–161, 173–175, 318–322.

²⁹⁵ *Долбилов М.* Русский край, чужая вера: этноконфессиональная политика империи в Литве и Белоруссии при Александре II. М.: Новое литературное обозрение, 2010. С. 551–559, 716.

²⁹⁶ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 11. Д. 7. Л. 36, 38–39, 44, 45. Александр Константинович Абрамов (1836–1886) происходил из дворян Новгородской губернии. С 1854 года служил в Варшаве, а с 1858-го – в Сибири. С 1862 года воевал в Средней Азии, где отличился при взятии многих городов. Заслуги Абрамова были должным образом оценены – за пять лет (1863–1868) он поднялся от чина поручика до звания генерал-майора. В 1868 году он был назначен начальником Зеравшанского округа, а в 1877-м – военным губернатором Ферганской области. В 1879 году Абрамов был произведен в генерал-лейтенанты. После назначения туркестанским генерал-губернатором Черняева, недолюбливавшего приверженцев Кауфмана, Абрамов добился в ноябре 1883 года перевода из Туркестана. См.: *Павлов Н.* История Туркестана. С. 181–182; *Федоров Г.* Моя служба в Туркестанском крае // Исторический вестник. № 9. С. 808; № 12. С. 868. О толерантном отношении Абрамова к бухарским евреям свидетельствуют их семейные предания. См.: *Ашерев Ш. Х.* 1977 (С. 16), иврит (см. раздел Библиография); *Эшель М.* 1999 (С. 23), иврит (см. раздел Библиография). О способностях Абрамова см.: *Skrine F.H., Ross E.D.* The Heart of Asia. P. 396.

чаями, родом занятий... не приносят существенной пользы ни торговле, ни промышленности, занимаются исключительно ростовщичеством и мелочной виноторговлей»²⁹⁷.

В действительности если некоторые ашкеназские евреи и занимались в Туркестанском крае ростовщичеством и мелкой виноторговлей, то это не было их основным занятием. В Ташкенте, где проживало самое большое число ашкеназских евреев, к началу 1870-х годов их было немногим менее 200 человек. По профессиям трудоспособные среди них распределялись так: четырнадцать врачей, одиннадцать сапожников, десять портных и десять швей²⁹⁸.

К тому времени в черте оседлости евреи стали играть важную роль в торговле, промышленности и ремеслах, о чем Головачев не мог не знать. На самом деле за его ответом стояло опасение экономического усиления ашкеназских евреев в Туркестане. В крае, где православное население было мизерным, такое усиление – на фоне традиционного для русского общества подозрения в нелояльности ашкеназских евреев – представлялось многим администраторам Военного министерства нешуточной угрозой для русской колонизации. В отличие от ашкеназских бухарские евреи казались намного лояльнее и дружелюбнее. Такая точка зрения нашла яркое отражение в записках воевавшего в Туркестане отставного офицера Николая Каразина, позже известного художника-баталиста и писателя. Остановившись у себя в дневнике на постоянно синих руках у бухарских евреев – красильщиков, он далее отметил:

При нашем проезде евреи все вставали, низко кланялись и провожали нас всевозможными ласкательными приветствиями, улыбаясь при этом своей красивой, добродушной улыбкой. Какая громадная разница между ними и их европейскими собратьями: это именно те древние иудеи, не искаженные дальнейшим ходом бытовых исторических событий²⁹⁹.

В этих двух предложениях передано многое. И столетнее разочарование русского общества от встречи с ашкеназскими евреями, и желание видеть их благодарными русской власти. Но Каразин не учитывает, что «неблагодарными» ашкеназских евреев сделал столетний период репрессивных мер, предшествовавший его записям. А в начале встречи с колониальными властями ашкеназские евреи также выражали им свои симпатии. В 1810 году русский офицер Владимир Броневский отметил, находясь в Борисове (Минская губерния): «Жида действительно искренно преданы России, любят государя и русских не променяют ни на каких других покровителей»³⁰⁰.

Проявления лояльности со стороны бухарских евреев отмечали и другие авторы. В 1872 году анонимный автор в толстом журнале «Беседа» с удовлетворением писал: «... [туземные] евреи живо сблизились с [русскими] солдатами и у последних в слободке [еврейском квартале] имеется немало “тамырей” (приятелей), к которым они обыкновенно ходят в гости по праздникам»³⁰¹. Лояльность к русской власти проявляли и евреи, остававшиеся в бухарском подданстве. Полковник Сергей Носович, в качестве главы русского посольства посетивший в 1870 году город Бухару, сторонниками России назвал в рапорте евреев, индусов и персов. А оказавшийся там спустя два года русский чиновник Николай Петровский

²⁹⁷ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 11. Д. 7. Л. 39. О Головачеве см.: *Терентьев М.* История завоевания Средней Азии. Т. 3. С. 313.

²⁹⁸ *Терентьев М.* Статистические очерки Средне-Азиатской России. Приложение: Таблица 2. О том, что в Ташкенте около пятидесяти отставных солдат из числа ашкеназских евреев занимались в основном сапожным, портняжным и шорным ремеслами и лишь небольшая часть – торговлей, см.: *Александрович А.М.* 1884, иврит (см. раздел Библиография).

²⁹⁹ *Каразин Н.* Повести, рассказы и очерки. СПб.: Типография В.А. Тушнова, 1874. С. 208–209.

³⁰⁰ *Броневский В.* Путешествие из Триеста до С. – Петербурга в 1810 году. М.: А.С. Ширяев, 1828. С. 225–226.

³⁰¹ Русская земля: Самарканд. С. 64.

отмечал, что встречные индусы и евреи кланялись, снимая шапки, только ему – и ни один из них не поклонился сопровождавшему его бухарскому чиновнику³⁰².

На основе полученных ответов управлявший туркестанской канцелярией Андрей Гомзин в августе 1876 года составил доклад, завершавшийся выводом о недопущении в край ашкеназских евреев³⁰³. Пытаясь предопределить решение данного вопроса желаемым образом, Гомзин даже пошел на обман, заявив, что Абрамов своего заключения не присылал (в действительности ответ начальника Зеравшанского округа был зарегистрирован канцелярией еще в феврале того же года). Итак, не найдя среди подчиненных сочувствия своей идее русификации края с помощью ашкеназских евреев, а отчасти – даже идее русификации с помощью бухарских евреев, Кауфман разрешил последним постоянно проживать в Сырдарьинской области и Зеравшанском округе. Ашкеназским же евреям он вообще запретил постоянное жительство в крае³⁰⁴. Рассылая резолюцию генерал-губернатора по министерствам и туркестанским ведомствам, довольный принятым решением Гомзин внес собственную ограничительную приписку – о том, что право постоянной оседлости предоставляется только туземным евреям, «жившим в этих местностях еще задолго до присоединения края к России»³⁰⁵. Эта приписка сыграла свою роковую роль в «бухарско-еврейском» российском законодательстве, к чему мы еще будем несколько раз возвращаться.

Не исключено, что от предоставления ашкеназским евреям права свободного проживания в крае Кауфман отказался не столько под влиянием своих подчиненных, сколько под давлением центральной власти. На это указывает докладная записка «Евреи в Туркестане» Абрама Кирснера. В этой записке, поданной в 1909 году в ревизионную комиссию графа Палена, говорится, что Кауфман хотел открыть Туркестанский край для проживания всех евреев, но, встретив в Петербурге непреодолимые препятствия, вынужден был от этого плана отказаться³⁰⁶. По всей видимости, Кауфман сразу оставил борьбу за ашкеназских евреев, чтобы добиться согласия на предоставление права свободного проживания в крае хотя бы для евреев туземных. Подтверждение этому мы встречаем в письме начальника Главного штаба за 1913 год. Согласно данному тексту, в 1876 году последовал запрос от Военного министерства о праве проживания евреев в крае и Кауфман ответил, что «меры, направленные против [ашкеназских] евреев внутренних губерний, не могли бы быть пока оправданы по отношению к туземным евреям»³⁰⁷. Как видно из такого ответа, за вопросом Военного министерства скрывалось предложение выселить всех евреев вообще.

Не исключено, что следствием намерения Кауфмана предоставить ашкеназским евреям право свободного проживания в крае и тем самым смягчить обострившийся в начале 1880-х годов еврейский вопрос было предложение министра внутренних дел графа Николая Игнатьева переселить евреев из черты оседлости в Туркестан. Оно было поддержано тогда несколькими еврейскими общественными деятелями³⁰⁸. Ясно, что для Военного министерства такое решение еврейского вопроса было неприемлемым. Дело в том, что Военное министерство, как мы увидим далее, относилось к евреям вообще и к бухарским евреям

³⁰² Носович С. Русское посольство в Бухару в 1870 году // Русская старина. 1898. № 8. С. 281; Петровский Н. Моя поездка в Бухару // Вестник Европы. 1873. Т. 2. № 3. С. 222.

³⁰³ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 11. Д. 7. Л. 38–41 об.

³⁰⁴ Там же. Л. 38, 39 об. О том, что Кауфман принял это решение собственной властью, не подавая соответствующего законопроекта, см.: Там же. Ф. 717. Оп. 1. Д. 1. Л. 224 об.

³⁰⁵ Там же. Ф. 19. Оп. 1. Д. 28173. Л. 1; Там же. Ф. 1. Оп. 11. Д. 7. Л. 44, 45.

³⁰⁶ Там же. Ф. 36. Оп. 1. Д. 5640. Л. 901–902. Копия того же документа: Там же. Ф. 17. Оп. 1. Д. 10956. Л. 27–28.

³⁰⁷ Там же. Ф. 1. Оп. 17. Д. 809. Л. 136.

³⁰⁸ Отголоски печати // Недельная хроника Восхода. 17.02.1885. № 7. С. 181; Совещание съезда представителей еврейских общин в апреле 1882 г. в С. – Петербурге: Протокол второго заседания от 9.04.1882 г. // Русский еврей. 11.08.1882. № 32. С. 1235–1242; Турталь Х. 1971 (С. 58), иврит (см. раздел Библиография); Шехтман. От Украины до Сибири // Рассвет. 12.02.1928. № 7. С. 5.

в частности хуже туркестанской администрации. Подобным же образом алжирские евреи испытывали худшее отношение к себе со стороны французского Военного министерства, чем со стороны местной алжирской администрации³⁰⁹. Толерантно относился к ашкеназским евреям и новый военный губернатор Сырдарьинской области Виталий Троцкий (занимавший эту должность в 1877–1883 годах), который прежде был начальником штаба Туркестанского военного округа. В мае 1878 года по поводу просьбы ашкеназских евреев Ташкента об утверждении казенного раввина он даже писал Кауфману, что «нет основательных причин к воспрещению [этим] евреям иметь здесь постоянное жительство, а затем и основать свое общество»³¹⁰.

Достигнутое благодаря последовательной и гибкой позиции Кауфмана право постоянного проживания бухарских евреев с туземным статусом в части Туркестана не распространялось вначале на образованную в 1876 году Ферганскую область. В сентябре 1878 года, спустя полтора года после своего назначения на должность военного губернатора этой области, Абрамов стал инициатором распространения права постоянного проживания туземных евреев и на нее. Кауфман охотно согласился с данным предложением. К тому времени туркестанскую канцелярию возглавил Платон Каблуков, в отличие от своего предшественника занимавший по отношению к евреям нейтральную позицию. Об этом свидетельствует его доклад от июля 1878 года о праве жительства евреев в крае³¹¹.

Кроме Абрамова и Кауфмана, в 1870-х годах к бухарским евреям с симпатией относились и большинство туркестанских чиновников. Многие из них любили сравнивать бухарских евреев с ашкеназскими в пользу первых. Будучи органом туркестанской администрации, газета «Туркестанские ведомости» сообщала в 1872 году: «Здесьние евреи не похожи на европейских. Они опрятнее в одежде и в жизни, кротки и гостеприимны... Между ними замечателен их старший аксакал и калантар Моисей, личность честная и вообще достойная уважения по уму и влиянию на своих единоверцев...»³¹²

Наиболее вредными для края русские чиновники считали проживавших в нем индусов³¹³. Причина была в их открытом занятии ростовщичеством, ярко описанном Садриддином Айни³¹⁴. В унисон с ним сообщает об увиденном и услышанном в Бухаре слышавший антисемитом новеллист Всеволод Крестовский: «... задумчивые индусы из Шикапура... жесточайшие ростовщики, даже гораздо хуже евреев, хотя смотрят такими покорными тихонями... но не дай Бог никому попасть в когти этим смиренным вампирам»³¹⁵. Несколько сибирских казаков, находившихся в кокандском плену в 1849–1852 годах, отметили после своего возвращения, что индусы большей частью занимаются ростовщичеством, а евреи – крашением³¹⁶. Владимир Вельяминов-Зернов в 1856 году тоже отмечал, что в Коканде основ-

³⁰⁹ *Шварцфукс Ш.* 1981 (С. 30), иврит (см. раздел Библиография).

³¹⁰ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 11. Д. 7. Л. 53–53 об. После назначения туркестанским генерал-губернатором Черняева Троцкий, так же как и Абрамов, был вынужден перевестись (он перевелся в Кавказский военный округ). О Троцком и его терпимом отношении к евреям см.: *Судейкин В.Т.* Виталий Николаевич Троцкий // *Русская старина.* 1903. Т. 114. № 5. С. 241–253.

³¹¹ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 11. Д. 7. Л. 54–57, 61 об.; Там же. Ф. 19. Оп. 1. Д. 28173. Л. 4; Там же. Ф. 717. Оп. 1. Д. 1. Л. 224 об.

³¹² *Хорошихин А., г. Самарканд* // *Туркестанские ведомости.* 07.10.1872. № 44. С. 177–178. Речь идет об упомянутом выше Моше Калантарове, вернувшемся в иудаизм после подавления Самаркандского восстания.

³¹³ *Костенко Л.* Поездка в Самарканд; *Хорошихин А., г. Самарканд* // *Туркестанские ведомости; Пантусов Н.* Материалы для промышленной и торговой статистики Ташкента // *Материалы для статистики Туркестанского края.* 1876. Вып. 4. С. 1–8. С. 5; *Энгельгардт Н.* Очерки Коканда // *Туркестанские ведомости.* 28.01.1886. № 4. С. 13–14; *М.* Добрый шаг // Там же. 15.05.1890. № 20. С. 78.

³¹⁴ *Айни С.* Воспоминания. М.; Л.: Академия наук СССР, 1960. С. 426–429. Скотт Леви пишет о доминировании индусов в ростовщичестве: *Levi S.C.* The Indian Diaspora in Central Asia. P. 154.

³¹⁵ *Крестовский В.* В гостях у эмира Бухарского. С. 300.

³¹⁶ *Макиеев А.* Показание сибирских казаков Милюшина и Балтарышкина, бывших в плену у кокандцев с 1849 по 1852

ным занятием индусов является отдача денег в рост³¹⁷. Исследовавший экономику Ташкента сразу после его завоевания Василий Кузнецов также подчеркнул их занятие ростовщицеством³¹⁸. А Верещагин тогда же отметил: «... индусы самые ужасные ростовщики в мире»³¹⁹.

Поэтому, несмотря на поддержку индусами русского завоевания, они не получили статуса туземцев. Более того, ссылаясь на выдачу ими ссуд под высокий процент – до 150 % годовых, Кауфман в октябре 1877 года добивался запрещения индусам владеть недвижимым имуществом свыше шести месяцев, т. е. свыше такого же срока, какой распространялся на евреев за пределами черты оседлости. Он также хотел ограничить их права кредиторов в отношении движимого имущества дехкан³²⁰. Но эти предложения не нашли поддержки в Петербурге, и тогда в том же году Кауфман собственной властью запретил индусам покупать землю, брать ее в залог, арендовать, забирать недвижимость за долги. С должников им разрешили взыскивать не более трети получаемого теми дохода³²¹. Индусам удавалось обходить эти запреты, и поэтому в 1878 году Кауфман уже приказал выселить их за пределы края, дав годичный срок для ликвидации всех дел. Большая часть индусов были вынуждены покинуть Туркестан в 1879 году³²². Те же, что остались в крае, продолжали заниматься выдачей ссуд под большие проценты³²³. Поскольку местные товары были малопривлекательны для Индии, в основном из-за большой транспортировочной стоимости, то вырученные в результате ссудных операций средства переводились туда через Москву с помощью давних коммерческих партнеров индусов – бухарских евреев. На эти средства в Индии закупались для Средней Азии индиго, опиум, шали и тонкая ткань – муслин³²⁴.

Описанные выше распоряжения Кауфмана завершили деление бухарских евреев в России на три категории в правовом отношении. В первую вошли бухарские евреи, имевшие статус туземцев. Им было предоставлено право свободного и постоянного проживания в Самаркандской, Сырдарьинской и Ферганской областях. Они, наряду с туземцами-мусульманами, получили право свободного выбора занятий и приобретения недвижимого имущества повсеместно в крае³²⁵. Из-за запутанности законодательства в отношении евреев вообще, а в отношении бухарских – особенно, евреи данной категории в качестве туземцев пользовались правами жительство и приобретения недвижимых имуществ во внутренних российских губерниях наравне с туземцами-мусульманами³²⁶.

год // Вестник Императорского Русского географического общества. СПб.: ИРГО, 1856. Т. 17. Кн. 3. С. 27.

³¹⁷ Вельяминов-Зернов В. Сведения о Кокандском ханстве. С. 131.

³¹⁸ Кузнецов В. Ташкент в торговом и промышленном отношении. С. 295. О том, что индусы занимаются ростовщицеством, сообщал и производивший в 1882 году ревизию Туркестанского края Федор Гирс (см.: Гирс Ф. Отчет ревизующего по Высочайшему повелению Туркестанского края, тайного советника Гирса. СПб., 1884. С. 199–200).

³¹⁹ Верещагин В. От Оренбурга до Ташкента. С. 38.

³²⁰ РГИА. Ф. 20. Оп. 4. Д. 4555. Л. 3–6. Подробно об этой инициативе см.: Levi S.C. The Indian Diaspora in Central Asia. P. 252–253.

³²¹ Терентьев М. История завоевания Средней Азии. Т. 1. С. 312; Levi S.C. The Indian Diaspora in Central Asia. P. 253–254.

³²² М. Добрый шаг; Levi S.C. The Indian Diaspora in Central Asia. P. 254–256.

³²³ Н.П. Путевые заметки // Окраина. 23.10.1890. № 238. С. 2–3; Покровский Г., Стогов Н. Статистический обзор Ферганской области за 1911 г. Скобелев, 1914. С. 66.

³²⁴ Le Messurier A. From London to Bokhara and a Ride through Persia. London: R. Bentley and Son, 1889. P. 177.

³²⁵ ЦГА Узбекистана. Ф. 19. Оп. 1. Д. 28173. Л. 1–4.

³²⁶ О том, что по состоянию на 1879 год Пинхас Абдурахманов владел домом в Оренбурге, см.: Там же. Ф. 1. Оп. 11. Д. 86. Л. 3. Также см., например, справку, выданную в 1894 году туземному еврею Ядидье Ильясову на свободное проживание во всех городах России (Там же. Ф. 18. Оп. 1. Д. 4961. Л. 5). О том, что бухарским евреям, в отличие от ашкеназских, разрешалось свободно проживать в Москве, рассказал английской путешественнице в 1902 году один из русских банкиров (Meakin A. In Russian Turkestan: A Garden of Asia and Its People. London: Allen and Unwin, 1915. P. 177). О приобретении недвижимости в Москве и в Подмоскovie бухарскими евреями этой категории см.: Давидов Н. 1997 (С. 38), иврит (см. раздел Библиография).

На неясность этого момента указывает запрос о соответствующих разъяснениях в Военное министерство, сделанный канцелярией туркестанского генерал-губернатора в августе 1910 года, во время рассмотрения статусов бухарских евреев³²⁷. На запрос был получен ответ, что центральные власти относятся к туземным евреям как к туземцам и поэтому им предоставляется право беспрепятственно проживать и приобретать недвижимость повсюду наравне с коренным населением империи³²⁸. При этом Генеральный штаб заверял туркестанскую канцелярию, что вопрос о приобретении недвижимости евреями данной категории будет рассмотрен в проектируемом Министерством внутренних дел новом общем законе о евреях³²⁹, а тем временем туземные евреи продолжали проживать во внутренних областях России, включая столичные города, и приобретать там недвижимое имущество³³⁰. Попутно отмечу любопытный факт: Военное министерство как бы намекало на грядущие ограничения для этой категории евреев по готовившемуся пересмотру, в то время как Министерство внутренних дел в тот же период в ответ на многочисленные общественные требования смягчить российские законы о евреях успокаивающе обещало как раз либеральный их пересмотр.

В сравнении с алжирскими евреями, получившими французское подданство, обеспечивавшее полное равноправие, только спустя четыре десятилетия после завоевания Алжира, и то по инициативе французских общественных деятелей – евреев³³¹, бухарские евреи Туркестана получили русское подданство сразу. Благодаря усилиям первого генерал-губернатора края на них был распространен туземный статус, обеспечивавший им почти полное равноправие с христианами и туземными мусульманами³³². В России равноправия с христианами не имели ни евреи черты оседлости, ни евреи Кавказа и Закавказья. Первым позволялось селиться за пределами черты оседлости только при наличии определенных занятий. В самой же черте также существовали местности, куда их не допускали. Еще хуже было положение горских и грузинских евреев. Согласно высочайше утвержденному 3 марта 1862 года Положению Кавказского комитета, приписанные к городским обществам Кавказского и Закавказского края 266 семейств местных евреев имели право жительства лишь в городах своей приписки³³³. По определению Сената от 1892 года они имели право проживать, а значит, и приобретать недвижимость лишь в тех местностях, к которым были приписаны³³⁴.

Во вторую категорию бухарских евреев вошли евреи – подданные Бухары, получившие на основании договора с Россией право свободного въезда в нее, торговли и приобретения недвижимого имущества по всей ее территории³³⁵. В 1889 году их права были значительно ограничены, что мы увидим далее.

³²⁷ См. об этом в следующей главе.

³²⁸ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 809. Л. 1–2. О неясности этих вопросов сообщалось в письме, направленном канцелярией генерал-губернатора военным губернаторам трех областей в декабре 1910 года (Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 334. Л. 5).

³²⁹ Там же. Ф. 717. Оп. 1. Д. 48. Л. 137–140.

³³⁰ См. подтверждения этому в предреволюционные годы: *Давидов Н.* 1997 (С. 91, 94–95), иврит (см. раздел Библиография).

³³¹ *Абитбуль М.* 1993 (С. 16), иврит (см. раздел Библиография); *Friedman E.* Colonialism and After. P. 5, 8 – 12.

³³² Все ограничения я рассмотрю отдельно далее, здесь же только отмечу запрещение Кауфмана от 1876 года бухарским евреям любой категории селиться в Амударьинском отделе Сырдарьинской области (это запрещение просуществовало вплоть до 1917 года). См.: ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 11. Д. 7. Л. 68.

³³³ Там же. Ф. 717. Оп. 1. Д. 48. Л. 147; *Мыш М.* Руководство к русским законам о евреях. СПб.: Типография А. Бенке, 1914. С. 37.

³³⁴ Систематический сборник разъяснений правительствующего Сената по делам о жительстве евреев / Сост. М. Лозина-Лозинский. СПб.: Типо-литография А.Е. Ландау, 1902. С. 539; *Гиммельсон Я.* Законы о евреях. СПб.: Товарищество «Юриспруденция», 1914. Т. 1. С. 186.

³³⁵ Некоторые администраторы именовали в официальных документах евреев этой категории (в отличие от туземных евреев первой категории) бухарскими евреями. На практике такая четко не определенная и не разъясненная всем чиновни-

В третью категорию вошли бухарские евреи, принятые в русское подданство на основании закона 1866 года – при условии обязательного вступления в первую или вторую купеческую гильдию, а также принятия присяги. Утратившие таким путем бухарское подданство, евреи этой категории имели право проживать и приобретать недвижимость только в первоначально выбранном пограничном городе. В отношении права приезда для торговли во внутренние российские города на них распространялось общее антиеврейское российское законодательство. Согласно закону они не имели права ездить по торговым делам без специальных разрешений даже в другие города Туркестанского края. Тем не менее до середины 1890-х годов местная администрация разрешала им свободно торговать по всему краю³³⁶. В 1872 году по ходатайству Кауфмана право вступления в русское подданство было распространено «на всех среднеазиатских евреев без различия подданства, в том числе на турецких подданных»³³⁷.

Правовое положение этой категории в первые два десятилетия русского управления Туркестаном было наиболее ограничено, и поэтому тогда только единицы воспользовались льготным правом для вступления в русское подданство. Среди релевантных документов Центрального государственного архива Узбекистана за этот период мне не удалось найти ни одного, который свидетельствовал бы о подаче просьбы на вступление в русское подданство кем-либо из бухарских евреев, имевших финансовые возможности вступить в первую или вторую купеческую гильдию. По Самаркандской области такое заключение подтверждается и статистическими данными областного правления о принятых в русское подданство бухарских евреях. Согласно этим сведениям, до 1895 года никто из них в русское подданство принят не был³³⁸.

кам классификация евреев вызывала путаницу в толковании законов и циркуляров.

³³⁶ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 70. Л. 71, 77.

³³⁷ Государственный архив Российской Федерации [далее – ГАРФ]. Ф. 586. Оп. 1. Д. 209. Л. 3 об.; *Мыш М.* Дополнение к третьему изданию «Руководства к русским законам о евреях». С. 19; *Леванда В.* Полный хронологический сборник законов и положений, касающихся евреев. С. 1140–1141; Недельная хроника Восхода. 06.03.1888. № 10. С. 222–224. Это дополнение было вызвано желанием Кауфмана предоставить российское подданство богатому ташкентскому купцу, турецкоподданному еврею Пинхасу Абдурахманову. Поэтому сразу после выхода расширительной поправки Абдурахманов был принят в подданство России. См.: Там же. Другие случаи принятия в Туркестанском крае в российское подданство турецкоподданных евреев неизвестны. По сведениям туркестанской администрации, Пинхас Абдурахманов родился в 1829 году в Бухаре, откуда приблизительно в 1863-м уехал в Оренбург, а затем, в 1867 году, переехал в Ташкент. См.: ЦГА Узбекистана. Ф. 17. Оп. 1. Д. 9972. Л. 10 об.; РГИА. Ф. 573. Оп. 13. Д. 15152. Л. 107. Согласно доносу, присланному в туркестанскую администрацию, Абдурахманов до середины 1860-х годов проживал вместе с семьей в Москве. Затем он развелся и уехал один сначала в Бухару, а потом в Оренбург. В 1867 году он с новой семьей поселился в Ташкенте, куда в 1868-м переехала и его бывшая жена, Мазаль, с сыном Иосифом. См.: ЦГА Узбекистана. Ф. 17. Оп. 1. Д. 15275. Л. 70 об. Причину, по которой Абдурахманов принял турецкое подданство, он сам объяснил князю Владимиру Мещерскому, когда они разговорились на Нижегородской ярмарке в 1867 году. По словам купца, за русский паспорт в Средней Азии (из-за военных действий с Россией) мусульмане бы на нем отыгрались, а с бухарским – его бы не пустили в Россию дальше Оренбурга. Турецкий же паспорт позволял ему бывать в Москве. См.: *Мещерский В.* Очерки нынешней общественной жизни в России. СПб.: Министерство внутренних дел, 1868. Вып. 1. Письма из Средних Велико-Российских губерний за 1867 год. С. 327–328. В Ташкенте Абдурахманов пользовался большим авторитетом среди бухарских евреев. В 1873 году он был выбран членом духовного правления молитвенного дома. См.: ЦГА Узбекистана. Ф. 36. Оп. 1. Д. 874. Л. 6 об.

³³⁸ ЦГА Узбекистана. Ф. 18. Оп. 1. Д. 4816. Л. 10. Подобные же статистические сведения по другим областям найдены не были. Косвенным доказательством того, что число случаев вступления бухарских евреев в русское подданство было незначительно, служит тот факт, что Закон 1866 года в указанный период не обновлялся – несмотря на то что Оренбургский край с завоеванием новых территорий перестал быть пограничным. Более того, после упразднения в 1885 году этой административной единицы право на принятие «среднеазиатских евреев» в русское подданство автоматически перешло в компетенцию министра внутренних дел (Справка канцелярии Комитета министров за 1900 г. // ГАРФ. Ф. 586. Оп. 1. Д. 209. Л. 3–4), а не к туркестанскому генерал-губернатору, в подчинении которого находилась территория, наилучшим образом устраивавшая в качестве места приписки бухарских евреев обе стороны – и их самих, и администрацию. Для бухарских евреев это была привычная территория, на которой они могли наиболее эффективно применить свои коммерческие способности. Для администрации – место, наиболее удаленное от внутренних российских областей, столь оберегаемых от «наплыва евреев».

Из-за нечетких инструкций и разъяснений русское чиновничество, особенно находившееся на средних и нижних ступенях служебной лестницы, до начала второго десятилетия XX века не только плохо представляло себе правовой статус каждой категории бухарских евреев, но даже путалось в их определении, что видно из служебной переписки. Результатом подобной путаницы были ошибки в делах, как отдельных бухарских евреев, так и целых категорий.

Эти же ошибки часто встречаются и в статистике бухарских евреев. Под пером русского чиновника «русскоподданные [бухарские] евреи» легко становились русскими евреями, под которыми уже подразумевали пришлых ашкеназских евреев, а «бухарские евреи» с русским подданством (вступившие в него или с туземным статусом) легко превращались в бухарскоподданных евреев. Были случаи и перемещения «туземных евреев» в столбец статистических данных под названием просто «туземцы». Наиболее наглядно такие ошибки проявились в Переписи 1897 года, данные которой по бухарским евреям очень далеки от действительности. Устранить эти противоречия позволило сравнение многочисленных архивных источников канцелярии генерал-губернатора, областных и городских правлений (в том числе опубликованных сведений). Результат представлен в таблице 1.

Таблица 1

Изменение численности и процентного распределения бухарских евреев на территории Туркестанского края с 1873 по 1914 год по областямⁱ

Год	Сырдарьинская область		Самаркандская область		Ферганская область		Закаспийская область		Всего в крае
	абс. число, чел.	доля от всех, %	абс. число, чел.	доля от всех, %	абс. число, чел.	доля от всех, %	абс. число, чел.	доля от всех, %	
1873	500 ⁱⁱ	16,4	2000 ⁱⁱⁱ	65,6	500 ^{iv}	16,4	50 ^v	1,6	3050 ^{vi}
1899	2053 ^{vii}	20,4	4791 ^{viii}	47,6	3113 ^{ix}	30,9	108 ^x	1,1	10 065 ^{xi}
1911	2500 ^{xii}	15,0	11 000 ^{xiii}	65,9	3000 ^{xiv}	18,0	200 ^{xv}	1,2	16 700
1914	2800 ^{xvi}	14,6	12 380 ^{xvii}	64,5	4000 ^{xviii}	20,8	20 ^{xix}	0,1	19 200

ⁱ В эту статистику включены бухарские евреи всех трех категорий. Сюда не включена Семиреченская область, на территории которой до 1880-х годов проживало очень незначительное число бухарских евреев, затем и вовсе ее покинувших. Так, Шломо Крутик, приводя подробную статистику ашкеназских евреев в Семиреченской области и описывая их занятия, ничего не сообщает о бухарских евреях. См.: *Крутик Ш.* 1886 (№ 35–36. С. 4–5; № 43. С. 3), иврит (см. раздел Библиография).

ⁱⁱ По сообщению Михаила Терентьева, в области проживали 499 евреев (*Терентьев М.* Статистические очерки Средне-Азиатской России. С. 52). Можно предположить, что он имел в виду бухарских евреев, так как еще в 1868 году, согласно проведенной тогда однодневной переписи, только в туземной части Ташкента проживали 213 бухарских евреев (см.: Состав туземного народонаселения Сырдарьинской области по племенам // Материалы для статистики Туркестанского края / Ред. Н. Маев. СПб.: Туркестанский статистический комитет, 1872. Вып. 1. С. 4; *Костенко Л.* Туркестанский край. С. 410). Как указывалось выше, бухарские евреи в то время проживали также в городах Чимкенте, Туркестане и Ангренской волости этой области.

ⁱⁱⁱ В 1872 году в этой области проживало 1974 бухарских евреев – см.: *Вирский М.* Сведения о Зеравшанском округе. С. 54. Видимо, этим источником воспользовался Ланделл, назвав то же самое число бухарских евреев (*Lansdell H.* Russian Central Asia. Vol. 2. P. 544). Эту же цифру приводит и Костенко, не указывая, к какому времени она относится (*Костенко Л.* Туркестанский край. С. 333).

^{iv} В то время эта территория еще входила в состав Кокандского ханства. Бухарские евреи проживали на ней в крупных городах, как указывалось: в Коканде – двадцать семей, в Андижане – шестьдесят семей, в Маргелане – тридцать семей. Всего, оценочно, 500 бухарских евреев на 1873 год.

^v Закаспийская область в том году еще не входила в состав края. Бухарские евреи проживали здесь в основном в Мервском оазисе, находившемся тогда во владении туркменских племен. По сведениям Д. Лейви, среди жителей Мерва в 1884 году было двадцать пять бухарских евреев (см.: *Лейви Д.* Положение евреев при Куропаткине // Туркменоведение. 1930. № 11. С. 18). Скорее всего, кроме Мерва, по две-три семьи бухарских евреев проживали и в небольших соседних городах – таких, как Кизил-Арават и Йолатань. Поэтому, оценочно, в 1873 году среди жителей области было около пятидесяти бухарских евреев.

^{vi} Эта цифра несколько противоречит сведениям Костенко, относящимся, очевидно, к 1872 году, т. е. за вычетом Ферганской и Закаспийской областей. Согласно этим сведениям, на территории Туркестанского военного округа проживало в целом 3 тыс. всех евреев (*Костенко Л.* Туркестанский край. С. 333), среди которых, оценочно, было около 2700 бухарских евреев и около 300 – ашкеназских. Согласно сведениям Ланделла, около 3 тыс. евреев проживало во всем крае в 1876 году (*Lansdell H.* Russian Central Asia. Vol. 2. P. 395), т. е. после включения в его состав Ферганской области. Но, скорее всего, он приводит данные Костенко.

^{vii} ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 11. Д. 1761. Л. 34.

^{viii} Там же.

^{ix} Там же.

^x Данные за 1898 год см. в работе: *Лейви Д.* Положение евреев при Куропаткине. С. 18. Бухарские евреи проживали здесь в основном в Мерве (см.: Там же).

^{xi} О том, что в числе жителей трех коренных областей Туркестанского края (без Закаспийской области) в то время было 9957 бухарских евреев, см.: ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 11. Д. 1761. Л. 34–34 об. Хотя Амитин-Шапиро, ссылаясь на материалы Паленской ревизии, сообщает, что в Туркестане в 1907 году проживали 14 439 евреев, в это число вошли, кроме бухарских, еще и проживавшие там ашкеназские, мешхедские и гератские евреи. См.: *Амитин-Шапиро З.* Очерки социалистического строительства среди среднеазиатских евреев. Ташкент: Госиздат УзССР, 1933. С. 13; *Пален К.* Областное управление: Всеподданнейшая записка, содержащая главнейшие выводы отчета о проведении в 1908–1909 годах по высочайшему повелению сенатором гофмейстером графом К.К. Паленом ревизии Туркестанского края. СПб.: Сенатская типография, 1910. С. 8, 66, 99, 162.

^{xii} В 1911 году в этой области было 4270 всех евреев (Обзор Сыр-Дарьинской области за 1911 год. Ташкент: Областной статистический комитет, 1913. С. IV–V). Среди них было более 1700 ашкеназских евреев, в том числе около 1340 – в Ташкенте (ЦГА Узбекистана. Ф. 17. Оп. 1. Д. 11260. С. 23–71).

^{xiii} В конце 1910 года здесь проживал 10 961 бухарский еврей. См.: Обзор Самаркандской области за 1910 год. Самарканд: Областной статистический комитет, 1912. Приложение 3.

^{xiv} Согласно Дмитриеву-Мамонову, в городах Ферганской области в 1909 году проживали 4642 еврея (*Дмитриев-Мамонов А.* Путеводитель по Туркестану и Средне-Азиатской железной дороге. СПб.: Министерство путей сообщения, 1912. С. 298, 303–308, 312, 317). Среди них, по сведениям областной администрации за этот же год, было около 1,5 тыс. ашкеназских евреев (ЦГА Узбекистана. Ф. 19. Оп. 1. Д. 8847. Л. 133, 135–136, 138 об., 141, 155). Учитывая, что в 1910 году 157 бухарских евреев были из этой области выселены (Там же. Ф. 1. Оп. 17. Д. 914. Л. 14; те же данные см.: Там же. Д. 849. Л. 30), можно предположить, что в 1911-м их еще оставалось там около 3 тыс. человек.

^{xv} Известно, что в этом году администрация выслала из Закаспийской области всех проживавших там (с семьями и без) сорок пять мужчин – бухарскоподданных евреев (ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 922. Л. 128, 133). Можно допустить, что с членами семей их число до выселения составляло около 180 человек. Еще около двадцати бухарских евреев не подлежали выселению, поскольку имели туземный статус, на что указывалось выше.

^{xvi} Число оценочное – с учетом, что в 1912 году в области было всех евреев, включая ашкеназов, 4634 человека (Обзор Сыр-Дарьинской области за 1912 год. Ташкент: Областной статистический комитет, 1914. С. 6) и что в эти годы из-за мер администрации, о которых пойдет речь далее, сюда почти не было миграции бухарских евреев из других областей Средней Азии.

^{xvii} Число оценочное – с учетом, что к 1916 году число бухарских евреев в области выросло до 12 887 человек. См.: *Зарубин И.* Население Самаркандской области // Труды Комиссии по изучению племенного состава населения России и сопредельных стран. Л.: Российская академия наук, 1926. Вып. 10. С. 23. Эти сведения почти не расходятся с данными администрации на 1 января 1915 года, согласно которым мужчин из числа бухарских евреев всех категорий только в Самарканде проживало 6270 человек (ЦГА Узбекистана. Ф. 18. Оп. 1. Д. 5597. Л. 2, 17). В этот список попали и свыше 1,5 тыс. евреев – бухарских подданных, часть из которых оставили свои семьи в Бухарском эмирате (см.: Там же).

^{xviii} Согласно административным данным, в этом году только в городах области проживали 3947 бухарских евреев (*Магидович И.* Население ТССР в 1920 г. // Статистический ежегодник 1917–1923 гг. Ташкент: ТЭС, 1924. Т. 1. С. 44–45, 48).

^{xix} О том, что в Мерве в 1915 году проживало только несколько семей бухарских евреев, см.: *Бачаев М.* 1990 (С. 65), иврит (см. раздел Библиография). Семья Бачаева и, очевидно, другие семьи имели туземный статус. Видимо, в остальных городах Закаспийской области бухарских евреев тогда вообще не было.

* * *

После завоевания участие бухарских евреев в торговле России со Средней Азией непрерывно росло по мере роста самой этой торговли. Особенно быстро росли торговые связи бухарских евреев – купцов с мануфактурными фирмами Московского экономического района. Теперь, уже не довольствуясь услугами посредников, бухарские евреи сами ежегодно приезжали в Москву для закупки тканей. Товар они покупали в кредит, за который рассчитывались хлопком, привозимым в Москву после его сбора осенью. Торговые связи требовали от бухарских евреев – купцов частого присутствия в Москве. Поездки же занимали много времени и средств. Поэтому крупные купцы стали оставлять в этом городе своих постоянных представителей³³⁹. Когда в 1879 году городская администрация начала выселять

³³⁹ Трудно установить, когда бухарские евреи начали оставлять постоянных представителей в Москве. Авраам Борухов поселился там в 1870 году (ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 13. Д. 336. Л. 1). Сын крупного ташкентского купца Пинхаса

из Москвы постоянно проживавших в ней бухарскоподданных евреев, они пожаловались Кауфману. Жалоба нашла сочувствие у генерал-губернатора, который в 1880 году добился у министров иностранных и внутренних дел согласия на постоянное проживание в Москве по бухарским паспортам для десяти евреев³⁴⁰.

Терпимое отношение Кауфмана к бухарским евреям проявилось и при назначении в 1878 году налога с домовладельцев. Тогда на общем собрании аксакалов (старост) и их помощников в туземной части Самарканда (130 мусульман и шесть евреев) голосованием было принято взыскать с мусульман 12 546 рублей, с евреев – 3 тыс. рублей и с индусов – 800 рублей. Таким образом, на каждый мусульманский дом пришлось 3,09 рубля налога, на еврейский – 15,7 и на индусский – 8. Недовольные этим решением, евреи пожаловались русской администрации, однако исполнявший обязанности начальника Зеравшанского округа полковник Николай Корольков поддержал решение собрания. Свою позицию он мотивировал тем, что: (1) евреи имеют большие доходы, (2) в 191 еврейском доме на самом деле проживают 400 самостоятельных семейств, (3) раскладка податей на мусульман уже утверждена³⁴¹. В ответ Кауфман продиктовал секретарю письмо, отрывок из которого позволю себе привести, поскольку в нем ярко проявился подход генерал-губернатора к бухарским евреям:

Его Высокопревосходительство не изволил усмотреть из объяснения Вашего, какие меры принимались до сих пор и какие впредь будут приняты для того, чтобы определить для евреев справедливую долю податей по сравнению с другими городскими обывателями... Следует взять во внимание, что евреи здесь, в Средней Азии не суть паразиты, они не эксплуатируют население, они сами составляют производительный класс, они трудятся. Нет никакого основания налагать на них подать в больших размерах, чем на домовладельцев других национальностей.

Далее, отмечая, что на текущий год уже не может быть изменений, Кауфман указывал:

...вопрос этот необходимо подвергнуть открытому и подробному изучению, дабы быть и в этом отношении вполне справедливым, не дать повода столь много находившемуся в унижении еврейскому населению предполагать в нашей администрации пристрастие, против

Абдурахманова, к которому я вернусь в следующей главе, поселился там в 1877 году (см.: Там же. Оп. 11. Д. 86. Л. 3–3 об.). С 1884 года проживал в Москве Хия Мавашев, представитель торговой фирмы Мавашевых. См.: *Махвашев И.* 1985 (С. 4) (см. раздел Библиография). То, что Натаниэль Потеляхов был московским представителем фирмы братьев Потеляховых, следует из письма его брата, Рафаэля Потеляхова, Шмуэлю Ривлину от 27 ноября 1934 года, которое хранится в архиве Ш. Ривлина (далее – АШР) в частном архиве А. Ривлина. О постоянных представителях в Москве семейных торговых домов Боруховых, Давыдовых и Потеляховых см.: *Давидов Н.* 1997 (С. 56, 63), иврит (см. раздел Библиография). О том, что Цион Иссахаров в 1899 году был постоянным представителем в Москве торговой компании братьев Иссахаровых, см.: ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 11. Д. 1896а. Л. 33 об. Это подтверждают и семейные воспоминания – см.: *Иссахаров,* 1998 (С. 47, 55–67), иврит (см. раздел Библиография). Отдельные бухарские евреи даже записались в московские купеческие гильдии: в 1889 году – Аарон Кандин (ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 11. Д. 7. Л. 142), а в 1915-м – Абрам Калантаров (Справочная книга о лицах, получивших на 1915 г. купеческие и промысловые свидетельства по г. Москве. М.: Типография А.Н. Иванова, 1915. С. 13).

³⁴⁰ О жалобе бухарскоподданных евреев и обещании Кауфмана добиться разрешения для десяти из них проживать в Москве см.: ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 13. Д. 336. Л. 1; Там же. Ф. 17. Оп. 1. Д. 15262. Л. 1 об. О том, что он добился разрешения, см. справку от туркестанской канцелярии за 1904 год, составленную по просьбе главного московского полицеймейстера для уточнения списка бухарских евреев, имеющих вышеупомянутое право: Там же. Ф. 1. Оп. 29. Д. 390. Л. 1 – 22. В список вошли Мушиях Маман, Хаим Вадьяев, Юнатан Аминов, Хаим Арабов, Алиша Ягудаев, Давид Мусаев, Симха Фузайлов, Бова Пинхасов, Аврам Борухов, Борух Мордухаев (Там же. Л. 24 об.).

³⁴¹ Там же. Ф. 1. Оп. 16. Д. 1406. Л. 2–4. Николай Корольков с 1878 по 1887 год служил помощником начальника Зеравшанского округа. Затем был назначен военным губернатором Ферганской области. С 1893 по 1905 год занимал должность военного губернатора Сырдарьинской области, временами исполняя обязанности помощника туркестанского генерал-губернатора.

них направленное... Отнеситесь по этому делу внимательно, серьезно и беспристрастно...³⁴²

Представленный здесь взгляд Кауфмана, как будет показано ниже, стал типичным для туркестанских администраторов, толерантно относившихся к бухарским евреям. Ему противостоял другой взгляд – антиеврейский, бытовавший среди консервативных администраторов края. Ярым проводником такого взгляда и стал Корольков, отношение которого к бухарским евреям после ответа Кауфмана ничуть не смягчилось, что мы увидим далее. Если в начале «золотого периода» в крае было мало «Корольковых», то после убийства в 1881 году Александра II, которое привело в том числе к ухудшению общего отношения к евреям в империи, количество чиновников-юдофобов в Туркестане заметно увеличилось.

³⁴² Там же. Л. 8–9.

Глава 2

Конец «золотого периода» в отношении русской администрации к бухарским евреям

1. Бухарские евреи после выхода нового Положения об управлении Туркестанского края

После убийства в 1881 году Александра II либерально-реформистское направление в развитии России сменилось консервативным. Александр III и его окружение с опасением смотрели на евреев, и не только на революционеров, но и на предпринимателей. Что касается предпринимателей, то отношение к ним в русском обществе всегда было в целом отрицательным, даже к православным. Один из первых исследователей еврейской антропологии и восточного еврейства в России, Самуил Вайсенберг (1867–1928), писал: «Русское общественное сознание еще настолько отстало, что для него вообще слова “купец” и “вор” – синонимы»³⁴³. Фактически об этом же писал общественный деятель и один из главных идеологов русских торгово-промышленных кругов Адольф Вольский: «Слово “промышленник” по крепостнической традиции сделалось синонимом слов “мошенник”, “кровопийца”, “эксплуататор” и прочих не менее лестных определений. Такая практика вошла в плоть и кровь нашего общественного мнения»³⁴⁴.

В отличие от отца, пытавшегося путем аккультурации приблизить евреев к православному большинству, Александр III эти попытки притормозил, хотя и не оставил полностью. В годы своего правления он предпринимал особые меры по «защите» крестьян, в которых видел опору империи. Угрозой деревне воспринимался еврей-предприниматель, которого чиновники чаще всего называли эксплуататором.

Одним из первых проявлений нового дискурса в подходе к евреям стало издание в мае 1882 года «Временных правил», запрещавших евреям вступать во владение или пользование недвижимым имуществом вне городов и местечек даже в черте оседлости³⁴⁵. И хотя «Временные правила» не были распространены на бухарских евреев, с середины 1880-х годов они также стали ощущать на себе проявления реакции. Устраивая в 1886 году в Ташкенте пышную панихиду по случаю пятилетия со дня смерти Александра II³⁴⁶, бухарские евреи, видимо, чувствовали, что провожают свои безоблачные отношения с русской администрацией. В конце 1880-х годов царь, консервативные высшие круги и один из главных оплотов консерватизма – Военное министерство, оценивая бухарских евреев в рамках традиционного для России деления этносов на «полезные» и «вредные», сделали выбор не в их пользу.

Константин Кауфман во время своего управления краем запрещал переход земельной собственности туземного населения из рук в руки по долгам. Во время его продолжительной болезни, от которой он так и не оправился, обязанности генерал-губернатора исполнял Герасим Колпаковский. Сам выходец из небогатой крестьянской семьи, Колпаковский в 1881 году

³⁴³ Вайсенберг С. Евреи в Туркестане. С. 400.

³⁴⁴ Шепелёв Л. Царизм и буржуазия в 1904–1914 гг. Л.: Наука, 1987. С. 123–124.

³⁴⁵ Гессен Ю. История еврейского народа в России. Л.: Типография К. – О. Ленинградского Губпрофсовета, 1926; репринт: М.; Иерусалим: Гешарим, 1993. Т. 2. С. 226–227.

³⁴⁶ О панихиде см.: Извлечение из отчета управляющего акцизными сборами в Туркестанском генерал-губернаторстве за вторую половину 1885 г., представленного в Департамент неокладных сборов 19.02.1886 г. // Туркестанские ведомости. 04.03.1886. № 9. С. 34.

отменил данный запрет и разрешил продавать имущество с установлением минимального неотчуждаемого надела³⁴⁷. Эта отмена встревожила Николая Гродекова, назначенного летом 1883 года на должность военного губернатора Сырдарьинской области³⁴⁸. Храбрый военный, он не имел тогда никакого административного опыта. Поэтому первоначально доверялся мнению управляющего канцелярией Константина Нестеровского (к нему мы вернемся чуть ниже). Опасаясь, что изменения приведут к переходу земли в руки бухарских евреев, что, в свою очередь, станет препятствием для русских переселенцев, покровительствовавший им тогда Гродеков вернул кауфманский запрет о переходе земли, издав специальный циркуляр в марте 1884 года, в период своего временного пребывания на должности генерал-губернатора.

Этой своей временной должностью он воспользовался и для распространения на бухарскоподданных евреев упомянутых ранее мер Кауфмана против перехода земель в руки индусов. Согласно нововведению, евреям данной категории запрещалось не только приобретать недвижимость, в том числе и за долги по искам, но и принимать ее в залог и даже в аренду. Вследствие этого циркуляра многие мусульмане, получившие от бухарскоподданных евреев товары в кредит под залог недвижимости, прекратили выплаты³⁴⁹. В сентябре 1884 года, спустя несколько месяцев после приезда в край нового генерал-губернатора Николая Розенбаха (занимал должность до 1889 года), Николай Гродеков известил его письмом о своих мерах и причинах их принятия³⁵⁰.

Признавая циркуляр вредным, молодой тогда дипломатический чиновник для связи с соседними странами при туркестанском генерал-губернаторе (а впоследствии один из самых авторитетных российских дипломатов и сенатор) Николай Чарыков стал доказывать новому генерал-губернатору, что среди бухарскоподданных евреев есть много полезных торговцев. Касаясь обвинения их в ростовщичестве, Чарыков советовал в каждом случае проверять, возник ли долг в результате торговой сделки или вследствие займа под проценты. Для эффективности таких проверок он рекомендовал предложить евреям этой категории выбрать своих наблюдателей³⁵¹.

Впрочем, как справедливо заметил производивший в 1908–1909 годах ревизию граф Константин Пален³⁵², в Туркестане многие решения зависели не от начальника края, а от

³⁴⁷ ЦГА Узбекистана. Ф. 5. Оп. 1. Д. 3500. Л. 3. Колпаковский (1819–1896) с 1864 по 1867 год служил военным губернатором Семипалатинской области. Затем был назначен военным губернатором Семиреченской области. Одновременно он занимал в 1870-х годах вначале должность начальника Туркестанского военного округа, а затем – помощника туркестанского генерал-губернатора. Во время болезни Кауфмана, в марте 1881 года, он приступил к обязанностям туркестанского генерал-губернатора, а в июле 1882-го – был переведен на должность генерал-губернатора Степного края, которую занимал до своей отставки в 1889 году. См.: *Остроумов Н. К. П. Кауфман, устроитель Туркестанского края*. С. 62; *Pahlen K. Mission to Turkestan*. P. 180; *Федоров Г. Моя служба в Туркестанском крае // Исторический вестник*. № 9. С. 806.

³⁴⁸ Гродеков (1843–1913) с 1868 по 1873 год служил на Кавказе, а в 1873-м – принял участие в Хивинском походе. В 1879 году совершил с отрядом поход в Северный Афганистан и Северную Персию. В Ахалтекинской экспедиции 1880 года – начальник передового отряда и начальник штаба. С 1883 по 1892 год Гродеков занимал должность военного губернатора Сырдарьинской области. Уделял большое внимание вопросу переселения русских крестьян в Туркестан. Он хорошо овладел местными языками и поощрял их изучение своими подчиненными. В 1893 году Гродеков был назначен помощником генерал-губернатора Приамурского края, а затем – генерал-губернатором этого края. В декабре 1906 года он занял должность туркестанского генерал-губернатора, а уже в марте 1908-го был вынужден уйти в отставку. См.: *Мустафин В. Николай Иванович Гродеков; Пяковский А. Революция 1905–1907 гг. в Туркестане*. М.: Академия наук СССР, 1958. С. 514; *Терентьев М. История завоевания Средней Азии*. Т. 1. С. 378; *Федоров Г. Моя служба в Туркестанском крае // Исторический вестник*. № 11. С. 455.

³⁴⁹ О циркулярном распоряжении: ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2602. Л. 29; Там же. Ф. 5. Оп. 1. Д. 3500. Л. 3; Там же. Д. 1362. Л. 1. О прекращении выплат см.: Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2602. Л. 11.

³⁵⁰ Письмо Гродекова см.: Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2602. Л. 41. О том, что Розенбах (1836–1901), назначенный на должность туркестанского генерал-губернатора в феврале 1884 года, приехал в Ташкент только в июне, см.: *Розенбах Н. фон. Записки // Русская старина*. 1916. Т. 166. Ч. 4. С. 110–112.

³⁵¹ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2602. Л. 6–7 об.

³⁵² См. о графе Константине Палене (1861–1923) подробнее: *Pierce R. Introduction // Pahlen K. Mission to Turkestan*. New

управляющего канцелярией, рассылавшего запросы разным местным и центральным администраторам и зачастую предрешавшего их ответы изложением собственного мнения³⁵³. Пален, очевидно, имел в виду именно Константина Нестеровского, возглавлявшего канцелярию края в 1883–1899 годах. Выходец из духовного сословия, Нестеровский в своих докладах тенденциозно интерпретировал права бухарских евреев. В феврале 1885 года он представил доклад, в котором, «позабыв» упомянуть релевантные статьи договора с Бухарой, делал вывод, что бухарскоподданные евреи за пределами черты оседлости не могут владеть никаким недвижимым имуществом больше шестимесячного срока. Искажая смысл их «туземных» привилегий, Нестеровский указывал, что на бухарских евреев с туземным статусом должны распространяться «Временные правила» 1882 года – о запрещении евреям в черте оседлости приобретать недвижимое имущество за пределами городов и местечек³⁵⁴.

Под влиянием этого доклада Розенбах согласился с циркуляром Гродекова, внося в него дополнение о распространении на бухарскоподданных евреев общеимперского закона о продаже в течение шестимесячного срока недвижимого имущества, полученного по искам в местностях, где им запрещено постоянное пребывание³⁵⁵. Новому генерал-губернатору также пришлось по душе предложение Нестеровского о лишении туземных евреев права приобретения недвижимости за пределами городов. Более того, в ответном письме Чарыкову Розенбах написал и о невозможности дальше считать селения Туркестанского края местом постоянной оседлости туземных евреев с предоставлением им права на приобретение недвижимости³⁵⁶.

Так в Туркестанском крае впервые по отношению к бухарским евреям была нарушена статья 12-я мирного договора с Бухарой, предусматривавшая право на приобретение недвижимости в России за всеми без исключения бухарскими подданными. Гродеков об этой статье хорошо знал, но был убежден, что в договоре не имелись в виду бесправные в эмирате евреи. На данном основании в сентябре 1886 года он объявил генерал-губернатору, что не только не разрешает евреям – бухарским подданным приобретать недвижимость, но даже приостанавливает выдачу им разрешений на жительство в подвластной ему области. Тем самым он нарушил и статью 11 этого же договора, предусматривавшую право за всеми бухарскими подданными проживать в России и заниматься любыми законными промыслами и ремеслами³⁵⁷.

Став первым начальником образованного в январе 1886 года Политического агентства в Бухаре, Чарыков 6 октября того же года, отвечая Розенбаху по поводу запрета бухарскоподданным евреям приезжать в край, указал, что такая мера затруднит постепенное сращивание эмирата с Туркестаном. Сам противник аннексии Бухары, Чарыков все же не преминул сыграть на этой чувствительной струне Военного министерства, подчеркнув, что ограничение данной категории бухарских евреев в правах в силу предстоявшего присоединения эмирата будет иметь временный характер и вызовет только озлобление. На этом основании

York; London: Oxford University Press, 1964. P. VIII–XV.

³⁵³ Пален К. Административный строй: Всеподданнейшая записка, содержащая главнейшие выводы отчета о проведении в 1908–1909 годах по высочайшему повелению сенатором гофмейстером графом К.К. Паленом ревизии Туркестанского края. СПб.: Сенатская типография, 1910. С. 25. Тайный советник Федор Гирс, производивший ревизию Туркестанского края на четверть века ранее сенатора Палена, также подверг критике большую власть и самостоятельность управляющего канцелярией генерал-губернатора. См.: Гирс Ф. Отчет ревизующего по Высочайшему повелению Туркестанского края. С. 20.

³⁵⁴ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2602. Л. 16–17.

³⁵⁵ Там же. Л. 20. См. также копию этого же документа: Там же. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1362. Л. 9.

³⁵⁶ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2602. Л. 22.

³⁵⁷ Там же. Л. 41; Там же. Ф. 36. Оп. 1. Д. 3241. Л. 21; Бухария. 1869, иврит (см. раздел Библиография); Покровский С. Международные отношения России и Бухары. Ч. 1. С. 57; Там же // Бюллетень Самаркандского государственного университета. 1928. Вып. 17. Ч. 2. С. 34; Сборник договоров России с другими государствами. С. 137–138.

он рекомендовал уравнивать их в правах с туземными евреями. Предостерегал он и от попутного нанесения ущерба русским фабрикантам, поскольку считал евреев, о которых шла речь, самыми предприимчивыми купцами среди туземного торгового населения. Также Чарыков отмечал важное место бухарскоподданных евреев в имперской колониальной политике, считая их распространителями русских товаров на среднеазиатских рынках и самой лояльной к русской власти частью коренного населения³⁵⁸.

На этот раз Розенбах уже прислушался к мнению дипломата и отменил циркуляр Гродекова³⁵⁹. Вследствие твердой и аргументированной позиции Чарыкова не получила никакого продолжения и инициатива Нестеровского по отмене права туземных евреев на приобретение недвижимости в сельской местности. Хотя Розенбах в 1886 году и добился внесения ряда изменений (среди них – образование Самаркандской области и учреждение Ферганского ирригационного управления)³⁶⁰ в рамках разработанного графом Николаем Игнатьевым нового проекта Положения об управлении Туркестанского края, никто не нашел нужным вводить какие-либо ограничения для туземных евреев.

Это Положение об управлении Туркестанского края, изданное в начале 1887 года, преследовало цель ускорить слияние края с Внутренней Россией путем постепенного распространения в недавно завоеванной колонии общих российских законов. В результате в Туркестане на разных уровнях управления можно было встретить множество военных чиновников, недовольных новым Положением, поскольку оно урезало их самостоятельность. С одной стороны, оно бюрократически задерживало решение многих административных вопросов, а с другой – освобождало военных чиновников от ряда обязанностей и в какой-то мере делало их деятельность подконтрольной другим учреждениям. Приехавший в 1892 году в Туркестан русский путешественник Евгений Марков, отец Николая Маркова – председателя Главного совета черносотенного Союза русского народа, записал жалобы некоторых офицеров-старожилов на распространение на край общероссийских судебных уставов. Если раньше уездные начальники своей волей могли арестовывать туземцев на семь дней или штрафовать их на 15 рублей, то после выхода Положения такие наказания стали обжаловаться. Вслед за офицерами Марков возмущался решениями приехавших «с Невского проспекта» молодых юристов и опасался, что все достижения по воспитанию «кровожадных азиатов» будут утрачены³⁶¹.

Юлия Головнина, путешествовавшая по краю в 1898 году, тоже сетовала на последствия введения нового Положения, выразившиеся в падении авторитета должностных лиц. Сарты уже не вставали и не кланялись во время визита губернатора на базар, как это было в кауфманские времена. Уездного начальника не уважали, поскольку туземную администрацию он больше не назначал – теперь она выбиралась, о чем мы поговорим позже. Теперь он уже не мог судить и одаривать подвластное ему население. Жалованье его сократили³⁶². Вне сомнения, эти выводы были написаны под впечатлением всего рассказанного ей – например, сырдарьинским военным губернатором Николаем Корольковым, на даче которого писательница останавливалась.

³⁵⁸ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2602. Л. 43. О том, что Чарыков был противником аннексии эмирата, см.: *Tcharykow N. Glimpses of High Politics: Through War and Peace 1855–1929*. London: G. Allen and Unwin, 1931. P. 204.

³⁵⁹ Впоследствии мотивацию этого решения Розенбаха, к тому времени уже члена Государственного совета (1889–1901), будет использовать Сергей Витте, отстаивая в Совете права бухарских евреев. См. его письмо в Государственный совет от 19 ноября 1899 года (ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 11. Д. 1896а. Л. 3).

³⁶⁰ *Розенбах Н. фон. Записки // Русская старина*. 1916. Т. 166. Ч. 5. С. 182, 189.

³⁶¹ *Марков Е.* Россия в Средней Азии: Очерки путешествия. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1901. Т. 1. С. 528–530.

³⁶² *Головнина Ю.* На Памирах: Записки русской путешественницы. М.: Товарищество И.Н. Кушнерёв и К°, 1902. С. 46–47.

Точно такие же сетования мы встречаем и у Алексея Куропаткина в его книге «Задачи русской армии». Особое возмущение Куропаткина вызвало предоставленное судебным учреждениям право отменять какие бы то ни было решения военной администрации³⁶³. Курьезно утверждение Куропаткина об отсутствии злоупотреблений среди чиновников уездной администрации Закаспийской области, за которыми была сохранена сильная власть благодаря его же усилиям на посту военного губернатора в 1890–1898 годах и позже, в 1898–1904 годах, на должности военного министра. Дело в том, что во время написания указанной книги, изданной в 1910 году, еще не были известны выводы ревизии Палена, обнаружившей именно в этой области самую большую коррупцию и незаконное применение силы к местному населению³⁶⁴.

Для распространения на Туркестан общеимперских законов в Положение была также введена статья 262-я, запрещающая приобретение недвижимых имуществ иностранными подданными и «лицами нехристианских вероисповеданий». Исключение делалось для туземцев края и соседних с ним государств³⁶⁵, под которыми подразумевались, прежде всего, зависимые от России Бухара и Хива. С юридической точки зрения это исключение давало право приобретать недвижимые имущества в Туркестане не только бухарским евреям, имевшим статус туземцев, но и евреям соседних государств, туземцами которых, в российских дефинициях того времени, они фактически являлись. Однако часть туркестанских чиновников, мало знакомых со спецификой законодательства в отношении бухарских евреев, стали к этому времени видеть в них в первую очередь не туземцев, а бесправных по русскому законодательству евреев. Поэтому с выходом Положения судебные чиновники начали отказывать бухарским евреям обеих вышеназванных категорий в праве приобретения недвижимости³⁶⁶.

³⁶³ Куропаткин А. Задачи русской армии. СПб.: Склад В.А. Березовского, 1910. С. 126–129. Куропаткин (1848–1925) – участник завоевания Кокандского ханства в 1875 году, Русско-турецкой войны 1877–1878 годов, Ахалтекинской экспедиции 1880–1881 годов. Возглавлял русские войска в войне с Японией 1904–1905 годов. Храбрый офицер, он проявил себя бездарным командующим во время этой войны. Перенос на японцев сформированного в Туркестане стереотипного представления о боеспособности азиатских солдат сыграл с ним злую шутку в Дальневосточной кампании. Куропаткин был отстранен от службы. С начала Первой мировой войны его вновь стали назначать на разные командные должности. В июле 1916 года он был назначен на должность туркестанского генерал-губернатора и занимал ее до своего ареста в конце марта 1917-го. Вскоре был освобожден, после чего уехал в Петроград. Плохим командующим считал Куропаткина еще его начальник, Скобелев, в 1870-х годах. См.: *Bumme C.* Воспоминания. М.: Соцэкгиз, 1960. Т. 2. С. 156. Критические оценки его командирских способностей штабными офицерами во время Русско-японской войны см. также в книге: *Геруа Б.* Воспоминания о моей жизни. Париж: Танаис, 1969. Т. 1. С. 180–187. Участник этой войны А.И. Деникин высказался о своем командире еще более категорично: «Надо признать, что в выборе [назначении. – А.К.] Куропаткина ошибся не только государь, но и Россия» (*Деникин А.И.* Путь русского офицера. М.: Вече, 2012. С. 122). Недовольство переменами в Туркестане было связано у Куропаткина с преклонением перед личностью Кауфмана. Об этом преклонении пишет Алекс Маршалл (*Marshall A.* The Russian General Staff and Asia, 1800–1917. London: Routledge, 2006. P. 44). Тем не менее Куропаткин не относился с трепетом к кауфманскому колониальному дискурсу, что мы увидим далее на примере тех же бухарских евреев. В то же время представляется сомнительным бездоказательное утверждение Маршалла в той же работе, что Куропаткин будто бы был протеем Кауфмана. В архивных материалах я не встретил даже намека на такие отношения. Да и биографии обоих показывают, что они почти не имели служебного соприкосновения. Хотя в 1876 году Куропаткин около года служил в Ташкенте, подчинялся он напрямую не генерал-губернатору, а начальнику штаба Туркестанского военного округа.

³⁶⁴ Пален К. Областное управление. С. 191–194, 203, 214–218, 294–298. См. также: *Morrison A.* Russian Rule in Samarkand. P. 40.

³⁶⁵ Положение об управлении Туркестанского края. С. 966; Сенатское слушание // Недельная хроника Восхода. 13.12.1887. № 50. С. 1256; *Мыш М.* Дополнение к третьему изданию «Руководства к русским законам о евреях». С. 264–265.

³⁶⁶ Об этом свидетельствуют: жалоба бухарских евреев генерал-губернатору на Самаркандский областной суд от 3 июня 1887 года (ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 11. Д. 7. Л. 82–84 об.), справка канцелярии генерал-губернатора от 2 октября 1887 года (Там же. Ф. 1. Оп. 23. Д. 42. Л. 1), жалоба ташкентского купца первой гильдии Пинхаса Казиева в Сенат на определение Сырдарьинского областного суда от 28 апреля 1887 года (Недельная хроника Восхода. 04.10.1887. № 40. С. 1007; Сенатское слушание // Там же. 13.12.1887. № 50. С. 1256). На заседании кассационного отдела Сената было разъяснено, что согласно упомянутой статье евреи – подданные Бухары имеют право приобретать недвижимость в крае как туземцы (Там же). О том, что в 1888 году военный губернатор Самаркандской области не знал, имеют ли право бухарскоподданные евреи во вверенной ему области приобретать недвижимость, свидетельствует его запрос в канцелярию генерал-губернатора – см.: ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 11. Д. 7. Л. 102.

Возмущенные отменой прежнего права, бухарские евреи обратились в середине 1887 года с жалобами к генерал-губернатору и министру финансов. Их вопрос был обсужден в октябре того же года на заседании Совета генерал-губернатора, напомним – органа, имевшего право законодательного почина в вопросах, связанных с практикой управления краем. Хотя большинство членов Совета высказались за разрешение приобретения недвижимости всеми бухарскими евреями на том основании, что они туземцы, окончательное решение вопроса предпочли передать на рассмотрение центральной администрации³⁶⁷.

Через несколько месяцев туркестанская администрация запросила по этому поводу мнение военного министра Петра Ванновского (занимавшего должность в 1881–1898 годах)³⁶⁸. Военное министерство давно не устраивало как широкие права, которыми пользовались бухарские евреи, так и либеральный подход к последним со стороны местной администрации. Ванновский был широко известен своей юдофобской позицией. Она была настолько заметна, что издатели вышедшей в 1906–1913 годах Еврейской энциклопедии сочли нужным отвести ему отдельную статью, чего не удостоились другие министры того правительства³⁶⁹. Назначенный на должность военного министра, в том числе для «замораживания» прежней поэтапной политики либерализации еврейского вопроса, Ванновский не разочаровал реакционный лагерь. Уже в 1882 году он стал ограничивать численность евреев – военных врачей и фельдшеров 5 % от общего количества медиков в армии. Такое же ограничение вводилось и для студентов-евреев в Военно-медицинской академии³⁷⁰. Эта норма послужила в 1887 году прецедентом для введения в России ограничений и в гражданских высших и средних учебных заведениях.

Затем Ванновский запретил евреям-солдатам служить в пограничных и морских войсках, в жандармерии, а также минерами, писарями и денщиками, за исключением службы при медицинских офицерах – единоверцах. Доля евреев в музыкальных командах не должна была превышать трети, а на должности капельмейстеров евреев назначать вообще запрещалось. С 1887 года вольноопределяющимся евреям было запрещено сдавать экзамен на получение офицерского звания³⁷¹. В 1888 году Ванновский издал секретное расписание, утвержденное затем императором, в котором католикам и даже православным, женатым на католичках, запрещалось занимать более 20 % офицерских и чиновничьих должностей в войсках западных губерний. Что касается мусульман, то они не допускались к занятию таких должностей по всей России, за исключением Кавказа и Туркестана, где им разрешалось занимать 30 % административно-полицейских должностей. Согласно этому же расписанию евреи вообще не допускались к таким должностям во всех войсках, за исключением медицинских вакансий³⁷². В 1892 году было узаконено предложение Ванновского о запрете евреям селиться и приобретать недвижимость в Терской и Кубанской областях, хотя из-за опасения стеснить в какой-то мере казаков или навредить развитию этих областей предусматривалось исключение для лиц с высшим образованием (в первую очередь, с медицинским) и некоторых других узких категорий евреев³⁷³.

³⁶⁷ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 11. Д. 7. Л. 82–84 об.; Там же. Оп. 23. Д. 42. Л. 1; Там же. Ф. 717. Оп. 1. Д. 1. Л. 224–225.

³⁶⁸ Там же. Ф. 1. Оп. 17. Д. 936. Л. 28–28 об.; Там же. Оп. 11. Д. 7. Л. 89–90. В то время отношения между Ванновским и Розенбахом были напряжены, так как Александр III собирался назначить последнего на должность военного министра. См.: *Розенбах Н. фон. Записки // Русская старина. 1916. Т. 166. Ч. 5. С. 180.*

³⁶⁹ *Брагинский М.Б. Ванновский Петр Семенович // Еврейская энциклопедия. Т. 5. С. 302. О Ванновском см. также: Дубнов С. Новейшая история еврейского народа от французской революции до наших дней. Riga: Dzive un Kultura, 1938. Т. 3. С. 161; Петровский-Штерн Й. Евреи в русской армии. М.: Новое литературное обозрение, 2003. С. 324.*

³⁷⁰ Об этих и других ограничениях со стороны Военного министерства в отношении медиков-евреев см.: *Мыш М. Руководство к русским законам о евреях. С. 467–468.*

³⁷¹ Там же. С. 487–488.

³⁷² Российский государственный архив Военно-морского флота. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 99. Л. 25–26.

³⁷³ *Мыш М. Руководство к русским законам о евреях. С. 301–302.*

Более того, Ванновский стал одним из приверженцев смены традиционного анти-иудейского подхода на антиеврейский, крупнейшим идеологом которой был славянофильский публицист Иван Аксаков. Он и его сторонники пропагандировали опирающуюся на расовый подход националистическую концепцию и резко выступали против прежнего государственного дискурса *слияния* евреев с русским населением³⁷⁴. Царская семья и высшая аристократия симпатизировали новому течению, что нашло отражение в законодательстве. К ограничениям, обусловленным религиозным антисемитизмом, стали добавляться новые, расовые. Как одно из проявлений этой замены следует рассматривать инициированное Ванновским в 1893 году запрещение евреям носить в бытовом общении имена, отличные от тех, под которыми они были записаны при рождении. Использование евреями христианских имен не нравилось ему из-за вытекавших отсюда ошибок в их этнической идентификации³⁷⁵. К слову, в том же году в России был принят закон о хедерах, направленный уже не на ассимиляцию, а на изоляцию еврейского населения. Под угрозой тюремного наказания владельцам хедеров запрещалось преподавать русский язык и общеобразовательные предметы. В 1892 году евреям было запрещено также отдыхать на Рижском взморье, одесском и крымском побережьях, а в 1895 году – лечиться в Донской, Кубанской и Терской областях³⁷⁶.

В предвоенные годы этот расовый национализм правящей элиты особенно усилился. Еще в конце 1904 года главный начальник военно-учебных заведений великий князь Константин Романов стал инициатором проекта воспрещения зачислять в военные училища евреев, принявших христианство в юношеском возрасте. Но тогда проект был отозван Военным министерством – из-за того, что не был единогласно одобрен обсуждавшими его членами Государственного совета³⁷⁷, а министерство, видимо, опасалось, что проволочка может привлечь внимание либеральной общественности в тот кризисный период. Позже, в мае 1910 года, в условиях стабилизации, царь запретил допускать евреев – вне зависимости от их религиозной принадлежности – к экзаменам на звание офицера. Спустя два года Главный штаб распространил все ограничительные меры против иудеев на евреев всех конфессий³⁷⁸. В марте 1913 года император утвердил постановление Военного совета, согласно которому в Военно-медицинскую академию запрещалось принимать сыновей и даже внуков христиан, родившихся иудеями³⁷⁹. Согласно инструкциям за 1914 год при представлении нижних чинов к званию прапорщика запаса предписывалось выяснять их национальность, не допуская к представлению не только евреев, принявших христианство, но и сыновей и даже внуков лиц мужского и женского пола, «родившихся в иудейской вере»³⁸⁰. Другие министерства значительно отставали от Военного в узаконении расового антисемитизма, но и они подстраивались под новый дискурс. В 1910 году Министерство путей сообщения запретило принимать на работу инородцев, с тем чтобы их доля была сокращена до 10 %. При этом специально оговаривалось, что под инородцами имеются в виду и православные евреи³⁸¹.

³⁷⁴ Rogger H. Jewish Policies and Right-Wing Policies on Imperial Russia. London: Macmillan, 1986. P. 35, 37; Klier J. Imperial Russia's Jewish Question. P. 387–389, 407–416.

³⁷⁵ Гессен Ю. Имена собственные по русскому законодательству // Еврейская энциклопедия. Т. 8. С. 152.

³⁷⁶ Мыш М. Руководство к русским законам о евреях. С. 304; Зайончковский П. Российское самодержавие в конце XIX столетия: политическая реакция 80-х – начала 90-х годов. М.: Мысль, 1970. С. 138.

³⁷⁷ Романов К. Из дневника Константина Романова // Красный архив. 1930. Т. 43. С. 100.

³⁷⁸ Goldin S. The «Jewish Question» in the Tsarist Army in the Early Twentieth Century // The Revolution of 1905 and Russia's Jews / Ed. by S. Hoffman and E. Mendelsohn. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2008. P. 70.

³⁷⁹ Гимпельсон Я. Законы о евреях. 1915. Т. 2. С. 542.

³⁸⁰ Goldin S. The «Jewish Question» in the Tsarist Army. P. 71.

³⁸¹ Граве Н.С. К истории еврейства // Русский архив. 1914. Кн. 2. С. 352. Практически же в Туркестанском крае всех евреев-железнодорожников в том же году уволили, несмотря на возражения начальника Ташкентской железной дороги. См.: ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1459. Л. 119–122.

Мы подробно рассмотрели антиеврейские законодательные инициативы Ванновского, чтобы понять, в чем ведении оказались бухарские евреи Туркестанского края. Следует также добавить, что он яро придерживался централистской модели колонизации Средней Азии и был сторонником территориальной экспансии по отношению не только к Бухаре, но и к Афганистану³⁸². В первые годы управления Военным министерством у Ванновского, занятого осуществлением более широких преобразований, не доходили руки до бухарских евреев. Но вот в 1888 году под влиянием совершенно фантастических сведений в одном из рапортов – о том, что численность бухарских евреев в Туркестане уже в 1881 году достигла 15 тыс. человек³⁸³, – он предложил Государственному совету, сохранив за евреями – обладателями туземного статуса право на приобретение недвижимости, запретить владеть ею их единоверцам – бухарским подданным. Эта инициатива, выдвинутая в то время, когда, по мнению Гейнца-Дитриха Лёве, законодательные гонения на евреев в России достигли апогея³⁸⁴, сразу получила одобрение Совета на заседании 22 апреля 1889 года. Было решено подчинить бухарскоподданных евреев действию общих положений о приобретении недвижимых имуществ в России иностранными евреями. Что касается туземных евреев, то на том же заседании было отмечено: поскольку они проживали в крае до завоевания, «стеснять дальнейшее их пребывание в этой местности не входило в виды правительства, ибо сказанные инородцы, мало отличные от остального туземного населения, чужды особенностей еврейского племени, вызвавших суровое к нему отношение законодательства». Одновременно Государственный совет пояснил статью 262 Положения об управлении Туркестанского края определением, что под туземцами «следует понимать также и евреев, водворившихся с незапамятных времен в этом крае, равно как происходящее от них потомство». Оба этих заключения в мае 1889 года были утверждены императором и вошли в качестве примечаний к этой статье в последующие редакции Положения³⁸⁵.

Формулировка «водворившиеся с незапамятных времен» была нечеткой и на практике вызывала множество разногласий. Поэтому через два года Военное министерство было вынуждено разъяснить, что туземцами признаются евреи, найденные на месте при занятии края. Таким же образом объяснил данную формулировку в том же году и Сенат – в указе Сырдарьинскому областному суду³⁸⁶. В 1899 году в определении Сената по делу Ачильды Календарева к этому разъяснению было сделано важное добавление: что туземцами считаются и те евреи, которые хотя и не находились на месте при занятии края, но раньше там поселились (поселились они сами или их предки)³⁸⁷.

³⁸² Розенбах Н. фон. Записки // Русская старина. 1916. Т. 166. Ч. 5. С. 209–212, 214.

³⁸³ Скорее всего, эту цифру он нашел в опубликованном недописанном отчете Кауфмана: *Кауфман К.* Проект всеподданнейшего отчета ген. – адъютанта К.П. фон Кауфмана I по гражданскому управлению и устройству в областях Туркестанского генерал-губернаторства 7 ноября 1867 – 25 марта 1881 г. СПб.: Военно-ученый комитет Главного штаба, 1888. С. 29.

³⁸⁴ Löwe H. – D. *The Tsars and the Jews*. Chur: Harwood Academic Publishers, 1993. P. 62–76.

³⁸⁵ Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при правительствующем Сенате. 1889 г., второе полугодие. СПб.: Сенат, 1889. С. 1322–1323; *Мыш М.* Дополнение к третьему изданию «Руководства к русским законам о евреях». С. 265; Положение об управлении Туркестанского края. С. 966; Высочайшее повеление // Недельная хроника Восхода. 26.06.1889. № 25. С. 639. Цитаты из № 28 Журнала Соединенных департаментов Государственного совета от 22 апреля 1889 года см. в архиве: ЦГА Узбекистана. Ф. 717. Оп. 1. Д. 48. Л. 137. Обращение военного министра в Сенат, цитаты и протокол заседания см. в документе: Заключение учрежденной под председательством графа Игнатьева комиссии по расследованию выводов ревизии Гирса и подготовки положения 1887 г. // ЦГИА Украины. Ф. 1004. Оп. 1. Д. 100. Л. 120–121 об.

³⁸⁶ ЦГА Узбекистана. Ф. 17. Оп. 1. Д. 14994. Л. 1, 52; *Гимпельсон Я.* Законы о евреях. Т. 1. С. 186.

³⁸⁷ Определение Сената от 8 июня 1899 года по делу Ачильды Календарева см. в архиве: ЦГИА Украины. Ф. 1004. Оп. 1. Д. 100. Л. 39 об. – 40. Об этом определении и о том, что на основании данного законодательного прецедента получили туземные права и другие бухарские евреи, см.: *Айзенберг Л.* К вопросу о признании за евреями прав туземцев в Туркестанском крае // Новый Восход. 13.03.1915. № 10–11. С. 71–74; *Гольденев Д.* Правила о постоянном и временном пребывании евреев в черте их оседлости и вне оной. СПб.: Типография Н.Н. Клобукова, 1904. С. 100; *Гимпельсон Я.* Законы о евреях.

Даже после принятия этих поправок к Положению бухарские евреи – иностранные подданные продолжали занимать привилегированную позицию по сравнению с остальными иностранными евреями, поскольку сохраняли надежду добиться согласия министерств на приобретение ими недвижимости в Туркестане³⁸⁸. С другой стороны, им было гораздо проще завладеть недвижимостью, используя юридическую некомпетентность и взяточничество народных судей. К 1891 году в Ферганской области из 119 недвижимых владений, имевшихся у бухарских евреев всех категорий, двадцать семь (т. е. 29,4 %) принадлежали подданным Бухары. В этой связи генерал-губернатор Александр Вревский в январе 1892 года предупредил военных губернаторов, что евреи, прибывшие из Бухары, начинают приобретать в Туркестане недвижимость, записывая ее на подставных лиц³⁸⁹.

Впрочем, это предостережение не принесло существенных перемен, и в 1902 году у евреев данной категории вновь обнаружили незаконно приобретенную недвижимость. А потому очередной туркестанский генерал-губернатор, Николай Иванов, отдал циркулярное распоряжение о предъявлении к этим евреям судебных исков³⁹⁰. Но туркестанские чиновники, отличавшиеся от чиновников остальных губерний сильной перегруженностью работой³⁹¹, не смогли немедленно исполнить это распоряжение, другой же генерал-губернатор – Деан Субботич (находившийся в должности в 1905–1906 годах) – в сентябре 1906 года секретным распоряжением и вовсе отменил его действие, так как в тот период намечались отмена ограничительных законов в отношении евреев и пересмотр упомянутых пунктов статьи 262-й³⁹².

Хорошая иллюстрация к этому вопросу – ситуация, которая сложилась тогда в Самаркандской области. Несмотря на последовавший в 1903 году специальный запрет утверждать сделки о приобретении недвижимости бухарскоподданными евреями, в 1911 году у них было выявлено – только в Самарканде – двадцать земельных участков с домами. Они были приобретены с помощью адвокатов через знакомых и родственников, имевших статус туземцев, о чем стало известно местной администрации³⁹³. Бухарский еврей Сулейман Сахаров в воспоминаниях описал, как, будучи подданным Бухары, в обход закона приобрел в Самарканде

Т. 1. С. 187; *Мыш М.* Руководство к русским законам о евреях. С. 304–306.

³⁸⁸ *Мыш М.* Дополнение к третьему изданию «Руководства к русским законам о евреях». С. 265; Положение об управлении Туркестанского края. С. 966.

³⁸⁹ ЦГА Узбекистана. Ф. 19. Оп. 1. Д. 12728. Л. 150, 183.

³⁹⁰ Там же. Ф. 1. Оп. 17. Д. 809. Л. 73, 79. Николай Александрович Иванов (1842–1904) отличился при взятии Ташкента в 1865 году. В 1868-м был назначен управляющим канцелярией Зеравшанского округа. С 1874 по 1877 год являлся начальником Амударьинского отдела, а затем военным губернатором Зеравшанского округа. С 1883 по 1887 год Иванов служил военным губернатором Ферганской области. Затем вышел в отставку, но по приглашению военного министра Куропаткина вернулся в 1898 году на службу – вначале помощником командующего войсками Туркестанского округа, а затем помощником туркестанского генерал-губернатора. В январе 1901 года был назначен на должность туркестанского генерал-губернатора, которую занимал до своей смерти. См.: *Павлов Н.* История Туркестана. С. 228–230; *Федоров Г.* Моя служба в Туркестанском крае // Исторический вестник. № 12. С. 867.

³⁹¹ О малочисленности туркестанского штата чиновников по сравнению с другими губерниями см.: *Пален К.* Областное управление. С. 76.

³⁹² ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 809. Л. 73, 76–76 об. Деан Иванович (Йованович) Субботич – с 1901 по 1902 год военный губернатор Закаспийской области, а затем генерал-губернатор Приамурского края. В ноябре 1905 года был назначен туркестанским генерал-губернатором, но уже в сентябре следующего года оказался отстранен от этой должности, так как успел снискать у местной и высшей администрации дурную в их глазах славу крайнего либерала. (См.: *Редигер А.* История моей жизни: Воспоминания военного министра / Ред. И. Гаркуша и В. Золотарев. Подготовка текста, вступительная статья, примечания и указатель имен – Л. Саег, Н. Ильина. М.: Канон-пресс; Кучково поле, 1999. Т. 1. С. 514; Там же. Т. 2. С. 12–13, 93–97; *Федоров Г.* Моя служба в Туркестанском крае // Исторический вестник. № 12. С. 889–890.) Интересно, что «непатриотическое поведение» Субботича некоторые русские чиновники объясняли сербским происхождением генерала. Пытаясь найти истоки его либерализма, отдельные представители правых кругов даже объявили Субботича крещеным сербским евреем. (См.: *Окраинец.* Среднеазиатские евреи // Земщина. 22.12.1909. № 168. С. 3.) О том, что черносотенцы рвали его портреты, см.: *Левинский М.* К истории евреев в Средней Азии. С. 317.

³⁹³ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 13. Д. 554. Л. 197 об.; Там же. Оп. 17. Д. 809. Л. 74–75; *Точка.* Бухарские евреи // Окраина. 11.08.1890. № 176. С. 2; *Сигма.* Земельные права туземных евреев // Туркестанский курьер. 11.07.1912. № 155. С. 2.

дом³⁹⁴. Присяжный поверенный Н.А. Самойлов в 1913 году обращался в канцелярию генерал-губернатора с жалобой в адрес туземных евреев, на чьи имена приобретали недвижимость бухарскоподданные евреи³⁹⁵.

В марте 1891 года вышел императорский указ о разрешении евреям из стран, в которых имелись русские консульства или дипломатические агентства, приезжать в Россию по национальным паспортам с консульскими визами. Евреи из прочих стран должны были по-прежнему добиваться разрешения Министерства внутренних дел. Так как в Бухаре в то время уже действовало дипломатическое агентство, евреи эмирата получили право на льготный въезд в Россию. Им даже разрешалось приезжать в Закаспийскую область, Туркестанский и Оренбургский края без консульских виз. В этом случае для въезда во внутренние российские губернии они должны были получать разрешение министра внутренних дел через губернатора соответствующей области. Для торговли же во внутренних губерниях бухарские евреи этой категории должны были получать шестимесячные разрешения Министерств финансов, внутренних и иностранных дел³⁹⁶.

Также, в отличие от своих собратьев, обладавших туземным статусом, бухарскоподданные евреи оказались по новому законодательству лишены прежних прав производить и продавать алкогольные напитки в российских пределах. Но и туземным евреям неоднократно приходилось отстаивать эти права, предоставленные им во времена Кауфмана.

³⁹⁴ Бен Давид Б. 1997 (С. 48), иврит (см. раздел Библиография).

³⁹⁵ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 964. Л. 34.

³⁹⁶ Там же. Оп. 31. Д. 39. Л. 1; *Мыш М.* Дополнение к третьему изданию «Руководства к русским законам о евреях». С. 20; Недельная хроника Восхода. 09.01.1894. № 1. С. 8–9.

2. Права бухарских евреев на производство и продажу алкогольных напитков

Бухарские евреи издавна занимались производством алкогольных напитков. Об этом их занятии до русского завоевания сообщали многие путешественники, посещавшие Среднюю Азию: Тимофей Бурнашев, Василий Будрин, Эдвард Эверсман, Николай Ханыков, Николай Игнатъев, Джозеф Вольф, Василий Радлов и др.³⁹⁷ Некоторым качество их алкогольных напитков нравилось³⁹⁸, а некоторым – напротив³⁹⁹.

Запрещенные исламом к употреблению, алкогольные напитки тайно покупались у евреев мусульманами. Очевидно, эта продажа приносила значительные доходы, потому что бухарские евреи продолжали заниматься ею, невзирая на жесткие наказания, которым подвергались в случае поимки⁴⁰⁰. Временами евреям запрещалась продажа алкогольных напитков кому бы то ни было. Когда в 1820 году властям стало известно, что один бухарский еврей продал водку прибывшим христианам-казакам из экспедиции Негри, он был наказан шестьюдесятью ударами плетью и большим штрафом – в 150 тилля⁴⁰¹. Сообщая об этом, Мейендорф добавляет, что семьдесят пять ударов плетью были равнозначны смертному приговору.

После распространения русского протектората на среднеазиатские ханства положение изменилось мало. Но в 1889 году по инициативе Чарыкова русская центральная администрация, опасаясь вызвать недовольство исламского духовенства, издала указ, запрещавший туземцам, как бухарским евреям, так и мусульманам, продавать крепкие напитки мусульманам в русских поселениях на территории эмирата⁴⁰². Указ был направлен против бухарских евреев, так как они были единственными туземцами, занимавшимися производством и продажей таких напитков. В результате торговавшие алкогольными напитками христиане получили на эту торговлю монополию, что, по-видимому, не было целью указа.

На остальной территории эмирата у бухарских евреев к началу XX века имелись заводы по производству алкогольных напитков в городах Бухаре, Гиссаре, Карши, Кермине, Шахрисябзе, Ширабаде, а также в кишлаке Дюшамбе (ныне – город Душанбе, столица Таджикистана)⁴⁰³. Разрешения на такое производство давались бухарским евреям за плату мусульманскими властями.

³⁹⁷ Бурнашев Т. Путешествия от Сибирской линии до города Бухары. С. 276; Будрин [В.] Русские в Бухаре. С. 29; Eversmann E. Embassy to Bucharia. P. 49–50; Ханыков Н. Описание Бухарского ханства. С. 124; Игнатъев Н. Миссия в Хиву и Бухару в 1858 году полковника Н. Игнатъева. СПб., 1897. С. 237; Wolff J. Travels and Adventures. Vol. 2. P. 38; Радлов В. Из Сибири. С. 553.

³⁹⁸ Северцов Н. Месяц плена у кокандцев. СПб.: Издание графа Кушелёва-Безбородко, 1860. С. 76; Долгорукий Д. Пять недель в Кокане // Русский вестник. 1871. Т. 91. № 1. С. 290.

³⁹⁹ Ханыков Н. Описание Бухарского ханства. С. 124; Краузе И. Заметка о винокуренном производстве в Ташкенте // Русский сборник, изданный по поводу политехнической выставки / Ред. В. Троицкий. М., 1872. Вып. 2. С. 197–198; O'Donovan E. The Merv Oasis, Travels and Adventures East of the Caspian During the Years 1879–80–81, Including Five Months' Residence Among the Tekkés of Merv. London: Smith, Elder and Co., 1882. Vol. 2. P. 129; Olufsen O. The Emir of Bokhara and His Country. P. 500.

⁴⁰⁰ Будрин [В.] Русские в Бухаре. С. 29; Черный Й.И. Га-Мевасер. 1864 (С. 226), иврит (см. раздел Библиография); Вайсенберг С. Евреи в Туркестане. С. 403; Пинхаси Я. 1973 (С. 38–39), иврит (см. раздел Библиография).

⁴⁰¹ Meyendorff G. A Journey from Orenburg to Bokhara. P. 54–55.

⁴⁰² Tcharykow N. Glimpses of High Politics. P. 219–220; Правила для торговли крепкими напитками в Бухарском ханстве, Высочайше утвержденные 25.06.1889 г. // Логофет Д. Страна бесправия. СПб.: В. Березовский, 1909. С. 225; Жуковский С. Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее 300-летие. Пг.: Типо-литография Н.И. Ефстифеева, 1915. С. 191–192.

⁴⁰³ Логофет Д. Бухарское ханство под русским протекторатом. СПб.: В. Березовский, 1911. Т. 1. С. 183, 278; Массальский В. Туркестанский край. С. 538; Токов А. Евреи Кармина. Тель-Авив: [б. и.], 2003. С. 51, 194.

Что касается Туркестана, то здесь – в результате открытия в крае винокуренных заводов русскими купцами и ввоза винно-водочной продукции из Европейской России – большинство бухарско-еврейских производителей были вынуждены закрыть свои производства⁴⁰⁴. Лишь некоторые из них открыли новые или модернизировали старые винокуренные заводы, переняв русскую технологию производства алкогольных напитков. Первым из таких предпринимателей был уже известный нам Пинхас Абдурахманов (см. примечания к третьему разделу первой главы). В Ташкенте до русского завоевания ему принадлежали два маленьких винокуренных завода, а в 1868 году он открыл третий завод – уже в русской части города. Этот последний завод был крупнее и отличался более высокой технологией приготовления напитков. Оборудование для него Абдурахманов купил сам, в Москве⁴⁰⁵. К середине 1870-х годов этот завод был самым мелким из пяти винокуренных заводов, действовавших в городе.

В 1874 году по инициативе министра внутренних дел Александра Тимашева был принят закон, по которому евреям вне черты оседлости запрещалась питейная торговля⁴⁰⁶. Руководствуясь им, департамент неокладных сборов (орган Министерства финансов по управлению косвенными налогами – акцизами и канцелярскими сборами) в декабре того же года отказал Абдурахманову в выдаче документов на дальнейшее производство алкогольных напитков и штучную торговлю. Он оказался в трудном положении, так как все средства были вложены в производство. Лишь благодаря вмешательству министра финансов была дана отсрочка. В ноябре 1875 года общее правление Сырдарьинской области на основании того, что Абдурахманов – бухарский еврей, хотя и уже вступивший в русское подданство, согласилось уравнивать его в правах на питейную торговлю с туземными евреями⁴⁰⁷.

В то время местные власти как раз занимались обсуждением права туземных евреев на питейную торговлю. Обсуждение увенчалось в 1876 году постановлением Кауфмана о предоставлении им прав христианских подданных в отношении винокурения и торговли крепкими напитками⁴⁰⁸. После смерти Кауфмана в 1882 году даже толерантные к евреям генерал-губернаторы не могли противостоять юдофобской внутренней политике центральной администрации в этом вопросе. Большинство же туркестанских администраторов оказывали протекцию русским купцам, которым это производство представлялось наиболее выгодным. Начальник Зеравшанского округа (составившего после административного преобразования основную часть Самаркандской области) писал в 1884 году, что русские купцы занимаются только винокурением, пивоварением и виноделием⁴⁰⁹.

В конце мая 1882 года на должность генерал-губернатора был назначен уже встречавшийся нам в этой книге Михаил Черняев (занимал должность до 1884 года). Своим назначением он был обязан панславянским консервативным кругам, желавшим очистить от милютинской либеральной креатуры не только само Военное министерство, но и подчиненные ему ведомства. Черняев, ненавидевший «западников» Милютин и его соратника Кауфмана, искоренял в Туркестане все, что было так или иначе связано с именем последнего. В исто-

⁴⁰⁴ Краузе И. Заметка о винокуренном производстве в Ташкенте. С. 198; Слуцкий И.М. Краткий очерк самаркандского виноделия в связи с виноградарством // Справочная книжка Самаркандской области на 1897 г. Самарканд: Областной статистический комитет, 1897. Вып. 5. С. 43.

⁴⁰⁵ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 11. Д. 7. Л. 24; Там же. Ф. 17. Оп. 1. Д. 9972. Л. 5; Добросмыслов А. Ташкент в прошлом и настоящем. С. 371. Об открытии завода и в целом об экономической деятельности Пинхаса Абдурахманова см. его прошение от 6 февраля 1879 года (ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 11. Д. 86. Л. 2 об. – 4) и книгу: Мещерский В. Очерки нынешней общественной жизни в России. Вып. 1. С. 327–328.

⁴⁰⁶ Вольтке Г. Винные промыслы // Еврейская энциклопедия. Т. 5. С. 614.

⁴⁰⁷ ЦГА Узбекистана. Ф. 17. Оп. 1. Д. 9972. Л. 5, 10 об.; Там же. Д. 9882. Л. 5, 29; Там же. Ф. 1. Оп. 11. Д. 7. Л. 24.

⁴⁰⁸ ЦГА Узбекистана. Ф. 17. Оп. 1. Д. 9972. Л. 14; Там же. Ф. 717. Оп. 1. Д. 1. Л. 225; О правах евреев на питейную торговлю в Туркестанском крае // Новости. 02.02.1880. № 31. С. 4.

⁴⁰⁹ История народов Узбекистана. Т. 2. С. 269.

рию края он вошел как своенравный администратор, закрывший Ташкентскую библиотеку, сельскохозяйственные опытные питомники и селекционные теплицы⁴¹⁰. Централист в среднеазиатском проекте, Черняев предлагал захватить весь Бухарский эмират. Все же Петербург решил повременить с этим захватом⁴¹¹.

На церемонии по случаю первого приезда Черняева в край бухарские евреи постарались его задобрить. Они преподнесли ему богато вытканый узорами шелковый ковер. Вероятно, это был самый дорогой подарок, полученный им в ходе данной церемонии⁴¹² (во время таких встреч по туркестанской традиции новых генерал-губернаторов приветствовали по очереди разные депутации от этнических и общественных групп). Но вряд ли этот подарок оказал воздействие на отношение нового генерал-губернатора к бухарским евреям, в которых Черняев, как и в середине 1860-х годов, мог видеть полезную для колонизации часть населения. На фоне нового подхода к бухарским евреям со стороны Военного министерства некоторые направленные против них черняевские ограничительные меры можно назвать скорее умеренными.

С начала 1883 года к бухарским евреям начали применять общее постановление Комитета министров от 3 мая 1882 года, согласно которому торговля алкогольными напитками разрешалась евреям лишь в собственных домах, расположенных на собственной земле и приобретенных до издания этого постановления. Рафаил Ильясов и Амин (Беньямин) Абрамов, имевшие в то время по одному винно-водочному заводу в наемных помещениях туземной части Самарканда, в результате применения к ним этого положения лишились возможности продолжать свое производство. Ссылаясь на решение Кауфмана, они попросили позволить им осуществлять продажу вина в наемных домах. Но Черняев отказал просителям, одновременно запретив выдавать всем туземным евреям патенты на винокурение до предъявления ими купчих крепостей на дома под магазины⁴¹³.

Оба предпринимателя были вынуждены срочно приобрести помещения, а Абрамов в августе 1883 года захотел также открыть и ренсковый (винный) погреб в Катта-Кургане, в заранее купленном для этой цели доме. Не обращая внимания на указанные приобретения, Черняев собирался подтвердить запрещение, так как в постановлении разрешение обуславливалось владением этой недвижимостью до мая 1882 года. Лишь благодаря заступничеству начальника Зеравшанского округа Иванова, заявившего, что новое сенатское разъяснение от 22 декабря 1882 года позволяет евреям продавать вина в своих домах, Ильясову и Абрамову было разрешено возобновить продажу вина в крае. При этом, несмотря на то что сенатское разъяснение не содержало исключений для евреев вне черты оседлости, Черняев придерживался более жесткой линии в отношении ашкеназских евреев. Когда через неделю после указанного разрешения, в ноябре 1883 года, соответствующую просьбу подал домовладелец отставной унтер-офицер Ицхак Капелюш, Черняев отказал ему на основании кауфманского циркуляра 1876 года, разрешавшего винокурение только туземным евреям⁴¹⁴.

⁴¹⁰ Глуценко Е. Герои империи. С. 439–443; Федоров Г. Моя служба в Туркестанском крае // Исторический вестник. № 12. С. 868; Mackenzie D. The Conquest and Administration of Turkestan. P. 216–228.

⁴¹¹ Marvin C. The Russian Advance towards India: Conversations with Skobelev, Ignatieff, and Other Distinguished Russian Generals and Statesmen, on the Central Asian Question. London: S. Low, Marston, Searle, and Rivington, 1882. P. 88; Халфин Н. Присоединение Средней Азии к России. С. 408–412.

⁴¹² Mackenzie D. The Conquest and Administration of Turkestan. P. 214.

⁴¹³ ЦГА Узбекистана. Ф. 5. Оп. 1. Д. 3507. Л. 4, 7, 9, 20–22 об.; Вольтке Г. Винные промыслы. С. 614; Гимпельсон Я. Законы о евреях. Т. 1. С. 328–329. Во второй половине 1880-х годов местная администрация Восточного Кавказа также применила к проживавшим там горским евреям общий закон, регламентировавший продажу евреями алкогольных напитков. Альтишлер М. 1990 (С. 78), иврит (см. раздел Библиография). К началу века питейная торговля вне черты оседлости разрешалась только бухарским евреям, признанным туземцами (см. об этом далее).

⁴¹⁴ ЦГА Узбекистана. Ф. 5. Оп. 1. Д. 3507. Л. 22–23, 26, 30.

Здесь уместно указать на черняевский репрессивный подход и к другим евреям – к так называемым николаевским солдатам. Прослужив по двадцать пять лет и более в армии, несколько десятков из них поселились в Туркестане, пользуясь правом повсеместного жительства в империи. Закладывая в шести километрах от Ташкента русское поселение Никольское, Кауфман наделил там двести отставных солдат землей и пособием в 200 рублей, с тем чтобы они построили дома и занялись земледелием. Среди них было двадцать пять евреев. Когда же на смену Кауфману прибыл Черняев, он распорядился выселить оттуда евреев, отобрав у них землю, пособия и дома. Большинство евреев еще не успели достроить свои дома. Получив незначительную компенсацию, выселенные бывшие солдаты уехали. Лишь один из-за своей бедности категорически отказывался переезжать. В ходе бюрократических процедур его выселение затянулось. А прибывший вместо Черняева Розенбах в 1885 году на ходатайство солдата великодушно и как бы в упрек предшественнику ответил: «Я убежден, что ты действительно служил в рядах войск так же, как и прочие солдаты, поэтому я прикажу выдать тебе все, что следует, и сверх того вознагражу»⁴¹⁵.

К 1893 году в результате ограничительных толкований законов, положений и циркуляров Илья-Хаим Ильясов и Амин Абрамов оставались единственными евреями, занимавшимися промышленным производством алкогольных напитков и их продажей в Самаркандской области⁴¹⁶. Им принадлежали два из четырех действовавших тогда винокуренных заводов в Самарканде. На заводе Абрамова производилось продукции на 38,6 тыс. рублей, а на заводе Ильясова – на 20,8 тыс. рублей в год⁴¹⁷. Оба держали в Самарканде, а Абрамов – еще и в Катта-Кургане, по одному ренковому погребу. Что касается других городов, то в Ташкенте до самого начала XX века держал винокуренный завод Израиль Пинхасов, сын Пинхаса Абдурахманова⁴¹⁸. Во второй половине 1890-х годов мелкой продажей красного вина, видимо собственного производства, занимался Рафаил Сизанаев в лавке на базаре в Коканде⁴¹⁹.

Для законодательного закрепления сложившейся туркестанской практики министр финансов Иван Вышнеградский в апреле 1888 года провел специальное постановление, разрешавшее туземным евреям свободное занятие винокурением. Недовольный этим решением, генерал-губернатор Александр Вревский в 1893 году попытался добиться запрета открытия новых алкогольных заводов бухарскими евреями всех категорий⁴²⁰. Как и Черняев, он руководствовался соображениями протекционизма по отношению к русским промышленникам, ведь алкогольное производство оставалось одним из самых доходных. Так, в то время в Ташкенте производительность трех винокуренных, четырех винодельных, одного водочного и четырех пивных заводов составляла в финансовом исчислении почти треть от общей производительности всех 568 промышленных предприятий и мастерских города⁴²¹.

⁴¹⁵ Галынкин [Галинкин] М., г. Ташкент // Недельная хроника Восхода. 19.05.1885. № 20. С. 555; Еврей, г. Ташкент // Там же. 03.05.1885. № 18. С. 475–476.

⁴¹⁶ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 789. Л. 6–6 об.

⁴¹⁷ Справочная книжка Самаркандской области на 1893 г. Самарканд: Областной статистический комитет, 1893. Вып. 2. Ч. 2. С. 25. О производстве вина на заводах Рафаила Ильясова и Амина (Беньямина) Абрамова, фотографию завода Абрамова, а также о том, что вина последнего были очень популярны в России и Бухаре, см.: Гарэль М. 1983 (С. 15–17), иврит (см. раздел Библиография); Ашерев Ш.Х. 1977 (С. 59–60), иврит (см. раздел Библиография).

⁴¹⁸ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 11. Д. 857. Л. 6; Там же. Оп. 12. Д. 121. Л. 1 – 15.

⁴¹⁹ Там же. Ф. 18. Оп. 1. Д. 4915. Л. 8–9.

⁴²⁰ Там же. Ф. 17. Оп. 1. Д. 14811. Л. 28; Там же. Оп. 17. Д. 789. Л. 7 об.; Мыш М. Дополнение к третьему изданию «Руководства к русским законам о евреях». С. 265. Барон А.Б. Вревский (1834–1910) в 1856 году окончил Академию Генерального штаба. Дослужился до звания генерал-интенданта. В 1889 году был назначен на должность туркестанского генерал-губернатора, несмотря на то что не имел административного опыта. Занимая эту должность до 1898 года, Вревский, по мнению сослуживцев, проявил себя плохим администратором. См.: Грулёв М. Записки генерал-еврея. Orange, CT: Antiquary, 1987. С. 209; Павлов Н. История Туркестана. С. 227; Розенбах Н. фон. Записки // Русская старина. 1916. Т. 166. Ч. 5. С. 229.

⁴²¹ ЦГА Узбекистана. Ф. 17. Оп. 2. Д. 496. Л. 5.

Но Вревский своего не добился. Вышедшие в 1901 и 1906 годах уставы об акцизных сборах разрешали производство и продажу крепких напитков бухарским евреям с туземным статусом в трех коренных областях Туркестанского края. Среди евреев представители данной категории стали единственными, кто получил такое разрешение за пределами черты еврейской оседлости⁴²². В 1904 году этим правом еще воспользовался богатейший в Ташкенте туземный еврей Юсуф (Йосеф в бухарско-еврейских источниках) Давыдов – он купил у другого крупного ташкентского предпринимателя, Александра Громова, пивоваренный завод. В течение нескольких последующих лет по всему городу были установлены десятки давыдовских пивных ларьков. Завод стал крупнейшим из четырех ташкентских пивоваренных предприятий, производя 40 % всего потребляемого в городе пива⁴²³.

В начале XX века на туркестанский рынок вышли винокуренные заводы Центральной России. В Самарканде не смогли выдержать конкуренции и закрылись два из четырех винокуренных заводов, и в том числе – принадлежавший сыновьям Ильясова. Владельцы двух оставшихся предприятий были вынуждены их переоборудовать. Согласно свидетельству одного из потомков Абрамова, тогда на их винокуренном заводе была установлена новая французская разливочная линия⁴²⁴. Это мало помогло, и возросшая конкуренция привела к сокращению производимой заводом продукции. К 1912 году сыновья Абрамова производили вина меньше, чем за двадцать лет до того⁴²⁵. Конкуренцию Абрамовым составил и открывшийся к тому времени в туземной части города коньячный завод других туземных евреев – братьев Пинхаса и Риби Алишаевых⁴²⁶.

Алкогольные напитки для собственных нужд бухарские евреи изготавливали и домашним способом. Русское законодательство разрешало евреям производить – без уплаты акцизных сборов – в местах их постоянного проживания изюмное вино, используемое для религиозных целей⁴²⁷. На этом основании туземные евреи Ташкента и Коканда в 1876 году получили разрешение производить изюмное вино. Они обязались не продавать этого вина – согласно требованиям акцизного управления. Но, несмотря на обязательство, в том же году бухарские евреи Коканда начали продавать алкогольные напитки и даже составили конкуренцию торговцам, платящим акцизные налоги. Те пожаловались начальнику города, в результате чего была обнаружена тайная выгонка вина во многих домах. Инспекторы акцизного ведомства конфисковали вино и оборудование, а нескольких лиц оштрафовали⁴²⁸. Еще суровее был наказан за подобное нарушение один из бухарских евреев в Ташкенте в 1890 году: за несоблюдение правил о винокурении и продаже вина он был посажен в городскую тюрьму⁴²⁹. Наряду с этим многие туземные евреи производили вино только для своих нужд. Например, в богатой семье ташкентских купцов Давыдовых к празднику Песах в 1894 году

⁴²² Гимпельсон Я. Законы о евреях. Т. 1. С. 330, 334; *Мьши М.* Руководство к русским законам о евреях. С. 393; Сборник действующих законов о евреях / Сост. Г. Слиозберг. СПб.: Типография М.Я. Минкова, 1909. С. 37, 39; Уставы об акцизных сборах. Издание 1901 г. // Свод законов Российской империи / Сост. А. Нюрнберг. М.: Товарищество Скоропечатни А.А. Левенсон, 1910. Т. XI. Примечание 3 к статье 640-й. С. 339.

⁴²³ ЦГА Узбекистана. Ф. 36. Оп. 1. Д. 5640. Л. 888 об.; *Добросмыслов А.* Ташкент в прошлом и настоящем. С. 380. В 1909 году этот завод произвел около 1,6 млн литров пива (см.: Там же).

⁴²⁴ *Дмитриев-Мамонов А.* Путеводитель по Туркестану. 1912. С. 243; *Токов А.* Евреи Кармина. С. 194.

⁴²⁵ *Дмитриев-Мамонов А.* Путеводитель по Туркестану. 1912. С. 243.

⁴²⁶ ЦГА Узбекистана. Ф. 18. Оп. 1. Д. 4958. Л. 32.

⁴²⁷ Там же. Ф. 19. Оп. 1. Д. 28150. Л. 3, 6; *Леванда В.* Полный хронологический сборник законов и положений, касающихся евреев. С. 994–995. Впоследствии закон о производстве евреями вина без акцизных сборов несколько раз менялся. См.: *Лифкинд И.Л.* 1898 (С. 9 – 14), иврит (см. раздел Библиография); *Гимпельсон Я.* Законы о евреях. Т. 1. С. 334.

⁴²⁸ ЦГА Узбекистана. Ф. 17. Оп. 1. Д. 9972. Л. 30; Там же. Ф. 19. Оп. 1. Д. 28150. Л. 3–3 об.

⁴²⁹ Статистический обзор Ташкентской городской тюрьмы за 1900 г. // Сборник материалов для статистики Сыр-Дарьинской области. Ташкент: Областной статистический комитет, 1902. Т. 10. С. 25.

водка была приобретена на заводе Амина Абрамова в Самарканде, а красное вино – приготовлено домашним способом⁴³⁰.

К аналогичным просьбам бухарскоподданных евреев, проживавших в крае, власти относились не так благосклонно. В 1877 году было отказано в просьбе о разрешении производить вино для религиозных нужд одному из них – проживавшему в Коканде Ниязу Календареву⁴³¹. А конец XIX века готовил им новые ограничения.

⁴³⁰ ЦГА Узбекистана. Ф. 36. Оп. 1. Д. 3523. Л. 26.

⁴³¹ Там же. Ф. 19. Оп. 1. Д. 28150. Л. 3, 6.

3. На пути дальнейшего ограничения прав бухарских евреев

В 1889 году в дополнение к статье 12 Положения об управлении Туркестанского края Сенат предоставил генерал-губернатору право принимать в русское подданство бухарских евреев, что прежде входило в компетенцию оренбургского генерал-губернатора, а после упразднения в 1885 году Оренбургской губернии перешло в компетенцию министра внутренних дел⁴³². В 1890 году было разъяснено, что принимать в русское подданство бухарских евреев можно только при условии вступления их в первую или вторую купеческую гильдию пограничных городов Туркестанского и бывшего Оренбургского краев, за исключением городов Иргиза, Тургая, Актюбинска и Темира⁴³³. В этих последних городах власть стремилась усилить русское присутствие. Поэтому к ним, кроме евреев, запрещалось приписывать также «татар, башкир и вообще азиатских выходцев». Одновременно приписавшихся к этим городам русских купцов обязывали проживать по месту приписки постоянно и предоставляли им взамен различные льготы в течение пятнадцати лет⁴³⁴. Что же касается права торговли во внутренних российских городах, то на их территории бухарские евреи, вступившие в русское подданство, попадали под действие общих ограничительных законов о российских евреях⁴³⁵.

В Туркестане эта категория евреев долгое время пользовалась правом свободной и повсеместной торговли. Но в 1890 году начальник одного из отделений Туркестанской казенной палаты, Сергей Петровский, опасаясь, что вступившие в русское подданство бухарские евреи составят конкуренцию местным торговцам-мусульманам и остановят «только что зарождающуюся в крае русскую торговлю», предложил ограничить их в торговых правах⁴³⁶. Ухватившись за эту инициативу, военный министр Ванновский запретил евреям данной категории свободную торговлю по всему краю начиная с 1893 года. За ними сохранялось право торговли и постоянного проживания лишь в городах первоначальной приписки. Согласно русскому законодательству, евреи имели право приобретать недвижимое имущество лишь в тех местах, где им разрешалось постоянное проживание. Распоряжение Ванновского сильно ограничило торговую деятельность евреев указанной категории. Некоторые ретивые местные администраторы начали руководствоваться им, не дожидаясь его вступления в силу. Уже в январе 1892 года было отказано в приобретении недвижимости в других местах Ферганской долины приписанному к Коканду Хаиму Вадьяеву – одному из крупнейших купцов края. Сегуя на распоряжение Ванновского, ташкентский купец Ачилды Календарев указывал в прошении, что его правовое положение после вступления в русское подданство стало еще хуже, чем было до того⁴³⁷.

Для смягчения коммерческого ущерба министр финансов в апреле 1892 года добился от Военного министерства отсрочки вступления данного ограничения в действие – до

⁴³² Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1889 г., второе полугодие; Справка канцелярии Комитета министров за 1900 г. // ГАРФ. Ф. 586. Оп. 1. Д. 209. Л. 4.

⁴³³ Еврейский ежегодник, 1901–1902 гг. СПб.: Изд-во Лурье, 1901. С. 119; *Мыш М.* Дополнение к третьему изданию «Руководства к русским законам о евреях». С. 19–20.

⁴³⁴ *Гольденев Д.* Правила о постоянном и временном пребывании евреев в черте их оседлости и вне оной. С. 79; Законы о состояниях. Издание 1899 года // Свод законов Российской империи / Сост. А. Нюрнберг. М.: Товарищество Скоропечатни А.А. Левенсон, 1910. Т. IX. Приложение к статье 564-й (примечание 3). С. 177–178.

⁴³⁵ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 31. Д. 39. Л. 1; Недельная хроника Восхода. 13.03.1894. № 11. С. 289; *Мыш М.* Дополнение к третьему изданию «Руководства к русским законам о евреях». С. 20.

⁴³⁶ ЦГА Узбекистана. Ф. 19. Оп. 1. Д. 12728. Л. 23–25; Там же. Ф. 1. Оп. 18. Д. 14. Л. 2.

⁴³⁷ Там же. Ф. 1. Оп. 17. Д. 70. Л. 70–72; Там же. Оп. 18. Д. 14. Л. 18.

1896 года⁴³⁸. Затем оно было введено. Причем напрасными оказались опасения Куропаткина, что судебная власть будет ограничивать административную. Об этом свидетельствует основанный на распоряжении Ванновского отказ Сырдарьинского областного суда от 1901 года предоставить приписанной к Ташкенту фирме братьев Боруховых право приобретения недвижимости в Ташкентском уезде. Циркулярный, а не законодательный характер распоряжения Ванновского давал надежду купцу первой гильдии Ицхаку Борухову на пересмотр этого вопроса. Но судебный департамент Сената, рассматривая его жалобу, признал отказ правильным⁴³⁹.

В начале 1902 года фирме Боруховых было отказано в праве свободного предпринимательства и в других городах империи. Тем не менее в августе того же года Министерства внутренних и иностранных дел пересмотрели это решение – из-за прошений тринадцати крупных текстильных фабрикантов Нижнего Новгорода, Лодзи и Центрального (Московского) промышленного района, общий торговый оборот (суммарный объем продаж) которых с братьями Боруховыми достигал 1,5 млн рублей в год. В конце 1902 года братьям Боруховым удалось доказать областному правлению Сырдарьинской области, что их отец, казалинский торговец Борух Джианов, проживал на территории края до русского завоевания, вследствие чего они были признаны туземными евреями⁴⁴⁰.

В 1905 году уже сын Хаима Вадьяева, Якуб, пожаловался в Сенат на распоряжение Ванновского, на основании которого ему, приписанному к Ошу купцу, не позволяли приобретать недвижимость в Коканде. И снова Сенат поддержал Ванновского, а в 1913 году даже узаконил его распоряжение⁴⁴¹. Несмотря на данное ограничение, правовое положение этой категории евреев в крае оставалось более предпочтительным, чем положение ашкеназских евреев – купцов первой гильдии, которые вообще не имели права приобретать недвижимые имущества в Туркестане⁴⁴².

В отличие от бухарских евреев, вступивших в русское подданство, евреи, остававшиеся бухарскоподданными, как было сказано выше, пользовались правом льготного въезда во внутренние российские губернии, а также в Туркестанский край и имели право свободной торговли на территории последнего. Первым из администраторов, обратившим внимание на то, что правовое положение, в котором оказывались бухарские евреи после перехода в русское подданство, становилось хуже прежнего, был Вревский. Желая поощрить переход богатых бухарскоподданных евреев в русское подданство, он попросил в 1891 году Ванновского уравнивать в правах евреев – подданных Бухары и бухарских евреев, перешедших в русское подданство, путем расширения прав последних. Но расширение прав какой-либо категории евреев не входило в планы военного министра. Поэтому, соглашаясь с генерал-губернатором в том, что российские подданные не должны в России пользоваться меньшими правами, чем подданные сопредельных государств, тот решил исправить сложившееся правовое неравенство как раз наоборот – путем сокращения прав бухарскоподданных евреев. Его поддержали министры внутренних и иностранных дел. Однако в Министерстве финансов, обычно занимавшем прагматичную позицию в еврейском вопросе, и на этот раз высказались против планировавшегося ограничения. Рассчитывая заблокировать его, представители министерства предложили обсудить данный вопрос на собрании Государственного совета. После этого военный министр внес соответствующее предложение, мотивируя свое отношение к иници-

⁴³⁸ Там же. Оп. 17. Д. 70. Л. 77.

⁴³⁹ О решениях областного суда и судебного департамента см.: Систематический сборник разъяснений правительствующего Сената по делам о жительстве евреев. С. 544.

⁴⁴⁰ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 13. Д. 336. Л. 1–2 об.; Там же. Ф. 17. Оп. 1. Д. 15862. Л. 2–6, 14–16 об.

⁴⁴¹ Там же. Ф. 19. Оп. 1. Д. 13808. Л. 18; Там же. Ф. 1. Оп. 17. Д. 936. Л. 312.

⁴⁴² Систематический сборник разъяснений правительствующего Сената по делам о жительстве евреев. С. 539.

ативе Вревского общеимперскими соображениями: «...в то время, когда в России стремятся к ограничению прав [евреев], нет никакой надобности расширять эти права на окраинах»⁴⁴³.

При обсуждении этого вопроса в апреле 1892 года Государственным советом с докладом выступил министр финансов Иван Вышнеградский. Он заявил, что, по собранным его министерством сведениям, бухарские евреи являются основными торговыми партнерами московских фирм, для которых российские среднеазиатские владения и сопредельные с ними государства представляют собой значительный рынок сбыта. Поэтому устранение столь предприимчивых посредников причинило бы крупный ущерб русской промышленности, лишив ее приобретенных рынков. Под впечатлением от этого доклада члены Государственного совета поручили военному министру собрать сведения о численности бухарскоподданных евреев, характере их торговли и величине торговых оборотов, а также о возможности заменить их другими торговцами⁴⁴⁴.

⁴⁴³ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 18. Д. 14. Л. 3 – 10; Там же. Ф. 717. Оп. 1. Д. 8. Л. 806.

⁴⁴⁴ Там же. Ф. 717. Оп. 1. Д. 8. Л. 807–808; Там же. Ф. 17. Оп. 1. Д. 14913. Л. 2–3.

4. Экономическое положение бухарских евреев в последней четверти XIX века

В 1870-х годах объем всей торговли Туркестанского края оставался невысоким. Значительный толчок она получила в последнем десятилетии XIX века, что было результатом строительства Закаспийской железной дороги. Начатая строиться в 1880 году, к 1886-му она была доведена до Бухары, к 1888-му – до Самарканда, к 1898-му – до Андижана и, наконец, к 1899 году – до Ташкента. В 1888–1899 годах грузы, перевозимые раньше два – два с половиной месяца на верблюдах, стали доставляться по железной дороге до Каспийского моря. Там их перегружали на пароходы, чтобы после доставки в Астрахань вновь загрузить в вагоны и отправить дальше. Хотя такая доставка из-за необходимости перегружать товары была неудобна, но и она сокращала время их перевозки до сорока дней⁴⁴⁵. Приведенные ниже цифры показывают динамику роста вывоза хлопка во Внутреннюю Россию сразу после начала эксплуатации железной дороги:

1888 год – 873 092 пуда;
1889-й – 1 470 503 пуда;
1890-й – 2 673 267 пудов;
1893-й – 3 588 025 пудов⁴⁴⁶.

Как указывалось, сколько-нибудь заметные купцы появились среди бухарских евреев только в первой трети XIX века, а к концу второй трети они уже представляли заметный слой среди купечества крупных среднеазиатских городов. Так, российский востоковед Радлов в 1868 году отмечал, что бухарские евреи уже прибрали к рукам торговлю в Самарканде⁴⁴⁷. На самом деле объем их торговли в первое десятилетие после русского завоевания оставался невысоким. Об этом свидетельствуют сведенные в таблицу 2 данные на 1874 год, которые основаны на сведениях русской администрации о количестве торгового налога, взятого в туземной части Самарканда. Попутно отмечу, что русские власти, хотя и называли этот налог по-старому – *закат*, но в отличие от прежних властей брали его уже не с товара, а с торгового оборота. В то же время русские власти сохранили размер налога – 2,5 %, но установили такой процент уже не только для мусульман, а для представителей всех конфессий. Использование старого названия «закат» ввело в заблуждение некоторых исследователей, увидевших здесь сохранение прежней налоговой системы⁴⁴⁸. Такое налогообложение использовалось до 1875 года, пока русские власти не заменили этот налог налогом на недвижимость.

Таблица 2

Изменение доли торговых оборотов бухарских евреев всех категорий в общем торговом обороте Самарканда от 1874 к 1892 году

⁴⁴⁵ Кокандский биржевой комитет, 1910 г. Коканд: Кокандский биржевой комитет, 1911. С. 61; *Бацер Д.* Очерки экономической истории Туркменской ССР // Туркменоведение. 1929. № 1. С. 41.

⁴⁴⁶ Статистику см. в работе: *Юферов В.* Хлопководство в Туркестане. Л.: Государственная типография им. Ивана Федорова, 1925. С. 56. Там же, на странице 69 приведены почти совпадающие графики изменения посевной площади под хлопчатник и развития железнодорожного строительства в крае. О том, что до строительства дороги путь с товаром из Бухары в Оренбург занимал 55–60 дней, а из Оренбурга в Бухару – 80 дней, см.: *Небольсин П.* Очерки торговли России со Средней Азией. С. 88. О том, что железнодорожное строительство оказало большое влияние на расширение хлопководства в Средней Азии, писал также Лаверычев. По его словам, сразу после проведения дороги до Самарканда и Ташкента посевные площади под хлопчатник увеличились почти в два раза. См.: *Лаверычев В.* Московские фабриканты и среднеазиатский хлопок // Вестник Московского университета. Серия «История». 1970. № 1. С. 62.

⁴⁴⁷ *Радлов В.* Из Сибири. С. 553.

⁴⁴⁸ См., например: *Бартольд В.* История культурной жизни Туркестана // Бартольд В. Соч. М.: Наука, 1963. Т. 2. Ч. 1. С. 364.

Торговцы Самарканда	1874 год ⁱ		1892 год ⁱⁱ		Изменение относительного показателя (1892 год к 1874-му), %
	обороты, руб.	доля, %	обороты, руб.	доля, %	
Бухарские евреи	49 480	39,0	1 394 050	47,8	22,56
Все	126 940	100,0	2 917 346	100,0	100,0

ⁱ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 10. Д. 1406. Л. 2.

ⁱⁱ Там же. Ф. 1. Оп. 18. Д. 14. Л. 27–28; Там же. Ф. 22. Оп. 1. Д. 535. Л. 16–17; Там же. Ф. 717. Оп. 1. Д. 8. Л. 808–809 об. Хотя администраторы в середине 1893 года присылали данные о текущем состоянии годовых оборотов, наверняка в действительности это были сведения о прошедшем 1892 отчетном году.

Постройка железной дороги позволила бухарско-еврейским предпринимателям, большинство из которых занимались вывозом хлопка и ввозом мануфактуры, значительно увеличить торговые обороты – даже несмотря на то, что новая дорога одновременно расширила и возможности предпринимателей Внутренней России участвовать в торговле с туркестанской колонией. Уже к 1889 году в руки бухарских евреев перешла почти вся торговля шелком-сырцом и значительная часть торговли хлопком в Самаркандской области⁴⁴⁹. Как видно из таблицы 2, почти за двадцать лет относительный показатель участия бухарско-еврейских предпринимателей в торговых оборотах Самарканда возрос на 22,56 %, достигнув около 47,8 % в 1892 году. При этом бухарские евреи (3610 человек) составляли в 1893 году только около 6,5 % от всех жителей города⁴⁵⁰. На усиление бухарских евреев в торговле Самарканда указывает и наличие среди них в 1893–1894 годах двух десятков членов местного отделения Государственного банка. По источникам издававшейся в Асхабаде (ныне – Ашхабад, столица Туркменистана) газеты «Закаспийское обозрение», в Самарканде к 1897 году не осталось ни одного крупного купца-сарта в оптовой мануфактурной торговле – она перешла к бухарским евреям и к оптовым складам, открытым здесь московскими фабрикантами⁴⁵¹.

Среди самих бухарских евреев Самарканда наблюдалась сильная экономическая дифференциация. Указанные торговые обороты принадлежали в 1892 году 213 семьям, составлявшим примерно 1100 человек, т. е. 30,5 % от всей общины. Остальные занимались ремеслом или жили за счет пожертвований. Но и среди 213 семей торговцев особенно выделялись двадцать пять бухарскоподданных семей, чей суммарный торговый оборот превышал миллион рублей⁴⁵². На долю этих двадцати пяти семей, составлявших менее 3 % от всех бухарско-еврейских семей Самарканда, приходилось 71,7 % общего торгового оборота общины.

На Самарканд в 1892 году приходилось 92,4 % всех торговых оборотов бухарских евреев, торговавших в Самаркандской области, в то время как во всех торговых оборотах области всех торговцев и предпринимателей доля Самарканда составляла 83,1 %⁴⁵³. Высокая доля этого города в торговле одноименной области подтверждается данными за 1898 год,

⁴⁴⁹ Мансыров С. Базарная торговля в Самаркандском уезде // Справочная книжка Самаркандской области на 1898 г. Самарканд, 1899. Вып. 6. С. 124, 136; Обзор Самаркандской области за 1889 год. Самарканд: Областной статистический комитет, 1891. С. 6.

⁴⁵⁰ Обзор Самаркандской области за 1893 год. Самарканд: Областной статистический комитет, 1894. С. 115.

⁴⁵¹ Х.г. Самарканд // Закаспийское обозрение. 16.05.1897. № 95. С. 3.

⁴⁵² ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 18. Д. 14. Л. 27–28.

⁴⁵³ Там же; Там же. Ф. 22. Оп. 1. Д. 535. Л. 16–17; Там же. Ф. 717. Оп. 1. Д. 8. Л. 808–809 об.

согласно которым из 190 крупнейших торговцев области 165 (87 %) проживали в Самарканде⁴⁵⁴.

Хотя, как отмечено в таблице 1, в Самаркандской области в 1899 году проживала почти половина (47,6 %) всех бухарских евреев края, предпринимателям из их числа удавалось совершать гораздо большие торговые обороты в двух других коренных областях Туркестана. Это хорошо видно из таблицы 3, составленной на основе сведений, собранных по указанию Государственного совета⁴⁵⁵.

Таблица 3

Численность бухарско-еврейских предпринимателей и их торговый оборот по трем областям Туркестанского края за 1892 год

Области	Бухарские подданные, чел.	Торговые обороты, руб.	Российские подданные, чел.	Торговые обороты, руб.	Всего торговцев, чел.	Всего оборотов, руб.	Доля оборотов по областям, %
Самаркандская	25	1 008 800	271	500 000	296	1 508 800	10,2
Сырдарьинская	190	1 634 450	91	3 039 600	281	4 674 050	31,6
Ферганская	123	8 095 000	100	494 000	223	8 589 000	58,2
Всего	338	10 738 250	462	4 033 600	800	14 771 850	100,0

Наибольшие торговые обороты были у бухарских евреев в центре возделывания хлопка – в Ферганской области. Среди них особенно выделялся Хаим Вадьяев, который отправлял в Москву хлопок и шелк, а назад ввозил мануфактуру. В 1891 году его торговый оборот достиг миллиона рублей. В Ферганской и Сырдарьинской областях торговлей с оборотами, достигавшими в 1890 году миллиона рублей, занимались также Ишай Рубинов, Юсуф Давыдов и Исаак Борухов. По словам Гродекова, двое последних вышли на такой уровень всего лишь за пять-шесть лет, начав с торговых оборотов в 20 тыс. рублей⁴⁵⁶.

Что касается общей численности наиболее богатого бухарско-еврейского купечества, то о ней можно судить по данным, представленным в таблице 4.

Таблица 4

Численность бухарских евреев – купцов первой и второй гильдий и их торговые обороты в Туркестанском крае в 1892 году⁴⁵⁷

⁴⁵⁴ *Вирский М.* Туркестанский коммерческий адрес-календарь на 1898 г. Самарканд: Областной статистический комитет, 1898. С. 2 – 10.

⁴⁵⁵ Таблица составлена по материалам областных правлений, посланным в канцелярию генерал-губернатора. При этом устранены ошибки, допущенные служащими областных правлений при подсчете. ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 18. Д. 14. Л. 27–28; Там же. Ф. 17. Оп. 1. Д. 14913. Л. 6 – 25.

⁴⁵⁶ Там же. Ф. 1. Оп. 17. Д. 70. Л. 25, 33, 60; Там же. Ф. 36. Оп. 1. Д. 32441. Л. 5; *Добросмыслов А.* Ташкент в прошлом и настоящем. С. 391.

⁴⁵⁷ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 18. Д. 14. Л. 40. Данные, собранные уездными администраторами края, и те, что были представлены Туркестанской казенной палатой, противоречат друг другу в отношении общих торговых оборотов русско-подданных бухарских евреев, имеющих статус туземных евреев и вступивших в русское подданство. Если верить уездным чиновникам, то получается, что общие торговые обороты (даже с устранением допущенных занижающих ошибок) всех 462 торговцев составляли в 1892 году 4 033 600 рублей (см. предыдущую таблицу), в то время как, по сведениям Туркестанской казенной палаты, только у 82 купцов первой и второй гильдий этих двух категорий общий торговый оборот равнялся 5 млн 785 тыс. рублей. Ошибки и приблизительность оценок, которыми отличаются данные некоторых уездных начальни-

Бухарские евреи — купцы	Численность, чел.	Их общие торговые обороты, руб.
Первой гильдии	24	10 410 000
Второй гильдии	107	2 455 000
Всего	131	12 865 000

Из таблицы 5 следует, что в 1892 году в общей сумме торговых оборотов бухарских евреев всех категорий в крае львиная доля (70,47 %), так же как и в Самарканде, принадлежала крупным купцам.

На 669 бухарских евреев мелких торговцев приходилось лишь 12,9 % общего годового торгового оборота. В среднем на семью приходилось 2850 рублей годового оборота. Невозможно сказать, какую часть прибыли, полученной с оборота, торговец оставлял на семейные расходы, а какую – вкладывал в покупку нового товара. Учитывая лучшие условия, предоставляемые для оптовых купцов, можно предполагать, что торговцы старались экономить на собственных расходах.

По подданству бухарские евреи – купцы первой и второй гильдий (131 человек) распределялись так: 82 русских подданных и 49 – бухарских⁴⁵⁸. Среди последних было два десятка средних и крупных предпринимателей, годовые торговые обороты которых находились в пределах 300–400 тыс. рублей⁴⁵⁹. Мусульман разных категорий в том же 1892 году в первой и второй купеческих гильдиях было меньше – 123 человека⁴⁶⁰. Что касается православных купцов в Самарканде, то подавляющее их большинство не вели самостоятельную торговлю, а были представителями центральных российских фирм. Поскольку в местной государственной кредитной политике православным купцам отдавалось предпочтение, вряд ли самостоятельных предпринимателей среди них было намного больше тех восьми человек, которые получили в 1893 году разрешения на получение кредитов из Самаркандского отделения Государственного банка. Вообще местная государственная кредитная политика хорошо просматривается по этим же данным. Ведя самую активную предпринимательскую деятельность, бухарские евреи получили лишь 25 %, в то время как русские предприниматели – 10,5 %, а мусульманские – 61 % от всех выданных в том же году 78 кредитов на общую сумму 300 300 рублей. В том числе 3,5 % кредитов получили иностранцы и ашкеназские евреи⁴⁶¹.

Таблица 5

Доля в общем обороте и усредненный торговый оборот по категориям торговцев – бухарских евреев в Туркестанском крае в 1892 году

ков, дают основание предположить, что сведения Казенной палаты больше соответствуют действительности. Вместе с тем обнаруженное противоречие не позволяет выявить долю мелких торговцев среди общего числа торговцев двух указанных категорий.

⁴⁵⁸ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 18. Д. 14. Л. 40.

⁴⁵⁹ Клемм В. фон. Современное состояние торговли в Бухарском ханстве // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. СПб.: Военно-ученый комитет Главного штаба, 1888. Вып. 33. С. 3.

⁴⁶⁰ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 18. Д. 14. Л. 40. Обороты их торговли не были указаны в документе.

⁴⁶¹ Подсчитано по: Обзор Самаркандской области за 1893 год. С. 39–40.

Бухарские евреи — торговцы	Обороты, руб.	Доля в общем обороте, %	Средний оборотна одного торговца, руб.
Купцы первой гильдии	10 410 000	70,47	433 750
Купцы второй гильдии	2 455 000	16,62	22 944
Мелкие торговцы	1 906 850	12,91	2850
Все	14 771 850	100,00	18 465

Не связанные государственным идеологическим посылом протекции православным купцам в Туркестане, московские фабриканты в 1892 году выдали бухарско-еврейским предпринимателям кредитов на 9 млн рублей⁴⁶². Пользуясь и в дальнейшем в основном московскими кредитами, бухарские евреи обеспечивали в это время стремительный рост своих торговых оборотов. Бухарскоподданные евреи с общим торговым оборотом 10 738 250 рублей в 1892 году (см. табл. 3) достигли оборота 23 млн 860 тыс. рублей к 1898-му. Таким образом, всего за шесть лет их обороты выросли на 222,2 %. И это при том, что численность предпринимателей – бухарских евреев данной категории сократилась за указанное время почти в два раза: с 338 человек до 168⁴⁶³. Последнее было следствием доказательства ими своих туземных прав или вступления в русское подданство, как мы увидим в дальнейшем.

Кроме хорошо организованной торговли, о чем подробнее пойдет речь ниже, бухарские евреи были обязаны этим быстрым обогащением и строительству железной дороги, и распространению, особенно с конца 1880-х годов, в Средней Азии американских сортов хлопка (от местных сортов они отличались длинным и тонким волокном, а также большей коробочкой и ее лучшим раскрытием).

Железная дорога намного расширила возможности бухарских евреев путешествовать и посещать города Европы и Палестину. Повышение мобильности способствовало, в свою очередь, расширению их торговых связей. Отражением быстрого обогащения части бухарских евреев в конце 1880-х – начале 1890-х годов стало приобретение ими в 1890-х годах земли в Иерусалиме и строительство там отдельного квартала, о чем я расскажу в последней главе. Стремление закрепиться в Иерусалиме, по-видимому, было обусловлено, с одной стороны, усилившейся в эти годы тенденцией посещать на праздники святыя места в Палестине и переселяться в преклонном возрасте туда на постоянное жительство, а с другой – ухудшением правового статуса бухарских евреев во второй половине 1880-х годов и ростом негативного отношения к евреям со стороны мусульман Средней Азии.

⁴⁶² Недельная хроника Восхода. 07.06.1892. № 23. С. 642. По данным петербургской газеты «Гражданин», в начале 1894 года торговые обороты бухарских евреев составляли 8 – 10 млн рублей. Цитату см. в публикации: Петербургская летопись // Недельная хроника Восхода. 24.04.1894. № 17. С. 466.

⁴⁶³ Подсчитано по: РГИА. Ф. 1396. Оп. 1. Д. 411. Л. 55–60.

5. Взаимоотношения между бухарскими евреями и мусульманами

Установление русской власти в крае заметно отразилось на взаимоотношениях местных мусульман и бухарских евреев. Многие мусульмане были недовольны повышением правового статуса бухарских евреев, которое проявлялось в том числе в более свободном, чем ранее, поведении последних. Толстый журнал «Беседа» сообщал в 1872 году, что мусульмане в Самарканде не могли смириться с тем, как бухарский еврей «с забавной гордостью и довольством катил верхом на лошади в цветном халате»⁴⁶⁴. Николай Каразин спустя несколько лет, напротив, писал, что евреи и индусы делают все возможное для того, чтобы не оскорблять религиозного чувства мусульманского населения «резким нарушением привычных для него порядков». И далее он отмечал, что в том же Самарканде евреи вовсе не воспользовались внешними проявлениями равноправия, опасаясь за безопасность своих единоверцев в Бухаре⁴⁶⁵. Вполне возможно, он имел в виду только то, что бухарские евреи в Самарканде не стали опоясываться поясом и надевать чалму, а еврейки – снимать паранджу.

Так или иначе, большая часть мусульман со временем смирилась с новым положением бухарских евреев. Наиболее открытыми для межконфессионального диалога оказались те ремесленники и купцы, которые по роду своей деятельности находились в деловых отношениях с евреями. В 1904 году мусульманский купец Анарбай Суфибаев, устраивая в городе Туркестане традиционный *той* (праздник) по случаю обрезания своего сына и двух внуков, вместе с прочими гостями пригласил на него бухарских евреев, как мужчин, так и женщин. В таких случаях для еврейских гостей обычно приглашались шойхет (резник) и повар-еврей. Бухарские евреи, в свою очередь, тоже приглашали мусульманских гостей на свои праздники, чем также немало способствовали преодолению прежней изоляции⁴⁶⁶.

С другой стороны, с исчезновением правовых ограничений мусульманский обыватель потерял ту моральную компенсацию за свой более низкий, чем у среднего бухарского еврея, экономический уровень, которая была у него до завоевания. Отмена унижительных ограничений значительно поколебала у мусульманина чувство религиозного превосходства над евреем. Часть мусульман не могло не раздражать усиление бухарских евреев в торговле края. С 1890-х годов бухарские евреи нового поколения уже не скрывали своего богатства, а подчас даже нарочито щеголяли им.

⁴⁶⁴ Русская земля: Самарканд. С. 64.

⁴⁶⁵ Каразин Н. Повести, рассказы и очерки. С. 209.

⁴⁶⁶ Туркестанские ведомости. 24.10.1904. № 152. С. 718; Ашерев Ш.Х. 1977 (С. 20), иврит (см. раздел Библиография); [Калонтаров Я.] Среднеазиатские евреи. С. 644; Интервью Моше Мосека с Хананией Ашеревым от 10.07.1968 г. // Архив аудиодокументов Института современного еврейства при Еврейском университете в Иерусалиме [далее – ААД]. Ф. 54. Д. 2. Пленка 1382; Ашерев Ш.Х. 1977 (С. 21), иврит (см. раздел Библиография).



Симха Мошеев (*Тажер Н.* 1971, иврит, см. раздел Библиография)

О большом разрыве в экономическом положении между бухарскими евреями и мусульманами свидетельствует оценка их недвижимого имущества в Самарканде на 1893 год. Если в бухарско-еврейском квартале дом в среднем оценивался в 634 рубля, то в мусульманских частях города – в среднем так: Пайкобакская часть – 124,2 рубля, Календарь-Ханинская

– 116,2, Сузан-Гаранская – 82,3, Ходжа-Охрарская – 60,4 рубля⁴⁶⁷. По-видимому, и в других городах края дома бухарских евреев были в среднем дороже мусульманских. В новой, или, по-другому, русской, части Самарканда дома бухарских евреев были не только дороже мусульманских, но и превышали их численно, о чем мы узнаем подробнее из пятой главы.

Так как в русский период бухарские евреи уже могли свободно приобретать недвижимость в мусульманских районах, чем некоторая небольшая часть из них и воспользовалась, высокие рыночные цены в бухарско-еврейских кварталах объясняются большим рыночным спросом, связанным с возросшим благосостоянием большинства из бухарских евреев и их стремлением продолжать жить вместе с другими полноценной общинной жизнью.

В течение нескольких десятилетий после завоевания недовольство изменением правового положения бухарских евреев открыто не проявлялось – вероятно, из-за силового правления первых генерал-губернаторов, а также возникшего ощущения, что русская власть покровительствует бухарским евреям. Хотя и тогда отдельные инциденты возникали, но власти их быстро пресекали, назначая расследования и предотвращая распространение слухов. Так произошло в 1879 году в Старом Маргелане (ныне – город Маргилан), когда мусульманин угрожал еврею расправой за езду на лошади в его присутствии⁴⁶⁸.

Распространение законодательных ограничений на бухарских евреев во второй половине 1880-х годов было расценено некоторыми мусульманами как конец этому покровительству. В результате возросло число антисемитских инцидентов. В июне 1890 года на базаре города Туркестана мусульмане избили Сулеймана Якубова – за то, что он якобы ругал мусульманскую религию⁴⁶⁹. Спустя три года, 11 июня 1893-го, на базаре того же города толпа мусульман избила еврея, потребовавшего долг с мусульманина. Здесь же спустя короткое время мусульманин ранил одного еврея ножом. Жалуясь в том же году администрации на мусульман, бухарские евреи отмечали, что их детей бьют дети сартов по наущению своих родителей⁴⁷⁰. Наконец, в апреле 1894 года мусульмане обвинили бухарских евреев Ташкента в ритуальном убийстве мусульманского мальчика. Этот навет – первый с начала подчинения Туркестана России и никем до сих пор не описанный – представляет особый интерес, так как действия русской администрации по его разоблачению показали мусульманскому населению отношение местных властей к распространению подобных слухов.

Подробности произошедшего известны из доклада Нила Лыкошина (1860–1922) – на тот момент помощника ташкентского градоначальника по азиатской части, а впоследствии известного востоковеда. Доклад, датированный 22 апреля 1894 года, содержит следующую информацию:

На днях между туземцами вверенной мне части города, в особенности на большом базаре, прошел слух, что бухарские евреи, живущие на краю русской части города, близ завода Иванова, заманили в свою синагогу семилетнего сартенка, нарекли ему имя Мухаммад и затем зарезали, приговаривая, что ими убит чтимый мусульманами пророк Мухаммад. Первое время слух циркулировал в этой версии, но вскоре досужие

⁴⁶⁷ Подсчитано по: *Вирский М.* Самаркандский уезд // Справочная книжка Самаркандской области на 1894 г. / Ред. М. Вирский. Самарканд: Областной статистический комитет, 1894. Вып. 2. Отд. 3. С. 23–24. Названия частей Самарканда указаны по источнику.

⁴⁶⁸ ЦГА Узбекистана. Ф. 19. Оп. 1. Д. 333. Л. 4–5, 10 об. – 11. Об опровержении начальником Маргеланского уезда в 1879 году слухов о готовившихся в городе антиеврейских погромах см.: Там же. Л. 7–7 об.

⁴⁶⁹ Там же. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1298. Л. 18; Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2602. Л. 57, 63. Бухарский эмир даже потребовал выдворить Сулеймана Якубова в Бухару, на что генерал-губернатор Вревский согласился, и лишь благодаря справке Лыкошина, подтверждавшей, что Якубов прибыл за несколько лет до русского завоевания, последнему удалось избежать расправы. См.: Там же. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1298. Л. 41, 75.

⁴⁷⁰ Там же. Ф. 1. Оп. 18. Д. 14. Л. 86.

люди растолковали, что резали мальчика не только для уничтожения магометанской религии, но и для исполнения еврейского праздничного обычая – прибавлять в тесто опресноков кровь младенца. Между тем и для повторявшихся нелепые рассказы было ясно, что случай убийства младенца не мог быть скрыт и, вероятно, родственники мальчика вступились бы за него, поэтому к переданному выше рассказу был приделан другой конец и стали говорить, что в тот момент, когда евреи собирались резать мальчика, на его крик явились полицейские и освободили его из рук евреев, намеревавшихся принести его в жертву. Сколько мне известно, ничего подобного не было, ни даже малейшей ссоры между сартами и евреями не было вовсе, но слух упорно держится с определенными указаниями на купца Юсуфа Давыдова, отец которого построил синагогу и который сам живет рядом с синагогой азиатских евреев, как на свидетеля убийства мальчика. Раньше никогда между туземцами не было распускаемо таких слухов, но, с одной стороны, разность религий, а с другой – быстрое обогащение азиатских евреев в торговле с туземцами, порождающее зависть сартов к крупным торговцам из евреев, ведут к недружелюбному отношению сартов к евреям, и если в этом году не проверить возникших нелепых слухов и до очевидности ясно не доказать сартам, что евреи не убивали мальчика, то я опасаясь, что, несмотря на все мои разъяснения, известное по слухам происшествие в устах и памяти народа к будущей Пасхе евреев обратится в неопровержимый факт и поведет к прогрессивно усиливающемуся нерасположению сартов к евреям... Настоятельно необходимо безотлагательно строжайшее расследование... и затем результаты дознания возможно шире опубликовать во вверенном мне населении, иначе, с годами, подобные слухи могут повлечь за собой антиеврейские беспорядки, подобные погромам, уже имевшим место в городах европейской России⁴⁷¹.

На следующий же день градоначальник Алексей Тверитинов поручил тому же Лыкошину произвести расследование. В ходе последнего был допрошен Юсуф Давыдов, рассказавший, что после Песаха знакомые мусульмане говорили его брату Иссахару о имевших хождение слухах. Юсуф предположил, что эти слухи были пущены сартами, конкурировавшими с братьями в мануфактурной торговле и недовольными низкими ценами у Давыдовых на хлопчатобумажные изделия. А вызванные Лыкошиным для допросов тринадцать мусульман, прислуживавших в бухарско-еврейских домах Ташкента, описали процесс изготовления мацы и другой кошерной пищи. После этого обвинения были официально сняты, но попытки администрации обнаружить виновных в распространении слухов результатов не принесли⁴⁷².

Поиски виновных в распространении слухов послужили предупреждением их распространителям. Так благодаря уверенным действиям туркестанской администрации были прекращены попытки отдельных мусульман настроить население против евреев. Вместе с тем администраторы, несмотря на рекомендацию Лыкошина, не сделали никаких официальных заявлений, опровергавших данный навет, которые могли бы ярче продемонстрировать местному населению позицию властей по отношению к подобным ложным обвинениям. Такое заявление сделал в том же, 1894 году военный губернатор Семипалатинской области, соседней с Туркестанским генерал-губернаторством. Расследовав у себя слухи о навете, он приказал развесить на улицах Семипалатинска объявление, в котором призвал население не

⁴⁷¹ ЦГА Узбекистана. Ф. 36. Оп. 1. Д. 3523. Л. 23–24.

⁴⁷² Обо всех указанных фактах см.: Там же. Л. 25, 26, 28, 30.

верить им и предупредил, что распространители слухов, а также лица, угрожавшие евреям, будут привлечены к ответственности⁴⁷³. А ташкентское расследование имело лишь временное значение. Уже в 1901 году, перед еврейской Пасхой, в Ташкенте распространился новый слух – об убийстве еврейкой христианского ребенка. В ответ полицмейстер русской части города, Владимир Стреченевский, немедленно напечатал опровержение слуха в местной газете «Русский Туркестан»⁴⁷⁴. Но вряд ли это стало известно широким слоям мусульманского населения края, что подтвердилось вскоре новым наветом, который мы рассмотрим позже.

⁴⁷³ Недельная хроника Восхода. 23.04.1895. № 17. С. 459.

⁴⁷⁴ Восход. 12.04.1901. № 25. С. 16.

6. Обсуждение местной администрацией вопроса о «вредности» бухарских евреев (последнее десятилетие XIX века)

В начале 1890-х годов, с приходом нового министра внутренних дел – Ивана Дурново (занимавшего эту должность в 1889–1895 годах), гонения на евреев достигли, по мнению известного историка Петра Зайончковского⁴⁷⁵, апогея. Антиеврейский характер внутренней политики Дурново определялся отношением к еврейскому вопросу Александра III. Яркое свидетельство этому содержится в дневнике директора канцелярии Министерства иностранных дел Владимира Ламсдорфа: «... [министр иностранных дел] Гирс сказал мне, что... Дурново вызвал в нем настоящее отвращение – зная очень враждебное отношение нашего августейшего монарха к евреям, этот государственный человек из карьеризма выказывает себя фанатическим сторонником всех самых глупых и ненужных преследований»⁴⁷⁶. Видный российский юрист Генрих Слиозберг писал, что подчиненные играли на этой чувствительной струнке Александра III, состязаясь в наполнении отчетов его собственными стереотипами о евреях, и в частности «подогревали и варьировали одно и то же блюдо, смотря по сезону, – то об экономическом вреде их, то об обособленности их, то, наконец, о политической их неблагонадежности и, в особенности, о революционном настроении еврейской молодежи, заражающей прочие элементы в школе, и т. п.»⁴⁷⁷.

На то, что царь ненавидел евреев, указал в своем дневнике и государственный секретарь Александр Половцов⁴⁷⁸. Он вообще тяжело воспринял произошедшие с приходом Александра III перемены в правительстве и поэтому подал в отставку. Говоря об окруживших царя сановниках, он сокрушенно писал в 1892 году:

Кучка поповичей, семинаристов, бурлаков, жадных проходимцев... ставят своим идеалом русской политической жизни мнимую самобытность, выражающуюся поклонением самовару, квасу, лаптям и презрением ко всему, что выработала жизнь других народов. Идя по этому пути, разыгрывается травля против всего, что не имеет великорусского образца; немцы, поляки, финны, евреи, мусульмане объявляются врагами России, без всяких шансов на примирение и на совместный труд. Лютая... вражда обрекает на смерть все иноверное и иноплеменное, все могущее претендовать на превосходство, забывая, что пред всякою смертью бывает предсмертная борьба, и дай бог, чтобы то была война не смертельная⁴⁷⁹.

В результате этих перемен в Петербурге многие чиновники, даже не являвшиеся убежденными юдофобами, с целью дальнейшего продвижения по службе стали проводниками новой политики. В свою очередь, чиновники, отличавшиеся толерантным отношением к

⁴⁷⁵ Зайончковский П. Российское самодержавие в конце XIX столетия. С. 136.

⁴⁷⁶ Ламсдорф В. Дневник. 1891–1892. М.: Academia, 1934. С. 72.

⁴⁷⁷ Слиозберг Г. Дела минувших дней: Записки русского еврея: В 2 т. Париж: Изд. Комитета по чествованию 70-ти летнего юбилея Г.Б. Слиозберга, 1933. Т. 1. С. 117.

⁴⁷⁸ Половцов А. Дневник государственного секретаря. М.: Центрполиграф, 2005. Т. 2. С. 417.

⁴⁷⁹ Половцов А. Дневник государственного секретаря. М.: Центрполиграф, 2005. Т. 2. С. 477–478. Под «поповичем» не трудно угадать сына священника и лидера консервативного направления в Государственном совете Константина Победоносцева, располагавшего большим влиянием на Александра III и впоследствии на Николая II.

евреям, зачислялись в юдофилы и лишались возможности служебного продвижения и получения наград⁴⁸⁰.

В начале 1890-х годов ухудшение отношения к себе со стороны чиновничества ощутили и бухарские евреи. Заняв должность начальника азиатского отдела Главного штаба, уже упоминавшийся Лев Костенко (был в этой должности в 1887–1891 годах), прежде относившийся к бухарским евреям с симпатией⁴⁸¹, стал подстраиваться под политику Военного министерства. В 1891 году он писал туркестанскому генерал-губернатору: «Забитые, принижённые среднеазиатские евреи уже начали проявлять свои хищнические интересы, которые, разумеется, надлежит обуздать»⁴⁸².

После такого наказания Вревский, который, как отмечалось выше, безуспешно ходатайствовал о расширении прав бухарских евреев, вступивших в русское подданство, тоже захотел реабилитироваться в глазах Военного министерства. Согласившись в начале 1892 года с предложением сырдарьинского военного губернатора Гродекова об ограничении въезда евреев Бухары в Туркестан, Вревский отдал письменное распоряжение политическому агенту в эмирате отказывать в праве на въезд тем бухарским евреям, пребывание которых, на основании сообщений военных губернаторов в агентство, признавалось бы почему-либо вредным. Как показывает приведенный в начале письма Вревского довод о том, что непринятие ограничительных мер против евреев в Туркестанском крае создаст в их лице серьёзный противовес русским и мусульманам в промышленности и торговле, «вредность» бухарских евреев виделась в их высокой конкурентоспособности. «Невредным» же бухарским евреям генерал-губернатор предписал выдавать лишь годовые разрешения на проживание в крае – при условии наличия удостоверений от бухарского правительства, разрешающих их выезд из Бухары в Россию⁴⁸³.

Эта мера вызвала беспокойство не только самих бухарских евреев, но и их торговых партнеров – текстильных фабрикантов Московского промышленного района. В данном районе текстильные фабрики, преимущественно хлопчатобумажной промышленности, доминировали среди промышленных и торговых предприятий⁴⁸⁴. Стремясь сохранить налаженную систему поставок хлопка, московские фабриканты особенно опасались, что устранением их торговых компаньонов, принадлежавших к числу бухарских евреев, воспользуются конкуренты – петербургские банки, которые в то время уже начали проникать в Среднюю Азию⁴⁸⁵.

Под давлением московских текстильных фабрикантов министр внутренних дел Дурново предоставил евреям – подданным Бухары право прежнего льготного въезда в находившиеся в его ведении внутренние российские губернии, в том числе и в Москву⁴⁸⁶. Это распоряжение было отдано политическому агенту в Бухаре в год, вошедший в историю евреев России как пора наиболее массовых выселений евреев из Москвы⁴⁸⁷, что свидетельствует

⁴⁸⁰ *Витте С.* Воспоминания. Т. 2. С. 212–215.

⁴⁸¹ Это видно из его работы: *Костенко Л.* Путешествие в Бухару русской миссии в 1870 году. С. 20, 21, 93.

⁴⁸² ЦГА Узбекистан. Ф. 1. Оп. 17. Д. 70. Л. 62 об.

⁴⁸³ Там же. Ф. 17. Оп. 1. Д. 31094. Л. 1–2; Там же. Ф. 19. Оп. 1. Д. 12728. Л. 183–183 об.

⁴⁸⁴ *Бурыйшкін П.* Москва купеческая. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1954; репринт: М.: Столица, 1990. С. 59; *Гиндин И.* Русская буржуазия в период капитализма, ее развитие и особенности // *Азия и Африка сегодня.* 1998. № 7. С. 63–64.

⁴⁸⁵ *Гиндин И.* Русская буржуазия в период капитализма. С. 63–64.

⁴⁸⁶ ЦГА Узбекистана. Ф. 17. Оп. 1. Д. 31094. Л. 4. Видимо, этот же документ послужил источником и для Сергея Покровского – см.: *Покровский С.* Международные отношения России и Бухары. Ч. 2. С. 35.

⁴⁸⁷ *Зайончковский П.* Российское самодержавие в конце XIX столетия. С. 136–137. Там же (С. 136–138) см. и о выселениях евреев в начале 1890-х годов из внутренних губерний вообще. Об ограничительных правилах для Москвы и губернии в 1891–1892 годах см.: *Гимпельсон Я.* Законы о евреях. Т. 1. С. 189. О выселении евреев из Москвы см.: *Гинзбург С.* Великий князь Сергей Александрович Витте и евреи – московские купцы // *Еврейская старина.* 1930. Т. 13. С. 80–83; *Löwe H.* – *D. The Tsars and the Jews.* P. 71.

о высокой степени давления, оказанного московскими промышленниками на Дурново. Не исключено, что подобное же давление фабриканты оказывали и на Ванновского, но оно ни к чему не привело⁴⁸⁸. Въезд евреев Бухары во внутренние российские губернии стал в это время более свободным, чем в Туркестанский край. Для приезда бухарских евреев этой категории в край в их паспортах надпись «На въезд в Россию» должна была сопровождаться припиской «На проезд и проживание в Туркестане»⁴⁸⁹.

Во время сбора сведений в 1893 году о деятельности бухарских евреев в Туркестанском крае мнения чиновников разделились. Управляющий Ташкентским государственным банком князь Николай Долгоруков полагал, что «местные (бухарские) евреи в смысле добросовестности и исправности в обязательствах [находятся] не ниже торговцев из сартов, отличающихся значительной скрытностью, лукавством и недостатком чувства торговой чести... В интересах русских жителей края замена торговцев-евреев была бы нежелательна»⁴⁹⁰. Начальник Чимкентского уезда Николай Благовидов, хотя и был знаком с мнением своего начальника, Гродекова, о бухарских евреях, не побоялся указать в рапорте, что они способствуют распространению русских товаров, которые имеют доступные цены «благодаря национальной конкуренции... при участии в ней евреев»⁴⁹¹. А ташкентский градоначальник Тверитинов написал Гродекову в рапорте немного осторожнее: «В настоящее время никто из туземцев не находят выгод заниматься торговлей мануфактурой оптом и предоставили этот вид торговли в руки азиатских евреев и татар, которые, довольствуясь минимальной прибылью, продают товары сартам по московской цене»⁴⁹².

Несмотря на то что остальные подчиненные военного губернатора Сырдарьинской области Гродекова не высказали своего критического отношения к бухарским евреям, в мае 1893 года он сообщил генерал-губернатору, что бухарские евреи хотя и распространяют в крае русскую мануфактуру, но делают это в долг под векселя, эксплуатируя таким образом население и прибегая к неблагоприятным проделкам, вроде взыскания одного и того же долга два раза. Затем он выражал уверенность, что среди туземцев найдутся торговцы, способные заменить бухарских евреев⁴⁹³. Надо заметить, в архивных материалах мне ни разу не попались обвинения в адрес бухарских евреев со стороны мусульманского населения в повторном взимании одного и того же долга, а потому есть все основания полагать, что Гродеков слукавил, приписав им метод, входивший в клише обвинений евреев в славянофильских кругах.

Военный губернатор Ферганской области Корольков также считал бухарских евреев вредными для края и объяснял их торговый успех тем, что они продавали по демпинговым ценам (на 15–20 % дешевле) товары низкого качества. При этом он указывал, что бухарские евреи «составляют тесно сплоченную общину, все члены которой поддерживают друг друга не только в торговле, но и в других делах, а потому всякое показание или заявление туземцев, сделанное не в пользу кого-то из евреев, сейчас же преследуется со стороны всей еврейской общины»⁴⁹⁴. Дмитрий Логофет считал, что бухарские евреи, захватившие всю торговлю в свои руки, заняты лишь собственным обогащением и не заботятся о качестве привозимого товара⁴⁹⁵.

⁴⁸⁸ К такому выводу можно прийти, учитывая описанное выше отношение Ванновского к евреям.

⁴⁸⁹ ЦГА Узбекистана. Ф. 17. Оп. 1. Д. 31094. Л. 4; *Покровский С.* Международные отношения России и Бухары. Ч. 2. С. 35.

⁴⁹⁰ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 18. Д. 14. Л. 34.

⁴⁹¹ Там же. Ф. 17. Оп. 1. Д. 14913. Л. 21–22.

⁴⁹² Там же. Л. 27.

⁴⁹³ ТЦГА Узбекистана. Ф. 17. Оп. 1. Д. 14913. Л. 25.

⁴⁹⁴ Там же. Ф. 1. Оп. 18. Д. 14. Л. 33 об.

⁴⁹⁵ *Логофет Д.* Бухарское ханство под русским протекторатом. Т. 2. С. 208–209.

Обвинения в адрес бухарских евреев в импорте низкокачественного товара, главным образом тканей, побудили в 1899 году Министерство финансов к расследованию. Оно выяснило, что те, наоборот, будучи заинтересованы в увеличении оборотов, не только покупали первосортный товар, но и рекомендовали фабрикантам, ткани какого качества и с какими узорами следует изготавливать для среднеазиатских рынков⁴⁹⁶. Попутно отмечу, что стремление бухарских евреев научить русских производителей мануфактуры удовлетворять местный спрос имеет давнюю историю. Еще в 1867 году известный славянофил князь Владимир Мещерский, встретив на Нижегородской ярмарке Пинхаса Абдурахманова, узнал от него, что русские купцы не могут добиться успеха в Средней Азии, так как привозят ткани с узорами и расцветками, не пользующимися популярностью среди местного населения⁴⁹⁷. Один из крупнейших предпринимателей Туркестанского края, Натан Давыдов, писал в воспоминаниях, что еще в четырнадцать лет (т. е. в 1894 году) сам нарисовал для московских фабрикантов узоры тканей, востребованных на среднеазиатском рынке. За это он получил от промышленников премию. Став самостоятельным предпринимателем, Давыдов на основе имевшегося у него опыта в рисовании узоров лично выбирал в Москве наиболее подходящие виды тканей⁴⁹⁸. Утверждения Королькова и Логофета расходились даже с мнением того же Гродекова, писавшего в 1891 году: «...все евреи закупают товары непосредственно у заводчиков или в Москве, тогда как сарты не могут еще отучиться от излюбленного ими способа покупки товаров на Ирбитской ярмарке, куда обыкновенно сбывается разный брак»⁴⁹⁹.

Тем не менее бухарских евреев стали обвинять не только в доставке недоброкачественных тканей в Туркестан, но и в поставке московским фабрикантам непригодного хлопка. Так, начальник одного из отделов Туркестанской казенной палаты Сергей Петровский указывал на бухарских евреев как на главных виновников плохого качества хлопка, одновременно сетуя на то, что они прибирают к своим рукам эту торговлю. Удивляясь их предприимчивости, выражавшейся в трех и более ежегодных торговых оборотах, Петровский считал, что бухарские евреи не только не обращали внимания на качество принимаемого хлопка, но и сами его портили⁵⁰⁰.

Теоретически можно было бы допустить, что бухарские евреи утяжеляли хлопок, подмачивая или засоряя его. Подобная практика была популярна в крае. Например, еще в 1867 году армянские купцы поставляли такой хлопок из Средней Азии на Нижегородскую ярмарку, что повлекло за собой большой скандал⁵⁰¹. Крупнейший исследователь хлопководства того времени, агроном и экономист Станислав Понятовский писал: «Почти три четверти всего туркестанского сырца скупается многочисленной армией мелких скупщиков, заинтересованных исключительно в извлечении непосредственной прибыли. Для огромного большинства из них ни марка, ни торговая честь, ни упрочение торговых связей не имеют никакого значения». Описывая далее способы загрязнения хлопка, Понятовский утверждал, что крупные фирмы через систему своих агентов по закупке в какой-то мере препятствуют снижению качества хлопка. И там же он отмечал, что все дехкане специально увлажняют его для утяжеления⁵⁰². Среди бухарских евреев мелких самостоятельных скупщиков хлопка не было. Те бухарские евреи, которые занимались скупкой хлопка через мелких скупщиков-мусульман (о них подробнее поговорим ниже), делали это в качестве агентов и приказ-

⁴⁹⁶ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 11. Д. 1896а. Л. 2–7.

⁴⁹⁷ Мещерский В. Очерки нынешней общественной жизни в России. Вып. 1. С. 327–328.

⁴⁹⁸ Бен Давид Б. 1997 (С. 56, 58), иврит (см. раздел Библиография).

⁴⁹⁹ См.: ЦГА Узбекистана. Ф. 36. Оп. 1. Д. 3241. Л. 5. См. копию того же письма: Там же. Ф. 17. Оп. 1. Д. 14811. Л. 8.

⁵⁰⁰ Там же. Ф. 19. Оп. 1. Д. 12728. Л. 23–24.

⁵⁰¹ Овсянников Н. О торговле на Нижегородской ярмарке. С. 56.

⁵⁰² Понятовский С. Опыт изучения хлопководства в Туркестане и Закаспийской области. СПб.: Типография В.Ф. Киришбаума, 1913.

чиков крупных фирм своих собратьев⁵⁰³. Тот факт, что фирмы бухарских евреев успешно вытесняли своих конкурентов из хлопковой торговли с мануфактурными фабрикантами, свидетельствует о доброкачественности их хлопка. Сам же Логофет двумя годами позже признавал, что русские предприниматели предпочитают иметь дело с бухарскими евреями из-за их «безукоризненной честности, верности слову и отсутствия мошеннических приемов в торговых делах»⁵⁰⁴. Принимая все это во внимание, нельзя не признать обвинения, которые высказывал Понятовский, тенденциозными.

По окончании сбора сведений о бухарских евреях, в ноябре 1893 года, был созван Губернский совет для обсуждения проекта военного министра о запрещении приезда бухарских евреев – иностранных подданных в пределы России. Заслушав справку управляющего канцелярии, члены Совета, пожертвовав экономическими интересами края, приняли резолюцию в русле усиливавшегося в стране антиеврейского дискурса. Об этом свидетельствуют слова протокола, что «при разрешении настоящего дела необходимо иметь в виду ограничения, принимаемые правительством против евреев внутри империи, так как в этом отношении Туркестанский край никакого исключения составлять не может»⁵⁰⁵.

Большинство членов Совета хотя и поддержали инициативу своего начальника – военного министра, но не безоговорочно, что видно из включенной в протокол фразы: «...последствия проектируемых мер могут обнаружиться лишь после их осуществления»⁵⁰⁶. Понимая, что наносят удар экономике, они попытались смягчить проектируемую меру, о чем говорит заключительная резолюция:

... в виду довольно обширных торговых оборотов бухарских евреев в крае, признавалось бы наиболее осторожным соблюсти в настоящем деле необходимую постепенность. С этой целью Совет полагал бы:

1. назначить срок, не менее трехлетнего со дня объявления, для применения к среднеазиатским евреям действия, упомянутого выше 1[-м] примечанием к статье 1001.

2. предоставить оперирующим в Туркестанском крае среднеазиатским евреям в течение этого срока испросить для себя разрешения господ министров на дальнейшее производство торговли в крае и

3. предоставить генерал-губернатору назначить тем из евреев, которые не получили означенного разрешения, сроки для окончательной ликвидации торговых их дел в крае⁵⁰⁷.

Эту резолюцию Военное министерство в преддверии повторного слушания в Государственном совете передало в Министерство финансов. Там нашли, что запрещение евреям Бухары приезжать в Россию все же вредно отразится на торговле со Средней Азией. Против проектируемого Военным министерством закона снова выступили текстильные фабриканты Московского промышленного района⁵⁰⁸. Раздавались голоса в защиту бухарских

⁵⁰³ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 13. Д. 554. Л. 193–193 об.; Там же. Ф. 19. Оп. 1. Д. 29459. Л. 21; *Ховен Н. фон дер. О среднеазиатских евреях // Будущность. 30.06.1900. № 26. С. 530–531. О том, что в фирме «Юсуф Давыдов» бухарские евреи были приказчиками, а мелкими скупщиками-арбакешами – только мусульмане, см.: ЦГА Узбекистана. Ф. 120. Оп. 1. Д. 46. Л. 3–5.*

⁵⁰⁴ *Логофет Д. В горах и на равнинах Бухары. С. 481.*

⁵⁰⁵ Журнал Совета туркестанского генерал-губернатора № 44 от 18.11.1893 г. // ЦГА Узбекистана. Ф. 717. Оп. 1. Д. 8. Л. 809–810.

⁵⁰⁶ Там же. Л. 810.

⁵⁰⁷ Журнал Совета туркестанского генерал-губернатора № 44 от 18.11.1893 г. // ЦГА Узбекистана. Ф. 717. Оп. 1. Д. 8. Л. 810–811. См. пункты этой резолюции также в публикации: Петербургская летопись // Недельная хроника Восхода. 24.04.1894. № 17. С. 466.

⁵⁰⁸ Там же; ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 13. Д. 347. Л. 49. О том, что министр финансов Витте и московские капитали-

евреев и среди русской интеллигенции, иногда даже несколько искажавшие туркестанские реалии. Рассказывая в Московском историческом музее о своей поездке в 1893 году по Средней Азии, русский путешественник Александр Розов с симпатией высказался о бухарских евреях, отметив, что значительная часть их эксплуатирует не людей, а природу, занимаясь земледельческим трудом⁵⁰⁹.

Энергичное противодействие проектируемому закону со стороны Министерства финансов, текстильных промышленников, самих бухарских евреев, изменение соотношения сил между членами Совета генерал-губернатора, а также передышка в инициировании гонений на евреев в России в середине 1890-х годов из-за смены императоров усилили колебания старших чиновников туркестанской администрации. На своем заседании 19 октября 1895 года члены Совета туркестанского генерал-губернатора, признавая отсутствие у местного православного населения каких бы то ни было шансов потеснить других купцов в торговле хлопком и мануфактурой, отметили, что при принятии ограничительного закона хлопковая торговля из рук бухарских евреев – иностранных подданных перейдет в руки их собратьев – русскоподданных бухарских евреев, а также в руки татар и сартов. Подчеркивая нежелательность подобного перехода, члены Совета заявили, что сарты по своим хищническим устремлениям мало уступают евреям западной полосы России. Таким сравнением туркестанские администраторы сознательно или неосознанно противопоставляли бухарских евреев ашкеназским, традиционно размещаемым властями на самой верхней позиции воображаемого списка вредных этносов. Члены Совета также опасались, что планировавшееся выселение нанесет урон российской промышленности и местной торговле из-за разрыва сложившихся коммерческих связей. Кроме того, отмечалось, что бухарские евреи являются распространителями русских мануфактурных товаров, и не только в Средней Азии, но и в Афганистане и Персии⁵¹⁰.

Опасаясь перенаправления Военным министерством основного удара проектировавшегося закона с предпринимателей на бухарско-еврейских ремесленников, члены Совета туркестанского генерал-губернатора заявили, что в результате «будет прекращен прилив мелких торговцев, кустарей, ремесленников и тому подобных промышленников, большая часть которых, поддерживая свое существование продуктивным трудом, являются в недавно покоренном и малокультурном крае полезным элементом»⁵¹¹. В заключение Совет большинством голосов даже поддержал первоначальное предложение Вревского о расширении прав бухарских евреев, вступивших в русское подданство, до уровня прав бухарскоподданных евреев, предоставив первым возможность свободной приписки на жительство не только к пограничным, но и ко всем остальным городам края⁵¹².

Приверженцы жестких мер на этот раз остались в меньшинстве. Их позицию выразил в «Особом мнении» Корольков, занявший должность военного губернатора Сырдарьинской области (1893–1905) вместо Гродекова, отстраненного от этой должности с переводом в другую губернию за расстрел толпы мусульман во время холерного бунта в Ташкенте. Корольков заявил, что евреи захватили у русских мануфактурную торговлю в крае, «своей приспособляемостью к хитрым торговым далеко не всегда чистым комбинациям устранив даже торговца по натуре сарта от конкуренции...»⁵¹³. Воспользовавшись тем, что другие члены

сты активно боролись против принятия проекта военного министра, писал Лаверычев. Между тем неверно последующее утверждение этого автора о том, что им удалось добиться отсрочки принятия закона, а затем и его отмены. См.: *Лаверычев В. Московские фабриканты и среднеазиатский хлопок*. С. 62.

⁵⁰⁹ Френкель М., г. Бухара, 20 января // Недельная хроника Восхода. 28.02.1893. № 9. С. 237.

⁵¹⁰ ЦГА Узбекистана. Ф. 717. Оп. 1. Д. 10. Л. 647 об. – 648 об.

⁵¹¹ Там же. Л. 649.

⁵¹² Там же. Л. 649–652.

⁵¹³ ЦГА Узбекистана. Ф. 717. Оп. 1. Д. 10. Л. 653. Копию этого документа см. также: Там же. Ф. 19. Оп. 1. Д. 29459. Л.

Совета, за исключением юдофоба Нестеровского, проживали в крае лишь несколько лет, Корольков в своем заявлении слукавил, поскольку не мог не знать, что русские купцы всегда были далеки от доминирующих позиций в торговле вообще и в мануфактурной торговле – в частности. И это мы обсудим чуть ниже.

Корольков также утверждал, что высокая конкурентоспособность бухарских евреев вытекает из их кагальной организации и неразборчивости в средствах для достижения наживы. Претендуя на роль знатока края и бухарско-еврейской предпринимательской деятельности, он так описывал методы их торговли:

Бухарские евреи... ведут свою торговлю в кредит, забирая товар с фабрики под векселя с полуторагодовым сроком расчета. Доставив товар на место, они начинают продавать его в Туркестане по московской цене, в явный себе убыток. Такое понижение цен привлекает к ним покупателя, и груды ситца быстро превращаются в деньги, которые тотчас же идут в рост, и то, что еврей потерял на продаже товара, с лихвой вернется на проценты по кредиту частным лицам. При отсутствии здесь свободных капиталов, мелкий частный дисконт [кредитный процент] держится очень высоко и редко когда падает ниже 48 % годовых. Несомненно, что при таких условиях кредит московских фирм дает неисчислимы выгоды еврею, который при начале дела, не имея копейки в кармане, становится дисконтером тотчас по продаже первого аршина ситца... Несомненно, что при таких условиях населению очень дешево обходятся произведения мануфактурных фабрик, но очень дорого обходится еврей, высасывающий свою выгоду на привычной ему сфере ростовщичества... Два-три подобных сотрясения местного мануфактурного рынка влекут за собой несостоятельность купцов из среды русских или сартов, а бухарские евреи упрочивают свое положение, устраняя легальнейшим образом своих конкурентов с арены борьбы по сношению с Москвой⁵¹⁴.

Такой взгляд на предпринимательскую деятельность бухарских евреев требует особого комментария.

72–74. До введения в 1900 году должности помощника генерал-губернатора военные губернаторы Сырдарьинской области исполняли обязанности начальника края во время его отъездов.

⁵¹⁴ Журнал Совета туркестанского генерал-губернатора № 37 от 19.10.1895 г. // ЦГА Узбекистана. Ф. 717. Оп. 1. Д. 10. Л. 654.

7. Система выдачи задатков и механизм торговли бухарских евреев

Из-за протекционистской политики поощрения Государственным банком православного купечества бухарские евреи не могли рассчитывать на получение дешевого банковского кредита. Так же как и их ашкеназские собратья черты оседлости, предприниматели из числа бухарских евреев преодолевали ситуацию неблагоприятных стартовых позиций путем складывания капиталов. Большие капиталы были нужны для получения оптовой скидки во время закупки мануфактуры в кредит. Чаще всего у бухарских евреев объединялись близкие родственники – отец с сыновьями или братья, но и более дальние родственные объединения финансовых средств были возможны. Шире подобного объединения не шли, поскольку в силу вступала конкурентная борьба между самими семейными фирмами бухарских евреев. Об остроте этой борьбы свидетельствуют доносы в администрацию – некоторые из них я использую в данном исследовании. К такого рода борьбе примешивались и иерархические конфликты между представителями элитных семей за почетные должности внутри еврейских общин каждого города – за места в попечительском комитете школы, за должность габбая (старосты) общественной синагоги и т. д. Многие распри улаживались третейским судом, о котором пойдет речь в седьмой главе.

В то же время нельзя не признать и того, что гонения со стороны властей способствовали укреплению общин. Особенно бурно этот процесс происходил в самом начале XX века. Бухарско-еврейские предприниматели образовывали общественные денежные фонды для противостояния репрессивным мерам. Собранные средства тратились на оплату адвокатских услуг, поездки и встречи с влиятельными чиновниками, а также на взятки для некоторых из них. Хотя элитные семьи бухарских евреев и конкурировали друг с другом, некоторые их представители осознавали, что всех их невидимой нитью прочно связывает между собой практикуемая русской властью стереотипная коллективная характеристика этносов, примеры которой уже приводились.

Добившись доверия московских фабрикантов честностью и добросовестностью, крупные бухарско-еврейские фирмы получали возможность покупать товары в кредит. Эти фирмы, возившие крупные партии товара общей стоимостью миллион рублей и выше⁵¹⁵, пользовались льготами при оплате перевозок и хранении товаров на складах транспортных компаний⁵¹⁶. Доставив через них в Туркестан свой мануфактурный товар, крупные бухарско-еврейские купцы, стремясь ускорить торговые обороты и устранить конкурентов, продавали его по низкой, московской цене мелким торговцам, как из среды соплеменников, так и из среды мусульман⁵¹⁷. Такой метод – использование низких цен ради ускорения торговых оборотов – не был изобретением бухарских евреев. Как явствует из исследования видного

⁵¹⁵ Так, в 1901 году только один торговый дом братьев Боруховых получил через входившую в число крупнейших в России транспортную компанию «Кавказ и Меркурий» товаров почти на 1 млн рублей. Через другие транспортные компании это товарищество получило товаров еще на 0,5 млн рублей. (См.: ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 13. Д. 336. Л. 1.) Услугами компании «Кавказ и Меркурий» пользовался и Натан Давыдов. В 1905 году он отправил через нее две партии товаров почти на 1 млн и на 0,5 млн рублей. *Бен Давид Б.* 1997 (С. 59, 61), иврит (см. раздел Библиография).

⁵¹⁶ ЦГА Узбекистана. Ф. 17. Оп. 1. Д. 10460. Л. 8.

⁵¹⁷ Там же. Д. 14913. Л. 27. О том, что московские ситцы, купленные по оптовым ценам, продавались бухарскими евреями в Средней Азии дешевле, чем в Москве, см. примечание редакции в статье: *Мансыров С.* Базарная торговля в Самаркандском уезде. С. 127.

немецкого социолога и историка экономики Вернера Зомбарта, точно такой же способ организации торговли уже в XVIII веке евреи применяли повсеместно в Европе⁵¹⁸.

Быстро вырученные этим путем деньги были необходимы бухарско-еврейским предпринимателям для выдачи задатков дехканам под урожай будущего хлопка. Такая система получения задатков, в денежной форме или мануфактурным товаром, была традиционной для Средней Азии, поскольку в них весной нуждалось дехканское хозяйство⁵¹⁹. Изучивший данный вопрос экономист и агроном переселенческой организации Сырдарьинской области Вячеслав Юферов считал, что хлопковое хозяйство нуждалось в этом кредите, как для потребления, т. е. для сезонных семейных расходов, так и для хлопкового производства – найма помощников на посев хлопка и последующее мотыжение (рыхление почвы мотыгой)⁵²⁰. О том, что без кредитов хозяйства не могли приступить к посевам американского хлопка, писала в 1920-х годах исследовательница Евгения Зелькина⁵²¹.

Предприниматели, и в том числе бухарские евреи⁵²², давали задатки под процент не напрямую дехканам, а через посредников – мусульманских чистачей (лиц, скупавших хлопок у дехкан, очищавших его и поставлявших хлопковым фирмам). Чистачи пользовались услугами арбакашей – более мелких скупщиков и транспортировщиков хлопка. Чистачи и арбакаши следили за ростом хлопка и в зависимости от видов на будущий урожай передавали ссуды дехканам, значительно увеличивая проценты возврата, как отмечал известный туркестанский экономист Александр Демидов⁵²³. Некоторые русские администраторы не замечали этого посреднического звена. Еще производивший в 1882 году в Туркестанском крае ревизию Федор Гирс, докладывая в отчете об острой нужде хлопкоробов в кредите, писал, что этим обстоятельством «...пользуются местные ростовщики, в том числе и русские эксплуататоры. Они, по уверению местных властей, дают деньги за громадные проценты (от 40 до 60 % за рубль в год), а еще чаще покупают у туземцев хлопок за дешевую цену, с обязательством доставки оного зимою или осенью, именно в то время года, когда цены на него бывают самые высокие»⁵²⁴.

Точнее описали этот процесс Вячеслав Юферов и Александр Кнize в совместной работе:

Фирмы и предприниматели, скупающие сырец, уже с весны начинают выдавать дехканам [дехканам] деньги под будущий урожай. Задатки выдаются в размере одного-полутора рублей на пуд подлежащего доставке сырца, что составляет около одной трети стоимости последнего. Так как скупка хлопка, а следовательно, и выдача задатков совершается через несколько рук, то дехкану [дехканину] за полученную сумму приходится выплачивать весьма большие проценты, достигающие до 60 % и больше.

⁵¹⁸ *Sombart W.* The Jews and Modern Capitalism. New Brunswick, N.J.; London: Transaction Publishers, 1997. P. 147–151.

⁵¹⁹ Ежегодник Ферганской области. Т. 2. Вып. 1903 года. С. 102; *Покровский Г., Стогов Н.* Статистический обзор Ферганской области. С. 64–65; *Демидов А.* Экономический очерк хлопководства, хлопкоторговли и хлопковой промышленности Туркестана. М.: 20-я Государственная типография, 1922. С. 125, 132–133.

⁵²⁰ *Юферов В.* Хлопководство в Туркестане. С. 63.

⁵²¹ *Зелькина Е.* Земельная реформа в Средней Азии // Революционный Восток. 1928. № 3. С. 141.

⁵²² В 1893 году самаркандский корреспондент черносотенной газеты «Новое время» был вынужден признать, что русские и бухарско-еврейские фирмы используют одинаковые способы выдачи авансов туземцам (см.: Отголоски печати // Недельная хроника Восхода. 31.10.1893. № 44. С. 1166–1168).

⁵²³ *Демидов А.* Экономический очерк хлопководства. С. 125–126, 132–134.

⁵²⁴ *Гирс Ф.* Отчет ревизирующего по Высочайшему повелению Туркестанского края. С. 199–200; История народов Узбекистана. Т. 2. С. 270.

Количество ежегодно выдаваемых задатков в одной только Ферганской области определяется в 32–35 млн рублей⁵²⁵.

Возможно, данные авторы утрировали ситуацию со ссудами. Статистический обзор по той же Ферганской области за 1911 год свидетельствует, что крупные фирмы практиковали выдачу задатков для земледельцев под 8 % годовых, причем осуществляли это через мелких посредников. Последние в свою очередь увеличивали проценты в два-три раза⁵²⁶.

В любом случае бухарско-еврейские предприниматели выдавали ссуды посредникам под более низкий процент, чем мусульмане, и тому было несколько причин. Во-первых, до начала XX века при неуплате долга иск против должника-мусульманина подавался бухарским евреем в народный мусульманский суд (об этих судах пойдет речь в седьмой главе), где его шансы выиграть дело без дачи взятки были ниже, чем у ответчика. Во-вторых, даже выиграв дело, те из бухарских евреев, кто не имели русского подданства, обязаны были в шестимесячный срок продать полученное за долги недвижимое имущество. В-третьих, бухарско-подданные евреи, победившие в судебном процессе, получали от русской администрации ярлык «вредного еврея» с занесением в вышеупомянутые списки, в результате чего им не давалось разрешения на дальнейшее пребывание в Туркестане. Что касается других бухарских евреев, имевших гарантированное право на проживание в крае, то и в их случае наличие ярлыка «вредного еврея» сильно осложняло жизнь, в частности мешало при рассмотрении их разного рода просьб к администраторам, поскольку последние требовали от подчиненных кратких характеристик деятельности подателей прошений – евреев⁵²⁷. С учетом этого отнесенная ко всем среднеазиатским предпринимателям оговорка в следующей цитате из самаркандской газеты «Окраина» в большей степени подходит к фирмам евреев: «Предъявлять иски, требовать неустойки всякая фирма опасается, чтобы не составить себе невыгодной репутации и не отбить поставщиков хлопка (*затруднения в исках можно встретить и со стороны администрации, пекущейся о платежных силах населения*) (курсив мой. – А.К.)»⁵²⁸.

Согласно сведениям, переданным в 1908 году начальником Чиназской волости начальнику Сырдарьинского отдела ревизионной «Паленской комиссии» по проверке Туркестанского края Николаю Писареву, бухарские евреи выдавали задатки в размере 1 рубля на пуд под 10–12 % годовых. Даже эти мягкие условия выдачи задатков администратор посчитал очень тяжелыми, отметив тем не менее, что «обеспечения долга залогом земельных участков не наблюдалось»⁵²⁹. На то, что они берут за ссуды не более 10–12 %, указали и сами бухарские евреи в докладной записке для генерал-губернатора, составленной в 1909 году⁵³⁰.

⁵²⁵ Кнize А., Юферов В. Хлопководство // Азиатская Россия: Люди и порядки за Уралом / Ред. Г. Глинка. СПб.: Переселенческое управление, 1914; репринт: Cambridge: Oriental Research Partners, 1974. Т. 2. С. 295. О том, что выдача дехканам-земледельцам кредитов была распространенным явлением, см. также: Демидов А. Экономический очерк хлопководства. С. 52, 122, 124, 126; Лаврентьев В. Капитализм в Туркестане. Л.: Изд-во Коммунистической академии, 1930. С. 42; Акрамов Ш. Развитие капиталистических отношений в хлопководстве и положение дехканских масс в Туркестане начала XX века // Общественные науки в Узбекистане. 1971. № 11. С. 44–46.

⁵²⁶ Покровский Г., Стогов Н. Статистический обзор Ферганской области. С. 65.

⁵²⁷ Например: ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2602. Л. 27–28; Там же. Ф. 18. Оп. 1. Д. 4833. Л. 4–4 об.

⁵²⁸ О хлопковых делах в Самаркандской области // Окраина. 25.10.1893. № 120. С. 2.

⁵²⁹ Сведения чиназского начальника см. в: ЦГА Узбекистана. Ф. 17. Оп. 1. Д. 10956. Л. 38 об.

⁵³⁰ ЦГИА Украины. Ф. 1004. Оп. 1. Д. 100. Л. 20 об.



Прием хлопка. Открытка начала XX века

Военный губернатор Самаркандской области Александр Галкин в 1908 году писал Писареву о туземных евреях: зная по горькому опыту, что в народных мусульманских судах «не встретят справедливого отношения к своим интересам, они по необходимости избегали этих судов и старались в ущерб своим интересам, достаточно ограждаемые общим законом, делать такие уступки своим должникам и гражданским ответчикам, каких бы не сделал никто из мусульманских капиталистов». И далее: «По моим личным наблюдениям выяснилось, что туземные евреи, как признанные, так и не признанные [т. е. формально – подданные Бухары], почти всегда дают населению при отдаче денег займы и других сделках более выгодные условия, нежели местные мусульмане капиталисты, и не проявляют... той жестокости при взыскании долгов, которую проявляют мусульмане, пользуясь своими связями и своим положением среди местной туземной администрации и суда»⁵³¹.

Действительно, угроза судебного иска была единственным средством давления на дехкан, обеспечивающих поставку хлопка. Торговавшие хлопком фирмы, сами бравшие кредиты, находились в сильной зависимости от хлопковых поставок. А при неурожае или неожиданном росте цен на хлопок часть дехкан стремилась продать его не своим кредиторам, а конкурирующим фирмам – по новой, лучшей цене, возвращая кредиторам не хлопок, а деньги. Эта ситуация в утрированной форме нашла отражение в самаркандской газете «Окраина»:

Сарт сбудет на сторону добрых две третьих урожая, а остатки представляет давальцу задатка и жалуется то на кражу, то на неурожай. И год от году заметно, что плутов разводится все больше и больше. Кишлячники крайне неверны слову, обещанию и страшно жадны до денег, и никакие стражи не усмотрят, как почти весь хлопок доверчивой конторы окажется в чужих кладовых.

⁵³¹ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 31. Д. 680. Л. 11–11 об. Галкин с 1896 по 1908 год служил начальником Амударьинского отдела Сырдарьинской области. Затем был назначен военным губернатором Самаркандской области, где прослужил три года. В 1911 году его перевели на должность начальника Сырдарьинской области, которую он занимал до 1916 года.

Далее тот же автор, очевидно выразивший позицию купечества, сообщал, что хлопковые фирмы держали на каждом приемном пункте объездчиков, которые должны были знать многих дехкан, взявших задатки, в лицо и во время сдачи хлопка ездить по главным дорогам и на чужие приемные пункты для пресечения обмана⁵³².

Судебное давление было не очень эффективным методом воздействия на мелких и даже средних производителей хлопка, поскольку они были защищены от исков кредиторов упомянутым циркуляром местной администрации о невозможности отчуждать у них по суду минимальный участок земли, размер которого определялся для каждой области отдельно. Этой защитой дехкане широко пользовались, на что указывает просьба Кокандского биржевого комитета к Палену, в 1908–1909 годах проводившему в крае ревизию. Правление биржевого комитета просило сократить размер минимального надела только для того, чтобы обязать дехкан соблюдать соглашения с фирмами о поставках хлопка⁵³³.

Такая ситуация была результатом распространения на туркестанских дехкан протекционистской политики по отношению к русским крестьянам Внутренней России. Эта политика мужиколубия ставила местного хлопкового предпринимателя в трудное положение, поскольку в то же время администрация делала все от нее возможное для погашения разорившимися фирмами долгов московским банкам⁵³⁴. Предприниматели – бухарские евреи, с одной стороны, по опыту зная, что в случае их банкротства русская администрация и суд предпримут к ним жесткие меры⁵³⁵, а с другой стороны, заботясь о сохранении репутации в коммерческом мире, всячески старались избежать банкротств. Согласно Журналу общего присутствия Туркестанской казенной палаты от 24 ноября 1890 года, в крае не было ни одного случая торговой несостоятельности бухарских евреев⁵³⁶. Через десяток лет министр финансов Сергей Витте отмечал: «... в то время как торговцы сарты и другие весьма часто оказываются несостоятельными, [бухарские] евреи почти никогда не доводят своих векселей до протеста»⁵³⁷.

Избежать банкротства, обусловленного стихийностью рынка, помогало вкладывание средств в разные отрасли предпринимательства – например, в торговлю шелком, хлопковым маслом, табаком, сахаром, а также, как будет рассмотрено в четвертой главе, вкладывание средств в недвижимость. Но, поскольку продажа хлопка текстильным фабрикантам в обмен на мануфактуру была доминирующей отраслью деятельности бухарско-еврейского купечества, другие отрасли часто не могли компенсировать убытки. В таких случаях помогала коллективная ответственность элитных семей за репутацию субэтноса в глазах колониальной власти. Эти семьи могли помочь друг другу или купцам, стоявшим на более низких ступенях неписаной иерархии. Именно такими соображениями руководствовался Натан Давыдов, когда помогал другим предпринимателям, оказавшимся на краю финансовой катастрофы⁵³⁸.

В газете «Закаспийское обозрение», в связи с характеристикой состояния торговли в Самарканде, отмечалось, что в обстановке острой конкуренции хлопковые фирмы, взяв кредиты у московских компаний и раздав дехканам задатки, попадают в значительную зависимость от поставок хлопка. Поэтому эпидемия холеры 1892–1893 годов, не позволившая

⁵³² О хлопковых делах в Самаркандской области. С. 2.

⁵³³ *Понятовский С.* Вопросы края // Средняя Азия. Ташкент: А. Кирснер, 1910. Кн. 11. С. 133.

⁵³⁴ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1425. Л. 4.

⁵³⁵ О продаже с аукциона домов бухарских евреев в Самарканде (Эфраима Давидбаева и Натаниэля Абрамова) и Коканде (Або Пинхасова) в счет погашения долгов по банковским ссудам см.: Туркестанские ведомости. 01.10.1916. № 213. С. 4.

⁵³⁶ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 70. Л. 26 об. О том, что бухарские евреи добились уважения со стороны русских торговцев своей «безукоризненной честностью», см.: *Логофет Д.* В горах и на равнинах Бухары. С. 481.

⁵³⁷ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 11. Д. 1896а. Л. 4.

⁵³⁸ *Давыдов Н.* 1997 (С. 80–81, 86–87, 94), иврит (см. раздел Библиография).

дехканам собрать урожай, разорила многих хлопковых предпринимателей и оптовиков⁵³⁹. Касаясь затем статистики банкротств на мануфактурном рынке Самарканда, автор публикации отмечал, что мусульмане контролируют 20 % мануфактурного рынка, а бухарские евреи – 80 % и при этом за последние восемь лет в Самарканде «на пять еврейских банкротств в сумме на 515 тысяч рублей произошло семь банкротств [сартов] на 348 тысяч рублей. Расплатились евреи за 325 тысяч рублей, или около 45 % своего долга, а сарты за 75 тысяч рублей, или около 22 %. В этих цифрах отчасти следует искать причины, почему Москва, несмотря на свои традиции, охотнее вступает в торговые сношения с азиатскими евреями, чем с сартами»⁵⁴⁰.

Английской путешественнице и антропологу Аннет Микин, посещавшей Европейскую Россию и Среднюю Азию несколько раз на рубеже XIX–XX веков, один русский банкир заявил, что бухарские евреи пользуются у всех большим доверием и что «бухарский еврей может отправиться в Россию и привести назад в кредит всю Москву»⁵⁴¹. Характеризуя бухарских евреев – купцов, Галкин отмечал в 1908 году:

Беседуя с представителями большого московского купечества, я неоднократно слышал, что из здешних купцов только среднеазиатские евреи, в том числе и самаркандские, заслуживают доверия в Москве, как люди предприимчивые и не прибегающие к злостным банкротствам для увеличения своего состояния. Это заключение вполне соответствует действительности, так как за последние пятнадцать лет известны только две несостоятельности среди туземных евреев-оптовиков, и обе они не были злостными, а произошли вследствие невозможности получить деньги за розданный в мелочную торговлю товар в бедственный для области холерный 1892 [год]⁵⁴².

В 1910 году сами московские купцы и фабриканты, добиваясь отсрочки выселения бухарскоподданных евреев, о чем будет рассказано далее, писали в прошении министру торговли и промышленности о честности и добросовестности бухарских евреев⁵⁴³.

Московские промышленники ценили и поощряли коллективную ответственность бухарских евреев за свою репутацию. В 1898 году Серафим Мансыров, один из авторов (в сфере экономики) издававшегося ежегодно сборника статей о Самаркандской области, писал:

... условия кредита у евреев сравнительно легче, чем у сартов. Первые имеют возможность приобретать товар [у московских фабрикантов] с уплатой полутора, а иногда одного процента в месяц, вторые же уплачивают [этим фабрикантам] не менее двух. Объясняется это обстоятельство большой торговой солидарностью торговцев этого племени и постоянной взаимной поддержкой. Сартам становится все труднее и труднее конкурировать с евреями. Последние из года в год ведут свою торговлю, постепенно увеличивая ее размеры, личный же состав сартов постоянно меняется и

⁵³⁹ Х., г. Самарканд // Закаспийское обозрение. 16.05.1897. № 95. С. 3. Об этой эпидемии см.: Айни С. Воспоминания. С. 451.

⁵⁴⁰ Х., г. Самарканд // Закаспийское обозрение. 16.05.1897. № 95. С. 3. Данную цитату см. также в публикации: Петербургская хроника // Недельная хроника Восхода. 01.06.1897. № 22. С. 630. Одним из обанкротившихся в 1892 году в Самарканде бухарских евреев был Шимон Рахминов, которого суд в 1893 году признал несостоятельным должником (см.: Туркестанские ведомости. 21.07.1893. № 56. С. 3).

⁵⁴¹ Meakin A. Israel in Central Asia // The Jewish Chronicle. 05.06.1903. No. 1783. P. 23; Eadem. In Russian Turkestan. P. 177.

⁵⁴² ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 31. Д. 680. Л. 11 об.

⁵⁴³ Там же. Оп. 17. Д. 849. Л. 138.

прекращение торговли за несостоятельностью происходит [у сартов] чаще и чаще⁵⁴⁴.

Хотя бухарско-еврейские предприниматели страдали от протекционистской политики, дававшей преимущества русскому купечеству, как в вопросе выплаты долгов, так и в кредитных предпочтениях Государственного банка, эта политика имела и положительные стороны для одной категории бухарских евреев. Дело в том, что под лозунгом «Туркестан для русских»⁵⁴⁵ администрация ограничивала проникновение в край иностранного (включая бухарскоподданных евреев), российского еврейского (ашкеназского) и российского мусульманского (татар, азербайджанцев и т. д.) капиталов. Снижая тем самым торговую конкуренцию в Туркестане, русская администрация, сама того не желая, способствовала усилению позиций коренных предпринимателей, и в том числе бухарских евреев – туземцев.

Основная причина успеха бухарских евреев – купцов в важнейших для экономики Туркестана отраслях, каковыми были хлопковая и мануфактурная торговля, очевидно, заключалась в высокой деловой активности этих людей⁵⁴⁶. В 1899 году братья Суфиевы, располагая лишь несколькими десятками тысяч рублей собственного капитала, путем торговли московскими мануфактурными товарами в Бухаре и Самарканде достигли годового торгового оборота в 300 тыс. рублей. Отец и сын Мурдахайровы в том же году в Самарканде достигли торгового оборота в 100 тыс. рублей, имея своего капитала лишь 10 тыс. рублей. Располагая капиталами по 50 тыс. рублей, евреи – подданные Бухары Абрам Юнусов, Йоханан Аvezбакиев, Борух и Шаломо Мовашевы произвели тогда же торговых оборотов на 200 тыс. рублей каждый⁵⁴⁷.

При этом многие из бухарско-еврейских предпринимателей довольствовались малой долей прибыли – с тем, чтобы ускорить оборот капитала и устранить конкурентов. О том, что ускорение оборотов было основной целью торговцев мануфактурой, среди которых ведущую роль играли бухарские евреи, говорил Мансыров:

Русские ситцы и другие товары, несмотря на то что они пройдут через несколько рук, продаются потребителям дешевле, чем покупая их в Москве, например. Это объясняется тем, что торговцы, забирая товар из оптового склада в кредит на долгий срок, ухитряются произвести в это время несколько коммерческих оборотов на капитал, вырученный за ситец, покупая и перепродавая другие товары, попутно встречающиеся ему, главным образом – разное сырье⁵⁴⁸.

Служивший в Туркестанском крае барон Николай фон дер Ховен писал в 1900 году о причинах ежегодного увеличения оборотов бухарскими евреями: «Евреи продают часто в ущерб делу и в убыток себе полученный в кредит товар и стараются наверстать убытки, спе-

⁵⁴⁴ Мансыров С. Базарная торговля в Самаркандском уезде. С. 126.

⁵⁴⁵ Об этом лозунге см.: Пясковский А. Революция 1905–1907 гг. в Туркестане. С. 40–41.

⁵⁴⁶ Логофет Д. В горах и на равнинах Бухары. С. 481.

⁵⁴⁷ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 11. Д. 1896а. Л. 33 об. – 34.

⁵⁴⁸ Мансыров С. Базарная торговля в Самаркандском уезде. С. 127. Говоря о торговле мануфактурой в Самарканде, Мансыров сообщал, что она более чем наполовину находится в руках туземных евреев, а остальная часть захвачена таджиками. При этом роль туземных евреев с каждым годом усиливается, а таджиков – ослабевает. По словам автора, последним помогало то, что бухарские евреи не посещали три крупных базара области – Джанбай, Челек и Даул, где торги происходили по субботам. См.: Там же. С. 123–124, 126. О том, что бухарские евреи довольствовались малой прибылью для увеличения оборотов, см. письмо Витте далее в тексте. О предприимчивости двух крупнейших среднеазиатских купцов в 1898–1917 годах – Якова Вадьяева и Натана Давыдова – см. воспоминания последнего: Давидов Н. 1997 (С. 56–74, 80 – 103), иврит (см. раздел Библиография). О продаже им товаров по ценам ниже рыночных с целью ускорения оборотов см.: Там же. С. 85, 95.

кулируя на хлопке»⁵⁴⁹. По его словам, сметливость, энергию и честность бухарских евреев сумели оценить не только московские фабриканты, но и крупные торговцы – мусульмане, предпочитая иметь дело с более аккуратными и расторопными евреями, чем со своими единовременцами. Многие из бухарских евреев, не обладая большими средствами, благодаря личной предприимчивости добивались очень значительных торговых оборотов, намного превышавших имевшиеся у них капиталы⁵⁵⁰. Чиновники туркестанской администрации, сравнивая в 1905 году торговую деятельность бухарских евреев и туркестанских мусульман, делали вывод: «Несмотря, однако, на коммерческие способности, к сложным торговым операциям сарт еще не подготовлен, и здесь он сталкивается с бухарско-еврейским королем мануфактурного, а отчасти и хлопкового рынков»⁵⁵¹.

Несмотря на протекцию православному купечеству со стороны властей, оно не могло составлять существенную конкуренцию не только бухарско-еврейским, но и мусульманским предпринимателям, поскольку уступало им в предприимчивости и очень плохо ориентировалось в местном рынке. О торговле русских купцов в крае с горечью писал в одной из своих статей дореволюционный исследователь Туркестана Николай Петровский: «Я не буду приводить примеров нашей коммерческой неумелости в Средней Азии: они не раз заявлялись в печати и более или менее известны»⁵⁵². О низком профессионализме ярко свидетельствует описание коммерческой деятельности крупных московских посреднических фирм и их отделений в Средней Азии, представленное Николаем Варенцовым, директором Московского торгово-промышленного товарищества. В рассматриваемый период он занимался в Москве продажей сырья, в основном хлопка. Несмотря на наличие достаточных финансовых средств у товариществ, пайщиками которых были высшие чины, купцы и фабриканты, их дилеры в Москве плохо представляли, по какой цене нужно покупать и продавать сырье, слабо разбирались в его качестве, в организации его транспортировки и хранения. Для своих среднеазиатских филиалов руководители московских товариществ не могли найти квалифицированных и энергичных руководителей, зачастую принимая на эту работу далеких от коммерции лиц. Пользуясь удаленностью от дирекций товариществ и получая установленную зарплату, чиновники в филиалах были мало заинтересованы в выгодных сделках и закупках качественного сырья. Часть из них классифицировали закупленный хлопок выше его действительного качества – очевидно, не без пользы для себя⁵⁵³. Русские администраторы первоначально наивно полагали, что якобы более честные методы торговли русских торговых посредников и купцов приведут к расцвету их предпринимательской деятельности в Туркестане. Однако в конечном счете из-за плохих деловых качеств эти посредники и купцы стали источником разочарования для местных властей – пожалуй, в той же степени, что и переселившееся туда русское крестьянство, которое не смогло составить конкуренцию дехканам в возделывании хлопка⁵⁵⁴. Лишь во время хлопкового бума в первом десятилетии XX века несколько известных русских предпринимателей из Центральной России смогли основать в Туркестане свои филиалы и организовать широкую торговлю мануфактурой. Но и тогда

⁵⁴⁹ Ховен Н. фон дер. О среднеазиатских евреях // Будущность. 30.06.1900. № 26. С. 530–531.

⁵⁵⁰ Там же. С. 530.

⁵⁵¹ Гейер И., Тагеев Б. Сарты // Азиатская Россия / Сост. А. Крубер, С. Григорьев, А. Барков, С. Чефранов. М.: Товарищество И.Н. Кушнерев и К^о, 1905. С. 191.

⁵⁵² Петровский Н. Очерки Кокандского ханства // Вестник Европы. 1875. № 10. С. 752.

⁵⁵³ Варенцов Н. Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое. М.: Новое литературное обозрение, 2011. С. 71–90, 294–309.

⁵⁵⁴ О разочаровании переселившимся крестьянством см.: Журнал № 4 Совета туркестанского генерал-губернатора от 3.02.1911 г. // ЦГА Узбекистана. Ф. 717. Оп. 1. Д. 48. Л. 86.

торговые обороты филиалов отставали от оборотов главных бухарско-еврейских торговых фирм⁵⁵⁵.

⁵⁵⁵ *Добросмыслов А.* Ташкент в прошлом и настоящем. С. 372–373.

8. Ухудшение отношения русской администрации к бухарским евреям в конце XIX века

При том, что все хлопковые фирмы выдавали дехканам задатки, именно бухарские евреи стали обвиняться частью туркестанских чиновников в ростовщичестве. Первой – с 1890 года – на бухарских евреев начала нападать правая самаркандская газета «Окраина»⁵⁵⁶. В 1896 году в ней была опубликована анонимная заметка ташкентского автора, в которой говорилось:

...жители г. Туркестана, вот уже более десяти лет находятся под тяжелым игом той национальности, которая известна под именем бухарских евреев. На днях общество туркестанских жителей составило приговор, которым постановило ходатайствовать о выдворении из г. Туркестана всех проживающих там бухарских евреев... Ловкость, с какой умеют осесть эти люди, изумительна, еще более изумительна та сеть, какой они в весьма небольшой, сравнительно, промежуток времени умеют опутать то население, в среду которого нелегально проникли.

Далее автор предлагал бухарских евреев выселить⁵⁵⁷.

Скорее всего, автором заметки был старший чиновник особых поручений при сирдарьинском губернаторе Иван Гейер (1860–1907). В своей книге, появившейся спустя три года, он еще яростнее обрушился на бухарских евреев города Туркестана, обвиняя их в ростовщичестве⁵⁵⁸. Эти обвинения не помогли ему, бывшему члену кружка народовольцев, в свое время помогшему полиции в раскрытии их деятельности⁵⁵⁹, заслужить симпатии черносотенцев. В 1908 году, уже после смерти Гейера, его раскритиковал известный черносотенный журналист Михаил Меньшиков – за либерализм, будто бы проявленный Гейером на должности редактора газеты «Русский Туркестан» в 1898–1907 годах⁵⁶⁰. По Меньшикову, либерализм Гейера естественным образом вытекал из того, что тот якобы был крестившимся евреем. В 1915 году эти же обвинения против Гейера повторил в письме к туркестанскому генерал-губернатору председатель местного отдела Союза русского народа Н. Лажечников⁵⁶¹.

Вышеуказанная заметка в «Окраине» привлекла внимание членов редакции еврейской газеты «Недельная хроника Восхода». Один из них, комментируя публикуемую этой еврейской газетой цитату из «Окраины», отметил, что предлагаемые меры ни к чему «путному привести не могут: не будет ростовщиков из бухарских евреев, так явятся из других национальностей» и что в северных российских губерниях именно русские занимаются ростовщичеством⁵⁶². Но еще за девять лет до публикации цитаты из «Окраины» та же еврейская газета привела цитату из официозной газеты «Туркестанские ведомости», в которой сообщалось:

⁵⁵⁶ *Мистер Снодграсс*. Бухарские евреи, спасающие русское дворянство // Окраина. 21.10.1890. № 227. С. 2–3; *Точка*. Бухарские евреи; *Н.П.* Путевые заметки // Окраина. 23.10.1890. № 238. С. 2–3; [Из Самарканда] // Там же. 04.10.1893. № 111. С. 1–2.

⁵⁵⁷ Окраина. 24.04.1896. № 31. С. 1; Недельная хроника Восхода. 16.06.1896. № 24. С. 629.

⁵⁵⁸ *Гейер И.* Туркестанские скитания. Ташкент: В.М. Ильин, 1899. С. 26–33.

⁵⁵⁹ По сведениям Анатолия Пяковского, Гейер дал показания против известного народовольца Германа Лопатина. См.: *Пяковский А.* Революция 1905–1907 гг. в Туркестане. С. 68.

⁵⁶⁰ *Меньшиков М.* Хозяева Туркестана // Новое время. 20.10.1908. № 11744. С. 5; 22.10.1908. № 11746. С. 3.

⁵⁶¹ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1713. Л. 224–224 об.

⁵⁶² Недельная хроника Восхода. 16.06.1896. № 24. С. 629.

Незажиточность населения [Аулиеатинского уезда Сырдарьинской области] более всего доказывается широким распространением в уезде ростовщичества в самых разнообразных формах. Промыслом этим прежде занимались бухарские евреи, индийцы и оседлые сарты; теперь же, когда первые две народности подверглись стеснениям, ростовщичеством охотно занялись русские поселенцы города. Некоторые из последних обзавелись уже солидными капиталами и взимают с киргизов от 60 до 120 % годовых⁵⁶³.

Вероятно, инициатива упомянутого прошения жителей города Туркестана Сырдарьинской области о выселении евреев принадлежала ее начальнику в 1893–1905 годах, Королькову. После того как он оказался в меньшинстве на заседании Совета, Корольков с целью доказать вредность бухарских евреев отдал в 1897 году приказание расследовать в городе Туркестане их ростовщическую деятельность. Расследование велось предвзято, о чем свидетельствует жалоба Басаэля (Бецалеля) Шимонова на подстрекательство старшим аксакалом города Туркестана «туземцев, которые состоят или состояли с кем-либо [т. е. кому-либо] из евреев должными, подавать на них жалобы...»⁵⁶⁴. В результате такого расследования администрация обвинила в ростовщичестве девятых бухарских евреев. И хотя Сырдарьинской областной администрации не удалось доказать в судебном порядке занятие ростовщичеством ни одного из них, Корольков, объясняя это еврейской ловкостью и опытностью, все равно выслал обвиняемых с семьями в Бухару⁵⁶⁵. Дело одного из обвиняемых – Ильи Муллинова – стараниями военного министра даже было подано на просмотр царю. Николай II летом 1898 года лично утвердил постановление, запрещавшее Муллинову проживать в крае. При этом царь собственноручно надписал на деле: «поставить на вид местной администрации разоблачение вредной деятельности Муллинова по истечении двадцати лет» и «впредь зорко следить за деятельностью евреев»⁵⁶⁶.

Возможно, проценты, взимаемые Муллиновым по ссудам, превышали общепринятые. Косвенно об этом свидетельствует отказ членов бухарско-еврейской общины города Туркестана подписать заявление, что Муллинов не занимался ростовщичеством⁵⁶⁷. Но нельзя исключить и того, что они побоялись за него вступаться, опасаясь подвергнуть себя репрессиям. В любом случае правота обвинений Муллинова в прямой эксплуатации дехкан выглядит очень сомнительной, поскольку основной массой его должников, согласно письму генерал-губернатора военному губернатору Сырдарьинской области от 18 августа 1898 года, были чины туземной администрации – бии, аульные старшины и волостные управители⁵⁶⁸.

Под воздействием прочитанного Николай II в октябре 1898 года отказал в приобретении недвижимого имущества в крае Воскресенскому горнопромышленному товариществу, устав которого предусматривал выпуск акций на предъявителя, допуская тем самым возможность покупки их евреями. При этом царь отметил в Журнале Комитета министров, что необходимо оградить Туркестан и степные области от вредной деятельности евреев⁵⁶⁹. Дан-

⁵⁶³ Там же. 13.09.1887. № 37. С. 934.

⁵⁶⁴ ЦГА Узбекистана. Ф. 17. Оп. 1. Д. 31134. Л. 8; Там же. Д. 31119. Л. 21 об.; Там же. Ф. 18. Оп. 1. Д. 4390. Л. 1.

⁵⁶⁵ Там же. Д. 31134. Л. 8; Там же. Ф. 1. Оп. 4. Д. 294. Л. 1 – 54; Там же. Ф. 36. Оп. 1. Д. 5640. Л. 888. О тщетности попытки администрации добиться обвинительного приговора через суд см.: Там же. Ф. 36. Оп. 1. Д. 5640. Л. 888. О высылке см.: Там же. Ф. 17. Оп. 1. Д. 31122. Л. 1 – 32; Там же. Д. 31134. Л. 8; Там же. Ф. 1. Оп. 4. Д. 294. Л. 1.

⁵⁶⁶ Там же. Ф. 17. Оп. 1. Д. 31134. Л. 6–7; Решение по жалобе еврея Муллинова // Туркестанские ведомости. 01.09.1898. № 64. С. 585.

⁵⁶⁷ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 13. Д. 209. Л. 79 об.

⁵⁶⁸ Там же. Ф. 17. Оп. 1. Д. 31134. Л. 5–6.

⁵⁶⁹ Там же. Ф. 1. Оп. 4. Д. 874. Л. 24, 49–49 об.; Там же. Ф. 17. Оп. 1. Д. 31134. Л. 2; Пясковский А. Революция 1905–1907 гг. в Туркестане. С. 41; Амитин-Шапиро З. Очерки социалистического строительства среди среднеазиатских евреев. С. 134. Последний автор приводит цитату с искажением. Согласно русскому законодательству евреи допускались к разработке

ная пометка царя была принята Военным министерством к руководству во всех среднеазиатских вопросах, касавшихся евреев, о чем в декабре 1898 года начальник Главного штаба сообщил туркестанскому генерал-губернатору⁵⁷⁰.

Дело Муллинова и эта пометка вызвали волну репрессий против бухарских евреев в самом Туркестане. Уже 9 января 1898 года по предложению Королькова Вревский предписал политическому агенту в Бухаре не выдавать никому из бухарскоподданных евреев свидетельства на въезд в Туркестанский край без предварительного разрешения военного губернатора той области, в которую тот или иной бухарский еврей планировал приехать⁵⁷¹. В 1901 году новый туркестанский генерал-губернатор, Николай Иванов, стал отказывать этим евреям в просьбах на их вступление в русское подданство. В 1902 году он предписал тому же Королькову руководствоваться монаршей пометкой в решении еврейских вопросов на территории Сырдарьинской области. Позднее военный губернатор Сырдарьинской области Романов тоже придерживался этой пометки, о чем сам писал члену ревизионной комиссии Туркестанского края Писареву⁵⁷². На эту репрессивную верноподданническую кампанию саркастически отреагировала закаспийская газета «Асхабад», указавшая администрации на то, что царская пометка предписывала оградить Туркестан от вредной деятельности евреев, а не от их физического присутствия⁵⁷³. Неизвестно, удалось ли ей остудить горячие головы из числа туркестанских администраторов, но, по крайней мере, они обратили на нее внимание, о чем свидетельствует наличие вырезки этой статьи из газеты в материалах канцелярии туркестанского генерал-губернатора⁵⁷⁴. Как мы увидим далее, позиция Иванова по ряду вопросов о правах бухарских евреев была неоднозначной – несколько раз он их поддерживал, даже идя наперекор Военному министерству.

Результаты административного расследования ростовщичества в Туркестане дали повод Ванновскому в конце 1897 года вновь поставить перед Государственным советом вопрос о запрещении бухарским евреям – иностранным подданным пребывать в российских пределах⁵⁷⁵. В феврале 1899 года данному вопросу даже было посвящено специальное заседание Государственного совета⁵⁷⁶. Военное министерство на нем представлял новый министр – Алексей Куропаткин. Занимая до этого должность военного губернатора Закаспийской области, он яро выступал там против местных евреев. Такая позиция и вообще его отношение к колонизируемым этносам обеспечили Куропаткину симпатии со стороны любимой царем правой газеты «Новое время» и всего консервативного лагеря. По рекомендациям деятелей этого лагеря и в результате личной беседы Николай II неожиданно для всех остальных назначил военного губернатора из удаленной области сразу военным министром⁵⁷⁷.

горных месторождений только при наличии у них права жительства в районе разработки (см.: Устав горный. Издание 1912 г. // Свод законов Российской империи / Сост. А. Нюренберг. М.: Товарищество Скоропечатни А.А. Левенсон, 1910. Т. VII. Статья 266-я. С. 334). Для разработки горных месторождений в Туркестанском крае евреи, кроме этого, должны были иметь право на приобретение там недвижимости (см.: Там же. Статья 267-я. С. 334).

⁵⁷⁰ ЦГА Узбекистана. Ф. 17. Оп. 1. Д. 31134. Л. 2.

⁵⁷¹ Там же. Ф. 1. Оп. 4. Д. 294. Л. 26 об. Об этом одновременно было сообщено военным губернаторам трех коренных областей генерал-губернаторства. См.: Там же. Ф. 17. Оп. 1. Д. 31122. Л. 1; Там же. Ф. 18. Оп. 1. Д. 4390. Л. 1.

⁵⁷² Там же. Ф. 17. Оп. 1. Д. 31134. Л. 9; Там же. Д. 10956. Л. 22.

⁵⁷³ *Трислов*. К истории вопроса о праве жительства в Закаспийской области туземных евреев // Асхабад. 14.11.1902. № 318. С. 2.

⁵⁷⁴ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 13. Д. 212. Л. 114.

⁵⁷⁵ Там же. Ф. 17. Оп. 1. Д. 31134. Л. 6.

⁵⁷⁶ Справка Военного министерства о правах среднеазиатских евреев от 18.03.1900 г. // ГАРФ. Ф. 586. Оп. 1. Д. 209. Л. 8.

⁵⁷⁷ *Федоров Г.* Моя служба в Туркестанском крае // Исторический вестник. № 11. С. 465–467; *Витте С.* Воспоминания. Т. 2. С. 147–156. О том, что газета «Новое время» пользовалась доверием царя, см.: *Касвинов М.* Двадцать три ступени вниз. М.: Прогресс, 1988. С. 104.

Чем же так понравился Куропаткин царю и консервативному лагерю? Своими взглядами на отношение к этническим меньшинствам Куропаткин поделился на страницах уже упоминавшейся книги «Задачи русской армии». Этот труд пока не привлек внимания исследователей колониализма – вероятно, из-за титульного названия, которое заставляет ожидать рассуждений о стратегическом военном планировании. А между тем данная книга, снабженная недвусмысленной надпечаткой на титульном листе «Россия для русских», ярко отражает произошедшую в стране трансформацию как национальной, так и колониационной парадигмы. Описывая опыт своего администрирования в Закаспийской области, Куропаткин вспоминает, как в начале 1890-х годов приучал местное население признавать русских в Азии «старшими братьями для всех остальных»⁵⁷⁸.

В функции «старшего брата» входило воспитание «младших» этносов. Пользуясь отсутствием в Туркестане демократических институтов империи, здесь ввели практику коллективных наказаний. Если в 1890-х годах в каком-нибудь туркменском ауле убивали русского солдата и виновного не находили, то, как писал Куропаткин, у него за это отвечало все мужское население аула. В своей книге он с удовлетворением рассказывает об «успехах» такого воспитания: туземец стал уступать дорогу русскому солдату, поскольку мог быть избит, а жаловаться администрации не имело смысла. Далее он описывает, как в результате такой палочной политики туркмены управляемой им Закаспийской области доставляли найденных в степи пьяных русских солдат, опасаясь наказания за то, что те замерзнут⁵⁷⁹. Стронником распространения коллективной ответственности на коренное население был и уже встречавшийся нам исследователь русского завоевания Средней Азии Михаил Терентьев. Он придерживался откровенно расистских взглядов: «Аул представляет большую семью – все тут родственники... поэтому должна быть круговая порука и в расчетах за причиненные ими убытки. Нельзя европейскую мерку прикладывать к первобытному дикарю, иногда совсем чернокожему киргизу»⁵⁸⁰.

Патронажное отношение властей к местному населению было характерно для колониальной власти и раньше, однако новая парадигма уже не ставила целью цивилизовать его до своего уровня. За сопротивлением введению в Туркестанском крае порядков и общественных институтов Внутренней России стояло опасение демократизации мусульманского населения. Куропаткин писал, что для сохранения русской власти в Средней Азии «требуется именно *неравенство*» (курсив Куропаткина)⁵⁸¹. Поддержка новой парадигмы, проявленная Николаем II через назначение Куропаткина министром, не могла остаться незамеченной высшими администраторами.

На упомянутом выше специальном заседании Государственного совета позиция нового фаворита – Куропаткина нашла поддержку большинства членов Совета. Лишь формально в свете готовившегося постановления было решено запросить в Министерстве финансов дополнительные сведения о торговой деятельности евреев – подданных Бухары, а также узнать мнение министра иностранных дел Михаила Муравьева о том, «не подлежат ли бухарские евреи действию законов о среднеазиатских евреях русских подданных». Слышавший славянофилом, Муравьев в апреле 1899 года ответил, что «бухарские подданные [евреи] в России должны признаваться за иностранцев и подчиняться действию законов о сих последних, хотя бы и с некоторыми специфическими изъятиями из общих правил...»⁵⁸².

⁵⁷⁸ Курсив Куропаткина, отредактировано из стилистически неловкой фразы «старшими для всех остальных братьями». См.: Куропаткин А. Задачи русской армии. С. 125.

⁵⁷⁹ Куропаткин А. Задачи русской армии. С. 122–123.

⁵⁸⁰ Терентьев М. История завоевания Средней Азии. Т. 3. С. 381.

⁵⁸¹ Куропаткин А. Задачи русской армии. С. 126–130.

⁵⁸² ГАРФ. Ф. 586. Оп. 1. Д. 209. Л. 8.

На позицию Муравьева не повлияли полученный перевод письма бухарского кушбеги (премьер-министра, как я уже указывал) с просьбой не препятствовать свободной торговле бухарскоподданных евреев и поддержка их политическим агентом в Бухаре Владимиром Игнатьевым, чиновником Министерства иностранных дел. При этом оказалось, что о подготовке ограничительного закона против евреев – бухарских подданных даже не было известно новому туркестанскому генерал-губернатору Сергею Духовскому (занимал должность в 1898–1901 годах)⁵⁸³. Виной тому стало, как видно, продолжавшееся около года саботирование своих обязанностей управляющим канцелярией Нестеровским, что привело в конце концов к конфликту и увольнению последнего⁵⁸⁴.

К тому времени бухарские евреи всех трех категорий имели обширные торговые связи не только с Московским промышленным районом, но и с Лодзинским. Они доставляли в Лодзь до 900 тыс. пудов хлопка в год на сумму 8 млн рублей и сами составляли 60 % от всех покупателей лодзинской мануфактуры⁵⁸⁵. Поэтому Лодзинский биржевой комитет также стремился добиться сохранения для евреев – бухарских подданных прежних условий торговли. По его поручению два известных фабриканта подали директору Департамента торговли и мануфактур доклад, в котором доказывалось, что бухарские евреи играют очень важную роль в посредничестве между Лодзинским промышленным районом и хлопковыми районами Средней Азии⁵⁸⁶.

Данные из этого доклада, а также из прошений московских промышленников, о которых говорилось выше, использовал затем министр финансов Сергей Витте. Толерантно относясь к евреям⁵⁸⁷ и будучи беспрецедентным мастером политического лавирования среди высших эшелонов власти, он в ноябре 1899 года отправил в Государственный совет письмо, в котором отмечал, что бухарские евреи играют значительную роль в торговле края, распространяя среди его жителей русские товары с общим торговым оборотом в 8 млн рублей. При этом он доказывал, что бухарские евреи

... являются ценными посредниками между внутренними промышленными губерниями и нашею среднеазиатской окраиной, производство торговли в которой требует детального знакомства со своеобразными местными бытовыми и торговыми условиями. Выдающееся положение среднеазиатских евреев в торговле объясняется... врожденной склонностью к торговле, живой предприимчивостью, неослабной энергией и скромными жизненными требованиями. Эта последняя черта, дающая евреям возможность довольствоваться обыкновенно меньшим сравнительно с другими торговцами процентом прибыли, ставит их в более благоприятное положение по сбыту товаров. Энергии и предприимчивости евреев, а также близкому знанию ими требований, предъявляемых потребителями, фабриканты наших внутренних губерний обязаны распределением их произведений в наших среднеазиатских владениях и в Кашгаре, а равно проникновением товаров в Афганистан, хотя в последний бухарские евреи за редким исключением лично вообще не возят товаров, но означенные

⁵⁸³ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 23. Д. 2. Л. 2, 7. Сергей Михайлович Духовской (1838–1901) – начальник штаба корпуса в период Русско-турецкой войны 1877–1878 годов. По окончании войны был назначен начальником штаба Московского военного округа. В 1893–1897 годах – генерал-губернатор Приамурского края. См.: Грулёв М. Записки генерала-еврея. С. 210–211; Духовская В. Туркестанские воспоминания. СПб.: М.О. Вольф, 1913; Федоров Г. Моя служба в Туркестанском крае // Исторический вестник. № 12. С. 861–870.

⁵⁸⁴ Добросмыслов А. Ташкент в прошлом и настоящем. С. 449, 451.

⁵⁸⁵ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 11. Д. 1896а. Л. 4 об.

⁵⁸⁶ Хроника Восхода. 24.10.1899. № 44. С. 1386.

⁵⁸⁷ Löwe H. – D. The Tsars and the Jews. P. 112–122.

евреи нуждаются в постоянных сношениях с афганскими купцами, евреями и мусульманами⁵⁸⁸.

Действительно, до 1890-х годов бухарские евреи вели оживленную караванную торговлю с Афганистаном, примером чего было прибытие в 1880 году в Балх каравана из девяноста еврейских купцов из Бухары с товарами, доставленными на 200 верблюдах⁵⁸⁹. Но к началу XX века число бухарских евреев, участвовавших в этой торговле, резко сократилось. По сведениям Игнатьева, к 1899 году в Афганистан по торговым делам отправлялось только два-три бухарских еврея. Да и те не ездили дальше Мазар-и-Шерифа, расположенного неподалеку от границы с Бухарским эмиратом. Опасаясь в Афганистане притеснений⁵⁹⁰, они в основном продавали свой товар гератским и балхским евреям, а также бухарским и афганским мусульманам еще в Керках, Термезе и Патта-Гиссаре, ставших русскими крепостями по южной границе Бухарского эмирата⁵⁹¹. Особенно важным местом этой торговли были Керки. Накануне Первой мировой войны общий торговый оборот указанных крепостей достиг 22 млн рублей⁵⁹². На долю бухарских евреев приходилось тогда, очевидно, свыше трети этого оборота⁵⁹³.

Касаясь далее в том же письме обвинения бухарских евреев в ростовщичестве в связи с делом Муллинова, Витте отмечал, что такое огульное обвинение несправедливо. Он сообщал, что, согласно записке московских фабрикантов, они еще в 1894 году под воздействием слухов о предстоявших ограничениях делали попытки, уменьшив отпуск товаров бухарским евреям, заменить последних на других туземных посредников, а также самостоятельно открыть в Средней Азии склады и отделения.

Указанные попытки не достигли, однако, желаемой цели и доказали безусловную невозможность обойтись без услуг бухарских евреев, которые знают, какой именно товар и где может найти сбыт... кто из местных торговцев и в какой мере кредитоспособен... Московские мануфактурные фирмы ограничились лишь сокращением срока открываемого бухарским евреям кредита, установив таковой в 6 месяцев, вместо обычно прежде 9 – 12 месяцев. Но, несмотря на это, бухарские евреи покупают в Москве товаров... на сумму, вдвое большую по сравнению с началом 90-х гг. Оборот Москвы с другими народностями Средней Азии магометанского закона с 40 % общего оборота в 1890 г. понизился теперь до 20 %, несмотря на более благоприятные условия кредита, который по-прежнему остается для них 12-процентным⁵⁹⁴.

⁵⁸⁸ Письмо Витте от 19.11.1899 г. // ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 11. Д. 1896а. Л. 2. В сокращенном виде это письмо было приведено в справке Военного министерства от 18 марта 1900 года о правах среднеазиатских евреев (ГАРФ. Ф. 586. Оп. 1. Д. 209. Л. 8–9). Должность министра финансов Сергей Витте (1849–1915) занимал с 1892 года. С 1903 года он председатель Комитета министров, а с 1905-го – председатель Совета министров. В 1906 году Витте ушел в отставку.

⁵⁸⁹ Jews in Central Asia // The Jewish Chronicle. 08.10.1880. No. 602. P. 10.

⁵⁹⁰ О притеснениях русскоподданных в Афганистане см.: *Kaganovitch A. The Mashhadi Jews (Djedids) in Central Asia*. P. 36–37.

⁵⁹¹ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 11. Д. 1896а. Л. 32. Подробнее о положении бухарских евреев в этих крепостях – в последней главе.

⁵⁹² [Массальский В.] Туркестан // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона / Ред. К. Арсеньев и Ф. Петрушевский. СПб.: Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон, 1901. Т. 67. С. 198; История народов Узбекистана. Т. 2. С. 404.

⁵⁹³ Такой вывод вытекает из материалов, хранящихся в: ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1813. Л. 81–81 об.; Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 391. Л. 32–33, а также из указанных далее величин торговых оборотов бухарских евреев с афганскими купцами в 1905 и 1909 годах.

⁵⁹⁴ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 11. Д. 1896а. Л. 2–4.

Доказывая членам Государственного совета важность бухарских евреев для экономики, Витте сообщал, что они получают товары в кредит на 8,5 млн рублей в Москве и на 1,5 млн рублей в Лодзи. В заключение министр финансов заявлял, что Россия выдерживает тяжелую конкурентную борьбу с Англией в Средней Азии лишь благодаря посредничеству бухарских евреев. Поэтому он предлагал предоставить бухарским евреям, вступившим в русское подданство, право свободного жительства во всех городах края, а не только в пограничных⁵⁹⁵. Столь высокая оценка деятельности бухарских евреев не убедила большинство членов Государственного совета, придерживавшихся во внутренней политике той же антиеврейской линии, которая была характерна для царской семьи. К слову, юдофобия царской семьи доходила в начале XX века до паранойи. Как записал в дневнике Алексей Поливанов, председатель Государственного совета великий князь Михаил Николаевич сказал ему, что «евреи поставили себе задачей проникнуть в армию, и в частности в Генеральный штаб, что в Генеральном штабе уже есть евреи, о чем он уже имел разговор с Гернгроссом, евреи же проникают под самыми русскими фамилиями»⁵⁹⁶.

На заключительном заседании Государственного совета 18 марта 1900 года большинство его членов вместе с великим князем Михаилом Николаевичем поддержали проект ограничительного закона Военного министерства, представленного Куропаткиным, а 5 июня 1900 года его утвердил Николай II⁵⁹⁷. Согласно этому закону бухарскоподанным евреям разрешалось проживать только в экономически второстепенных пограничных городах Туркестанского края – Петро-Александровске (ныне – Турткуль), Катта-Кургане и Оше. При этом бухарские подданные евреи обязаны были выбрать промысловые свидетельства первой или второй купеческой гильдии. Теперь для въезда во внутренние области России они, почти свободно приезжавшие туда прежде, должны были, подобно прочим иностранным евреям, запрашивать разрешение министерств. Впрочем, для лиц, имевших к тому времени торговые отношения с Россией, новый закон предоставлял пятилетнюю отсрочку начиная с 1 января 1901 года. Во время действия отсрочки евреям-бухарскоподанным разрешалось приезжать по торговым делам в Россию, оставаться в ней на жительство и торговать на прежних условиях⁵⁹⁸.

⁵⁹⁵ Там же. Л. 4 об. – 7.

⁵⁹⁶ Поливанов А. Из дневников и воспоминаний по должности военного министра и его помощника. 1907–1916. М.: Высший военный редакционный совет, 1924. Т. 1. С. 94. Евгений Гернгросс – начальник Генерального штаба в 1909–1911 годах.

⁵⁹⁷ Вероятно, принятию этого ограничительного закона способствовало отсутствие на заседании Витте. Но, может быть, он специально не явился на заседание, зная расстановку сил. См. журнальный протокол заседания Государственного совета № 53 от 18 марта 1900 года (ГАРФ. Ф. 586. Оп. 1. Д. 209. Л. 8 – 11 об.), постановление Государственного совета см. также в: ЦГА Узбекистана. Ф. 3. Оп. 1. Д. 128. Л. 4; *Вайнштейн Е.* Действующее законодательство о евреях. Киев: Типография Мажбиц, 1911. С. 192.

⁵⁹⁸ ГАРФ. Ф. 586. Оп. 1. Д. 209. Л. 8 – 11 об.; ЦГА Узбекистана. Ф. 3. Оп. 1. Д. 128. Л. 4; *Вайнштейн Е.* Действующее законодательство о евреях. С. 192.

Глава 3

Бухарские евреи в первом десятилетии XX века

1. В новый век со старыми проблемами

Введение в действие закона 1900 года означало для многих бухарскоподданных евреев выселение на родину, что грозило им разорением. Стремясь к более свободному правовому положению и лучшим экономическим условиям, они начали семьями эмигрировать из эмирата в Туркестанский край сразу после его завоевания⁵⁹⁹ и на рубеже столетий уже не представляли себя проживающими вне России. В конце 1890-х годов бухарскоподданные евреи указывали в прошениях: «Многие из нас живут второе поколение под властью белого царя, мы сроднились с краем, купили здесь дома, завели торговые связи, впитали в себя русские законы... Нет ничего общего с Бухарой...»⁶⁰⁰ Об этом же писал администрации в 1902 году и предприниматель Юсуф Борухов, привезенный в край в девятилетнем возрасте и проживший в нем четверть века: «За такое продолжительное время я настолько привык к Туркестанскому краю, что считаю его своей второй родиной»⁶⁰¹. Окончивший восточный факультет Санкт-Петербургского университета русский чиновник Иван Аничков доказывал в 1896 году, что бухарскоподданные евреи – только номинально подданные эмира, поскольку многие из них, прожив в Туркестане более тридцати лет и имея на его территории дома, сады и земли, почти не посещали Бухару⁶⁰².

Бухарские евреи всех категорий, включая бухарских подданных, при каждом удобном случае подчеркивали и демонстрировали свою лояльность к русской власти. В 1898 году вместе с мусульманами Самарканда они пожертвовали деньги семьям нижних чинов, погибших во время мусульманского восстания в Андижане⁶⁰³. Бухарские евреи часто напоминали в коллективных прошениях о своем участии в защите Самаркандской крепости в 1868 году. Предприниматели из их среды охотно вступали в российские благотворительные организации, о чем мы поговорим далее. В начале XX века лояльность бухарских евреев к властям была подмечена уже упоминавшейся Аннет Микин⁶⁰⁴.

К тому времени число эмигрировавших из Бухары евреев достигло в Туркестанском крае 2522 человек. Они составляли четверть от общего числа бухарских евреев, проживавших в крае, что видно из таблицы 6.

Таблица 6

⁵⁹⁹ Об эмиграции еврейских семей из Бухары в Туркестанский край см.: ЦГА Узбекистана. Ф. 17. Оп. 1. Д. 31134. Л. 5–7; *Becker S.* Russia's Protectorates in Central Asia: Bukhara and Khiva, 1865–1924. Cambridge: Harvard University Press, 1968. P. 165; *Curtis W.E.* Turkestan. P. 175; *Maes H.* Путеводитель от С. – Петербурга до Ташкента. СПб.: Военная типография, 1870. С. 12; *Meakin A.* Israel in Central Asia; *Покровский С.* Международные отношения России и Бухары. Ч. 2. С. 34; *Пилосов-Пинхасов Э.* 1970 (С. 18), иврит (см. раздел Библиография); *Занд М.* Завоевание. 1988 (С. 73), иврит (см. раздел Библиография).

⁶⁰⁰ ЦГА Узбекистана. Ф. 2. Оп. 1. Д. 23. Л. 41.

⁶⁰¹ Там же. Ф. 1. Оп. 13. Д. 340. Л. 1.

⁶⁰² *Аничков И.* Забытый край // Сборник материалов для статистики СырДарьинской области / Ред. И. Гейер. Ташкент: Областной статистический комитет, 1896. Т. 5. С. 203.

⁶⁰³ Хроника Восхода. 26.07.1898. № 30. С. 1184.

⁶⁰⁴ *Meakin A.* In Russian Turkestan. P. 176.

Численность бухарских евреев по областям Туркестанского края с распределением по подданству, 1899 год⁶⁰⁵

Области	Подданные России, чел.	Подданные Бухары, чел.	Все бухарские евреи, чел.	% подданных Бухары от всех бухарских евреев
Самаркандская	4160	631	4791	13
Сырдарьинская	1025	1028	2053	50
Ферганская	2358	755	3113	24
Закаспийская	—	108	108	100
Всего в крае	7543	2522	10 065	25

По областям бухарскоподданные евреи были распределены неравномерно: в Ферганской и Самаркандской областях они составляли менее четверти от всех бухарских евреев, в Сырдарьинской области – половину, а в Закаспийской области к тому времени бухарские евреи других категорий не проживали вовсе. В Сырдарьинской области половина от находившихся там евреев – подданных Бухары выбрали местом жительства губернский город Ташкент. В 1902 году в нем проживали 494 бухарских еврея данной категории⁶⁰⁶. Видимо, в других городах края бухарскоподданных евреев в то время было меньше.

Те администраторы, которые отрицательно относились к бухарским евреям, придерживались стереотипного мнения о бедности всех прибывших из Бухары еврейских иммигрантов. Оно было отправной точкой в воображаемой схеме быстрого обогащения бухарских евреев за счет эксплуатации коренного населения и ресурсов края. Уже знакомый нам Корольков в 1899 году ясно выразил такое представление: «Оказалось, что почти все без исключения бухарские евреи прибывают в край бедными и, начиная из ничего, в непродолжительном времени становятся обладателями богатых лавок, домов и земель»⁶⁰⁷. Миф об их быстром обогащении разоблачают сведения из доклада полицмейстера Старого Маргелана Павла Пахотина. Согласно этому докладу, все девяносто восемь семей евреев-бухарскоподданных, прибывшие в Старый Маргелан еще в конце 1870-х – начале 1880-х годов, к 1914 году оставались крайне бедными. Около 70 % из них занимались окраской шелка, а остальные 30 % – мелкой мануфактурной торговлей и другими ремеслами. Среди же бухарских евреев со статусом туземцев красильщики составляли 50 %⁶⁰⁸.

Что касается утверждения полицмейстера об иммиграции исключительно бедных бухарских евреев, то это скорее было специфическим случаем Старого Маргелана. Мы не можем обвинять Пахотина в тенденциозности – об этом говорит следующая фраза в его докладе: «...нельзя указать ни одного случая ростовщичества или иной хищнической деятельности евреев, по крайней мере установить это официальным путем не удалось»⁶⁰⁹. Однако на самом деле среди всех прибывавших бухарско-еврейских иммигрантов нередко встречались богатые, на что, располагая данными по той же Ферганской области, указывал географ и путешественник Александр Воейков⁶¹⁰. Похожая ситуация, но со значительным преобладанием мелких торговцев над ремесленниками была и в Сырдарьинской области. В Ташкенте в 1892 году из всех восемнадцати бухарскоподданных торговцев-евреев трин-

⁶⁰⁵ Таблица составлена по материалам «Ведомости о проживающих в Туркестанском крае евреев» за 1899 год (ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 11. Д. 1761. Л. 34–34 об.). Отсутствующие данные по Закаспийской области взяты у Лейви (см.: Лейви Д. Положение евреев при Куропаткине. С. 18). Бухарские евреи, (а) вступившие в русское подданство и (б) имевшие статус туземцев, объединены в колонке «Подданные России».

⁶⁰⁶ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 13. Д. 212. Л. 55.

⁶⁰⁷ Там же. Ф. 17. Оп. 1. Д. 31134. Л. 2.

⁶⁰⁸ Там же. Ф. 19. Оп. 1. Д. 29459. Л. 6–6 об.

⁶⁰⁹ Там же.

⁶¹⁰ *Woeikof A. Le Turkestan russe. Paris: Librairie A. Colin, 1914. P. 127.* Эту информацию о бухарских евреях любезно перевела мне с французского языка Фабьен Бергман.

дцать были отнесены администрацией к разряду мелких. В Чимкенте в 1893 году из 107 торговцев, которые были бухарскоподданными евреями, мелкими считались девяносто семь⁶¹¹.

Утверждение исследователей ферганского населения Марии и Владимира Наливкиных, что местные евреи отличаются от мусульман только пейсами и «вечно синими от краски руками»⁶¹², больше подходит для середины 1870-х годов. В результате более поздних переселений, как следует из данных администрации Ферганской области, к 1891 году среди 176 самостоятельных бухарскоподданных евреев было только 48 ремесленников и рабочих (27,3 %), а торговцев – 112 (63,6 %). Было также четыре учителя (2,3 %) и двенадцать лиц без определенных занятий (6,8 %). Но процент торговцев не был одинаков по всем уездам. Так, в Кокандском уезде они составляли 76,3 %, а в Наманганском – 35,3 %⁶¹³. Следует также отметить, что занятие крашением приносило семье бухарских евреев, как пишет русский этнограф Николай Кирпичников, 200–280 рублей в год⁶¹⁴. Это был доход чуть ниже среднего, но позволявший такой семье безбедно существовать. Но надо принять во внимание, что Кирпичников исследовал ситуацию в Самарканде, где подавляющее большинство бухарских евреев жили давно, а в Фергане таких было мало. И потом, большое число переселенцев-красильщиков наверняка создавало высокую конкуренцию среди них самих.

Хотя новый закон предусматривал пятилетнюю отсрочку лишь для крупных предпринимателей, местная администрация по-прежнему давала разрешения на пребывание в крае также ремесленникам и мелким торговцам, считая их «невредными». Военный губернатор Ферганской области Андрей Чайковский (находившийся в должности в 1898–1901 годах) в 1900 году выдал 124 таких разрешения евреям – подданным Бухары. Из этих разрешений по меньшей мере несколько десятков были выданы мелким торговцам, а также мясникам, поварам, учителю, писарю, кучеру и банщику⁶¹⁵. В Самарканде местная администрация в 1908 году допустила на жительство евреев – подданных Бухары, среди которых, кроме торговцев, было несколько меламедов (учителей в еврейской школе), портных, парикмахеров, рабочих, один шапочник и один штукатур⁶¹⁶. Выдаче разрешений на проживание предшествовала переписка, сопряженная со сложной бюрократической процедурой. Как правило, бухарскоподданные евреи подавали прошения о разрешении им проживания в одной из областей края на имя русского политического агента в Бухаре. Тот пересылал запросы в соответствующие областные правления. Последние в свою очередь пересылали запросы уездным начальникам тех населенных пунктов, в которых проживали просители. Обычно бухарские евреи получали положительные характеристики и им, после обратной канцелярской переписки, разрешалось годичное проживание в Туркестане. По истечении года вышеописанная бюрократическая процедура производилась заново.

⁶¹¹ ЦГА Узбекистана. Ф. 17. Оп. 1. Д. 14913. Л. 6, 21. О наличии бедных среди бухарских евреев свидетельствует факт самоубийства в Ташкенте вдовы, не хотевшей видеть голодную смерть своих детей. См.: М. Добрый шаг.

⁶¹² Наливкин В., Наливкина М. Очерк быта женщины оседлого туземного населения Ферганы. Казань: Университетская типография, 1886. С. 3.

⁶¹³ ЦГА Узбекистана. Ф. 19. Оп. 1. Д. 12728. Л. 151.

⁶¹⁴ Кирпичников Н. Краткий очерк некоторых туземных промыслов в Самаркандской области // Справочная книжка Самаркандской области за 1897 год. Вып. 5. С. 161.

⁶¹⁵ ЦГА Узбекистана. Ф. 19. Оп. 1. Д. 14561. Л. 4 – 280.

⁶¹⁶ РГИА. Ф. 1396. Оп. 1. Д. 411. Л. 39–39 об.



Бухарские евреи (Landsdell H. Die Juden von Buchara // Ost und West. 1903. No. 9. P. 631)

Согласно приведенным в таблице 6 данным, в Ферганской области в 1899 году семьи бухарскоподданных евреев насчитывали 755 человек. За удовлетворенными в 1900 году 124 прошениями стояли главы семейств, а не вообще все взрослые мужчины, которых было в этих семьях 211 человек⁶¹⁷. Допуская, что средняя семья бухарскоподданных евреев в Ферганской области в связи с резким ростом среднего материального уровня в 1890-х годах выросла с 3,65 человека в 1891 году⁶¹⁸ до четырех человек в 1900-м, можно предположить, что эти 124 прошения охватывали 496 человек. Получается, уже сразу после выхода закона 1900 года две трети (66 %) евреев этой категории получили временное разрешение остаться в Ферганской области.

Позволяя временно пребывать в крае многим поселившимся там прежде евреям – подданным Бухары, администрация старалась ограничить приток новых переселенцев. Из трех глав семейств бухарских евреев, получивших в 1900 году отказы в проживании на территории Ферганской области (1,76 % от всех бухарских евреев, подавших просьбы), двоим было отказано потому, что местная администрация и политический агент не имели никакой информации об их предшествующей деятельности⁶¹⁹. Отсюда следует, что эти бухарские евреи прежде не проживали в Туркестане и поэтому уже не могли в нем поселиться.

⁶¹⁷ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 11. Д. 1761. Л. 34.

⁶¹⁸ В Маргеланском уезде проживали 23 семьи бухарскоподданных евреев, что составляло 133 человека, в Кокандском – 79 семей, или 266 человек, в Андижанском – 34 семьи, или 124 человека, в Наманганском – 14 семей, или 25 человек, а в Ошском уезде, также входившем в эту область, евреи данной категории вообще не проживали. См.: Там же. Ф. 19. Оп. 1. Д. 12728. Л. 58, 103, 101, 150, 167–177 об. Таким образом, в Ферганской области 150 семей бухарскоподданных евреев в целом включали 548 человек. Правда, в качестве семей здесь учтены и одиночки, часть из которых могли оставить свои семьи в Бухарском эмирате.

⁶¹⁹ ЦГА Узбекистана. Ф. 19. Оп. 1. Д. 14561. Л. 31 – 132.

В Сырдарьинской области администрация тоже либерально отнеслась к бухарскоподанным евреям, разрешая оставаться в Туркестане тем из них, кто торговал до 1 июля 1900 года, а также подавшим обжалования в Сенат на постановления областного правления об отказе признать их туземцами. Вместе с тем выселялись бухарскоподанные евреи, проживавшие в крае вообще без бухарских паспортов или без визовой отметки в них Российского политического агентства в Бухаре⁶²⁰. В Сырдарьинской области, так же как и в Ферганской, администрация не соглашалась давать разрешения на годичное проживание бухарскоподанным евреям, не занимавшимся торговлей в крае до выхода этого закона⁶²¹.

Наряду с евреями – бухарскими подданными, получавшими официальные разрешения властей на проживание, в крае всегда находились бухарскоподанные евреи, жившие в нем нелегально. После выхода закона 1900 года местная администрация начала строже следить за прибытием в Туркестан евреев из Бухары. Поэтому такие евреи, прежде проживавшие в крае и скрывавшие отсутствие визированных паспортов, начали добиваться официальных разрешений на проживание. Многие из них в этом преуспели – только так можно объяснить рост числа бухарских евреев, получивших от русских властей визы для временного проживания после выхода закона 1900 года. Ведь евреям, вновь прибывшим из эмирата, администрация в те годы уже не давала разрешений на проживание в крае. Если за 1898 год администрация всего края завизировала 168 паспортов глав семейств, то за 1900-й – только в одной Ферганской области разрешение на пребывание получили, как указывалось, 124 главы семейств⁶²².

Несмотря на возросшие усилия по выявлению бухарскоподанных евреев, нелегально находившихся в Туркестанском крае, некоторой их части удавалось ускользнуть от администрации. Свидетельством тому служат письма военных губернаторов Ферганской и Сырдарьинской областей за 1909 год в канцелярию генерал-губернатора – в них авторы сетуют на плохой учет бухарскоподанных евреев⁶²³.

Некоторой компенсацией бухарскоподанным евреям за ограничение их прав проживания в крае стало увеличение срока, в течение которого они могли находиться по торговым делам в Москве. Имея право на полуторамесячное пребывание в этом городе, бухарские евреи во время визита военного министра Куропаткина в Бухару просили его содействовать увеличению срока их пребывания в Москве до шести месяцев в году⁶²⁴. Вряд ли из этого что-то вышло, поскольку Куропаткин чрезвычайно предвзято к ним относился. Но они добились успеха в Политическом агентстве в Бухаре, глава которого, Игнатъев, действительно поддержал эту просьбу в ноябре 1901 года. Благодаря его поддержке министр внутренних дел по соглашению с московским генерал-губернатором в мае 1903 года разрешил бухарским евреям – иностранным подданным, имевшим значительные торговые дела с Россией, ежегодное трехмесячное пребывание в Москве⁶²⁵.

Получение этой льготы было очень важным для бухарскоподанных евреев-предпринимателей. Многие из них регулярно посещали внутренние районы России. В 1898 году 254 бухарских еврея получили разрешения на въезд по торговым делам в Европейскую Россию. Большинство из них обладали относительно небольшими собственными капиталами,

⁶²⁰ Там же. Ф. 17. Оп. 1. Д. 10424. Л. 74–77.

⁶²¹ Там же. Ф. 1. Оп. 11. Д. 1906. Л. 4. Отказы получали даже родившиеся в Туркестанском крае и достигшие, проживая на его территории, совершеннолетия (по русскому законодательству – двадцати лет. См.: Законы гражданские // Свод законов Российской империи. СПб.: Типография А.С. Суворина, 1898. Т. X. Ч. I. Статья 213-я. С. 53) дети бухарскоподанных евреев-торговцев, так как не торговали там самостоятельно прежде. См.: ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 11. Д. 1906. Л. 2–3.

⁶²² ГАРФ. Ф. 586. Оп. 1. Д. 209. Л. 8 об.; ЦГА Узбекистана. Ф. 19. Оп. 1. Д. 14561. Л. 4 – 234.

⁶²³ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 13. Д. 554. Л. 173, 175.

⁶²⁴ Туркестанские ведомости. 17.10.1900. № 84. С. 477.

⁶²⁵ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 13. Д. 220. Л. 12.

не превышавшими 10 тыс. рублей. Лишь пятая часть этих предпринимателей были действительно богатыми. Среди них выделялись компании Календаря Юшаева с братьями и Пинхаса Шамуилова с братьями, располагавшие собственными капиталами в 0,5 млн рублей каждая, а также Сиона Пинхасова, Давида Мусаева, Йоханана Ибрагимова, Боруха Мовашева с капиталами в 200 тыс. рублей каждая.

подавляющее большинство бухарскоподданных предпринимателей-евреев вели торговлю с годовыми оборотами на десятки тысяч рублей. На их фоне особенно крупными торговыми оборотами выделялись торговые компании братьев Иссахаровых, Пинхаса Рыбакова, Пинхаса Шамуилова с братьями (по 0,5 млн рублей у каждой), Календаря Юшаева с братьями, Йонатана Софиева с братьями и Або Худайдатова (по 300 тыс. рублей у каждой)⁶²⁶.

Продолжительная процедура получения разрешений на въезд в край мешала предпринимательству и ставила бухарскоподданных евреев в невыгодные условия по сравнению с торговцами-мусульманами. Поэтому, ободренные увеличением ежегодного срока пребывания в Москве, они попытались добиться от местной администрации прежнего порядка выдачи разрешений на въезд в Туркестан, т. е. без сбора сведений о «вредности» того или иного еврея. Но эта попытка ни к чему не привела⁶²⁷.

Военное министерство строило новые планы по ограничению прав евреев в Туркестане. В 1902 году Куропаткин потребовал от генерал-губернатора принять меры к ограждению населения края уже от персидских, афганских и прочих азиатских евреев⁶²⁸. Тогда же министерство было озабочено переходом в руки евреев недвижимости в Керках, Патта-Гиссаре, Новой Бухаре (ныне – город Каган) и Чарджуе (ныне – Чарджоу). В этих местах Бухарского эмирата в конце 1880-х годов XIX века возникли русские военные опорные пункты, получившие затем права экстерриториальности. В результате они официально стали называться «русские поселения», в них стало жить много русскоподданных гражданских лиц. Административно поселения подчинялись Политическому агентству в Бухаре. Армейские гарнизоны в Новой Бухаре и Чарджуе охраняли линию железной дороги. Пограничные укрепления в Керках, Патта-Гиссаре и в основанном в 1900 году русскими Термезе охраняли границу с Афганистаном и водный путь по реке Амударье. С 1895 года в этих укреплениях были установлены и пункты таможенного контроля⁶²⁹.

В 1903 году Военное министерство предложило обусловить прежнее свободное приобретение бухарскоподданными евреями недвижимости в Новой Бухаре, Керках и Чарджуе их вступлением в русские купеческие гильдии в одном из признанных пограничными городами Туркестанского края⁶³⁰. Об этой инициативе не побоялись отрицательно отозваться генерал-губернатор Николай Иванов и политический агент в Бухаре Яков Лютш. Они заявили, что эмират – родина бухарских евреев и лишать их права на приобретение там недвижимости было бы несправедливо. После того как сменивший скончавшегося Иванова Николай Тевяшев (состоявший в должности в 1904–1905 годах) поддержал своего предшественника, Военному министерству пришлось отказаться от планируемой меры⁶³¹.

⁶²⁶ Там же. Оп. 11. Д. 1896а. Л. 32–34.

⁶²⁷ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 185. Л. 1.

⁶²⁸ Там же. Ф. 1. Оп. 13. Д. 212. Л. 39.

⁶²⁹ *Becker S. Russia's Protectorates in Central Asia. P. 136–147; История народов Узбекистана. Т. 2. С. 403–405; Логофет Д. Бухарское ханство под русским протекторатом. Т. 1. С. 184–185.*

⁶³⁰ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 13. Д. 347. Л. 50–50 об. О том, что бухарские евреи действительно приобрели в Новой Бухаре много земли, см.: Бухара. 1902, иврит (см. раздел Библиография). Вероятно, среди евреев в Новой Бухаре преобладали ашкеназские. Подробно описывая начало заселения города евреями, Ривлин ничего не сообщает о проживании там бухарских евреев. См.: *Ривлин Ш.М.* 1891 (С. 4), иврит (см. раздел Библиография); *Он же.* 1893, иврит (см. раздел Библиография). Скорее всего, бухарские евреи, купившие там недвижимость, проживали в Старой Бухаре, а покупку земли в быстро развивавшейся Новой Бухаре рассматривали как вложение средств.

⁶³¹ Там же. Л. 72, 77–79, 86.

Различия в подходах Военного министерства и местных администраторов часто проявлялись и по отношению к проживавшим в крае ашкеназским евреям. В 1902 году Иванов захотел разрешить пользовавшемуся большим уважением в Ташкенте врачу амбулаторной лечебницы для туземного мужского населения Якову Магнетштейну приобрести дом. Добиваясь на это согласия Куропаткина и сообщив, что знает врача с самой лучшей стороны, Иванов далеко не формально просил: «...содействие будет принято мною как знак особенного ко мне с Вашей стороны внимания». Однако Куропаткин не внял просьбе старого туркестанского администратора, в результате чего врач был награжден только утешительным орденом⁶³². Как тут не вспомнить характеристику, которую дал Куропаткину еще до его назначения министром русский государственный деятель Александр Абаза: «...умный генерал, храбрый генерал, но душа у него штабного писаря»⁶³³.

Снова вопрос о правах евреев в крае был поднят в 1904 году – во время обсуждения в Петербурге некоторых изменений в общероссийском законодательстве, предложенных Министерством внутренних дел и касавшихся евреев. Предполагалось предоставить некоторым категориям евреев право повсеместного жительства в империи. Куропаткин категорически выступил против распространения проектируемого закона на Туркестан. Он доказывал, что среднеазиатская окраина России больше внутренних губерний нуждается в защите от еврейской «эксплуатации». По инициативе Военного министерства в октябре 1904 года в крае была образована Комиссия по вопросу об изъятии или изменении существующих законоположений о евреях. Председателем ее Куропаткин назначил военного губернатора Сырдарьинской области Королькова, а членами – Константина Нестеровского и Владимира Наливкина⁶³⁴. Нестеровский, занимавший к тому времени должность председателя комиссии по составлению нового проекта Положения об управлении краем, как и Корольков, отличался предвзятым отношением к евреям. Этим он и снискал себе благосклонность Военного министерства, которое не только не отправило его в отставку из-за конфликта с генерал-губернатором Духовским в 1899 году, но и дало дослужиться до чина тайного советника (согласно Табели о рангах этот чин соответствовал званию генерал-лейтенанта). Что касается востоковеда Наливкина, бывшего помощника ферганского губернатора, то он слыл либералом, благодаря чему спустя несколько лет его выбрали от Туркестана членом Второй Государственной думы. Ташкентские евреи тогда даже дали ему наказ добиваться уравнивания в правах еврейского населения с другими народностями⁶³⁵.

Хотя проектируемый закон касался в основном ашкеназских евреев, эта туркестанская комиссия на своих заседаниях 10 и 28 января 1905 года пришла к выводу, что все евреи вредны, а бухарские – особенно. В ее резолюции нашли отражение все те же корольковские обвинения бухарских евреев в опутывании долгами туземцев-мусульман, а также в вытеснении из торговли русских. Комиссия поддерживала мнение Куропаткина о нецелесообразности распространения проектируемой меры на Туркестан⁶³⁶. Поддержка Наливкиным мнения двух других членов комиссии была обусловлена, с одной стороны, стремлением достичь компромисса с военным ведомством, так как в то время сам он оказался не у дел,

⁶³² ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 12. Д. 277. Л. 2–5.

⁶³³ *Vimme C.* Воспоминания. Т. 2. С. 156.

⁶³⁴ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 4. Д. 874. Л. 25, 61.

⁶³⁵ Туркестанские ведомости. 29.02.1907. № 24. С. 148. Ранее в «Справочной книжке Самаркандской области» за 1898 год Наливкин опубликовал 93-страничное исследование «Ислам и закон Моисея», где с толерантных позиций представлял примеры влияния Торы на Коран, шариатскую традицию и обычаи мусульманского населения Туркестана. Старший чиновник для особых поручений при туркестанском генерал-губернаторе Антон Радзиевский, о котором пойдет речь ниже, считал Наливкина даже защитником евреев. *Левинский М.* К истории евреев в Средней Азии. С. 331.

⁶³⁶ Протоколы заседаний см. в: ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 4. Д. 874. Л. 72–74 об.; Там же. Ф. 17. Оп. 1. Д. 10460. Л. 7–9 об. Указанные в этих протоколах методы торговли бухарских евреев были «установлены» Корольковым еще в предыдущие годы и рассмотрены в предыдущей главе.

а с другой – приверженностью социалистическим взглядам⁶³⁷, руководствуясь которыми он мог искренне опасаться «эксплуататорской деятельности» евреев в крае. Результатом стало изъятие края из списка местностей, в которых на основании решения Комитета министров от 1904 года разрешалось жительство евреям определенных специальностей и категорий⁶³⁸. Между тем уже менее чем через полгода Корольков был вынужден оставить свою должность из-за болезни и вскоре скончался. С его уходом Военное министерство утратило поддержку своей жесткой линии в отношении бухарских евреев, которую имело среди туркестанских администраторов. Это обстоятельство почти на пять лет ослабило антиеврейскую политику в крае.

С приближением окончания действия отсрочки закона 1900 года бухарские евреи стали добиваться ее продления. С этой целью в начале 1905 года их ташкентский раввин Шломо Тажер отправился в Петербург. В столице он побывал на приеме у министра внутренних дел Александра Булыгина, министра финансов Владимира Коковцова, министра иностранных дел Владимира Ламсдорфа, военного министра Виктора Сахарова и у председателя Совета министров Сергея Витте⁶³⁹. Витте, ярый защитник туркестанского хлопководства от разных экспансионистских кампаний централистов, в том числе и от крестьянской колонизации⁶⁴⁰, видел в бухарских евреях важное звено в экономической связи между метрополией и туркестанской колонией. Ему Тажер и подал прошение от имени бухарскоподданных евреев, в котором сообщалось, что их общий торговый оборот только с одним Московским промышленным районом достигает 20 млн рублей в год. Там же отмечалось, что бухарские евреи ежегодно заказывают на 3 млн рублей тиковых тканей у крестьян-кустарей этого промышленного района, обеспечивая последних работой. Бухарские евреи подчеркивали свою роль и в посреднической торговле России с западным районом Китая – Кашгаром, торговый оборот с которым достигал 4 млн рублей в год. Прошение подкреплялось подписями представителей сорока крупнейших русских мануфактурных фирм⁶⁴¹.

Эти цифры возымели действие на Государственный совет, который отсрочил вступление закона 1900 года в силу до января 1909-го. Хотя автор анонимной докладной записки 1909 года уверяет, что трехлетней отсрочки удалось добиться после того, как ходатайство поддержал Московский биржевой комитет, на самом деле бухарскоподданные евреи получили отсрочку в первую очередь благодаря поддержке Витте⁶⁴². Добиваясь предоставления бухарским евреям отсрочки, прагматичный политик Витте заботился не только о российской экономике – он также не хотел еще больше усложнять и без того обострившийся в начале XX века еврейский вопрос.

Волна погромов, захлестнувшая Европейскую Россию в 1904–1906 годах, грозила перекинуться и на Среднюю Азию. Это вызывало беспокойство туркестанской администрации. Многие чиновники хотя и не симпатизировали евреям, но справедливо видели в погромах проявление слабости центральной власти. В Туркестане, где проживало несколько миллионов «инородцев», чуждых государственной религии и не вполне свыкшихся с русским управлением, антиеврейский погром мог стать нежелательным прецедентом для антирус-

⁶³⁷ *Абашин С. В. П.* Наливкин: «...будет то, что неизбежно должно быть; и то, что неизбежно должно быть, уже не может не быть...»: Кризис ориентализма в Российской империи? // *Азиатская Россия: Люди и структуры империи.* Омск: ОмГУ, 2005. С. 55–56.

⁶³⁸ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 4. Д. 874. Л. 88–89.

⁶³⁹ Анонимная докладная записка из архивного фонда Лазаря Нисселовича – см.: ЦГИА Украины. Ф. 1004. Оп. 1. Д. 100. Л. 18. О деятельности раввина Тажера (1866–1935) см.: *Каганович А.* 1999, иврит (см. раздел Библиография).

⁶⁴⁰ *Галузо П.* Туркестан и царская Россия // *Революционный Восток.* 1929. № 6. С. 111.

⁶⁴¹ ЦГИА Украины. Ф. 1004. Оп. 1. Д. 100. Л. 110–111.

⁶⁴² Об этом в октябре 1907 года сообщил туркестанскому генерал-губернатору начальник Главного штаба Алексей Эверт. См.: Там же. Л. 18; ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 13. Д. 554. Л. 33–35, 46 об.

ских беспорядков. Поэтому «в целях самообороны на случай тревоги» командующий войсками Туркестанского округа разработал в 1904 году проект призыва к обучению военному делу мужского христианского и еврейского (ашкеназского) населения⁶⁴³. Военный губернатор Самаркандской области Сергей Гескет в марте 1905 года через газету «Самарканд» объявил о создании особых складов оружия для христианского населения и пригласил христиан обучаться владению оружием для самообороны. Ашкеназскую интеллигенцию возмутило то, что евреям решили оружие не выдавать, несмотря на возникшие опасения именно антиеврейских погромов. По этому поводу они написали коллективное письмо в газету «Самарканд», отрывки из которого перепечатал еврейский «Восход»⁶⁴⁴.

Администрация края в эти годы пресекала любые попытки поднять толпу на антиеврейский погром. Еще в мае 1905 года в Ташкенте поползли слухи о готовившихся погромах, появились призывавшие к ним листовки и евреи стали покидать город. Тогда местные власти заявили еврейской делегации, что не допустят погромов⁶⁴⁵. Эти заверения были повторены казенному раввину Абраму Кирснеру на заседании Ташкентской городской думы в октябре 1905 года ее гласным, Николаем Касьяновым, выступившим от лица сырдарьинского военного губернатора⁶⁴⁶. И действительно, как писали либеральные газеты, когда в Ташкенте в том же месяце «небольшая группа босяков, чинуш, переодетых городских и прочих любителей царя и погромов» с портретом самодержца двинулась в город с целью устроить погром, к ним спешно подъехал помощник генерал-губернатора Евгений Мациевский, отобрал портрет и, приказав разойтись, уехал. Группа быстро разошлась⁶⁴⁷. Поэтому оказалась неостребованной ташкентская еврейская самооборона из ста человек, куда вошли гимназисты, студенты и ремесленники. О своей готовности их поддержать заявляли и около сорока русских рабочих⁶⁴⁸.

Туркестанская администрация пыталась пресечь даже слухи об антиеврейских погромах, способствовавшие росту напряженности в отношениях между евреями и неевреями. В том же, 1905 году официальная газета «Туркестанские ведомости» назвала слухи о погромах, приведшие к выезду евреев в сельские местности, нелепыми. Администрация даже арестовала «одного афериста, распространявшего слухи о готовящемся в Ташкенте еврейском погроме»⁶⁴⁹.

Туркестанская администрация и далее старалась пресекать любые попытки организовать погромы. Когда в марте 1916 года Баба, секретный осведомитель охранного отделения, сообщил о прибытии из Москвы в Ташкент молодой женщины для организации антимусульманских и антиеврейских погромов, полиция немедленно арестовала ее и привлекла к судебной ответственности⁶⁵⁰. И хотя ранее, в 1911 году, администрация не смогла вовремя пресечь небольшой антиеврейский погром в Оше – возможно, из-за участия в его организации одного из самых приближенных к генерал-губернатору чиновников, о чем пойдет речь

⁶⁴³ РГВИА. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 1774. Л. 21.

⁶⁴⁴ См. цитату из газеты «Самарканд» и комментарий к ней: *Восход*. 17.03.1905. № 11. С. 8 [публикация за подписью «Д.Г.»]; Там же. 24.03.1905. № 12. С. 19–20.

⁶⁴⁵ *Тополянский Ш.* 1905, идиш (см. раздел Библиография). (За перевод этой статьи с идиш я признателен Ицхаку Лену.)

⁶⁴⁶ Революция 1905–1907 гг. в Узбекистане / Гл. ред. Х. Турсунов. Ташкент: Узбекистан, 1984. С. 83. Как и в черте оседлости, ашкеназские евреи в Ташкенте играли заметную роль в либерально-демократическом движении. В частности, сам Кирснер был публицистом левого толка, редактором и издателем газеты соответствующего направления «Ташкентский курьер». Временным редактором другой газеты того же направления, «Самарканд», был Наум Болотин. Эта деятельность не могла не раздражать местных монархистов.

⁶⁴⁷ «Самарканд, 21.10.1905», вырезка из газеты «Русские ведомости» // Центральный архив истории еврейского народа [далее – ЦАИЕН]. Р. 10 (фонд Моцкина). Д. 10; *Пяковский А.* Революция 1905–1907 гг. в Туркестане. С. 224.

⁶⁴⁸ *Тополянский Ш.* 1905, идиш (см. раздел Библиография).

⁶⁴⁹ *Туркестанские ведомости*. 08.06.1905. № 83. С. 441; Там же. 04.11.1905. № 162. С. 855–856.

⁶⁵⁰ ЦГА Узбекистана. Ф. 461. Оп. 1. Д. 2329. Л. 165–165 об.

позже, – она погасила погромные настроения среди мусульман во время так называемого «мясного дела».

2. «Мясное дело»

В 1897 году по просьбе главного сефардского раввина (хахам-баши) Палестины Якова Шауля Эльяшара в Среднюю Азию отправился из Хеврона хасидский раввин Шломо Иехуда Лейб Казарновский (1863–1952). После смерти в 1896 году главного бухарского раввина Ицхака Когена Рабина сефардские раввины в Эрец-Исраэле опасались, что Средняя Азия останется без знающего и авторитетного раввина. Задержка регулярных выплат пожертвований бухарскими евреями в пользу сефардской общины Иерусалима была еще одной причиной отправки посланника.

К тому времени большинство бухарских евреев уже проживали в Туркестанском крае, и поэтому Казарновский решил обосноваться не в Бухаре, а в Самарканде. По русским законам не имея права проживать в крае, Казарновский официально выдавал себя за бухарского еврея, для чего выбрал звучавшую как бухарско-еврейская фамилию – Элизеров, по имени своего отца, Элизера-Шимона. Сразу по приезде он посетил многие общины бухарских евреев и заключил, что они допускают некоторые нарушения еврейской обрядности, а практикуемая ими шхита (ритуальный убой скота и птицы в соответствии с религиозными предписаниями) – недостаточно строгая. Для исправления нарушений Казарновский открыл в Самарканде иешиву, в которой начал готовить шойхетов из бухарско-еврейских учеников. Отстранив прежних бухарско-еврейских шойхетов, хевронский раввин пригласил в Среднюю Азию себе в помощь нескольких ашкеназских шойхетов из черты оседлости. В распространении новых правил осуществления шхиты Казарновскому очень помогала поддержка раввина Эльяшара, которому он, уезжая в Среднюю Азию, обещал не менять сефардской обрядности. По мнению Казарновского, бухарские евреи как раз и не придерживались сефардских правил шхиты (даже более строгих, чем ашкеназские). Но к правилам проверки скота он добавил еще и строгие хасидские требования к заостренности ножей. Менее чем за год трое из местных учеников Казарновского стали самостоятельными шойхетами в Самарканде⁶⁵¹.

Распространение новой шхиты привело к серьезному конфликту с местной религиозной элитой, которую в 1900 году возглавил после тринадцатилетнего отсутствия вернувшийся из Иерусалима в Самарканд раввин Йосеф Ходжаинов. Противники Казарновского сводили с ним счеты, обращаясь с доносами к властям, с жалобами к раввину Эльяшару, и даже якобы пытались, по словам самого Казарновского, его отравить. Под действием угроз и доносов уехали обратно из Туркестана приглашенные хасидские шойхеты, а в 1902 году был вынужден вернуться в Эрец-Исраэль и сам раввин Казарновский. Позже он несколько раз приезжал в Среднюю Азию, иногда оставаясь в ней надолго⁶⁵². Он настолько привык к своей новой фамилии, что, даже вернувшись в Палестину, больше не возвращался к старой.

Практиковавшаяся им хасидская шхита отличалась от той, которая действовала тогда в Средней Азии, несколько большим количеством выбракованного мяса. Чтобы не покупать скот, который затем, после проверки легких, мог оказаться трэфным (некошерным), шойхеты многих туркестанских городов обычно договаривались с мусульманскими мясниками на общих бойнях о его взаимовыгодном убое. Согласно договору шойхеты забивали столько скота, сколько было необходимо для удовлетворения потребностей еврейского населения в

⁶⁵¹ Там же. Ф. 1. Оп. 12. Д. 843. Л. 2; Интервью Моше Мосека с Рахамимом Фузайловым от 11.09.1968 г. // ААД. Ф. 54. Д. 10. Пленка 1179; *Ниязов Ш.Х.* 1986 (С. 51–53), иврит (см. раздел Библиография); *Рабин И.* 1989 (С. 168–173), иврит (см. раздел Библиография); *Элизеров Ш.И.Л.* 1992 (С. 67–68, 71–72), иврит (см. раздел Библиография); *Он же.* 2002 (С. 22–25, 294–295), иврит (см. раздел Библиография).

⁶⁵² *Сасонкин Н.Ш.* 1988 (С. 91), иврит (см. раздел Библиография); *Элизеров Ш.И.Л.* 2002 (С. 22–23, 293–295), иврит (см. раздел Библиография); *Фузайлов Г.* 2008 (С. 257–258), иврит (см. раздел Библиография).

кошерном мясе. Заплатив за весь забитый скот, еврейские шойхеты и мясники передавали выбракованные трэфные туши мусульманским мясникам, теряя при этом 30 % от их стоимости. Подобные соглашения были обычной практикой в городах Средней Азии еще до русского завоевания⁶⁵³. Здесь уместно отметить, что такая местная, суннитская практика отличалась от шиитской. В соседней Персии все трэфное мясо запрещалось к продаже не только мусульманам, но и христианам (евреям предписывалось его закапывать)⁶⁵⁴. Поэтому кошерное мясо в Средней Азии было, не в пример Персии, относительно дешевым.

Распространению таких договоров в Туркестане способствовало повышение властями в 1897 году ежегодной платы с мясников за право заниматься своим ремеслом. В результате этого повышения, на 5–7 % сократившего доходы мясников, в следующем году в Самаркандском уезде более чем 12 % из них не смогли оформить свидетельства на свою деятельность⁶⁵⁵. Вероятно, именно они стали продавать трэфное мясо, избегая показываться на городских бойнях.

Постепенно заняв должности шойхетов во многих городах края, ученики Казарновского стали выбраковывать до половины забитого ими скота. Посетивший самаркандскую бойню старший чиновник по особым поручениям Александр Гиппиус доложил в июле 1906 года генерал-губернатору, что еврейский резник бракует двадцать из сорока зарезанных баранов⁶⁵⁶. Большой брак, а также увеличение потребления мяса, обусловленное улучшением благосостояния и демографическим ростом бухарско-еврейского населения, привели в это время к резкому повышению количества трэфного мяса на базарах туркестанских городов. Данное обстоятельство было замечено мусульманским духовенством. Может быть, Казарновский был прав, когда утверждал, что внимание мулл к этому обстоятельству привлекли те шойхеты, лицензии которых он аннулировал. Как бы то ни было, разжигая недовольство мусульманского населения бухарскими евреями, которые якобы вынуждают правверных употреблять некачественное мясо, муллы Ходжента, Самарканда, Ташкента и Старого Маргелана добились в 1903–1904 годах бойкота трэфного мяса мусульманским населением. Это привело к значительному удорожанию кошерного мяса. Через непродолжительное время, путем дачи взяток муллам и благодаря заступничеству русской администрации, бухарским евреям удалось добиться отмены бойкотов: в 1903 году – в Самарканде, в 1904-м – в Ходженте и Ташкенте. Причем в Ташкенте конфликт был улажен решением городского головы о разделении скотобоен: бойню на Биш-Агачском рынке передали мусульманам, а на Карасуйском – евреям, с правом последних продавать выбракованное мясо на Воскресенском базаре⁶⁵⁷.

Между тем конфликт перекинулся на другие города и даже разгорелся с новой силой. В Коканде съезд народных мусульманских судей в декабре 1905 года запретил мусульманским мясникам приглашать шойхетов для убоя скота. Это решение в апреле 1906 года было отменено решением Маргеланского окружного (русского) суда как противоречащее Положению об управлении Туркестанского края, а именно статье 218 – о недопустимости превышения власти народных судов⁶⁵⁸.

⁶⁵³ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 12. Д. 843. Л. 40; *Черный Й.И.* Га-Магид. 1864 (С. 228), иврит (см. раздел Библиография). К концу XIX века профессию мясника у мусульман в ряде крупных туркестанских городов (вероятно, как и в Ташкенте) монополизировали татары. См.: *Маев Н.* Русский Ташкент // Нива: Литературное приложение. 1894. № 5. С. 135.

⁶⁵⁴ *Benjamin II, I.J.* Eight Years in Asia and Africa. P. 212.

⁶⁵⁵ Подсчитано по: *Мансыров С.* Базарная торговля в Самаркандском уезде. С. 120–121.

⁶⁵⁶ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 12. Д. 843. Л. 40.

⁶⁵⁷ Там же. Л. 15; Там же. Ф. 19. Оп. 1. Д. 8847. Л. 154 об.; *Мусульманин.* По поводу статьи «Недостойная агитация» // Туркестанские ведомости. 23.04.1906. № 83. С. 383; Архив рукописей Израильской национальной библиотеки [далее – АРИНБ]. ARC 4°271/555; *Рабин И.* 1989 (С. 172), иврит (см. раздел Библиография). О предположении Казарновского (Элизерова) см.: *Элизеров Ш.И.Л.* 1992 (С. 66–67, 71), иврит (см. раздел Библиография).

⁶⁵⁸ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 12. Д. 843. Л. 11, 18 об. См. статью 218: Положение об управлении Туркестанского

В конце февраля 1906 года съезд мусульманских народных судей Чимкентского и Аулиеатинского уездов постановил удалить шойхетов из городской скотобойни в Чимкенте, а еврейских мясников – из рядов мясных лавок на базарах. Участники съезда объясняли свое решение тем, что по шариату есть мясо скота, забитого евреем, можно только в случае необходимости. Копия принятой резолюции была подана начальнику Чимкентского уезда Михаилу Синельникову. Чтобы доказать мусульманам несостоятельность решения съезда, последний собрал их представителей на совещание в мае 1906 года. Синельников заявил им, что их постановление противоречит русским и мусульманским религиозным законам. В подтверждение своих слов он процитировал выдержки из комментария к мусульманскому праву «Хидоя» по русскому переводу Гродекова. В заключение начальник уезда сказал, что никто не вправе запретить мусульманину покупать мясо, где он хочет, а евреям – его продавать. Представители мусульман пожаловались на ветеринара, который предписал им резать скот у шойхетов. Тот в свою очередь ответил, что резники-мусульмане сами нарушают шариат, не выпуская всю кровь, и доставляют страдания животному тем, что перерезают тупым ножом только три жилы, а не две артерии и две вены, как предписано. После этого Синельников подтвердил право мусульман иметь собственного резника, который обязан соблюдать правила шариата при убое скота⁶⁵⁹.

Той же, 1906 года весной, после нескольких лет относительного затишья, «мясное дело» разгорелось снова в Самарканде. Началось с того, что группа мусульман из шестидесяти восьми человек 29 марта 1906 года обратилась к военному губернатору области с жалобой на своих мясников, которые доверяют евреям резать скот, в результате чего евреи забирают кошерное мясо, а некошерное – оставляют на продажу мусульманам. В ответ военный губернатор собрал 11 апреля всех мусульманских народных судей Самарканда, мусульманских городских депутатов и по двадцать почетных лиц от евреев и мусульман. Мусульмане не смогли доказать, что ислам запрещает употребление тrefного мяса. В итоге собравшиеся постановили разделить бойни на еврейскую и мусульманскую части, а также не препятствовать свободной купле-продаже мяса между мусульманскими и еврейскими мясниками⁶⁶⁰.

Впрочем, не все самаркандские мусульмане успокоились. Для тех из них, кто был настроен антиеврейски, продажа мусульманам тrefного мяса была лишь поводом к проявлению недовольства в адрес бухарских евреев. В основе этого недовольства лежали те же самые причины, с которыми мы ознакомились в предыдущей главе: религиозная нетерпимость, поддержка бухарскими евреями русского завоевания, а также рост их экономического превосходства над местным мусульманским населением. Военный губернатор Самаркандской области Гескет докладывал в мае 1906 года генерал-губернатору, что причины возникновения «мясного дела» заключаются в торгово-промышленной конкуренции между мусульманами и бухарскими евреями⁶⁶¹. Мусульманская элита Самарканда – во главе с Хакимбаевым, Турдыбаевым и городскими депутатами Хош-Муратовым и Ташпулатом Абдухалиловым – продолжала агитацию против евреев. С этой целью они отправляли своих посланцев во все крупные города Туркестана и в Бухару, где те призывали мусульман учредить мусульманское торгово-промышленное товарищество, которое имело бы «исключительную цель прекратить всякие торговые сношения мусульман с евреями и [установить] воспрещение первым покупать у последних товары»⁶⁶².

края. С. 962.

⁶⁵⁹ Комаров П. Туземная мясоторговля и еврейские резники // Туркестанские ведомости. 27.06.1906. № 96. С. 1; 28.06.1906. № 97. С. 1–2.

⁶⁶⁰ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 12. Д. 843. Л. 12–13.

⁶⁶¹ Там же. Л. 12–13. О том, что мусульманский бойкот евреям был организован мусульманскими торговцами, а не духовенством, писал Петр Папенгут. См.: Там же. Л. 25.

⁶⁶² Там же. Л. 13–13 об.

По инициативе городских мусульманских депутатов самаркандские мусульмане письменно пожаловались генерал-губернатору на своих мясников, которые доверяют евреям резать скот и забирают себе некошерное мясо. При этом они увязывали договоренность мусульманских мясников и еврейских шойхетов с появлением в Самарканде Казарновского. Не добившись содействия от русской администрации, мусульманские купцы и *иллик-баши* (пятидесятники – об этой должности пойдет речь в седьмой главе) 27 апреля 1906 года собрались и постановили запретить своим мясникам продавать мясо, оставшееся после еврейской шхиты. Это решение они обосновывали мнением бухарских, кокандских и самаркандских знатоков шариата. По словам военного губернатора Самаркандской области, «в воздухе чувствовался еврейский погром»⁶⁶³. Сам факт такого мусульманского собрания очень примечателен – с одной стороны, как открытое выражение возросшей политической активности мусульман, а с другой – как проявление либерального отношения к ней со стороны русской администрации в тот период.

На следующий день духовный раввин бухарских евреев Туркестанского края Тажер обратился к русской администрации за помощью. В частности, он предложил направить кази-калян (главному мусульманскому судье) Бухарского эмирата просьбу о написании фетвы (письменного разъяснения) о том, что мусульманам разрешается употреблять мясо животных, забитых шойхетами⁶⁶⁴. На первый взгляд такая ловко составленная формулировка меняла суть проблемы, поскольку до этого обсуждался вопрос употребления мусульманами выбракованного мяса, а не того, которое шойхеты признали годным. Но, вероятно, кази-калян было известно, о чем речь. Здесь уместно упомянуть, что более строгий подход к проверке повреждений внутренних органов обуславливает большую выбракованность туш шойхетами, чем мусульманскими резниками. Кроме того, еврейская шхита предписывает выбраковывать определенные типы жиров, кишечник, почки и удалять седалищный нерв, в то время как в мусульманской традиции они не являются запретными (*харам*). Поскольку удалять седалищный нерв – трудоемкая работа, шойхеты до сих пор нередко выбраковывают задние части туш целиком. И именно эти части баранов из-за жировых отложений (*курдюк*) особенно ценятся в приготовлении традиционного среднеазиатского плова.

⁶⁶³ Там же. Л. 2, 12–13, 17, 58.

⁶⁶⁴ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 12. Д. 843. Л. 14–15.



Мусульманские купцы в Самарканде. Библиотека Конгресса США, Отдел эстампов и фотографий. Коллекция С.М. Прокудина-Горского, LC-DIG-prokc-11726

Обеспокоенность бухарско-еврейской общины удорожанием мяса нашла сочувствие у русской администрации. Старший чиновник для особых поручений при генерал-губернаторе организовал 3 мая того же года встречу между Шломо Тажером, а также раввином ашкеназских евреев Ташкента Абрамом Кирснером, с одной стороны, и мусульманскими судьями и муллами города – с другой. Во время диспута между сторонами Тажер представил развернутый «реферат по 1324-летней истории вопроса», подчеркнув, что мусульмане только у язычников не имеют права приобретать мясо. Также было объявлено, что бухарский казикалян никому не давал ривоята (юридического заключения по поводу предстоящего судебного разбирательства какого-либо дела), запрещавшего употребление трефного мяса. После этого обе стороны – под нажимом представителей русской администрации, сославшихся на статью 111 о свободной торговле съестными припасами (Устав о обеспечении народного продовольствия издания 1892 года), – приняли резолюцию, что шариат разрешает употребление трефного мяса и что мусульманские мясники могут продавать его, но с обязательным предупреждением покупателей о его происхождении⁶⁶⁵.

⁶⁶⁵ Там же. Л. 4–5 об., 17 об. – 18 об. См. там же реферат Тажера на французском языке (Л. 9 – 10 об.). Также см.: Устав о обеспечении народного продовольствия. Издание 1892 г. // Свод законов Российской империи / Сост. А. Нюрнберг. М.: Товарищество Скоропечатни А.А. Левенсон, 1910. Т. XIII. Статья 111-я. С. 15. Эти события в искаженном виде позже описали Нисим Тажер и Моше-Давид Гаон. По их словам, мусульманское и христианское духовенство якобы объединились, чтобы запретить еврейскую шхиту, и тогда на организованном генерал-губернатором диспуте Тажер победил своих противников. *Тажер Н.* 1971 (С. 97), иврит (см. раздел Библиография); *Гаон М.Д.* 1937 (С. 698), иврит (см. раздел Библиография). См. повтор этой версии: *Рабин И.* 1989 (С. 148), иврит (см. раздел Библиография).

Самаркандские мусульмане не признали принятую в Ташкенте резолюцию. Антиеврейская партия самаркандских мусульман во главе с городским депутатом Хош-Муратовым выражала недовольство позицией администрации и продолжала агитацию против евреев. Сообщая об этом генерал-губернатору, Сергей Гескет предлагал лишить Хош-Муратова должности и предупредить четырех других зачинщиков конфликта, что в случае продолжения антиеврейской пропаганды они будут высланы из Туркестанского края. Также Гескет отмечал отсутствие конфликтов между евреями и мусульманами в других населенных пунктах области с большим еврейским населением – в Ходженте, Катта-Кургане и Пейшамбе⁶⁶⁶.

Попытки примирить местных мусульман, предпринимаемые самаркандским военным губернатором, были тщетными. И тогда генерал-губернатор Субботич в середине июля 1906 года издал приказ № 171, согласно которому еврейским шойхетам разрешалось производить убой скота у мусульманских мясников, а еврейские и мусульманские духовные лица получали право за этим наблюдать. Тем же приказом мусульманские мясники обязывались при продаже некошерного мяса объявлять своим покупателям, что животное убито по еврейскому обряду⁶⁶⁷.

После этого ради окончательного примирения сторон местная администрация 30 июля 1906 года организовала в Самарканде встречу между тридцатью представителями евреев, приблизительно пятьюдесятью представителями мусульман и двадцатью русскими чиновниками. Мусульманам было разъяснено отношение ислама к употреблению мяса еврейской шхиты, растолкованы ее основы, а также смысл приказа № 171. После этого старший чиновник по особым поручениям при генерал-губернаторе предложил собравшимся отправить начальнику края телеграмму с благодарностью за «мудрое разрешение спора». Все присутствовавшие на собрании подписались под телеграммой и после совместного обеда в знак примирения вместе сфотографировались⁶⁶⁸.

Впрочем, формальное примирение в «мясном вопросе» не привело к погашению антиеврейских настроений среди мусульман Самарканда. Отражением этих настроений стало поручение в феврале 1907 года избранному во Вторую Государственную думу депутату Ташпулату Абдухалилову ходатайствовать о выдворении евреев или, по крайней мере, об ограничении их в правах⁶⁶⁹.

«Мясное дело» нашло отражение в туркестанской прессе. В апреле 1906 года газета «Средне-азиатская жизнь» напечатала заметку «Недостойная агитация», где критиковались мусульмане за борьбу с шойхетами. В газете «Туркестанские ведомости» вышла ответная статья, в которой доказывалось, что мусульмане, в соответствии с якобы написанным ривоятом бухарского кази-каляна, не имеют права употреблять мясо скота, забитого резником-евреем⁶⁷⁰. В конце июня того же года Петр Комаров, видимо русский чиновник, написал большую статью «Туземная мясоторговля и еврейские резники», в которой обвинял туркестанских муфтиев и мусульманских народных судей в плохом знании положений шариата и религиозном фанатизме. Автор доказывал, что мусульманам разрешается есть мясо скота, зарезанного евреями и христианами. В заключение он предлагал христианам войти в согла-

⁶⁶⁶ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 12. Д. 843. Л. 67–68.

⁶⁶⁷ Там же. Л. 13 об., 26–26 об.

⁶⁶⁸ Там же. Л. 58–59 об. Телеграмму от 31 июля 1906 года см.: Там же. Л. 29.

⁶⁶⁹ Заявление представителей мусульманского населения на заседании 29.01.1911 г. в Самаркандском областном правлении // Там же. Оп. 17. Д. 848. Л. 210 об. Об этом заявлении см. также: [Из Самарканда] // Русское знамя. 16.10.1907. № 224. С. 4; *Окраинец*. Средне-азиатские евреи // Земщина. 22.12.1909. № 168. С. 3; Доклад № 72 старшего чиновника для особых поручений А. Радзиевского от 9.02.1911 г. // ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 848. Л. 206–206 об. [Этот же доклад см. в статье: *Левинский М.* К истории евреев в Средней Азии. С. 328].

⁶⁷⁰ *Мусульманин*. По поводу статьи «Недостойная агитация». (См. там же указание на статью в «Средне-азиатской жизни».)

шение с евреями для совместной торговли мясом во всех городах Туркестана, поддерживая свое предложение тем, что шейхеты, как он писал, выбирают самый лучший скот⁶⁷¹.

С большим запозданием, в 1912 году, «мясное дело» перекинулось на Шахриябз (Бухарский эмират). Там казий (мусульманский судья) вообще запретил еврейскую шхиту. Несмотря на запрет, бухарские евреи производили ее втайне, пока казий не узнал и не арестовал глав общины. И хотя с помощью ривоята бухарского кази-каляна бухарским евреям удалось добиться освобождения арестованных и отмены этого запрета⁶⁷², данный случай, как и вообще все «мясное дело», способствовал росту подозрительности во взаимоотношениях мусульман и евреев.

«Мясное дело» крепко переплелось с антиеврейской агитацией джадидов – членов движения мусульманского реформизма в России, распространителей идей просвещения, пантюркизма и панисламизма. Они не были инициаторами этого конфликта, а лишь воспользовались им для сплочения мусульман. Так же как украинофилам на Украине⁶⁷³, джадидам в Туркестане евреи представлялись проводниками русификации. Однако в отличие от украинофилов джадида не обвиняли местных евреев в эксплуатации крестьянства, хотя экономические отношения между этими важными акторами на Украине и в Туркестане были сходными. Демоническую роль ростовщика в крае играл индус. Как подчеркивал Олуфсен, в Бухаре евреи не были столь презираемы, как индусы. Это же подметил и Радлов⁶⁷⁴. Но ведь и зажиточные мусульмане не брезговали заниматься ростовщичеством. Здесь стоит упомянуть яркий классический образ такого мусульманина, воссозданный известным таджикским писателем Садриддином Айни (Садриддин Саид-Муродзода, 1878–1954) в повести «Смерть ростовщика»⁶⁷⁵. Наверняка отцы какой-то части местных джадидов смогли дать им образование, сколотив капитал путем выдачи ссуд единоверцам. Не имея виктимизированных исторических обид на евреев, джадида видели в них только экономических конкурентов и в противоположность украинофилам не создали собирательного негативного образа еврея в своей литературе и публицистике.

Вместо этого джадида в своей печати призывали мусульманское общество вытеснить евреев, армян, а также иностранную буржуазию экономическим способом (русские предприниматели по тактическим соображениям не назывались, но всем было ясно, что они тоже подразумеваются). Узбекский поэт Абдурауф Фитрат, призывая сконцентрировать для данной цели капиталы, обращался к мусульманской буржуазии: «...иностранцы торговцы имеют свои фабрики, а вы – нет»⁶⁷⁶. Опубликованная в 1906 году в джадидской газете «Хуршед» статья «Проблема, стоящая перед нацией» призывала не только к бойкоту еврейских магазинов, но и к осуждению мусульман, предпочитавших покупать товары у евреев и индусов⁶⁷⁷. В 1913 году редактор этой газеты, Мунаввар Кары, возмущался безграмотностью и невежественностью дехкан, которые покупали товары в немусульманских лавках⁶⁷⁸.

⁶⁷¹ Комаров П. Туземная мясоторговля и еврейские резники.

⁶⁷² Тилыева Ш. 1981 (С. 77–78), иврит (см. раздел Библиография); Рабин И. 1989 (С. 127–128), иврит (см. раздел Библиография).

⁶⁷³ Подробно о подходе украинофилов к еврейскому вопросу см.: *Klier J.* Imperial Russia's Jewish Question. P. 207–221.

⁶⁷⁴ *Olufsen O.* The Emir of Bokhara and His Country. P. 300; *Радлов В.* Из Сибири. С. 554.

⁶⁷⁵ Айни С. Смерть ростовщика: Повести. Л.: Советский писатель, 1946.

⁶⁷⁶ Цит. по: *Раджабов З.* Из истории общественно-политической мысли таджикского народа во второй половине XIX и в начале XX веков. Сталинабад: Таджикское государственное изд-во, 1957. С. 398.

⁶⁷⁷ *Вахабов М.* О социальной природе среднеазиатского джадидизма и его эволюции в период Великой Октябрьской революции // История СССР. 1963. № 2. С. 42–43. См. об этом также: *Zand M.* Bukhara. P. 187–188. О недовольстве мусульманской интеллигенции Туркестанского края еврейской конкуренцией в торговле см.: История народов Узбекистана. Т. 2. С. 396.

⁶⁷⁸ *Раджабов З.* Из истории общественно-политической мысли таджикского народа. С. 399.

В 1907 году редактор другой среднеазиатской газеты, «Азия», Ахмаджон Бектемиров, не призывая к бойкоту, лишь горестно сетовал на переход торговли в руки евреев и армян и критиковал мусульман за отсутствие спайки и национальной гордости⁶⁷⁹. В 1912 году еще одна газета, «Туран», ставила евреев в пример: «Мы, мусульмане, во всем отстали. В торговом деле мы узники евреев. Для нас остался только неквалифицированный труд... Маленькая еврейская нация безо всякой протекции захватила всю торговлю в свои руки. Мы не жалуемся на евреев, к которым у нас нет вражды. Они достигли этого статуса благодаря своей энергии и профессионализму. Bravo!»⁶⁸⁰ Известный лидер джадидов Махмудходжа Бехбуди жаловался в 1913 году в газете «Самарканд» на вывоз немусульманами туркестанских богатств на европейские рынки⁶⁸¹. Ставший в СССР символом борьбы узбекской бедноты с баями, поэт Хамза Хакимзаде Ниязи объяснял в 1914 году торговый успех евреев и армян их хорошим знанием русского языка и правил коммерции. Он утверждал, что успех данных общин подчеркивает правильность призыва джадидов о необходимости учиться⁶⁸². Некоторые из подобных настроений, характерных для джадидов, выразил в 1914 году другой поэт – Тарджуман (Бахрамбек Давлатшен):

Евреи пришли и захватили торговлю,
Наше серебро и золото вложили в сундук.
Наши купцы оказались неграмотными, —
Они стали теперь рабами у евреев, служа им⁶⁸³.

Возможно, агитация джадидов принимала и агрессивные формы, на что кто-то из евреев или армян мог пожаловаться властям. В этой связи утрированным и политизированным представляется коллективное обвинение евреев и армян в антиислализме, выдвинутое Салаватом Исхаковым. Сообщая о единственной жалобе в 1915 году на активизацию панисламистов в Ферганской области, он обвиняет евреев и армян в постоянном подстрекательстве русского общественного мнения против мусульман. Никаких деталей этой жалобы он не приводит⁶⁸⁴. В любом случае источники свидетельствуют, что евреи Туркестана терпимо относились к мусульманам вообще и к реформистским течениям среди них – в частности. На это указывает и согласие нескольких еврейских общественных деятелей войти в состав автономного правительства, организованного джадидами в конце 1917 года в Коканде⁶⁸⁵.

Со своей стороны, русская администрация – не обращая внимания на то, что джадиды демонстрировали к ней лояльность и стремились через аккультурацию к достижению мусульманами экономических и образовательных высот, а также к равноправию (в основном они дискриминировались в выборных органах управления), – относилась к ним очень настороженно. Она опасалась, что их движение со временем выльется в вооруженную борьбу за создание панисламистского или пантюркистского государства под эгидой Порты, а ведь Османская империя считалась в России одним из самых враждебных государств.

⁶⁷⁹ Там же. С. 398–399.

⁶⁸⁰ Цит. по: *Khalid A. Politics of Muslim Cultural Reform: Jadidism in Central Asia*. Berkeley: University of California Press, 1998. P. 192.

⁶⁸¹ *Раджабов З.* Из истории общественно-политической мысли таджикского народа. С. 399.

⁶⁸² *Khalid A. Politics of Muslim Cultural Reform*. P. 192–193.

⁶⁸³ *Раджабов З.* Из истории общественно-политической мысли таджикского народа. С. 401.

⁶⁸⁴ *Iskhakov S. Muslim Political Activity in Russian Turkestan, 1905–1916 // Asiatic Russia: Imperial Power in Regional and International Contexts / Ed. by U. Tomohiko*. Abingdon: Routledge, 2012. P. 245.

⁶⁸⁵ *Kaganovitch A. Jews and Autonomy in Kokand, 1917–1918 // Jews in Eastern Europe*. 1999. No. 1–2 (38–39). P. 74–87.

3. Борьба в 1905–1908 годах за продление отсрочки выселения

С приближением окончания действия отсрочки бухарскоподданные евреи и их торговые партнеры начали проявлять беспокойство. В июне 1907 года Тажер и несколько представителей бухарских подданных-евреев отправились в Петербург, где обратились к министрам: военному, финансов, торговли и промышленности, внутренних и иностранных дел с просьбой поддержать их ходатайство к председателю Совета министров Петру Столыпину об отмене закона 1900 года или о его новой отсрочке до планировавшегося пересмотра общего законодательства о евреях. Все министры, кроме военного, согласились поддержать эту просьбу⁶⁸⁶.

В сентябре 1907 года Тажер обратился с такой же просьбой к генерал-губернатору Гродекову (находившемуся в должности с декабря 1906 по март 1908 года)⁶⁸⁷. Гродеков, который, как мы видели из предыдущей главы, за десять лет до этого рьяно стремился лишить бухарских евреев многих прав, неожиданно поддержал ходатайство Тажера. Видимо, осознав на должности генерал-губернатора, насколько сильным стало их влияние на экономику, Гродеков в октябре 1907 года сообщил военному министру Александру Редигеру (состоявшему в должности с июня 1905 по март 1909 года), что выселение бухарских евреев

отразится на них крайне неблагоприятно и должно создать массу осложнений и для наших торгово-промышленных заведений, банков и частных лиц, когда этим евреям придется ликвидировать свои дела. Точно так же нельзя не поддерживать заявления просителей, которые во время многолетнего своего пребывания в крае имели значительное влияние на развивающуюся здесь торгово-промышленную деятельность, не проявив себя в то же время как элемент особо преступный как по чисто уголовным преступлениям, так и в смысле политическом⁶⁸⁸.

⁶⁸⁶ ЦГИА Украины. Ф. 1004. Оп. 1. Д. 100. Л. 93–93 об.

⁶⁸⁷ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 13. Д. 554. Л. 36–36 об.

⁶⁸⁸ Там же. Л. 40–40 об. Об этом отзыве Гродекова см. также письмо Редигера в Совет министров от 1 ноября 1908 года (ЦГИА Украины. Ф. 1004. Оп. 1. Д. 100. Л. 93 об.).



Сион Иссахаров, Алишо Ягудаев, Шломо Тажер и Йонатан Аминов в Санкт-Петербурге, 1907 год (*Тажер Н.* 1971, иврит, см. раздел Библиография)

Когда же начальник Главного штаба Эверт высказался против просьбы Тажера, Гродеков не побоялся вторично выступить за ее удовлетворение⁶⁸⁹. Такая кардинальная перемена в подходе последнего к бухарским евреям дала бы почву для подозрения в получении им взятки, если бы не столь же крутое переосмысление Гродековым и подхода к крестьянской колонизации края⁶⁹⁰. Генерал-губернатор окончательно перешел в лагерь регионалистов, опасаясь ускоренной интеграцией края повредить российской экономике, которая нуждалась в бесперебойных хлопковых поставках.

Смелость и настойчивость Гродекова воодушевили политического агента в Бухаре, Якова Лютша. В доверительном письме от 3 июня 1908 года к управляющему канцелярией туркестанского генерал-губернатора Владимиру Мустафину он сам написал, что прежде был осторожен в вопросе бухарских евреев, но после упомянутого заявления Гродекова решил к нему присоединиться и отправил соответствующее ходатайство своему начальству в Министерство иностранных дел⁶⁹¹.

Внезапно в марте 1908 года военный министр сместил Гродекова с должности туркестанского генерал-губернатора, объясняя свой шаг неспособностью последнего управлять краем из-за возраста⁶⁹² – тому было шестьдесят пять лет. Согласно заслуживающим доверия сведениям Мустафина, подлинной причиной отставки было враждебное отношение к Гродекову начальника Главного управления землеустройства и земледелия – князя Бориса

⁶⁸⁹ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 13. Д. 554. Л. 74.

⁶⁹⁰ Каганович А. Некоторые проблемы царской колонизации Туркестана. С. 119.

⁶⁹¹ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 13. Д. 554. Л. 69.

⁶⁹² Редигер А. История моей жизни. Т. 2. С. 218–219. Редигер написал Гродекову частное письмо, в котором предложил «отправиться на покой в Государственный совет», что тот и сделал (см.: Там же).

Васильчикова⁶⁹³. Они разошлись во взглядах на переселенческую политику в крае. Васильчикову, активисту Всероссийского национального союза, не нравился новый, умеренный подход Гродекова к крестьянской колонизации Туркестана.

В мае того же года должность генерал-губернатора занял Павел Мищенко⁶⁹⁴. Отважный генерал, герой Русско-японской войны, он был слабым администратором. Пален, имея в виду в первую очередь его, заметил в своих воспоминаниях о Туркестане: «Целая плеяда знаменитых генералов, храбрых на войне, но неспособных администраторов, занимали должность генерал-губернатора. Они как инструменты использовались помощниками, проводившими центральную политику, указанную из столицы...»⁶⁹⁵ Не ознакомившись с ролью бухарских евреев в крае и полагаясь на мнения помощников, Мищенко в начале августа 1908 года заявил начальнику Главного штаба, что не видит оснований для предоставления бухарским евреям еще одной отсрочки⁶⁹⁶. Раввин Тажер так прокомментировал это заявление:

Мищенко дал свое заключение о евреях буквально на десятый день прибытия своего в край, то есть 2 августа 1908 г. Высказался в диаметрально противоположном смысле [по отношению к мнению Гродекова]... такой скороспелый отзыв в важном вопросе может быть объяснен недостаточно серьезным отношением к делу, либо известной предубежденностью, либо тем, что мнение это дано генералом Мищенко не самостоятельно, а внушено ему кем-то из приближенных...⁶⁹⁷

Хотя, согласно официальным сведениям, Мищенко находился на должности генерал-губернатора со 2 мая 1908 года, к месту назначения он прибыл лишь в июле 1908-го. За исключением уже проживавших в крае, почти все новые генералы-губернаторы прибывали в Туркестан после продолжительного отпуска, который использовали для отдыха и подготовки к переезду.

В августе того же года Тажер попытался переубедить Мищенко: «В настоящее время все купцы Средней Азии должны производить расчеты с фабриками за прошлый год и сделать заказ товаров на осенний и зимний сезоны. Между тем учинить окончательный расчет с фабрикантами не представляется возможным по причине неурожая 1907 г. хлопка, так как таковой большей частью остался в долгу за населением». Будучи выселенными, бухарско-подданные евреи, как считал Тажер, «окажутся в крайне печальном положении, ибо от этого создастся громадный убыток, около 30 миллионов рублей, имеющий связь и с интересами банковских учреждений и фабрикантами»⁶⁹⁸.

⁶⁹³ Мустафин В. Николай Иванович Гродеков. С. 164–165.

⁶⁹⁴ Павел Иванович Мищенко (1853–1918) участвовал в Хивинском походе 1873 года, Русско-турецкой войне 1877–1878 годов, Ахалтекинской экспедиции 1880–1881 годов, Русско-японской войне 1904–1905 годов. Занимал должность туркестанского генерал-губернатора с марта 1908 по май 1909 года. С 1911 по 1912 год Мищенко – наказной атаман Донского казачьего войска. Во время Первой мировой войны занимал разные командные должности в действующей армии.

⁶⁹⁵ Pahlen K. Mission to Turkestan. P. 18. О храбрости генерала Мищенко, проявленной во время Русско-японской войны, см.: Деникин А.И. Путь русского офицера. С. 148–149. О столкновениях между Паленом и Мищенко во время ревизии см.: Редигер А. История моей жизни. Т. 2. С. 219. Вследствие выводов ревизии Палена, представленных правительству, Мищенко был снят с должности генерал-губернатора. См.: К.Т. Внутреннее обозрение Туркестана за 1909 год // Средняя Азия. Ташкент: А. Кирснер, 1910. Кн. 1. С. 142.

⁶⁹⁶ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 13. Д. 554. Л. 83–83 об. О неблагоприятном отзыве Мищенко на просьбу об отсрочке выселения бухарских евреев см. также: Дело бухарских евреев // Новый Восход. 06.01.1910. № 1. С. 21–22. Об этом же отзыве Мищенко см. письмо военного министра Редигера в Совет министров от 1 ноября 1908 года (ЦГИА Украины. Ф. 1004. Оп. 1. Д. 100. Л. 93 об.).

⁶⁹⁷ Прошение Тажера к председателю Совета министров в 1909 г. // ЦГИА Украины. Ф. 1004. Оп. 1. Д. 100. Л. 109.

⁶⁹⁸ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 13. Д. 554. Л. 93 об. Неурожаем 1907 года привел к повышению цен на хлопчатобумажные мануфактурные изделия, отчего выиграли их производители – текстильные фабриканты. В придачу к этому они, как и банки, получили неустойку от хлопковых поставщиков. Наталья Иванова связывает повышение цен в 1907 году с происходившими забастовками (Иванова Н. Промышленный центр России, 1907–1914. М.: Институт российской истории, 1995.

Тогда Мищенко никак не отреагировал на эту просьбу, но, пробыв около полугода в крае, стал чуть гибче смотреть на бухарских евреев. В январе 1909 года он написал военным губернаторам: «Бухарские евреи, как и евреи вообще, по справедливости не должны быть стесняемы в полезной их деятельности. Торговля их удел и пусть торгуют на пользу себе и не в ущерб краю, но при первых же признаках вредной деятельности, а именно ростовщичества, порабощения земледельцев ссудами на лихоимных условиях под урожай, захват земель на свое или подставное имя, должно встретить полное противодействие администрации и преследования по закону»⁶⁹⁹. Спустя пять лет, будучи войсковым наказным атаманом Войска Донского, он стал менее толерантным. На запрос Военного министерства о замене для евреев воинской службы денежным налогом Мищенко ответил: «Самое лучшее для всех евреев объявить их иностранными подданными, допустив их пребывание в России по паспортам, установленным для иностранцев. Тогда вопрос об их правах гражданских и воинской повинности разрешится сам собой»⁷⁰⁰.

В июне 1908 года за продление отсрочки выселения бухарскоподданных евреев высказался Московский биржевой комитет. Осенью того же года Тажер и еще несколько влиятельных бухарских евреев выехали в Петербург, где снова обратились к председателю Совета министров с просьбой оставить евреев – бухарских подданных в крае или принять их в русское подданство. Для достижения нужного решения Тажер встретился с рядом государственных деятелей⁷⁰¹.

Тогда же Тажер обратился к царю по случаю его дня рождения с поздравительной телеграммой, в которой просил предоставить в связи с этим событием сорока семьям евреев (тремстам человекам) – подданным Бухары, проживавшим в Туркестанском крае, – статус туземных евреев, дававший право свободного проживания и приобретения недвижимых имуществ в крае. Император переслал просьбу военному министру Редигеру, известному своими консервативными взглядами. В это время тот как раз добивался сокращения прав евреев в крае. Неудивительно, что Редигер отказал Тажеру⁷⁰².

В августе 1908 года бухарские евреи через бухарского кушбеги Астанакул-бия обратились в Российское политическое агентство в эмирате с просьбой о ходатайстве перед графом Паленом о сохранении за ними их прежних прав въезда (без предварительных запросов военных губернаторов областей) и проживания в крае⁷⁰³. А чтобы добиться отмены закона 1900 года вообще, проживавшие в крае бухарскоподданные евреи осенью того же года напрямую подали прошения в Совет министров и сенатору Палену. Они просили признать распространение на них положений договора России с Бухарой, справедливо подчеркивая, что его параграфы 8, 9 и 12 не были отменены⁷⁰⁴.

Опасаясь нежелательного заключения комиссии Палена, слывшего либералом не только в еврейском вопросе, но и в других⁷⁰⁵, особенно в отношении колониальной модели управления Туркестаном, Военное министерство поспешило назначить в край гене-

С. 230).

⁶⁹⁹ ЦГИА Украины. Ф. 1004. Оп. 1. Д. 100. Л. 112.

⁷⁰⁰ РГВИА. Ф. 400. Оп. 19. Д. 37. Л. 18 об.

⁷⁰¹ ЦГИА Украины. Ф. 1004. Оп. 1. Д. 100. Л. 18, 87. О том, что Шломо Тажер, а также Цион Иссахаров и несколько других бухарских евреев ездили в Россию для предотвращения высылки в 1909 году бухарских евреев – иностранных подданных, см.: *Иссахаров*. 1998 (С. 48), иврит (см. раздел Библиография). Однако, согласно архивным документам, это произошло осенью 1908 года, а не в 1907-м, как утверждает автор. О встрече с сенатором Александром Горячкиным см.: РГИА. Ф. 1396. Оп. 1. Д. 411. Л. 106–109.

⁷⁰² ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 13. Д. 725. Л. 2, 37. О консервативности военного министра свидетельствуют его записки и воспоминания – см.: *Редигер А.* История моей жизни. Т. 1–2.

⁷⁰³ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 13. Д. 554. Л. 89–90.

⁷⁰⁴ Там же. Ф. 17. Оп. 1. Д. 10956. Л. 1; Там же. Д. 914. Л. 9–9 об.; ЦГИА Украины. Ф. 1004. Оп. 1. Д. 100. Л. 120–123 об.

⁷⁰⁵ *Pierce R.* Introduction. P. IX–X.

рал-губернатора близких себе взглядов. Следует учесть, что всю политику Военного министерства в Туркестане определял в те годы начальник азиатского отдела Главного штаба Сергей Цейль (состоявший в этой должности в 1906–1913 годах). Военный министр Редигер признавался в дневнике: «... в делах Туркестана я ничего не понимаю, а послушно делаю то, что подскажет полковник Цейль... который является подлинным начальством Туркестана»⁷⁰⁶. Сам военный министр не считал такой порядок нормальным и даже хотел передать край в ведомство Министерства внутренних дел. Другие же администраторы Военного министерства были категорически против полной инкорпорации Туркестана в империю и всячески стремились сохранить прежнее положение. В начале марта 1909 года Редигер уступил свою должность еще более консервативному Владимиру Сухомлинову (тот оставался в ней до 1915 года), который прежде был начальником Главного управления Генерального штаба. Сухомлинов сразу сместил Мищенко, назначив генерал-губернатором Александра Самсонова, ставшего самым ярким централистом из всех туркестанских генерал-губернаторов.

Выросший в Восточной Украине, Самсонов хорошо усвоил бытовавший там стереотипный взгляд на евреев. Без каких-либо внутренних колебаний он перенес его и на евреев бухарских. Первое столкновение нового генерал-губернатора с ними произошло почти сразу после его прибытия в край. На самаркандском вокзале летом 1909 года, во время приезда поездом туда Палена, делегация бухарских евреев вручила последнему петицию, в которой пожаловалась на порядок проверки их туземного статуса. Бывший казенный раввин ашкеназских евреев Самарканда Михаил Левинский пишет, что находившийся при этом Самсонов возмутился дерзостью подателей петиции и в присутствии всех встречавших Палена делегаций гневно охарактеризовал ему бухарских евреев как фальсификаторов документов, ростовщиков и грабителей народа, заключив: «... нужно поэтому ждать, что народ с ними скоро справится своим судом»⁷⁰⁷. Обострение отношений с генерал-губернатором не входило в планы бухарскоподданных евреев. В сентябре 1909 года они подали Самсонову письмо, в котором указывали, что в переданной Палену петиции была лишь просьба правдиво доложить о них правительству и что они считают мнение генерал-губернатора самым важным в деле⁷⁰⁸.

Пален поручил своему помощнику Писареву собрать по областям сведения о бухарских евреях всех категорий и подготовить выводы об их положении. При этом Пален опасался влияния генерал-губернаторского мнения на подчиненных, поэтому Писарев просил чиновников высказывать свои собственные взгляды⁷⁰⁹. Попутно отмечу, что Николай Писарев в первом десятилетии XX века служил в первом департаменте Сената, где отличался от других служащих толерантным отношением к евреям⁷¹⁰.

⁷⁰⁶ Редигер А. История моей жизни. Т. 2. С. 219.

⁷⁰⁷ Левинский М. К истории евреев в Средней Азии. С. 318. Александр Васильевич Самсонов (1859–1914) – участник Русско-турецкой войны 1877–1878 и Русско-японской 1904–1905 годов. В должности туркестанского генерал-губернатора состоял с марта 1909 по август 1914 года. Сразу после этого отбыл на русско-германский фронт. Спустя лишь несколько недель после нового назначения Самсонов, растянув свою армию на 210 километров и оказавшись в окружении, застрелился. Служивший под его началом в Туркестане Борис Шапошников, ставший впоследствии, в 1940 году, маршалом, писал, что Самсонов был умным военачальником, но за то время, пока занимал административную должность, отстал от воинской науки. (См.: Шапошников Б. Опять в Туркестане // Военно-исторический журнал. 1966. № 12. С. 87.) Об этом отставании Самсонова см. также: Поливанов А. Из дневников и воспоминаний. Т. 1. С. 176. Исследователь истории армии Антон Керсновский более категоричен – он считает Самсонова одним из двух самых плохих военачальников этой войны (Керсновский А. История русской армии. М.: Военное изд-во, 1999. С. 673).

⁷⁰⁸ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 13. Д. 554. Л. 106–106 об.

⁷⁰⁹ Там же. Ф. 17. Оп. 1. Д. 10956. Л. 1–2.

⁷¹⁰ Айзенберг Л.М. «Виды правительства» в еврейском вопросе. Плеве и еврейские труженики // Еврейская летопись. 1923. Т. 1. С. 45.

Через несколько месяцев начали поступать запрашиваемые сведения о бухарских евреях, и стало ясно, что большинство администраторов хотя и с некоторыми оговорками, но усматривают в них пользу для края. Ташкентский градоначальник Николай Колмаков отметил, что отдельные бухарские евреи дают туземцам товар в кредит под большие проценты, хорошо наживаясь таким образом. В качестве примера он упомянул Илью Муллинова из города Туркестана – напомним, тот был выслан из края за ростовщичество⁷¹¹. Далее Колмаков посетовал на скупку бухарскими евреями земли в городе и уезде, где они якобы захватили все хлопковое дело, а также на то, что «один из них [Юсуф Давыдов] даже устроил обширный пивной завод, разбросав в городе массу своих пивных»⁷¹². Вместе с тем этот не симпатизировавший евреям администратор счел нужным подытожить:

Разобрав отрицательные стороны деятельности бухарских евреев вообще, я должен указать и на положительные стороны: евреи народ торговый и завели свою торговлю с московскими фирмами и так или иначе продают свой товар по ценам сходным и пользуются доверием московских фирм и мелких торговцев сартов, получающих у них товар; торговля их идет по большей части оптовая. Лишать их права торговли и проживания в крае не следовало бы, ибо этим путем мы можем достигнуть финансового кризиса в местной торговле и подорвать доверие московских фирм, тем более что все бухарские евреи богаты, в руках их сосредоточены большие деньги, а с выдворением из края эти капиталы уйдут...⁷¹³

Благоприятный отзыв о евреях дал начальник Самаркандской области Александр Галкин, много лет прослуживший в крае. Возможно, опасаясь прослыть юдофилом, военный губернатор, оценивая роль бухарских и ашкеназских евреев в области, в начале письма указал, что ашкеназские евреи должны считаться в крае нежелательным элементом, так как «присматриваются к наиболее выгодным коммерческим делам, вносят весьма часто в местную экономическую жизнь все дурные качества европейского еврейства». Однако затем он отметил: «Справедливость вынуждает также сказать, что, открывая торговые и промышленные заведения, пришедшие из России евреи приносили и даже приносят теперь заметную пользу городскому населению, устанавливая в торговле более низкие цены на товары, а в ремеслах проявляя большое искусство». И продолжил далее уже совсем либерально: «Пришедшее еврейство, проявляя свойственную ему предприимчивость, часто с риском для собственного благосостояния, приносит некоторую пользу в общей эксплуатации естественных богатств области»⁷¹⁴.

А вот в каких красках Галкин охарактеризовал деятельность бухарских евреев: «Богатые туземные евреи, как все капиталисты вообще, эксплуатируют, конечно, местное мусульманское население, но эта эксплуатация не только не больше эксплуатации местных мусульман капиталистов, но в огромном большинстве случаев она гораздо меньше». Там же военный губернатор указал, что туземное еврейство занимается выгодной оптовой и розничной торговлей и, этим довольствуясь, «не имеет тенденцию к ростовщичеству»⁷¹⁵.

В заключительной части письма Галкин уже решительно встал на защиту бухарских евреев:

⁷¹¹ ЦГА Узбекистана. Ф. 36. Оп. 1. Д. 5640. Л. 888. В 1897–1900 годах Колмаков служил в городе Туркестане приставом и приложил большие усилия к выселению вместе с Муллиновым шести – восьми семей бухарских евреев (см.: Там же).

⁷¹² Там же. Л. 888 об. Пивоваренный завод и пивные заведения в Ташкенте принадлежали Юсуфу Давыдову, о чем см. во втором разделе второй главы.

⁷¹³ ЦГА Узбекистана. Ф. 36. Оп. 1. Д. 5640. Л. 888 об. – 889.

⁷¹⁴ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 31. Д. 680. Л. 10–10 об.

⁷¹⁵ Там же. Л. 10 об. – 11 об.

Приняв в начале текущего года Самаркандскую область, я не мог не обратить внимания на циркулирующие как в местной прессе, так и в обществе слухи о злобной деятельности туземного еврейства, но по самым тщательным исследованиям я не мог получить подтверждения этих слухов по отношению к туземным евреям Самаркандской области. Напротив, эти самые исследования мне лично показали, что туземное еврейство, как в лице своих капиталистов, так и в лице мелких торговцев мануфактурой, не может быть отнесено к разряду тех хищников, которыми считают их многие лица, недостаточно знакомые с положением дела. Туземные евреи не имеют с туземным населением почти никаких дел, кроме мелкой торговли и покупки доставленного на рынки хлопка-сырца, и не приобретают у этого населения недвижимостей. Они приобретают охотно дома в русском Самарканде, это верно, но они делают это по совершенно ясным коммерческим расчетам, желая увеличить свою кредитоспособность в местных банках и у московских фирм. Несомненно, весьма желательно, чтобы недвижимости в Самарканде были в русских руках, но достигнуть этого при настоящих условиях невозможно. Здесь мало богатых русских людей, а имеющиеся охотнее пускают свои небольшие капиталы в разные выгодные предприятия, получая гораздо больший доход, чем дают городские недвижимости. К тому же нельзя забывать, что туземное еврейство Самаркандской области должно почитаться преданным русской власти и всегда останется на ее стороне, как ни сложились бы политические обстоятельства в Средней Азии, чего, к сожалению, нельзя сказать в настоящее время о значительной части мусульманского населения, способного под руководством своего фанатического духовенства нарушить верность своему гражданскому долгу в случае серьезного затруднения русской власти. На основании изложенных соображений я полагаю, что правительственная власть должна и впредь ограждать Туркестанский край от наплыва европейских евреев и их прочного в нем водворения и в то же время может спокойно относиться к деятельности туземного еврейства, пока оно будет протекать в тех же формах, в каких она протекает в Самаркандской области⁷¹⁶.

Несмотря на то что Галкин «пожертвовал» ашкеназскими евреями в пользу бухарских – так же, как когда-то Кауфман, – из-за этого ответа начальник Туркестанского районного охранного отделения заподозрил его в юдофильстве, о чем спустя несколько лет доложил воевавшему с «еврейским засильем» Самсонову. Но тот защитил подчиненного, используя очень характерные аргументы: «...отношения генерала Галкина к евреям таковы, что он отнюдь не может быть заподозрен в послаблении или симпатии к евреям: им неоднократно возбуждались ходатайства о выселении евреев, давались отзывы об отказе в принятии их в русское подданство, только за один текущий год имеются 97 отказов генерала Галкина об оставлении евреев на жительстве в крае...»⁷¹⁷ Тогда дело было улажено, и через год Галкина

⁷¹⁶ Там же. Л. 11 об. – 12. На это письмо Галкина Палену о бухарских евреях ссылалась газета «Русское слово» в статье «Репрессии на туркестанских евреях» накануне новых гонений в 1913 году. Статью полностью перепечатали «Биржевые ведомости» в вечернем выпуске от 24 ноября 1913 года (см. вырезку из этой газеты: ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 936. Л. 272) и газета «Рассвет» (01.11.1913. № 44. С. 40).

⁷¹⁷ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 31. Д. 680. Л. 19 об. Отказ Галкина 97 бухарским евреям в принятии их в русское подданство см.: Там же. Оп. 13. Д. 858. Л. 3. В действительности за каждым бухарским евреем в списке стояла целая семья.

даже перевели на должность военного губернатора более престижной Сырдарьинской области.

В ряде случаев Галкин отличился от других туркестанских администраторов того времени более гибким подходом. В октябре 1909 года по его ходатайству Самсонов принял в русское подданство одного бухарскоподданного еврея. По-видимому, это был единственный такой случай при Самсонове. В январе 1912 года Галкин разрешил было приезд в край ашкеназских евреев, актеров, но по распоряжению Самсонова был вынужден выслать их назад. В сентябре 1915 года Галкин взял под защиту раввина ашкеназских евреев Ташкента Кирснера, против которого выдвинул обвинения председатель Туркестанского отдела Союза Михаила Архангела отставной полковник Н. Лажечников⁷¹⁸.

Из-за того, что у туркестанской администрации ушло около трех месяцев на сбор сведений о бухарских евреях для Палена и Писарева, те не успели составить и подать релевантные отчеты в Совет министров до начала дебатов по поводу отсрочки. Между тем что-то давало основание Тажеру надеяться на положительную оценку деятельности бухарских евреев Паленом: это видно из докладной записки раввина военному министру от 11 декабря 1909 года⁷¹⁹. Но в опубликованных в следующем году выводах ревизии тема бухарских евреев свелась лишь к обсуждению противоречий в практике принятия решений по их личным ходатайствам на уровне областных властей. Это вызывает недоумение – зачем же тогда ревизия столь подробно занималась бухарско-еврейским вопросом?

Возможны два ответа. Либо Пален подал по бухарским евреям секретный отчет, который не был опубликован и о котором он решил не говорить в своих воспоминаниях, либо, понимая, что его мнение бухарским евреям уже не поможет, он изъял из доклада положительную характеристику их деятельности. Может быть, в какой-то степени Пален хотел избежать обвинений в получении от них взятки. Известно, что старший чиновник по особым поручениям при туркестанском генерал-губернаторе Антон Радзиевский (находившийся в должности в 1906–1914 годах), тоже предполагая, что Пален даст благоприятный отзыв о деятельности бухарских евреев, стал распространять слухи о получении последним огромной взятки – в 60 тыс. рублей. Эти слухи дошли до Самсонова, что побудило его в апреле 1910 года потребовать от Радзиевского, на которого указывали как на их распространителя, доказательств в письменной форме⁷²⁰. Ответ Радзиевского в деле туркестанской канцелярии отсутствует. Это дает основание предположить, что доказательства не были представлены и объяснение произошло устно. К Радзиевскому мы еще не раз будем возвращаться, здесь же отмечу только, что он, видимо, заподозрил антипатию к себе со стороны Палена. В опубликованном позже отчете ревизии подчеркивалось, что оба старших чиновника по особым поручениям при генерал-губернаторе не имеют даже среднего образования, а затем перечислялись выполненные Радзиевским и другим старшим чиновником поручения и без лишней ангажированности отмечалась их незначительность⁷²¹.

После отставки Витте в 1906 году в решениях Совета министров начали заметно преобладать запретительные меры в отношении евреев⁷²². В 1907–1908 годах вопрос выселения из

⁷¹⁸ Там же. Оп. 13. Д. 630. Л. 10, 19; Там же. Оп. 4. Д. 1608. Л. 8; Там же. Д. 1713. Л. 223–224 об.

⁷¹⁹ Там же. Ф. 17. Оп. 1. Д. 10956. Л. 8 – 42; Там же. Ф. 1. Оп. 17. Д. 914. Л. 3. О том, что Пален обещал бухарским евреям свою поддержку, см. также: Бухарские евреи. 1909, иврит (см. раздел Библиография).

⁷²⁰ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 27. Д. 214. Л. 1.

⁷²¹ Пален К. Краевое управление. С. 127. Действительно, карьерный подъем Радзиевского вызывает удивление. Начальник телеграфа на южном участке Оренбург-Ташкентской железной дороги, в 1908 году он был неожиданно принят сразу на должность чиновника особых поручений при генерал-губернаторе Гродекове, не имея необходимого опыта работы в административном аппарате.

⁷²² Раскин Д. «Еврейский вопрос» в документах в высших государственных учреждениях Российской империи XIX – начала XX века // История евреев в России: Проблемы источниковедения и историографии / Ред. Д. Эльяшевич. СПб.: Петербургский еврейский университет, 1993. С. 73–74.

края бухарских евреев нашел широкое отражение в монархической прессе, писавшей о засилье евреев в Туркестане. Особенно усердствовала газета «Новое время». Опубликованная в ней статья известного националистического журналиста Михаила Меньшикова «Хозяева Туркестана» особенно возмутила Мищенко. Генерал-губернатор отправил в декабре 1908 года редактору письмо, в котором отрицал попустительство администрации по отношению к евреям и заявлял, что газета преувеличивает размеры еврейского засилья в крае⁷²³.

Обстановка казалась Военному министерству благоприятной для выселения бухарско-подданных евреев. Запросив в сентябре 1908 года у графа Палена выводы его комиссии о деятельности бухарских евреев в Туркестане и узнав, что результаты еще не готовы, военный министр Редигер в начале ноября того же года представил в Совет министров этот ответ Палена и свое мнение о необходимости означенных евреев побыстрее выселить⁷²⁴. Председатель Совета министров Столыпин не стал дожидаться выводов комиссии и назначил заседание по этому вопросу уже на 25 ноября. На заседании мнения членов Совета разделились. В то время как государственный контролер, министры финансов, торговли и промышленности, иностранных дел и его заместитель высказались за продление отсрочки, министр юстиции, заместитель военного министра и начальник Главного штаба поддержали требование военного министра о немедленной высылке бухарских евреев указанной категории. Сторонники выселения заявляли, что их тревожит экономическое преобладание в этом крае евреев, «захвативших в свои руки главные источники существования местного христианского и мусульманского населения: хлопковое дело, горную промышленность, а отчасти и саму землю»⁷²⁵.

На это противники выселения отвечали, что «посредничество бухарских евреев, ежегодно закупающих русских товаров на сумму свыше 30 млн рублей, чрезвычайно облегчает нашу торговлю со Средней Азией, и в частности с Афганистаном, куда доступ русских купцов до крайности затруднен». Доказывая важное значение бухарских евреев, они отмечали:

Значительное число русских фирм, капиталы которых... в общем составляют свыше 250 миллионов, поддерживают ходатайство бухарских евреев о дальнейшем оставлении их на жительстве [даже] в Москве. Эти фирмы, как известно, весь перерабатываемый ими азиатский хлопок получают исключительно через руки бухарских евреев и через них же сбывают свои ткани на азиатские рынки, конкурируя с английскими торговцами. Такие отношения... прекратятся, что несомненно отразится крайне пагубно не только на интересах бухарских евреев, но и на оборотах русских фабрикантов Московского промышленного района, а в худшем случае, может повлечь за собой даже потерю среднеазиатских рынков.

⁷²³ Меньшиков М. Хозяева Туркестана // Новое время. 20.10.1908. № 11744. С. 5; 22.10.1908. № 11746. С. 3. Другие публикации о засилье евреев в Туркестане см.: [Из Самарканда] // Русское знамя. 16.10.1907. № 224. С. 4; Случайный наблюдатель. Уганда в Азии // Там же. 05.02.1908. № 29. С. 2; Хлопководство в Туркестане // Новое время. 07.12.1908. № 11761. С. 6; А-ъ Ш-ъ. Ревизия Туркестанского края // Там же. 08.12.1908. № 11762. С. 3; Голос Москвы. 29.01.1907. № 13. С. 2. Копию письма Мищенко см. в: ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1221. Л. 64–68. На статью Меньшикова отреагировал и раввин ашкеназских евреев Ташкента Кирснер, ответивший заметкой в местной газете, где подчеркивал полезную деятельность евреев в крае. Кирснер А. [По поводу статьи Меньшикова] // Туркестанский курьер. 20.12.1908. № 71. С. 2.

⁷²⁴ Письмо военного министра Редигера в Совет министров от 1.11.1908 г. // ЦГИА Украины. Ф. 1004. Оп. 1. Д. 100. Л. 94.

⁷²⁵ Особый журнал Совета министров от 25.11.1908 г. // ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 13. Д. 554. Л. 131. В переводе на иврит см.: Ярошевский Д. 1988 (С. 92), иврит (см. раздел Библиография). По-видимому, их заявление основывалось на информации из правой прессы, так как владеть землей и заниматься горным делом бухарские евреи – иностранные подданные согласно русским законам не имели права. На это указал председателю Совета министров Столыпину в своем прошении Тажер, отметив, что заявление сторонников выселения «звучит разве только как злая ирония». См.: ЦГИА Украины. Ф. 1004. Оп. 1. Д. 100. Л. 107–107 об.

Далее цитировалось заявление Московского биржевого комитета в пользу предоставления бухарскоподданным евреям дополнительной отсрочки выселения⁷²⁶.

Выслушав доводы обеих спорящих групп, остальные члены Совета, включая его председателя, а также министров транспорта, образования и сельского хозяйства, выдвинули предложение предоставить бухарским евреям последнюю годовую отсрочку. Так как в ходе дискуссии участники заседания не пришли к общему соглашению, ими было принято заключение: предоставить решение этого вопроса на усмотрение царя. Николай II, рассмотрев протокольный журнал Совета министров, поддержал мнение Столыпина⁷²⁷.

Упоминание во время дискуссии вопроса проживания бухарских евреев в Москве было не случайным. Оно являлось результатом планировавшегося градоначальником Александром Адриановым выселения из Москвы двадцати бухарскоподданных евреев – представителей коммерческих фирм. Однако вследствие принятия новой годовой отсрочки выселения из Туркестана пребывание бухарскоподданных евреев в Москве было также продлено на год⁷²⁸.

⁷²⁶ ЦГИА Украины. Ф. 1004. Оп. 1. Д. 100. Л. 102 об.; ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 13. Д. 554. Л. 132 об.

⁷²⁷ ЦГИА Украины. Ф. 1004. Оп. 1. Д. 100. Л. 101–103 об.; ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 13. Д. 554. Л. 131 об. – 133 об.; Ярошевский Д. 1988 (С. 93–96), иврит (см. раздел Библиография).

⁷²⁸ ЦГИА Украины. Ф. 1004. Оп. 1. Д. 100. Л. 91, 104, 122 об.

4. Попытки бухарскоподданных евреев в 1909–1910 годах отсрочить выселение из Сырдарьинской области

По окончании очередной отсрочки бухарскоподданные евреи вновь начали предпринимать попытки добиться отмены выселения. Для этого их представители направили в октябре 1909 года телеграмму Столыпину, в которой указывали на негативные последствия выселения, как для них, так и для края. Их заявление о своей важной экономической роли имело под собой реальную почву. К концу первого десятилетия XX века значение бухарских евреев для экономики Туркестана и России еще более усилилось. Торговые обороты бухарских евреев всех категорий только с фабрикантами Московского торгово-промышленного района достигли к 1909 году 40 млн рублей в год, увеличившись с марта 1905-го почти вдвое. Заказы бухарских евреев крестьянам-кустарям данного района на шелковые ткани выросли за эти же четыре с половиной года с 3 до 4 млн рублей. За этот же промежуток времени торговые обороты с Афганистаном и Кашгаром увеличились с 4 до 6 млн рублей. По сведениям Туркестанской казенной палаты, к началу 1910 года бухарским евреям принадлежало 281 коммерческое предприятие с общим торговым оборотом в 13 млн рублей⁷²⁹.

Надеясь, что сведения об экономических достижениях бухарскоподданных евреев помогут предотвратить выселение, Тажер в конце 1909 года снова отправился в Петербург⁷³⁰. Как и прежде, в столице он посетил многих влиятельных лиц. Вместе с Юлием Гессеном, помогавшим своими связями и юридическими консультациями, он ходил на прием к бывшему министру просвещения и общественному деятелю Ивану Толстому, толерантно относившемуся к евреям. Тажер просил его замолвить слово перед депутатом Думы Владимиром Хвоцинским⁷³¹. Узнав, что в Петербурге находится эмир, Тажер беседовал по вопросу выселения и с ним. Тот подарил Тажеру халат в знак расположения и обещал оказать содействие, что, вероятно, и сделал⁷³².

Как и прежде, поддержку бухарскоподданным евреям оказали московские фабриканты и заводчики. Они подали министру финансов Владимиру Коковцову записку, в которой заявили, что выселения евреев отрицательно сказываются на торговле и промышленности. Хотя в доступной мне цитате из этого документа, приведенной Павлом Берлиным и Павлом Бурьшским, не упоминаются конкретно бухарскоподданные евреи, высказанные в ней особые опасения за российскую мануфактурную промышленность, за выплаты по кредитам и сохранность местного рынка дают основание предположить, что именно их предстоящее выселение беспокоило промышленников⁷³³. Эта записка вызвала негодование черносотенных сил. Владимир Пуришкевич обвинил председателя партии октябристов и представителя

⁷²⁹ ЦГИА Украины. Ф. 1004. Оп. 1. Д. 100. Л. 105; ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 849. Л. 40; Там же. Д. 914. Л. 14–14 об., 20–20 об.

⁷³⁰ Истек срок отсрочки // Еврейский мир. 14.01.1910. № 2. С. 37; *Гр. Б. У* главного раввина Туркестанского края // Рассвет. 10.01.1910. № 2. С. 12–13; Новый Восход. 14.01.1910. № 2. С. 19.

⁷³¹ *Толстой И.* Дневник. 1906–1916. СПб.: Европейский дом, 1997. С. 277. За указание на этот источник я признателен Владимиру Левину.

⁷³² О бухарских евреях. 1910, иврит (см. раздел Библиография); Новый Восход. 11.02.1910. № 6. С. 17; Телеграмма Тажера Рыбакову и Иссахарову от 31.12.1910 г. // ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 815. Л. 27 об. В тот же день из Петербурга бухарскому еврею Шломо Мовашеву была послана телеграмма без подписи: «Мовашеву. Эмир просит. Столыпин обещал вопрос исполнить. Еду». Тайно изъявший эту телеграмму из телеграфного отделения начальник Туркестанского охранного отделения предположил, что ее также отправил Тажер. См.: Там же. Л. 28.

⁷³³ *Берлин П.* Русская буржуазия в старое и новое время. М.: Книга, 1922. С. 289–290; *Бурьшский П.* Москва купеческая. С. 301–302.

торгово-промышленных кругов в Государственном совете Александра Гучкова в «хлопкобумажном патриотизме»⁷³⁴. Михаил Меншиков заявил в «Новом времени», что «московские купчики», привыкшие обирать государство, начали пытаться им командовать⁷³⁵. Последовало не менее десятка других публикаций в правой прессе, в которых сообщалось о засилье евреев в Туркестане и критиковалась за попустительство им местная администрация⁷³⁶.

Как бы в ответ на такие публикации мусульмане четырех волостей Перовского уезда Сырдарьинской области в конце 1909 года направили в администрацию просьбы об отмене выселения бухарскоподданных евреев из Перовска. Эти просьбы вызвали негодование Радзиевского, и он выехал туда в поисках доказательств подкупа. В ходе расследования Радзиевский установил, что народный мусульманский судья одной из волостей дал взятку мусульманским выборным-пятидесятникам для составления прошения в пользу бухарскоподданных евреев. Вследствие такого обвинения в июле 1911 года этот вопрос был также рассмотрен областным правлением Сырдарьинской области. Члены правления пришли к заключению, что инициаторами просьб являлись мусульмане – должники бухарских евреев, опасавшиеся, что в случае выселения бухарские евреи – кредиторы будут требовать уплаты долгов. Никто не был наказан⁷³⁷.

Следует отметить, что всего в то время в крае проживали 1378 бухарскоподданных евреев: в Закаспийской области – 156 человек, в Самаркандской – 324, в Сырдарьинской – 741, в Ферганской – 157, в Семиреченской – ни одного⁷³⁸. Многие из них были давно вовлечены в туркестанскую экономику и являлись важным звеном в торговле с эмиратом. Изъятие этих, экономически очень активных, евреев грозило разрушением привычных товаропотоков и рыночных связей, в чем совсем не были заинтересованы их местные торговые и ремесленные компаньоны. Готовившееся выселение предпринимателей из числа бухарскоподданных евреев не могло не озаботить их наемных работников, а также поставщиков хлопка и другой продукции.

Между тем Тажер решил действовать в новом направлении. В декабре 1909 года он попросил Военное министерство и председателя Совета министров устранить препятствия к переходу бухарскоподданных евреев в русское подданство⁷³⁹. Как указывалось в предыдущей главе, согласно закону этих евреев разрешалось принимать в русское подданство с условием, что они вступят в первую или вторую купеческую гильдию. Но принятие решения по каждой конкретной просьбе предоставлялось на усмотрение министра иностранных дел

⁷³⁴ Гучков А. Московская сага: летопись четырех поколений знаменитой купеческой семьи Гучковых, 1780–1936. СПб.: Лимбус Пресс, 2005. С. 399.

⁷³⁵ Бурыйкин П. Москва купеческая. С. 302.

⁷³⁶ Мусафир. Джигут и дехкан // Голос правды. 09.11.1909. № 1267. С. 1–2; *Окраинец*. Средне-азиатские евреи // Земщина. 22.12.1909. № 168. С. 3; [Из Самарканда] // Русское знамя. 05.11.1909. № 245. С. 3; Санкт-Петербургские ведомости. 10.02.1909. № 31. С. 6; Новая Русь. 29.12.1909. № 344. С. 4; Новое время. 02.01.1909. № 11803. С. 6; Там же. 29.08.1909. № 12002. С. 2; Там же. 19.02.1910. № 12159. С. 2; Там же. 25.02.1910. № 12165. С. 3.

⁷³⁷ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 848. Л. 9 – 16; Там же. Оп. 4. Д. 1451. Л. 108–112.

⁷³⁸ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 914. Л. 14. В документе неверно указано, что в Закаспийской области проживали 45 бухарскоподданных евреев. В действительности там было 45 семей, которые включали в общей сложности 156 человек. См.: Там же. Оп. 13. Д. 554. Л. 204–204 об.; Там же. Оп. 17. Д. 922. Л. 89 об., 105–111. О том, что в Семиреченской области бухарские евреи в то время вообще не проживали, см.: Там же. Оп. 13. Д. 676. Л. 26; Там же. Оп. 17. Д. 849. Л. 30. Еврейские газеты «Новый Восход» (петербургская) и «Га-Ор» (иерусалимская) опубликовали неверные сведения о 79 семьях (425 человек) евреев – бухарских подданных, которым предстояло выселение из Сырдарьинской области Туркестанского края. См.: Выселение бухарских евреев. 1910, иврит (см. раздел Библиография); *Новый Восход*. 08.07.1910. № 15. С. 1. В действительности 79 семей, или 429 человек, выселялись только из одного Ташкента (см.: ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 914. Л. 14). Еще одна еврейская газета – «Рассвет» опубликовала в 1909 году сведения, близкие к указанным в тексте административным данным, – что в крае проживают 250 семей бухарскоподданных евреев, которым грозит выселение (*Туринский*. Бухарские евреи // *Рассвет*. 06.11.1909. № 49. С. 24–26). Но в начале 1910 года та же газета сообщила уже о 3 тыс. выселяемых евреев – бухарских подданных (*Рассвет*. 24.01.1910. № 4. С. 25).

⁷³⁹ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 914. Л. 3–4; ЦГИА Украины. Ф. 1004. Оп. 1. Д. 100. Л. 105.

и туркестанского генерал-губернатора в зависимости от места приписки к купеческой гильдии. Как будет подробно рассмотрено в следующей главе, с начала XX века туркестанские генерал-губернаторы стали очень редко удовлетворять такие просьбы. Поэтому Тажер добивался единовременного приема в русское подданство всех выселяемых. В том же декабре 1909 года известный адвокат Генрих Слиозберг от имени бухарскоподданных евреев попросил уже министра иностранных дел облегчить им вступление в русское подданство. Одновременно, из-за упразднения Оренбургского края, к южным городам которого раньше разрешалось приписываться бухарским евреям, вступившим в русское подданство, Слиозберг предлагал расширить число пограничных городов для их приписки в Туркестане⁷⁴⁰.

Из-за этой новой инициативы в самом конце того же месяца военный министр согласился отсрочить выселение тех бухарскоподданных евреев, кто подал прошения о вступлении в русское подданство. После такого ответа практически все проживавшие в крае евреи данной категории немедленно подали соответствующие прошения. Сообщая об этом военному министру Владимиру Сухомлинову, Самсонов отметил, что в свое время один из его предшественников на должности генерал-губернатора, Иванов, даже запрещал пересылать ему просьбы о приеме азиатских евреев в русское подданство, а другой, Гродеков, отменил это распоряжение. Сам же он принимает их очень редко и только по особо уважительным причинам⁷⁴¹.

Но неожиданно генерал-губернатор Самсонов пересмотрел свою прежнюю непримиримую позицию по отношению к бухарскоподданным евреям. Дело в том, что в это время он загорелся идеей аннексировать Бухарский эмират, к чему, как мы помним, призывал еще Черняев в 1882 году. Скорее всего, на такую мысль Самсонова натолкнули полученные сведения об ухудшении здоровья эмира – тому оставалось жить не больше года. Под этим углом зрения выселение евреев данной категории становилось нецелесообразным. Заручившись поддержкой Совета туркестанского генерал-губернатора⁷⁴², Самсонов в начале января 1910 года предложил Главному штабу аннексировать Бухару и одновременно принять всех бухарскоподданных евреев в русское подданство. Видимо, он рассчитывал тем самым обеспечить поддержку идеи аннексии эмирата в экономических кругах и среди связанных с ними высших администраторов. Формально Самсонов объяснил перемену своей позиции тем, что выселение повлечет тяжелые последствия для торговли, хлопковой промышленности и самих евреев, которые с последующим присоединением эмирата достанутся России разоренными и «пользующимися всеми правами коренного туземного населения...»⁷⁴³. Последняя цитата недвусмысленно свидетельствует, что Самсонов уже видел вопрос аннексии почти решенным и принятие выселяемых евреев в русское подданство закрепляло бы за ними меньшие права, чем те права туземцев, которые они, оставаясь подданными эмирата, могли бы получить в случае его ликвидации. Расчеты Самсонова были достаточно наивны, поскольку Петербург в то время вполне устраивали существующие отношения с послушным эмиратом и в его аннексии мало кто усматривал выгоду.

Оба этих вопроса – присоединение эмирата и прием бухарскоподданных евреев в русское подданство – были обсуждены 28 января 1910 года на заседании Совета министров, куда был приглашен и Самсонов⁷⁴⁴. Во время слушания вопроса о присоединении Бухары он настаивал на необходимости расформировать войска эмирата с последующим включением его территории в состав империи. Оппонентами выступали министр иностранных дел

⁷⁴⁰ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 914. Л. 5–6.

⁷⁴¹ Там же. Л. 1, 14 об.; Там же. Оп. 13. Д. 856. Л. 1, 11–12, 64–70, 84; Там же. Оп. 17. Д. 815. Л. 29.

⁷⁴² Рябинский А. Царская Россия и Бухара в эпоху империализма // Историк-марксист. 1941. Т. 92. № 4. С. 18–19.

⁷⁴³ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 914. Л. 14 об.

⁷⁴⁴ Там же. Л. 18.

Александр Извольский и несколько чиновников его министерства⁷⁴⁵. Самсонов считал, что бухарская армия небоеспособна и не сможет защитить эмира даже от собственных дехкан, недовольных огромными налогами. Извольский спорил с ним, заявляя, что присоединение Бухары было бы не оправданно ни с политической, ни с экономической точки зрения, а от эмира можно потребовать проведения реформ⁷⁴⁶. На сторону Министерства иностранных дел стал и председатель Совета министров Столыпин, отметивший, что момент для присоединения Бухары к России пока еще не наступил⁷⁴⁷. Противники присоединения опасались, с одной стороны, что абсорбция большого числа мусульман, среди которых было немало бедных и враждебно настроенных, станет обузой для России, а с другой – что последует негативная реакция Англии.

Большинство участников заседания Совета министров поддержали Столыпина. Самсонов же внес в протокол заседания свое особое мнение, чем позже вызвал неудовольствие Николая II⁷⁴⁸. Не исключено, что на благосклонность русского монарха к Бухаре в какой-то мере повлияли те ожерелья и браслеты, украшенные алмазами и рубинами, которые преподнес ему и царице эмир Абдалахад (а царская свита получила ордена с драгоценными камнями) летом 1909 года в Ливадии⁷⁴⁹. Спустя короткое время после смерти Абдалахада Самсонов вновь поднял перед царем вопрос о захвате эмирата, но опять встретил отказ⁷⁵⁰. Эти усилия Самсонова привели к появлению слухов о присоединении эмирата⁷⁵¹. Большинство его населения, возможно, смотрело на присоединение благосклонно, о чем свидетельствовали агентурные сведения, собранные Туркестанским охранным отделением⁷⁵². Некоторое подтверждение этому дают и воспоминания Айни⁷⁵³. Тем не менее царская администрация к вопросу о присоединении Бухары больше не возвращалась⁷⁵⁴.

Что касается обсуждения Советом министров вопроса вступления в русское подданство бухарскоподданных евреев, то Самсонов дипломатично сообщил собравшимся: «Означенные евреи являются посредниками по сбыту мануфактурных произведений Московского и Лодзинского районов на азиатские рынки и торговый оборот их... приблизительно... 18 миллионов рублей в год. При таких условиях выселение этих людей из Туркестанского края может привести к нежелательному потрясению отечественной промышленности и разорить самих выселяемых...» Он добавил, что «ставить этих евреев, издавна водворившихся в Туркестане, в положение, худшее по сравнению с евреями, в 1906 г. прибывшими в край из черты оседлости, было бы несправедливо»⁷⁵⁵.

И в этом вопросе Самсонова ждала неудача. Большинство членов Совета во главе со Столыпиным высказались против принятия всех бухарскоподданных евреев в русское подданство. Министр финансов Коковцов, добившийся в июле 1905 года предоставления

⁷⁴⁵ Тухтаметов Т. Русско-бухарские отношения в конце XIX – начале XX века. Ташкент: Фан, 1966. С. 70.

⁷⁴⁶ См. переписку Самсонова и Извольского в 1910 году: РГИА. Ф. 1276. Оп. 6. Д. 2. Л. 67–74 об.

⁷⁴⁷ Рябинский А. Царская Россия и Бухара. С. 20–21.

⁷⁴⁸ Тухтаметов Т. Русско-бухарские отношения. С. 72–73.

⁷⁴⁹ Танеева А. Страницы из моей жизни. Париж: Русский очаг, 1922. С. 34.

⁷⁵⁰ История народов Узбекистана. Т. 2. С. 409.

⁷⁵¹ Бухара и Россия. 1911, иврит (см. раздел Библиография).

⁷⁵² РГИА. Ф. 1276. Оп. 6. Д. 2. Л. 84 об.

⁷⁵³ Айни С. Воспоминания. С. 680–687.

⁷⁵⁴ Рябинский А. Царская Россия и Бухара. С. 22. В 1909 году, после смерти хивинского хана Мухаммеда Рахима, Самсонов безуспешно предлагал присоединить и Хиву (см.: Погорельский И. Очерки экономической и политической истории Хивинского ханства. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1968. С. 69).

⁷⁵⁵ См. копии Особого журнала Совета министров от 28 января 1910 года: Справка по вопросу о правовом положении евреев в России. СПб.: Канцелярия Совета министров, 1914. С. 45; ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 914. Л. 28–30 об.

евреям избирательного права при выборах в Думу⁷⁵⁶, выразил на заседании общую точку зрения меньшинства, поддерживавшего бухарскоподданных евреев. Он заявил, что «крупные бухарские [еврейские] купцы... представляют вообще элемент полезный» и «к удовлетворению возбужденных ими ходатайств о разрешении им вступить в русское подданство не следовало бы делать препятствий». Но при этом Коковцов повел себя осторожно, заявив, что не настаивает на своем мнении⁷⁵⁷.

Резолюция Совета министров состояла из двух пунктов:

1. Разъяснить туркестанскому генерал-губернатору, что огульное принятие в русское подданство ходатайствующих о том бухарских евреев представлялось бы неправильным, но что к удовлетворению в установленном порядке (ст. 819) отдельных из числа таковых ходатайств, признаваемых генерал-губернатором заслуживающими особого уважения, препятствий не встречается.

2. Предоставить туркестанскому генерал-губернатору – по соглашению с министрами военными и торговли и промышленности – расширить в соответствии с выясняющейся потребностью список пограничных городов Туркестанского края, в кои за силой закона [от] 5 июня 1900 г. разрешается приезжать на жительство среднеазиатским евреям⁷⁵⁸.

Для более глубокого понимания позиции Столыпина по вопросу о бухарскоподданных евреях уместно рассмотреть его отношение к еврейскому вопросу вообще. Как и его предшественники, он недолюбливал евреев, но, будучи прагматичным политиком, видел необходимость в ослаблении правового давления на них в России. В октябре 1906 года Столыпин по собственному почину собрал членов Совета министров и предложил им высказаться о возможности облегчения положения евреев в России, заявив, что и Плеве, при всем его консерватизме, хотел провести соответствующие постановления, а теперь этого требуют русско-американские отношения. Полагая, что инициатива исходит от царя, почти все собравшиеся отнеслись к ней положительно. Даже всегда антисемитски настроенный Щегловитов заявил, что такие меры возможны при сохранении общей внутренней политики по ограничению евреев. Только государственный контролер Петр Шванебах осторожно высказался о возможной преждевременности либерализации законодательства. Было решено силами министерств подготовить конкретные предложения и представить их Николаю II на утверждение. Проект был разработан довольно быстро, и царь рассмотрел его в декабре того же года, но подписать отказался⁷⁵⁹.

Возможно, Николай II не захотел делать столь демонстративный шаг, опасаясь негативной реакции правового лагеря и не желая торжества либералов и революционеров, которых эта уступка могла поощрить к дальнейшей борьбе. Тем не менее все-таки, вероятно, с его согласия Столыпин подписал 22 мая 1907 года циркуляр № 20⁷⁶⁰. Согласно данному циркуляру евреи, незаконно поселившиеся до 1 августа 1906 года вне черты оседлости, женатые

⁷⁵⁶ Зайцев М. В. Н. Коковцов и предоставление избирательного права еврейскому населению России в 1905 г. // Материалы Девятой ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике. М.: Сефер, 2002. С. 83.

⁷⁵⁷ Справка по вопросу о правовом положении евреев в России. С. 45; ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 914. Л. 28–30 об. О толерантности Коковцова по отношению к евреям см. также: *Maop И.* 1960 (С. 54–55), иврит (см. раздел Библиография); *Löwe H. – D.* The Tsars and the Jews. P. 253, 297–302.

⁷⁵⁸ Справка по вопросу о правовом положении евреев в России. С. 48–49; ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 914. Л. 28–30 об.

⁷⁵⁹ *Коковцов В.* Из моего прошлого. Париж: Журнал «Иллюстрированная Россия», 1933. Т. 1. С. 236–239; *Löwe H. – D.* The Tsars and the Jews. P. 251–257.

⁷⁶⁰ *Löwe H. – D.* The Tsars and the Jews. P. 258; *Rogger H.* Jewish Policies and Right-Wing Policies on Imperial Russia. P. 94–97.

и не считавшиеся вредными для общественного порядка, не подлежали выселению до пересмотра общих законов о евреях. Циркуляр легитимировал приостановление выселения этих евреев, основанное на распоряжении № 723 (от 6 марта 1904 года) Вячеслава Плеве, едва ли не самого антиеврейски настроенного министра внутренних дел в России. За его распоряжением, которое формально мотивировалось опасением нанесения ущерба выселяемым в ухудшившейся из-за войны с Японией экономической ситуации⁷⁶¹, на самом деле стояла попытка умиротворить еврейскую общественность, возмущенную погромами.

Как показывают архивные материалы, несколько сотен семей ашкеназских евреев остались на жительстве в Туркестане именно благодаря циркуляру № 20⁷⁶². В рамках всей России послабление коснулось, вероятно, нескольких десятков тысяч евреев. Однако, хотя попытка правой фракции в Думе добиться отмены этого циркуляра была безуспешной, ее публичные заявления о его незаконности способствовали некоторой делегитимации столыпинского решения. Эта делегитимация нашла выражение в самовольных выселениях таких евреев отдельными администраторами. Особенно фрондирующий характер носило выселение 1200 еврейских семей из Киева в 1910 году киевским генерал-губернатором Федором Треповым⁷⁶³. Столыпин и сам чувствовал слабость своего циркуляра, что проявилось в сопровождавшей его ссылке на одобрение Советом министров, в подробно расписанной мотивации и перечислении приостановок еврейских выселений в прошлом. В любом случае, несмотря на то что отмена депортации коснулась относительно небольшого – на фоне общей их численности в России – количества евреев, ее следует воспринимать как пробный шар в назревшем вопросе отмены черты оседлости.

По-иному Столыпин решал вопрос депортации бухарскоподданных евреев. Накануне упомянутого заседания Совета министров по бухарским вопросам он был готов согласиться на принятие их всех в русское подданство⁷⁶⁴. Но затем – очевидно, предположив, что царь снова не поддержит решение в пользу евреев, – предпочел его не раздражать. Недаром Владимир Джунковский, занимавший в 1905–1912 годах должность московского губернатора, отмечал в дневнике, что с 1909 года Столыпин шел на уступки антисемитским правым силам⁷⁶⁵.

Уже спустя два дня после заседания, 30 января 1910 года, Самсонов телеграммой из Петербурга приказал выселить всех бухарскоподданных евреев этой категории из Закаспийской и Сырдарьинской областей, ведь еврейское население последней он стремился сократить больше всего. При этом он отметил, что право на вступление в русское подданство, а значит – и на проживание в пограничных городах края, получают лишь «оказавшие особые заслуги перед государством, и которые в изъятие общего положения о нежелательности принятия бухарских евреев в русское подданство мною будут признаны достойными этой исключительной милости»⁷⁶⁶. Забегая вперед, замечу, что такой «милости» никто из бухарскоподданных евреев впоследствии так и не удостоился.

Попытки выселяемых из Сырдарьинской области евреев отсрочить выселение до весны оказались безрезультатными⁷⁶⁷. В феврале – апреле 1910 года из этой области были

⁷⁶¹ Гимпельсон Я. Законы о евреях. Т. 1. С. 233–235; ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 815. Л. 28.

⁷⁶² ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1051. Л. 1 – 72.

⁷⁶³ Миндлин А. «Еврейская политика» Столыпина. М.: Еврейское наследие, 1998. С. 9.

⁷⁶⁴ См. телеграмму Тажера, отправленную 17 января 1910 года Рыбакову и Иссахарову: ЦГА Узбекистана. Ф. 3. Оп. 1. Д. 334. Л. 2–3.

⁷⁶⁵ Джунковский В. Воспоминания. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1997. Т. 1. С. 390.

⁷⁶⁶ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 849. Л. 96.

⁷⁶⁷ Там же. Л. 69, 70, 92–92 об.; Дело бухарских евреев // Новый Восход. 06.01.1910. № 1. С. 21–22; Из Ташкента телеграфируют // Там же. 11.02.1910. № 6. С. 18; Еврейский мир. 18.03.1910. № 11. С. 29.

выселены 160 семейств⁷⁶⁸. Хотя о предстоявшем выселении было известно давно, бухарско-подданные евреи до конца верили, что останутся, и поэтому оказались не подготовленными к выселению. По воспоминаниям Рафаэля Шамаева, пересказанным его сыном, их выселили из Перовска в течение суток: «Людям разрешалось взять с собой не более 20 килограммов [вещей], остальное – дома, имущество, скот, уголья – было оставлено»⁷⁶⁹. Очевидец уже ташкентского выселения бухарских евреев, Шамай Крейнерман так описывал эти события: «Семьи по десять собирались вместе с детьми, покидая с плачем и криком свои дома. Затем власти начали проверять права оставшихся, пытаясь найти подделки в документах, с тем чтобы выслать»⁷⁷⁰.

После депортации подавляющее большинство бухарскоподданных евреев в течение нескольких месяцев обосновались в пограничных городах Ферганской и Самаркандской областей Туркестанского края, и к ним мы еще вернемся. Часть евреев поехали в эти города напрямик, а часть – переехали туда, первоначально переселившись в Бухарский эмират. Лишь незначительное число выселенных бухарских евреев решили осесть в Бухарском эмирате⁷⁷¹.

⁷⁶⁸ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 849. Л. 150. О начале выселения бухарских евреев из этой области см. также: Выселение бухарских евреев. 1910, иврит (см. раздел Библиография).

⁷⁶⁹ Шамаев Й. Из истории нашего народа // Бухарская газета. 1998. № 11. С. 24.

⁷⁷⁰ Крейнерман Ш. 1911 (С. 4), иврит (см. раздел Библиография). См. краткое описание выселения из Ташкента: Бухарские евреи. 1911 (№ 89. С. 2), иврит (см. раздел Библиография). Касаясь этого выселения бухарскоподданных евреев из Ташкента, Бартольд заметил, что русская администрация не принимала никаких ограничительных мер против приезда туда бухарскоподданных мусульман (Бартольд В. История культурной жизни Туркестана. С. 375).

⁷⁷¹ О том, что несколько семей выселенных бухарских евреев осели в Кермине, см.: Токов А. Евреи Кармина. С. 215.

5. Выселение бухарскоподданных евреев из Закаспийской области

История выселения бухарскоподданных евреев из Закаспийской области, вошедшей в состав Туркестанского края только в конце 1890-х годов, несколько отличалась от истории выселения евреев из трех других, коренных областей. Согласно свидетельствам путешественников, евреи – подданные Афганистана, Персии и Бухары проживали среди туркмен на территории области еще задолго до ее завоевания в 1870–1880 годах⁷⁷². К середине 1880-х годов на территории этой области находилось около 500 джедидов («*джедид-и ислам*» на персидском языке) – евреев, обращенных в 1839 году в Мешхеде (столица Хоросанской провинции Персии) в ислам шиитского толка, но позже тайно (в Персии) либо открыто (в Туркмении или Афганистане) вернувшихся в иудаизм⁷⁷³. После захвата русскими Мервского оазиса и расширения Закаспийской области миграция джедидов из Афганистана и Хорасана на ее территорию усилилась. Вероятно, они считали, что под русской властью будут в большей безопасности и смогут открыто исповедовать иудаизм. Кроме того, торговля между их странами и Россией открывала перед ними хорошие перспективы.

Управлявший Закаспийской областью в 1883–1890 годах военный губернатор Александр Комаров, завоеватель Мервского оазиса, хотя и выселял из области ашкеназских евреев, не препятствовал проживанию в ней афганских, горских, бухарских⁷⁷⁴ и, видимо, мешхедских евреев. При нем джедиды начали перебираться из Серахса и других небольших туркменских селений в экономические и административные центры области – Мерв и Теджен. Вероятно, Комаровым двигало желание расширить через мешхедских и гератских евреев торговлю с Персией и Афганистаном, так как в тот период Россия прилагала особые усилия для развития торговых отношений с этими странами⁷⁷⁵.

Начальник Мервского уезда Максуд Алиханов-Аварский, отчаявшийся увеличить население уездного центра за счет туркмен, проживавших в шатрах неподалеку, стал даже приглашать поселиться в Мерве и проживавших рядом с туркменами джедидов. Они тоже не соглашались, пока Алиханов-Аварский, стремившийся развить вновь созданный город, не поставил им ультиматум – уехать или приступить к строительству домов и лавок⁷⁷⁶. После этого джедиды стали строиться в Мерве и приобретать там дома.

Новый военный губернатор Закаспийской области, уже знакомый нам Алексей Куропаткин, первое время своего управления ею боролся за выселение только ашкеназских и горских евреев⁷⁷⁷. Попутно отмечу, что он и к католикам относился негативно. Уже в мае 1891 года он с тревогой писал, что они составляют почти 40 % в армии и среди чиновничества этой области. Обратив в 1895 году внимание на афганских, персидских и бухарских евреев, Куропаткин запретил им проживать в области. И хотя временно было сделано исключение для части евреев, торговавших с Афганистаном, – в надежде, что они помогут русским купцам завязать торговые отношения с этой страной, – тем не менее при этом Куропаткин приказал

⁷⁷² Wolff J. Researches and Missionary Labours. P. 155; *Idem*. Travels and Adventures. Vol. 2. P. 520–521, 528; O'Donovan E. The Merv Oasis, Travels and Adventures East of the Caspian. Vol. 2. P. 128–130, 151–152, 378–379.

⁷⁷³ Kaganovitch A. The Mashhadi Jews (Djedids) in Central Asia. P. 16–17.

⁷⁷⁴ Ривлин Ш.М. 1887, иврит (см. раздел Библиография).

⁷⁷⁵ Атаев Х. Торговля туркменов Ирана с Россией // Известия Академии наук Туркменской ССР. Серия «Общественные науки». 1971. № 6. С. 14.

⁷⁷⁶ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 922. Л. 62, 85; Наймарк Э. 1889 (С. 68), иврит (см. раздел Библиография).

⁷⁷⁷ Лейви Д. Положение евреев при Куропаткине. С. 17–18. Здесь уместно отметить, что горские евреи выселялись из края повсеместно, так же как и ашкеназские. Снисхождений не делали даже для уволенных в Туркестане в запас солдат, как это видно из дела Асафа оглы Илиазара (см.: ЦГА Узбекистана. Ф. 17. Оп. 1. Д. 11431. Л. 44–45 об.).

уездным начальникам тщательно следить за деятельностью евреев, получивших отсрочку выселения. Уездной администрации было приказано вести тщательную регистрацию оставшихся евреев, не допускать ростовщичества и следить, чтобы те не шпионили⁷⁷⁸.

⁷⁷⁸ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 11. Д. 1899. Л. 1; Там же. Оп. 17. Д. 922. Л. 86; К истории права поселения евреев. 1902 (№ 272. С. 3), иврит (см. раздел Библиография).



Еврейский юноша в праздничной одежде, Закаспийская область. Открытка конца XIX века, фотограф Дмитрий Ермаков

Последнее опасение, вероятно, касалось в первую очередь джедидов – некоторые из них действительно занимались в Персии и Афганистане шпионажем в пользу англичан⁷⁷⁹. Но подозревать джедидов в шпионаже против России не было никаких реальных оснований. В архивных материалах по Закаспийской области, как и по всему Туркестанскому краю, не обнаружено ни фактов шпионажа джедидов или бухарскоподданных евреев в пользу других государств, ни даже конкретных обвинений их в этом. Наоборот, известен случай, когда джедид Моше Абрамов собирал сведения для русской администрации в Афганистане, за что был посажен в Герате в тюрьму. По данным русской администрации, Абрамову угрожала смертная казнь, но ему удалось бежать⁷⁸⁰.

В 1899 году царь утвердил указ о включении Закаспийской области в состав Туркестанского края. Тем не менее стараниями Куропаткина, к этому времени военного министра, специальным Временным положением об управлении Закаспийской области ее начальник наделялся большой самостоятельностью в управлении – на него возлагались многие функции генерал-губернатора⁷⁸¹.

После выхода закона 1900 года о евреях – иностранных подданных в Туркестане начальник Закаспийской области Андрей Боголюбов (состоявший в должности с 1899 по 1901 год) стал опасаться, что многие из них переселятся в города Асхабад и Мерв, находившиеся возле границы. Поэтому он попросил генерал-губернатора вообще не разрешать приписку бухарскоподданных евреев, пожелавших вступить в русские купеческие гильдии, к городам подведомственной ему области. При этом он сразу сделал оговорку, что в крайнем случае готов разрешить такую приписку к селениям Тахтабазар и Серахс⁷⁸².

Помощник генерал-губернатора Николай Иванов не согласился принять эти предложения, но не потому, что заботился о евреях, а потому, что увидел в данной просьбе желание добиться еще одной привилегии для Закаспийской области, за начальником которой, после ее включения в 1890 году в Туркестанский край, и так сохранялись расширенные полномочия. Комментируя просьбу Боголюбова, Иванов в письме в Военное министерство отметил, что подчиненная туркестанскому генерал-губернатору Закаспийская область лишь временно имеет свое отдельное Положение об управлении. Касаясь доступности пограничных городов для евреев – иностранных подданных, Иванов указал, что раз в законе 1900 года такие города не обозначены и не оговорено, что местная администрация их определяет, то евреи указанной категории могут селиться во всех городах, расположенных недалеко от границы, и в том числе в четырех вышеупомянутых закаспийских городах⁷⁸³.

Куропаткин счел нужным посоветоваться по этому вопросу с Витте. Министр финансов, имея намерение оградить евреев Закаспийской области от действия закона 1900 года, разъяснял, что новое законоположение на нее не распространяется. Но военный министр истолковал его ответ по-своему. В мае 1901 года он написал Иванову, ставшему к тому времени туркестанским генерал-губернатором, что упомянутый закон на данную область не распространяется и потому евреи – иностранные подданные вообще не должны допускаться на жительство в ее пограничные города⁷⁸⁴. После этого к бухарскоподданным и другим ино-

⁷⁷⁹ *Леви А.* 1880 (С. 62–63), иврит (см. раздел Библиография); *Нецер А.* 1990 (С. 141), иврит (см. раздел Библиография).

⁷⁸⁰ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 936. Л. 333.

⁷⁸¹ См.: Временное положение об управлении Закаспийской области.

⁷⁸² ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 11. Д. 1899. Л. 1–2; Там же. Оп. 17. Д. 922. Л. 86–86 об.; К истории права поселения евреев. 1902 (№ 272. С. 3–4), иврит (см. раздел Библиография).

⁷⁸³ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 11. Д. 1899. Л. 6.

⁷⁸⁴ Там же. Оп. 17. Д. 922. Л. 86–86 об. См. об этом также: *Трислов.* К истории вопроса о праве жительства в Закаспийской области туземных евреев; К истории права поселения евреев. 1902 (№ 272. С. 3), иврит (см. раздел Библиография). Вообще Куропаткин, испытывавший привязанность к Закаспийской области, после занятия должности военного министра фактически сохранил данную область в своем прямом подчинении (*Федоров Г.* Моя служба в Туркестанском крае // Исторический вестник. № 12. С. 872–873), что отрицательно сказывалось на положении там евреев.

странным евреям в Закаспийской области стало применяться еще более ограничительное, чем в трех коренных областях края, общее российское законодательство, не допускавшее приезда евреев-иностранцев за пределы черты оседлости⁷⁸⁵.

Возникает вопрос, действительно ли Куропаткин относился к этим евреям с предубеждением или им двигали какие-то другие интересы? Известно, что при посещении Куропаткиным в 1901 году Асхабада представители армянской общины дали ему 1500 рублей «на благотворительное дело по его усмотрению в память высокого покровительства армянскому обществу». Возможно, за этими словами скрывалась благодарность за устранение джедидов – их коммерческих конкурентов⁷⁸⁶.

Согласно указаниям Андрея Боголюбова и сменившего его нового военного губернатора Деана Субботича, а также при поддержке генерал-губернатора Николая Иванова часть евреев – подданных Бухары, Персии и Афганистана были выселены в 1900–1903 годах из Тедженского уезда Закаспийской области. Не помогли и просьбы туркмен-салоров оставить этих евреев⁷⁸⁷. В Мервском уезде Закаспийской области благодаря стараниям уездного начальника бухарскоподданные евреи были в то время оставлены. Поэтому к 1902 году в области еще проживали 319 семей евреев – подданных сопредельных стран. Среди них 47 семей состояли в бухарском, а остальные – в персидском и афганском подданствах⁷⁸⁸.

Сменивший Субботича Евгений Уссаковский (занимавший должность в 1903–1905 годах) относился к евреям толерантно, считая их полезными для области. В 1905 году, после отстранения Куропаткина от должности военного министра, Уссаковский ходатайствовал за оставшихся в Тедженском уезде Закаспийской области джедидов – афганских и персидских подданных. Другие персидскоподданные евреи в Закаспийской области не проживали. Уссаковский добивался для джедидов отмены выселения, или перевода в другой уезд этой области, или, по крайней мере, продления отсрочки выселения⁷⁸⁹. Последнее ему удалось. Согласно докладу канцелярии генерал-губернатора от 18 декабря 1910 года, евреев – подданных Персии и Афганистана не выселяли из Закаспийской области на основании отсрочек выселения, сделанных правительством для бухарскоподданных евреев⁷⁹⁰. С юридической точки зрения администрация этой области поступала правильно, так как в законе 1900 года и постановлениях 1906 и 1908 годов, дававших отсрочку выселения, речь шла о евреях – иностранных подданных Туркестанского края, хотя и подразумевались при этом, как видно из обсуждений данного вопроса, только бухарскоподданные евреи.

В январе 1910 года Самсонов приказал выселить из Закаспийской области только бухарскоподданных евреев, численность которых составляла 45 семей, или 156 человек⁷⁹¹.

⁷⁸⁵ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 922. Л. 86 об.; Там же. Оп. 13. Д. 212. Л. 110–110 об.

⁷⁸⁶ Литвинов П. Неисламские религии Средней Азии. Елец: Елецкий педагогический институт, 1996. С. 65.

⁷⁸⁷ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 922. Л. 4–5, 64, 87–88; *Трислов*. К истории вопроса о праве жительства в Закаспийской области туземных евреев; К истории права поселения евреев. 1902 (№ 272. С. 4; № 273. С. 4; № 274. С. 2–3), иврит (см. раздел Библиография); *Лейви Д.* Положение евреев при Куропаткине. С. 18; *Каганович А.* О евреях-мусульманах, проживающих в Туркестанском крае // Евреи в Средней Азии: Труды по иудаике Петербургского еврейского университета. СПб.: Петербургский еврейский университет, 1995. Вып. 4. С. 125.

⁷⁸⁸ *Лейви Д.* Положение евреев при Куропаткине. С. 18; ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 922. Л. 64–64 об., 85–85 об.

⁷⁸⁹ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 922. Л. 64–64 об., 88 об.; *Каганович А.* О евреях-мусульманах, проживающих в Туркестанском крае. С. 125–126. Опасаясь выселения из Закаспийской области, джедиды и на ее территории пытались, хотя и безуспешно, скрыть от русской администрации свою приверженность еврейским обычаям и предписаниям. См.: *Kaganovitch A.* The Mashhadi Jews (Djedids) in Central Asia. P. 6, 60–61. За проявление либерализма, и в том числе, видимо, за либеральное отношение к евреям, в декабре 1905 года Уссаковский был удален с должности военного губернатора, а затем, по рассмотрении его дела Военным министерством, и совсем уволен из армии. См.: *Редигер А.* История моей жизни. Т. 2. С. 16–17.

⁷⁹⁰ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 922. Л. 1, 89.

⁷⁹¹ Там же. Л. 5 об., 89 об., 105–111. По сведениям иерусалимской газеты «Га-Иври», выселению из Мерва должны были подвергнуться сто семей бухарских евреев. См.: Выселение бухарских евреев. 1911, иврит (см. раздел Библиография).

Все они проживали в Мервском уезде, в основном в Мерве, и имели торговые обороты на 3,68 млн рублей, недвижимость на 324 тыс. рублей и капиталы на 700 тыс. рублей. Они уже получили предписания покинуть область, как вдруг – вследствие телеграмм начальника Главного штаба Николая Кондратьева и помощника генерал-губернатора Киприяна Кондратовича – выселение было задержано до выяснения числа пограничных городов, в которых разрешалось остаться евреям, отстаивавшим свой туземный статус⁷⁹².

В феврале того же года военный губернатор Закаспийской области Михаил Евреинов (находившийся на должности с 1907 по 1910 год) обратился к Самсонову с предложением выселить оттуда не только евреев-бухарскоподданных, но и джедидов, так как они, по мнению военного губернатора, подобно евреям Бухары «должны быть одинаково признаны вредным для области элементом». Евреинов не согласился с мнением мервской администрации, что выселение джедидов подорвет в уезде торговлю, а заявил, что они уже послужили делу установления экономических связей с другими странами и поэтому их можно заметить⁷⁹³.

В апреле были определены пограничные города для бухарскоподданных евреев, и губернское начальство сообщило об этом военным губернаторам трех коренных областей, но забыло известить начальника Закаспийской области. В результате в последней евреи данной категории не получили никаких указаний о предстоящем выселении и у них появилась надежда, что русская администрация даст им возможность остаться. В том же месяце двадцать семь семей бухарскоподданных евреев, проживавших в Мерве, вслед за евреями этой категории в других областях края попросили местную администрацию принять их в русское подданство. Однако всем им в конце мая того же, 1910 года было отказано⁷⁹⁴.

В середине июля туркестанский генерал-губернатор согласился с предложением Евреинова о выселении из Закаспийской области джедидов, распорядившись выработать план выселения и предоставить им месяц на сборы⁷⁹⁵. Тем не менее из-за слишком короткого срока или из-за того, что приблизительно в августе того же года место Евреинова занял временно исполнявший обязанности начальника области Сергей Жуков (состоявший в должности с 1910 по 1911 год), никто из евреев – иностранных подданных так и не был выселен из области. Не исключено, что о выселении вообще было бы забыто, если бы не донос, поданный Самсонову несколькими торговыми конкурентами евреев – армянами⁷⁹⁶. Результатом стало распоряжение в начале ноября 1910 года о срочном выселении всех евреев – иностранных подданных из Закаспийской области⁷⁹⁷. Передавая это указание начальнику Мервского уезда Францу-Карлу фон Фалеру, Жуков забыл оговорить конкретный срок выселения. Тот, желая выслужиться перед ташкентским начальством, распорядился выслать проживавших там евреев этой категории уже к декабрю⁷⁹⁸.

Узнав о предстоявшем выселении евреев – иностранных подданных, в их защиту выступил в ноябре 1910 года директор среднеазиатского отделения Русско-китайского банка Ф.С. Миляшкевич. Он заявил, что джедиды и бухарскоподданные евреи – наиболее деятель-

⁷⁹² ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 849. Л. 86; Там же. Д. 922. Л. 62, 90.

⁷⁹³ Там же. Л. 1–3.

⁷⁹⁴ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 849. Л. 90; Там же. Оп. 13. Д. 857. Л. 2, 4, 38. Пытаясь избежать выселения, пять семей бухарскоподданных евреев вступили в это время в афганское подданство (см.: Там же. Оп. 17. Д. 848. Л. 60).

⁷⁹⁵ Еврейское обозрение. 22.07.1910. № 9. С. 19.

⁷⁹⁶ *Га-Циони*. На далекой окраине (письмо из Тахтабазара) // Рассвет. 13.12.1913. № 50. С. 43–44; *Вайсенберг* С. Евреи в Туркестане. С. 404.

⁷⁹⁷ Каганович А. О евреях-мусульманах, проживающих в Туркестанском крае. С. 127.

⁷⁹⁸ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 922. Л. 62. Евреи – иностранные подданные, получив от русской администрации предписание срочно выехать из Мервского уезда, отправили члену Государственной думы Фридману телеграмму с жалобой. См.: Рассвет. 14.11.1910. № 46. С. 20.

ные в торговле Мервского уезда и их удаление приведет к убыткам населения и банков, а также «погубит на долгое время торговлю Мервского района с Персией и Москвой»⁷⁹⁹. В том же месяце председатель правления Русско-азиатского банка Алексей Путилов, получив известие об намечавшемся выселении от директора Самаркандского отделения банка, заявил министру торговли и промышленности, что оно причинит им серьезные убытки⁸⁰⁰.

Старейшины мервских туркмен и представители туркменской знати, часть из которых имели звания старших офицеров, заявили местной администрации, что все свободные деньги туркмены всегда отдавали евреям, которые вкладывали их в различные финансовые операции. Они указывали, что все это производилось без расписок, под честное слово, и евреи ни разу никого не обманули. Представители туркмен просили оставить евреев хотя бы временно, чтобы местные туркмены не понесли убытков от расторжения договоров евреев с банками и фирмами⁸⁰¹. Не довольствуясь обращением к генерал-губернатору, просьбу об отсрочке выселения евреев из области они отправили и в Совет министров⁸⁰². Жуков поддержал обращение туркмен. Он отметил, что евреи жили среди них еще до завоевания и были в числе основателей русского Мерва, в котором открыли торговлю. Сообщая о большой роли бухарских и афганских (гератских) евреев в торговле, Жуков подчеркнул, что они – в отличие от армян и персов – честны в сделках и владеют в области недвижимым имуществом на общую сумму 2 млн рублей. При этом военный губернатор просил в том случае, если оставить евреев в области затруднительно, хотя бы предоставить владельцам недвижимости из их числа шестимесячную отсрочку для ее распродажи⁸⁰³.

Депутат Государственной думы Нафтали Фридман, получивший в ноябре 1910 года телеграмму от евреев – бухарских и афганских подданных, в которой сообщалось, что администрация приказала им выселиться в двадцать четыре часа, сразу отправил телеграмму военному министру с просьбой задержать высылку⁸⁰⁴. Персидский консул в Асхабаде в том же месяце указал чиновнику для пограничных сношений Закаспийской области, что персидскоподданные джедиды в нескольких поколениях добросовестно соблюдают мусульманские обряды и совершают паломничества в Мекку, а потому выселение их как евреев является ошибкой⁸⁰⁵.

Тогда же, в ноябре 1910 года, представители выселяемых из Мервского уезда евреев прибыли в Ташкент для встречи с генерал-губернатором, но не были им приняты. Поэтому они послали ему телеграмму с просьбой отменить выселение. Другую телеграмму из Закаспийской области в том же месяце прислали Самсонову представители джедидов. Через свою канцелярию он отвечал всем просителям отказом⁸⁰⁶. Сам же генерал-губернатор отправил в Главный штаб телеграмму, в которой высказывался за выселение евреев из Закаспийской области. В ответ начальник Главного штаба Кондратьев, поддержав выселение евреев – иностранных подданных из трех коренных областей края, высказал в то же время сомнение в целесообразности выселения евреев этой категории из Закаспийской области. Он опасался

⁷⁹⁹ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 922. Л. 39.

⁸⁰⁰ РГИА. Ф. 23. Оп. 25. Д. 199. Л. 59.

⁸⁰¹ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 922. Л. 42–45, 62 об.; Выселение из Бухары. 1911, иврит (см. раздел Библиография); Каганович А. О евреях-мусульманах, проживающих в Туркестанском крае. С. 128–129; Рассвет. 12.12.1910. № 50. С. 54–55.

⁸⁰² ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 922. Л. 74.

⁸⁰³ Там же. Л. 62–63.

⁸⁰⁴ Там же. Л. 41; Новый Восход. 11.11.1910. № 33. С. 19.

⁸⁰⁵ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 922. Л. 65.

⁸⁰⁶ Там же. Л. 39 об., 46–49, 52–52 об., 70; Каганович А. О евреях-мусульманах, проживающих в Туркестанском крае. С. 128.

подобной мерой еще больше обострить обсуждение еврейского вопроса на страницах российских газет и в Государственной думе⁸⁰⁷.

Но Самсонов, не дождавшись этого ответа, отдал приказ о дальнейшем выселении бухарскоподданных евреев из области, в результате чего почти все они в начале января 1911 года были вынуждены уехать из Мервского уезда⁸⁰⁸. До конца года такая же участь постигла сперва афганскоподданных евреев, а затем – и большую часть их персидскоподданных собратьев, чему активно содействовал назначенный в начале года новый начальник Закаспийской области Федор Шостак⁸⁰⁹. Разделяя взгляд на всех евреев как на «вредный для области элемент», он лишь поинтересовался в апреле 1911 года у генерал-губернатора юридической стороной выселения джедидов, которые официально исповедуют ислам. В ответ Самсонов написал ему, что необходим надзор за каждым персидским подданным и в случае «установления еврейского характера его деятельности или тайной приверженности еврейской религии – выселять». Генерал-губернатора не смущало то, что джедидам грозила смертная казнь в Персии, ведь в Закаспийской области они соблюдали еврейские традиции, т. е. фактически вернулись в иудаизм. В области были оставлены лишь двадцать три семьи евреев (вероятно, джедидов – персидских подданных), которые, по сведениям администрации, находились на территории области до завоевания Ахал-Текинского оазиса в 1880 году. Хотя к моменту завоевания в 1884 году Мервского оазиса туда и вообще на территорию области прибыли еще тридцать пять еврейских семей, в 1911 году они не получили возможности там остаться. После выселения из Закаспийской области афганскоподданным и, вероятно, персидскоподданным евреям местная администрация разрешала ежегодно возвращаться по торговым делам на три-четыре недели. Они нередко пытались задержаться в крае подольше, но русские чиновники строго за этим следили⁸¹⁰. В предреволюционные годы в области проживали несколько десятков семей бухарских евреев, обладавших туземным статусом⁸¹¹.

* * *

Введение в действие закона 1900 года коснулось только тех бухарскоподданных евреев, которые жили в Закаспийской и Сырдарьинской областях. Но и они получили возможность не возвращаться в Бухару, а переселиться в так называемые пограничные города Самаркандской и Ферганской областей. Список этих городов включал Самарканд и Коканд, экономические центры Туркестанского края не меньшего значения, чем Ташкент и Асхабад. Иначе сложилась судьба гератских и мешхедских евреев, проживавших в Туркмении еще до ее

⁸⁰⁷ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 922. Л. 76–81, 139.

⁸⁰⁸ О предписании бухарским евреям покинуть область и об их выселении см.: Там же. Л. 128, 133; Выселение бухарских евреев. 1911, иврит (см. раздел Библиография); Выселение из Бухары. 1911, иврит (см. раздел Библиография); Еврейский мир. 09.12.1910. № 33. С. 25; Новый Восход. 09.12.1910. № 37. С. 21; Рассвет. 12.12.1910. № 50. С. 54–55.

⁸⁰⁹ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 922. Л. 140, 141, 188; Каганович А. О евреях-мусульманах, проживающих в Туркестанском крае. С. 130; *Га-Циони*. На далекой окраине (письмо из Тахтабазара) // Рассвет. 13.12.1913. № 50. С. 43. Видимо, в 1911 году персидскоподданные евреи были выселены и из Сырдарьинской области. Об этом свидетельствует последовавший в том же году отказ оставить Худайдата Таракова в Чимкенте (см.: ЦГА Узбекистана. Ф. 17. Оп. 1. Д. 11403. Л. 2). Отдельным афганскоподданным евреям удалось избежать выселения благодаря вступлению в русское подданство. Например, с разрешения Николая II в 1914 году был принят в русское подданство с припиской к Мерву Моше Абрамов (см.: Там же. Оп. 17. Д. 978. Л. 61).

⁸¹⁰ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 922. Л. 92, 171. О том, что джедиды в 1913 году проживали в Тахтабазаре, см.: *Га-Циони*. На далекой окраине (письмо из Тахтабазара) // Рассвет. 13.12.1913. № 50. С. 43–44.

⁸¹¹ В 1912 году в Мерве и Йолатане проживали бухарские евреи. См.: *Дмитриев-Мамонов А.* Путеводитель по Туркестану. 1912. С. 181, 187; *Бачаев М.* 1990 (С. 65), иврит (см. раздел Библиография). Бачаев также рассказывает, что после выселений 1911 года бухарские евреи в Мерве с трудом собирали миньян [кворум из десяти лиц мужского пола старше тринадцати лет, необходимый в иудаизме для совершения коллективных богослужений и некоторых религиозных церемоний] (Там же. С. 87–88).

завоевания. Принимая в расчет ухудшение общего отношения к евреям в России с приходом к власти двух последних императоров, Куропаткин характеризовал гератских и мешхедских евреев крайне отрицательно. Поэтому центральные власти, ухватившись за наличие у представителей этих этнических групп иностранного подданства, отказались предоставить им подданство Российской империи. Не получили гератские и мешхедские евреи и возможности даже временно поселиться подобно бухарскоподданным евреям в Самарканде и Коканде, несмотря на этническую близость с последними и сходство с ними в экономической деятельности. Выселение противоречило статье 262-й туркестанского Положения, согласно которой туземным евреям соседних с Туркестаном государств разрешалось не только проживать в нем, но и приобретать недвижимое имущество.

Глава 4

правовой статус бухарских евреев в начале второго десятилетия XX века

1. Пограничные города

Надеясь, что высшие власти все же решатся на полную аннексию эмирата, Самсонов разрешил выселяемым из Сырдарьинской области бухарскоподданным евреям поселиться в определенных пограничных городах. Он выбрал одиннадцать городов: Самарканд, Катта-Курган, Андижан, Старый Маргелан, Коканд, Наманган, Тахтабазар, Петро-Александровск, Мерв, Скобелев (до 1910 года – Новый Маргелан, а с 1924-го – Фергана) и Джизак. Посылая этот длинный список телеграммой в Главный штаб, Самсонов даже приписал: «Исключить часть указанных городов не считаю возможным, в крайнем случае, если [военный] министр признает необходимым, согласен закрыть Мерв, Скобелев, Джизак»⁸¹². Военный министр Владимир Сухомлинов захотел согласовать данный список с министром торговли и промышленности Сергеем Тимашевым (занимавшим эту должность в 1909–1915 годах). Тимашев, известный своим недружелюбным отношением к евреям⁸¹³, нашел список слишком длинным. В ходе дальнейшей переписки министры решили оставить для бухарских евреев двух категорий – для вступивших в русское подданство и иностранных подданных – право проживать в шести городах: Петро-Александровске, Катта-Кургане, Самарканде, Старом Маргелане, Коканде и Оше⁸¹⁴.

В этих городах в первой половине 1910 года и поселилось большинство бухарскоподданных евреев, изгнанных из Сырдарьинской области. Подав прошения на принятие в русское подданство или добиваясь прав туземцев, они, находясь в указанных городах, дожидались ответов. Местная администрация не выселяла их за пределы края и не торопилась рассматривать их просьбы. Обе стороны такой порядок до поры устраивал. Однако в апреле 1912 года девяносто восемь мусульман Старого Маргелана обратились в администрацию с просьбой о прекращении признания прав туземцев за бухарскими евреями и о выселении их из Ферганской области⁸¹⁵. Возможно, причиной такой просьбы был переезд в Старый Маргелан большого числа выселенных евреев. Он мог обострить торговую конкуренцию между торговцами – бухарскими евреями и мусульманами. Не исключено также, что какой-то антиеврейски настроенный русский чиновник посоветовал торговцам-мусульманам подать подобную просьбу. Ведь жалоба появилась в нужный для начальника края момент.

Как уже указывалось, бухарскоподданные евреи в Старом Маргелане были бедны и зарабатывали на жизнь в основном своими традиционными занятиями – мелкой торговлей и крашением шелка. Как и прежде, бухарские евреи были единственными мастерами по его окраске и поэтому мусульмане нуждались в них для дальнейшей выделки шелковых тканей⁸¹⁶. На симбиозные отношения указывает поданная в марте 1910 года просьба более ста мусульман Старого Маргелана не выселять бухарскоподданного еврея Моше Ходжабекова,

⁸¹² ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 914. Л. 25.

⁸¹³ А.И. Смена министров // Рассвет. 01.03.1915. № 9. С. 3–5.

⁸¹⁴ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 914. Л. 23, 33; РГИА. Ф. 23. Оп. 25. Д. 199. Л. 9 – 10, 54, 55, 57.

⁸¹⁵ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 808. Л. 1–2.

⁸¹⁶ Там же. Ф. 19. Оп. 1. Д. 29459. Л. 6–7 об.

который окрашивал и продавал шелк. На то, что между бухарскими евреями и мусульманами в Старом Маргелане в основном были терпимые отношения, косвенно указывают результаты расследования экономической деятельности первых в 1914 году. Данное расследование не обнаружило «ни одного случая ростовщической или иной хищной деятельности евреев»⁸¹⁷. В то же время там существовала небольшая группа торговцев-мусульман, которая видела в бухарских евреях конкурентов. На это указывает рапорт маргеланского уездного начальника Емельяна Гоштовта за 1908 год⁸¹⁸.

Но вернемся к жалобе, поданной девяноста восемью мусульманами Старого Маргелана в апреле 1912 года. На основании ее Самсонов в июле того же года уже сам предложил Сухомлинову сократить число пограничных городов для бухарскоподданных евреев с шести до одного, второстепенного в торговом отношении города – Катта-Кургана Самаркандской области⁸¹⁹. Военный министр опять запросил мнение Тимашева. Тот ответил очень лаконично: «Сути дела не помню, но на ограничение евреев согласен»⁸²⁰. Эта фраза к маю следующего года стала известна общественности благодаря депутату Фридману, процитировавшему ее в своей речи на одном из заседаний Государственной думы. Он добавил к ней собственный комментарий: «По еврейскому вопросу можно сути дела не знать, а ограничения устанавливать. В этой знаменательной резолюции вся государственная мудрость, вся система нашего правительства по отношению к еврейскому вопросу»⁸²¹.

⁸¹⁷ Там же. Ф. 1. Оп. 13. Д. 792. Л. 14–16.

⁸¹⁸ Там же. Ф. 19. Оп. 1. Д. 8847. Л. 132.

⁸¹⁹ Там же. Ф. 1. Оп. 17. Д. 808. Л. 4–7, 10; Правовое положение // Рассвет. 01.03.1913. № 9.

⁸²⁰ Само письмо в деле отсутствует, но в межведомственной переписке есть ссылки на ответ Тимашева по запросу Военного министерства. См.: ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 808. Л. 22, 25.

⁸²¹ [Фридман Н.М.] Речь Н.М. Фридмана // Рассвет. 17.05.1913. № 20. С. 24. Еще раньше «Рассвета» фразу Тимашева поместила у себя иерусалимская газета «Га-Херут». См.: Бухарские евреи. 1913, иврит (см. раздел Библиография).



Александр Васильевич Самсонов (*Конопка С.Р.* Туркестанский край. Ташкент: Электротпечатня при канцелярии туркестанского генерал-губернатора, 1913. С. iii)

В ноябре 1912 года для ускорения решения вопроса канцелярия туркестанского генерал-губернатора отправила в Военное министерство копию прошения мусульман Коканда о выселении оттуда бухарских евреев⁸²². Копия сопровождалась заявлением Самсонова о

⁸²² ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 808. Л. 27.

том, будто туземным евреям в Коканде принадлежит девять десятых всех недвижимых имуществ, что было совершенным вымыслом⁸²³. Опираясь на эти две просьбы, военный министр обратился к председателю Совета министров с законопроектом о сокращении числа пограничных городов до одного. В то время должность председателя Совета министров занимал министр финансов Коковцов (в должности председателя он состоял в 1911–1914 годах), который, как и его предшественник Витте, видел пользу в деятельности бухарских евреев. Не соглашаясь с Сухомлиновым, Коковцов уведомил его, что Кокандский биржевой комитет в октябре 1912 года просил сохранить для бухарскоподданных евреев ранее установленные шесть пограничных городов. Данную просьбу поддержал и Московский биржевой комитет. Кроме того, председатель Совета министров указал военному министру, что сокращению числа пограничных городов должна предшествовать тщательная проверка целесообразности принимаемой меры⁸²⁴. Под влиянием стойкой позиции Коковцова и биржевых комитетов туркестанский генерал-губернатор, даже поддерживаемый двумя министрами, пошел на попятный и предложил сократить число пограничных городов уже не до одного, а до трех, оставив в качестве таковых Ош, Петро-Александровск и Катта-Курган. «Отступление» вызвало негодование начальника Главного штаба, Николая Михневича, который не удостоил Самсонова даже ответом на его новое предложение⁸²⁵.

Опираясь на это новое предложение генерал-губернатора, военный министр Владимир Сухомлинов внес на рассмотрение Совета министров соответствующий законопроект. Члены Совета запросили сведения о «конкретных случаях хищничества евреев»⁸²⁶. Поэтому в июле 1914 года Михневич ухватился за доклад Радзиевского «О конкретных примерах хищнической деятельности бухарских евреев в г. Оше», подготовленный вследствие жалобы ошских мусульман министру внутренних дел в марте 1913 года⁸²⁷. (Эта жалоба была нужна Радзиевскому и ошской туземной администрации в качестве оправдания за погром, произошедший в Оше в 1911 году.) Военное министерство обратилось к генерал-губернатору с просьбой собрать материалы о ростовщической деятельности бухарских евреев и по остальным пограничным городам⁸²⁸.

В начале августа 1914 года генерал-губернатор Самсонов был назначен командующим 2-й армией Северо-Западного фронта и срочно покинул Туркестан. Около месяца после этого обязанности генерал-губернатора исполнял Василий Флуг, который прежде занимал должность помощника. Он сразу же запросил у военных губернаторов материалы о хищничестве бухарских евреев⁸²⁹. Однако планам Военного министерства не суждено было воплотиться. Военный губернатор Сырдарьинской области Галкин доложил уже новому генерал-губернатору, Федору Мартсону (исполнявшему эту должность в 1914–1916 годах), что

⁸²³ О заявлении Самсонова см.: РГИА. Ф. 23. Оп. 25. Д. 199. Л. 171. Возможно, Самсонов имел в виду только русскую часть Коканда. Но даже там бухарские евреи не могли владеть 90 % от всего городского недвижимого имущества, на что косвенно указывает принадлежность им в 1911 году лишь 19,4 % хлопковых заводов в Кокандском уезде. Даже если предположить, что заводчики-мусульмане не владели недвижимостью, в этой части города наверняка имели дома или торговые конторы 35,5 % заводчиков-христиан. (Подсчитано по списку владельцев – см.: Кокандский биржевой комитет, 1911 г. Коканд: Кокандский биржевой комитет, 1913. С. 97 – 100.) Указанное процентное соотношение не изменилось и к 1913 году. (Проверено по: Кокандский биржевой комитет, 1913 г. Коканд: Кокандский биржевой комитет, 1914. С. 27–28.)

⁸²⁴ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 808. Л. 19. Текст телеграммы Кокандского биржевого комитета от 29 октября 1912 года см.: Там же. Л. 18. О процедуре составления ходатайства Кокандским биржевым комитетом и принятии его общим собранием см.: Кокандский биржевой комитет, 1912 г. Коканд: Кокандский биржевой комитет, 1913. С. 79–80. О просьбе Кокандского и Московского биржевых комитетов см.: Бухарские евреи в Туркестане. 1913, иврит (см. раздел Библиография); Правовое положение // Рассвет. 01.03.1913. № 9. С. 38–39; Закон и практика // Новый Восход. 28.02.1913. № 9. С. 17.

⁸²⁵ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 808. Л. 30, 32 об.

⁸²⁶ Там же. Л. 33.

⁸²⁷ Там же. Д. 964. Л. 5–8; Доклад А. Радзиевского № 146 от 18.08.1913 г. // Там же. Л. 21–41.

⁸²⁸ Там же. Д. 808. Л. 33.

⁸²⁹ Там же. Л. 33, 48; Там же. Ф. 19. Оп. 1. Д. 29459. Л. 1.

в его области бухарские евреи ростовщицеством не занимаются, за исключением Ташкентского уезда, где жители иногда обращаются к торговому дому «Юсуф Давыдов» за ссудами под проценты, достигающие 35 %⁸³⁰. Ссылка на данный торговый дом была вызвана судебным процессом над его владельцами, о чем мне еще предстоит рассказать.

Военный губернатор Самаркандской области Нил Лыкошин в апреле 1915 года сообщил в канцелярию генерал-губернатора, что председатель окружного суда, мировые судьи, уездные начальники и податные инспекторы заявляют об отсутствии со стороны бухарских евреев хищнической и ростовщической деятельности. Одновременно Лыкошин просил не исключать вверенные ему Самарканд и Катта-Курган из числа пограничных городов⁸³¹. Особенно примечательным представляется заявление об отсутствии вредной деятельности бухарских евреев, сделанное самаркандским податным инспектором А. Нестеровым – руководителем Союза русского народа в городе⁸³².

Наихудший отзыв о бухарских евреях прислал в октябре 1915 года военный губернатор Ферганской области Александр Гиппиус (находившийся в должности в 1911–1916 годах). Хотя подчиненные ему начальник Андижанского уезда, полицмейстеры городов Скобелева и Старого Маргелана доложили, что бухарские евреи вредной деятельностью и ростовщицеством не занимаются, Гиппиус поддержал мнение других своих подчиненных – начальников Ошского и Маргеланского уездов. Те считали, что евреи вредны, поскольку ссужают товары мусульманам по ценам на 10–15 % выше рыночных. Проиригнорировал Гиппиус и точку зрения наманганского судебного пристава, отметившего, что жалоб от населения на ростовщическую деятельность бухарских евреев не поступало, а к скрытым ссудам население привыкло, «тем более, что то же самое проделывают с ними и сарты, так же как и евреи, ростовщики по природе...»⁸³³.

Сообщая о своем отношении, Гиппиус посетовал на трудности сбора доказательств еврейского ростовщичества: «...попытки административного расследования обыкновенно лишь устанавливают, что с формальной стороны евреи оказываются правы и просьбы потерпевших туземцев о помощи остаются без последствий». Поэтому он просил командировать в Ферганскую область в качестве эксперта Радзиевского, «наиболее практически знакомого с вопросом еврейского засилья в крае вообще и с приемами еврейской хищнической деятельности в частности»⁸³⁴. Этой просьбе предшествовало неофициальное обращение Гиппиуса к Радзиевскому за помощью в выяснении вредной деятельности бухарских евреев, на которое тот ответил, что льготы получены по ошибке и ее необходимо исправить, «а я всей душой готов служить вам в новом благом деле». Впрочем, генерал-губернатор Мартсон был не столь высокого мнения о способностях Радзиевского и потому ответил Гиппиусу, что такое расследование опять окажется безрезультатным⁸³⁵.

⁸³⁰ Там же. Ф. 1. Оп. 17. Д. 964. Л. 49.

⁸³¹ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 964. Л. 53. Копию этого же письма см. в статье: *Левинский М.* К истории евреев в Средней Азии. С. 337.

⁸³² *Левинский М.* К истории евреев в Средней Азии. С. 339–340.

⁸³³ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 964. Л. 55; Там же. Ф. 19. Оп. 1. Д. 29459. Л. 5 – 19.

⁸³⁴ Там же. Ф. 1. Оп. 17. Д. 964. Л. 55.

⁸³⁵ Там же. Ф. 19. Оп. 1. Д. 29459. Л. 58, 64.

2. Предоставление бухарским евреям статуса туземцев

В первые несколько десятилетий после русского завоевания края бухарскоподданные евреи, проживавшие в Туркестане и пользовавшиеся большими льготами по русско-бухарскому мирному договору 1873 года, не проявляли заинтересованности в получении статуса туземных евреев. Этот статус, дававший русское подданство, предоставлял им преимущество только в поездках в Бухару, когда защищал от произвола эмирских чиновников. После изменения в 1889 году Положения об управлении Туркестанского края и, особенно, после принятия закона 1900 года о выселении число бухарскоподданных евреев в крае, претендующих на этот статус, увеличилось. Как уже отмечалось, он давал право повсеместного жительства, право приобретать недвижимость, а также заниматься предпринимательством (в том числе винокурением, горным и нефтяным промыслами), ремеслами и торговлей (в том числе продажей вина). Для получения желанного статуса бухарские евреи должны были доказать свои права на него. Административная практика признания туземных прав за бухарскими евреями в разных областях края в разные отрезки времени была неоднозначной.

В Самаркандской области первое время свидетельства евреям об их туземных правах выдавали уездные начальники на основании опросов старожил, списка домовладельцев еврейского квартала Самарканда за 1873 год и списков проживавших в области туземных евреев (последние списки были составлены в 1891–1892 годах по приказу военного губернатора Ростовцева специально для выдачи удостоверений туземцев)⁸³⁶. Но список 1873 года был неполным, так как в Самарканде в то время в каждом доме проживали, кроме семьи домовладельца, еще несколько семей⁸³⁷. В свою очередь, списки 1891–1892 годов вызвали недоверие у чиновников администрации, так как были составлены по опросам старожил, и в том числе самих бухарских евреев. Последнее обстоятельство послужило причиной признания в 1897 году этих списков негодными. Тогда же было принято решение о составлении новых списков по опросам старожил, преимущественно из лиц других народов. Новые списки были составлены в 1898 году, и на их основании Самаркандское областное правление потом выдавало бухарским евреям туземные удостоверения⁸³⁸.

В Ферганской области удостоверения туземцев первоначально выдавались также на основании опросов и списка, составленного в 1891–1892 годах. Этот список тоже не внушал доверия, и поэтому военный губернатор Корольков отдал приказ уездным начальникам проводить самые строгие дознания о времени поселения бухарских евреев в крае и передавать результаты этих дознаний на рассмотрение областного правления⁸³⁹. С бухарскими евреями там не церемонились. Так как часть из них мигрировали из эмирата в Кокандское

⁸³⁶ Там же. Ф. 1. Оп. 17. Д. 936. Л. 223–224; Там же. Д. 848. Л. 201–201 об.; *Левинский М.* К истории евреев в Средней Азии. С. 324–325. См. также распоряжение самаркандского уездного начальника еврейскому аксакалу от 12 ноября 1891 года о составлении списка домовладельцев еврейского квартала Самарканда: Архив Петербургского института иудаики [далее – АПИИ]. Ф. 5. Д. 5. Л. 1841.

⁸³⁷ Это вытекает из доклада, сделанного в 1878 году начальником Зеравшанского округа Корольковым, который сообщал, что «хотя по спискам домовладельцев в еврейском квартале и числится 191 дом, но в домах этих по точным сведениям живет 400 семейств, имеющих самостоятельное хозяйство и самостоятельную промышленность». См.: ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 10. Д. 1406. Л. 3.

⁸³⁸ Там же. Оп. 17. Д. 936. Л. 223–224; Там же. Ф. 717. Оп. 1. Д. 48. Л. 146.

⁸³⁹ Там же. Л. 143. Видимо, ташкентский корреспондент газеты «Русская молва» имел в виду именно этот список, сообщая впоследствии о странном исчезновении из Архива Ферганской области еврейских регистрационных книг, составленных в Коканде после русского завоевания (см.: Выселение бухарских евреев // Русская молва. 12.05.1913. № 148. С. 6). Проверка времени поселения бухарских евреев затянулась на целых десять лет, и только в 1902 году новый список туземных евреев Ферганской области был готов (ЦГА Узбекистана. Ф. 717. Оп. 1. Д. 48. Л. 143). Об этом также см.: Секретное письмо военного губернатора Ферганской области генерал-губернатору от 9.12.1910 г. // Там же. Ф. 1. Оп. 17. Д. 809. Л. 42.

ханство еще до завоевания или в ходе его, у них не могло быть никаких бухарских паспортов – неизвестной вещи в Бухаре вплоть до середины 1880-х годов. Обнаружив 112 таких человек, Корольков приказал немедленно выслать их в Бухару⁸⁴⁰. Власти даже не проверяли уже собранные документы о времени поселения этих людей в Ферганской области. Такой подход вытекал из плохого знания Корольковым и чиновниками областного правления всех нюансов законодательства о бухарских евреях, что видно, например, из дела Малики Ишаевой. В 1892 году она попросила разрешения на устройство хлопкоочистительного завода в Старом Маргелане. Занимавший тогда должность уездного начальника Владимир Томич отказал просительнице, заявив, что ее муж – бухарскоподданный и потому они не признаются туземными евреями. Она пожаловалась на это решение, заявив, что муж жил там давно и Томич сам владеет таким же заводом через подставное лицо. Но Корольков ей тоже отказал, заявив, что прибытие сюда ее мужа, Йосефа-Шалома Ишаева, незадолго до завоевания области не дает ему права на туземный статус. Ясно, что Корольков ограниченно трактовал обсуждавшуюся выше формулировку «водворившиеся с незапамятных времен». Между тем, как мы помним, Сенат в 1891 году заменил ее разъяснением, что туземцами признаются евреи, найденные на месте при занятии края. На этом основании уже при новом военном губернаторе, в 1893 году, Ишаевы получили желанный статус и разрешение открыть такой завод⁸⁴¹.

Порядок признания туземных прав евреев, установленный Корольковым для Ферганской области, понравился управляющему Казенной палатой Сергею Идарову. Казалось бы, будучи представителем Министерства финансов, он должен был радоваться росту числа гильдейских купцов в Туркестане и развитию там торговли. Однако его больше волновала вовлеченность православного населения в краевую торговлю. Обеспокоенный увеличением числа прошений туземных евреев о приписке к купеческим гильдиям Ташкента, он просил в июне 1893 года военного губернатора Сырдарьинской области перенять ферганский метод в проверке принадлежности бухарских евреев к туземцам⁸⁴².

В то время в Сырдарьинской области основаниями для выдачи удостоверений туземцев были опросы старожилы и списки евреев, составленные ими самими еще в 1868 году по приказанию Черняева. Во второй половине 1892 года этой областью стал руководить тот же Корольков, который не только распространил в ней свой ферганский опыт, но и еще более ужесточил правила, требуя от бухарских евреев документальные свидетельства ханских времен о том, что они или их предки проживали на территории, отошедшей к России⁸⁴³.

Действительно, часть бухарских евреев, стремившихся получить статус туземцев, не проживали на территории края до прихода русских. Для доказательства своих прав они подкупали свидетелей из старожилы-мусульман. Об этом было известно русской администрации, получавшей сведения от доносчиков среди бухарских евреев. Из доноса андижанского еврея Давида Юсупова военному губернатору Ферганской области в 1911 году следует, что полтора десятка проживавших в Андижане бухарских евреев пытались добиться туземных прав, чтобы избежать выселения, представив подкупленных свидетелей-мусульман⁸⁴⁴. Владелец крупнейшей в Ташкенте кондитерской фабрики, купец Алиша Календарев, в октябре 1910 года писал в доносе генерал-губернатору, что раввин Шломо Тажер предоставляет подкупленных свидетелей-мусульман, подтверждающих туземный статус бухарских евреев. Для этого у Тажера «образовалась целая канцелярия в доме с пишущей машиной и штатом

⁸⁴⁰ ЦГА Узбекистана. Ф. 19. Оп. 1. Д. 12728. Л. 154.

⁸⁴¹ Там же. Ф. 17. Оп. 1. Д. 14994. Л. 1–2; Там же. Ф. 1. Оп. 11. Д. 7. Л. 1 – 10.

⁸⁴² Там же.

⁸⁴³ Там же. Ф. 717. Оп. 1. Д. 48. Л. 141; Там же. Ф. 17. Оп. 1. Д. 10956. Л. 22; Там же. Ф. 1. Оп. 27. Д. 163. Л. 1.

⁸⁴⁴ ЦГА Узбекистана. Ф. 19. Оп. 1. Д. 29309. Л. 11.

подставных лиц». Далее Календарев сообщал, что свидетелей-мусульман находят за деньги Абрам Беньяминов и Рахмил Алишаев⁸⁴⁵.



Туземные евреи (*Landsdell H. Die Juden von Buchara // Ost und West. 1903. №. 9. P. 622*).

Поэтому не исключено, что верным или частично верным было утверждение в правой газете «Русское знамя»: «Старые казии сохранили печати старых времен и бланки и они продавали их жидам по очень высокой цене. Тогда началась фабрикация подложных бланков местными художниками. Они нашли фабрику Панченко в Ростове-на-Дону, которая взялась изготовлять бумагу. В канцелярию стали поступать свидетельства»⁸⁴⁶. Еще в 1902 году генерал-губернатор Иванов писал военному министру: «Некоторым из них [бухарско-подданным евреям, проживавшим в Туркестане] различными ложными путями, как оказывается впоследствии, удастся скрыть принадлежность свою к бухарскому подданству и свидетельскими показаниями доказать принадлежность свою к туземным евреям»⁸⁴⁷.

Управляющий канцелярией генерал-губернатора Мустафин отметил в своем докладе в августе 1910 года: «Подкуп лжесвидетелей и всякого рода обманы и ложные доносы составляют обычные приемы при доказательстве мнимых прав, разбором которых в значительной мере обременены областные управления края»⁸⁴⁸. Но доносы чиновникам пишутся, как правило, не для доказательства прав, а с целью сообщения о предосудительной деятельности

⁸⁴⁵ См. копию доноса: Там же. Ф. 1. Оп. 17. Д. 815. Л. 32–33 об. Видимо, здесь идет речь о Рахмине, сыне Беньямина Алишаева из Ташкента. Ошибка в имени закралась в текст доноса при его переписке или при составлении оригинала. О том, что Рахмин, сын Беньямина Алишо (при написании имени и фамилии Беньямина Алишаева автор документа использовал для связи изафет, как это принято у бухарских евреев в разговорной речи. См.: *Толмас Х. Антропонимия бухарских евреев. С. 93*), занимался «организацией свидетелей» из мусульман, см. книгу его сына Меера: *Беньяминов М. Бухарские евреи. Нью-Йорк: [б. и.], 1983. С. 22–24, 185.*

⁸⁴⁶ *Туркестанец. Из Туркестанской Шахрезады // Русское знамя. 19.01.1912. № 15. С. 2–3.*

⁸⁴⁷ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 848. Л. 40 об.

⁸⁴⁸ Там же. Д. 809. Л. 21.

кого-либо. В связи с этим показателен донос самаркандского еврея Юсуфа Аминова, посланный телеграммой в феврале 1912 года политическому агенту в Бухаре и содержащий даже угрозу: «В настоящее время находится у Вас Юсуф Аронов для получения от Вас справки [что он не является бухарским подданным]. Имею честь сообщить Вам, что в 1891 году ему был выдан бухарский заграничный паспорт... [Необходимо] как следует справиться потом о его деле областному правлению. Если неправильно дадите справки, на Вас будем жаловаться...»⁸⁴⁹

Причиной доносов была конкуренция между предпринимателями Туркестана, особенно обострившаяся в первые полтора десятилетия XX века. И тут не принимались в расчет принадлежность к одной общине или даже родственные связи. Иногда доносы подавались не с целью компрометации кого-то, а для получения какой-нибудь льготы. В таких случаях доносы не были анонимными. Например, начальник Туркестанского районного охранного отделения, касаясь доноса от проживавшего в Ташкенте бухарского еврея Х. Абдрахманова, отметил, что причинами его написания были торговая конкуренция и желание получить статус туземца⁸⁵⁰. Трудно сказать, в какой мере доноительство охватило бухарско-еврейских предпринимателей. Но о том, что оно стало заметным, свидетельствует опубликованное в декабре 1912 года письмо редактору бухарско-еврейской газеты «Рахамим» Рахмину Давидбаеву от раввина Тажера, который поднимал ряд внутриобщинных проблем, и в том числе проблему доноительства⁸⁵¹.

Часть бухарскоподданных евреев, независимо от того, поселились они в крае до его завоевания или позже, добивались документов о туземном статусе подкупом не свидетелей-мусульман, а русских чиновников. Нередко именно чиновники местной администрации вынуждали этих евреев давать взятки. Пален отметил в отчете по ревизии Туркестанского края, опубликованном в 1910 году: «Принятый [Самаркандским] областным правлением порядок разрешения дел о признании за евреями прав туземного населения открывает широкое поле для произвола и злоупотреблений»⁸⁵². Иногда условием предоставления туземного статуса были «добровольные» пожертвования на развитие города и, вероятно, благотворительным организациям. Краевед Александр Добросмыслов писал, что чимкентский уездный начальник собирал пожертвования на постройку здания общественного собрания главным образом у бухарских евреев, дела которых о признании их в качестве туземцев затем благополучно решались⁸⁵³.

Касаясь опросов свидетелей в делах о предоставлении бухарским евреям туземного статуса, Пален усомнился в беспристрастности как свидетелей-мусульман, так и опрашивавших их полицейских⁸⁵⁴. Со вступлением в действие закона 1910 года местная администрация стала брать показания у большого числа старожилов-мусульман, не считаясь с увеличением объема работы. Число опрошенных по одному делу свидетелей часто превышало несколько десятков человек, а в отдельных случаях – даже сотню. Так, для рассмотрения права Хаима Сулеймана Шакарова на туземный статус были опрошены 118 (!) свидетелей⁸⁵⁵.

⁸⁴⁹ Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 419. Л. 49–49 об.

⁸⁵⁰ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 936. Л. 315.

⁸⁵¹ Архив Института имени И. Бен-Цви. Д. 84.

⁸⁵² Пален К. Областное управление. С. 80; Амитин-Шапиро З. Очерки социалистического строительства среди среднеазиатских евреев. С. 134. Взятничество отдельных чиновников края закрепило за туркестанской администрацией дурную славу в России. См. об этом: Галузо П. Туркестан и царская Россия. С. 108; Добросмыслов А. Ташкент в прошлом и настоящем. С. 113; Современная Россия: Очерки нашей государственной и общественной жизни / Ред. К. Скальковский. СПб.: Типография А.С. Суворина, 1889. С. 293–294.

⁸⁵³ Добросмыслов А. Города Сыр-Дарьинской области. С. 195.

⁸⁵⁴ Пален К. Областное управление. С. 80.

⁸⁵⁵ ЦГА Узбекистана. Ф. 18. Оп. 1. Д. 4847. Л. 31–44.

Для областных правлений, занимавшихся расследованиями, и для бухарских евреев, доказывавших свои туземные права, нередко большие проблемы создавала смена фамилий потомками бухарских евреев, включенных в указанные выше списки. Например, в 1910 году рассматривалось прошение уроженца Катта-Кургана «Рахмина Суюна [Циона] Бабаева, прадед которого по мужской линии был Исхак. Фамилии у того не было, а отличало его только прозвище Галиб [в переводе с арабского – “победитель”]»⁸⁵⁶. По этому поводу Вайсенберг писал:

Обозначения имен в разных документах не соответствуют друг другу; больше всего вредит делу то обстоятельство, что фамильные имена еще не прочно укоренились среди местных евреев. Происходя в большинстве случаев из прозвищ по отцу, они при неустойчивости жизненных форм, меняются, и вчерашний Рувимов может завтра быть Иссахаровым, что очень усложняет удостоверение личности, в особенности при нежелании сделать это. Что на этой почве происходят колоссальные злоупотребления, деморализующие чиновничество, понятно для всякого, кроме генерал-губернатора⁸⁵⁷.

Те бухарские евреи, которые на самом деле проживали в крае до его завоевания, могли не оказаться в административных списках по следующим причинам:

1. Некоторые из них при составлении списков полагали, что статус бухарского подданного, проживающего в России, более предпочтителен, чем статус еврея – российского подданного, и что такое положение сохранится и в будущем.

2. Некоторые не понимали важности составлявшихся списков и поэтому не позаботились, чтобы их туда включили. В 1909 году в докладной записке ревизионной «Паленской комиссии» раввин Кирснер писал, что многие бухарские евреи из-за невежества не понимали смысла 262-й статьи Положения об управлении Туркестанского края и вовремя не добились туземных прав, а наиболее предприимчивые из них добились статуса только для себя, скрыв от основной массы собратьев все важное значение нового закона⁸⁵⁸.

3. Другие опасались, что списки составляются для налогообложения.

4. Кому-то вообще не было известно о составляемых списках.

5. Были и те, кто в момент составления списков находился во временной отлучке.

Так, последними двумя причинами объяснили свое отсутствие в списках тридцать семь семей бухарских евреев Ташкента, обратившиеся к администрации спустя несколько месяцев после выхода закона 1900 года с просьбой о признании за ними туземных прав. Военный губернатор Корольков отклонил их просьбу, мотивируя отказ отсутствием у них документальных свидетельств ханского периода⁸⁵⁹.

После того как в 1905 году его сменил на этой должности Михаил Романов, Сырдарьинское областное правление перестало требовать у бухарских евреев для признания их в качестве туземцев лишь строго документальные свидетельства. В октябре 1908 года оно даже постановило составить новый список туземных евреев Ташкента на основе показаний старожилов, так как список 1868 года представлялся членам правления неполным и неточным. Но Сенат в январе 1909 года отменил это решение, опасаясь, что спустя сорок лет после завоевания города в список могут попасть и те бухарские евреи, которые до завоевания в нем не проживали⁸⁶⁰. После этого в области, и в том числе в Ташкенте, продолжали выдавать

⁸⁵⁶ Там же. Л. 33.

⁸⁵⁷ Вайсенберг С. Евреи в Туркестане. С. 398. См. об этом также: Правовое положение // Рассвет. 01.03.1913. № 9. С. 39.

⁸⁵⁸ ЦГА Узбекистана. Ф. 36. Оп. 1. Д. 5640. Л. 900–901.

⁸⁵⁹ Там же. Ф. 1. Оп. 27. Д. 163. Л. 1, 3.

⁸⁶⁰ Справка сенатской канцелярии // ЦГИА Украины. Ф. 1004. Оп. 1. Д. 100. Л. 45–46.

свидетельства о принадлежности к туземным евреям на основании показаний мусульман по индивидуальным просьбам бухарских евреев. Как писал в январе 1909 года Романов Писареву, при отсутствии у бухарских евреев документов ханского периода областное правление принимало к сведению проводимые полицией дознания. Рассмотрение таких дел, по словам военного губернатора, длилось обычно два-три месяца⁸⁶¹.

После отъезда в середине 1892 года Королькова из Ферганы областное правление подтверждало туземные права бухарских евреев не только в связи с предъявлением ими письменных документов ханского периода, но и на основании опросов старожилов-мусульман – при условии наличия справок от Политического агентства в Бухаре, что просители не являются бухарскими подданными. Хотя Политическое агентство аккуратно присылало такие справки, но областное правление с 1907 года стало меньше им доверять, поскольку основаниями для них были сведения, собранные бухарскими властями «путем опроса еврейских калантаров [старост] и старожилов, которые, как не раз уже указывал политический агент, в ограждении интересов своего единоверца не стесняются давать ложные показания»⁸⁶². В таком утверждении была своя правда. В цитированном выше доносе Календарева рассказывается в числе прочего и о том, что старший еврейский калантар Бухары дает через эмирскую администрацию политическому агенту ложные справки, что проживающие в крае бухарские евреи не являются бухарскими подданными: «Он же, Тажер, имеет еще шайку в Бухаре в лице главного аксакала еврея, платящего также солидные куши... [видимо, речь идет о взятках эмирским чиновникам]». И далее: «Нужно написать политическому агенту в Бухаре, что на запросы областных правлений, чтобы не давали фиктивных справок, дающие [так в тексте] старшим [еврейским] аксакалом. 7 декабря я вам доносил, что Календарь Яшуваев и Юна Хаим Мошияхов новые аксакалы, дающие [так в тексте] ложные справки за большие деньги...»⁸⁶³ В этой связи Радзиевский в 1912 году писал политическому агенту в Бухаре, что калантары «постоянно вводят в заблуждение кушбеги...»⁸⁶⁴.

Поэтому Ферганское областное правление в 1907 году решило вернуться к прежней практике требования документальных данных о проживании евреев в Кокандском ханстве до его ликвидации⁸⁶⁵. Тем не менее в последующие годы областное правление не всегда придерживалось своего решения. За 1908–1910 годы оно удовлетворило двенадцать ходатайств бухарских евреев о признании за ними туземного статуса (24,5 % от всех удовлетворенных прошений по этому поводу) без документальных свидетельств ханских времен⁸⁶⁶. Непоследовательность Ферганского областного правления в отношении признания за конкретными евреями туземного статуса отметил в своем отчете и Пален⁸⁶⁷. А поскольку Радзиевский ставил это областное правление в пример остальным, очевидно, что в других областях еще больший процент таких ходатайств удовлетворялся без письменных свидетельств прежних времен.

⁸⁶¹ ЦГА Узбекистана. Ф. 17. Оп. 1. Д. 10956. Л. 22.

⁸⁶² Там же. Ф. 1. Оп. 17. Д. 809. Л. 38–38 об.

⁸⁶³ Там же. Д. 815. Л. 32–33 об.

⁸⁶⁴ Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 420. Л. 3.

⁸⁶⁵ Там же. Ф. 1. Оп. 17. Д. 809. Л. 37–39; Там же. Д. 848. Л. 179 или *Левинский М. К истории евреев в Средней Азии*. С. 319.

⁸⁶⁶ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 809. Л. 42 об. См. также составленный в 1910 году список евреев, за которыми признаны права туземного населения на основании заверенных мусульманскими судьями в 1853–1875 годах долговых записок, доверенностей и документов о покупке земельных участков с описанием их границ (Там же. Л. 33–34). Вероятно, при отсутствии у бухарских евреев документов ханских времен областное правление признавало туземцами тех из них, чьи права на этот статус не вызывали у чиновников никаких сомнений. Например, среди двенадцати удовлетворенных прошений одно принадлежало упомянутому в первой главе Баруху Юшваеву (Там же. Л. 35).

⁸⁶⁷ *Пален К.* Областное управление. С. 56–57, 64.

Более строгое отношение Ферганской областной администрации к вопросу признания за бухарскими евреями прав туземцев обуславливалось желанием воспрепятствовать переходу в их руки ферганских – наиболее урожайных по хлопку – земель. Десятина земли здесь давала хлопку на 60 % больше, чем в Сырдарьинской и Самаркандской областях⁸⁶⁸. Благодаря необычайной урожайности и связанной с ней региональной специализации на Ферганскую область в 1912 году пришлось 60,9 % всего хлопку, вывозившегося в Россию из Средней Азии, включая Бухарский эмират и Хивинское ханство⁸⁶⁹. Поэтому в данной области за 1900–1910 годы было удовлетворено лишь 20 % соответствующих ходатайств бухарских евреев⁸⁷⁰. За тот же период в Сырдарьинской области было удовлетворено 68 % таких их ходатайств, а в Самаркандской – 75,6 %⁸⁷¹.

Военный губернатор Самаркандской области Виктор Мединский, озабоченный ростом числа прошений бухарских евреев о признании их в качестве туземцев, написал в 1902 году генерал-губернатору о необходимости немедленно или после определенного срока прекратить прием подобных просьб⁸⁷². Николай Иванов поддержал это ходатайство и предложил Военному министерству решить вопрос в законодательном порядке, предоставив бухарским евреям трехмесячный срок для предъявления своих прав на туземный статус. Министры финансов, иностранных и внутренних дел высказались за предложение Иванова. Но Министерство юстиции предложило вопрос отложить – в связи с тем, что разрабатывалось новое Положение об управлении Туркестанского края⁸⁷³. Однако новое Положение так и не было принято, а в мае 1904 года умер Иванов. После этого вопрос о прекращении практики признания областными правлениями туземного статуса за бухарскими евреями был на некоторое время забыт. В феврале 1907 года Главный штаб вновь запросил мнение туркестанского генерал-губернатора по данному вопросу, на что Мищенко ответил, что не поддерживает инициативу своего предшественника⁸⁷⁴.

Таблица 7

Абсолютное число случаев признания за главами семей бухарских евреев прав туземцев областными правлениями края в 1900–1910 годах⁸⁷⁵

⁸⁶⁸ Статистический ежегодник на 1914 г. / Ред. В.И. Шарый. СПб.: Совет съездов представителей промышленности и торговли, 1914. С. 83.

⁸⁶⁹ Подсчитано по: Кокандский биржевой комитет, 1913 г. С. 17.

⁸⁷⁰ ЦГА Узбекистана. Ф. 717. Оп. 1. Д. 48. Л. 144.

⁸⁷¹ Процентное соотношение получено на основании материалов Радзиевского о количестве удовлетворенных и неудовлетворенных прошений. По Сырдарьинской области см. приложение к его докладу № 64 от 13 июня 1910 года (Там же. Ф. 1. Оп. 17. Д. 848. Л. 42), а по Самаркандской – его доклад № 72 от 9 февраля 1911 года (Там же. Л. 202 об. или *Левинский М. К истории евреев в Средней Азии. С. 325*). В эту статистику не вошли коллективные просьбы бухарских евреев о предоставлении им туземного статуса. С такой просьбой в сентябре 1904 года обратились к царю с шестнадцатью телеграммами 140 семей бухарских евреев, из которых большинство (около 100 семей) были из Самарканда. Они поздравляли царя с рождением наследника и просили по этому случаю предоставить им туземный статус. Царь переслал их просьбы туркестанскому генерал-губернатору Тевяшеву, который ответил отказом, заявив, что просители должны подавать прошения в областные правления установленным порядком. См.: ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 13. Д. 519. Л. 1 – 35.

⁸⁷² Там же. Д. 212. Л. 61–62.

⁸⁷³ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 848. Л. 40–41; ЦГИА Украины. Ф. 1004. Оп. 1. Д. 100. Л. 33.

⁸⁷⁴ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 848. Л. 41.

⁸⁷⁵ Таблица создана путем сопоставления сведений военного губернатора Сырдарьинской области (ЦГА Узбекистана. Ф. 17. Оп. 1. Д. 11263. Л. 6), статистических материалов Радзиевского (Там же. Ф. 1. Оп. 17. Д. 848. Л. 42, 141–144, 150, 153, 202 об.) и материалов Ферганского областного правления (Там же. Оп. 13. Д. 554. Л. 252; Там же. Оп. 17. Д. 809. Л. 42 об.). Итоговые данные о количестве общего числа бухарских евреев, признанных в качестве туземцев, приводятся в таблице без учета отсутствующих сведений по Ферганской области за 1900, 1902–1904 годы. Вместе с тем не исключено, что вследствие строгого подхода Ферганского областного правления к вопросу удовлетворения ходатайств бухарских евреев о признании за ними туземных прав никто из них в упомянутые годы не получил туземного статуса или число получивших его было мало. На такую вероятность указывает и сравнение количества признаний в Ферганской области с тем же показателем по другим областям в последующие годы. Также необходимо учитывать, что за каждым удовлетворенным прошением

Годы	Самаркандская область	Сырдарьинская область	Ферганская область	Всего в крае
1900	2	5	нет данных	7
1901	5	7	6	18
1902	3	5	нет данных	8
1903	27	5	нет данных	32
1904	21	4	нет данных	25
1905	1	—	1	2
1906	4	4	—	8
1907	10	5	1	16
1908	17	9	4	30
1909	63	19	23	105
1910	137	46	22	205
Всего	290	109	57	456

Правая пресса и чиновники, негативно относившиеся к бухарским евреям, искажали статистические сведения о них на момент завоевания, манипулируя таким образом общественным мнением. Приведенные в первой главе ранние сведения Лемана, других путешественников и туркестанских канцелярий игнорировались. В результате Самаркандское областное правление с 1907 года перестало доверять составленным спискам и по крайней мере до 1911 года требовало новых подтверждений прав на туземный статус – в виде показаний свидетелей-мусульман или представления письменных документов периода эмирского правления⁸⁷⁶. В 1912 году оно затеяло очередную проверку прежних списков⁸⁷⁷.

Проверяя туземные права, некоторые администраторы лишали прежнего туземного статуса семьи, в отношении которых не было никаких сомнений, что они поселились в крае до завоевания. Примером такого произвола является отказ областного правления выдать свидетельства о туземном статусе семье Фузайловых⁸⁷⁸, члены которой не позаботились о регистрации этого статуса до ужесточения административных требований в первом десятилетии XX века. Фузайловы фигурировали во всех составлявшихся списках. Более того – как указывалось в первой главе, в 1868 году, во время восстания мусульман в Самарканде, погиб один из членов этой семьи (Барух сын Фузайла), исполнявший обязанности городского раввина и шойхета. Однако некоторые администраторы даже при наличии весомых доказательств не хотели выдавать туземные свидетельства. Подобный подход диктовался негативным отношением к этим евреям, либо стремлением угодить начальству, либо желанием получить с просителей взятку. Вероятно, на последнее намекал вступивший в 1906

стоят несколько человек, семья или несколько родственных семей, доказавших свои права на основании одних и тех же свидетельств.

⁸⁷⁶ Там же. Ф. 717. Оп. 1. Д. 48. Л. 139–146; Прошение бухарских евреев на имя военного министра // Там же. Ф. 1. Оп. 17. Д. 789. Л. 25. При этом евреи сообщили, что все их документы на недвижимость хранились в лавках на базаре и сгорели во время пожара при занятии города русскими (см.: Там же).

⁸⁷⁷ Нисимов Я.Н. 1912, иврит (см. раздел Библиография).

⁸⁷⁸ РГИА. Ф. 1396. Оп. 1. Д. 411. Л. 123–124. Свидетельства о туземном статусе Фузайловы получили в 1908 году. Этому предшествовала тщательная проверка их прав. См.: ЦГА Узбекистана. Ф. 18. Оп. 1. Д. 4777. Л. 1 – 22. О том, что семья Фузайловых поселилась в Самарканде за три десятилетия до его завоевания русскими, см.: Фузайлов Г. 1995 (С. 57–58), иврит (см. раздел Библиография). Фонд Самаркандского областного правления (Ф. 18) содержит свыше 100 дел о проверке в 1908–1910 годах туземных прав бухарских евреев, считавшихся туземцами на основании упомянутых выше списков.

году в должность помощника самаркандского военного губернатора отнюдь не жаловавший евреев Гиппиус в письме о рассмотрении дела одного бухарского еврея своим предшественником: «Из просмотра всей этой переписки я вынес впечатление, что генерал-майор А.Н. Черневский прекрасно понимал, что на основе добытых спервоначалу же обстоятельных сведений, не оставлявших сомнения в праве Юнатана [от древнееврейского Йонатан] Муллокандова на признание, никак нельзя ему в таком праве отказать, но в то же время ему не хотелось и кончать дела... [и он] продолжал неизменно требовать доставления еще дополнительных расследований»⁸⁷⁹.

⁸⁷⁹ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 13. Д. 716. Л. 12 об.



Русский администратор в Самарканде

Обстановка в Туркестанском крае не отличалась от общей ситуации в России, где, как писал в 1907 году князь Сергей Урусов, особое законодательство о евреях делало получение

с них взятков главной статьей полицейских доходов⁸⁸⁰. Ему вторит Сергей Витте: «Так как вся гора еврейских законов представляет смесь неопределенностей с возможностью широкого толкования в ту или другую сторону, то на этой почве создалась целая куча всяких произвольных и противоречивых толкований. В результате явился источник самого разнообразного взяточничества. Ни с кого администрация не берет столько взяток, сколько с евреев»⁸⁸¹.

В архивных материалах отсутствуют достоверные и полные сведения об общем количестве лиц, за которыми были признаны туземные права. Такие сведения, приведенные в Журнале Совета туркестанского генерал-губернатора, в № 5 от 10 февраля 1911 года, содержат ошибки. Согласно Журналу, в Самаркандской области за 1900–1910 годы туземные права были признаны за 792 бухарскими евреями. В действительности же – по материалам канцелярии данной области за указанный период – такие права были признаны за 290 главами семейств и 792 их другими членами, т. е. на самом деле за 1082 лицами. В этом же Журнале содержится информация о том, что в Ферганской области число лиц, признанных в 1905–1910 годах в качестве туземных евреев, достигло 51 человека⁸⁸². На самом деле имеется в виду, что таково было общее количество признаний туземных прав за главами семей бухарских евреев, а ведь за каждым из них стояла семья. Видимо, Ферганское областное правление не вело статистики общего числа бухарских евреев, получивших права туземцев⁸⁸³. Экстраполируя на Ферганскую область соотношение числа глав семейств и их остальных членов, имевшее место в Самаркандской области, получаем по первой 199 бухарских евреев, за которыми в 1900–1910 годах были признаны права туземцев. Среди данных, представленных в указанном Журнале, подтверждение в материалах областной канцелярии находят лишь сведения о признании в Сырдарьинской области за 1900–1910 годы 210 бухарских евреев в качестве туземцев⁸⁸⁴.

Таблица 8

Общее число бухарских евреев, получивших туземные права в 1900–1910 годах

Области	Число бухарских евреев, чел.
Самаркандская	1082
Сырдарьинская	210
Ферганская	199
Всего в крае	1491

Туземный статус был привлекателен для бухарских евреев тем, что давал право на приобретение недвижимости и обеспечивал российское подданство безо всяких условий. Накануне выселения в 1910 году значение этого статуса еще больше возросло и число бухарских евреев, пытавшихся его добиться, резко увеличилось. Это вновь обеспокоило некоторых местных администраторов. Военный губернатор Ферганской области Владимир Сусанин

⁸⁸⁰ Урусов С. Записки губернатора: Кишинев 1903–1904 г. Berlin: J. Ladyschnikow, 1907. С. 58.

⁸⁸¹ Витте С. Воспоминания. Т. 1. С. 174–175.

⁸⁸² ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 848. Л. 141; Там же. Ф. 717. Оп. 1. Д. 48. Л. 139, 144.

⁸⁸³ Там же. Ф. 1. Оп. 13. Д. 554. Л. 163.

⁸⁸⁴ Там же. Ф. 717. Оп. 1. Д. 48. Л. 139; Там же. Ф. 1. Оп. 17. Д. 848. Л. 150.

(занимавший данную должность в 1907–1911 годах) в декабре предложил Самсонову прекратить практику признания бухарских евреев в качестве туземцев и проверить права всех евреев, чей туземный статус был подтвержден до 1905 года. Другие администраторы были недовольны тем, что бухарские евреи, ходатайствовавшие об указанном статусе, во время длительных проверок продолжали проживать в крае. В августе 1910 года на это сетовал генерал-губернатору управляющий канцелярией Мустафин, присланный на данную должность Военным министерством – несмотря на то что его предыдущая карьера военного судьи мало ей соответствовала⁸⁸⁵.

С 1911 года областные правления практически перестали удовлетворять ходатайства бухарских евреев о признании их в качестве туземцев, сделавшись, по словам корреспондента либеральной газеты «Русская молва», чрезмерно придирчивыми: «Предоставляемые ими [бухарскими евреями] “васикати” – туземные документы, удостоверяющие, что данное еврейское семейство платило налоги хану за право проживания в его владении еще задолго до прихода сюда русских, признаются подложными, а свидетели, выставляемые в подтверждение их, подкупными»⁸⁸⁶.

Особенно рьяно такой практике стал следовать военный губернатор Ферганской области Гиппиус, сообщивший Самсонову в апреле 1913 года, что областное правление в 1911–1913 годах никого из бухарских евреев не признало туземцами, отказав 150 семьям. Целью Ферганской администрации в эти годы было не выяснение истины, а отказы бухарско-еврейским просителям. На это очень красноречиво указывает следующее заверение Гиппиуса: «Остались нерассмотренными еще 94 прошения, [но] можно не сомневаться, что получат отказы»⁸⁸⁷.

Бухарские евреи, получавшие отказы областных правлений в признании их туземных прав, апеллировали в Сенат. А там в начале XX века вообще и в начале его второго десятилетия особенно отношение к еврейским жалобам изменилось по сравнению с 1880–1890 годами к худшему. Витте писал в воспоминаниях, что в начале 1880-х Сенат старался не допустить произвольных толкований законов и стеснений евреев, но под давлением правительства сенаторы в конце концов стали поддерживать антиеврейскую политику⁸⁸⁸. Согласно данным известного юриста и журналиста Григория Вольтке, в 1890-х годах большая часть обжалованных евреями постановлений отменялась Сенатом, а в 1909 – 1912-м – Сенат отменял такие постановления очень редко⁸⁸⁹. И в отношении бухарских евреев Сенат стал придерживаться похожей практики. Из разобранных им за 1897–1913 годы девятнадцати жалоб бухарских евреев на отказы туркестанских областных правлений в предоставлении туземного статуса удовлетворено было только пять⁸⁹⁰.

⁸⁸⁵ Там же. Ф. 1. Оп. 17. Д. 809. Л. 21–21 об., 43 об., 48.

⁸⁸⁶ Выселение бухарских евреев // Русская молва. 12.05.1913. № 148. С. 6. Примером придирчивого отношения местной администрации может служить отказ Самаркандского областного правления в ноябре 1912 года в признании туземных прав за Пинхасом Боруховым, который представил документы о принятии его отцом в залог в 1864 году (т. е. за четыре года до завоевания) дворового участка от трех мусульман Самарканда. Рассмотрев документы Борухова, правление вынесло резолюцию, что они доказывают лишь временное владение участком, а не постоянное. См.: ЦГА Узбекистана. Ф. 22. Оп. 1. Д. 1164. Л. 11.

⁸⁸⁷ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 799. Л. 104–105.

⁸⁸⁸ Витте С. Воспоминания. Т. 1. С. 174–175.

⁸⁸⁹ Вольтке Г. Сенат Правительствующий // Еврейская энциклопедия. Т. 14. С. 157.

⁸⁹⁰ Подсчитано по: ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 978. Л. 26, 29, 46, 47; Там же. Ф. 17. Оп. 1. Д. 15862. Л. 13–13 об.; ЦГИА Украины. Ф. 1004. Оп. 1. Д. 100. Л. 31–36, 39–56, 132–143, 170 об. – 171; Рассвет. 22.05.1911. № 21. С. 23–24; Новый Восход. 05.04.1913. № 14–15. С. 37. Удовлетворены были апелляции Исаака Вадьяева, Пинхаса Календарь-Кокурьева, Симхи Мушиева (см. соответственно страницы справки сенатской канцелярии: ЦГИА Украины. Ф. 1004. Оп. 1. Д. 100. Л. 39–39 об., 43 об. – 44, 46–50), Хаима Алишаева (ЦГА Узбекистана. Ф. 17. Оп. 1. Д. 15862. Л. 13–13 об.) и Шалом Давида Суфиева (Там же. Ф. 1. Оп. 17. Д. 978. Л. 46). На основании сенатского решения по делу Суфиева в 1913 году в № 268 газеты «Туркестанские ведомости» была опубликована заметка «Резолюция сената», в которой указывалось, что для

Вместе с тем в 1912–1915 годах в Сенате провалилась попытка Самсонова и Радзиевского создать законодательный прецедент, который мог бы привести к драматическим последствиям для части бухарских евреев, уже признанных как туземцы. В июне 1912 года Радзиевский установил, что отец братьев Календаревых, Календарь Аведзбаев, переселился в Ташкент несколько месяцев спустя после русского завоевания города в 1865 году и что в 1874-м Календаревы называли себя в официальных прошениях не туземными, а бухарскими евреями. На этом основании Самсонов обратился в Сенат с ходатайством о пересмотре упомянутого выше сенатского решения по делу одного из братьев – Ачильды Календарева и об отмене связанных с ним восьми постановлений Сырдарьинского областного правления о признании туземного статуса за остальными братьями Календаревыми с их семьями. Кроме этого, туркестанский генерал-губернатор добивался замены формулировки «Туземцами именуются евреи, которые докажут, что они лично или предки их поселились в крае до занятия его русскими войсками» на более ограничительную: «Туземными евреями в крае должны признаваться лишь те, которые ясно докажут, что они лично или их предки по прямой линии прочно водворились на постоянное жительство и приобрели прочную оседлость в какой-либо местности края задолго, по крайней мере, в течение срока земной давности, до занятия места их жительства русскими войсками»⁸⁹¹.

Вероятно, в случае принятия новой формулировки Самсонов собирался потребовать пересмотра уже принятых постановлений, а это грозило бы многим бухарским евреям лишением туземного статуса. По замыслу Радзиевского и Самсонова, расплывчатость планируемых критериев предоставления прав туземцев должна была дать местной администрации больше возможностей для различных манипуляций. Впрочем, из-за педантичности Сената они вряд ли достигли бы своей цели, что видно из дела Календарева. Еще в 1899 году, разбирая дело Ачильды Календарева, Сенат выяснил, что его отец, Календарь Аведзбаев, поселился в Ташкенте задолго до завоевания, а в 1860–1865 годах находился лишь в отлучке в Оренбургском крае. На этом основании Сенат в феврале 1915 года счел, что собранные Радзиевским сведения не опровергают фактов, установленных в 1899 году, и потому нет никаких оснований для пересмотра дела Календарева⁸⁹².

В данном деле, как и в других делах бухарских евреев начала XX века о предоставлении им прав туземцев, отрицательным фактором для претендентов на эти права было то, что администрация Бухарского эмирата часто продолжала считать таких евреев – проживавших или временно находившихся до завоевания на территориях, отошедших затем к России, – своими подданными⁸⁹³. Это обстоятельство, а также и то, что евреи – выходцы из Бухары сами называли себя бухарскими евреями – для этнической самоидентификации и, часто, чтобы отделить себя от бесправных в крае ашкеназских евреев, – давало чиновникам поводы для манипуляций. Всех назвавшихся бухарскими евреями чиновники выставляли бухарскоподданными. Многие бухарские евреи не понимали важности и тонкости терминологии. В свою очередь, некоторые администраторы использовали это непонимание ретроак-

признания бухарского еврея в качестве туземца достаточно свидетельских показаний и отзыва бухарского правительства. За данную заметку редактор получил выговор от генерал-губернатора. Сообщая об этом редактору, управляющий канцелярией добавил, что тот, прежде чем публиковать любую информацию, касающуюся прав евреев в крае, должен спрашивать разрешения у генерал-губернатора. Пересказ содержания заметки и копию письма управляющего канцелярией см.: Там же. Д. 809. Л. 145, 147.

⁸⁹¹ *Айзенберг Л.* К вопросу о признании за евреями прав туземцев в Туркестанском крае. С. 71–73. Выражение «земная давность» было расплывчатым и неопределенным даже для современников Самсонова.

⁸⁹² *Айзенберг Л.* К вопросу о признании за евреями прав туземцев в Туркестанском крае. С. 72–73; *Н.В.* К вопросу о признании за евреями прав туземцев в Туркестанском крае // Туркестанский курьер. 04.04.1915. № 72. С. 3.

⁸⁹³ Об этом в 1874 году писал в жалобе генерал-губернатору Моисей Аминов (см.: ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 20. Д. 7164. Л. 1). В 1909 году на то же обстоятельство жаловался в Сенат Якуб Аминов (см.: ЦГИА Украины. Ф. 1004. Оп. 1. Д. 100. Л. 138–138 об.).

тивно. Так, Ферганское областное правление еще в октябре 1904 года отказало в признании туземного статуса за Израэлем Юсуповым, ухватившись за то, что его отец, Якуб Паканаев, на самом деле поселившийся в Коканде еще до русского завоевания, однажды назвал себя бухарским подданным⁸⁹⁴.

Осознав, что проживавшие до завоевания на территории Туркестана бухарские евреи могли по-прежнему находиться в списках эмирских налогоплательщиков, генерал-губернатор Тевяшев в ноябре 1904 года в рапорте в Сенат, миновав Военное министерство, предложил, на основании дела Юсупова, не принимать во внимание наличие бухарского подданства у просителей-евреев в тех случаях, когда дознанием точно установлено, что просители проживали до завоевания на территории Туркестанского края. Несколько лет рапорт пролежал без движения. Наконец Сенат указом в январе 1908 года поручил министрам военному, внутренних и иностранных дел прислать свои заключения по этому вопросу. Военное министерство в феврале 1909 года выступило против предложения Тевяшева⁸⁹⁵. Министерство иностранных дел, напротив, поддержало генерал-губернатора и предложило дать бухарским евреям определенный срок, в течение которого они были бы обязаны подать просьбы о предоставлении им туземного статуса. Далее предполагалось после тщательной проверки просьб предъявить бухарскому правительству список евреев, признанных русскими подданными⁸⁹⁶. Разработчик же ряда российских законов, заместитель министра внутренних дел Сергей Крыжановский показал свою полную некомпетентность в специфике законодательства о бухарских евреях. Выражая недоумение по поводу предложения Тевяшева, он заявил в январе 1910 года, что закон не предоставляет туземным евреям никаких особых прав в приобретении недвижимости и признание бухарских евреев в качестве туземцев не влечет за собой автоматического признания за ними русского подданства⁸⁹⁷.

Наконец в ноябре 1913 года, спустя девять лет после внесения предложения, состоялось сенатское заседание по этому вопросу. Большинством голосов Сенат отклонил предложение Тевяшева. Через несколько месяцев, в феврале 1914 года, Сенат даже издал указ, согласно которому туземцами Туркестанского края должны были считаться евреи, которые сами лично или предки которых находились в крае до или во время завоевания и не состоящие в иностранном подданстве. На принятие такого решения повлиял отчет по ревизии Палена, содержавший критику местной администрации за признание туземного статуса евреев, которые числились на тот момент подданными Бухары⁸⁹⁸. В данном случае проявилось непонимание Паленом, сенаторами и многими министерствами реалий Бухарского эмирата, где учет подданных не производился по западным моделям.

Таким образом, почти безрезультатно закончились все предпринимаемые обеими заинтересованными сторонами попытки официально облегчить или, наоборот, вовсе прекратить практику новых признаний туземного статуса за бухарскими евреями. После этого Самсонов начал своей властью оказывать давление на областные правления Туркестанского края, в результате чего те накануне Первой мировой войны перестали удовлетворять ходатайства бухарских евреев о признании их в качестве туземцев.

⁸⁹⁴ ЦГИА Украины. Ф. 1004. Оп. 1. Д. 100. Л. 34 об.

⁸⁹⁵ Там же. Л. 31–31 об., 59–59 об.; ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 809. Л. 113–115 об.

⁸⁹⁶ Справка сенатской канцелярии // ЦГИА Украины. Ф. 1004. Оп. 1. Д. 100. Л. 33 об.

⁸⁹⁷ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 809. Л. 119–120.

⁸⁹⁸ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 809. Л. 141; *Й.* Права средне-азиатских евреев // Туркестанские ведомости. 14.03.1914. № 59. С. 2; *Гимпельсон Я.* Законы о евреях. Т. 2. С. 867; *Пален К.* Областное управление. С. 80.

3. Переход бухарскоподданных евреев в русское подданство

Многие богатые бухарские евреи, не имевшие надежд на получение туземного статуса, стремились обеспечить себе право на проживание в крае путем вступления в русское подданство. Как уже указывалось, законодательство разрешало, но не обязывало туркестанского генерал-губернатора удовлетворять прошения бухарскоподданных евреев после проверки благонадежности и «невредности» просителей. При положительном ответе евреи – кандидаты в русское подданство обязаны были принять присягу на иврите и вступить в первую или вторую купеческую гильдию одного из пограничных городов края. Эти города стали рассматриваться местной администрацией как своеобразная черта оседлости для бухарских евреев двух категорий: перешедших в русское подданство и подданных Бухары (напомню, что третья категория туземных евреев фактически пользовалась правом повсеместного жительство)⁸⁹⁹. В то время как ашкеназским евреям для переезда во внутренние губернии требовалось пятилетнее пребывание в первой купеческой гильдии черты оседлости, бухарские евреи указанных двух категорий, пожелавшие переехать из пограничных городов в другие города России, долгое время могли беспрепятственно это делать. Каждый администратор решал данный вопрос самостоятельно, на основании собственного толкования законов о бухарских евреях, где не содержалось никаких разъяснений на этот счет⁹⁰⁰. Лишь в 1914 году в Туркестане были изданы «Краткие правила о порядке причисления в купечество, выдаче сословных свидетельств и регистрации купеческих семейств». В новых правилах было указано, что бухарские евреи двух вышеназванных категорий для причисления к другим городам края должны пробыть пять лет в первой гильдии какого-либо пограничного города⁹⁰¹. Вероятно, мало кто из бухарских евреев этих категорий записывался в купеческие гильдии внутренних российских губерний – иначе сохранилась бы соответствующая административная переписка. Если же такие случаи все-таки были, администраторы губерний, очевидно, решали эти вопросы по своему усмотрению.

Для вступления в русское подданство бухарские евреи обращались с просьбами к военному губернатору той области, где находился выбранный ими для жительства пограничный город. Военные губернаторы запрашивали у уездных начальников или полицмейстеров отзывы о просителях, а затем переправляли прошения вместе со своими заключениями генерал-губернатору, которому принадлежало решающее слово. Генералы, занимавшие эту должность, относились к принятию бухарских евреев в русское подданство неоднозначно. При первых генерал-губернаторах, еще до выхода Положения об управлении Туркестанского края, бухарскоподданные евреи пользовались в крае более широкими правами, чем те, которые получали бухарские евреи, вступившие в русское подданство. Поэтому, как видно из таблицы 9, только единицы из бухарскоподданных евреев воспользовались своим правом вступления в русское подданство, несмотря на благоприятное отношение к ним русской администрации в тот период. Управлявший краем во время выхода Положения Нико-

⁸⁹⁹ О том, что такого мнения придерживалась местная администрация, см. Журнал Совета туркестанского генерал-губернатора от 10 февраля 1911 года, № 5 (ЦГА Узбекистана. Ф. 717. Оп. 1. Д. 48. Л. 140). Василий Бартольд считал, что русская администрация фактически превратила весь Туркестанский край в черту оседлости бухарских евреев (см.: Бартольд В. История культурной жизни Туркестана. С. 374–375).

⁹⁰⁰ РГИА. Ф. 573. Оп. 6. Д. 7499. Л. 1–4, 20–26, 39–42; ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 11. Д. 7. Л. 142; Там же. Ф. 17. Оп. 1. Д. 15862. Л. 8 об.; Там же. Д. 11264. Л. 7.

⁹⁰¹ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 966. Л. 5. Согласно этим же правилам ашкеназские евреи – купцы первой гильдии для записи в гильдии туркестанских городов должны были пробыть в течение пяти лет в первой купеческой гильдии в черте оседлости (см.: Там же).

лай Розенбах и сменивший его Александр Вревский, пытаясь привлечь в русское подданство богатых бухарских евреев, шире остальных генерал-губернаторов применяли свое право принимать их в число русскоподданных⁹⁰². Из всех бухарских евреев, вступивших в русское подданство в Туркестанском крае до 1917 года, больше половины получили необходимые разрешения от этих двух генералов, управлявших краем в 1884–1898 годах.

Управлявший краем после них, в 1898–1901 годах, Сергей Духовской почти никого не принимал⁹⁰³, а сменивший его Иванов (состоял в должности в 1901–1904 годах) и вовсе отказался принимать бухарских евреев в русское подданство, отдав указание военным губернаторам по этому вопросу к нему не обращаться⁹⁰⁴. Такой же практики придерживались Тевяшев и Субботич. После отставки последнего в декабре 1906 года обязанности генерал-губернатора короткое время исполнял Евгений Мациевский, который по рекомендации самаркандского военного губернатора Гескета принял в русское подданство крупного предпринимателя и общественного деятеля бухарских евреев Хизкию Иссахарова. Вернувшийся в самом конце 1906 года в край, чтобы занять должность генерал-губернатора, Гродеков сразу согласился принять в русское подданство проживавшего в Ташкенте духовного раввина бухарских евреев Тажера⁹⁰⁵.

Занявший в мае 1908 года должность генерал-губернатора Павел Мищенко, хотя и уведомил в августе того же года начальника Главного штаба, что не видит препятствий к выдаче бухарским евреям разрешений о вступлении в русское подданство⁹⁰⁶, в действительности, как и его предшественник, давал такие согласия лишь немногим. При нем по просьбе Туркестанской казенной палаты было введено правило, по которому только что принятые в русское подданство бухарские евреи обязаны были вносить в соответствующие областные правления ценные бумаги стоимостью 2 тыс. рублей. Эти ценные бумаги, помещенные в банк, приносили годовой доход в размере 80 рублей, что равнялось годовым гильдейским пошлинам купца второго разряда⁹⁰⁷. Так Казенная палата пыталась обеспечить непрерывность гильдейских выплат, поскольку после нескольких прецедентов⁹⁰⁸ опасалась, что бухарские евреи, вступив в качестве купцов в русское подданство, перестанут вносить пошлины. Невыплата гильдейских пошлин влекла за собой, согласно договоренности министров финансов, военного и внутренних дел за 1901 год, а также статьям 536, 561 и 562 IX тома Закона о состояниях, лишь перевод бухарских евреев из купеческого сословия в мещанское, с сохранением русского подданства⁹⁰⁹. Нововведение Мищенко о залоге ценных бумаг не имело законодательных оснований и тяготило бухарских евреев, о чем от их имени заявил мини-

⁹⁰² Там же. Д. 1026. Л. 31; Там же. Д. 917. Л. 5.

⁹⁰³ Показателен случай с одним из самых богатых бухарских евреев Средней Азии, купцом первой гильдии Рафаэлем Потеляховым. В августе 1898 года Духовской отказал ему в просьбе о принятии в русское подданство, несмотря на ее поддержку ферганским военным губернатором. Но на следующий год, благодаря ходатайствам уже нового ферганского военного губернатора и управляющего Кокандским отделением Государственного банка, Духовской Потеляхова в русское подданство все-таки принял. См.: ЦГА Узбекистана. Ф. 19. Оп. 1. Д. 14137. Л. 19, 33.

⁹⁰⁴ Там же. Ф. 1. Оп. 17. Д. 914. Л. 13. В управление Иванова богатый бухарский еврей Хизкия Рыбаков смог добиться русского подданства только через особое решение Комитета министров, утвержденное затем 4 марта 1904 года царем (см.: Там же. Д. 917. Л. 10).

⁹⁰⁵ Там же. Д. 630. Л. 8, 9; Там же. Оп. 17. Д. 799. Л. 22; Там же. Ф. 17. Оп. 1. Д. 10657. Л. 42.

⁹⁰⁶ ЦГИА Украины. Ф. 1004. Оп. 1. Д. 100. Л. 109.

⁹⁰⁷ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 917. Л. 1. Согласно правилу о порядке причисления в купечество в Туркестанском крае за 1914 год купцы второй гильдии должны были ежегодно платить 50 рублей государственного и 30 рублей сословного промыслового налога. Купцы первой гильдии обязаны были платить 575 рублей в год: 500 рублей государственного и 75 рублей сословного промыслового налога. (См.: Там же. Д. 966. Л. 5.)

⁹⁰⁸ Приблизительно в 1899–1902 годах не смог платить гильдейских пошлин и был переведен в мещанское сословие Беньямин Худайдагов. Таким же образом в мещанском сословии оказались Рафаэль Мушиев в 1903 году и Давид Авез Бадалов – в 1908-м. См.: Там же. Л. 5; Там же. Ф. 1. Оп. 13. Д. 406. Л. 46.

⁹⁰⁹ Законы о состояниях. Издание 1899 года. Статья 536-я. С. 77; Статья 561-я. С. 80; Статья 562-я. С. 80–81.

стру иностранных дел известный адвокат и еврейский общественный деятель Генрих Слиозберг в 1909 году⁹¹⁰. На это нарушение законодательства обратил внимание в том же году и Пален, предложивший Сенату отменить взнос залога⁹¹¹.

⁹¹⁰ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 914. Л. 3–3 об. Даже богатые бухарские евреи – братья Алиша и Давид Ягудаевы, получившие после продолжительных усилий разрешение Мищенко на их вступление в русское подданство, узнав, что введено новое правило, по которому требовался залог, решили повременить с принятием присяги. В конечном итоге Ягудаевы просчитались, так как их попытки быть принятыми в русское подданство в 1909–1910 годах, при новом генерал-губернаторе Самсонове, вообще не имели успеха. См.: Там же. Оп. 13. Д. 717. Л. 10–18; Там же. Д. 736. Л. 63; Там же. Д. 742. Л. 1 – 54; Там же. Д. 917. Л. 3.

⁹¹¹ РГИА. Ф. 1396. Оп. 1. Д. 411. Л. 153–154. Отсутствие архивных материалов не позволяет определить, рассматривали центральные органы после указанных обращений этот вопрос или нет.

Таблица 9

Число бухарскоподданных евреев, получивших от туркестанских генерал-губернаторов разрешения на принятие в русское подданство, и число получивших отказы, 1865–1914 годы⁹¹²

Годы	Разрешено, чел.	Отказано, чел.	Годы	Разрешено, чел.	Отказано, чел.
1865—1886	7	—	1901	—	—
1887	6	—	1902	—	2
1888	1	—	1903	—	—
1889	—	—	1904	—	1
1890	2	—	1905	1	—
1891	—	1	1906	2	—
1892	2	—	1907	2	—
1893	—	—	1908	2	—
1894	—	—	1909	2	3
1895	6	38	1910	—	124
1896	1	—	1911	—	—
1897	3	—	1912	—	—
1898	1	1	1913	—	1
1899	2	1	1914	1	1
1900	—	—	Всего	41	173

Самсонов, считавший, что «евреи космополиты по натуре и воспитанию, а поэтому понятия о патриотизме, значении [пользе] государству и о преданности монарху для них пустой звук»⁹¹³, почти никому не давал разрешений на вступление в русское подданство. Как мы уже знаем, лишь в первый год своего управления краем, в октябре 1909 года, он по просьбе военного губернатора Самаркандской области разрешил вступить в русское подданство Моше, сыну Хизкии Иссахарова⁹¹⁴. Когда в декабре 1912 года министр торговли и промышленности Тимашев высказался о необходимости проявлять осторожность в рассмотрении просьб бухарскоподданных евреев о вступлении в русское подданство, Самсонов

⁹¹² Основу настоящей таблицы составили списки бухарских евреев, принятых в русское подданство в Туркестанском крае, а также административная переписка о них в Самаркандской (Там же. Ф. 18. Оп. 1. Д. 4816. Л. 10; Там же. Ф. 1. Оп. 13. Д. 418. Л. 8; Там же. Д. 858. Л. 3–5), Ферганской (Там же. Д. 554. Л. 163; Там же. Оп. 17. Д. 917. Л. 3, 5, 10) и Сырдарьинской (Там же. Оп. 13. Д. 213. Л. 20–21 об.; Там же. Оп. 4. Д. 19. Л. 1–5) областях. За каждым прошением стояла семья бухарских евреев. Сведения об отказах, содержащиеся в таблице, не претендуют на полноту, так как отражают в основном разрозненные сообщения канцелярии об отказах туркестанских генерал-губернаторов удовлетворить ходатайства отдельных лиц и групп бухарских евреев. См.: Там же. Оп. 11. Д. 1907. Л. 2 – 18 об.; Там же. Оп. 13. Д. 347. Л. 1, 3; Там же. Д. 717. Л. 10–18; Там же. Д. 736. Л. 63; Там же. Д. 742. Л. 1 – 54; Там же. Д. 857. Л. 38; Там же. Д. 917. Л. 3; Там же. Оп. 17. Д. 936. Л. 226; *Левинский М.* К истории евреев в Средней Азии. С. 325. За некоторые годы нет сведений. Возможно, в 1889 и 1893–1894 годах прошения не подавались, а в 1900–1901 и 1911–1912 годах они не принимались к рассмотрению канцелярией генерал-губернатора. Вообще с начала XX века часть прошений бухарскоподданных евреев, очевидно, встречала отказы на низовых инстанциях и поэтому генерал-губернаторами даже не рассматривалась.

⁹¹³ РГВИА. Ф. 400. Оп. 19. Д. 37. Л. 131–131 об.

⁹¹⁴ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 13. Д. 630. Л. 10, 19. В мае 1910 года Самсонов отказал в приеме в русское подданство также двадцати семи семьям бухарских евреев из Мерва (Там же. Д. 857. Л. 38). Хотя в ноябре 1909 года в русское подданство был принят и Шломо Ягудаев, распоряжение о согласии на его ходатайство дал не Самсонов, а замещавший его в тот момент помощник – Киприан Кондратович (Там же. Оп. 17. Д. 848. Л. 49).

ответил ему: «Я за четыре года управления краем удовлетворил весьма немногие из них»⁹¹⁵. Отказы получали даже богатые бухарские евреи. Так, в 1913 году в принятии в русское подданство было отказано Мишаэлю, сыну одного из самых богатых предпринимателей Средней Азии – Нерье Вадьяева⁹¹⁶.

Новый генерал-губернатор, Федор Мартсон, придерживался мнения тех националистов, которые стремились лишиться русского подданства всех евреев без исключения. В 1913 году, занимая должность командующего войсками Виленского военного округа, на вопрос Военного министерства по поводу замены для евреев службы в армии на денежный налог он ответил: «...полагаю, что освобождение должно быть связано, кроме налога, с серьезным ограничением прав сей нации, например, исключением их из русского подданства подобно тому, как установлено в Румынии»⁹¹⁷. Он имел в виду отказ румынских властей предоставить гражданство и связанное с ним равноправие евреям-иностранцам, которые составляли в 1899 году 98,4 % от всех румынских евреев⁹¹⁸. Хотя среди этих евреев-иностранцев большая часть родились в Румынии, после того как в нее много лет назад переселились их предки, ситуация в России сильно отличалась от румынской, поскольку подавляющее большинство российских евреев были коренными жителями в своих областях и оказались в России в силу изменения границ в Восточной Европе. В начале XX века правовое положение евреев-иностранцев в Румынии было хуже⁹¹⁹, чем в России, куда тоже, за исключением евреев Бухарского эмирата, иностранные евреи допускались лишь в редких случаях.

В Туркестане Мартсон придерживался линии своего предшественника в вопросе принятия бухарскоподданных евреев в русское подданство. Например, он отказал в этом Натану Даматову, проживавшему с 1893 года в Коканде и торговавшему с Кашгаром (Китай) с годовыми оборотами в 500–600 тыс. рублей. Просителю не помогло даже то, что он, как указывалось в первой главе, собирал в Кашгаре различные сведения для русской администрации⁹²⁰. Когда же краем управлял Куропаткин, который был известен своим антисемитизмом со времен губернаторства в Закаспийской области, просьбы бухарскоподданных евреев о вступлении в русское подданство, видимо, вообще не принимались. На это указывает факт обращения Рахмина Мовашева не к Куропаткину, а в Сенат, что, впрочем, также ни к чему не привело⁹²¹. Отказывая бухарским евреям в переходе в русское подданство, туркестанские генерал-губернаторы, с одной стороны, стремились воспрепятствовать росту бухарско-еврейского населения в крае, которое, как они считали, разоряло остальных жителей⁹²², а с другой – уступали давлению бухарского правительства, что будет рассмотрено в последней главе.

Отчаявшись получить русское подданство прямыми путями, отдельные бухарскоподданные евреи формально переходили в христианство. Так, в августе 1914 года еврею Моше Ягудаеву, бухарскому подданному, перешедшему в армяно-григорианское вероисповедание, было разрешено вступить в русское подданство. Другие старались добиться разрешения на проживание в Туркестане через вступление в подданство третьих стран. Например, в декабре 1909 года братья Пинхасовы, став австрийскими подданными, просили разрешения турке-

⁹¹⁵ РГИА. Ф. 23. Оп. 25. Д. 199. Л. 125.

⁹¹⁶ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 936. Л. 226.

⁹¹⁷ РГВИА. Ф. 400. Оп. 19. Д. 37. Л. 11–11 об.

⁹¹⁸ Лозинский С. Румыния // Еврейская энциклопедия. Т. 14. С. 733, 739–740.

⁹¹⁹ Там же. С. 734–737; Iancu C. Jews in Romania 1866–1919: From Exclusion to Emancipation. New York: Columbia University Press, 1996. P. 110–126; Янку К. 2001 (С. 108–123), иврит (см. раздел Библиография).

⁹²⁰ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 978. Л. 110, 120.

⁹²¹ В октябре 1916 года Сенат отказал Рахмину Мовашеву (см.: Там же. Д. 1026. Л. 70).

⁹²² Такими аргументами руководствовались, например, генерал-губернаторы Духовской в 1898 году (Там же. Ф. 19. Оп. 1. Д. 14137. Л. 19) и Самсонов в 1910-м (Там же. Ф. 1. Оп. 17. Д. 914. Л. 12).

станского генерал-губернатора на проживание в Коканде. Их усилия оказались напрасными: Самсонов ответил отказом. Так же неудачно окончились в 1912–1913 годах попытки группы бухарских евреев выдать себя за афганских, персидских и турецких караимов, с тем чтобы получить право повсеместного жительство в России. Хотя они и приобрели соответствующие паспорта, местная администрация отказывала им в праве на жительство. Вероятно, попытки бухарских евреев добиться этого права в качестве караимов – иностранных подданных не прекращались, поэтому туркестанский генерал-губернатор разослал в 1915 году циркулярное постановление, в котором подчеркивалось: в законодательстве нет указаний на то, что караимы – иностранные подданные приравниваются в правах к российским караимам. Притом местной администрации из доноса было известно, что за персидских караимов выдавали себя бухарские евреи, желавшие получить право на жительство в крае⁹²³.

Как видно из таблицы 9, за полстолетия русского управления краем лишь около сорока семей бухарскоподданных евреев добились принятия в русское подданство. Затратив огромные усилия для получения русского подданства, бухарские евреи после перехода в эту категорию получали право на проживание и приобретение недвижимости только в пределах того города, к купеческой гильдии которого был приписан глава семьи⁹²⁴. Правовой статус этой категории бухарских евреев, хотя и предотвращал выселение в эмират, все же значительно уступал статусу бухарских евреев – туземцев.

⁹²³ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 978. Л. 92; Там же. Д. 936. Л. 306–306 об.; Там же. Оп. 4. Д. 1425. Л. 15–16; Там же. Ф. 19. Оп. 2. Д. 264. Л. 49; *Вайсенберг С.* Евреи в Туркестане. С. 405. Согласно российскому законодательству караимам-иностранцам разрешалось свободно приезжать и проживать в России (см.: Законы о состояниях. Издание 1899 года. Статья 818-я. С. 106). В рассматриваемый в работе период караимы в Афганистане и Персии не проживали.

⁹²⁴ *Гимпельсон Я.* Законы о евреях. Т. 1. С. 394.

4. Вопрос о еврейском землевладении

Туземный статус был привлекателен для бухарских евреев потому, что давал право повсеместного проживания и приобретения недвижимости, в том числе в сельской местности. Как было сказано, таких прав не имели никакие другие субэтнические группы, признанные в России еврейскими. Бухарские евреи этой категории быстрыми темпами начали приобретать земли в первом десятилетии XX века, что было связано с ростом их коммерческой прибыли. Как видно из таблицы 10, к 1909 году евреям данной категории принадлежало 3275 десятин орошаемой земли. При этом 779 десятин (23,8 %) они приобрели только в течение последних пяти лет (с 1904 по 1909 год)⁹²⁵.

⁹²⁵ Сборник материалов об экономическом положении евреев в России. СПб.: Еврейское колонизационное общество, 1904. Т. 1. С. 187. Одна десятина составляет примерно 1,09 гектара земли.



Семья купца Алишо Ягудаева в Коканде (публикуется с разрешения Иммануэля Рыбакова)

Таблица 10

Распределение земельных владений туземных евреев в сельской местности по областям к 1909 году (в десятинах) ⁹²⁶

Области	Всего земли, десятин	Число землевладельцев, чел.	В среднем кол-во земли на одного землевладельца, десятин
Самаркандская	582	155	3,75
Сырдарьинская	1440	19	75,80
Ферганская	1253	164	7,60
Всего	3275	338	9,70

Как видно из таблицы, в Ферганской области в среднем на одного бухарского еврея – землевладельца приходилось 7,6 десятины. Но из-за высокой концентрации земли в руках наиболее богатых только шесть из 164 землевладельцев – бухарских евреев в этой области имели землевладение, равное или превышавшее среднестатистическое. У подавляющего большинства остальных землевладельцев было не более чем по 2 десятины земли⁹²⁷. Что касается всего края, то в среднем на землевладельца приходилось 9,7 десятины. Для Туркестана, особенно для Ферганской области и других хлопковых районов края, землевладение в 5–6 десятин считалось крупным, так как использование его семьей под возделывание хлопка было невозможно без найма дополнительных работников⁹²⁸.

О высокой концентрации земли у крупных землевладельцев – туземных евреев, имевших самые большие земельные участки в Сырдарьинской области, свидетельствует то, что здесь средний землевладелец – туземный еврей располагал самой большой земельной площадью в крае, в то время как в Самаркандской области, где крупные землевладельцы – туземные евреи имели относительно немного земли, среднее землевладение туземных евреев было намного меньше, чем в других областях. Это хорошо видно по следующим примерам. Пинхас Абрамов, крупнейший из туземных евреев землевладелец Самаркандской области, располагал 46 десятинами земли в Самаркандском уезде, что составляло 8 % от всей земли, принадлежавшей бухарским евреям в области. В Ферганской области наибольшие земельные площади принадлежали Юханану Файзы Мушиеву, имевшему 441 десятину земли в Ошском уезде, что составляло 35 % от всей земли, принадлежавшей бухарским евреям в этой области⁹²⁹.

Самым крупным латифундистом среди туземных евреев в Сырдарьинской области и во всем крае был Юсуф Давыдов, владевший только в Ташкентском уезде 1107 десятинами земли (77 % от всей земли, принадлежавшей бухарским евреям в этой области)⁹³⁰. На его долю приходилось более трети всех земельных владений бухарских евреев в крае. Богатые бухарские евреи в основном устраивали на своих участках заводы и сдавали земли в аренду чайрикёрам (издольщикам) под 1/3— 1/4 долю от урожая. В Ферганской области сдавались в аренду 46 % всех участков бухарских евреев. Владельцы мелких участков, площадью не более нескольких танапов (ферганский танап равнялся приблизительно четверти гектара),

⁹²⁶ Таблица основана на сведениях канцелярии туркестанского генерал-губернатора. См.: ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 13. Д. 554. Л. 95 – 113, 138 об. – 154, 189, 194; Там же. Оп. 12. Д. 1295. Л. 10; Там же. Оп. 17. Д. 809. Л. 5 – 15, 90–94.

⁹²⁷ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 13. Д. 554. Л. 138 об. – 155.

⁹²⁸ Демидов А. Экономический очерк хлопководства. С. 6 – 10, 56; Юферов В. Хлопководство в Туркестане. С. 7–9. По данным Зелькиной, к 1917 году в Ферганской долине 51 % всех хозяйств владели участками не более чем в одну десятину земли: Зелькина Е. Прения по докладу Петра Галузо «Колониальная политика царского правительства в Средней Азии» // Историк-марксист. 1928. № 9. С. 131. О том, что в Ферганской области владение в две десятины считалось средним, см.: Миклашевский А. Социальные движения в 1916 г. в Туркестане // Былое. 1924. № 27–28. С. 248.

⁹²⁹ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 13. Д. 554. Л. 151–153; Там же. Оп. 17. Д. 809. Л. 12–13.

⁹³⁰ Там же. Оп. 12. Д. 1295. Л. 10. Очевидно, именно Юсуфа Давыдова имел в виду один из главных чиновников переселенческого управления Александр Кривошеин, сообщая в 1912 году в отчете, что в Туркестане: «Есть туземные евреи и сарты, состояние которых оценивается уже многими сотнями и даже тысячами десятин, следовательно миллионами рублей» (см.: История народов Узбекистана. Т. 2. С. 279).

обычно обрабатывали землю сами⁹³¹. В соответствии с общей сельскохозяйственной специализацией районов в Ферганской и Сырдарьинской областях (в частности, в Ташкентском уезде, где находилось большинство участков, принадлежавших евреям) свои участки бухарские евреи засеивали в основном хлопком, а в Самаркандской области – больше пшеницей и клевером, а также отводили под виноградники⁹³².

Часть земли, которую приобрели бухарско-еврейские предприниматели в Ферганской области, была отведена под строительство железных дорог. Оценив важность подобных коммуникационных линий для хлопкового производства, эти предприниматели построили в области свыше 150 километров частных железных дорог, самой важной из которых была ветка от Коканда до Намангана. Строительство этих дорог оказало заметное влияние на экономику Ферганской долины.

Хотя даже в столичной, Петербургской губернии тридцать два еврея-землевладельца имели землю, по площади более чем в двадцать раз превосходившую владения их туркестанских собратьев⁹³³, концентрация недвижимости в руках бухарских евреев в крае не давала покоя некоторым чиновникам и правым общественным деятелям. Депутат от Киевской губернии протоиерей Александр Трегубов в апреле 1910 года на одном из заседаний Третьей Государственной думы по вопросу об отчуждении у казахов земель заявил: «Фергана по справедливости считается жемчужиной в короне российского государства, но, к величайшему сожалению, эта жемчужина находится в настоящее время в руках ювелира – бухарского еврея, который обрабатывает ее по своему изволению». Продолжая мысль, Трегубов сказал, что туземцы в Туркестане владеют землей лишь формально, а в действительности всем владеют кредиторы – бухарские евреи⁹³⁴. Такие заявления в Думе, а также в печати раздражали местную администрацию.

Проводивший в крае линию Военного министерства Мустафин, недовольный концентрацией земли в руках бухарских евреев, в августе 1910 года посоветовал Самсонову созвать действовавший при генерал-губернаторе Совет для принятия законодательной инициативы по ограничению прав туземных евреев. Особенно стремился Мустафин лишить их права приобретения недвижимости – с тем, чтобы полностью уравнивать в правах с проживавшими в крае ашкеназскими евреями⁹³⁵. Вопреки стараниям Мустафина, черносотенцы критиковали его за потворство евреям, заявляя, что с его вступлением в 1906 году в должность «у туркестанских евреев наступила самая счастливая пора»⁹³⁶.

Об инициативе Мустафина было доложено в октябре 1910 года военному министру Сухомлинову⁹³⁷, горячему стороннику расширения крестьянской колонизации Туркестанского края. В 1910 году он не оказал поддержки туркестанской администрации, отчаянно сопротивлявшейся массовому переселению крестьян в край и конфискации земель у кочев-

⁹³¹ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 13. Д. 554. Л. 138 об. – 155. О ферганском танапе см.: *Миклашевский А.* Социальные движения в 1916 г. в Туркестане. С. 248.

⁹³² Об участках бухарских евреев см.: ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 13. Д. 554. Л. 96 – 112. Нередко богатые бухарские евреи сами обрабатывали свои виноградники. Этим занимались, например, в Катта-Курганском уезде семьи хлопковых предпринимателей Моше и Ари Фузайловых (см.: Там же). О том, что бухарские евреи начали заниматься сельским хозяйством в Туркестанском крае незадолго до описываемого периода, см. Бухарские евреи. 1911 (№ 86. С. 1), иврит (см. раздел Библиография).

⁹³³ См. данные по Петербургской губернии: *Гессен Ю.* Землевладение по русскому законодательству // Еврейская энциклопедия. Т. 7. С. 735.

⁹³⁴ Речь Трегубова // Третья Государственная дума. Сессия 3-я. Заседание 92-е от 7 апреля 1910 г. (отчет). СПб., 1911. С. 3030.

⁹³⁵ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 809. Л. 21.

⁹³⁶ *Туркестанец.* Из Туркестанской Шахрезады // Русское знамя. 21.01.1912. № 17. С. 2.

⁹³⁷ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 809. Л. 2.

ников Переселенческим управлением⁹³⁸. Некоторое сосредоточение земли в руках евреев виделось военному министру помехой этим планам, и потому он с готовностью поддержал Мустафина⁹³⁹. В феврале 1911 года состоялось заседание Совета туркестанского генерал-губернатора, на котором обсуждался вопрос о запрещении бухарским евреям, имеющим статус туземцев, приобретать недвижимость в сельской местности. Собравшиеся большинством голосов против одного (принадлежавшего прокурору Ташкентской судебной палаты) постановили отменить действие примечания 1 к статье 262 Положения об управлении краем. Это примечание давало право туземным евреям приобретать недвижимые имущества вне городских поселений. Опираясь на принятое Советом решение, Самсонов попросил Сухомлинова добиться отмены этого примечания⁹⁴⁰.

В то же самое время Совет туркестанского генерал-губернатора, чтобы увеличить в крае численность русского населения, высказывался за разрешение проживать в Туркестане старообрядцам, духоборам и молоканам. На Совете подчеркивался высокий нравственный уровень этих переселенцев (администраторы опирались на сведения о старообрядцах, молоканах и баптистах, основавших в 1886, 1896 и 1897 годах соответственно поселки Сретенский, Волынский Первый и Волынский Второй на территории Самаркандской области). При рассмотрении их вопроса члены Совета не забыли посетовать на бухарских евреев и армян, якобы мешавших развитию русского землевладения, торговли и промышленности в крае⁹⁴¹. Скорее всего, целью подобного сетования было желание, вызвав симпатии Военного министерства, обеспечить одобрение принятой резолюции. Однако Самсонов не утвердил решение своего Совета, став на сторону министерства, считавшего представителей этих течений потенциально опасными для приверженцев официального православия в крае. Несколько лет переписки привели даже к росту репрессивных мер против жителей вышеназванных поселков, в том числе к депортации большей части этих людей из края⁹⁴².

Другой пример репрессивного подхода администрации к неправославным русским в Туркестане – дело жителя города Скобелева Авраама Петрова. Из-за того, что он был субботником, чиновники распространили на его детей и внуков применяемую к евреям процентную норму при приеме в гимназию. Учитывая очень большую конкуренцию среди евреев, такой «воспитательный» подход к Петрову был равносильен отказу. Из-за отсутствия в законодательстве четких инструкций по подобным вопросам его борьба за среднее образование для детей и внуков продлилась целых восемь лет (за этот срок в заведенном по его вопросу деле канцелярия собрала около 200 страниц переписки!) и закончилась в 1915 году разрешением принять Петровых в гимназию в качестве «лиц русского происхождения». Этим разрешением они были обязаны обычно консервативному в вопросах льгот для иноверцев Департаменту духовных дел⁹⁴³. Оба приведенных примера свидетельствуют, что в России в это время вдобавок к росту националистических гонений против евреев усилились и гонения на христианские секты, чье воздействие на последователей официального православия уже представлялось даже большей угрозой, чем давно изолированный иудаизм.

Вернемся к бухарским евреям. В 1911 году их делегация в Коканде пожаловалась посещавшему край Сухомлинову на притеснения со стороны Самсонова, в ответ на что последний пообещал им это припомнить⁹⁴⁴. Возможно, в осуществление своей угрозы Самсонов

⁹³⁸ История народов Узбекистана. Т. 2. С. 344–346; Каганович А. Некоторые проблемы царской колонизации Туркестана. С. 119.

⁹³⁹ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 809. Л. 2.

⁹⁴⁰ Там же. Ф. 717. Оп. 1. Д. 48. Л. 152; Там же. Ф. 1. Оп. 17. Д. 809. Л. 2.

⁹⁴¹ Там же. Ф. 717. Оп. 1. Д. 48. Л. 27–31.

⁹⁴² Литвинов П. Неисламские религии Средней Азии. С. 100–109.

⁹⁴³ ЦГА Узбекистана. Ф. 47. Оп. 1. Д. 691. Л. 61 – 176.

⁹⁴⁴ Выселение бухарских евреев // Русская молва. 12.05.1913. № 148. С. 6. См. вырезку с этой заметкой также в: ЦГА

сам отправил в Сенат письмо, в котором настаивал на необходимости отмены привилегий, предоставленных бухарским евреям, и обосновывал это тем, что они вытеснили из торговли русских и мусульман:

Вступив в управление Туркестанским краем в 1900 г., я застал некоторые отрасли промышленности и торговли уже захваченными евреями, и так, например – торговля мануфактурой находилась вначале в руках исключительно солидных русских фирм: Хлудовых, Пупышевых, Первушиных и других, создавших ее, так как во времена владычества ханов она почти не существовала... с течением времени [она] перешла в руки бухарско-подданных евреев, наехавших в край, и русские фирмы должны были совершенно от нее отказаться, а сарты вместо упрочнения непосредственно сношений с московскими фабрикантами, ограничиться продажей ситца, покупаемого от них⁹⁴⁵.

В действительности, как уже указывалось, русские предприниматели с самого момента завоевания не могли закрепиться в туркестанской торговле мануфактурой и хлопком, а среди местных мусульман находились такие крупные предприниматели, как Абдуразак Зияев, Салихджан Мухамеджанов, Ахматбек Темирбеков и Мир Камил Муминбаев. Из пришлых предпринимателей большого успеха добилась в Туркестане татарская фирма «Братья Яушевы».

Причину успеха бухарских евреев в торговле Самсонов, как и ранее Корольков, видел в их «кагальной организации и неразборчивости в средствах»⁹⁴⁶. По его заданию Радзиевский собирал сведения о захвате недвижимости бухарскоподданными евреями. На основании выводов Радзиевского Василий Покотило, во время отъезда Самсонова временно исполнявший обязанности туркестанского генерал-губернатора, в июне 1911 года восстановил действие циркуляра, подписанного еще в 1902 году Ивановым, – о предъявлении судебных исков всем бухарским евреям – иностранным подданным, незаконно приобретшим земельные участки⁹⁴⁷. Одновременно Покотило обратился к военному министру с докладом, в котором тоже выразил желание законодательно отменить распространение на туземных евреев примечания 1 к статье 262 Положения. Вместо этого он предлагал предоставить им право приобретения недвижимости не повсеместно в Туркестане, а лишь в городах их приписки, подобно горским и грузинским евреям⁹⁴⁸.

Следует добавить, что антиеврейские инициативы местных администраторов стимулировались царем. В августе 1911 года Николай II на отчете начальника Степного генерал-губернаторства, соседнего с Туркестанским, начертал: «Нужно все сделать, чтобы не дать евреям заполнить Сибирь. Я этого требую самым решительным образом»⁹⁴⁹. Вероятно,

Узбекистана. Ф. 22. Оп. 1. Д. 1211. Л. 7 об.

⁹⁴⁵ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1539а. Л. 1. Говоря об устранении бухарскими евреями солидных русских фирм Хлудовых, Пупышевых, Первушиных, Самсонов почти процитировал вышеупомянутое «Особое мнение» Королькова, высказанное в 1895 году. В 1915 году «Особое мнение» Королькова пытался использовать и Радзиевский, когда для достижения дальнейшего выселения бухарских евреев собрал в архиве ряд антисемитских докладов прошлых лет. См.: Там же. Ф. 19. Оп. 1. Д. 29459. Л. 63–64, 72–73.

⁹⁴⁶ Там же. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1539а. Л. 1.

⁹⁴⁷ Там же. Оп. 17. Д. 809. Л. 76–77 об.; Там же. Д. 849. Л. 192. Василий Иванович Покотило (1856 —?) – с 1905 по 1907 год военный губернатор Ферганской области, а затем военный губернатор Семиреченской области и наказной атаман Уральского казачьего войска. С 1910 года помощник туркестанского генерал-губернатора и командующий войсками Туркестанского военного округа. В 1912–1916 годах наказной атаман Донского казачьего войска. В 1916 году главный начальник снабжения Северного фронта.

⁹⁴⁸ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 809. Л. 81–82 об.

⁹⁴⁹ Там же. Оп. 31. Д. 798. Л. 1.

под Сибирью царь имел в виду азиатские территории России вообще, на что указывает пересылка копии царской надписи туркестанскому генерал-губернатору⁹⁵⁰.

Этой царской пометкой Самсонов стал последовательно руководствоваться, о чем написал Николаю II в январе 1913 года подробный отчет:

Я принимал все... меры для ограничения доступа евреев к промышленной и торговой деятельности в крае. Так, во исполнение закона 1900 г. бухарские подданные евреи выдворены в Бухару; из края выселены афганские евреи; пересмотрены права на жительство здесь русских евреев, прибывших из черты оседлости, и многие из них водворены на родину; на запросы высшего правительства о желательности допустить в крае приобретение недвижимости для ходатайствующих о том акционерных обществ и промышленных предприятий, я высказывался всегда против такого рода разрешений, если эти общества и предприятия по своему составу принадлежат евреям или иностранным фирмам. Наконец, 28 июля 1912 г. за № 600, я вошел с представлением к военному министру о том, что вместо шести пограничных городов края, предназначенных для приезда бухарских евреев по торговым делам... достаточно оставить один Катта-Курган с выдворением их из пяти других городов. Однако эти частичные мероприятия бессильны предохранить Туркестан от широкого развития еврейского капитализма, пока здесь существует особая группа евреев туземных, случайно получивших в законодательном порядке то, что принято называть равноправием евреев с прочими верноподданными Вашего Императорского Величества⁹⁵¹.

И далее Самсонов продолжал:

Все эти евреи оказались тесно сплоченными между собою, они уже успели захватить в свое владение значительную часть недвижимых имуществ в городах и почти всецело торговлю и промышленность... Из двадцати банков, действующих в этом крупнейшем в России районе хлопководства, лишь Волжско-Камский банк и Московский коммерческий банк принадлежат русским предпринимателям, все же прочие работают на иностранные и местные еврейские капиталы... Торговля же в городах находится всецело в руках туземных и бухарских [в значении подданных] евреев, и местные старожилы свидетельствуют о постепенном уходе из торговли русских фирм, не выдерживающих конкуренции с коммерческими дарованиями еврейского племени, получившего в Туркестане в лице туземных евреев равноправие с природными русскими людьми⁹⁵².

Выступая затем за недопущение в край евреев и напоминая о своей жесткой позиции и по отношению к неправославным христианским переселенцам – молоканам, духоборам и даже староверам, Самсонов подчеркивал: «Туркестан закрыт до сего времени для переселения даже коренных русских людей, если они принадлежат к секте еврействующих или иным

⁹⁵⁰ Там же. Не исключено, что вопрос проживания евреев в Туркестанском крае также был поднят царем во время приема Самсонова в Петербурге в октябре 1912 года. См.: Иерусалимские новости. 1912, таджикско-еврейский (см. раздел Библиография).

⁹⁵¹ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 809. Л. 104–106 об. Сообщая царю о своем представлении военному министру от 28 июля 1912 года, Самсонов умолчал о том, что всего лишь за несколько дней до написания доклада царю, 29 декабря 1912 года, он, как было изложено в начале этой главы, ходатайствовал в письме в Военное министерство о сокращении числа пограничных городов уже не до одного, а до трех.

⁹⁵² Там же.

толкам противогосударственного характера». Напомнив Николаю II о своей запретительной политике в крае, Самсонов заключал:

Было бы совершенно необходимо:

- 1) отменить примечание 1 к статье 262 Положения об управлении Туркестанского края...
- 2) ограничить приезд бухарских евреев в пределы империи по торговым делам одним городом Катта-Курганом⁹⁵³.

Такое нарушавшее субординацию прямое обращение к царю по служебным вопросам было вызвано не только потребностью продемонстрировать солидарность с его антиеврейским дискурсом, но, вероятно, и отчаянной попыткой найти поддержку своей законодательной инициативы. Хотя военный министр Сухомлинов получил копию письма, вряд ли такой обходной маневр, косвенно указывающий на его собственную пассивность в данном вопросе, мог ему понравиться. В этой непростой ситуации Сухомлинов решил взять инициативу в свои руки, тем более что и сам недолюбливал евреев. Он распорядился оформить предложение Самсонова в качестве законопроекта и подать его на рассмотрение Совета министров. В своем распоряжении военный министр ратовал за то, чтобы распространить на туземных евреев «права состояния, определенные для евреев, проживающих в черте оседлости, считая таковой чертой три коренные области края – Сырдарьинскую, Самаркандскую, Ферганскую»⁹⁵⁴.

Введение этой меры лишило бы туземных евреев тех законодательных льгот, которые были им предоставлены еще Кауфманом. Вероятнее всего, принятию данного проекта воспротивились бы не только текстильные фабриканты, Министерство финансов, председатель Совета министров Коковцов, но и российские банки, ставшие в эти годы, как будет рассмотрено в следующей главе, реальными владельцами крупнейших фирм, формально принадлежавших туземным евреям. Отсутствие источников не позволяет выяснить, почему эта инициатива заглохла. Не исключено, что в Военном министерстве осознали – провести такую ограничительную меру в силу большого числа противников тяжелее, чем довести до конца выселение бухарскоподданных евреев из Туркестанского края.

* * *

После занятия должности генерал-губернатора Самсоновым Военное министерство нашло в его лице горячего сторонника своих ограничительных проектов. В результате на рубеже первого и второго десятилетий XX века борьба с бухарскими евреями особенно обострилась, а те отстаивали свои права в основном лоббированием. Не исключено, что искусство лоббирования они позаимствовали у ашкеназских евреев, *штадланут* (букв. *ходатайствование*, иврит) которых за предшествовавшие сто лет контактов с русскими властями сильно трансформировался и приобрел новые формы⁹⁵⁵. Лоббированию способствовало достижение бухарскими евреями новых экономических высот. Согласно сведениям иерусалимской газеты «Га-Мицпе», полученным наверняка от самих бухарских евреев, их общие торговые обороты (всех трех категорий) достигли к тому времени 70 млн рублей⁹⁵⁶. Это

⁹⁵³ Там же. Л. 107–107 об.

⁹⁵⁴ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 809. Л. 140.

⁹⁵⁵ *Lederhendler E.* The Road to Modern Jewish Politics: Political Tradition and Political Reconstruction in the Jewish Community of Tsarist Russia. New York: Oxford University Press, 1989; *Klier J.* Traditions of Commonwealth: Lithuanian Jewry and the Exercise of Political Power in Tsarist Russia // The Vanished World of Lithuanian Jews / Ed. by A. Nikzentaitis, S. Schreiner and D. Staliunas. Amsterdam; New York: Rodopi, 2004. P. 11–12.

⁹⁵⁶ Евреи в Бухаре. 1909, иврит (см. раздел Библиография).

была большая сумма, учитывая, что в 1910 году торговые обороты большинства туркестанских областей были меньше: Закаспийской – 27,5 млн рублей, Семиреченской – 45,7 млн, Самаркандской – 63 млн, а всего края – 331 млн рублей⁹⁵⁷. Но поскольку понимание государственной пользы Военным министерством мало основывалось на экономической целесообразности и имело своим фундаментом уже даже не имперский дискурс абсорбции колоний, а националистическую идею «Туркестан для русских», то бухарским евреям, московским промышленникам, Министерству финансов и туркестанским администраторам-регионалистам предстояло выдержать еще один раунд этой борьбы.

⁹⁵⁷ *Дмитриев-Мамонов А.* Путеводитель по Туркестану. 1912. С. 140.

Глава 5

Усиление гонений на бухарских евреев в предвоенный и военный период до Февральской революции 1917 года

1. Новая попытка выселения бухарскоподданных евреев

Выступая за ограничения прав туземных евреев, Самсонов не забывал и о двух других категориях бухарских евреев. Одним из его важнейших «достижений» в этой области стал вышедший в апреле 1912 года сенатский запрет лицам нехристианского вероисповедания и не принадлежащим к туземному населению арендовать недвижимые имущества в городах края⁹⁵⁸. В результате за этими двумя категориями – бухарскими евреями, вступившими в русское подданство и сохранившими подданство эмирата, – осталось право арендовать недвижимость только в городах своей приписки. До середины 1912 года областные чиновники не требовали ультимативно от бухарскоподданных евреев, проживавших в шести указанных пограничных городах, вступления в гильдии, которое формально должно было обосновывать это проживание. Но неожиданно Самсонов решил выселить в Бухару бухарскоподданных евреев, не записавшихся в гильдии⁹⁵⁹. К этому решению его подтолкнула опубликованная в нескольких номерах «Русского знамени» правая критика, где он обвинялся, как ни странно, в пособничестве евреям⁹⁶⁰.

Решение туркестанского генерал-губернатора вызвало большой шум в прессе. Правые газеты «Новое время» и «День» с энтузиазмом приветствовали выселение. При этом они недвусмысленно намекали на продажность Кокандского и Московского биржевых комитетов, выступивших против выселения⁹⁶¹. Еврейская газета на русском языке «Новый Восход», критикуя решение Самсонова, процитировала слова Самуила Вайсенберга, заявившего, что «пока бухарские евреи были единственными распространителями русских товаров, а с ними и русского влияния в Средней Азии, с ними заигрывали. Теперь же, когда рынок завоеван и влияние упрочено, с евреями не стесняются и сгоняют с веками насиженных мест»⁹⁶². Спустя два месяца та же газета, подробнее сообщая о предстоящем выселении, характеризовала поддержку бухарских евреев биржевыми комитетами как доказательство полезности первых⁹⁶³. Другая еврейская газета на русском языке – «Рассвет» – писала, что выселение грозит разорением ряду еврейских семейств, издавна поселившихся в Туркестане⁹⁶⁴. Вес-

⁹⁵⁸ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 936. Л. 315; Там же. Ф. 18. Оп. 1. Д. 5316. Л. 1; Указ Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского из Правительственного Сената // Туркестанские ведомости. 05.04.1912. № 6. С. 1.

⁹⁵⁹ Нисимов Я.Н. 1912, иврит (см. раздел Библиография); АРИНБ. ARC 4°: 1738/29 – 30. Л. 5.

⁹⁶⁰ Туркестанец. Из Туркестанской Шахрезады. № 15. С. 2–3; № 17. С. 2.

⁹⁶¹ См. статью: Северов П. Евреи в Туркестане // Новое время. 04.03.1913. № 13282. С. 5 (в этой же статье цитируется тенденциозная заметка из газеты «День»). Вырезку со статьей см. также в: ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 936. Л. 18. Выдержку из статьи П. Северова см. в иерусалимской газете «Га-Херут»: Евреи в Туркестане. 1913, иврит (см. раздел Библиография).

⁹⁶² Вайсенберг С. Евреи в Туркестане. С. 397; О статье доктора С. Вайсенберга «Евреи в Туркестане» // Новый Восход. 30.12.1912. № 51–52. С. 45–46.

⁹⁶³ Закон и практика // Новый Восход. 28.02.1913. № 9. С. 17.

⁹⁶⁴ М., г. Коканд // Рассвет. 21.12.1912. № 51. С. 31. О выселении бухарских евреев из указанных областей см. также в

ной 1913 года в поддержку выселяемых бухарских евреев выступили либеральные русские газеты «Русская молва», «Русское слово» и «Биржевые ведомости»⁹⁶⁵.

Обеспокоенные предстоявшим выселением, духовный раввин бухарских евреев Шломо Тажер, их самаркандский пятидесятник (об этой должности – в следующей главе) Мошиах Фузайлов, личные почетные граждане Давид Калантаров и Юнатан Муллокандов отправились в Петербург. Там в марте 1913 года они обратились к председателю Совета министров Коковцову и военному министру Сухомлинову с ходатайствами о приостановлении выселения из края евреев, подавших в Сенат жалобы на решения местных властей о непризнании за ними туземных прав. Принимая у себя Тажера, Коковцов обещал содействовать удовлетворению их просьбы⁹⁶⁶. Делегаты встретились и с пребывавшим тогда в столице бухарским эмиром, который также обещал им помочь⁹⁶⁷. Кокандский и Московский биржевые комитеты представили Коковцову и остальным членам Совета министров докладные записки, в которых указывалось, что выселение бухарских евреев тяжело отразится на хлопковом и мануфактурном рынках⁹⁶⁸.

В мае того же года к военному министру и туркестанскому генерал-губернатору с просьбой отменить выселения обратились бухарскоподданные евреи Коканда и Андижана. За этими обращениями только в Коканде стояли 110 семей, уже получивших предписание покинуть российские пределы. Всего по Ферганской области угроза выселения нависла над более чем 200 семьями бухарских евреев, главы которых подали жалобы в Сенат на отказы местной администрации в признании их туземных прав⁹⁶⁹. В общей сложности в Сенате скопилось тогда около 400 таких семейных жалоб от бухарских евреев⁹⁷⁰.

Столкнувшись с сильным сопротивлением планируемому выселению, Военное министерство запросило мнения военных губернаторов областей. Военный губернатор Ферганской области Гиппиус заявил, что таких евреев надо выселять сразу после отказа им областными правлениями в туземном статусе. Не дожидаясь решения вопроса на правительственном уровне, он предлагал дать бухарскоподданным евреям трехмесячный срок для выезда. Военный губернатор Сырдарьинской области Галкин туманно ответил, что законодательство «вполне обеспечивает возможность евреям доказывать свои права на жительство в области и дает администрации возможность выдворять тех евреев, которые на такое жительство не имеют права»⁹⁷¹. Более-менее открыто в защиту бухарскоподданных евреев высказался самаркандский военный губернатор Илья Одишелидзе (состоявший в должности в 1912–1914 годах), который заявил, что в этой области они никогда вредной деятельностью не занимались и были выселены из сельских районов в пограничные города Самарканд и Катта-Курган не из-за своей деятельности, а вследствие приказа сверху. Но из двух – пусть и больших – селений, Пейшембе и Челек, местная администрация выселять их не

другой заметке этой газеты: Рассвет. 12.11.1912. № 41. С. 35.

⁹⁶⁵ Выселение бухарских евреев // Русская молва. 12.05.1913. № 148. С. 6. Вырезку с этой корреспонденцией см. в: ЦГА Узбекистана. Ф. 22. Оп. 1. Д. 1211. Л. 7 об. – 8. См. вырезку из газеты «Биржевые ведомости» за 24 октября 1913 года, перепечатавшей телеграфное сообщение, посланное из Ташкента в газету «Русское слово»: Там же. Ф. 1. Оп. 17. Д. 936. Л. 272. Это же сообщение полностью повторила также еврейская газета «Рассвет» (01.11.1913. № 44. С. 40).

⁹⁶⁶ АРИНБ. ARC 4°: 1738/29 – 30. Л. 1; М., г. Коканд // Рассвет. 21.12.1912. № 51. С. 31; Рассвет. 23.11.1912. № 47. С. 36; Там же. 22.03.1913. № 12. С. 33; Закон и практика // Новый Восход. 28.02.1913. № 9. С. 17; Ходатайство бухарских евреев и В.Н. Коковцов // Туркестанский курьер. 22.03.1913. № 65. С. 5.

⁹⁶⁷ Рассвет. 22.3.1913. № 12. С. 33; Закон и практика // Новый Восход. 28.02.1913. № 9. С. 17.

⁹⁶⁸ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 936. Л. 272; Рассвет. 01.11.1913. № 44. С. 40. Об усилиях московских фабрикантов по предотвращению нового выселения см. также: Туркестанский курьер. 20.09.1912. № 212. С. 3.

⁹⁶⁹ АРИНБ. ARC 4°: 1738/29 – 30. Л. 2–4; Выселение бухарских евреев // Русская молва. 12.05.1913. № 148. С. 6; Среднеазиатские евреи // Туркестанские ведомости. 29.04.1914. № 94. С. 2.

⁹⁷⁰ Правовое положение // Рассвет. 01.03.1913. № 9. С. 39.

⁹⁷¹ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 936. Л. 207; АРИНБ. ARC 4°: 1738/29 – 30. Л. 3–4; Рассвет. 30.08.1913. № 35. С. 11.

стала, поскольку они там давно проживали и могли понести крупные убытки. Одишелидзе предлагал ввести в трех областях порядок, по которому еврей, оспаривавший в Сенате решение областного правления, не выселялся бы из пограничных городов, если он «укоренился в области, заведя торговлю и родственные связи, и раз не считается губернатором вредным»⁹⁷². Управляющий канцелярией генерал-губернатора Николай Ефремов (находившийся в должности в 1911–1916 годах) поддержал его мнение, отметив в докладе, что евреи этой категории могут проживать в пограничных городах края по бухарским паспортам, визированным Политическим агентством в Бухаре. Бухарскоподданным евреям, проживавшим не в пограничных городах, но давно поселившимся в крае и имевшим солидные дела или долговременный промысел, а также не вызывавшим неудовольствия местного населения, он даже предлагал предоставлять право временного проживания по ходатайствам военных губернаторов⁹⁷³.



Бухарские евреи (*Landsdell H. Die Juden von Buchara // Ost und West. 1903. No. 9. P. 630*)

Совместные усилия, важнейшим из которых, возможно, был этот толерантный доклад Ефремова, предотвратили дальнейшее выселение бухарскоподданных евреев⁹⁷⁴. Среди временно оставляемых в крае бухарскоподданных евреев далеко не все занимались крупной торговлей по купеческим свидетельствам первой или второй гильдии, что противоречило закону 1900 года. На 103 бухарскоподданных еврейских семьи, проживавших в 1914 году в Старом Маргелане, гильдейских купцов было всего несколько человек. Немногим больше было их среди 333 семей, ожидавших в Самарканде сенатского рассмотрения своей просьбы о туземном статусе⁹⁷⁵.

⁹⁷² АРИНБ. ARC 4°: 1738/29 – 30. Л. 4–9. Одно из упомянутых в докладе писем, от 9 сентября 1913 года, см. полностью в: ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 936. Л. 223–225.

⁹⁷³ АРИНБ. ARC 4°: 1738/29 – 30. Л. 9 – 10.

⁹⁷⁴ Авраам Клеван без ссылки на источник сообщает, что выселение было отсрочено по распоряжению Николая II. См.: Клеван А. 1989 (С. 47), иврит (см. раздел Библиография).

⁹⁷⁵ ЦГА Узбекистана. Ф. 19. Оп. 1. Д. 29459. Л. 6; Там же. Ф. 1. Оп. 17. Д. 1047. Л. 2–3.

Таким образом, все попытки Военного министерства и централистов-администраторов выселить бухарских евреев из Туркестанского края, предпринимаемые с конца XIX века до Первой мировой войны, провалились благодаря сопротивлению московских и кокандских промышленных кругов, Министерства финансов, а также некоторых туркестанских администраторов-регионалистов. С учетом позиции Николая II, открыто симпатизировавшего антиеврейским мерам, подобный успех представляется примером победы прагматизма в предвоенной Российской империи. Данный пример, а также разрешение в следующем, 1915 году сотням тысяч евреев, высланным из прифронтной зоны, переселиться в восточные черты оседлости – а этот шаг расценивался министрами как ее неофициальное упразднение⁹⁷⁶, – говорят, что под давлением общественности царь был готов до определенной степени ослабить остроту еврейского вопроса. В душе он, видимо, воспринимал эти послабления в качестве *malum necessarium* (неизбежного зла).

⁹⁷⁶ Яхонтов А. Тяжелые дни // Архив русской революции. Берлин: Слово, 1926. Т. 17. С. 42–57; Совет министров Российской империи в годы Первой мировой войны: Бумаги А.Н. Яхонтова / Ред. В. Гальперина. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. С. 211, 215; Löwe H. – D. The Tsars and the Jews. P. 325–338.

2. Вопрос выселения бывших чала (евреев-мусульман) из Туркестанского края

Настоящим испытанием степени гуманности русских администраторов стал вопрос об отношении к бывшим чала. Русская администрация справедливо опасалась, что для них, открыто вернувшихся из ислама обратно в иудаизм, депортация в эмират может оказаться более драматичным событием, чем для других бухарскоподданных евреев.

После русского завоевания некоторые семьи обращенных в ислам бухарских евреев, главным образом в третьей четверти XIX века, бежали в Туркестан, чтобы там вернуться в иудаизм. Долгое время власти не обращали на бывших чала никакого внимания. Однако в 1901 году, в связи с ужесточением контроля над проживанием в крае, этим бухарским евреям пришлось известить власти о своем мусульманском прошлом. Зная, что в эмирате бывшие чала могут быть казнены, генерал-губернатор Николай Иванов не стал выселять их обратно в Бухару. При этом он пренебрег заявлением военного губернатора Сырдарьинской области Королькова о том, что закон не позволяет делать подобные исключения⁹⁷⁷.

Иванов лишь распорядился составить негласно список всех бывших чала, проживающих в крае, чтобы в него не попали другие бухарскоподданные евреи. В результате поисков были обнаружены двадцать девять семей бывших чала. Генерал-губернатор распорядился официально предупредить их, что они никогда не получают статуса туземцев и за любой неблагоприятный поступок будут выселены. Опасаясь иммиграции других чала в край и связанного с этим недовольства эмира, Иванов приказал впредь выселять назад всех евреев-мусульман, которые тоже захотят переселиться в Туркестан. Его решение в 1907 году было поддержано Военным министерством, а также Министерствами иностранных и внутренних дел⁹⁷⁸.

Непонятно, впрочем, как этот приказ Иванова можно было бы применить на практике. Ведь не было никаких ограничений на переселение бухарских мусульман в край, а чала именно таковыми формально и являлись. Только после официального возвращения в иудаизм, т. е. уже находясь в крае, бывшие чала превращались в бесправных здесь иностранных евреев, которых по закону действительно можно было после обнаружения выселять. Поэтому данную часть приказа Иванова следует рассматривать лишь в качестве формального предостережения. Вероятно, так к этому относились и его последователи. Когда в 1908 году пятнадцатилетний Рафаил Бараков бежал из Бухары в Ташкент, где вернулся в иудаизм, и депортация могла обернуться для него казнью, его также оставили в крае⁹⁷⁹.

Здесь уместно отметить, что согласно русскому законодательству обратившийся в ислам еврей не получал никаких привилегий и продолжал считаться бесправным евреем. Это подчеркивалось в 1909 году специальным разъяснением Сената, основанием для чего послужила декларированная Манифестом 1905 года свобода совести⁹⁸⁰. Тем самым государство продемонстрировало свое селективное отношение к религиям, поскольку евреи, перешедшие в христианские вероисповедания (даже в неправославные), освобождались от ряда дискриминационных ограничений.

⁹⁷⁷ *Kaganovitch A.* The Legal and Political Situation of the Chalah – the Muslim Jews in Russian Turkestan. P. 64–70. Любопытно, что бухарские евреи в своей газете «Рахамим», о которой пойдет речь в следующей главе, использовали термин «чала» и при переводе на таджикско-еврейский язык заметки о крестившихся ашкеназах, опубликованной в одной из центральных газет. Указ о чала. 1914, таджикско-еврейский (см. раздел Библиография).

⁹⁷⁸ *Ibid.* P. 70–71.

⁹⁷⁹ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 13. Д. 212. Л. 264, 266.

⁹⁸⁰ *Мыш М.* Руководство к русским законам о евреях. С. 41.

В любом случае распоряжение Иванова спасло бывших чала – если не от официально запрещенной (но продолжавшей существовать) в Бухаре смертной казни, то по крайней мере от других жестоких наказаний. В начале 1910 года в списки депортируемых из Сырдарьинской области бухарскоподданных евреев попали и бывшие чала из списка Иванова. Благодаря расторопности раввина ашкеназских евреев Кирснера, немедленно обратившегося с телеграммами к министру внутренних дел Столыпину и туркестанскому генерал-губернатору Самсонову, их выселение было приостановлено. После этого их участь вновь тщательно обсуждалась министрами иностранных дел, финансов, торговли и промышленности, а также военным министром, в результате чего в октябре 1910 года было постановлено выселить бывших чала из Сырдарьинской области, но разрешить им проживание в пограничных городах Туркестанского края⁹⁸¹.

Однако неясно составленный циркуляр Главного штаба был неправильно истолкован Самсоновым. Он распорядился обусловить разрешение бывшим чала остаться вступлением их в первую или вторую купеческую гильдию в одном из шести пограничных городов Туркестана. Некоторые из бывших чала поспешили вступить в купеческие гильдии⁹⁸². Основная же их часть не имела возможности выплачивать гильдейские пошлины. В рамках общей депортации бухарскоподданных евреев из Сырдарьинской области ташкентские бывшие чала во втором поколении были выселены в апреле 1911 года в Самарканд и Коканд. А в 1913 году им было предписано выехать оттуда и из других пограничных городов в Бухарский эмират – вместе с другими бухарскоподданными евреями⁹⁸³.

Тогда с защитой бывших чала выступили российские газеты. «Русская молва» писала: «Этих чала местная администрация теперь выдворяет, как уже явно переселившихся после занятия области русскими. Между тем им, в случае возвращения в Бухару, как вероотступникам грозит смертная казнь»⁹⁸⁴. В других словах о том же писал и корреспондент газеты «Русское слово»⁹⁸⁵. Его сообщение было перепечатано газетой «Биржевые ведомости» и еврейской газетой на русском языке «Рассвет»⁹⁸⁶.

Публикации не остались незамеченными. Вырезки со статьями о бывших чала были отправлены из Военного министерства туркестанскому генерал-губернатору – с указанием срочно приостановить высылку бывших мусульман. Признавая ошибочность своей директивы от 30 октября 1910 года, Самсонов распорядился оставить бывших чала в пограничных городах Туркестана без обязательной записи в гильдии. Вследствие этого распоряжения бывшие чала поселились в двух крупнейших пограничных городах края – Самарканде и Коканде.

Таким образом, к бывшим чала русская администрация проявила снисходительность, сделав для них исключение в законодательстве об иностранных евреях⁹⁸⁷. Предоставляя бывшим чала статус временных жителей в пограничных городах Туркестанского края, русская администрация вместе с тем обуславливала его их «безвредным поведением». Поскольку

⁹⁸¹ Kaganovitch A. The Legal and Political Situation of the Chalah – the Muslim Jews in Russian Turkestan. P. 72.

⁹⁸² Абдурахман Рубинов был вынужден вступить во вторую купеческую гильдию, вследствие чего в мае 1913 года получил право на жительство в Самарканде. См. его билет на жительство: *Амитин-Шапиро* 3. Очерк правового быта среднеазиатских евреев. С. 44.

⁹⁸³ Kaganovitch A. The Legal and Political Situation of the Chalah – the Muslim Jews in Russian Turkestan. P. 72–73.

⁹⁸⁴ Выселение бухарских евреев // Русская молва. 12.05.1913. № 148. С. 6.

⁹⁸⁵ См. вырезку из газеты за 24 февраля 1913 года: ЦГА Узбекистана. Ф. 17. Оп. 1. Д. 936. Л. 272. См. цитату оттуда же: Kaganovitch A. The Legal and Political Situation of the Chalah – the Muslim Jews in Russian Turkestan. P. 73. Сообщение об этом было напечатано также в иерусалимских газетах «Га-Херут» и «Га-Ор» – см. соответственно: Марраны в Бухаре. 1913, иврит (см. раздел Библиография); Лев А. 1913, иврит (см. раздел Библиография).

⁹⁸⁶ Рассвет. 01.11.1913. № 44. С. 40; ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 936. Л. 272.

⁹⁸⁷ По российскому законодательству евреи-иностранцы не допускались к переселению в Россию. См.: Законы о состояниях. Издание 1899 года. Статья 819-я. С. 106–107.

она могла рассматривать столь вольный критерий шире русского законодательства, эта небольшая группа бывших чала должна была сдерживать свою предпринимательскую деятельность – чтобы не попасть в разряд «вредных» евреев.

Таблица 11

Статистика бывших чала, бежавших в Туркестанский край после его завоевания (число человек)⁹⁸⁸

Города	1902 год	1910 год	1917 год
Самарканд	53	64	110
Джизак	6	—	—
<i>Всего в Самаркандской области</i>	59	64	110
Ташкент	28	35	—
Туркестан	6	7	—
<i>Всего в Сырдарьинской области</i>	34	42	—
Андижан	24	21	—
Коканд	—	2	50
Наманган	6	3	—
<i>Всего в Ферганской области</i>	30	26	50
<i>Всего в Туркестанском краеⁱⁱ</i>	123	132	160

ⁱⁱ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 13. Д. 212. Л. 109 об.; Там же. Оп. 17. Д. 849. Л. 142. После Октябрьской революции 1917 года многие бывшие чала, проживавшие на территории бывшего Туркестанского генерал-губернаторства как иностранные подданные, воспользовались предоставленной возможностью перейти в советское гражданство. См. документ о принятии в 1918 году восьми семей бывших чала в гражданство РСФСР: Там же. Оп. 17. Д. 1074. Л. 41.

⁹⁸⁸ Kaganovitch A. The Legal and Political Situation of the Chalah – the Muslim Jews in Russian Turkestan. P. 73–74.

3. «Дело Давыдовых»

Если бухарскоподданных евреев, признанных «вредными», русская администрация могла легко выселить, то гораздо сложнее ей было бороться с неугодными евреями, обладавшими туземным статусом и пользовавшимися в качестве русских подданных судебным защитным механизмом. Как мы помним из третьей главы, генерал-губернатор Мищенко в вопросе о бухарских евреях доверялся мнению своих помощников. Должность управляющего канцелярией в то время занимал Мустафин, к евреям относившийся, как отмечалось, очень предвзято. Старшим чиновником по особым поручениям при генерал-губернаторе служил Радзиевский. Бывший почтальон, не получивший даже среднего образования, он, по мнению Палена, совсем не соответствовал своей должности⁹⁸⁹. Зато отличался крайним антисемитизмом, что, видимо, компенсировало в глазах администраторов, проводивших политику Военного министерства в те годы, отсутствие должного образования. Пытаясь добиться вступления в силу закона 1900 года о выселении бухарскоподданных евреев из Туркестана, подобные чиновники вместе с Военным министерством нуждались в громком судебном процессе, который подтвердил бы вредность бухарских евреев. В 1907–1909 годах большинство должностей военных губернаторов в крае занимали централисты – М.Д. Евреинов, В.Н. Сусанин, В.И. Покотило и М.Я. Романов, – негативно относившиеся к евреям. Возможно, кем-то из них двигало желание угодить антиеврейскими мерами Военному министерству, а не собственный идеологический посыл. В любом случае описанная в третьей главе история с Галкиным достаточно красноречиво свидетельствует, что обвинение в юдофильстве определенно могло повредить карьере.

Военный губернатор Сырдарьинской области Романов (он находился в должности в 1906–1911 годах), который еще в октябре 1906 года ходатайствовал о присвоении одной из улиц, основанных Юсуфом Давыдовым в ташкентском районе Ак-Курган, названия Давыдовской, в конце мая 1908 года вдруг подал генерал-губернатору доклад о том, что фирма Давыдовых с помощью задатков под высокие проценты разоряет мусульман и захватывает их земли⁹⁹⁰. Из-за смены руководства края только в конце 1908 года поступил приказ расследовать жалобы мусульман против фирмы Давыдовых⁹⁹¹. Расследование жалоб казахов Зенгиатинской волости было возложено на Радзиевского⁹⁹². Оно затянулось до назначения нового генерал-губернатора – Самсонова. Только в 1910 году были собраны и переданы в суд жалобы от восьмидесяти пяти мусульман⁹⁹³.

Согласно сведениям сына Шломо Тажера, Нисима, причиной передачи дела в суд стала личная антипатия Самсонова к семье Давыдовых. Видимо, это мнение исходит от семьи Давыдовых, о чем свидетельствует письмо внучки Юсуфа Давыдова – Брахи. По ее словам, поводом к обвинению в обмане казахов стал отказ Давыдова отдать Самсонову белых лоша-

⁹⁸⁹ Пален К. Краевое управление. С. 126–127.

⁹⁹⁰ О ходатайстве см.: ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 12. Д. 936. Л. 1. О том, что Юсуф Давыдов проложил и замостил улицы на принадлежащем ему ташкентском участке Ак-Курган, а также замостил и другие улицы города, см.: *Левитский Е.* Пока не поздно // Туркестанские ведомости. 11.07.1906. № 104. С. 642. С. 642; *Замощение улиц* // Туркестанский курьер. 05.10.1908. № 24. С. 4. О докладе см.: *Бен Давид Б.* 1997 (С. 154), иврит (см. раздел Библиография). Несмотря на попытки военного губернатора Романова угодить начальству своей борьбой с евреями, в глазах членов Союза русского народа он оставался «потомком кантонистов из крещеных жидов», якобы потакавшим евреям. См. копию письма председателя Туркестанского отделения этой организации, Н. Лажечникова, в Департамент духовных дел в 1915 году: ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1713. Л. 224 об.

⁹⁹¹ *Добросмыслов А.* Ташкент в прошлом и настоящем. С. 391; ЦГА Узбекистана. Ф. 19. Оп. 1. Д. 29459. Л. 58.

⁹⁹² Пален К. Краевое управление. С. 127.

⁹⁹³ ЦГА Узбекистана. Ф. 19. Оп. 1. Д. 29459. Л. 52 об.; *Добросмыслов А.* Ташкент в прошлом и настоящем. С. 391.

дей для его кареты⁹⁹⁴. Возможно, Самсонова и раздражала демонстрация Давыдовыми своего богатства, но более вероятной причиной его вмешательства в это дело представляется стремление найти компрометирующие бухарских евреев факты.

В начале августа 1911 года мировой судья Ташкентского окружного суда признал одиннадцать владельцев торгового дома «Юсуф Давыдов» виновными в ростовщичестве и, опираясь на статью 180 Устава о наказаниях, приговорил их к полуторамесячному аресту⁹⁹⁵. После этого адвокат торгового дома Давыдовых, присяжный поверенный Григорий Рейсер (крещеный еврей, имевший тесные связи с еврейской ашкеназской общиной)⁹⁹⁶, подал Ташкентскому окружному суду апелляционную жалобу, в которой указал, что решение судьи несправедливо, так как статья 180 предусматривает выдачу продуктов, товаров или денег с последующей оплатой «на чрезвычайно обременительных, не соответствующих местным обычаям, условиях». По мнению адвоката, судья допустил ошибку, называя задатком выдачу денег с процентом под залог будущего урожая хлопка, в то время как это называется авансом и все торгующие в Туркестанском крае хлопковые фирмы придерживаются точно такого же, давно укоренившегося порядка оплаты⁹⁹⁷. Касаясь затем неустойки, предусмотренной в договорах торгового дома, Рейсер заявил, что «и казна не освобождает от неустойки в случае неурожая» и что, по расследованию эксперта в 1908 году, когда фирма Давыдовых была обвинена в ростовщичестве, она ни с кого не взыскала неустойку, хотя имела на это право по договорам. Адвокат отметил, что среди одиннадцати членов торгового дома только пять имели право занимать должность управляющего. Также Рейсер заявил, что первая жалоба на торговый дом была подана в декабре 1908 года за действия, совершенные по заключенному в 1907 году договору, и, таким образом, прошло более чем полгода, после которых по данной статье нельзя возбуждать дело за давностью действий⁹⁹⁸. Желая доказать, что Давыдовы выдавали задатки, чтобы удовлетворить острую потребность дехкан в кредитах, а не ради наживы, адвокат привел материалы следствия, согласно которым фирма Давыдовых брала с дехкан 12 % годовых за кредиты, а сама при этом платила банкам 10,5 – 11 % годовых⁹⁹⁹.

⁹⁹⁴ *Тажер Н.* 1971 (Ч. 2. С. 26), иврит (см. раздел Библиография); Письмо Брахи Давыдовой в архив от 13.03.1968 г. // ЦАИЕН. Д. 2085.

⁹⁹⁵ ЦГА Узбекистана. Ф. 19. Оп. 1. Д. 29459. Л. 49, 51; *Бен Давид Б.* 1996 (С. 49), иврит (см. раздел Библиография).

⁹⁹⁶ *Добросмыслов А.* Ташкент в прошлом и настоящем. С. 208. О том, что Г.С. Рейсер, выпускник Московского университета, в 1903 году принял в Ташкенте протестантство, см.: ЦГА Узбекистана. Ф. 36. Оп. 1. Д. 4437. Л. 321; *Рабич Р.* Российские евреи в дореволюционном Туркестане // Евреи в Средней Азии: Труды по иудаике Петербургского еврейского университета. 1995. Вып. 4. С. 21. Присяжный поверенный Рейсер выступал против планов Радзиевского, стремившегося с помощью принятия строгих административных и судебных мер расширить борьбу с бухарско-еврейскими хлопковыми фирмами. См. доклад Радзиевского № 101 от 29 мая 1912 года: ЦГА Узбекистана. Ф. 19. Оп. 1. Д. 29459. Л. 70–71. Рейсер защищал интересы и других бухарских евреев в суде – см.: ЦГИА Украины. Ф. 1004. Оп. 1. Д. 100. Л. 54.

⁹⁹⁷ ЦГА Узбекистана. Ф. 19. Оп. 1. Д. 29459. Л. 51–53; *Бен Давид Б.* 1996 (С. 49–50), иврит (см. раздел Библиография). Это подтверждают и другие источники. Так, в 1910 году, после жалобы мусульманина Ибрагимов из города Туркестана на торговый дом Давыдовых, начальник Чимкентского уезда расследовал деятельность фирмы в уезде и пришел к выводу, что она ничем не отличается от деятельности других фирм (см.: Там же. Ф. 17. Оп. 1. Д. 11261. Л. 15). О том, что все фирмы дают дехканам задатки, или, по Рейсеру, авансы, писал крупнейший исследователь хлопководства в Туркестане Понятовский – см.: *Понятовский С.* Опыт изучения хлопководства в Туркестане и Закаспийской области. СПб.: Типография В.Ф. Киршбаума, 1913. С. 80–81, 289–290.

⁹⁹⁸ *Бен Давид Б.* 1996 (С. 51), иврит (см. раздел Библиография); ЦГА Узбекистана. Ф. 19. Оп. 1. Д. 29459. Л. 53–58; *Бен Давид Б.* 1996 (С. 50–51), иврит (см. раздел Библиография). При этом адвокат указывал, что фирма Давыдовых, как и другие торговые фирмы, скулавшие хлопок, в случае неурожая сама платит неустойку фабрикантам.

⁹⁹⁹ ЦГА Узбекистана. Ф. 19. Оп. 1. Д. 29459. Л. 49, 57 об.



Купец Юсуф Давыдов (публикуется с разрешения Иммануэля Рыбакова)

Как уже объяснялось во второй главе, дехкане очень нуждались в деньгах в период окуливания хлопковых участков, и поэтому выдача задатков посредникам – чистачам и арбаке-шам – под 12 % годовых была частью общепринятой практики закупки хлопка среди бухарско-еврейских и других предпринимателей, включая представителей крупных российских

заготовительных фирм¹⁰⁰⁰. А иначе и быть не могло – из-за острой борьбы хлопковых закупщиков и посредников за соглашения с производителями хлопка.

Между тем 27 октября 1910 года состоялось новое заседание суда по делу торговой фирмы. В суд прибыли пятьдесят свидетелей обвинения из восьмидесяти пяти, присутствовавших на первом заседании. Из-за этого заседание было перенесено. Спустя полтора месяца, 10 декабря того же года, состоялось повторное заседание суда. Несмотря на то что прибыло еще меньше свидетелей обвинения – двадцать один, слушание состоялось. Обвинение потребовало осуждения уже не всех одиннадцати членов правления, а только пяти – имевших право управлять торговым домом¹⁰⁰¹. Слушание затянулось и потому было перенесено. Затем оно несколько раз откладывалось. Наконец 14 июля 1911 года прения возобновились. На этом заседании обсуждался отказ восьми казахов заплатить долг торговой фирме Давыдовых, интересы которой, кроме Григория Рейсера, защищал уже и другой местный еврейский адвокат – Георгий Левинсон¹⁰⁰². После этого слушания последовал еще ряд заседаний, во время которых фирму Давыдовых стал защищать и адвокат, приехавший из Петербурга, – Оскар Грузенберг¹⁰⁰³. Он был широко известен своими выступлениями на судебных разбирательствах по погромам в Кишиневе и Минске, а также по кровавым наветам и – особенно – по делу Менахема Бейлиса. Согласно воспоминаниям одного из членов правления торгового дома, Натана Давыдова, шестичасовая защитная речь Оскара Грузенберга произвела большое впечатление на всех собравшихся в Ташкентском суде¹⁰⁰⁴.

Невзирая на это, Ташкентский окружной суд в декабре 1911 года вынес окончательный обвинительный приговор против Йоны и Авраама Давыдовых, фактически управлявших делами фирмы в 1907–1908 годах. Оба были приговорены за сельское ростовщичество к полутора месяцам заключения. Данное решение Грузенберг в ноябре 1912 года попытался обжаловать, вследствие чего приведение наказания в исполнение было приостановлено распоряжением министра юстиции. Это министерство провело проверку решения окружного суда, но не нашло нарушений законодательства. После этого братья Давыдовы были на шесть недель заключены в тюрьму¹⁰⁰⁵.

Согласно Вайсенбергу, процесс Давыдовых имел под собой антисемитскую подоплеку и нашумел на всю Россию¹⁰⁰⁶. Антисемитски настроенные туркестанские администраторы

¹⁰⁰⁰ Ишанов А. Бухарская Народная Советская Республика. Ташкент: Узбекистон, 1969. С. 85.

¹⁰⁰¹ Бен Давид Б. 1996 (С. 51), иврит (см. раздел Библиография). См. несколько сокращенный протокол этого заседания в переводе на иврит: Бен Давид Б. 1997 (С. 155–158) (см. раздел Библиография).

¹⁰⁰² Добросмыслов А. Ташкент в прошлом и настоящем. С. 391; Бен Давид Б. 1996 (С. 49–50), иврит (см. раздел Библиография). Бен Давид в соответствии с архивными документами называет свидетелей обвинения киргизами. В действительности же в России до революции киргизами называли казахов, а киргизов называли каракиргизами (буквально – «черными киргизами»). Помощник присяжного поверенного Левинсон нередко защищал интересы бухарских евреев перед русской администрацией. См.: ЦГИА Украины. Ф. 1004. Оп. 1. Д. 100. Л. 132; ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 964. Л. 21. В конце 1912 года он в качестве юридического консультанта Кокандской биржи составил юридическую справку, на основании которой биржевой комитет подал ходатайство председателю Совета министров о сохранении для бухарскоподданных евреев права проживания в шести пограничных городах. См.: Кокандский биржевой комитет, 1912 г. С. 79–80. Вообще адвокатская деятельность Левинсона вызывала недовольствие Радзиевского – см.: ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 4. Д. 874. Л. 28 об.; Там же. Оп. 17. Д. 915. Л. 21.

¹⁰⁰³ Бен Давид Б. 1996 (С. 52), иврит (см. раздел Библиография); Клеван А. 1989 (С. 48), иврит (см. раздел Библиография). Известный туркестанский краевед Добросмыслов писал в 1912 году, что дело Давыдовых длится так долго благодаря умелой защите адвокатов – Рейсера, Левинсона и Грузенберга (Добросмыслов А. Ташкент в прошлом и настоящем. С. 391).

¹⁰⁰⁴ Давидов Н. 1997 (С. 87), иврит (см. раздел Библиография). Натан Давидов пишет, что Грузенберг, нанятый вместе с двумя другими адвокатами, сыграл решающую роль в достижении победы в судебном процессе (см.: Там же). Об этом же свидетельствует письмо Брахи Давыдовой (ЦАИЕН. Д. 2085).

¹⁰⁰⁵ Туркестанский курьер. 07.11.1912. № 252. С. 6; Добросмыслов А. Ташкент в прошлом и настоящем. С. 517; Вяткин М. Монопольный капитал в Средней Азии. Фрунзе: Академия наук Киргизской ССР, 1962. С. 55. Чтобы «дожать» дело в декабре 1911 года, Радзиевский в докладе № 95 обвинил Давыдовых в незаконном строительстве хлопкоочистительного завода в Пскенте. См.: ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 31. Д. 867. Л. 8–8 об.

¹⁰⁰⁶ Вайсенберг С. Евреи в Туркестане. С. 400.

использовали судебный процесс с тем, чтобы добиться еще большего сокращения прав бухарских евреев. В феврале 1911 года, еще до вынесения приговора по делу Давыдовых, члены Совета туркестанского генерал-губернатора заявили, что бухарские евреи во главе с фирмой Давыдовых разоряют местное население.

В 1912 году несколько мусульман – жителей города Туркестана, недовольных мягким обвинительным приговором владельцам фирмы Давыдовых, подали просьбы о выдворении их из края. Канцелярия собрала эти жалобы и передала Ташкентскому суду. Вероятно, суд ничего не предпринял, поскольку Радзиевский в том же году подал указанные жалобы Самсонову – вместе с докладом, в котором были собраны факты задолженности мусульман Давыдовым¹⁰⁰⁷. Генерал-губернатор же, хотя и продолжал считать после судебного разбирательства, что торговый дом Давыдовых больше других фирм эксплуатирует местное мусульманское население, выслать Давыдовых из края не мог – из-за их туземного статуса.

Иначе воспринимались результаты процесса самими Давыдовыми. По свидетельству Брахи Давыдовой, по случаю победы в суде они устроили в Ташкенте большой бал. Согласно мнению упоминавшегося выше Натана Давыдова, благодаря умелым действиям адвокатов фирма одержала победу над администрацией, лишив ее возможности доказать судебным порядком вредность не только Давыдовых, но и всех бухарских евреев вообще¹⁰⁰⁸. Тем самым бухарские евреи якобы были избавлены от новых административных гонений.

Между тем судебный процесс над фирмой Давыдовых, получивший в Туркестане широкую огласку, способствовал росту антисемитизма в крае. Ярким отражением этого явления стали появившиеся впервые за годы русского управления краем призывы к антиеврейскому погрому, написанные на стенах домов Давыдовых в Ташкенте приблизительно в 1911 году¹⁰⁰⁹. Погром не заставил себя долго ждать.

¹⁰⁰⁷ ЦГА Узбекистана. Ф. 19. Оп. 1. Д. 29459. Л. 40–48; *Галузо П.* Туркестан-колония. М.: Коммунистический университет трудящихся Востока им. И.В. Сталина, 1929. С. 84–85; ЦГА Узбекистан. Ф. 1. Оп. 27. Д. 1715. Л. 13 об.

¹⁰⁰⁸ ЦАИЕН. Д. 2085; *Давидов Н.* 1997 (С. 87), иврит (см. раздел Библиография).

¹⁰⁰⁹ *Давидов Н.* 1997 (С. 87), иврит (см. раздел Библиография). О появлении надписей сообщила Браха Давыдова. Ее дед, Юсуф Давыдов, распорядился не выходить из домов, а сам дал телеграмму Николаю II. Через полтора-два часа администрация получила из Петербурга телеграмму о недопущении еврейских погромов. В городе стали патрулировать конные казаки, что успокоило евреев. См.: Интервью Моше Мосека с Брахой Давыдовой от 21.10.1968 г. // ААД. Ф. 54. Д. 14. Пленка 1233.

4. Погром в Оше

Обвинение Менахема Бейлиса в ритуальном убийстве и его последующий арест в июле 1911 года, а также убийство 1 сентября того же года крещеным евреем Дмитрием Богровым премьер-министра Петра Столыпина привели к новой волне антисемитизма не только в Центральной России, но и на окраинах империи¹⁰¹⁰. В Туркестане для нее оказалась подготовлена почва. В июне 1911 года в крае были распространены присланные из Петербурга листовки, обвинявшие евреев в ритуальных убийствах¹⁰¹¹. Росту антиеврейских настроений способствовали также меры администрации, направленные на ограничение прав евреев вообще и бухарских евреев в частности. Исследовавший историю антисемитизма в Туркестанском крае в конце 1920-х годов Грубьяк считал, что Самсонов и Радзиевский провоцировали местное население на антиеврейские погромы¹⁰¹². Однако, хотя своими мерами против евреев Самсонов действительно мог способствовать распространению юдофобских настроений, вряд ли он желал антиеврейских погромов в Туркестане, за которые нес бы прямую ответственность¹⁰¹³.

Новый премьер-министр Коковцов немедленно после своего назначения разослал всем российским губернаторам телеграммы с требованием подавлять все антиеврейские беспорядки, которые могли вспыхнуть в связи с убийством Столыпина¹⁰¹⁴. Содержавшиеся в телеграммах строгие предупреждения о личной ответственности за возможные беспорядки не позволяли администраторам умыть руки. Поэтому Самсонов не мог не опасаться репрессивных мер со стороны премьер-министра, от которого – как от чиновника, одновременно продолжавшего занимать пост министра финансов, – напрямую зависели и условия выхода на пенсию.

Другое дело – Антон Радзиевский. Его духовным наставником был куратор ташкентского костела Юстин Пранайтис, автор работы «Христианин в Талмуде еврейском, или Тайны раввинистического учения о христианах» (1892) и печально известный эксперт по делу Бейлиса¹⁰¹⁵. Не обремененный административной ответственностью и знавший отношение Самсонова и Николая II к евреям, Радзиевский, очевидно, полагал, что известие о погроме придется им по душе и будет воспринято как проявление верноподданнических чувств местного населения. Чтобы отвести гнев премьер-министра от своего покровителя, Самсонова, выхлопотавшего ему чин статского советника, Радзиевский выбрал время, когда тот временно выехал из края.

О причастности Радзиевского к организации погрома косвенно свидетельствуют несколько его докладов. В докладе № 73 от 9 февраля 1911 года он писал: «Если же заглянуть в народные массы, в хаты земледельческого коренного люда, то там видна нищета, там слы-

¹⁰¹⁰ *Маор И.* 1960 (С. 73, 80), иврит (см. раздел Библиография).

¹⁰¹¹ См. цитату из ташкентской газеты «Туркестанский курьер» в еврейской газете «Новый Восход» (23.06.1911. № 25. С. 18). Попытка кровавого навета на бухарских евреев Самарканда была сделана еще в 1909 году. Администрация, видимо, быстро закрыла дело, чем вызвала недовольство со стороны газеты «Земщина» – см.: *Окраинец.* Средне-азиатские евреи // Земщина. 22.12.1909. № 168. С. 3.

¹⁰¹² *Грубьяк Я. Ф.* Антисемитизм в Туркестане // Приложение к: *Кантор Л. М.* Туземные евреи в Узбекистане. Самарканд; Ташкент, 1929. С. 40.

¹⁰¹³ Об отношении Самсонова к евреям вообще см.: РГВИА. Ф. 400. Оп. 19. Д. 37. Л. 11–11 об. Аба Лев тоже считал, что именно Самсонов организовал погром в Оше. См.: *Лев А.* 1937, иврит (см. раздел Библиография).

¹⁰¹⁴ *Новый Восход.* 15.09.1911. № 37. С. 12; *Коковцов В.* Из моего прошлого. Т. 1. С. 480–481; *Маор И.* 1960 (С. 73–74), иврит (см. раздел Библиография); *Löwe H. – D.* The Tsars and the Jews. P. 287.

¹⁰¹⁵ ОПранайтисе см.: *Тагер А.* Царская Россия и дело Бейлиса: К истории антисемитизма. М.: Советское законодательство, 1933. С. 253–258. О том, что Пранайтис был известен даже центральной администрации своей антиеврейской деятельностью в Туркестанском крае, см.: Там же. Работу Пранайтиса см. в: ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1370. Л. 36–52 об.

шатся стоны и жалобы на эксплуататоров евреев. Оттуда в Европейскую Россию выходят погромщики евреев, проживающих во дворцах центральных городов, и оттуда они выйдут и в Туркестанском крае, не знавшем до сих пор еврейских погромов»¹⁰¹⁶. Еще более провокационной выглядит фраза Радзиевского в другом докладе, № 71 от 22 января 1911 года, где он, сообщая, что мусульмане Коканда просили разрешения (!) вырезать евреев, уверял, что при этом русские не пострадают: «Народ этот [мусульмане Средней Азии] дисциплинированный ханами, дисциплина сдерживает его от выступлений против угнетателей без ведома властей. Но если эта дисциплина ослабнет, то евреям придется плохо. Ханы приучили народ к свирепости, они вырезали непокорных сотнями и тысячами. Мусульмане ни русских погромов, ни немецких не станут применять [устраивать] в случае вспышки народной мести»¹⁰¹⁷. Комментируя это утверждение, советский исследователь бухарских евреев Залман Амитин-Шапиро справедливо заметил, что во время восстаний в крае в 1898 и 1916 годах мусульмане обратили весь свой гнев против русской власти, а не против евреев¹⁰¹⁸.

В этой связи особого внимания заслуживает телеграфное сообщение, переданное из Ташкента и опубликованное еврейскими газетами «Рассвет» и «Новый Восход»:

После киевских событий [убийство Столыпина] какие-то неизвестные подозрительные субъекты, появившись в городе [Оше], стали вести агитацию против еврейского населения. Среди туземного населения они распространяли слухи, что евреи украли сартовского [узбекского в данном случае] мальчика с ритуальной целью. Туземцы пришли в большое возбуждение, и точно по сигналу фанатически настроенная толпа наводнила улицы. Начался еврейский погром...¹⁰¹⁹

Далее этот неуказанный корреспондент приводит описание погрома. Более полную картину Ошского погрома, происшедшего во время еврейского праздника Суккот (Куши), дают материалы административного расследования. Я счел нужным передать их основное содержание, поскольку ошские события до сих пор не нашли отражения в исследованиях.

Утром 25 сентября 1911 года среди мусульман Оша разнесся слух, что городские евреи, проживавшие в четырех домах, расположенных вблизи друг от друга в сарай-кучинской части города, затащили в один из домов мусульманского мальчика. В одиннадцать часов дня возле этих домов собралась толпа из тысячи человек. Волнение толпы усилилось, после того как к ней подошла мусульманка, разыскивавшая пятилетнего сына. Для поиска мальчика в дом бухарского еврея Гадалева были посланы несколько представителей мусульман, так как, по слухам, ребенок находился именно там. Поиск не дал никаких результатов, да и не мог их дать, поскольку пропавший мальчик в действительности был в это время на базаре. Прибывшие на место события старший аксакал, волостной управитель, пристав и несколько полицейских, пытаясь успокоить толпу, также отправились в дом Гадалева, где в то время находилось около десятка евреев, собравшихся вместе по случаю праздника. У собравшихся случилась истерика. Находившийся среди них Хия Абрамов кричал особенно неистово и требовал, чтобы его отнесли домой, так как от испуга он лишился сил.

Евреи понесли кричавшего Абрамова в соседний дом, что раздражающе подействовало на толпу. Мусульмане принялись бить вышедших евреев. Услышав крики, выбежали

¹⁰¹⁶ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1370. Л. 33 об. См. эту же цитату: *Левинский М.* К истории евреев в Средней Азии. С. 332; *Грубяк Я.Ф.* Антисемитизм в Туркестане. С. 41.

¹⁰¹⁷ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 849. Л. 182. Этот же доклад см. в статье: *Левинский М.* К истории евреев в Средней Азии. С. 321.

¹⁰¹⁸ *Амитин-Шапиро З.* Очерк правового быта среднеазиатских евреев. С. 22–23. Эти два восстания были самыми крупными за все время существования Туркестанского генерал-губернаторства.

¹⁰¹⁹ Погром в Оше // *Рассвет*. 03.10.1911. № 40. С. 36; Погромные веяния // *Новый Восход*. 06.10.1911. № 40. С. 22–23.

из дома пристав, старший аксакал и полицейские, которым удалось вытащить евреев из толпы и переправить их в дом Абрамова. После этого мусульмане, проникнув в еврейские дворы, стали забрасывать дома камнями. Оказавшиеся в доме Абрамова Эммануэль Ашеро́в и Ицхак-Хаим Пилосов попытались бежать оттуда через крышу соседнего дома. Там оказались мусульмане, которые столкнули Ашерова обратно во двор, а Пилосова схватили и поволокли по улице за веревку, привязанную к ноге. Затем они забили Пилосова камнями. Когда на место событий прибыли солдаты с уездным начальником, погромщики уже успели разбежаться. Уездный начальник выставил охрану возле еврейских домов, а также отправил солдат патрулировать ближайшие улицы и базар, где находились еврейские лавки. Мусульмане после убийства успокоились и не предпринимали новых действий¹⁰²⁰.

Всего в результате погрома один человек был убит и пятнадцать ранены, из них одиннадцать – легко и четверо – тяжело. Уездный начальник арестовал пятнадцать мусульман – зачинщиков беспорядков и усилил патрулирование в городе¹⁰²¹. В дальнейшем было арестовано еще несколько мусульман. Спустя некоторое время шестнадцать мусульман были привлечены к суду, во время которого они пытались оправдать собственные действия ростовщичеством евреев¹⁰²².

Ростовщичеством евреев объяснил действия погромщиков и Радзиевский – в своем докладе № 146 от 18 августа 1913 года. Скобелевский окружной суд, по-видимому, также посчитал, что причиной погрома было занятие бухарских евреев ростовщичеством. Об этом свидетельствует фраза из обвинительного заключения, цитируемая Радзиевским в докладе: «С появлением Абрамова, которого туземцы ненавидят как безжалостного ростовщика, толпа пришла еще в большее возбуждение»¹⁰²³. Поэтому суд в июне 1912 года вынес погромщикам очень мягкий приговор – девять из них получили восемь месяцев тюремного заключения, а остальные были оправданы¹⁰²⁴.

Был ли в основе ошского погрома социально-этнический конфликт? По сообщению Ошского уездного начальника за 1909 год, характер отношений между мусульманами и проживавшими в городе без семей шестью бухарскими евреями был «вполне миролюбивый, так как последних мало, а потому и влияние их на ход торговых дел незначительно»¹⁰²⁵. Однако в то же самое время, в 1909 году, бухарские евреи владели в Ошском уезде 2200 танапами (550 гектарами) земли¹⁰²⁶, что в условиях Ферганской области, как указывалось выше, считалось значительным владением. В результате выселения бухарскоподданных евреев из центральных районов Туркестанского края в шесть пограничных городов, в том числе и в Ош, число бухарских евреев в городе к 1911 году немного увеличилось. Но даже после этого оно оставалось мизерным по отношению к численности местного населения¹⁰²⁷.

¹⁰²⁰ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1575. Л. 9 – 10. См. также краткие описания этих событий: Нападение на евреев // Новый Восход. 29.09.1911. № 39. С. 15; Погромы. 1911, иврит (см. раздел Библиография) (в этих описаниях Пилосов назван Исааком Хаимом Лиляковым); Погромные веяния // Новый Восход. 06.10.1911. № 40. С. 22–23; *Пилосов-Пинхасов Э.* 1970 (С. 17, 49), иврит (см. раздел Библиография); Еврейский погром в городе Ош. 1911, иврит (см. раздел Библиография); Происшествие в Оше. 1911, таджикско-еврейский (см. раздел Библиография); *Иммануэли (Пилосов) А.* 1960 (С. 121), иврит (см. раздел Библиография). У евреев Оша в то время не было своего кладбища, и поэтому Пилосов был захоронен на земле, принадлежавшей купцу Рахмину Давидбаеву. Спустя месяц после погрома Давидбаев подарил участок с могилой Пилосова городу Ошу для устройства еврейского кладбища. См.: ЦГА Узбекистана. Ф. 19. Оп. 1. Д. 27630. Л. 6, 11.

¹⁰²¹ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1575. Л. 10. По сообщениям еврейских газет, тяжело ранены были семь евреев. См.: Новый Восход. 13.10.1911. № 41. С. 11; Погромы. 1911, иврит (см. раздел Библиография).

¹⁰²² Новый Восход. 13.10.1911. № 41. С. 11; Погромы. 1911, иврит (см. раздел Библиография); Доклад Радзиевского № 146 от 18.8.1913 г. // ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 964. Л. 21–41.

¹⁰²³ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 964. Л. 21–41.

¹⁰²⁴ Суд над погромщиками в Оше. 1912, иврит (см. раздел Библиография).

¹⁰²⁵ ЦГА Узбекистана. Ф. 19. Оп. 1. Д. 28998. Л. 149 об.

¹⁰²⁶ Там же. Ф. 1. Оп. 13. Д. 554. Л. 138 об. – 155.

¹⁰²⁷ Согласно докладу Радзиевского № 146 (1913 года), в городе проживало 200 бухарских евреев, что составляло 0,1 %

Об отсутствии острых социальных противоречий между мусульманами и евреями в Оше свидетельствует расследование, произведенное помощником генерал-губернатора Василием Покотило, временно замещавшим Самсонова на его должности. Получив известие о погроме, он сразу отправился в Ош, где три дня расследовал происшествие. Далеко не симпатизировавший евреям, Покотило по возвращении в Ташкент доложил военному министру, что евреев в Ошском уезде мало, «отношения [у них с мусульманами] не обостренные и происшествие чисто случайное»¹⁰²⁸.

На то, что погром в Оше был организован приезжими, кроме упомянутого выше корреспондента из Ташкента, указывал в своих воспоминаниях и брат погибшего во время этих событий Ицхака-Хаима Пилосова – Эммануэль Пилосов-Пинхасов. По его словам, погром в Оше организовал какой-то русский подстрекатель¹⁰²⁹. Возникает вопрос, почему этот подстрекатель выбрал именно Ош, с его мизерным еврейским населением, слабо влиявшим на экономическую деятельность города? Скорее всего, этот небольшой пограничный город был выбран как площадка для погрома с тем, чтобы убедить центральную администрацию в необходимости сократить число пограничных городов и произвести дальнейшее выселение бухарскоподданных евреев. Выбор с такой целью другого пограничного города, с более значительным как мусульманским, так и еврейским населением, вероятно, был бы сопряжен с участием в беспорядках множества людей, что могло бы превратить антиеврейский погром в антирусское восстание. Такой разворот событий шел бы вразрез с планами организаторов погрома. Как мы знаем из предыдущей главы, добиваясь изгнания евреев из Туркестана в последовавшие после погрома годы, Радзиевский использовал ошские события в качестве примера острого недовольства местных мусульман бухарскими евреями. Наиболее вероятно, что навет и погром в Оше были специально спровоцированы лицами, связанными с Радзиевским.

Что касается мусульманских жителей Оша, то на их участие в этих событиях повлияли усилившиеся слухи о ритуальных убийствах, якобы совершаемых евреями. Как мы помним из второй главы, еще в 1894 году такой слух распространился в Ташкенте. И хотя тогда власти его пресекли, подобные слухи спустя некоторое время возобновились, тем более что в 1894 году виновные в их распространении так и не были наказаны. Эти слухи могли подпитываться известиями о кровавых наветах, произошедших в соседних со Средней Азией регионах – в Тарки (Дагестан) в том же 1911 году и Ширазе (Персия) годом ранее¹⁰³⁰.

Ошские события не на шутку встревожили местную администрацию. Покотило отправил телеграммы всем пяти военным губернаторам края, в которых, указывая, что «подобные явления носят эпидемический и заразительный характер», требовал принять самые решительные меры для предупреждения возникновения подобных беспорядков. Уже находясь в Оше, Покотило отдал особые указания по предотвращению беспорядков начальникам всех уездов Ферганской области, в специальный объезд которых он отправил военного губернатора области, Гиппиуса¹⁰³¹.

Благодаря принятым туркестанской администрацией мерам погромы в крае больше не повторялись и Ошский погром стал первым и последним антиеврейским погромом за все

от общего населения Оша. См.: Там же. Оп. 17. Д. 964. Л. 40; Там же. Д. 809. Л. 59; Там же. Ф. 19. Оп. 1. Д. 29459. Л. 59. Однако сведения Радзиевского требуют осторожного подхода, так как он в своих докладах преувеличивал численность евреев, стараясь доказать их отрицательное воздействие на социально-экономическое положение туркестанского населения.

¹⁰²⁸ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1575. Л. 7.

¹⁰²⁹ Пилосов-Пинхасов Э. 1970 (С. 49), иврит (см. раздел Библиография).

¹⁰³⁰ Вайсенберг С. Исторические гнезда Кавказа и Крыма. С. 57–58; Litman D. Jews under Muslim Rule: The Case of Persia // Wiener Library Bulletin. 1979. Vol. 32. No. 49/50. P. 12–13.

¹⁰³¹ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1575. Л. 7 – 11.

годы русского управления Туркестаном. В других российских регионах ошский «почин» не был поддержан, и потому следует признать справедливым заявление допрашиваемого в 1918 году Коковцова председателю Петроградской ЧК Моисею Урицкому, что он, Коковцов, в 1911 году предотвратил антиеврейские погромы¹⁰³².

¹⁰³² *Коковцов В.* Из моего прошлого. Т. 2. С. 458–466. Скорее всего, это заявление сыграло важную роль в его последующем освобождении.

5. Отношение администрации к учреждению бухарскими евреями акционерных обществ и товариществ

Камнем преткновения на пути развития российской экономики был вопрос об акционерных обществах и товариществах. Находясь в плену идеи защиты империи от проникновения еврейского и иностранного капитала, высшая власть очень неохотно разрешала его использовать в составлявших длинный список российских регионах. Тем самым причинялся серьезный вред развитию страны, остро нуждавшейся в приливе финансов. Но такая позиция находила поддержку у правой прессы и большинства членов Государственной думы¹⁰³³. В целом негативное отношение высшей власти к развитию капитализма породило даже в русской предпринимательской среде недоверие к государству, выразившееся в нежелании вкладывать средства в промышленность. На это недоверие, кстати, в правительственных кругах очень сетовали: «...большинство... капиталистов страдает отсутствием необходимой предприимчивости и боязнь направлять свои сбережения даже во вполне надежные и сулящие крупные доходы в будущем предприятия»¹⁰³⁴. К этому стоит добавить великое множество ведомственных бюрократических проволочек, и природа осторожности русских предпринимателей станет ясна. В свою очередь, иностранные предприниматели из-за того, что хуже знали местные условия, опасались вкладывать свои средства в России напрямую. Они делали это в основном через посредничество банков и акционерных компаний, среди руководителей которых было много евреев. Поэтому вливание иностранного капитала в большой степени было связано с решением вопроса либерализации законодательства относительно участия евреев в акционерных компаниях, имевших право выпуска акций на предъявителя. Такие компании, по утверждению Леонида Шепелёва, являлись тогда главной формой организации крупного промышленного капитала в России¹⁰³⁵.

Местные туркестанские администраторы, придерживавшиеся позиции высшей власти, особенно в предвоенные годы, тоже опасались проникновения еврейского капитала в Туркестан через акционерные общества с правом выпуска акций на предъявителя. Стремление администраторов преградить путь еврейскому и иностранному капиталу в Среднюю Азию сталкивалось с потребностью края как раз в обратном – в приливе капитала. Впервые это противоречие проявилось в решении вопроса допущения туда акционерных обществ вообще. Так, в Положение об управлении Туркестанского края вошел (в виде примечания 3 к статье 262) закон 1893 года, разрешавший приобретение недвижимого имущества в Туркестане только таким акционерным обществам и товариществам, члены которых были русскими православными подданными или уроженцами края и сопредельных среднеазиатских стран. Под среднеазиатскими странами подразумевались Бухара и Хива, а под уроженцами – евреями и мусульманами, признанные туземцами. Но даже акционерные организации, состоявшие из представителей этих привилегированных групп населения, могли получить разрешения на приобретение недвижимости лишь после рассмотрения их ходатайств туркестанским генерал-губернатором, военным министром и министром финансов¹⁰³⁶. В мае 1897 года

¹⁰³³ Шепелёв Л. Царизм и буржуазия. С. 194.

¹⁰³⁴ Цит. по: Там же. С. 193.

¹⁰³⁵ Там же. С. 160, 196.

¹⁰³⁶ Недельная хроника Восхода. 16.01.1894. № 2. С. 40–41; Гольденев Д. Правила о постоянном и временном пребывании евреев в черте их оседлости и вне оной. С. 99; Лаверычев В. Московские фабриканты и среднеазиатский хлопок. С. 60; Шепелёв Л. Акционерные компании в России. Л.: Наука, 1973. С. 124. Несмотря на то что русская администрация заискивала перед бароном Эдмондом Ротшильдом, она даже ему не разрешила приобрести земли в Туркестанском крае.

данный закон был несколько смягчен. Согласно новой его версии, акционерные общества и товарищества, куда допускались не только представители упомянутых привилегированных групп, тоже получали возможность обращаться с просьбами о позволении им приобрести недвижимость в Туркестане. Такую просьбу следовало направлять в Комитет министров, решение которого затем должно было пройти процедуру утверждения царем¹⁰³⁷.

Позиция царя в этом вопросе была более консервативной, чем позиция членов Комитета министров. В 1895 году Комитет министров пояснил, что участие в акционерных обществах лиц иудейского вероисповедания только капиталом, путем приобретения акций или паев предприятий – без распоряжения делами – не является обходом законов, воспрещавших евреям, не имевшим статуса туземцев, приобретать недвижимые имущества¹⁰³⁸. Невзирая на это, Николай II в октябре 1898 года отказал в приобретении недвижимого имущества в Туркестанском крае Воскресенскому горнопромышленному товариществу. В масштабах всей империи такая политика ограничения деятельности иностранного и еврейского капитала вела к двум серьезным проблемам. Она способствовала, с одной стороны, нежелательной монополизации промышленности вследствие сокращения конкуренции в России, а с другой – удовлетворению возросшей потребности внутреннего рынка в товарах (при росте покупательной способности) через импорт, в результате чего денежная масса перетекала за границу¹⁰³⁹. Заодно отмечу, что схожий подход проявился и в вопросе аренды в Туркестане. На ненормальность этого подхода сетовал начальник Управления земледелия Туркестанского края Алексей Татищев. Поиронизировав по поводу того, что в одном из конкурсов на аренду смогли участвовать только три претендента и все – по фамилии Иванов, он заключал: «... чувство имперское уступило место более узкому русскому национализму»¹⁰⁴⁰.

Витте неоднократно пытался убедить царя в необходимости предоставить акционерным обществам право выпускать акции на предъявителя. В феврале 1900 года он подал докладную записку, в которой указывал, что множество действующих в России ограничений препятствуют привлечению иностранного и еврейского капитала в русские акционерные общества, приобретающие землю во многих регионах (среди них упоминался и Туркестанский край) и занимающиеся горным, нефтяным, золотым и другими промыслами. Главными ограничениями, препятствовавшими привлечению этого капитала, были, по мнению Витте, запрет обществам выпускать акции на предъявителя и допускать иностранцев и евреев к участию в управлении. В результате, писал он, акционерные общества не могут привлечь капитал, а также опытных и деловых людей. Заканчивал свой доклад министр финансов утверждением, что бюрократия затрудняет развитие капитализма в России¹⁰⁴¹. Не исключено, что Витте в какой-то степени убедил царя смягчить свой подход. В апреле 1903 года Николай II разрешил Невской ниточной мануфактуре приобрести в Ташкенте дом, хотя и предостерег, «чтобы случай этот не служил поводом к удовлетворению ходатайств в пользу промышленных компаний, которые находятся в значительной зависимости от иностранцев и евреев»¹⁰⁴². Даже такой мелкий вопрос понадобилось разрешать на самом высоком государственном уровне, и это свидетельствует о том, что самодержец считал очень важной частью

Пилосов-Пинхасов Э. 1970 (С. 131), иврит (см. раздел Библиография); *Клеван А.* 1989 (С. 30), иврит (см. раздел Библиография). О том, что Ротшильд хотел приобрести земли в Средней Азии через русскую, а в случае отказа – через бухарскую администрацию, см.: *Ривлин Ш.М.* Барон Ротшильд. 1888 (№ 249), иврит (см. раздел Библиография).

¹⁰³⁷ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 13. Д. 347. Л. 50; *Лаверычев В.* Московские фабриканты и среднеазиатский хлопок. С. 60; *Мыш М.* Дополнение к третьему изданию «Руководства к русским законам о евреях». С. 264.

¹⁰³⁸ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 911. Л. 41 об.

¹⁰³⁹ *Шепелёв Л.* Царизм и буржуазия. С. 136, 157–159.

¹⁰⁴⁰ *Татищев А.* Земли и люди. М.: Русский путь, 2001. С. 182.

¹⁰⁴¹ [*Vitte С.*] Докладная записка Витте Николаю II // Историк-марксист. 1935. № 2–3. С. 137.

¹⁰⁴² ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 4. Д. 874. Л. 49 об.

своей миссии ограничивать распространение еврейского и иностранного капитала на окраинах Российской империи.

В декабре того же года Комитет министров не смог прийти к единому мнению по вопросу об учреждении «Московского нефтепромышленного общества “Челекен”», собиравшегося выпустить акции на предъявителя. Председатель Комитета министров Витте, четырнадцать других его членов и туркестанский генерал-губернатор Тевяшев поддержали учреждение общества, а военный министр, государственный контролер и два великих князя выступили против, заявляя, что все акции должны быть именными и не должны быть приобретаемы лицами иудейского вероисповедания. Журнал Комитета министров был передан на рассмотрение царю, который согласился с мнением меньшинства¹⁰⁴³.

Учредители Туркестанского общества каменноугольной и горной промышленности, подавшие свой устав на утверждение в 1904 году, также планировали выпускать акции на предъявителя. Проект устава был одобрен туркестанским генерал-губернатором, но Военное министерство не согласилось его утвердить¹⁰⁴⁴, полагая, что евреи через это акционерное общество приобретут недвижимость в крае, обойдя таким образом статью 262 Положения об управлении Туркестаном. Вопрос обсуждался на заседании Совета министров, где Витте заявил, что в крае уже действуют общества с акциями на предъявителя, и потому призвал принять проект нового общества. Под влиянием его доводов члены Совета министров согласились утвердить устав¹⁰⁴⁵. Со временем это акционерное общество возглавили бухарские евреи, обладавшие правом приобретать недвижимость в крае. В 1907 году два из трех директоров общества были бухарскими евреями – Якуб Вадьяев и Рафаил Потеляхов, и только директор-распорядитель был христианином. Среди пяти членов ревизионной комиссии общества было еще два бухарских еврея – Хизкия Иссахаров и Юнатан Муллокандов¹⁰⁴⁶.

В последующие годы центральные власти несколько раз разрешали владельцам-христианам открытие в Туркестанском крае акционерных обществ и компаний с правом выпуска акций на предъявителя. В 1905 году при рассмотрении устава Андреевского торгово-промышленного товарищества правительство первоначально отказалось разрешить его владельцам – братьям Андрею и Федору Кнопам, крупным московским предпринимателям немецкого происхождения, – выпускать акции на предъявителя¹⁰⁴⁷.

То, чего царь не хотел принимать от Витте, он принял в начале февраля 1906 года от Василия Тимирязева, первого управляющего незадолго до того созданного Министерства торговли и промышленности. Согласно решению, прошедшему обсуждение Комитета министров, из соответствующих параграфов уставов акционерных компаний были удалены обязательные ограничения в отношении евреев. Вместо этого при рассмотрении просьб предполагалось делать селекцию на основе этнического состава учредителей и руководителей каждого товарищества. С 1906 по 1913 год Совет министров обязывал учредителей – в случае приобретения недвижимости в местностях, где евреям запрещено ее приобретать, – назначать управляющими только неевреев¹⁰⁴⁸. Вследствие данного решения в 1911 году наконец было позволено выпускать акции на предъявителя Андреевскому торгово-промышленному товариществу, ставшему к тому времени одной из крупнейших компаний, дей-

¹⁰⁴³ Там же. Л. 50.

¹⁰⁴⁴ Вяткин М. Монопольный капитал в Средней Азии. С. 118–119.

¹⁰⁴⁵ Там же; ЦГА Узбекистана. Ф. 18. Оп. 1. Д. 6338. Л. 1.

¹⁰⁴⁶ Самарканд. 11.01.1907. № 4. С. 2; Там же. 14.01.1907. № 7. С. 1; Вексельман М. Складывание национальной буржуазии в Средней Азии в конце XIX – начале XX века // История СССР. 1987. № 3. С. 163.

¹⁰⁴⁷ Вяткин М. Монопольный капитал в Средней Азии. С. 50.

¹⁰⁴⁸ Шепелёв Л. Царизм и буржуазия. С. 197.

ствовавших в Туркестанском крае. Тогда же этого права добилось и созданное в 1909 году торгово-промышленное общество «К.М. Соловьев и К^о»¹⁰⁴⁹.

Кокандский биржевой комитет и Туркестанское сельскохозяйственное общество пытались повлиять на политику центральной власти в отношении акционерных обществ. В 1908 году эти две организации обратились к находившемуся в крае графу Палену с просьбой содействовать полной отмене ограничений, распространяемых на евреев и иностранцев, в приобретении акций акционерных обществ в Туркестане¹⁰⁵⁰.



Кокандский биржевой комитет (фотография из архива Петербургского Института Иудаики)

В предвоенные годы три наиболее богатых семьи бухарских евреев – Вадьяевы, Давыдовы и Потеляховы – также стали создавать акционерные товарищества. Легче других права выпуска акций на предъявителя добилось Потеляховское торгово-промышленное товарищество на паях, во главе которого стояли вступивший в русское подданство бухарский еврей купец первой гильдии Рафаил Потеляхов (1863–1936) и его сестра Эстер Давидбаева (1850–1927) – единственная женщина среди бухарских евреек, самостоятельно занимавшаяся предпринимательством. Когда в 1911 году она объединилась с братом, ей в Ферганской области принадлежало семь хлопкоочистительных заводов (из них два – совместно с предпринимателями-мусульманами), по числу каковых она уступала только братьям Вадьяевым, владевшим десятью такими заводами. Кроме того, в ее владении находились участки земли, дома, две фермы по разведению шелковых коконов – в Скобелеве и Федченко, а также мукомольная мельница в Андижане. Все ее имущество оценивалось тогда в 255 тыс. рублей¹⁰⁵¹. Со слиянием фирм она ввиду возраста отстранилась от ведения коммерческих дел.

¹⁰⁴⁹ Вяткин М. Монопольный капитал в Средней Азии. С. 50. О том, что Андреевское и Вадьяевское товарищества являлись крупнейшими закупщиками хлопка, см.: [Из Коканда] // Туркестанский курьер. 26.09.1912. № 217. Прибавление. С. 2.

¹⁰⁵⁰ Кокандский биржевой комитет, 1908 г. М.: Кокандский биржевой комитет, 1911. С. 54; История народов Узбекистана. Т. 2. С. 260–261.

¹⁰⁵¹ Кокандский биржевой комитет, 1911 г. С. 85 – 100, 148–149. О приобретении Давидбаевой участков и заводов см.: РГИА. Ф. 23. Оп. 12. Д. 1403. Л. 23, 24, 27 об., 29, 31, 35, 36 об., 39, 41, 76 об.

Подав в начале 1912 года просьбу о разрешении выпуска акций на предъявителя, Потеляховское товарищество наткнулось на поддержанное Военным министерством упорное сопротивление Самсонова. Но товарищество нашло понимание в Министерстве торговли и промышленности, в Министерстве финансов и Совете министров. Окончательное решение вопроса было предоставлено Николаю II, который в декабре 1912 года разрешил утвердить устав акционерного общества. Главная причина столь быстрого и положительного решения была в том, что контрольный пакет вновь образованного Потеляховского товарищества перешел к тому времени в руки фирмы братьев Кноп, контролировавших деятельность нескольких крупных хлопковых фирм и банков. Кроме того, в тот период фирма братьев Потеляховых и их сестры Давидбаевой играла важную посредническую роль в среднеазиатской торговле, закупая хлопка на десятки миллионов рублей и владея домами, участками земли, хлопковыми, маслобойными, мыловаренными и табачными заводами с общей стоимостью всего недвижимого имущества на сумму свыше миллиона рублей¹⁰⁵².

Несколько лет пришлось добиваться другим бухарским евреям – братьям Вадьяевым – учреждения устава их Вадьяевского торгово-промышленного товарищества на паях. Зная, что получить разрешение будет нелегко, братья пригласили в соучредители члена Государственного совета Михаила Стаховича. Но это не помогло. В октябре 1911 года им тоже отказал Самсонов, мотивировавший свое решение двумя положениями их устава: правом выпуска акций на предъявителя и правом приобретения 100 десятин земли под расширение старых и строительство новых заводов. На сторону генерал-губернатора опять стал военный министр Сухомлинов. Они не позволили утвердить устав, уже поддержанный тремя министерствами: внутренних дел, финансов, а также торговли и промышленности. Так как финансовое положение братьев Вадьяевых в то время было тяжелым, им пришлось согласиться на учреждение товарищества с правом выпуска только именных акций (устав утвердили в апреле 1912 года). Но привлекаемых этими акциями средств не хватало, и товарищество вновь стало добиваться разрешения выпуска акций на предъявителя – с тем, чтобы получить возможность использовать иностранный и российский еврейский капитал¹⁰⁵³.

Привлечением возможно большего капитала Вадьяевское товарищество и другие действовавшие в Средней Азии акционерные компании стремились сократить зависимость от банковских кредитов и поднять свою конкурентоспособность. К тому времени на среднеазиатский рынок вышли московские банки, начавшие поглощать одну за другой хлопковые фирмы (последние брали банковские ссуды и раздавали их в свою очередь через посредников дехканам, а потому сильно зависели от урожайности хлопка). На конкурентоспособность Вадьяевых влияло и то, что в этот период уже десять акционерных хлопковых товариществ получили право не только выпускать акции на предъявителя, но и покупать землю¹⁰⁵⁴.

Пытаясь добиться необходимого разрешения, правление товарищества внесло в устав положение о том, что директорами-распорядителями, заведующими и управляющими недвижимыми имуществами товарищества не могут быть лица, не имеющие по закону права приобретения недвижимых имуществ. Но это добавление не оказало воздействия на позицию генерал-губернатора и Военного министерства – так же, как и тот факт, что Вадьяевское товарищество стало к тому времени крупнейшим поставщиком хлопка в Центральную

¹⁰⁵² РГИА. Ф. 23. Оп. 12. Д. 1403. Л. 1, 54 об. – 56, 74–76 об., 84, 103–109, 131–133; *Вяткин М.* Монопольный капитал в Средней Азии. С. 51–52; *Лаверычев В.* Московские фабриканты и среднеазиатский хлопок. С. 63; *Петров Ю.* Коммерческие банки Москвы, конец XIX в. – 1914 г. М.: РОССПЭН, 1998. С. 124–125, 132, 158–160, 167, 222.

¹⁰⁵³ РГИА. Ф. 23. Оп. 12. Д. 1255. Л. 1–4, 27–30, 33, 35, 121; Там же. Д. 2097. Л. 69 об.; *Вяткин М.* Монопольный капитал в Средней Азии. С. 50–51. О сильной зависимости фирмы Вадьяевых в это время от Русско-Азиатского банка см.: *Вяткин М.* Монопольный капитал в Средней Азии. С. 61–62; *Лаверычев В.* Московские фабриканты и среднеазиатский хлопок. С. 64–67; *Петров Ю.* Коммерческие банки Москвы. С. 159.

¹⁰⁵⁴ РГИА. Ф. 23. Оп. 12. Д. 1255. Л. 119–120.

Россию. В 1912 году оно отправило туда свыше 800 тыс. пудов этого сырья. За 1913 год торговый оборот товарищества достиг 30 млн рублей, а на 1914-й – прогнозировалось 40 млн рублей¹⁰⁵⁵.

Затяжные рассмотрения просьб акционерных товариществ об утверждении уставов и большое число прецедентов предоставления отдельным акционерным товариществам права выпуска акций на предъявителя стали причиной нового разбирательства этого вопроса в правительстве в самом начале 1914 года. Этому предшествовало продолжительное межведомственное обсуждение, в ходе которого наибольшие споры вызвало предоставление компаниям в Туркестане права выпуска акций на предъявителя. На заседании 3 января Совет министров большинством голосов пришел к мнению, что «недопущение евреев в состав администрации обществ в качестве членов правления, кандидатов к ним, директоров-распределителей и заведующих и управляющих недвижимыми имуществами является достаточной гарантией против опасности еврейского засилья». Согласно мнению большинства, предполагалось разрешать акционерным компаниям выпуск акций на предъявителя, но при этом ограничивать допуск евреев в состав их правлений, для чего все акционерные компании подлежали разбивке на три категории в зависимости от их деятельности:

1. В акционерных обществах, не владевших землей вне городов, евреи совсем не ограничивались.

2. В акционерных обществах, владевших землей для своих нужд (для размещения фабрик, складов и т. п.), евреи должны были составлять меньшинство в правлении.

3. В акционерных обществах, прямо использовавших землю и земельные ресурсы (вероятно, за исключением городов черты оседлости, где, согласно закону, евреи имели право с рядом ограничений приобретать недвижимость), евреи вообще не допускались в состав правлений¹⁰⁵⁶.

Согласно поправке министра торговли и промышленности, Сергея Тимашева, приобретение недвижимости акционерными компаниями второй категории должно было ограничиваться 200 десятинами земли. С Тимашевым согласилось большинство членов Совета министров во главе с премьером Владимиром Коковцовым, в то время как три министра – юстиции (Иван Щегловитов), внутренних дел (Николай Маклаков) и народного просвещения (Лев Кассо) – требовали вообще устранить евреев из руководства и таким образом решить вопрос о приобретении компаниями земли. Еще более непримиримую позицию занимал в то время товарищ (т. е. заместитель) министра внутренних дел Владимир Джунковский. Еще в 1911 году, занимая должность московского губернатора, он подал царю отчет, в котором отмечал, что евреи не должны быть даже пайщиками акционерных товариществ и обществ, претендующих на недвижимые имущества вне городов¹⁰⁵⁷.

После отставки Коковцова в конце января 1914 года реакционное меньшинство, воспользовавшись моментом, стало настаивать на своей точке зрения. Между тем она получила огласку в прессе и вызвала протесты торгово-промышленных кругов. Сменивший Коковцова на должности министра финансов Петр Барк (он занимал эту должность в 1914–1917 годах) поддержал мнение своего предшественника. Вероятно, именно под их воздействием царь принял точку зрения большинства в апреле 1914 года. Но принятое постановление даже

¹⁰⁵⁵ Там же. Л. 162–166 об., 168; Там же. Д. 2097. Л. 69 об.; Там же. Оп. 14. Д. 379. Л. 1–6; ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 911. Л. 31; [Из Коканда] // Туркестанский курьер. 26.09.1912. № 217. Прибавление. С. 2; *Понятовский С.* Опыт изучения хлопководства в Туркестане и Закаспийской области. С. 288.

¹⁰⁵⁶ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 911. Л. 41 об.; Национальная акционерная компания // Рассвет. 06.09.1913. № 36. С. 11–12; Национализация акционерных компаний // Рассвет. 02.05.1914. № 18. С. 27–29. Очевидно, принять это решение правительству рекомендовал Совет по развитию Туркестанского края – см.: *Права евреев в Туркестане. 1913, иврит* (см. раздел Библиография).

¹⁰⁵⁷ *Джунковский В.* Воспоминания. Т. 1. С. 609; *Шенелёв Л.* Царизм и буржуазия. С. 204–205.

ухудшало положение владевших землями акционерных компаний, поскольку, в отличие от установившейся с 1906 года *de facto* практики, запрещало занятие евреями должностей не только главных администраторов, но и членов правлений. Вследствие этого новый указ, на который возлагалось столько надежд, привел к падению биржевой активности и негоднованию торгово-промышленных кругов. Их возмущение оказалось настолько сильным, что Николай II был вынужден отменить указ 16 июля того же года¹⁰⁵⁸. Идя им на уступку в этот период, вошедший в историю как «июльский кризис», царь не мог не принять во внимание и того, что в Европе запахло большой войной, а хлопок стал остро необходим для пошива обмундирования.

Так как основная масса акционерных компаний, действовавших в Туркестанском крае, занималась скупкой и переработкой хлопка – «продуктов земли», то новое положение касалось их прямым образом. Хотя на бухарских евреях – туземцев, пользовавшихся правом приобретения недвижимости в Туркестане, положение 1914 года не распространялось, оно не позволяло им принимать в правления ашкеназских евреев.

По инициативе Министерства торговли и промышленности в апреле 1914 года был наконец утвержден новый устав Вадьяевского торгово-промышленного товарищества на паях. После этого товарищество, желая частично обеспечить себя собственным хлопком и меньше зависеть от его производителей и мелких скупщиков, во второй половине 1914 года обратилось в Министерство торговли и промышленности с просьбой о разрешении на покупку 10 тыс. десятин неорошаемой земли. Хотя товарищество брало на себя обязательство оросить землю, Самсонов и – первоначально – Военное министерство не согласились на продажу ему столь большого количества земли. Но после того как ходатайство поддержали Главное управление землеустройства и земледелия, а также Министерство торговли и промышленности, Военное министерство в декабре 1916 года даже стало уговаривать туркестанскую местную администрацию, возглавленную уже Куропаткиным, проявить гибкость по отношению к этому товариществу. Перемену в своих взглядах Военное министерство объясняло спросом на хлопок, возросшим в условиях военного времени, и тем, что недопущение евреев в правления акционерных обществ «является достаточной гарантией против опасности еврейского засилья». При этом министерство напоминало Куропаткину: уже в марте того же года оно утвердило устав «Оросительного и торгово-промышленного общества “Сыр-Дарья”», предоставив ему право приобрести 15 тыс. десятин земли безо всяких оговорок о том, что владельцами акций должны быть только лица, имеющие право на приобретение недвижимости в крае¹⁰⁵⁹. Однако новый туркестанский генерал-губернатор не стал, подобно Военному министерству, закрывать глаза на то, что в отличие от этого общества учредителями Вадьяевского товарищества были евреи, и поэтому отклонил ходатайство¹⁰⁶⁰.

Не добившись разрешения на покупку земли, Вадьяевское товарищество в апреле 1916 года обратилось в Министерство торговли и промышленности с просьбой о позволении увеличить свой основной капитал с 3 до 6 млн рублей. К тому времени торговые обороты Вадьяевского товарищества достигли почти 50 млн рублей, а задатков оно выдавало дехканам на 8 – 12 млн рублей в год. Благодаря этим обстоятельствам и тому, что принятие решения по этой просьбе зависело только от министра торговли и промышленности, уже через месяц

¹⁰⁵⁸ Шенелёв Л. Царизм и буржуазия. С. 207–214. В свете этой позиции Барка не столь убедительным представляется мнение Сержа Зеньковского, что тот поддерживал лишь проникновение татарского капитала в Среднюю Азию (*Zenkovsky S. Pan-Turkism and Islam in Russia. Cambridge: Harvard University Press, 1967. P. 23*).

¹⁰⁵⁹ РГИА. Ф. 23. Оп. 12. Д. 1255. Л. 168–173; Там же. Оп. 14. Д. 379. Л. 1–6; 16–18; ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 911. Л. 31, 38, 40–42.

¹⁰⁶⁰ Даже после Февральской революции 1917 года, когда были отменены национальные ограничения, ходатайство товарищества о разрешении на приобретение такого большого количества земли не нашло поддержки со стороны местной и высшей администрации. См.: РГИА. Ф. 23. Оп. 14. Д. 379. Л. 48–50.

после подачи прошения товарищество получило положительный ответ¹⁰⁶¹. Такой срок был очень коротким для тяжелой бюрократической машины Российской империи.

В июне 1913 года просьбу об утверждении устава Давыдовского общества Туркестанских каменноугольных копей с основным капиталом в 1 млн рублей подал представитель другой богатейшей семьи бухарских евреев – Натан Давыдов, фактически отделившийся к тому времени от семейной фирмы «Торговый дом “Юсуф Давыдов”». Найдя за несколько лет до этого несколько участков с залежами каменного угля, Давыдов, несмотря на то что на него, как на туземца, не распространялось ограничительное законодательство в отношении разработок полезных ископаемых, из осторожности приобрел их через подставных лиц. Движимый тем же мотивом, он поставил во главе планируемого акционерного общества председателя правления Азовско-Донского банка Михаила Федорова, бывшего управляющего Министерством торговли и промышленности. Все эти меры имели формальный характер, так как невозможно было скрыть – да хозяин, видимо, и не очень пытался – фактическую принадлежность угольных участков и добываемого угля. Вообще практика назначения фиктивных руководителей не была секретом и для Министерства торговли и промышленности, которое, будучи не в силах отменить нецелесообразные ограничения для промышленности, часто закрывало глаза на такие методы обхода закона.

Но Самсонов утверждению устава этого товарищества, который предусматривал выпуск акций на предъявителя, воспротивился из-за того, что фактическим его владельцем был еврей. Туркестанского генерал-губернатора в середине января 1914 года снова поддержал Сухомлинов, проигнорировав вышедшее в начале того же месяца вышеупомянутое постановление Совета министров, а также тот факт, что в крае уже действовало несколько десятков товариществ с правом выпуска подобных акций. Министерство торговли и промышленности считало, что запретительные меры вредят развитию экономики, и потому после разбирательства передало это дело в июле 1914 года в Совет министров, с рекомендацией утвердить представленный Натаном Давыдовым устав акционерного общества. Спустя несколько месяцев Совет министров, в соответствии со своей прежней рекомендацией, утвердил устав Давыдовского общества, а царь скрепил решение своей подписью¹⁰⁶².

В то же время неудачей закончилась попытка родственников Натана Давыдова, представлявших торговый дом «Юсуф Давыдов», учредить Ташкентское торгово-промышленное общество на паях с правом выпуска акций на предъявителя. Подав в 1913 году соответствующую просьбу, Давыдовы пригласили на должность учредителя общества того же бывшего министра Михаила Федорова. Хотя Давыдовых поддержало Министерство финансов, они столкнулись с резкими возражениями туркестанской администрации и Военного министерства. Давыдовым отказал даже министр торговли и промышленности Тимашев, поддерживавший учреждение в Туркестанском крае других акционерных обществ с этим правом. Причина заключалась в том, что несколько братьев Давыдовых были осуждены за взыскание с дехкан якобы высоких процентов по ссудам, о чем говорилось выше. Остро нуждавшийся в привлечении новых капиталов и находившийся в зависимости от московских банков, торговый дом в результате этого отказа попал в еще большую от них зависимость и в 1915 году был признан несостоятельным¹⁰⁶³.

¹⁰⁶¹ Там же. Л. 25–29, 36, 38; ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 911. Л. 41. Расширение акционерного капитала товарищества позволило ему в том же году приобрести половину паев Иваново-Вознесенской мануфактуры, проникнув таким образом в текстильное производство. См.: *Демидов А.* Экономический очерк хлопководства. С. 226.

¹⁰⁶² РГИА. Ф. 23. Оп. 12. Д. 2097. Л. 1 – 74, 87–88; *Вяткин М.* Монопольный капитал в Средней Азии. С. 133–135. Но лишь через год этому акционерному обществу удалось реализовать выпущенные акции. См.: РГИА. Ф. 23. Оп. 12. Д. 2097. Л. 124–139. Об ограничениях, которые накладывало на евреев горное законодательство, см.: *Гимпельсон Я.* Законы о евреях. Т. 1. С. 334–335. О том, что для Министерства торговли и промышленности практика подставных руководителей не была секретом, см.: *Шенелёв Л.* Царизм и буржуазия. С. 160.

¹⁰⁶³ *Вяткин М.* Монопольный капитал в Средней Азии. С. 52–56; *Петров Ю.* Коммерческие банки Москвы. С. 160. Уже

В целом же накануне Первой мировой войны практика Министерства торговли и промышленности в отношении учреждения товариществ с правом выпуска акций на предъявителя стала более гибкой. Это изменение позволило крупнейшим предпринимателям – бухарским евреям расширить финансовую базу своих торговых домов, что было особенно важно в условиях обострения конкуренции вследствие хлопкового кризиса 1911 года.

Ожидая в 1911 году высоких цен на хлопок, фирмы буквально сражались за договоры с дехканами, понижая проценты выдаваемых кредитов. Многие дехкане, специализировавшиеся на другой продукции, прельстились выгодными условиями и переориентировались на хлопковое производство. В результате в 1911 году было собрано свыше 11 млн пудов хлопкового волокна, в то время как в 1910-м – около 10 млн пудов. Перепроизводство хлопка и «погоня» хлопковых фирм за текстильными фабрикантами привели к неоправданному понижению цен на первично обработанный хлопок с 14,45 рубля в 1910 году до 10,75 рубля – в 1911-м. Мелкие хлопковые фирмы оказались разорены. Невостребованный хлопок оставался на складах. Последствия кризиса сказывались на хлопковом рынке еще несколько лет.

Этот кризис и ограничительная акционерная политика в отношении бухарско-еврейских торговых фирм привели к усилению их зависимости от банков. Давыдовы так описывали в 1915 году этот процесс в письме к министру торговли и промышленности: «... участие банков приводит к тому, что собственники единоличных предприятий мало-помалу образуются в искушенных опытом агентов банков»¹⁰⁶⁴. Справедливость данных слов видна на примере торгового дома братьев Вадьяевых. Этот торговый дом, скупавший до 30 % всего ферганского хлопка, попал под контроль Русско-азиатского банка. Последний завладел и половиной акций Андреевского товарищества, совладельцами которого вместе с братьями Кноп стали к тому времени сами братья Вадьяевы. После того как братья Кноп завладели большей долей акций Потеляховского товарищества, оно также было вынуждено присоединиться к контролировавшемуся Русско-азиатским банком Андреевскому товариществу¹⁰⁶⁵.

Исследователь туркестанского хлопководства Александр Демидов писал, что в предвоенные годы три четверти всех мануфактурных лавок и магазинов края обанкротились, мелкие хлопковые фирмы потерпели фиаско, а крупные – вывели из тяжелого положения война. Это подтверждают воспоминания бухарских евреев¹⁰⁶⁶. Уже в 1914 году Потеляховскому товариществу удалось расторгнуть договор с фирмой Кнопов, что обошлось ему в

в 1914 году банки – кредиторы торгового дома Давыдовых учредили комиссию, которая несколько лет им управляла. См.: ЦГА Узбекистана. Ф. 37. Оп. 1. Д. 172. Л. 18–22; *Вексельман М.* Склады национальной буржуазии в Средней Азии. С. 163; *Давидов Н.* 1997 (С. 92–93, 95), иврит (см. раздел Библиография).

¹⁰⁶⁴ *Демидов А.* Экономический очерк хлопководства. С. 131; *Вяткин М.* Монопольный капитал в Средней Азии. С. 54. Попутно замечу, что в эти годы несколько десятков богатых бухарских евреев стали служащими отделений различных банков, также десятками открывавшихся в Средней Азии. Например, Арон Пинхасов был членом учетно-ссудного комитета в Бухарском отделении, а Давид Калантаров и Моше Муллокандов – членами такого же комитета в Самаркандском отделении Государственного банка. См.: ЦГА Узбекистана. Ф. 295. Оп. 1. Д. 50. Л. 14, 17; *Вексельман М.* Склады национальной буржуазии в Средней Азии. С. 159–160. Шалом Суфиев являлся экономическим советником в четырех банках, за что получил звание почетного гражданина. См.: *Галибов Р.* 1937, иврит (см. раздел Библиография). Менахем Ачильдиев был служащим Самаркандского отделения Азовско-Донского коммерческого банка. См.: Адрес-календарь Самаркандской области на 1911 год. Самарканд: Самаркандский областной статистический комитет, 1911. С. 74. Натан Давидов входил в состав учетно-ссудного комитета Русского для внешней торговли банка. См.: *Давидов Н.* 1997 (С. 80), иврит (см. раздел Библиография). Согласно интервью Гиоры Фузайлова с Зулей Давыдовой от 22 апреля 1998 года (часть 1), ее дед, Мошиха Фузайлов, был членом учетно-ссудного комитета Самаркандского отделения Русско-азиатского банка. Я благодарен Гиоре Фузайлову за предоставленную мне возможность прослушать запись этого интервью. С 1893 года Рафаэль Потеляхов занимал должность советника Кокандского отделения Государственного банка. См. его письмо к Шмуэлю Ривлину от 27 ноября 1934 года (АШР).

¹⁰⁶⁵ *Ульмасов А.* К вопросу о первых монополиях в Туркестане // Известия Академии наук Узбекской ССР. Серия «Общественные науки». 1959. № 1. С. 54–55; *Юлдашев А.* Аграрные отношения в Туркестане (конец XIX – начало XX века). Ташкент: Узбекистан, 1969. С. 216–220.

¹⁰⁶⁶ *Демидов А.* Экономический очерк хлопководства. С. 131; *Пинхаси Я.* 1978 (С. 32–33), иврит (см. раздел Библиография); *Давидов Н.* 1997 (С. 94 – 107), иврит (см. раздел Библиография).

400 тыс. рублей неустойки. Чуть позже и Вадьяевскому товариществу удалось вырваться из цепей Русско-азиатского банка, выкупив свои акции¹⁰⁶⁷. Но не всем фирмам бухарских евреев помогла война. Из-за невыплат ссуд банкам в 1916 году пошло с молотка недвижимое имущество купцов Эфраима Давидбаева и Натаниэля Абрамова в Самарканде, а Або Пинхасова – в Коканде¹⁰⁶⁸. В не меньшей, а может, даже большей степени разорение затронуло в 1911–1914 годах и нееврейские хлопковые фирмы.

Основной причиной последовавшего роста спроса на хлопок стало сокращение более чем в два раза (с 13,5 млн пудов в 1913–1914 годах до 6,2 – в 1915 – 1916-м) ввоза иностранного хлопка. Даже увеличение производства хлопка в Средней Азии в 1915 году не могло обеспечить запросов хлопчатобумажной промышленности. Около 25 % веретен и более 17 % ткацких станков России пришлось остановить. Из-за дефицита хлопка во время войны цены на него росли, и попытки властей их сократить введением в сентябре 1915 года предельных цен помогали мало. Если в 1913 году пуд сырца стоил 14–15 рублей, то в 1916-м – 19 рублей и выше¹⁰⁶⁹.

Крупные бухарско-еврейские фирмы продолжали расширять свой бизнес. В апреле 1917 года Потеляховское товарищество подало прошение в Министерство торговли и промышленности уже Временного правительства о разрешении на увеличение основного капитала с 2 до 4 млн рублей, на что получило согласие в июне того же года. Успешной операцией братьев Вадьяевых стало приобретение акций общества «Салолин». Доля акций в руках Вадьяевых выросла с 15 % в 1915 году до 35 % – в 1917-м. В 1916 году братья вышли за пределы Средней Азии, приобретя половину паев Товарищества Иваново-Вознесенской мануфактуры¹⁰⁷⁰. Это было первое проникновение бухарских евреев в российскую текстильную промышленность. Октябрьская революция 1917 года прервала этот процесс. Возможно, прав Иммануэльсон, утверждающий, что бухарские евреи во время войны взяли под свой контроль 50 % всего вывоза хлопка из Средней Азии¹⁰⁷¹.

¹⁰⁶⁷ Вексельман М. Еврейские капиталы в хлопкоочистительной и маслобойной промышленности. С. 52; *Он же*. Российский монополистический и иностранный капитал в Средней Азии (конец XIX – начало XX веков). Ташкент: Фан, 1987. С. 45.

¹⁰⁶⁸ Туркестанские ведомости. 01.10.1916. № 213. С. 4.

¹⁰⁶⁹ Пажитнов К. Очерки истории текстильной промышленности дореволюционной России: Хлопчатобумажная, льно-пеньковая и шелковая промышленность. М.: Академия наук СССР, 1958. С. 140; Дихтяр Г. Внутренняя торговля в дореволюционной России. М.: Академия наук СССР, 1960. С. 174–175.

¹⁰⁷⁰ Вяткин М. Монопольный капитал в Средней Азии. С. 60; Юлдашев А. Аграрные отношения в Туркестане. С. 218; Вексельман М. Еврейские капиталы в хлопкоочистительной и маслобойной промышленности. С. 52.

¹⁰⁷¹ Иммануэльсон А. 1929, иврит (см. раздел Библиография).

— 4 —

<p>Ташкентскій 2-й гильдіи купецъ ЯКУБЪ ПИНХАСОВЪ торговля мануфактурными товарами Ст. Ташкентъ.</p>	<p>Валиходжа Абдумаликовъ ТОРГОВЛЯ МАНУФАКТУРОЙ. Ст. Ташкентъ, шелковый рядъ.</p>
<p>Мануфактурная торговля Або и Михаилъ МОШЕЕВЫ Ст. Ташкентъ.</p>	<p>Аптекарскій Магазинъ И. Е. КИРШЪ Ст. Ташкентъ, Махалы Хадра.</p>
<p>Мануфактурная торговля Юсуфъ Исааковичъ ЯКУБОВЪ Ст. Ташкентъ.</p>	<p>Гостинница „КАСИМЪ“ Въ Ташкентъ, Ура-Тюбинск. ул., домъ № 20. Телефонъ № 628. <i>ановъ выстроенные, 40 номеровъ хорошио отдѣлан. и богато меблированы</i> <i>съ водопроводомъ, образцовой кухней подѣ управлен. опытнаго кулинару. Электрическое освѣщеніе, ванна и душъ.</i> <i>Номера отъ 1 р. до 7 р.</i> Содержатель <i>А. Х. Сунюисевъ.</i></p>
<p>Мануфактурная торговля Джюра Ходжа Азимбай ХОДЖІЕВЪ. Ташкентъ—Урда, Пески-Яко, базаръ</p>	<p>ТОРГОВЫЙ ДОМЪ Бр. Боруховы оптовая торговля мануфактурными товарами въ Ташкентъ, Туркестанъ, Самаркандъ и Бухаръ. ГЛАВНАЯ КОНТОРА: въ Ташкентъ.</p>
<p>Ташкентскій 2-й гильдіи купецъ Исхакъ Борухъ Абрамовъ торговля мануфактурнымъ, шелковымъ, шерстянымъ и бумажнымъ товаромъ разныхъ фабрикъ въ Старомъ Ташкентъ, Мануфактурные ряды. СКЛАДЪ. Мервская ул., собств. д.</p>	<p>ГОСТИНИЦА „ЛОНДОНЪ“ въ Ташкентъ, Туркестанская, домъ Календарева. 7 номеровъ и ресторанъ. Содерж. <i>О. М. Ишхановъ.</i></p>
<p>МАГАЗИНЪ азіатской обуви, галошъ и тибетейки [шапочки] Хаирулла Шафигуллинъ въ Ташкентъ, Джизакская улица, прот. Воскр. баз.</p>	

Реклама магазинов (Дмитриев-Мамонов А. Путеводитель по Туркестану и Средне-Азиатской железной дороге. СПб.: Министерство путей сообщения, 1912. С. 4 вкладки)

6. Призыв на тыловые работы во время Первой мировой войны

Еще в 1884 году тайный советник Федор Гирс отмечал, что туземцы из всех повинностей больше всего опасаются воинской и даже один слух о переписи, которую они считают предвестником ее введения, вызывает у них тревогу¹⁰⁷². Следуя его предостережениям, русская администрация с момента завоевания края воздерживалась от призыва в армию туземного населения. Однако трудности Первой мировой войны потребовали от России дополнительных людских ресурсов. Николай II считал нужным призвать коренных жителей Туркестана в качестве тыловых рабочих. Согласно изданному 25 июня 1916 года указу местные общины были обязаны выставить 250 тыс. здоровых рабочих в возрасте от девятнадцати до тридцати одного года, т. е. 8 % от всего мужского населения, включая младенцев¹⁰⁷³. Отсутствие повозрастных статистических данных не позволяет выяснить, какой процент мужчин отмеченного в указе, самого работоспособного возраста подлежал призыву. Тем не менее ясно, что призыву подлежали очень многие из них. Это подтверждает статистика по бухарско-еврейскому населению Казалинска, согласно которой на трудовые работы попали 42,1 % всех мужчин указанного возраста¹⁰⁷⁴. Туркестанская администрация, сразу проявив по этому поводу некоторое беспокойство, добилась уже в августе сокращения числа призывников до 200 470 человек¹⁰⁷⁵. Но все равно разрядка оставалась большой, а призыв наиболее трудоспособной части населения грозил разорить многие хозяйства.

Поэтому неудивительно, что царский указ сильно взволновал все туземное население. Тревожась за судьбу своих хозяйств, оно также опасалось возможного участия призванных рабочих в боевых действиях и того, что те не смогут соблюдать религиозную обрядность. Составлявшие списки призывников туземные администраторы часто брали взятки за освобождение одних призывников за счет других. В результате зажиточные слои избегали призыва, что усугубляло и без того сильное социальное напряжение, вызванное: (а) предшествовавшим изъятием земель в пользу русских переселенцев, главным образом в Семиреченской области, (б) постепенным обезземеливанием дехкан в хлопководческих районах в неурожайные годы и (в) введением государством в 1915–1916 годах относительно низких нормированных цен на хлопок-сырец¹⁰⁷⁶.

Разразилось самое большое за период русской колонизации края восстание. Знаток края, местных языков и обычаев Нил Лыкошин считал, что главной причиной восстания стал фанатизм местного мусульманского населения. С другой стороны, он признавал, что выбранная колониальная модель была негибкой: присылаемые Петербургом администраторы и чиновники не знали Туркестана, власти не обращали внимания на настроения среди

¹⁰⁷² Гирс Ф. Отчет ревизующего по Высочайшему повелению Туркестанского края. С. 415.

¹⁰⁷³ См. «Журнал особого совещания по вопросу реквизиции туземцев для тыловых работ» от 2 июля 1916 года (Ташкент) в сборнике: Восстание 1916 года в Киргизстане: Документы и материалы / Ред. Т. Рыскулов. М.: Социально-экономическое изд-во, 1937. С. 15–27. В свете этого документа следует считать неверными данные, почерпнутые в советской историографии Андреасом Каппелером, о первоначальном намерении призвать в Туркестане 390 тыс. рабочих коренных этносов (см.: *Kappeler A. The Russian Empire*. P. 352).

¹⁰⁷⁴ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 31. Д. 1160. Л. 33.

¹⁰⁷⁵ Там же. Ф. 3. Оп. 2. Д. 842. Л. 16; Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане / Ред. А. Пясковский. М.: Академия наук СССР, 1960. С. 50.

¹⁰⁷⁶ Лыкошин Н. Доклад Самаркандского военного губернатора (декабрь 1916) // Восстание 1916 года в Средней Азии: Сборник документов / Ред. П. Галузо. Ташкент: Госиздат УзССР, 1932. С. 14–31; Приказ по Туркестанскому краю № 249 // Туркестанские ведомости. 22.09.1916. № 206. С. 1; Юферов В. Хлопководство в Туркестане. С. 98–99; *Sokol E.D. The Revolt of 1916 in Russian Central Asia*. Baltimore: Johns Hopkins Press, 1954. P. 80, 84.

мусульманского духовенства, земли изымались необдуманно, русские переселенцы своей низкой нравственностью подрывали собственный авторитет¹⁰⁷⁷.

Даниэль Брауэр видит в восстании коллапс колониальной системы и считает его исключительно реакцией на русскую колонизацию земель, особенно в Семиреченской области¹⁰⁷⁸. Однако вряд ли слово «коллапс» точно отражает произошедшее. Даже учитывая беспрецедентный масштаб восстания, не стоит преувеличивать его размеры. Алексей Татищев пишет, что в разгар этих событий он спокойно проехал по казахским и киргизским степям свыше тысячи верст¹⁰⁷⁹. Более того, Брауэр забывает о восстании в вассальном Хивинском ханстве в 1915–1916 годах, где не было ни русской колонизации земель, ни почти никакой колониальной системы. Экономические проблемы ведущей войну империи отразились на хивинцах так же, как и на жителях Туркестана. Население Средней Азии сильно страдало в эти годы от дороговизны. В Туркестане за первые два года войны более чем в два раза выросли цены на пшеницу, рожь, сахар, керосин, чай и мануфактуру. Но, даже продаваемые по новым ценам, некоторые продукты исчезли с прилавков. Это привело в конце февраля 1916 года к ожесточенным так называемым «бабьим бунтам» русских женщин на базарах, главным образом в Ташкенте¹⁰⁸⁰. От дефицита и дороговизны страдало и коренное население, что подтверждают события в селе Исфан Ходжентского уезда. Там в январе того же, 1916 года несколько сот мусульман, в основном казахи, напали на мануфактурный ряд базара. Не причинив никакого физического ущерба торговцам из пяти мусульман и восьми бухарских евреев, они схватили разложенный снаружи лавок товар и почти все успели скрыться¹⁰⁸¹.

Марко Буттино подробно рассматривает причины голода в крае, особенно в Ферганской области. Он приходит к выводу, что сокращение урожая хлопка и зерновых вызвало голод в 1916 году¹⁰⁸². Но, хотя сокращение урожая в тот год действительно имело место, оно не было сколько-нибудь значительным, в отличие от того, что было позже. Ферганская же область оказалась самой спокойной во время восстания. Однако для нас важнее, что в первую половину 1916 года там, как и везде, в пищу шли продукты прошлого года, да и хлопководы пользовались тогда сбережениями, заработанными в 1915 году. А этот год, по утверждению самого Буттино, отличался урожайностью. Также и по данным авторитетного исследователя туркестанской хлопковой промышленности тех лет, Вячеслава Юферова, 1915 год был необыкновенным по урожайности хлопка¹⁰⁸³. В этой связи большего доверия заслуживает версия бунтовавших женщин, утверждавших, что торговцы, вынужденные продавать продукты питания по нормированным администрацией ценам, специально припрятали некоторые из них в надежде на повышение цены весной. Тем не менее настоящей причиной придерживания продуктов были циркулировавшие среди торговцев и купцов слухи о скорой инфляции¹⁰⁸⁴.

Буттино предполагает, что восстание было спланировано кочевниками¹⁰⁸⁵. Что ж, наиболее активные действия киргизов и казахов пришлись на конец июля – первую половину

¹⁰⁷⁷ Лыкошин Н. Доклад Самаркандского военного губернатора. С. 22–23, 26–28.

¹⁰⁷⁸ Brower D. Turkestan and the fate of the Russian Empire. P. 1–9, 152–173.

¹⁰⁷⁹ Татищев А. Земли и люди. С. 178–179.

¹⁰⁸⁰ Буттино М. Революция наоборот. Средняя Азия между падением царской империи и образованием СССР. М.: Звенья, 2007. С. 60–62; Sahadeo J. Russian Colonial Society. P. 170–176.

¹⁰⁸¹ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1793. Л. 7.

¹⁰⁸² Буттино М. Революция наоборот. 2007. С. 85–90.

¹⁰⁸³ Юферов В. Хлопководство в Туркестане. С. 72–73.

¹⁰⁸⁴ ЦГА Узбекистана. Ф. 461. Оп. 1. Д. 1933. Л. 7, 37.

¹⁰⁸⁵ Буттино М. Революция наоборот. 2007. С. 81. Еще большее сомнение вызывает предположение Буттино, что восстание спровоцировали русские колонисты, с тем чтобы изгнать коренное население с его земель. Между тем эта версия,

августа 1916 года, т. е. происходили спустя месяц и более после издания царского указа, а значит, кочевники в какой-то мере могли подготовиться к восстанию. Но даже эта возможная подготовка не отменяет распространенного определения данного восстания как стихийного, поскольку нет никаких свидетельств о приготовлениях к нему до выхода царского указа. Да и вряд ли серьезная подготовка могла остаться незамеченной уездным начальством, или охранным отделением с его сетью осведомителей, или местными элитами, тесно связанными с русской властью.

Мобилизация на работы стала не только поводом к восстанию, но и дополнительной его причиной. Описанная ранее система дехканского хозяйства предусматривала тяжелую весеннюю страду и без молодых мужчин – а почти каждый второй из них подлежал призыву на тыловые работы – не могла функционировать. Поэтому восстание можно назвать антиколониальным по форме, но социальным по содержанию. Конечно, если бы угроза призыва не была столь масштабной, существовавший многие века механизм социальной поддержки, часто кровнородственной, мог бы преодолеть ее действие, что, собственно, и произошло после сокращения числа требуемых тыловых рабочих. Областные отчеты конца 1916 и начала 1917 года не зафиксировали массовых разорений. Из-за произошедшей потом революции и демобилизации рабочих неизвестно, чем этот ограниченный призыв мог закончиться для хозяйств при более продолжительном сроке работ. Распространению восстания способствовало и то, что оно пришлось на месяц рамадан, когда мусульмане чаще обычного собираются вместе для религиозных церемоний.

Отношение к русской власти ухудшилось уже в самом начале волнений – в результате выхода распоряжения об отдаче туземным населением поклонов всем офицерам и чиновникам. Наказанием за нарушение распоряжения была порка, от которой можно было откупиться штрафом¹⁰⁸⁶. По замыслам администрации эта мера должна была поднять престиж русской власти. Но она привела к прямо противоположному результату. Коренные жители за долгие годы русского правления почти отвыкли от этого практикуемого в ханствах и эмирате наказания, и введение его в крае уже воспринималось не как традиционный способ воспитания населения, а сугубо как унижение. Кроме того, местные жители не могли не знать об отсутствии такого наказания в других частях империи, а это обстоятельство должно было вызвать особое раздражение. Все перечисленное привело к разочарованию русской властью, которое достигло наивысшей точки летом 1916 года. Среди местных мусульман даже распространился слух, что Кауфман обещал не вводить воинской повинности в течение пятидесяти лет после завоевания той или иной туркестанской местности¹⁰⁸⁷. И поэтому призыв они считали нарушением данного обещания.

В ходе восстания в крае погибло по несколько тысяч человек с обеих сторон. Жители некоторых русских сел, казахских и киргизских аулов были поголовно убиты¹⁰⁸⁸. Кочевники несравнимо большие потери понесли из-за голода, болезней и заморозков во время своего бегства в Китай. Вместе с ними часто бежали и местные туземные чиновники, предпочитавшие остаться лояльными к соплеменникам. В более сложную ситуацию попали оседлые чиновники-мусульмане. Оставаясь на месте, они оказывались между двух огней. Многие из них были коррумпированы и использовали свое положение во время этой мобилизации,

распространяемая в первые послереволюционные годы большевиками, и в частности Григорием (Гиршем) Бройдо – солдатским лидером (Буттино называет его «русским офицером» – см.: Там же. С. 83), ставшим впоследствии первым секретарем ЦК КП Таджикистана (1933–1934), преследовала цель демонизировать прежний режим в глазах коренного населения.

¹⁰⁸⁶ Керенский А. Речь. Стенографический отчет Государственной думы, четвертый созыв, сессия V, заседание 16 (закрытое), 13 декабря 1916 г. // Восстание 1916 года в Средней Азии: Сборник документов. С. 136.

¹⁰⁸⁷ Лыкошин Н. Доклад Самаркандского военного губернатора. С. 16.

¹⁰⁸⁸ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 31. Д. 1128. Л. 114–282; Миклашевский А. Социальные движения в 1916 г. в Туркестане. С. 255, 272; Татищев А. Земли и люди. С. 248; Турсунов Х. Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. Ташкент: Государственное изд-во Узбекистана, 1962. С. 235–249.

предоставляя освобождение от призыва одним за счет других, а также скрывая информацию о льготах для некоторых категорий населения – с тем, чтобы получить вознаграждение за якобы оказанные услуги. Эти медиаторы пользовались незнанием русского языка основной массой мусульманского населения. Тем не менее подчиненные им жители – возможно, не всегда обоснованно – подозревали обман, что вылилось в несколько сотен случаев расправы восставших над этими представителями военно-народного управления¹⁰⁸⁹.

Известие, что царь, опасаясь новой Кавказской войны, освободил от подобных трудовых работ мусульман Кавказа, расширило недовольство в Туркестане. Поэтому вслед за кавказцами были освобождены от призыва и туркменские племена, проявившие особую воинственность во время завоевания их территории русскими в первой половине 1880-х годов. Прочему мусульманскому населению края освобождение туркмен было представлено как результат их участия в составе Текинского конного полка в боевых действиях на фронте¹⁰⁹⁰.

Туркестанский генерал-губернатор Мартсон, на которого возложили ответственность за вспыхнувшее восстание, был снят, и на его место прислали Куропаткина. После подавления восстания в декабре 1916 года он предал суду несколько тысяч мусульман, из которых 184 человека получили смертный приговор. Предпочитая не обострять отношений с мусульманским населением, власти ограничились казнью двадцати двух осужденных, а остальным смертная казнь была заменена различными другими наказаниями¹⁰⁹¹. Впоследствии советские исследователи завышали число казненных мусульман в несколько раз¹⁰⁹².

Из-за восстания власти во второй раз сократили разрядку туземных рабочих. Всего с сентября 1916 по февраль 1917 года из Туркестана на тыловые работы было отправлено 120 тыс. рабочих. Они использовались в основном на промышленных предприятиях Москвы, Петрограда, Одессы, Нижнего Новгорода, Харькова, а также на железных дорогах. Их работа продолжалась до мая – июня 1917 года, т. е. до того момента, когда Временное правительство уже не в силах было удержать рабочих и издало постановление об их возвращении в край¹⁰⁹³.

В отличие от ашкеназских, горских и грузинских евреев¹⁰⁹⁴ никто из бухарских евреев не служил в русской армии, в том числе и те из них, кто вступил в русское подданство, или даже их потомки. С 1900 по 1914 год, как показано в таблице 9, в русское подданство было принято только десять семейств бухарских евреев. Среди них большинство лиц призывного возраста (на 1916 год) родились в крае или переехали туда малолетними, тем более что еще и до вступления в русское подданство все эти бухарские евреи проживали в крае. А согласно русскому законодательству из Туркестана в армию призывались только лица, поселившиеся там после достижения ими пятнадцатилетнего возраста.

¹⁰⁸⁹ Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. С. 122–128, 186–193, 259, 299, 313–315; *Куропаткин А.* Из дневника Куропаткина А.Н. // Красный архив. М.; Л., 1929. Т. 3 (34); репринт: Nendeln, 1966. С. 85; *Галузо П.* Восстание 1916 года в Средней Азии // Там же. С. 39–45.

¹⁰⁹⁰ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 31. Д. 1128. Л. 75–76. См. копию приказа Куропаткина по Туркестанскому краю, объявленного в августе 1916 года местному населению: Там же. Ф. 3. Оп. 2. Д. 842. Л. 16.

¹⁰⁹¹ Там же. Ф. 1. Оп. 31. Д. 1101. Л. 6.

¹⁰⁹² История народов Узбекистана. Т. 2. С. 436; *Зевелев А.* Из истории Гражданской войны в Узбекистане. Ташкент: Госиздат Узбекской ССР, 1959. С. 110.

¹⁰⁹³ *Миклашевский А.* Социальные движения в 1916 г. в Туркестане. С. 272; *Sokol E.D.* The Revolt of 1916 in Russian Central Asia. P. 163; История Узбекской ССР / Ред. Р. Аминова. Ташкент: Фан, 1967. Т. 3. С. 67.

¹⁰⁹⁴ О грузинских евреях см.: *Давид И.* История евреев на Кавказе. Тель-Авив: Кавказиони, 1990. Т. 1. С. 460. О том, что горские евреи начали служить в армии с 1887 года, см.: *Розенберг Ш.* 1887, иврит (см. раздел Библиография); *Альтшулер М.* 1990 (С. 78–79), иврит (см. раздел Библиография). Среди евреев-ашкеназов Туркестана от воинской повинности освобождались только те, кто поселился в крае до достижения пятнадцатилетнего возраста и безвыездно там проживал. См.: ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 4. Д. 497. Л. 5; *Айзенберг Л.* К вопросу о признании за евреями прав туземцев в Туркестанском крае. С. 71–74; Указ Сената // Рассвет. 17.05.1915. № 20. С. 31–33.

Во время восстания часть бухарских евреев, опасаясь, что оно приведет к погромам, мигрировали из сельской местности в города, а также в не охваченные восстанием районы края и даже – некоторые – в Афганистан¹⁰⁹⁵. Что касается призывников – бухарских евреев, то небольшая часть из них бежали за границу или во внутренние губернии, подобно некоторым призывникам-мусульманам¹⁰⁹⁶. Паника охватила бухарских евреев Самарканда 12 июля 1916 года, когда они увидели большую толпу мусульман, шедшую к военному губернатору Лыкошину. Опасаясь погрома, евреи закрыли свои лавки. Но Лыкошину удалось успокоить мусульман и таким образом предотвратить беспорядки¹⁰⁹⁷.

Сами бухарские евреи в восстании не участвовали, хотя и были недовольны предстоявшим призывом. Это недовольство усиливалось специальным распоряжением Куропаткина о том, что туземные евреи не имеют права нанимать вместо себя призывников-рабочих из неевреев¹⁰⁹⁸. В то время подавляющее большинство бухарских евреев проживали в Самаркандской области. Ее военный губернатор, Лыкошин, как мы уже видели, относился к ним толерантно. Он попросил генерал-губернатора предоставить бухарским евреям на фронте посильную работу и получил согласие¹⁰⁹⁹. Вряд ли после этого ответа последовали какие-то действия, но он, очевидно, достиг своей цели – в какой-то мере успокоил общину бухарских евреев.

К слову сказать, Лыкошину и в этот раз Галкину их толерантность не прошла даром. По рекомендации Покотило Куропаткин отстранил Галкина сразу же по приезде в край, а на другого администратора пожаловался царю: «...Лыкошин... допустил развитие сахарной спекуляции, попал в руки евреев»¹¹⁰⁰. Скорее всего, Куропаткин старался избавиться от давно раздражавшего его своим регионализмом генерала и потому сыграл на неприязни царя к евреям. В ответ Николай II в последние дни своего царствования отправил Лыкошина в отставку. Поскольку в Ташкенте дом Лыкошина, а в еще большей степени – дом Галкина являлись важнейшими местами собраний городской русской элиты¹¹⁰¹, данные увольнения нельзя не расценивать как брошенный ей вызов. Столь крутым шагом Куропаткин открыто заявлял, что не потерпит фрондерства регионалистов. В отставку был отправлен и ферганский губернатор Гиппиус. Сторонник более гибкой политики в отношении методов призыва туземных рабочих¹¹⁰², он целовал в мечети Коран, что вызвало скандал в Петрограде.

¹⁰⁹⁵ О бегстве некоторых бухарских евреев из Самарканда во время восстания в Афганистан см.: Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. С. 59. О бегстве бухарских евреев из сельских местностей и из мусульманских частей городов Ферганской области в их русские части см.: Рыскулов Т. Восстание туземцев Туркестана в 1916 году // Очерки революционного движения в Средней Азии / Ред. С. Муравейский. М.: Узбекское государственное изд-во, 1926. С. 62. Скорее всего, никто из бухарских евреев во время восстания не пострадал, так как в противном случае это нашло бы отражение в периодической печати и административной переписке.

¹⁰⁹⁶ Татищев А. Земли и люди. С. 248; Рыскулов Т. Восстание туземцев Туркестана в 1916 году. С. 62; Амитин-Шапиро З. Очерки социалистического строительства среди среднеазиатских евреев. С. 95; Абрамов М. Бухарские евреи в Самарканде. С. 19. О том, что подобная миграция имела место, свидетельствует также распоряжение генерал-губернатора от 24 июля 1916 года о запрещении бухарским евреям, наряду с индусами и мусульманами, ездить в поездах. См.: ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 31. Д. 1128. Л. 22.

¹⁰⁹⁷ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 31. Д. 1135. Л. 31; Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. С. 111, 113, 161.

¹⁰⁹⁸ См. приказ Куропаткина: ЦГА Узбекистана. Ф. 3. Оп. 2. Д. 842. Л. 16; Приказ по Туркестанскому краю № 220 // Туркестанские ведомости. 25.08.1916. № 185. С. 1–2.

¹⁰⁹⁹ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 31. Д. 1128. Л. 64.

¹¹⁰⁰ Куропаткин А. Из дневника. С. 46, 51; Ковалев П. Кризис колониального режима и «реформы» Куропаткина в Туркестане в 1916 г. // Труды Самаркандского государственного университета. Ташкент: Академия наук УзССР, 1954. Кн. 7. Вып. 57. С. 53.

¹¹⁰¹ Татищев А. Земли и люди. С. 160–161.

¹¹⁰² Подробнее о его предложениях Военному министерству см.: Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. С. 647–648, 741.

Крупными общинами бухарских евреев были созданы комитеты по призыву рабочих. Их возглавили лица, пользовавшиеся наибольшим авторитетом и влиянием¹¹⁰³. Хотя выбор рабочих определялся жребием, от членов комитета зависело, кто будет освобожден, по болезни или по семейному положению, от участия в розыгрыше. На этой почве возникали социальные трения¹¹⁰⁴. Им способствовал и наем богатыми евреями вместо себя рабочих из бедных еврейских семей по специальному разрешению, которого добился такой комитет в Самарканде¹¹⁰⁵. Амитин-Шапиро считает, что стоимость найма рабочего колебалась от 500 до 1 тыс. рублей. По сведениям же Клевана, она достигала 3 тыс. Скорее всего, стоимость колебалась между 1 и 2 тыс. рублей, с учетом того, что наем мусульманина в одном из кишлаков Наманганского уезда стоил 1 тыс. рублей, в Катта-Курганском уезде – 600 рублей, а среди бухарских евреев Самарканда был более высокий уровень жизни и рынок такой потенциальной рабочей силы среди них был гораздо уже¹¹⁰⁶. Данная выплата, забота комитета об оставленных рабочими семьях и выделение рабочим провожатых для их обеспечения в дороге питанием и одеждой¹¹⁰⁷ в какой-то мере сгладили возникшую социальную напряженность. Об этом свидетельствуют, к примеру, материалы еврейской газеты на русском языке «Новый путь»¹¹⁰⁸.

Самаркандская бухарско-еврейская община должна была выделить самое большое количество еврейских рабочих. По административным данным на 1915 год, в городе проживало 6270 бухарских евреев мужского пола. Ошибочно посчитав их всех русскими подданными, чиновники назначили общине завышенный наряд на рабочих – в 500 человек. После жалобы руководства общины на такое решение в сентябре 1916 года и последовавшей проверки наряд уменьшили до 200 человек¹¹⁰⁹. Эти рабочие-евреи отправлялись из Самарканда двумя партиями по 100 человек¹¹¹⁰.

Первая партия прибыла в Одессу – на промышленные предприятия, принадлежавшие евреям, где бухарские евреи заменили рабочих, призванных в действующую армию. Рассказавший об этом корреспондент «Нового пути» навестил тогда группу бухарских евреев, раз-

¹¹⁰³ Амитин-Шапиро З. Очерки социалистического строительства среди среднеазиатских евреев. С. 95. См. состав комитета в Самарканде: Клеван А., Ниязов Д. История евреев в Узбекистане. Ташкент, 1973 [неопубликованная работа]. С. 87. О том, что комитет в Самарканде возглавлял богатый предприниматель и пятидесятник Мошиха Фузайлов, см. также: Сарты-евреи // Новый путь. 20.11.1916. № 44. С. 21–22.

¹¹⁰⁴ Бачаев М. 1990 (С. 37), иврит (см. раздел Библиография); Пилосов-Пинхасов Э. 1970 (С. 55), иврит (см. раздел Библиография); Клеван А. 1989 (С. 38), иврит (см. раздел Библиография). См. выдержку из воспоминаний бухарско-еврейского поэта Якова Акилова: Клеван А., Ниязов Д. История евреев в Узбекистане. С. 88.

¹¹⁰⁵ ЦГА Узбекистана. Ф. 18. Оп. 1. Д. 5547. Л. 7–7 об. Амитин-Шапиро, преувеличивая, пишет, что в Самарканде так были наняты 200 еврейских рабочих (Амитин-Шапиро З. Очерки социалистического строительства среди среднеазиатских евреев. С. 90), т. е. фактически все бухарские евреи города, отправленные на тыловые работы. О найме еврейских рабочих в Ташкенте см.: Беньяминов М. Бухарские евреи. С. 90.

¹¹⁰⁶ Амитин-Шапиро З. Очерки социалистического строительства среди среднеазиатских евреев. С. 95; Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. С. 148; Клеван А. 1989 (С. 38), иврит (см. раздел Библиография); Кастельская З. Основные предпосылки восстания 1916 г. в Узбекистане. М.: Наука, 1972. С. 92. Попутно отмечу, что работа Кастельской представляет классический пример манипуляции фактами с целью демонизации царского режима. Наиболее курьезно ее объяснение освобождения туземного населения края от службы в армии недоверием к этому населению (см.: Там же. С. 35). Между тем власти предпочитали использовать на службе даже в русских частях Самарканда и Ташкента мусульманских полицейских, а также охотно брали туркмен в Текинский полк.

¹¹⁰⁷ Амитин-Шапиро З. Очерки социалистического строительства среди среднеазиатских евреев. С. 95; Клеван А., Ниязов Д. История евреев в Узбекистане. С. 89.

¹¹⁰⁸ Сарты-евреи // Новый путь. 20.11.1916. № 44. С. 21–22.

¹¹⁰⁹ ЦГА Узбекистана. Ф. 18. Оп. 1. Д. 5597. Л. 8, 12, 21. Вместе с тем еврейские газеты ошибочно сообщили, что из Самарканда было призвано 1300 бухарских евреев (см.: Сарты-евреи // Новый путь. 20.11.1916. № 44. С. 21–22; Сарты-евреи // Еврейская жизнь. 13.11.1916. № 46. С. 39). Неизвестно, какое общее количество евреев-рабочих было отправлено из Туркестанского края, но вряд ли оно превысило полтысячи человек.

¹¹¹⁰ Амитин-Шапиро З. Очерки социалистического строительства среди среднеазиатских евреев. С. 95; Клеван А., Ниязов Д. История евреев в Узбекистане. С. 89.

мещенных в одном из общежитий. По его словам, им предоставлялись кошерные продукты и право не работать в пятницу после шестнадцати часов и в субботу для соблюдения религиозных обрядов¹¹¹¹.

Для доказательства лояльности к царю туземная администрация при поддержке русских чиновников организовывала в конце июля 1916 года патриотические молебны и манифестации по всему Туркестанскому краю¹¹¹². Не остались в стороне и бухарские евреи. По рассказам очевидцев, вечером 19 сентября 1916 года, накануне отправки рабочих, бухарские евреи Самарканда устроили «грандиозную манифестацию», в которой участвовало несколько тысяч человек. Участники шли по главной улице из старого города в его новую, так называемую русскую, часть с портретом императора и пели «Боже, Царя храни!» под сопровождение оркестра военной музыки. На устроенном в русской части города митинге главы общины произносили патриотические речи на собственном диалекте и собравшиеся прерывали их криками «Ура!». Спустя несколько дней в Казалинске депутация бухарских евреев наряду с мусульманами встречала с музыкой, хлебом и солью прибытие поезда с тыловыми рабочими из Ташкента¹¹¹³.

¹¹¹¹ Сарты-евреи // Новый путь. 20.11.1916. № 44. С. 21–22.

¹¹¹² Миклашевский А. Социальные движения в 1916 г. в Туркестане. С. 269; Sokol E.D. The Revolt of 1916 in Russian Central Asia. P. 144, 161.

¹¹¹³ Туркестанские ведомости. 29.01.1916. № 206. С. 3; Там же. 25.09.1916. № 209. С. 3; Еврейская манифестация // Новый путь. 23.10.1916. № 40. С. 18. См. также вырезку с заметкой из газеты «Туркестанский голос» (1916. № 65. С. 2) в фонде Туркестанского охранного отделения: ЦГА Узбекистана. Ф. 461. Оп. 1. Д. 1886. Л. 697. О пути бухарских евреев, призванных на тыловые работы в Одессу, в стихотворной форме рассказывалось в вышедшей в 1937 году на таджикско-еврейском языке «Хрестоматии по литературе XIX и начала XX века». См. об этом: Абрамов М. Бухарские евреи в Самарканде. С. 19.

7. Последние гонения

В больших городах Туркестанского края бухарские евреи традиционно вкладывали средства в покупку недвижимого имущества. Владельцам домов и земельных участков фирмы и банки Московского промышленного района отдавали предпочтение при предоставлении кредитов¹¹¹⁴. Большая часть купленных в этих городах домов сдавалась в аренду¹¹¹⁵, плата по которой была относительно большой – в среднем 40 рублей в месяц. В то же время наиболее богатые из бухарских евреев сами стремились перебраться на жительство в более престижные русские части городов. Эти части возникли в результате отчуждения земель у местного населения. Хозяева за отчужденные у них участки получили нормированную плату, которая далеко не отражала рыночной стоимости последних, несомненно возросшей бы впоследствии из-за очевидного потребительского спроса. В Самарканде за прошедшую после завоевания четверть века стоимость таких некогда отчужденных владений возросла в десять раз. В этом городе отчужденные земли участками по 900 кв. метров продавались казной за ту же нормированную плату русским купцам, мещанам, офицерам, чиновникам, а семейным солдатам были отданы бесплатно, правда немного меньшими участками и подальше от центра¹¹¹⁶.

Со временем, чаще всего из-за отъездов, бывшие жильцы продавали землевладения с построенными на них домами. К 1893 году в той же русской части Самарканда бухарским евреям уже принадлежало тридцать семь домов – 11,3 % от всех, хотя сами они составляли здесь только 0,6 % всех жителей. Более чем две трети (68 %) бухарско-еврейских домов считались дорогими, так как их стоимость превышала 1,5 тыс. рублей. Эти дома составляли 15 % среди всех домов такой высокой стоимости в данной части города. С учетом того, что недвижимость в русской части дорожала быстро, параллельно росту населения, для богатых бухарских евреев, а также для богатых мусульман (им здесь принадлежало двадцать четыре дома, в том числе пятнадцать – дорогих) покупка недвижимости здесь была еще и удобным способом вложения капитала. Поэтому нельзя согласиться с официальной газетой «Туркестанские ведомости», которая в 1902 году, отметив, что почти треть домов русской части Самарканда перешла в руки бухарских евреев, объясняла такое явление лишь перенаселением еврейского квартала в старом городе¹¹¹⁷.

Что касается туземной части Самарканда, то там бухарские евреи владели в 1878 году 191 домом, что составляло 4,4 % от всех домов в этой части города. За пятнадцать последующих лет число домов у них здесь выросло несильно, учитывая их миграции в Самарканд и возросшую роль в экономике. К 1893 году они владели 266 домами, составлявшими 4 % от всех домов туземной части города. Трудно сказать, был ли этот рост результатом покупки соседних с еврейским кварталом мусульманских домов или следствием дробления имевшихся у них прежних дворов. Скорее всего, имели место оба фактора. Миграции и возросший, по некоторым косвенным признакам, естественный прирост привели к страшной тесноте. На каждый еврейский дом приходилось в среднем 14,6 жильца. В свою очередь, теснота способствовала удорожанию жилья в еврейском квартале. Но все равно оно стоило несравнимо ниже, чем дома в русской части города. Только шесть домов бухарских евреев

¹¹¹⁴ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 13. Д. 554. Л. 194.

¹¹¹⁵ [Из Самарканда] // Окраина. 04.10.1893. № 111. С. 1–2.

¹¹¹⁶ *Вирский М.* Самаркандский уезд. С. 19–20.

¹¹¹⁷ Туркестанские ведомости. 14.07.1902. № 55. С. 328. Амитин-Шапиро и Калонтаров ошибаются, утверждая, что еврейская буржуазия начала приобретать дома в русских частях туркестанских городов только с начала XX века: *Амитин-Шапиро З.* Очерки социалистического строительства среди среднеазиатских евреев. С. 89; [*Калонтаров Я.*] Среднеазиатские евреи. С. 617.

имели оценочную стоимость, превышавшую 1,5 тыс. рублей. У мусульман же в туземной части города, при их гораздо большей численности, дорогих строений было лишь в два раза больше¹¹¹⁸.

В то время как местная администрация с начала XX века стала строже следить, чтобы бухарскоподданные евреи не покупали недвижимость в городах, бухарские евреи с туземным статусом продолжали покупать и строить дома в городах Туркестана. В Самарканде за 1905–1908 годы туземные евреи приобрели в обеих частях города пятьдесят три участка на общую сумму 475,2 тыс. рублей¹¹¹⁹. Похожая ситуация сложилась и в Коканде. Американская путешественница Аннет Микин, посетившая его в 1902 году, отметила, что многие лучшие дома в русской части города принадлежат бухарским евреям¹¹²⁰. Покупка ими домов продолжалась там и потом, что вызвало в 1903 и, особенно, в 1904 году сетования со стороны кокандского корреспондента тех же «Туркестанских ведомостей»:

Известный гренёр [производитель шелковой грены] и шелковод Алоизи... дома свои, наиболее видные и благоустроенные в Коканде, продал бухарским евреям Арабовым за 85 тысяч... другой большой дом... в котором помещалась гостиница «Россия», продан бухарскому еврею Пинхасову за 48 тысяч рублей, наконец в руки того же Пинхасова попали дом и место Курочкина... за 18 тысяч рублей... мнение русского общества, что Коканд в близком будущем весь... очутится в руках бухарских евреев¹¹²¹.

Также правом владеть недвижимым имуществом широко пользовались в городах своей приписки бухарские евреи, вступившие в купеческую гильдию одного из городов края и принятые затем в русское подданство. Самые богатые представители этой категории – семейства Вадьяевых и Потеляховых – построили себе в 1907 году по особняку в Коканде. Оба здания считались одними из лучших в городе¹¹²².

¹¹¹⁸ Процент домов подсчитан по: ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 10. Д. 1406. Л. 4 об.; Справочная книжка Самаркандской области на 1893 г. Вып. 2. Ч. 1. С. 55–59; Среднеазиатские евреи в Самарканде // Шофар. 1998. № 5–6 (56–57). С. 4. Число жильцов подсчитано на основе сведений о численности бухарских евреев в туземной части Самарканда: *Вирский М.* Самаркандский уезд. С. 19, 25.

¹¹¹⁹ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 13. Д. 554. Л. 194 об.

¹¹²⁰ *Meakin A.* Israel in Central Asia. P. 28.

¹¹²¹ [Из Коканда] // Туркестанские ведомости. 16.01.1903. № 5. С. 31; [Из Коканда] // Там же. 25.02.1904. № 23. С. 111.

¹¹²² *Круковская С.* Встречи с Кокандом. Ташкент: Узбекистан, 1977. С. 73–74.



Дом Або Симхаева в Коканде, фото Зои Аршавской (с разрешения Центра еврейского искусства Еврейского университета в Иерусалиме).

В русских частях Ташкента и города Туркестана к концу XIX века также возросла доля недвижимости в руках бухарских евреев. Сообщая об этом в своей книге, Михаил Терентьев утверждал: «Бухарские жида процветают, скупают понемногу лучшие дома в старой части русского Ташкента, поблизости к синагогам, которых уже выстроено две...»¹¹²³

Приобретение бухарскими евреями недвижимости в русских частях городов вызывало особое беспокойство администрации, стремившейся укрепить русское население в городах края для расширения опоры в недавно завоеванной колонии. Поэтому генерал-губернатор Иванов еще в сентябре 1902 года отдал указание проверить законность приобретения бухарскими евреями недвижимого имущества и в случае обнаружения нарушений закона предъявить к ним судебные иски. Как обнаружилось в ходе проверки, многие мусульманские народные судьи, имевшие нотариальные права, продолжали скреплять купчие крепости на недвижимость бухарскоподданных евреев. В результате местная администрация в 1903 году разъяснила судьям, что они не имеют права этого делать¹¹²⁴.

За 1908–1913 годы в Самарканде доля бухарских евреев среди владельцев недвижимости в русской части города сократилась на 29,5 %. Хотя общая стоимость недвижимости бухарских евреев в этой части города за тот же срок выросла на 306 669 рублей, или почти на одну треть, такой рост произошел лишь в результате увеличения стоимости домов в городе. Известно, что в течение этого времени бухарские евреи почти не приобретали новых домов.

¹¹²³ Терентьев М. История завоевания Средней Азии. Т. 3. С. 312.

¹¹²⁴ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 809. Л. 79; Там же. Оп. 13. Д. 554. Л. 197 об. О мусульманских народных судах см. в седьмой главе.

Так, если в 1908 году в русской части города бухарским евреям принадлежало 140 домов, то в конце 1915-го – 143 дома¹¹²⁵.

К 1908 году, как видно из таблицы 12, они сконцентрировали в своих руках, по оценочной стоимости, установленной администрацией, 20 % общей городской недвижимости, а в русской части города – 51 % всего недвижимого имущества. Но лишь за пять лет, из-за предпринятой властями проверки недвижимости у бухарских евреев, общий процент недвижимости у них сократился до 16 и 30 % соответственно.

Сокращению темпов роста недвижимости бухарских евреев в Самарканде способствовала тщательная проверка администрацией наличия у евреев, владевших недвижимостью или желавших ее приобрести, туземного статуса. При обнаружении недвижимой собственности, записанной на имя бухарскоподданного еврея, администрация через суд обязывала ее продать в шестимесячный срок согласно закону¹¹²⁶. По этой причине в туземной части города за 1908–1913 годы общая стоимость недвижимости бухарских евреев, как видно из таблицы, даже сократилась на 200 тыс. рублей. Таким образом, на несколько процентов сократилась их доля в общей стоимости недвижимости туземной части города.

За эти же пять лет во всем городе стоимость недвижимости, принадлежавшей бухарским евреям, выросла на 106 954 рубля (20 %), в то время как стоимость общей городской недвижимости – на 2 221 646 рублей (29,93 %). В результате принадлежавшая бухарским евреям доля в общей городской недвижимости сократилась за 1908–1913 годы с 19,73 до 16,29 %. Таким образом, темпы роста стоимости недвижимости у бухарских евреев отставали от аналогичного показателя для всего городского населения, несмотря на то что число бухарских евреев здесь значительно выросло – в результате переселения бухарскоподданных евреев из Сырдарьинской области в Самарканд¹¹²⁷ как в один из пограничных городов.

Таблица 12

Доля недвижимого имущества, принадлежавшего бухарским евреям в Самарканде в 1908 и 1913 годах¹¹²⁸

Годы	1908			1913		
	Оценочная стоимость недвижимости	Бухарских евреев, руб.	Общая, руб.	Доля бухарских евреев, %	Бухарских евреев, руб.	Общая, руб.
В русской части	905 210	1 765 190	51,28	1 211 879	4 106 836	29,50
В туземной части	559 753	5 658 350	9,89	359 738	5 338 350	6,74
По всему городу	1 464 963	7 423 540	19,73	1 571 617	9 645 186	16,29

¹¹²⁵ Там же. Л. 194; Там же. Оп. 17. Д. 1047. Л. 3. О том, что многие бухарские евреи переселились в русские части Самарканда и Ташкента, сообщал Вайсенберг, посетивший край в 1911 году (*Вайсенберг С.* Евреи в Туркестане. С. 401).

¹¹²⁶ ЦГА Узбекистана. Ф. 18. Оп. 1. Д. 4816. Л. 44 об.

¹¹²⁷ Учитывая увеличение численности бухарских евреев Самарканда с 9020 человек в конце 1909 года (см.: Обзор Самаркандской области за 1909 год. Самарканд: Областной статистический комитет, 1912. Приложение 3) до 9414 человек в конце 1910-го (см.: Обзор Самаркандской области за 1910 год. Приложение 3), а также принимая во внимание их естественный прирост (максимум – 0,02 % в год), можно предположить, что в город в 1910 году переселилось из Сырдарьинской области около 220 бухарскоподданных евреев.

¹¹²⁸ Таблица составлена по данным, собранным самаркандскими военными губернаторами Галкиным и Одишелидзе (см.: ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 13. Д. 554. Л. 194; Там же. Оп. 17. Д. 936. Л. 2). Оба администратора толерантно относились к бухарским евреям, и поэтому собранные данные заслуживают доверия.

В 1915–1916 годах некоторые богатые бухарские евреи, а вслед за ними и среднеазиатские мусульмане-предприниматели, по сведениям охранки, стали вкладывать деньги в золотые, серебряные изделия и в недвижимость – из-за роста инфляции и даже из-за предвидения, что в России в результате революции к власти придет новое правительство, которое не уплатит проценты по ценным бумагам и займам¹¹²⁹. Известный русский и советский востоковед Александр Семенов (1873–1958), занимавший в начале 1917 года должность военного губернатора Самаркандской области, тогда неоднократно слышал от бухарских евреев, что «бумажные деньги при теперешнем неизбежном расширении эмиссионного права государственного банка ничего не будут стоить, недвижимость же никогда не теряет цены»¹¹³⁰.

Спрос на дома привел к увеличению их стоимости. Ситуацией воспользовались семьи многих отправленных на фронт офицеров, стремившиеся перебраться в Европейскую Россию, поближе к своим родственникам¹¹³¹. Выгодная продажа домов позволила им оставить удаленный и жаркий, а также беспокойный в те годы Туркестанский край.

Хотя бухарские евреи приобрели в течение первых нескольких лет войны относительно небольшое число домов, сокращение и без того немногочисленного более образованного русского населения стало заметно. В Самарканде бухарские евреи в апреле 1916 года еще больше привлекли к себе внимание администрации тем, что попросили разрешения организовать в русской части города молитвенный дом, ссылаясь на то, что в новой части у них нет вообще никакого молитвенного дома, а ходить в старую часть города им далеко. Подписавшиеся под этой просьбой (31 бухарский еврей) указали в приложении к ней названия улиц, на которых они проживали. Посчитав, что бухарские евреи, скупавшие дома, виноваты в сокращении русского населения в городах, Куропаткин распорядился через председателей окружных судов собрать сведения о недвижимости, купленной туземными евреями с 1901 до 1917 года. Собранные в январе – начале февраля 1917 года данные расследования показали, что в двух крупнейших городах края бухарские евреи действительно приобрели за указанный период большие земельные участки с домами или под строительство домов. В Ташкенте ими были куплены 65 десятин земли, в том числе 43 – в русской части города, а в Самарканде – 233 участка общей площадью 125 десятин, в том числе в русской части города – 181 участок общей площадью 52,5 десятины¹¹³². В тот же период бухарские евреи приобрели в Ферганской области под дома с участками 96 десятин земли¹¹³³. Особенно активно приобретались участки в Коканде, где многие богатые бухарские евреи построили себе перед войной роскошные особняки и торговые конторы¹¹³⁴.

¹¹²⁹ Агентурные сообщения секретных агентов Туркестанского охранного отделения в январе – середине февраля 1917 г. // ЦГА Узбекистана. Ф. 461. Оп. 1. Д. 1933. Л. 7, 37; Там же. Д. 2329. Л. 316 об. См. также: *Амитин-Шапиро З.* Очерк правового быта среднеазиатских евреев. С. 27. Расследование, произведенное охранным отделением летом 1916 года, выявило, что фирма Потеляховых скупала золотых монет на несколько десятков тысяч рублей (см.: ЦГА Узбекистана. Ф. 461. Оп. 1. Д. 1885. Л. 13, 15, 34).

¹¹³⁰ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 1047. Л. 3.

¹¹³¹ *Амитин-Шапиро З.* Очерк правового быта среднеазиатских евреев. С. 27. Отъезд части семей, входивших в так называемые городские общества, видимо, влек за собой новые волны отъездов из Туркестана семей офицеров и чиновников. О том, что жены офицеров и до войны тяготились своим пребыванием в Туркестанском крае, см.: *Духовская В.* Туркестанские воспоминания. С. 38–39, 102.

¹¹³² ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 27. Д. 1715. Л. 19–20, 26, 28–28 об.; Там же. Оп. 17. Д. 1047. Л. 1. В число указанных десятин вошла и земля, купленная бухарскими евреями под заводы и магазины. О том, что в Ташкенте бухарские евреи построили на этой земле красивые дома в европейском стиле, см.: *Schwarz F.X.* Turkestan: die Wiege der indogermanischen Völker. Freiburg im Breisgau: Herder, 1900. P. 445; *Slousch N.* Les Juifs à Boukhara. P. 411. О том, что в русских частях Ташкента и Самарканде бухарским евреям принадлежат большие дома и конторы, писал Логофет (*Логофет Д.* Бухарское ханство под русским протекторатом. Т. 1. С. 182).

¹¹³³ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 27. Д. 1715. Л. 27–27 об.

¹¹³⁴ См. фотографии этих особняков и торговых контор: *Бен Давид Б.* 1997 (С. 136, 140), иврит (см. раздел Библиография); *Давидов Н.* 1997 (С. 67, 76), иврит (см. раздел Библиография). О том, что в Коканде самый большой торговый дом принадлежал бухарскому еврею, см.: *Woeikof A.* Le Turkestan russe. P. 127.

Тем временем Семенов, обеспокоенный скупкой бухарскими евреями домов в Самарканде, обратил на нее внимание Куропаткина во время их совместной поездки в Катта-Курган 10 января 1917 года. Куропаткин отнесся к затронутому вопросу с большим вниманием. По его просьбе Семенов 15 января 1917 года написал по этому вопросу подробный доклад, в котором отмечал, что после восстания мусульман бухарские евреи, опасаясь новых волнений, особенно усиленно стали скупать дома в русской части города, не смущаясь их ценой. Семенов обратил внимание генерал-губернатора также на то, что действия бухарских евреев привели к квартирному кризису в Самарканде, подняв цены за дома до 75 тыс. рублей, что было по тем временам очень большой суммой. Далее военный губернатор указал, что число домов бухарских евреев в русской части города, после приобретения ими 30 домов за предшествовавший год, достигло 173 и что лучшие улицы города – Кауфманская и Верещагинская – «почти сплошь заняты еврейскими домами». Сожалея, что бухарским евреям предоставлено право приобретения недвижимого имущества в крае, Семенов попросил Куропаткина, наделенного особыми полномочиями в силу управления регионом, находившимся на военном положении, в качестве временной меры ограничить права евреев и мусульман в приобретении недвижимости в Самарканде. Сам же военный губернатор собирался проверить законность уже сделанных приобретений. Для этой цели он просил генерал-губернатора вернуть переданный во время совместной поездки список бухарских евреев, приобретших недвижимость в русской части Самарканда¹¹³⁵.

Ознакомившись с докладом Семенова, Куропаткин написал на нем резолюцию, в которой: (а) указал на необходимость внести в разработанное новое Положение об управлении Туркестанского края ограничение на приобретение туземными евреями земельных участков в городах и за их пределами; (б) отдал указание своей канцелярии запросить мнение Военного министерства о том, какие меры необходимо принять до введения этого положения, чтобы немедленно прекратить захват евреями земель; (в) распорядился предложить туземным евреям Самарканда воздержаться от покупки домов у русских ввиду подачи законодательного предложения о воспрещении такой покупки (при этом генерал-губернатор просил представить ему список тех, кто не прислушается к его «совету»); (г) приказал поставить на постой солдат в каждый еврейский дом, начиная со вновь приобретенных, чтобы сделать скупку домов невыгодной; (д) предложил образовать комиссию для составления чертежей всех домов, купленных евреями во время войны, чтобы распространить на них квартирную повинность, разместив в этих домах семьи офицеров и нижних чинов во время войны, а также и самих офицеров после их возвращения с фронта; (е) распорядился объявить об этих мерах хозяевам – бухарским евреям, чтобы они отказались от приобретения домов в русской части Самарканда и подыскали себе дома в его туземной части¹¹³⁶.

После получения в начале февраля 1917 года резолюции генерал-губернатора Семенов отдал приказ об образовании комиссии и объявил бухарским евреям Самарканда о запрещении дальнейшей скупки домов. Сообщая об этом в канцелярию генерал-губернатора, он заявил, что распоряжения о постое солдат пока не давал, так как, по его мнению, этому

¹¹³⁵ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 1047. Л. 2–4 об. Хотя в действительности на указанных двух улицах бухарские евреи имели в 1916 году не более двух десятков домов (см.: Там же. Оп. 27. Д. 1715. Л. 19 об. – 20 об.), их красивые и богатые дома бросались в глаза русским чиновникам. Особенной красотой отличался дом Абрама Калантарова (ныне областной краеведческий музей), строительство которого было закончено к 1917 году. См.: *Абрамов М.* Бухарские евреи в Самарканде. С. 47.

¹¹³⁶ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 1047. Л. 1–3. См. также копию резолюции: *Амитин-Шапиро З.* Очерк правового быта среднеазиатских евреев. С. 28–30, 45–46. Амитин-Шапиро, публикуя копию резолюции Куропаткина и комментариев к ней, не упомянул, что она была написана на секретном письме Александра Семенова, заведовавшего в то время кафедрой востоковедения Ташкентского университета. При этом в архивном деле ЦГА Узбекистана (Ф. 1. Оп. 17. Д. 1047) нумерация листов исправлена. Например, номер листа 13 представлен вместо зачеркнутого номера 45. Таким образом, можно предположить, что часть листов этого дела была изъята.

должно предшествовать соглашению воинского начальства с гражданским ведомством¹¹³⁷. Для изучения вопроса командующий войсками Туркестанского округа во второй половине февраля отдал приказ установить число офицеров и их семейств, арендующих квартиры, а также выяснить цены на съём¹¹³⁸. Как утверждает Питер Холквист, в это же самое время Куропаткин собирался «очистить» от киргизов Чуйскую долину и местности, примыкающие к Иссык-Кулю¹¹³⁹. Не вызывает сомнения стремление Куропаткина «расчистить» Туркестан для расширения и углубления его колонизации.

Февральская революция и последовавшее постановление Временного правительства от 22 марта 1917 года, отменявшее национальное и религиозное неравенство, не дали Куропаткину возможности воплотить свои планы по изгнанию бухарскоподданных евреев из туркестанских городов и по ограничению прав русскоподданных бухарских евреев на покупку недвижимой собственности¹¹⁴⁰. В июле 1917 года канцелярия Туркестанского комитета Временного правительства разослала через областные правления уездным комиссарам указание, что на основании этого постановления бухарскоподданные и русскоподданные бухарские евреи имеют право повсеместно проживать в крае, приобретать недвижимые имущества, свободно заниматься торговлей и промышленностью, а также быть членами акционерных обществ¹¹⁴¹.

* * *

Пытаясь сократить права бухарских евреев в крае до прав ашкеназских евреев России, Военное министерство и отдельные туркестанские администраторы-централисты натолкнулись на сильное противостояние как туркестанских, так и более влиятельных московских промышленно-банковских кругов, поддержанных прагматичным Министерством финансов. Твердая позиция этих кругов не позволила завершить выселение бухарскоподданных евреев и помогла нескольким русскоподданным бухарским евреям в начале Первой мировой войны открыть в крае акционерные общества. Во время войны, в начале 1917 года, не имея возможности законодательным путем ввести новые ограничения, Куропаткин попытался административными мерами запретить туземным евреям приобретение недвижимости в русских частях туркестанских городов. Но Февральская революция помешала этим планам. Вместе с тем, стремясь уравнивать в правах русскоподданных бухарских евреев с российскими ашкеназскими, Военное министерство и туркестанские централисты тем не менее препятствовали распространению на первых некоторых законодательных льгот, которыми пользовались в черте оседлости вторые. Это касается прав на устройство духовных правлений и открытие молитвенных домов и школ, а также на судебные разбирательства с мусульманами на равноправной основе в русском, а не в мусульманском суде, о чем пойдет речь в следующей главе.

¹¹³⁷ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 1047. Л. 10–10 об. Под гражданским ведомством Семенов, очевидно, имел в виду себя как военного губернатора области и областное правление. Под военным ведомством – военный штаб области и командиров военных соединений, расквартированных в ней.

¹¹³⁸ Распространение квартирной повинности на города Туркестана // Туркестанские ведомости. 24.02.1917. № 44. С. 2.

¹¹³⁹ *Holquest P.* To Count, to Extract, and to Exterminate // *A State of Nations: Empire and Nation-Making in the Age of Lenin and Stalin* / Ed. by T.D. Martin and R.G. Suny. Oxford: Oxford University Press, 2001. P. 122.

¹¹⁴⁰ То, чего не сделали царские администраторы, по иронии судьбы было осуществлено большевистской властью. Согласно коллективной жалобе бухарских евреев в 1925 году, их дома в новой части Самарканда, сдаваемые на съём, были обложены налогами, в тридцать два раза превышавшими аналогичные налоги у неевреев. Сумма налога на каждый дом в среднем в пять раз превышала доходы от съёма. См.: АПИИ. Ф. 5. Оп. 5. С. 392–395.

¹¹⁴¹ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 179. Д. 1074. Л. 13; Там же. Ф. 19. Оп. 2. Д. 264. Л. 167.

Глава 6

Образование и аккультурация

1. Русская администрация и школьное образование бухарских евреев

Русская администрация почти не вмешивалась в сложившуюся в Средней Азии систему образования, опасаясь вызвать недовольство туземного населения недавно завоеванного края. Часто рассматриваемые администрацией в качестве туземцев, бухарские евреи были свободны от тех насильственных мер царской администрации в области образования, которые та применяла в отношении ашкеназских евреев в империи вообще и в Туркестане в частности¹¹⁴². Тем не менее русское завоевание оказало большое влияние на образование бухарских евреев. Последствия этого влияния отчетливо проявились лишь несколько десятилетий спустя после создания Туркестанского края. Их можно разделить на следующие группы:

1. Литература. В результате завоевания перед бухарскими евреями открылись безопасные российские дороги, что дало им возможность установить тесные связи с еврейскими общинами России, европейских стран и Палестины. Установление таких связей, в свою очередь, позволило бухарским евреям покупать и привозить из этих стран большое количество религиозной литературы на иврите¹¹⁴³. Впоследствии духовные просветители бухарских евреев, пытаясь шире распространить религиозные знания среди членов своей общины, стали переводить религиозную литературу на еврейско-таджикский язык и печатать эти переводы в типографиях Палестины¹¹⁴⁴.

2. Учителя. Связи с другими общинами, упомянутые выше безопасные дороги, а также налаженная почтовая связь со Средней Азией позволили бухарским евреям приглашать хороших учителей для своих детей.

3. Учеба за пределами Средней Азии. Вхождение в состав Российской империи открыло перед бухарскими евреями и новые возможности учебы в иешивах, хедерах и при хасидских дворах в Восточной Европе, а также в Палестине благодаря морскому сообщению с ней.

4. Новые возможности трудоустройства. После русского завоевания перед бухарскими евреями открылись места в частных или государственных организациях – должности писарей, конторщиков, таможенников, оценщиков, банковских служащих и т. п.¹¹⁴⁵ При этом для

¹¹⁴² Об общей политике администрации в отношении хедеров ашкеназских евреев в крае см.: *Vekselman M. Development of Jewish Education in Central Asia // Shvut. 1996. Vol. 19. No. 3. P. 31–41.*

¹¹⁴³ *Верман Д. 1991 (С. 52), иврит (см. раздел Библиография); Фузайлов Г. 1995 (С. 134–139), иврит (см. раздел Библиография).*

¹¹⁴⁴ *Галибов Р. 1946 (С. 11), иврит (см. раздел Библиография); Фузайлов Г. 1995 (С. 42–49), иврит (см. раздел Библиография); Яри А. 1942 (С. 5, 13, 27–67), иврит (см. раздел Библиография).*

¹¹⁴⁵ Писарями в 1909–1910 годах служили в Ташкенте один, в Катта-Кургане три, в Самарканде – восемь бухарских евреев (см.: ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 849. Л. 12–16 об.; Там же. Ф. 17. Оп. 1. Д. 14811. Л. 86–87; АРИНБ, АРС 4°: 1738/29 – 30). В Самарканде бухарские евреи служили конторщиками на складе товарищества Прохоровской мануфактуры (см.: Адрес-календарь Самаркандской области на 1911 год. С. 77). Рафаил Ильясов был в Самарканде таможенным служащим (см.: ЦГА Узбекистана. Ф. 18. Оп. 1. Д. 4957. Л. 6; Там же. Д. 4961. Л. 2). В том же городе Борух Якубов служил присяжным оценщиком (см.: Адрес-календарь Самаркандской области на 1896 год / Ред. М. Вирский. Самарканд: Областной статистический комитет, 1896. С. 4). Давид Калантаров был членом Самаркандского хлопкового арбитражного комитета (см.: Там же). О том, что бухарские евреи были служащими банков, говорилось в предыдущей главе.

поступления на службу, кроме хорошего знания русского языка, им требовалось и общее образование.

Завоевание постепенно привело к значительному росту материального благосостояния бухарских евреев и еще большему вовлечению их в посредническую торговлю между Россией и Средней Азией. Торговая деятельность потребовала от бухарских евреев повышения уровня своего светского образования, а рост материального положения бухарско-еврейской семьи предоставил ей финансовые возможности для обеспечения детей лучшим, чем раньше, образованием – религиозным или светским.

* * *

Религиозная система образования существовала у бухарских евреев и до русского завоевания. Мусульманские власти не вмешивались в нее, но запрещали строительство новых синагог, а ведь в них обучение, как правило, и происходило. Дети сидели на полу вокруг *халфа* (учителя), который читал отрывки из религиозных текстов, заставляя детей их заучивать. Объяснений прочитанным текстам не давалось, так как сам учитель в большинстве случаев мог только читать на иврите, плохо понимая смысл текста. Общины бухарских евреев вплоть до конца XIX века работу учителя оплачивали недостаточно. Поэтому учительство часто совмещалось с обязанностями шойхета и *моэля* (лица, производящего обрезание). Иногда учитель, чтобы обеспечить себя средствами существования, занимался еще и каким-нибудь ремеслом. Отлучаясь из класса, он оставлял вместо себя за старшего одного из наиболее грамотных учеников. В хедере (хотя описываемая школа называлась у бухарских евреев *хомло*, здесь используется общепринятый ашкеназский термин) практиковались физические наказания. Летом занятия проходили во дворе, так как помещения школ были душными и тесными. Мальчики начинали посещать эти школы с четырех-пяти лет и заканчивали обычно после достижения бар-мицвы, в возрасте тринадцати лет, когда они по еврейской традиции уже считались достаточно взрослыми, чтобы помогать отцам в торговых лавках или ремесленных мастерских¹¹⁴⁶.

Хотя раввин Йосеф Маман провел в начале XIX века реформы и основал в Бухаре иешиву, эти меры коснулись только элиты, среди которой было много недавних выходцев из Персии. Подавляющее же большинство членов общины продолжали оставаться неграмотными, как в общеобразовательном смысле, так и в религиозном. На протяжении всего века бухарско-еврейская элита пыталась преодолеть эту ситуацию путем приобщения бедного населения к образованию. Главной проблемой представлялась нехватка религиозной литературы. Упомянутый в первой главе обмен письмами в 1802 году между бухарскими и шкловскими евреями прекратился не сразу. Согласно сведениям, полученным посланцем цфатской ашкеназской общины раввином Давидом Де-Бет Гиллелем, Маман через евреев Шклова разослал письма ко многим еврейским общинам России и Турции с просьбами прислать религиозную литературу¹¹⁴⁷. Эти просьбы не остались незамеченными, и в Бухару были присланы книги¹¹⁴⁸. Но книг прислали мало, поскольку ими дорожили не только в эмирате.

¹¹⁴⁶ Евреи в Бухаре. 1911 (С. 2), иврит (см. раздел Библиография); *Амитин-Шапиро З.* Очерки социалистического строительства среди среднеазиатских евреев. С. 63–65; [*Калонтаров Я.*] Среднеазиатские евреи. С. 614; *Махвашев И.* 1985 (С. 10), иврит (см. раздел Библиография); *Kaganovitch A.* The Education of Bukharan Jews. P. 202–213.

¹¹⁴⁷ *D’Beth H.D.* The travels of Rabbi David D’Beth Hillel: Unknown Jews in Unknown Lands / Ed. W.J. Fischel. New York: KTAV Publishing House, 1973. P. 93–94; *Тажер Н.* 1971 (Ч. 2. С. 56), иврит (см. раздел Библиография).

¹¹⁴⁸ *Meyendorf G.* A Journey from Orenburg to Bokhara. P. 35.



Дети вокруг учителя (Туркестанский альбом: часть этнографическая. Т. 1. Л. 78). Библиотека Конгресса США, Отдел эстампов и фотографий, LC-DIG-ppmsca-14465

Престарелого Мамана приблизительно в 1818–1819 годах сменил на должности *мулаи калян* его лучший ученик – Пинхас га-Гадоль (1788–1858). Хотя барон Мейендорф, побывавший в Бухаре в 1820 году, встречался не с ним, а с Маманом, произошло это, наверное, потому, что они могли немного поговорить между собой по-испански. Одним из первых проектов нового раввина была организация доставки в эмират религиозной литературы. Купец Яков Самандаров стал главным исполнителем этого проекта. Из мессианской литературы известно, что в Дагестане среди местных единоверцев провел зиму 1820/21 года некий еврей из Средней Азии. После этого он – а это был не кто иной, как Яков Самандаров, – прибыл в Астрахань, где сообщил находившимся там шотландским миссионерам, что он бухарский еврей и его целью является приобретение книг Торы для своей общины¹¹⁴⁹. В свете описанной в первой главе идеализации европейцев он наивно полагал, что те помогут ему с еврейской литературой. Реакцией Лондонского общества в поддержку обращения евреев в христианство на переданную через шотландцев просьбу была срочная отправка для Самандарова в Астрахань нескольких сотен книг Нового Завета, Книг Пророков и миссионерских трактатов на иврите. Якова такая литература не устроила, и он отпечатал необходимые книги в 1821 году в Ливорно, в 1833 году в Шклове и в 1836-м – в Вильно¹¹⁵⁰. Скорее всего, в Ливорно он сделал заказ также через кого-то, а в Шклове и Вильно побывал лично.

Миссионер Вольф писал в 1861 году, что бухарские евреи покупают книги Торы у ашкеназских евреев во время посещения сибирских городов, а также Оренбурга и Нижнего Новгорода¹¹⁵¹. То, что бухарские евреи покупали там религиозную литературу, засвидетельствовал в 1864 году и Йосеф Иегуда Черный¹¹⁵². Тем не менее покупка и даже издание религиозных книг, по-видимому, все еще не могли удовлетворить всех нужд бухарско-еврейской элиты.

¹¹⁴⁹ Scottish Missionary Society. The Christian Observer. P. 131–132.

¹¹⁵⁰ Об этих книгах см.: Яару А. 1942 (С. 381–388), иврит (см. раздел Библиография).

¹¹⁵¹ Wolff J. Travels and Adventures. Vol. 2. P. 15.

¹¹⁵² Черный Й.И. Га-Ягудим бе-Бухария [иврит] // Га-Кармель. 1864. № 40. С. 331.

Образование оставалось одной из самых острых проблем бухарско-еврейских общин. Многие нееврейские путешественники, побывавшие в Средней Азии в XIX веке, сообщали о низком уровне образования основной массы членов этих общин. Посетивший в 1843 году Бухарское ханство востоковед Николай Ханыков отметил неграмотность евреев и сослался на слова евреев из других общин, что местные евреи считаются самыми необразованными¹¹⁵³. В 1879 году русский офицер Василий Пьянков писал, что среди бухарских евреев очень мало грамотных и большинство забыли свой родной язык (имея в виду иврит)¹¹⁵⁴. Так же низко оценивали уровень образования бухарских евреев и посещавшие Среднюю Азию еврейские путешественники. Газета «Га-Кармель» в 1866 году сообщала, что среди бухарских евреев не мелькнул еще свет образования¹¹⁵⁵. Находившийся в Средней Азии в 1886 году Эфраим Наймарк записал, что во всем этом регионе Талмуд изучается только несколькими детьми в Бухаре и Самарканде¹¹⁵⁶. Другой еврейский путешественник, Нахум Леви Ицхак Абрек, посетивший бухарских евреев в 1887 году, указал в петербургской газете на иврите «Га-Йом», что многие бухарские евреи не умеют читать и молиться, а обучение детей находится на низком уровне¹¹⁵⁷.

Первый исследователь бухарских евреев Шмуэль Моше Ривлин, проживавший в Туркестане в 1886–1889 годах, тоже отмечал низкий уровень как общего, так и религиозного образования среди бухарских евреев. По его словам, только один еврей из десяти понимал смысл произносимых молитв. В городах края не было повсеместно распространенных в черте оседлости талмуд-тор (школ для детей из бедных семей)¹¹⁵⁸. Озабоченный низким уровнем образования бухарских евреев, Ривлин в 1888 году несколько раз обращался к их раввинам через другую петербургскую газету на иврите – «Га-Мелиц» – с призывами открывать у себя реформированные хедеры¹¹⁵⁹. Те ему отвечали, что в Самарканде и Бухаре большинство бухарских евреев живут в бедности, не дающей возможности открывать современные школы и приглашать учителей¹¹⁶⁰. Однако уровень жизни бухарских евреев с начала 1890-х годов, как мы видели, стал значительно подниматься, так что подобный ответ в большей степени отражал нежелание богатых бухарских евреев вкладывать средства в образование в это время. Между тем отдельные представители бухарско-еврейской элиты были озабочены упадком образования, прежде всего религиозного. Так, их калантар в Бухаре, Пинхас Бен Авад Аль Рахман, будучи в 1862 году проездом в Одессе (он направлялся в Иерусалим), дал на иврите интервью издававшейся там газете «Га-Мелиц» (после 1871 года в Петербурге). В нем калантар заявил, что многие родители не считают нужным хорошо обучать своих детей и что бухарские евреи не умеют писать¹¹⁶¹.

¹¹⁵³ Ханыков Н. Описание Бухарского ханства. С. 73.

¹¹⁵⁴ Пьянков В. Туркестанский календарь на 1880 г. Ташкент: Типография военно-народного управления, 1879. С. 147–148.

¹¹⁵⁵ Распоряжение. 1866, иврит (см. раздел Библиография).

¹¹⁵⁶ Наймарк Э. 1889 (С. 73), иврит (см. раздел Библиография).

¹¹⁵⁷ Абрек Н.Л.И. 1887 (С. 2–4), иврит (см. раздел Библиография).

¹¹⁵⁸ Ривлин С., г. Коканд // Недельная хроника Восхода. 13.12.1888. № 2. С. 34; Он же, г. Коканд. 1888 (№ 109), иврит (см. раздел Библиография); Он же. Письма. 1888 (№ 209. С. 395), иврит (см. раздел Библиография); Он же, г. Самарканд // Недельная хроника Восхода. 24.07.1888. № 35. С. 831–832; Он же, г. Самарканд. 1888 (№ 185), иврит (см. раздел Библиография).

¹¹⁵⁹ Он же. Межчеловеческие отношения. 1888, иврит (см. раздел Библиография); Он же. Наши далекие братья. 1888, иврит (см. раздел Библиография); Он же. Открытое письмо. 1888, иврит (см. раздел Библиография).

¹¹⁶⁰ Га-Коген Х. 1888, иврит (см. раздел Библиография); Калантаров Р. 1889, иврит (см. раздел Библиография). То, что авторы были раввинами и калантарами, видно из их подписей.

¹¹⁶¹ На границах Израиля. 1862 (С. 454–455), иврит (см. раздел Библиография). Пересказ этого интервью см. также: Несколько сведений о евреях в Бухарии // Гакармель (приложение на русском языке к Га-Кармель). 25.05.1862. № 44. С. 176.

С конца 1860-х годов отдельные бухарские евреи отправляли своих детей на учебу в западные российские губернии. До конца века, т. е. пока не закончилась такая практика, там получили образование, по сведениям Слуша, несколько десятков бухарских евреев¹¹⁶². Скорее всего, эта цифра преувеличена, хотя сам факт учебы бухарских евреев в западных губерниях подтверждается и другими источниками. Так, Ривлин сообщает, что Авраам Хаим Гаон в 1870-х годах учился в Могилеве, живя в доме раввина Давида Эдельсона¹¹⁶³.



Школьники за молитвой (Туркестанский альбом: часть этнографическая. Т. 1. Л. 78). Библиотека Конгресса США, Отдел эстампов и фотографий, LC-DIG-ppmsca-12207

Несколько позже бухарские евреи начали отправляться на учебу и в Палестину. Хотя первый бухарский еврей прибыл в Цфат для изучения вопросов религии и правил шхиты еще в 1858 году, поток студентов туда начался только с 1890-х годов. Обусловлено это было экономическими и ментальными причинами. Строительство железной дороги от Каспийского моря через Бухару к Самарканду, а еще через полтора десятка лет – между Ташкентом с Оренбургом позволило ряду бухарских евреев заметно увеличить свои доходы. В результате намного расширились их возможности путешествовать по Европе. Стали бухарские евреи посещать и святые места Палестины. Увидев там, какое внимание уделяют образованию и благотворительности другие еврейские общины, бухарские евреи начали устраивать специальные помещения для хедеров, куда приглашали учителей из Палестины и России¹¹⁶⁴. Хорошая оплата труда и безопасность пребывания в контролируемой Россией Средней Азии способствовали принятию таких предложений учителями.

¹¹⁶² *Slousch N.* Les Juifs à Boukhara. P. 412–413.

¹¹⁶³ См. надпись на фотографии Авраама Хаима Гаона и письмо Рафаэля Потеляхова к Шмуэлю Ривлину от 27 ноября 1934 года (АШР).

¹¹⁶⁴ *Ашкенази М.Г.* 1860, иврит (см. раздел Библиография); Бухарские евреи. 1911 (№ 88. С. 2), иврит (см. раздел Библиография); Воспитанники хахамов: из Иерусалима в Бухару. 1910, иврит (см. раздел Библиография); Из Сиона придет Тора. 1910, иврит (см. раздел Библиография).

В результате наряду с продолжавшими существовать старыми хедерами в Средней Азии возникли обновленные хедеры (*хедер метукан*). В них преподаватели обучали детей ивриту и объясняли прочитанные тексты. Увеличился и объем осваиваемой литературы – ученики изучали уже не только Тору и молитвы, но и Талмуд¹¹⁶⁵. В этих школах были запрещены физические наказания. Образцом такого хедера стала открывшаяся в 1898 году частная школа крупного купца Хизкии Иссахарова, в которой первоначально преподавал приглашенный из Иерусалима Шломо Тажер, тогда еще только учитель. В этой школе дети полдня учили иврит и религиозные предметы, а во второй половине дня – русский язык¹¹⁶⁶.

В 1903 году Тажер по приглашению главы торгового дома Давыдовых, Юсуфа, стал директором и учителем частного училища для бухарских евреев в Ташкенте, также организованного по типу реформированного хедера. В училище обучались сорок детей богатых бухарских евреев, и прежде всего дети многочисленного семейства Давыдовых. Среди них было несколько девочек. На должности преподавателей в училище Давыдовых, как и в открытый ими же хедер, приглашались лучшие учителя из Бухары, Самарканда и Иерусалима¹¹⁶⁷.

Плата за обучение в этих школах была больше, чем в старых хедерах. Поэтому, за исключением некоторого числа детей, обучавшихся на благотворительные средства, большинство учеников таких продвинутых школ были детьми богатых родителей. А для детей бедных родителей в отдельных городах с начала XX века стали открываться талмуд-торы – за счет средств общины¹¹⁶⁸. Уже тогда новая система образования принесла положительные результаты¹¹⁶⁹.

Вообще к концу XIX века дети бухарских евреев в Туркестанском крае учились в четырех образовательных системах: религиозной, светско-религиозной, светской в общих государственных школах и внешкольной (домашнее образование).

Открывая хедеры и талмуд-торы в старых, или туземных, частях городов, бухарские евреи, в отличие от ашкеназских евреев края, как правило, не спрашивали разрешения русских властей. Бухарские евреи, видимо, знали, что получают отказ со стороны местной администрации, пересылавшей их ходатайства министрам внутренних дел и народного просвещения, часто даже не указывая, что просители – бухарские евреи. Многие министры, не будучи знакомы со спецификой правового положения туземных евреев, применяли к ним запретительные меры, практикуемые по отношению к ашкеназским евреям¹¹⁷⁰.

Существование школ, открытых бухарскими евреями без официальных разрешений, долгое время оставалось не замеченным русской администрацией, так как ее надзор за густонаселенными старыми частями городов был слабее надзора за малонаселенными новыми, или русскими, частями. Узнав о существовании хедера в старой части города, русская адми-

¹¹⁶⁵ Годес Я. У бухарских евреев // Еврейская неделя. 05.07.1915. № 7. С. 33–34.

¹¹⁶⁶ Тажер Н. 1971 (Ч. 2. С. 20), иврит (см. раздел Библиография). Обновленный хедер с совместным обучением мальчиков и девочек впервые появился в Туркестане в середине 1880-х годов. Открыли его в Ташкенте ашкеназские евреи, и несколько бухарско-еврейских мальчиков и девочек успешно в нем обучались. См.: [Из Ташкента] // Недельная хроника Востока. 01.03.1886. № 16. С. 450–451.

¹¹⁶⁷ Каганович А. 1999 (С. 44), иврит (см. раздел Библиография). О том, что бухарские евреи забирали в Среднюю Азию из Иерусалима самых способных молодых учителей, которым завидовали оставшиеся, см.: Воспитанники хахамов: из Иерусалима в Бухару. 1910, иврит (см. раздел Библиография). По сообщению Якова Рамона, с 1907 по 1912 год здесь преподавал известный учитель Яков Бахур Нисим Папула. См.: Рамон Я. 1993 (С. 500), иврит (см. раздел Библиография). В действительности же власти выслали его из Сырдарьинской области в 1910–1911 годах. См.: Тажер Ш. 1911 (апрель), иврит (см. раздел Библиография).

¹¹⁶⁸ Амитин-Шапиро З. Очерки социалистического строительства среди среднеазиатских евреев. С. 94.

¹¹⁶⁹ Бухара. 1902, иврит (см. раздел Библиография); Га-Коген Х. и Хахам Д. 1889, иврит (см. раздел Библиография).

¹¹⁷⁰ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 11. Д. 1463. Л. 2.

нистрация уже не закрывала его, опасаясь оставить детей вообще без образования¹¹⁷¹. Тем самым на местном уровне на бухарских евреях распространялась политика, проводившаяся в отношении мусульман и заключающаяся в сочетании невмешательства в религиозное образование с осторожными попытками привлечения туземцев в школы с преподаванием на русском языке.

Один из представителей ашкеназской интеллигенции Ташкента, Илья Лурье, описывая в 1915 году языковую ситуацию в городе, расценил наличие в трамваях поясняющих надписей не только на русском, но и на персидском языке в качестве проявления колониальной терпимости. По его мнению, русские власти мало стеснялись мусульман в использовании их собственного языка и почти ничего не предпринимали для их русификации. Наверняка он имел в виду и отсутствие попыток со стороны властей регламентировать одежду местного населения. По словам Лурье, в Туркестане русификация производилась единственно в сфере образования¹¹⁷².

Политику аккультурации местного населения через образование начал проводить в Туркестане еще первый генерал-губернатор, Кауфман, пытавшийся объединить мусульманских, еврейских и русских детей в общих школах с преподаванием на русском языке¹¹⁷³. Когда в 1870 году в Самарканде он основал первую такую школу, местная администрация предписала туземным жителям посылать туда детей¹¹⁷⁴. Однако многие мусульмане, опасаясь, что в подобных учебных заведениях детей отучат придерживаться традиций, соблюдать мусульманскую веру и почитать родителей, отказывались отправлять своих детей в эти школы. Поэтому туземная администрация, чтобы угодить русскому начальству, тайно собирала с членов общины налог *мактаб пули*, с тем чтобы затем за плату из этих денег принудить малообеспеченных родителей отдать туда своих детей. Такая практика сохранялась до второй половины 1880-х годов, пока наконец какая-то часть местного населения, оценив выгоды русского образования, сама не захотела давать обучение своим детям в русских школах¹¹⁷⁵.

Бухарские евреи быстрее, чем мусульмане, осознали пользу этих школ и намного охотнее отдавали туда своих детей (в результате в 1872 году в указанной самаркандской школе, по сообщению журнала «Беседа», среди нескольких десятков учащихся дети бухарских евреев составляли половину¹¹⁷⁶). Движимые тем же самым мотивом, за несколько десятков лет до этого евреи Алжира также охотнее, чем мусульмане, отправляли своих детей в образованные французскими колонизационными властями общие школы¹¹⁷⁷.

В отличие от русских детей, которые приходили сюда в возрасте шести-семи лет, дети бухарских евреев и мусульман начинали учебу в той же самаркандской школе в более старшем возрасте, что, с одной стороны, было связано с получением ими в ранние годы тради-

¹¹⁷¹ Там же. Л. 1–1 об.

¹¹⁷² Лурье И. Евреи в Средней Азии // Рассвет. 22.02.1915. № 8. Колонка 27.

¹¹⁷³ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 31. Д. 540. Л. 63–65. О том, что Кауфман стремился поднять уровень образования бухарских евреев, см.: Г.С. 1910 (С. 1), иврит (см. раздел Библиография).

¹¹⁷⁴ Бартольд В. История культурной жизни Туркестана. С. 299; Русская земля: Самарканд. С. 65. С этим расходится утверждение Погребинского, что Кауфман начал открывать смешанные школы (автор имел в виду общие школы для представителей всех конфессий) только в 1875 году. См.: Погребинский А. Налоговая политика царизма в Средней Азии в 1860–1880 годах // Исторические записки. 1960. № 66. С. 299.

¹¹⁷⁵ Вульф Э.С. Как живут сарты. М.: Изд-во А.С. Панафидиной, 1908. С. 105; Бобровников Н. Русско-туземные училища, мектебе и медресе Средней Азии. СПб.: Сенатская типография, 1913. С. 10–11; Лыкошин Н. Полжизни в Туркестане. Пг.: Склад Товарищества В.А. Березовский, 1917. С. 58; Рыскулов Т. Восстание туземцев Туркестана в 1916 году. С. 114–115; Бендриков К. Очерки по истории народного образования в Туркестане (1865–1924). М.: Изд-во педагогических наук РСФСР, 1960. С. 192–194.

¹¹⁷⁶ Русская земля: Самарканд. С. 64–65.

¹¹⁷⁷ Статистику см. в работе: Абитбуль М. 1993 (С. 18), иврит (см. раздел Библиография).

ционного образования, а с другой – объяснялось языковой проблемой. Но, даже начиная учиться позже, не все из них могли успешно перейти в следующий класс, в результате чего в школе было много переростков. По данным востоковеда Остроумова, занимавшего должность чиновника Министерства просвещения, в 1878 году около трети учащихся (тридцать четыре человека) были здесь в возрасте от двенадцати до двадцати одного года, в том числе четырнадцать мусульман и двадцать бухарских евреев¹¹⁷⁸.

Так как в школе только русские ученики изучали теологический предмет, бухарские евреи в 1881 году обратились к местной администрации с просьбой разрешить несколько раз в неделю на средства родителей обучать их детей еврейской религии. Запрошенный по этому поводу министр народного просвещения согласился, но обусловил свое разрешение преподаванием данного предмета на русском языке¹¹⁷⁹. В 1882 году эту школу посетил Генри Ланселл, увидевший в отделении для мальчиков семьдесят семь детей, среди которых было двадцать два русских, тридцать евреев и двадцать пять мусульман. Отделение для учениц посещали лишь русские девочки. Путешественник отметил, что еврейские дети отличались от своих нееврейских одноклассников лучшими знаниями¹¹⁸⁰. До обеда все дети изучали общие предметы: историю, географию, математику и русский язык. После обеда они раздельно, в соответствии со своей конфессиональной принадлежностью, осваивали религиозные предметы¹¹⁸¹. Скорее всего, бухарские евреи для выполнения условия Министерства просвещения нашли на должность преподавателя еврейской религии кого-нибудь из ашкеназских евреев, имевшего свидетельство меламеда.

Подобная же школа – для совместного обучения детей разных конфессий, с отделениями для мальчиков и девочек – была открыта и в Коканде после завоевания его русскими. Тот же Ланселл, посетивший в 1882 году и эту школу, устроенную в бывшем ханском дворце, обнаружил среди сорока пяти ее учеников тринадцать русских, двадцать три еврея и только девять мусульман. Он отметил, что дети бухарских евреев не читали вслух по субботам¹¹⁸². В конце XIX века из-за увеличения русскоязычного населения в Коканде и вообще числа желавших записать сюда своих детей школа эта оказалась переполненной. В результате школьная администрация ограничила прием учеников, а именно – детей бухарских евреев, тогда как в бухарско-еврейских семьях к тому времени еще сильнее укрепилось желание дать своим детям начальное образование на русском языке. Чаще отказывали в приеме бухарско-еврейским девочкам¹¹⁸³, отцы которых хотели, чтобы дочери научились читать и писать по-русски адреса, а также составлять прошения.

В городе Бухаре политический агент Чарыков, видимо, нуждаясь в преданных русской администрации переводчиках, еще в 1887 году искал несколько учителей для обучения бухарских евреев эмирата русскому языку¹¹⁸⁴. Сделать это удалось лишь его преемнику – Павлу Лессару, в январе 1892 года обратившемуся к бухарскому кушбеги за содействием в организации школы. Но только спустя два года, в декабре 1894-го, школа наконец открылась. В нее сразу записались тринадцать мусульманских и семнадцать бухарско-еврейских детей. Они обучались здесь русскому языку, арифметике, а впоследствии еще и географии¹¹⁸⁵.

¹¹⁷⁸ Бендриков К. Очерки по истории народного образования в Туркестане. С. 183.

¹¹⁷⁹ ЦГА Узбекистана. Ф. 47. Оп. 1. Д. 189. Л. 2 – 11.

¹¹⁸⁰ Lansdell H. Russian Central Asia. Vol. 2. P. 600.

¹¹⁸¹ Kaganovitch A. The Education of Bukharan Jews. P. 206.

¹¹⁸² Lansdell H. Russian Central Asia. Vol. 2. P. 528, 593.

¹¹⁸³ [Из Коканда] // Туркестанские ведомости. 17.09.1900. № 75. С. 474.

¹¹⁸⁴ Израэлит М. 1885 (С. 3), иврит (см. раздел Библиография).

¹¹⁸⁵ ЦГА Узбекистана. Ф. 3. Оп. 1. Д. 53. Л. 15; Френкель М., г. Бухара, 20 января // Недельная хроника Восхода. 28.02.1893. № 9. С. 237. О том, что в начале XX века бухарские евреи продолжали учиться в этой школе, см.: Бухара. 1902, иврит (см. раздел Библиография).

В середине 1880-х годов туркестанская администрация, убедившись, что туземное мусульманское население не хочет посылать детей в общие школы с преподаванием на русском языке (в 1887 году во всем крае в них было лишь 245 учащихся-мусульман), начала создавать для него специальные русско-туземные школы (в официальных документах они часто назывались училищами), где дети-мусульмане могли бы совмещать традиционное религиозное обучение с общим образованием на русском языке¹¹⁸⁶.

Многие бухарские евреи захотели обучать своих детей в школах такого типа и поэтому во второй половине 1880-х – в 1890-х годах часто обращались к администрации с просьбами разрешить их детям посещать эти школы вместе с мусульманами или открыть такие же школы для бухарско-еврейских детей¹¹⁸⁷. В небольших городах бухарские евреи получили разрешение на совместное обучение с мусульманами¹¹⁸⁸. В городах с относительно большим бухарско-еврейским населением, даже при поддержке в отдельных случаях со стороны областного начальства и обязательстве бухарско-еврейских общин взять расходы по содержанию этих школ на себя¹¹⁸⁹, подобные просьбы долгое время отклонялись. Например, в 1889 году по рекомендации главного инспектора народных училищ Федора Керенского (отца будущего главы Временного правительства) была отклонена просьба бухарских евреев Старого Маргелана об открытии своей русско-туземной школы или о допущении их детей в уже открытую такую школу для мусульман¹¹⁹⁰. По-видимому, генерал-губернаторы, управлявшие краем в эти годы, были против совместного обучения мусульман и бухарских евреев, так как опасались, что в крупных городах последние, показывавшие в учебе хорошие результаты, со временем вытеснят из указанных школ мусульманских детей. Открывать же для бухарских евреев отдельные русско-туземные школы местная администрация долгое время не решалась – видимо, опасаясь, что это может вызвать недовольство Военного министерства.

Обращения бухарских евреев увенчались успехом только во время управления краем Духовского и его помощника Иванова, которые, подобно Кауфману, видели свою задачу в русификации не только мусульман, но и бухарских евреев. В январе 1900 года эти администраторы охотно согласились удовлетворить просьбу 171 семьи бухарских евреев Самарканда об открытии такого училища с вечерними курсами для взрослых¹¹⁹¹.

В августе того же года эта школа была торжественно открыта в бухарско-еврейском квартале Самарканда¹¹⁹². В ней было две учительских должности. Один учитель преподавал общие предметы на русском языке до обеда, а другой, после обеда, – религиозные предметы и иврит. Первоначально преподавать еврейские предметы приглашался учитель из Палестины. В первом учебном году эту должность занимал Авраам Цафан Мизрахи. В 1901/02 учебном году указанные предметы преподавал уже знакомый нам раввин Шломо Тажер, а его сменил Аарон Профита, также уроженец Иерусалима. Он, как и его предшественники,

¹¹⁸⁶ История народов Узбекистана. Т. 2. С. 329.

¹¹⁸⁷ ЦГА Узбекистана. Ф. 19. Оп. 1. Д. 12589. Л. 1–3; Окраина. 03.02.1893. № 15. С. 2; Справочная книжка Самаркандской области на 1897 г. Вып. 5. С. 261; Хроника Восхода. 18.07.1899. № 29. С. 890.

¹¹⁸⁸ В казалинском русско-туземном училище к 1910 году бухарские евреи составляли 12 % учеников – см.: *Добросмыслов А.* Города Сыр-Дарьинской области. С. 28. О том, что в чимкентском русско-туземном училище учились несколько бухарских евреев, а в таком же училище города Туркестана они составляли половину от всех учащихся, см.: РГИА. Ф. 1396. Оп. 1. Д. 345. Л. 10, 14. В городах Ферганской области в этих училищах обучались двадцать четыре еврея, видимо бухарских, составлявших 3,7 % от всех учащихся. См.: Ежегодник Ферганской области. Т. 2. Вып. 1903 года. С. XVIII.

¹¹⁸⁹ О поддержке просьб бухарских евреев Самарканда военным губернатором этой области Ростовцевым см.: Справочная книжка Самаркандской области на 1897 г. Вып. 5. С. 261; Хроника Восхода. 18.07.1899. № 29. С. 890. Об обязательстве бухарских евреев Самарканда взять расходы на себя см.: Окраина. 03.02.1893. № 15. С. 2.

¹¹⁹⁰ ЦГА Узбекистана. Ф. 19. Оп. 1. Д. 12589. Л. 4–5.

¹¹⁹¹ ЦГА Узбекистана. Ф. 18. Оп. 1. Д. 7984. Л. 8–15.

¹¹⁹² Там же. Ф. 47. Оп. 1. Д. 599. Л. 25 об.; Туркестанские ведомости. 16.09.1900. № 74. С. 468.

преподавал только год. Власти полагали, что эти учителя были уроженцами Бухары и окончили там иешиву. В 1903/04 учебном году еврейские предметы начал преподавать горский еврей Иосиф Хаим Вислягаров. Русский язык и математику ученики осваивали под руководством русского учителя, который был одновременно и заведующим. Большую часть средств училища составляло государственное пособие. Часть денег вносили родители (по 30–40 рублей в год на ученика) и бухарско-еврейская община. В школе, а она к тому времени из-за внутриобщинного конфликта переехала в русскую часть Самарканда, обучалось от тридцати пяти до пятидесяти детей состоятельных бухарских евреев и бесплатно – трое-четверо детей из бедных семей. Вместе с мальчиками училось небольшое число девочек. Бюджет распределял попечительский совет, включавший главным образом состоятельных бухарских евреев и возглавляемый Мататом Муллокандовым. Вначале училище располагалось в съемном помещении, но через несколько лет попечительский совет, в основном на свои деньги, построил специальное помещение с двумя классами на восемьдесят учеников. Новое помещение – с высокими потолками, большими окнами, обстановкой классных комнат, учебными пособиями и чистотой – поражало проверявших училище русских чиновников. Один из них, член ревизионной комиссии Палена Константин Савич, отметил вместе с тем невысокий уровень знания детьми русского языка и математики. Причиной указанных недочетов, по мнению главного инспектора народных училищ Керенского, было недостаточное усердие учителя – Ильи Гладышева¹¹⁹³. После этой критики от учителя избавились, а вместо него данные предметы стала вести Шушана Пинхасова, взявшая на себя и обязанности заведующей училищем¹¹⁹⁴.

Положительным решением вопроса о русско-туземной школе в Самарканде воспользовался казенный раввин ашкеназских евреев Ташкента Кирснер. В июне 1900 года он добился у генерал-губернатора Духовского разрешения на открытие – на средства евреев – русско-туземного училища в Ташкенте по типу аналогичных школ для мусульман. Центральная администрация в тот период требовала от туркестанских чиновников более активной русификации края, вследствие чего открытие таких школ для туземцев всячески поощрялось. Вероятно, в погоне за отчетностью, давшая разрешение на открытие этого училища местная администрация¹¹⁹⁵ закрыла глаза на то, что подавляющее число учащихся в открываемой школе были детьми ашкеназских евреев. На долю же детей бухарских евреев среди шестидесяти – семидесяти пяти учащихся школы в предвоенные годы приходилось лишь 5 – 10 %. Среди всех детей девочки составляли приблизительно треть. В 1913 году генерал-губернатор Самсонов, читая доклад о попечительском совете данного русско-туземного училища, обнаружил, что это школа для ашкеназских евреев. Возмущенный таким обстоятельством, он обратился к главному инспектору народных училищ за разъяснениями. Положение спас директор народных училищ Сырдарьинской области Сергей Граменицкий, сообщивший, что школа детям нужна и содержится она в основном на средства общины, а также что в ней

¹¹⁹³ ЦГА Узбекистана. Ф. 17. Оп. 1. Д. 10657. Л. 41; Там же. Ф. 47. Оп. 1. Д. 599. Л. 20–25; РГИА. Ф. 1396. Оп. 1. Д. 338. Л. 17 об. – 18; Туркестанский календарь на 1904 год. С. 8а; *Клименко Г.Н.* Туземные дела // Самарканд. 10.08.1905. № 164. С. 2–3; *Муллокандов М., Абрамов Ю.И., Фузайлов А., Калантаров Я.* По поводу статьи «Туземные дела» // Там же. 25.08.1905. № 176. С. 2–3; *Клименко Г.Н.* Еще один курьез // Там же. 13.09.1905. № 189. С. 3; *Бен-Цион.* 1911 (С. 2), иврит (см. раздел Библиография); *Ашероф Ш.Х.* 1977 (С. 39–40), иврит (см. раздел Библиография); *Рабин А.* 1988 (С. 143), иврит (см. раздел Библиография).

¹¹⁹⁴ Адрес-календарь Самаркандской области на 1911 год. С. 46.

¹¹⁹⁵ ЦГА Узбекистана. С. 47. Оп. 1. Д. 598. Л. 1 – 13; *Vekselman M.* Development of Jewish Education in Central Asia. P. 41. Открытие русско-туземного училища в Ташкенте происходило в торжественной обстановке. На нем присутствовали генерал-губернатор, военный губернатор Сырдарьинской области, главный инспектор училищ Туркестанского края и вышеупомянутый раввин Кирснер. См.: Туркестанские ведомости. 17.08.1900. № 66. С. 418.

учатся и нуждающиеся в обучении русскому языку бухарские евреи¹¹⁹⁶. Вероятно, этот ответ в какой-то степени удовлетворил Самсонова – данный вопрос больше не возникал.

В 1907 году в русской части Самарканда на средства Хизкии Иссахарова было основано второе русско-туземное еврейское училище. К началу второго года существования этой школы в ней обучалось лишь десять учеников, и ее владелец испытывал затруднения в найме преподавателя русского языка и математики. Обращение Иссахарова к администрации с просьбой о разрешении преобразовать школу в хедер результатов не принесло. Поэтому он был вынужден найти нужного преподавателя, выполнявшего одновременно обязанности заведующего училищем¹¹⁹⁷.

Программа обучения общим предметам во всех трех школах была составлена по образцу программ трехгодичных русско-туземных училищ для мусульман. От мусульманских школ они отличались только преподаванием пения. Посетивший в 1913 году одну из этих еврейских школ чиновник Министерства просвещения был умилен пением «Эрец Авотейну» («Земля отцов», иврит) и «Птички» А.С. Пушкина. Дети бухарских евреев достигали лучших результатов, чем дети мусульман в таких же школах. Это отметил военный губернатор Самаркандской области Галкин, инспектировавший все городские туземные училища в 1909 году. То же констатировал и чиновник Министерства просвещения, проверявший их четыре годами позже. Однако, по его свидетельству, многие бухарско-еврейские дети не успевали прослушать полный курс этих школ, так как их родители, вначале посылавшие туда детей с большим желанием, через два года их забирали, считая, что полученных элементарных знаний для жизни достаточно. В 1909 году в этих училищах и на существовавших при них вечерних курсах для взрослых обучалось 103 бухарских евреев¹¹⁹⁸.

В Мерве бухарские и гератские евреи разрешение на открытие двух отдельных друг от друга школ получили в середине 1880-х годов. В самом конце XIX века в них обучалось шестьдесят детей. Они изучали иврит и религиозные предметы. Обучение дети продолжали в Бухаре и Самарканде. В 1901 году по ультимативному указанию администрации русский язык как учебный предмет был внесен в программы обеих школ и обе школы были преобразованы в русско-туземные училища¹¹⁹⁹.

В 1907 году русско-туземное еврейское училище было открыто и в Коканде. В нем директором и учителем был приглашенный из Одессы М.М. Дубицкий. Он и Иегуда Каштиль из Иерусалима (второй – до 1912 года) преподавали в училище иврит. Русский язык, математику, русскую и еврейскую историю на русском языке преподавали две учительницы – ашкеназские еврейки. Курс обучения длился четыре года. В школе было четыре класса. Обучалось 120 мальчиков и девочек, в том числе треть из них – на благотворительные средства, жертвуемые богатыми евреями, прежде всего торговыми домами братьев Вадьяевых, братьев Потеляховых и Натаном Давыдовым¹²⁰⁰. В 1913 году эти богатые евреи захотели

¹¹⁹⁶ РГИА. Ф. 1396. Оп. 1. Д. 345. Л. 28 об.; *Добросмыслов А.* Ташкент в прошлом и настоящем. С. 208. В 1909 году попечительский совет этого училища состоял только из ашкеназских евреев. См.: ЦГА Узбекистана. Ф. 17. Оп. 1. Д. 16692. Л. 3–3 об.; Там же. Ф. 47. Оп. 1. Д. 598. Л. 43, 66.

¹¹⁹⁷ Адрес-календарь Самаркандской области на 1911 год. С. 46; *Vekselman M.* Development of Jewish Education in Central Asia. P. 44–45.

¹¹⁹⁸ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 13. Д. 554. Л. 192а; *Бобровников Н.* Русско-туземные училища, мектебе и медресе. С. 23.

¹¹⁹⁹ Обзор Закаспийской области за 1900 год. Асхабад: Паровая типография газеты «Асхабад», 1902. С. 268.

¹²⁰⁰ Праздник Пасхи. 1911, таджикско-еврейский (см. раздел Библиография); Письмо из Коканда. 1912, таджикско-еврейский (см. раздел Библиография); Интервью Моше Мосека с Арье Рибиков-Дагим от 8.05.1968 г. // ААД. Ф. 54. Д. 6. Пленка 1381; *Тажер Н.* 1971 (Ч. 2. С. 5), иврит (см. раздел Библиография); *Ашероф Ш.Х.* 1977 (С. 84), иврит (см. раздел Библиография); *Ярошевский Д.* 1984 (С. 129–130), иврит (см. раздел Библиография); *Бен Давид Б.* 1997 (С. 78), иврит (см. раздел Библиография). О торжественном праздновании Хануки в этой школе см.: Бар-Йохай. 1910, иврит (см. раздел Библиография). К 1911 году подобное русско-туземное еврейское училище для детей бухарских евреев открылось и в Скобелеве. Дети принимались туда после конкурсных экзаменов. См.: Русско-еврейская школа извещает. 1911, иврит (см. раздел Библиография).

организовать благотворительное товарищество для поддержки учеников данной школы и подали устав будущего товарищества на утверждение администрации, но администрация края им отказала – из опасения, что под прикрытием товарищества евреи смогут незаконно приобретать в Туркестане земли¹²⁰¹. Поскольку перечисленные благотворители располагали личными правами на приобретение недвижимости в Коканде, а некоторые – и во всем крае, а благотворительное товарищество вряд ли имело целью приобретать земли за пределами города (в любом случае устав мог бы этот вопрос специально оговорить), объяснение краевой администрации выглядит неуклюжим.

Уровень обучения в этой школе, вероятно, был относительно высокий, доказательством чего являлось желание ашкеназских евреев записывать туда своих детей. Но лишь небольшому их числу удалось это сделать, поскольку в отношении приема ашкеназских детей в эту, хотя и еврейскую, школу действовала 5 %-ная норма. Сообщивший о данном факте в еврейскую газету автор – очевидно, ашкеназский еврей – указал также, что процентную норму для ашкеназских евреев ввели ненавидевшие их бухарские евреи¹²⁰². Действительно, скорее всего, введение ограничения на ашкеназских евреев исходило от бухарско-еврейского попечительского совета, а не от местной администрации, так как введенная в России в 1887 году процентная норма не распространялась на низшие учебные заведения, к которым относилось это училище. Кроме того, местная администрация никак не ограничивала прием ашкеназских евреев в училище подобного типа в Ташкенте. Однако вряд ли причиной ограничения доступа ашкеназских евреев в кокандское училище была ненависть к ним¹²⁰³ – ведь учителями в этом учебном заведении были в основном ашкеназские евреи. Скорее, такое решение мотивировалось желанием поднять детей своей общины на должный уровень образования. Не исключено также, что это было мерой предосторожности с целью сохранения за училищем «туземного» статуса, который в будущем мог бы предохранить от новых ограничительных мер русской администрации.

¹²⁰¹ Ярошевский Д. 1984 (С. 129–130), иврит (см. раздел Библиография).

¹²⁰² М., г. Коканд // Рассвет. 21.12.1912. № 51. С. 31.

¹²⁰³ О доброжелательном отношении бухарских евреев к ашкеназским см.: Интервью Моше Мосека с Брахой Давидовой (Давыдовой) от 21.10.1968 г. // ААД. Ф. 54. Д. 14. Пленка 1233; Годес Я. У бухарских евреев. Годес сообщает, что в то время участились браки между бухарскими и европейскими (ашкеназскими) евреями (см.: Там же).



Хедер в Коканде (Bernfeld S. Das Judentum und seine Geschichte // Ost and West. 1901. No. 5. P. 374)

Программа обучения, схожая с программой русско-туземных училищ, использовалась и на открытых администрацией вечерних курсах для взрослых туземцев. В некоторых уездах большинство слушателей этих курсов составляли бухарские евреи. В Перовске в середине 1880-х годов на таких курсах учились одни бухарские евреи (пятнадцать человек), в возрасте от двенадцати до двадцати двух лет. По свидетельству чиновника Министерства просвещения, за время обучения часть из них научились читать по-русски, но писали с трудом, так как занятия посещали нерегулярно. Лучше дело с обучением обстояло в Катта-Кургане, где бухарские евреи, составлявшие половину учащихся, умели по-русски читать и писать под диктовку, а также могли складывать числа на счетах. В городе Туркестане в более позднее время, в 1907 году, на вечерних курсах при русско-туземном училище среди тринадцати учащихся этих курсов было восемь бухарских евреев¹²⁰⁴.

По окончании начальных общих и русско-туземных еврейских школ бухарские евреи могли быть приняты после соответствующих экзаменов в общие средние учебные заведения – гимназии, реальные и коммерческие училища. Под принятую в России 5 %-ную норму приема евреев в средние мужские учебные заведения за пределами черты оседлости, кроме ашкеназских евреев, подпали также грузинские и горские евреи¹²⁰⁵, в то время как в отношении бухарских евреев четкой политики в Туркестане не было. В 1912 году Самуил Вайсен-

¹²⁰⁴ РГИА. Ф. 1396. Оп. 1. Д. 345. Л. 6, 14; *Галинкин М., г. Ташкент* // Недельная хроника Восхода. 22.12.1885. № 51–52. С. 1413–1414; *Недерица Е.* Обзор хода обучения в вечерних курсах для взрослых туземцев, устроенных при мужских училищах Туркестанского края // Сборник сведений о Средней Азии и русском Туркестане. Ташкент, 1885. С. 83, 179–180.

¹²⁰⁵ *Альтшулер М.* 1990 (С. 82), иврит (см. раздел Библиография). Только в 1914 году горские евреи добились отмены этого ограничения (см.: Там же). О том, что процентная норма в Туркестанском крае распространялась на ашкеназских евреев, см.: ЦГА Узбекистана. Ф. 47. Оп. 1. Д. 260. Л. 73. О процентных ограничениях евреев при поступлении в российские средние учебные заведения см.: *Познер С.* Евреи в общей школе. СПб.: Разум, 1914. С. 101–110.

берг удивлялся тому, что бухарские евреи при отсутствии ограничений при приеме почти не посылают своих детей в средние учебные заведения¹²⁰⁶. Однако все было сложнее.

По мнению Ханании Ашерова, одного из первых бухарских евреев – гимназистов, процентная норма в самаркандской гимназии существовала, но Хизкия Иссахаров якобы добился через личные связи принятия в эту гимназию трех бухарских евреев вне процентной нормы¹²⁰⁷. Между тем вряд ли директор гимназии решился бы открыто нарушить закон. Скорее всего, после ходатайства Иссахарова местная учебная администрация в начале XX века начала принимать в самаркандскую гимназию бухарских евреев в качестве туземцев вне еврейской процентной нормы. Вероятно, личные связи помогли Иссахарову добиться принятия вне этой нормы лишь его собственного сына, который был бухарскоподданным, а потому не имел необходимого для приема на общих основаниях статуса туземца. Очевидно, именно он указан в скобках как бухарский еврей, в смысле бухарскоподданный еврей, среди сорока евреев-гимназистов Самарканда в статистической сводке за 1908 год по самаркандской гимназии¹²⁰⁸. Остальные бухарские евреи, зачисленные в это учебное заведение в качестве туземцев, или совсем не были включены в данную статистику, или были включены в общее число евреев. Последнее могло произойти из-за того, что некоторые из местных чиновников называли бухарскими евреями лишь бухарскоподданных евреев, а русскоподданных бухарских евреев именовали туземными евреями или просто евреями.

Эти сорок еврейских гимназистов составляли 13,9 % от всего числа учащихся в самаркандской гимназии. Такое превышение процентной нормы произошло, возможно, за счет записи бухарских евреев не туземцами, а евреями, но более вероятно – в результате принятия в гимназию большего числа ашкеназских евреев, что было следствием отсутствия в городе представителей других конфессий, отвечающих вступительным требованиям самаркандской гимназии.

Такое отступление от процентной нормы не снимало остроты конкурсной борьбы среди еврейских мальчиков во время приема в гимназию, что видно из архивных материалов¹²⁰⁹. В связи с этим представляется неверным утверждение Шнеура-Залмана Эша в мемуарах, что в Самарканде отсутствовала процентная норма для всех евреев, включая ашкеназских, приписанных к внутренним российским губерниям. Следует признать неточным и другое утверждение Эша – что в этой гимназии евреям в виде исключения предоставлялось право сдавать экзамены экстерном¹²¹⁰. Дело в том, что процентная норма на сдачу экзаменов экстерном была повсеместно введена для евреев только в 1911 году. Так как христианское и мусульманское население редко сдавало экзамены экстерном, процентная норма от всех сдающих почти исключала сдачу евреями экзаменов за гимназический курс таким способом¹²¹¹. Возможно, Эшу просто запомнилось ее отсутствие в начале XX века. Не исключено также, что учебные власти могли сделать некоторые послабления, поскольку Туркестан больше, чем многие другие регионы Российской империи, нуждался в лицах со средним образованием. Принимая же во внимание нехватку выпускников гимназий и университетов, почти повсеместную в России того времени, введение ограничения на аттестацию экстерном можно расценивать как чисто антиеврейскую меру, поскольку, в отличие от процентной нормы 1887 года, это уже не могло мотивироваться ни высокой конкурентоспособностью евреев на вступительных экзаменах, ни их «дурным» влиянием на сокурсников.

¹²⁰⁶ Вайсенберг С. Евреи в Туркестане. С. 398–399. Цитату об образовании из статьи Вайсенберга см. в книге: Амин-Шатиро З. Очерки социалистического строительства среди среднеазиатских евреев. С. 63.

¹²⁰⁷ Интервью Моше Мосека с Хананией Ашеровой от 10.07.1968 г. // ААД. Ф. 54. Д. 2. Пленка 1382.

¹²⁰⁸ ЦГА Узбекистана. Ф. 47. Оп. 1. Д. 691. Л. 83.

¹²⁰⁹ См. об этой борьбе: Там же. Л. 1 – 66.

¹²¹⁰ Эш Ш.З. 1969 (С. 38, 47–48), иврит (см. раздел Библиография).

¹²¹¹ Вольтке Г. Просвещение // Еврейская энциклопедия. Т. 13. С. 56.

В ташкентской гимназии в 1912 году из шести евреев, желавших сдать экзамены экстерном, лишь одному – в соответствии с процентной нормой – путем жеребьевки такое право было предоставлено. В число этих шести евреев был включен школьной администрацией и бухарский еврей Илья Календарев. Не соглашаясь с данным решением на том основании, что сын имеет статус туземца и, значит, свободен от ограничений, налагаемых на евреев, отец мальчика, Хаим Календарев, обратился в 1913 году к главному инспектору училищ края Аркадию Соловьеву. Тот всегда сочувственно относился к проблемам образования среди бухарских евреев, но не мог своей властью решить этот вопрос, поскольку в данном случае любое решение стало бы важным прецедентом. Он посоветовал Календареву обратиться к генерал-губернатору. И хотя запрошенный потом канцелярией Соловьев рекомендовал аттестовать Илью Календарева вне «еврейского конкурса», Самсонов решил вопрос отрицательно¹²¹².

В Ташкентской мужской гимназии относительная доля евреев также на 1–2 % превышала допустимую норму, предусматривавшуюся за пределами черты оседлости. После того как в мае 1908 года циркулярным распоряжением Министерства просвещения процентная норма в средних учебных заведениях за пределами черты оседлости была расширена до 10 %, доля учащихся-евреев в этой гимназии немедленно, уже в 1908/09 учебном году, выросла до 10,2 %¹²¹³. Не исключено, что бухарские евреи принимались туда как туземцы, а в статистике фигурировали как евреи. По воспоминаниям бухарских и ашкеназских евреев, бухарско-еврейские мальчики и девочки учились в гимназиях Ташкента, Самарканда и Скобелева¹²¹⁴.

В 1907 году в Ташкенте открылось еще одно среднее учебное заведение – коммерческое училище. В нем дети семь лет получали общее среднее образование, а в восьмом классе – специальное коммерческое. В училище преподавалось свыше двадцати предметов, из которых четверть составляли различные языки, в том числе на выбор учеников – персидский или сартовский (вероятно, узбекский). На уроках Закона Божьего еврейские учащиеся изучали иудаизм у меламеда¹²¹⁵. Согласно статистическим данным за 1907/08 учебный год, среди 126 учащихся здесь было 34 бухарских и ашкеназских еврея, которые вместе составляли, таким образом, 27 % от всех учеников¹²¹⁶. Поскольку прием в коммерческие училища осуществлялся согласно правилам не Министерства просвещения, а более либерального Министерства финансов, доля евреев в этих учебных заведениях временами достигала 40 % от всех учащихся¹²¹⁷. Впрочем, такое привилегированное положение этих учебных заведений сохранялось недолго. В июне 1910 года Совет министров принял решение о постепенном сокращении доли евреев в коммерческих училищах до уровня гимназий¹²¹⁸. В результате в том же

¹²¹² ЦГА Узбекистана. Ф. 47. Оп. 1. Д. 260. Л. 169–173.

¹²¹³ Там же. Л. 71, 132 об., 169–173; *Познер С.* Евреи в общей школе. С. 61; *Турчанинов Н.В.* Школьное дело за Уралом // Азиатская Россия: Люди и порядки за Уралом. Т. 2. С. 268. Законодательно повышение нормы было оформлено в 1910 году. См.: *Вольтке Г.* Просвещение. С. 55.

¹²¹⁴ Интервью Моше Мосека с Хананией Ашеревым от 10.07.1968 г. // ААД. Ф. 54. Д. 2. Пленка 1382; Интервью Моше Мосека с Брахой Давидовой (Давыдовой) от 21.10.1968 г. // Там же. Д. 14. Пленка 1233; Интервью автора с Людмилой Раньковой от 14 июля 2000 года (пленка находится в личном архиве); *Тажер Н.* 1971 (Ч. 2. С. 14), иврит (см. раздел Библиография). Среднее образование бухарские евреи до Октябрьской революции 1917 года получали не только в России. В отдельных случаях они обучались в гимназиях Яффо и Иерусалима. Так, во время Первой мировой войны в списке родителей – должников гимназии в Яффо находился Яков Иссахаров из Самарканда – см.: *Семёновский И., г. Самарканд* // Еврейская жизнь. 12.2.1917. № 6. С. 19–20. Об обучении в Иерусалиме см.: Лейбович. 1953 (С. 76), иврит (см. раздел Библиография).

¹²¹⁵ Обзор деятельности восьмиклассного коммерческого училища в Ташкенте за 1907/08 учебный год // РГИА. Ф. 1396. Оп. 1. Д. 344. Л. 137–154 об.; *Добросмыслов А.* Учебные заведения в Туркестане // Средняя Азия. Ташкент: А. Кирснер, 1910. Кн. 4. С. 135.

¹²¹⁶ РГИА. Ф. 1396. Оп. 1. Д. 344. Л. 145 об.

¹²¹⁷ *Зайденман Л.* Правовое положение евреев в России // Образование. 1905. № 5. Ч. 2. С. 64.

¹²¹⁸ Особые журналы Совета министров Российской империи. 1910 г. / Ред. Б. Гальперина. М.: РОССПЭН, 2001. С.

году доля учащихся-евреев в Ташкентском коммерческом училище сократилась до 17 %¹²¹⁹. Возможно, большинство среди еврейских учащихся составляли тогда бухарские евреи¹²²⁰.

Коммерческое училище в Коканде открылось в 1906 году. Его программа обучения мало уступала гимназической. Преподавались математика, черчение, рисование, гимнастика, рукоделие для девочек, естественная история, история, русский, немецкий и французский языки. Первоначально здесь обучалось тридцать евреев, составлявших 30,9 % от всех учащихся. Очевидно, среди евреев большинство, если не все, были бухарскими, так как известно, что в следующем учебном году в училище обучался тридцать один бухарский еврей (19 % от общего числа учащихся). Абсолютное большинство составляли христиане, а мусульман было лишь 4 % от всех учащихся. После того как до Коканда дошли слухи, что Министерство торговли и промышленности собирается ввести процентные ограничения против евреев, местный биржевой комитет заявил о невозможности применения этой меры к Кокандскому коммерческому училищу¹²²¹. Руководство биржевого комитета, среди членов которого было несколько бухарских евреев¹²²², опасалось, что ограничительные меры без разбора могут быть применены и к их детям.

И в январе 1910 года, когда в Петербурге обсуждался вопрос выселения бухарско-подданных евреев, Кокандский биржевой комитет снова попытался защитить интересы коммерческого училища. Согласно докладу туркестанского генерал-губернатора в Военное министерство, коммерческое училище, по заявлению указанного биржевого комитета, содержало на средства бухарских евреев и поэтому с выселением последних должно было закрыться¹²²³. В действительности комитет несколько лукавил, поскольку многие бухарские евреи, дети которых получали в училище образование, имели статус туземцев или вступили к тому времени в русское подданство – им не грозило выселение. Накануне Первой мировой войны в этом коммерческом училище по-прежнему обучалось немало бухарских евреев¹²²⁴.

В этой связи представляется несколько заниженной оценка, представленная Залманом Амитиным-Шапиро: будто бы к 1917 году только пять – восемь бухарских евреев получили законченное среднее образование¹²²⁵. Но в любом случае только несколько из них успели продолжить обучение до революции. В 1903 году, после успешного окончания реального училища в Москве (учился в 1891–1899 годах) и Одесской зубоврачебной школы (учился в 1901–1903 годах), стал зубным врачом бухарскоподданный Шмуэль Пинхасов¹²²⁶. После этого ему было разрешено проживать и заниматься зубоврачебной практикой в России. Он открыл зубоврачебный кабинет в Самарканде, но позже перебрался в Коканд, а накануне войны уже счел для себя выгодным заниматься своей профессией в Новой Бухаре. Сион Потеляхов и Асаф Ачильдиев перед революцией были приняты в университеты: первый – в Берлинский, второй – в Московский¹²²⁷.

275–277.

¹²¹⁹ Добросмыслов А. Учебные заведения в Туркестане. С. 135.

¹²²⁰ К такому предположению можно прийти, учитывая соотношение между ашкеназскими и бухарскими евреями в описанном далее кокандском коммерческом училище. Беньяминов перечисляет нескольких бухарских евреев, которые в 1913–1917 годах учились в Ташкентском коммерческом училище (Беньяминов М. Бухарские евреи. С. 50).

¹²²¹ РГИА. Ф. 1396. Оп. 1. Д. 344. Л. 27; Кокандский биржевой комитет, 1908 г. С. 173–174.

¹²²² В упомянутом году одним из пяти биржевых старшин был Яков Вадьяев, а среди трех кандидатов к ним – Рафаэль Потеляхов (см.: Там же. С. 1).

¹²²³ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 914. Л. 14.

¹²²⁴ Об этом косвенно свидетельствует объявление о приеме в училище, опубликованное в газете бухарских евреев «Рахамим» (см. о ней далее). См.: *Еврейский учитель*. 1914, таджикско-еврейский (см. раздел Библиография).

¹²²⁵ Амитин-Шапиро З. Очерки социалистического строительства среди среднеазиатских евреев. С. 63.

¹²²⁶ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 13. Д. 519. Л. 16; Там же. Д. 511. Л. 3 об., 5–6.

¹²²⁷ О Потеляхове см.: Там же. Ф. 461. Оп. 1. Д. 1885. Л. 100а; *Тажер Н.* 1971 (Ч. 2. С. 5), иврит (см. раздел Библиография). Об Ачильдиеве см.: *Эшель М.* 1965 (С. 156), иврит (см. раздел Библиография).

Хотя в начале века вследствие увеличения числа бухарских евреев в общих и русско-туземных школах их число в хедерах несколько сократилось, до начала 1920-х годов хедерное обучение продолжало оставаться главной системой образования у этого субэтноса в крае¹²²⁸. Русские чиновники, надзиравшие за школьными учреждениями, ненасильственными методами пытались улучшить условия обучения в бухарско-еврейских хедерах, что проявилось в 1914 году, когда инспектор народных училищ Самаркандской области К. Аристов предписал меламедам оборудовать свои помещения партами. Меламеды написали инспектору, что их низкие заработки (250–300 рублей в год) не позволяют приобрести парты, и инспектор не стал настаивать, ответив, чтобы обзавелись партами по мере возможности¹²²⁹.

Хедеры бухарских евреев существовали не только в основных городах края, его областных центрах, но и во многих второстепенных – в Катта-Кургане, Андижане, Намангане, Старом Маргелане, Казалинске, Перовске, Туркестане, Чимкенте, Чиназе¹²³⁰. Если в больших туркестанских городах богатые бухарско-еврейские общины стремились приглашать в хедеры учителей, получивших образование в Палестине, то в более мелких – бухарские евреи были рады учителям, обучавшимся в Бухаре¹²³¹, которая оставалась религиозным центром и для бухарских евреев Туркестана.

¹²²⁸ *Kaganovitch A. The Education of Bukharan Jews. P. 205, 211–212.*

¹²²⁹ АРИНБ. ARC 4°1738/29 – 30.

¹²³⁰ ЦГА Узбекистана. Ф. 19. Оп. 1. Д. 8847. Л. 138, 140, 142, 154а; РГИА. Ф. 1396. Оп. 1. Д. 345. Л. 28 об.; Обзор Сыр-Дарьинской области за 1904 год. Ташкент: Областной статистический комитет, 1906. С. 241, 244, 245; Сборник материалов для статистики Самаркандской области за 1887–1888 гг. Самарканд: Областной статистический комитет, 1890. Вып. 1. С. 281–288.

¹²³¹ ЦГА Узбекистана. Ф. 17. Оп. 1. Д. 11138. Л. 1–4.



Хедер в Самарканде. Библиотека Конгресса США, Отдел эстампов и фотографий. Коллекция С.М. Прокудина-Горского, LC-DIG-prokc-21861)

В 1894 году в крае было зарегистрировано двадцать два хедера, в которых числилось в общей сложности 603 ученика, и в том числе только одна девочка. В 1911 году при том же числе хедеров количество учащихся возросло до 778. Среди них уже было 94 девочки¹²³². В число этих хедеров вошли и ашкеназские, которых было не более пяти, так как они имелись только в городах с относительно большим ашкеназским населением: в Ташкенте, Самарканде, Новой Бухаре, Коканде, Асхабаде. И, даже допуская, что какая-то часть девочек училась в хедерах ашкеназских евреев, надо признать – рост количества учениц в совместных с мальчиками хедерах произошел за счет бухарско-еврейских девочек. На это указывает их обучение в двух бухарско-еврейских хедерах в Чимкенте, где среди сорока пяти учеников девочки составляли в 1906 году 22 %, а в 1907-м – уже 33 %¹²³³. Рост числа учениц свидетель-

¹²³² *Амитин-Шапиро З.* Среднеазиатские евреи после Великой Октябрьской социалистической революции // Советская этнография. 1938. № 1. С. 57.

¹²³³ РГИА. Ф. 1396. Оп. 1. Д. 345. Л. 28 об.; Обзор Сыр-Дарьинской области за 1906 год. Ташкент: Областной статистический комитет, 1907. С. 279. О бухарско-еврейских девочках, обучавшихся совместно с мальчиками в хедерах, также см.: Евреи в Бухаре. 1911 (С. 3), иврит (см. раздел Библиография); *Амитин-Шапиро З.* Женщины и свадебные обряды у туземных («бухарских») евреев Туркестана: Доклад, зачитанный на заседании научного кружка Восточного факультета САГУ // Известия Туркестанского отдела Русского географического общества. 1925. Т. 17. С. 190; *Тилыева Ш.* 1981 (С. 19), иврит (см. раздел Библиография); Интервью Моше Мосека с Шуламит Тилыевой от 18.07.1968 г. // ААД. Ф. 54. Д. 4. Пленка 1381.

ствуется об изменении отношения бухарских евреев к образованию. И такая ситуация была характерна не только для Туркестана, но и для Бухары, где в начале XX века даже появился отдельный хедер для девочек¹²³⁴. Впрочем, обучение девочек не было чуждым явлением и для мусульманского окружения¹²³⁵, поэтому можно предполагать, что и раньше еврейские девочки обучались в хедерах, но эти данные почему-то в указанной статистике за 1894 год не отразились.

В 1900 году уже упоминавшийся в связи с его оппозицией Казарновскому (Элиэзерову) Ходжаинов открыл талмуд-тору в бухарско-еврейском квартале Самарканда¹²³⁶. В отличие от организаторов русско-туземного еврейского училища Ходжаинов не располагал разрешением на открытие этой школы, да и сам имел право временного жительства в городе, поскольку был бухарскоподданным. Но это не помешало ему добиться поддержки со стороны большинства руководителей общины в борьбе за перевод русско-туземного училища в русскую часть города. Особенно острым был его конфликт с Тажером, тогда еще не имевшим большого авторитета¹²³⁷. Вероятно, тот факт, что в училище получали образование в основном дети из богатых семей, которые уже перебрались в русскую часть Самарканда, обеспечил Ходжаинову если не поддержку, то, по крайней мере, нейтралитет руководителей общины в этом конфликте. С другой стороны, им импонировало желание Ходжаинова обучить молитвам не только детей из бедных семей, но и их молодых отцов, получивших плохое образование. Для последних он открыл вечерние курсы. Поэтому бухарско-еврейская элита даже согласилась оказывать его школе и курсам финансовую помощь¹²³⁸. Со временем Ходжаинов стал готовить и шойхетов, стараясь вытеснить с их помощью шойхетов Казарновского.

Кроме трех описанных систем образования – светской в государственных общих школах, религиозной в старых и обновленных хедерах, светско-религиозной в русско-туземных училищах – у бухарских евреев существовало и внешкольное, домашнее обучение. Бухарские евреи всех социальных слоев практиковали такое обучение. Родители, старшие братья и сестры, другие родственники обучали детей дома. Особенно широко такая система практиковалась для обучения девочек, но и знания мальчиков в семьях низкого и среднего достатка углубляли таким способом. В богатых семьях родители нанимали частных учителей. Нередко богатые бухарские евреи сочетали разные системы образования для своих детей¹²³⁹.

Бухарские евреи, уровень образования которых в конце 1880-х годов мало отличал их от окружающего мусульманского населения, в течение последующих тридцати лет смогли ощутимо поднять его. Хотя к 1920 году в городах Сырдарьинской области грамотных среди бухарско-еврейских мужчин было только 43,8 % и среди женщин – 20,1 %, а в городах Самаркандской области и того меньше – 25,2 и 2,1 % соответственно, этот уровень грамотности был самым высоким среди коренных этносов Средней Азии¹²⁴⁰. Принимая во внимание эту статистику, несколько завышенной представляется оценка грамотности среди бухарских евреев, вероятно – мужчин, сделанная Давидом Калантаровым в 1913 году. Согласно ей, 50 % бухарских евреев умели читать и писать на еврейско-таджикском языке, используя

¹²³⁴ Бухара. 1902, иврит (см. раздел Библиография).

¹²³⁵ Khalid A. Politics of Muslim Cultural Reform. P. 27.

¹²³⁶ Р.Ш.Г. 1911, иврит (см. раздел Библиография); Ашеров Ш.Х. 1977 (С. 47), иврит (см. раздел Библиография).

¹²³⁷ Каганович А. 1999 (С. 43), иврит (см. раздел Библиография).

¹²³⁸ Ашеров Ш.Х. 1977 (С. 47–48), иврит (см. раздел Библиография).

¹²³⁹ Интервью Моше Мосека с Шуламит Тиляевой от 18.07.1968 г. и от 29.07.1968 г. // ААД. Ф. 54. Д. 4. Пленки 1381 и 1257; Интервью Моше Мосека с Брахой Давидовой (Давыдовой) от 21.10.1968 г. // Там же. Д. 14. Пленка 1233; Бен Давид Б. 1997 (С. 34), иврит (см. раздел Библиография).

¹²⁴⁰ Kaganovitch A. The Education of Bukharan Jews. P. 212–213.

для этого шрифт иврита. Любопытно также сообщение Калантарова, что 10 % среди бухарских евреев, опять-таки, очевидно, мужчин, владели ивритом, т. е., как, вероятно, подразумевалось, умели читать и писать¹²⁴¹.

Из воспоминаний Шнеура Залмана Эша, преподававшего частным образом в Андижане русский язык, можно сделать вывод о большом спросе на данную дисциплину у бухарских евреев, прежде всего у богатых¹²⁴². Вместе со сказанным ранее это дает некоторое основание считать, что среди бухарских евреев доля владевших русской грамотой была выше, чем среди мусульман. Русский язык не только давал возможность найти престижную работу в крае – он был важен для заключения торговых соглашений, прежде всего в Москве, о чем заявили сами бухарские евреи – купцы корреспонденту самаркандской газеты «Окраина» в 1893 году¹²⁴³. Поэтому во многих семьях торговцев, как богатых, так и среднего достатка, знание русского языка считалось нужнее и ценнее знания иврита или схоластической литературы. В таких семьях серьезное религиозное образование обычно давалось лишь одному из сыновей.

¹²⁴¹ Вайсенберг С. Евреи в Туркестане. С. 399.

¹²⁴² Эш Ш.З. 1969 (С. 38, 40–41), иврит (см. раздел Библиография). Этот автор считает, что местная администрация, заинтересованная в изучении туземным населением русского языка и общих предметов, не выселяла ашкеназских евреев, не имевших права на проживание в крае, если они занимались преподаванием подобных дисциплин (см.: Там же. С. 46).

¹²⁴³ Окраина. 03.02.1893. № 15. С. 2.

2. Модернизация, аккультурация и женская эмансипация

Горячее стремление изучать русский язык сильнейшим образом способствовало аккультурации и модернизации бухарских евреев высших слоев, материальный уровень которых в среднем опережал такой же уровень туземных мусульманских купцов. В большей степени эти процессы отражались на молодежи крупных городов – Ташкента, Самарканда и Коканда. Однако, в отличие от тех евреев черты оседлости, которые в 1820–1850 годах тоже стали на путь аккультурации, бухарско-еврейской молодежи не пришлось резко рвать со своей средой из-за отторжения их общиной, опасавшейся новых веяний. У бухарских евреев процесс модернизации шел глаже и шире, вследствие чего современникам было труднее его разглядеть. Самаркандский корреспондент газеты «Закаспийское обозрение» в 1897 году утверждал, что бухарские евреи, легко перенимая русские методы торговли и промышленности, не поддаются аккультурации и что их старшее поколение сохранилось почти в неизменном виде. С другой стороны, он сам отмечал, что их молодежь, напротив, быстро ассимилируется в русской среде, селится между русскими, соединяется браками с русскими евреями, бывает в «Яру», «у Омона» и в других значных местах, которые корреспондент называл плохими местами распространения русской культуры¹²⁴⁴. Следует добавить, что накануне Первой мировой войны появились и бухарские евреи, читавшие на русском языке классическую литературу и энциклопедии¹²⁴⁵. Через месяц после смерти Льва Толстого бухарско-еврейская газета «Рахамим» (подробный рассказ о которой – чуть ниже) опубликовала в качестве передовицы статью Сиона Потеляхова о творчестве писателя. Автор, которому тогда было девятнадцать лет, представил хотя и краткий, но серьезный анализ творчества Толстого¹²⁴⁶.

¹²⁴⁴ Х., г. Самарканд // Закаспийское обозрение. 16.05.1897. № 95. С. 3.

¹²⁴⁵ Интервью Моше Мосека с Ицхаком Норманом от 15.10.1968 г. // ААД. Ф. 54. Д. 8. Пленка 1228.

¹²⁴⁶ Потеляхов Ц. 1910 (С. 1), таджикско-еврейский (см. раздел Библиография).



Групповой портрет учащихся самаркандского хедера с учителями (Библиотека Конгресса США, Отдел эстампов и фотографий. Коллекция С.М. Прокудина-Горского, LC-DIG-prok-02294)

В отличие от школ многих других восточных еврейских общин школы бухарских евреев в Туркестане организовывались и функционировали без какой-либо помощи со стороны «Alliance Israélite Universelle» (Всемирного еврейского союза) с центром в Париже. Не оказывала им поддержку и организация российских евреев Общество для распространения просвещения между евреями в России. Это свидетельствует о самостоятельном осознании важности образования лидерами бухарско-еврейских общин в начале XX века, о чем уже говорилось в начале главы, а также об их модернизации. С другой стороны, так как у названных организаций не было в Средней Азии системы своих школ, то они и не могли использовать их в качестве инструмента культурного воздействия на общины бухарских евреев. Такими были для «Alliance» еврейские школы в колониальном Марокко – через их посредство старались приблизить марокканских евреев к культурному уровню французских евреев. И хотя отдельные ашкеназские или сефардские преподаватели в бухарско-еврейских школах не могли не пытаться приблизить учеников к тем моделям и идеалам, которым они сами отдавали приоритет, вряд ли это влияние можно приравнять по методике и объему воздействия к школам «Alliance». Поэтому эмансипация бухарских евреев проходила в меньшей степени под воздействием внешних еврейских культурных центров, а в большей – под воздействием местных факторов.

Тем относительно высоким положением, которое заняли богатые бухарские евреи в туркестанских городах, определялось и их занятие благотворительностью, не только еврей-

ской, но и общей. Уже в конце XIX века среди восьмидесяти трех членов Самаркандского отдела Туркестанского благотворительного общества было одиннадцать бухарских евреев¹²⁴⁷. 13,3 % – большая доля, указывающая, по крайней мере, на начало интеграции бухарских евреев в местную элиту. Уже позже купцы Абрам Калантаров и Пинхас Абрамов стали членами Самаркандского попечительского комитета о тюрьмах. В этом комитете состояла вся областная административная верхушка¹²⁴⁸. Членом такого же комитета в Скобелеве являлся купец и бухарско-еврейский общественный деятель Рахмин Давидбаев. Он был также казначеем Общества вспомоществования воинам, пострадавшим на войне, и Ферганского сельскохозяйственного общества. Эти две добровольные должности были важны для него, поскольку благодаря им Давидбаев мог часто общаться с областным военным губернатором и его помощником, которые в этих обществах занимали соответственно места председателей¹²⁴⁹. Такой социальный ландшафт был очень полезен своими связями. Несколько бухарских евреев за благотворительную деятельность даже удостоились звания потомственного почетного гражданина. Среди них был и Рафаэль Потеляхов, получивший это звание в 1911 году, т. е. когда гонения на бухарских евреев особенно усилились¹²⁵⁰.

¹²⁴⁷ Подсчитано по: Адрес-календарь Самаркандской области на 1899 год / Ред. М. Вирский. Самарканд: Областной статистический комитет, 1899. С. 131–133.

¹²⁴⁸ Адрес-календарь Самаркандской области на 1911 год. С. 68.

¹²⁴⁹ Адресная справочная книга Ферганской области на 1912 год. Скобелев: Ферганский областной статистический комитет, 1912. С. 3, 44.

¹²⁵⁰ См. его письмо к Шмуэлю Ривлину от 27 ноября 1934 года (АШР).



Молодые купцы Левиев и Иссахаров (из архива Шмуэля Моше Ривлина)

Как и в любом патриархальном обществе, бухарско-еврейская женщина была больше привержена традиции, чем мужчина. Это находило свое отражение в одежде, быту, образовании и социально-культурном поведении. Английская путешественница и антрополог Аннет Микин отмечала, что в Бухаре еврейские девушки часто выходят замуж в тринадцать лет, а среди тех из них, кто старше восемнадцати, уже трудно найти незамужнюю девушку¹²⁵¹. Причина ранних браков в эмирате крылась в опасениях родителей, что их дочь приглянется какой-нибудь мусульманской посреднице, набравшей жен в гарем того или иного чинов-

¹²⁵¹ Meakin A. In Russian Turkestan. P. 180. О том, что евреи в Бухаре отдавали дочерей замуж, когда тем шел двенадцатый год, см. также: Закс С., г. Новая Бухара // Недельная хроника Восхода. 09.03.1897. С. 279.

ника либо даже эмира¹²⁵². Более того, любой прохожий мусульманин в глазах бухарских евреев представлял потенциальную угрозу для дочери. Как засвидетельствовала в своем интервью Шуламит Тиляева, в Бухаре до революции 1917 года многие родители именно по этой причине не пускали девочек в хедер¹²⁵³. Точно так же в XVIII веке евреи Речи Посполитой старались пораньше выдать дочерей замуж из-за опасения принудительного обращения их в католичество¹²⁵⁴.

Еврейские женщины в Бухаре вели особенно затворническую жизнь, не выходя даже на базар, исполнявший функцию социально-общественного центра в среднеазиатском городе почти до середины XX века. Лишь замужние женщины посещали несколько раз в году общественную баню и еврейскую ритуальную микву... Обычно женщины мылись в специально устроенной комнате (*гармоба*) у себя дома¹²⁵⁵. Среди бухарских евреев в конце XIX века даже была распространена поговорка: «Женщина видит улицу три раза – во время рождения, свадьбы и смерти»¹²⁵⁶.

В завоеванном Россией Туркестане бухарские евреи уже могли не опасаться за своих дочерей, что отразилось в повышении брачного возраста женщин. О более высоком брачном возрасте у бухарских евреек в Туркестанском крае можно судить по рожденьям двадцати первенцев у внучек и правнучек жителя Самарканда Беньямина Фузайлова (1791–1860) – см. таблицу 13.

Таблица 13

Возрастной расклад женщин в *авлоде* ¹²⁵⁷ Беньямина Фузайлова, родивших в 1869–1899 годах первенцев¹²⁵⁸

Возраст рожениц, лет	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	Всего
Число рожениц, чел.	2	1	1	4	3	1	4	—	3	1	20
Доля среди рожениц, %	10	5	5	20	15	5	20	0	15	5	100

Медианный возраст рождений первенцев падает на восемнадцать лет, из чего вытекает, что средний возраст вступления женщин в замужество приходился в этом *авлоде* на семнадцать лет. Представленные данные не отражают случаев мертворождения первенцев или их смерти до пяти лет. Но, принимая во внимание, что в семнадцати случаях из двадцати рожденья пришлось на относительно благополучные для этого субэтноса 1880-е и 1890-е годы, а также учитывая состоятельность Фузайловых, следует признать: вряд ли такая смертность могла превысить 10–15 %. Вероятнее всего, она коснулась нескольких женщин среди тех, кто учтен в возрастных группах от двадцати до двадцати трех лет в данной таблице. В 1890-х годах в этом *авлоде* брачный возраст у девушек заметно повысился. Из девяти женщин, родивших первенца в эти годы, только трем было семнадцать-восемнадцать лет, а остальным (67 %) – от двадцати до двадцати трех.

¹²⁵² Ривлин Ш.М. 1894 (С. 54–55), иврит (см. раздел Библиография).

¹²⁵³ Интервью Моше Мосека с Шуламит Тиляевой от 18.07.1968 г. // ААД. Ф. 54. Д. 4. Пленка 1281.

¹²⁵⁴ Kaganovitch A. The Long Life and Swift Death of Jewish Rechitsa: A Community in Belarus, 1625–2000. Madison: University of Wisconsin Press, 2013. P. 139–140.

¹²⁵⁵ Абрамов М. Бухарские евреи в Самарканде. С. 48–49; Интервью Моше Мосека с Шуламит Тиляевой от 29.07.1968 // ААД. Ф. 54. Д. 4. Пленка 1287.

¹²⁵⁶ Абрек Н.Л.И. 1887 (С. 2), иврит (см. раздел Библиография).

¹²⁵⁷ *Авлод* – расширенная семья или клан (арабский термин в таджикском языке).

¹²⁵⁸ Таблица составлена по материалам: ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 27. Д. 542. Л. 4 – 11, 115; Там же. Ф. 18. Оп. 1. Д. 4777; Там же. Д. 4833.

Данные по другим, нуклеарным семьям Самарканда в целом подтверждают статистику по Фузайловым. В 1866 году своего первого ребенка родила в восемнадцать лет Давура Калантарова. Ее невестка Бития родила первенца в 1898 году, будучи в возрасте семнадцати лет. В 1874 году своих первых детей родили Майрам Аминова – в двадцать два года и Сара Калантарова – в двадцать три. В 1881 году первенцев родили Малка Алишаева – в тринадцать лет и Тува Левиева – в двадцать один. В 1878 году родила в двадцать лет своего первенца Хана-Ханум Левиева, а ее невестка Бития – в восемнадцать лет, в 1895-м. В 1893 году в шестнадцать лет родила первого ребенка Яфа Абрамова. В 1896-м появился первенец у Ривки Исаковой, которой было тогда девятнадцать лет¹²⁵⁹. Поэтому в отношении Самарканда и других городов Туркестана нельзя принять утверждение Залмана Амитина-Шапира, что бухарские евреи старались выдать дочь замуж к ее тринадцати-четырнадцати годам¹²⁶⁰.

Сравнивая положение мусульманской и бухарско-еврейской женщины, Аннет Микин отмечает большую свободу последней. Эта свобода, по ее мнению, ярче всего проявлялась в традиционном посещении еврейками синагоги, в то время как мусульманки вообще не ходили в мечеть¹²⁶¹. Следует уточнить, что в синагогу ходили в основном пожилые женщины. Еврейский этнограф Самуил Вайсенберг подметил в 1912 году в Самарканде другое, более самобытное проявление свободы, невозможное среди местных мусульманок. Попав на бухарско-еврейскую свадьбу, он увидел, что, хотя мужчины и женщины ели в разных помещениях, девушки не стеснялись танцевать во дворе в присутствии мужчин¹²⁶². Такой же порядок празднования еврейских свадеб и в Бухаре подтверждает Шуламит Тиляева¹²⁶³.

Одним из показателей модернизации жизни бухарских евреек, как и бухарских евреев вообще, стало более частое, чем у мусульман, обращение к европейским врачам. Врач самаркандской амбулатории для женщин и детей Екатерина Пахомова отмечала, что бухарские еврейки посещали их хотя и реже, чем таджички, но чаще, чем остальное туземное население – узбечки, персиянки, татарки, цыганки и т. д.¹²⁶⁴ Женская эмансипация проявилась и в приглашении в мае 1914 года бухарскими еврейками на работу в Ташкент четырех женщин-врачей из Европейской России¹²⁶⁵. Попутно отмечу, что в отношении к медицине бухарские еврейки сильно отличались и от горских евреек, которые, согласно запискам Василия Немировича-Данченко, сторонились в то время русских врачей, больше доверяя посещавшим их аулы персидским знахарям¹²⁶⁶.

В тех местах, где не было специальных амбулаторий для туземных женщин, уже спустя два десятилетия после завоевания они нередко посещали общих врачей, обычно мужчин. Врач Н. Сапожников, анализируя посещаемость больными врачей-мужчин в Туркестанском и Казалинском уездах, отмечал, что мусульманки (а он не разделял их по этносам) и бухарские еврейки обращаются к ним не реже, чем туземные мужчины¹²⁶⁷.

К концу XIX века эмансипация, связанная с русским влиянием, затронула и евреек в эмирате. Совмещенное женско-детское отделение русской лечебницы в Бухаре в 1897 году посетило 5151 человек, при этом бухарские евреи составили 36,6 %, мусульмане – 57,8 %, а

¹²⁵⁹ ЦГА Узбекистана. Ф. 18. Оп. 1. Д. 4819. Л. 27; Там же. Д. 4831. Л. 16; Там же. Д. 4903. Л. 7 – 7а; Там же. Д. 4906. Л. 10; Там же. Д. 4926. Л. 61; Там же. Д. 4958. Л. 33; Там же. Д. 4990. Л. 20; Там же. Д. 5001. Л. 74.

¹²⁶⁰ *Амитин-Шапира З.* Женщины и свадебные обряды у туземных («бухарских») евреев Туркестана. С. 190.

¹²⁶¹ *Meakin A.* In Russian Turkestan. P. 181.

¹²⁶² *Вайсенберг С.* Евреи в Туркестане. С. 402.

¹²⁶³ Интервью Моше Мосека с Шуламит Тиляевой от 29.07.1968 г. // ААД. Ф. 54. Д. 4. Пленка 1287.

¹²⁶⁴ *Пахомова Е.* Амбулаторные лечебницы для туземных женщин и детей. С. 61.

¹²⁶⁵ ЦГА Узбекистана. Ф. 36. Оп. 1. Д. 6460. Л. 30.

¹²⁶⁶ *Немирович-Данченко В.* Воинствующий Израиль (Неделя у дагестанских евреев). СПб.: М.И. Румш, 1880. С. 86–87.

¹²⁶⁷ Туркестанские ведомости. 27.01.1887. № 4. С. 15.

православные и ашкеназские евреи вместе – 5,7 % от всех посетителей¹²⁶⁸. Процент визитов бухарских евреев в лечебницу представляется очень внушительным, поскольку они тогда составляли менее 2 % населения, если принять приблизительную оценку населения Бухары для того времени в 100 тыс. человек¹²⁶⁹. Справедливости ради отметим, что в некоторой несущественной степени такая большая разница в посещаемости лечебницы может объясняться и большей распространенностью среди бухарских евреев малярии из-за близкого расположения болота к одному из их кварталов¹²⁷⁰.

О занятии Эстер Давидбаевой крупным предпринимательством уже говорилось в предыдущей главе, однако этот пример все же был исключением. Вместе с тем в ряде случаев бухарско-еврейские женщины обращались к властям от своего имени, что было также проявлением эмансипации. Хотя чаще это были вдовы или *агуно́т* (покинутые жены), они предпочитали выступать от своего имени, а не от имени, например, кого-то из сыновей. Несравнимо большим проявлением эмансипации в бухарско-еврейской общине стало упомянутое обращение к властям вдовы Ай-Бибиш Якубовой в 1901 году – от имени девяти семей бывших чала, незаконно проживавших в Ташкенте¹²⁷¹. Хотя обращение подписали и мужчины, перечисление их как родственников Ай-Бибиш – «ее сыновей... и братьев...» – указывает на доминирующее положение этой женщины в *авлоде*.

Как было показано выше, с конца XIX века бухарские евреи Туркестанского края постепенно стали уделять большее внимание и образованию дочерей, в основном в хедерах, на иврите. Если прежде бухарские еврейки обучались грамоте только в чрезвычайно редких случаях, то к концу второго десятилетия XX века, как видно из таблицы 14, ситуация изменилась: в городах грамотными уже было от 2,1 до 20,1 % бухарско-еврейских женщин. Несколько бухарских евреек получали образование в женских средних учебных заведениях Туркестана, что еще больше свидетельствует о пересмотре патриархального отношения к женщине в бухарско-еврейском обществе. Так, С.С. Календарева окончила Ташкентскую женскую гимназию и стала к 1913 году преподавательницей в русско-туземном еврейском училище в Ташкенте¹²⁷².

Несмотря на отчетливые шаги к получению образования, большинство бухарских евреек еще многие годы верили в заговоры, сглаз, плохое предзнаменование, злых духов – *дэвов*. По крайней мере до 1940-х годов от злых духов и сглаза носились амулеты, а комнаты будущих рожениц окуривались можжевельником раз в неделю или в две. Например, бухарские евреи верили, что невеста будет бесплодной, если в первую неделю после свадьбы новобрачных посетят гости, родственник которых недавно умер¹²⁷³.

Корреспондент петербургской еврейской газеты на русском языке «Рассвет» Илья Лурье писал в 1915 году из Ташкента, что цивилизация не коснулась бухарских евреев и они одеваются по-туземному и живут бытом туземцев¹²⁷⁴. Этот взгляд следует признать предвзятым. О том, что за пятьдесят лет русского управления краем бухарские евреи все же продвинулись довольно далеко по пути аккультурации, можно судить по фотографиям представителей разных бухарско-еврейских поколений, сравнивая их прически и одежду. Самуил Вайсенберг писал в 1912 году, что после переселения из туземной части города в русскую бухарские евреи оставили в большинстве случаев в «старом гетто» свои пейсы, бороду и

¹²⁶⁸ Подсчитано по: Там же. 18.10.1898. № 78. С. 672–673.

¹²⁶⁹ Дмитриев-Мамонов А. Путеводитель по Туркестану и Средне-Азиатской железной дороге. СПб.: Министерство путей сообщения, 1903. С. 304.

¹²⁷⁰ Туркестанские ведомости. 18.10.1898. № 78. С. 673.

¹²⁷¹ Kaganovich A. The Legal and Political Situation of the Chalah – the Muslim Jews in Russian Turkestan. P. 75–78.

¹²⁷² ЦГА Узбекистана. Ф. 47. Оп. 1. Д. 598. Л. 43.

¹²⁷³ Интервью автора с Георгием Абаевым от 5 апреля 2004 года (личный архив).

¹²⁷⁴ Лурье И. Евреи в Средней Азии. С. 27.

традиционную одежду¹²⁷⁵. Но даже у тех, кто оставался в своих старых кварталах крупных среднеазиатских городов с большим славянским населением, за полстолетия жизни под русской властью тоже изменились привычки, кулинарные пристрастия, проведение досуга и домашнее убранство¹²⁷⁶.

Таблица 14

Грамотность бухарских евреек и женщин из двух наиболее многочисленных этносов Сырдарьинской и Самаркандской областей в 1920 году, %¹²⁷⁷

Область	Бухарские еврейки	Узбечки	Таджички
Самаркандская область			
Города	2,1	0,7	2,2
Кишлаки	—	0	0,2
Сырдарьинская область			
Города	20,1	7,6	4,1
Кишлаки	5,9	0,7	1,5

После образования в 1867 году Туркестанского края бухарские еврейки некоторое время продолжали носить в городах традиционную у местных мусульманок паранджу, хотя на своем просматриваемом с улицы балконе и во внутреннем дворе ходили с открытыми лицами. Тем самым они, с одной стороны, старались не провоцировать оскорблений в свой адрес со стороны мусульман, среди которых открытое чужим людям женское лицо считалось позором, а с другой – позволяли себе расслабиться в собственном доме, где чувствовали безопасность. К концу XIX века те, кто жил в русских частях Самарканда, Ташкента и Коканда, т. е. представительницы наиболее элитарных слоев этого субэтноса, надевали паранджу, уже только отправляясь в мусульманские части городов или выезжая за город. В Самарканде к тому времени бухарские еврейки не надевали паранджу и в своем квартале¹²⁷⁸. Посетивший в начале XX века Среднюю Азию Олуфсен, видимо, не заметил этой тонкости социального поведения, посчитав, что бухарские еврейки в Туркестане, в отличие от бухарских евреек Бухары, вообще отказались от паранджи¹²⁷⁹. Посещая Иерусалим или Москву либо переселяясь туда на жительство, бухарские еврейки уже не носили там паранджу. В Средней Азии они гораздо охотнее, чем мусульманки, фотографировались с открытыми лицами, что нашло свое отражение в сохранившемся непропорционально большом числе их фотографий, сделанных как по их собственному заказу, так и по просьбе русских фотографов, занимавшихся этнографическими съемками. Таким образом, не имевший формы религиозных или общественно-нравственных предписаний обычай ношения паранджи не закрепился среди бухар-

¹²⁷⁵ Вайсенберг С. Евреи в Туркестане. С. 402.

¹²⁷⁶ См. на примерах Або Пинхасова и Хизкии Иссахарова: Пинхаси Я. 1978 (С. 27–29, 34–35), иврит (см. раздел Библиография).

¹²⁷⁷ Таблица основана на материалах: Магидович И. Население ТССР в 1920 г. Ч. 3. Таблица 3. С. 66. Среди бухарских евреев те, кто проживал в сельской местности, составляли совсем небольшой процент.

¹²⁷⁸ Meakin B. The Jews of Bukhara and Samarkand // Jewish Chronicle. 08.01.1897. P. 19; Интервью Моше Мосека с Брахой Давидовой (Давыдовой) от 21.10.1968 г. // ААД. Ф. 54. Д. 14. Пленка 1233.

¹²⁷⁹ Olufsen O. The Emir of Bokhara and His Country. P. 297.

ских евреек, и при первой возможности они от него отказались. Тем более что для этих женщин снятие паранджи было символом освобождения от необходимости подчиняться чуждой культуре.

Более стойкой оказалась у многих бухарско-еврейских мужчин приверженность своей особого типа шапке – с высокой тульей, бархатным верхом и широкой меховой оторочкой, – которую они согласно предписаниям обязаны были носить в Бухарском эмирате, Кокандском и Хивинском ханствах. Но под влиянием моды, прежде всего в Русском Туркестане, к концу XIX века ее постепенно сменила барашковая, или каракулевая, шапка (*тельпаки қароқ#ли*) – невысокая, цилиндрической формы, напоминающая небольшую русскую папаху¹²⁸⁰. Поскольку пейсов бухарские евреи к тому времени уже не носили, единственным внешним признаком, помогающим в их этнической идентификации, стали эти два вида шапок. Они сделались неким опознавательным элементом одежды, в этом смысле выполняющим те же функции, что и хасидский сюртук. Многие бухарские евреи продолжали носить характерные барашковые шапки по крайней мере до 1930-х годов.

Где-то в глухих местах Средней Азии бухарские евреи могли, подобно мусульманам, надеть на голову чалму из соображений безопасности (хотя разоблачение сулило еще большие неприятности, и поэтому они редко прибегали к такому способу скрыть свою принадлежность к евреям). Но в городе, особенно в чужом, ношение особой шапки облегчало ее хозяину начало коммуникации с единоверцами и открывало дорогу коммерческим предложениям со стороны незнакомцев прямо на улице. При этом неизменной оставалась ермолка, по-другому – *каллан#ш* или *т#nn#* (в переводе с еврейско-таджикского буквально «тюбетейка»), преобладающих красных или желтых тонов, которую бухарские евреи носили дома¹²⁸¹.

¹²⁸⁰ [Калонтаров Я.] Среднеазиатские евреи. С. 612, 619; Крестовский В. В гостях у эмира Бухарского. С. 189; Логофет Д. Бухарское ханство под русским протекторатом. Т. 1. С. 183; Радлов В. Из Сибири. С. 552.

¹²⁸¹ Крейнман Ш. 1911 (С. 3), иврит (см. раздел Библиография).



Давора Ходжаинова и Сара Аминова (публикуется с разрешения Иммануэля Рыбакова)

Эта смена типов уличных головных уборов ускользнула от внимания Татьяны Емельяненко, рассматривавшей в своей работе одежду бухарских евреев. Более того, ссылаясь на Ланселла, который встретил нескольких старых евреев якобы в чалмах в синагоге

Ташкента, Емельяненко утверждает, что бухарские евреи могли носить и чалму¹²⁸². Данная информация не может быть признана достоверной, поскольку свидетельству Лансделла противостоят свыше сотни других – о запрете на ношение чалмы и внешнем виде бухарских евреев в Туркестане, а также многочисленные фотографии, в том числе и сделанные в Ташкенте. Как уже говорилось в первой главе, Василий Радлов отмечал, что бухарские евреи в завоеванном русскими Туркестане, опасаясь за судьбу своих братьев в Бухаре, не стали переходить на мусульманскую чалму¹²⁸³. Емельяненко же заявляет в той же своей работе и о ношении бухарско-еврейскими жителями эмирата ремней и поясов, что также не могло иметь места – из-за существовавшего там категорического запрета бухарским евреям всем этим опоясываться.

В Туркестанском крае мужчины – служащие и предприниматели – с 1880-х годов вместо халатов начали носить костюмы, галстуки, крахмальные воротнички, но на еврейские праздники надевали традиционные халаты¹²⁸⁴. Вместо традиционных калош, *ичигов* (сапог из козлиной кожи) и местного типа грубых туфель они стали надевать европейские туфли.

Значительно изменился домашний быт бухарских евреев. В домах появилась мебель. Хотя многие семьи продолжали пользоваться во время обеда традиционным дастарханом, в богатых семьях для гостей, особенно для европейцев, ставились столы и стулья, а в бедных семьях – лавки. В богатых семьях начали использовать столовые приборы. Как вспоминает Яков Пинхаси, его дядя Або Пинхасов (1860 года рождения) во время поездок в Европу полюбил западные обычаи и жилищное убранство, каковые по мере возможности принялся вводить и у себя дома¹²⁸⁵. В первом десятилетии XX века в наиболее богатых семьях появились телефоны. Они были предметом особой гордости, поскольку число телефонных абонентов в туркестанских городах было вообще небольшим, из-за того что телефонную сеть здесь стали налаживать только в самом конце XIX века.

¹²⁸² Емельяненко Т. Традиционный костюм бухарских евреев: проблемы этнокультурной идентичности: Дис... докт. ист. наук. СПб.: Российский этнографический музей, 2012. С. 135–138; Lansdell H. Russian Central Asia. London: Sampson Low, 1885. Vol. 1. P. 446. Нельзя согласиться и с голословным утверждением Емельяненко о том, что лингвист и этнограф Якуб Калонтаров (1903–1987) якобы плохо разбирался в дореволюционной одежде бухарских евреев (Емельяненко Т. Традиционный костюм бухарских евреев. С. 31–32). Касаясь же их статистики, она опирается (С. 64–65) на пресловутые данные Комитета по земельному устройству трудящихся евреев, или КомЗЕТа, справедливо раскритикованные Амитиным-Шапиро (Амитин-Шапиро З. Очерки социалистического строительства среди среднеазиатских евреев. С. 14). Работа Емельяненко содержит и некоторые другие ошибки и небрежности, разбор которых заслуживает отдельной критической рецензии.

¹²⁸³ Радлов В. Из Сибири. С. 553.

¹²⁸⁴ [Калонтаров Я.] Среднеазиатские евреи. С. 621.

¹²⁸⁵ Пинхаси Я. 1978 (С. 27–28), иврит (см. раздел Библиография).



Семья Натана Давыдова (публикуется с разрешения Бенъямина Бен Давида)

Сложный и многогранный процесс аккультурации бухарских евреев можно назвать одной из редких моделей полностью добровольного обрусения в Российской империи. Возможно, самым ярким примером ненасильственной аккультурации может послужить биография Натана Давыдова, приблизившегося во время Первой мировой войны даже к московской торгово-промышленной элите¹²⁸⁶. В отличие от него более молодой и образованный Рахмин Давидбаев, меньше занимавшийся коммерческими делами, выбрал главной сферой своей активности общественную деятельность внутри среднеазиатской бухарско-еврейской общины, только формировавшейся и сплавивавшейся в единое сообщество во втором десятилетии XX века. Одним из важнейших ее инструментов стала открытая Давидбаевым первая бухарско-еврейская газета, способствовавшая также популяризации образования в среде бухарских евреев.

¹²⁸⁶ См. его воспоминания и фотографии: *Давидов Н.* 1997 (С. 65 – 121), иврит (см. раздел Библиография).

3. Администрация и первая бухарско-еврейская газета

Идея создания первой бухарско-еврейской газеты возникла в среде кокандских предпринимателей в конце первого десятилетия XX века. Газета нужна была бухарским евреям, поскольку многие из них не читали или плохо читали на русском языке¹²⁸⁷, но нуждались в получении общегосударственной, общинной, коммерческой и культурной информации. Поэтому племянник известного бухарско-еврейского миллионера Потеляхова, двадцатичетырехлетний Рахмин Давидбаев обратился в конце 1908 года к военному губернатору Ферганской области с просьбой разрешить издание в городе Скобелеве (административном центре этой области), в типографии областного правления, газеты на «таджикском языке (шрифт еврейский)» три раза в неделю¹²⁸⁸.

В газете предполагалось публиковать: «выдержки из газет по вопросам текущей жизни России вообще и еврейского мира в особенности, официального отдела, агентские телеграммы и от собственных корреспондентов, хронику местной жизни по краю, внутренние известия, обзор печати, иностранные известия, торгово-промышленные известия, фельетоны, судебную хронику, корреспонденцию и письма в редакцию, справки и объявления, последние на русском и других языках». Но военный губернатор, видимо, опасался, что издание газеты будет способствовать вовлечению бухарских евреев в революционное движение, и поэтому первоначально не давал своего согласия. Тогда Р.Д. Давидбаев и О.К. Добросмылова, помогавшая бухарским евреям организовать свою газету, заверили местную администрацию, что цель издания газеты – просветительская и перепечатывать статьи они будут только из туркестанских газет на русском языке. После этого военный губернатор, удивившись, что в области есть переводчик, который может цензурировать газету, согласился на ее издательство, но по более ограниченной программе, чем та, которую предлагал Давидбаев. Ограниченная программа включала только издание торгово-промышленных известий, телеграмм агентств, объявлений, а также выдержек из местных газет «Туркестанские ведомости» и «Ферганские областные ведомости»¹²⁸⁹. Давидбаев был вынужден согласиться на условия администрации¹²⁹⁰. С мая 1910 по июль 1916 года с небольшими перерывами, вызванными издательскими проблемами, он в качестве владельца и ответственного редактора два раза в неделю выпускал газету «Рахамим». В выпуске газеты ему помогали Азария Юсупов (Коэн), Рафаэль Галибов, Рафаил Хахамов и Нисим Тажер¹²⁹¹.

В июле 1910 года Рахмин Давидбаев обратился было к военному губернатору Ферганской области с просьбой разрешить под его личную ответственность публиковать известия и статьи собственных корреспондентов, а также выдержки по коммерческим вопросам из газеты «Голос Ферганы», но сам же вскоре забрал свое прошение¹²⁹². Вероятно, Давидбаев имел основания опасаться, что ему будет в этом отказано, и потому решил публиковать

¹²⁸⁷ О том, что лишь некоторые из бухарских евреев читали газеты на русском языке, см.: *Пинхаси Я.* 1961 (С. 6), иврит (см. раздел Библиография).

¹²⁸⁸ ЦГА Узбекистана. Ф. 19. Оп. 1. Д. 28998. Л. 6.

¹²⁸⁹ Там же. Л. 4–8, 24. Давидбаев давал рекламные объявления об издании этой газеты в еврейской прессе на русском языке. См., например: Рахамим // Еврейский мир. 23.12.1910. № 35. С. 60.

¹²⁹⁰ ЦГА Узбекистана. Ф. 19. Оп. 1. Д. 28998. Л. 7.

¹²⁹¹ *Галибов Р.* 1946 (С. 9), иврит (см. раздел Библиография); *Годес Я.* У бухарских евреев; *Пинхаси Я.* 1961 (С. 7), иврит (см. раздел Библиография); *Носоновский М.* Библиотека и архив Туземно-еврейского музея в Самарканде // Евреи в Средней Азии: Труды по иудаике Петербургского еврейского университета. 1995. Вып. 4. С. 190; *Яари А.* 1942 (С. 68), иврит (см. раздел Библиография).

¹²⁹² ЦГА Узбекистана. Ф. 19. Оп. 1. Д. 28998. Л. 11.

такие материалы, не привлекая внимания администрации¹²⁹³. Со временем в газете стали печататься также выдержки из российских и иерусалимских еврейских газет, хроника туркестанской жизни, внутренние российские и иностранные известия, коммерческая информация, фельетоны, поздравления, письма в редакцию, справки и объявления¹²⁹⁴.

Хотя администраторы опасались, что газета будет способствовать росту недовольства бухарских евреев своим правовым положением, в целом они благожелательно к ней относились и не чинили препятствий¹²⁹⁵. В марте 1912 года военный губернатор разрешил редактору открыть типографию в доме его матери, Эстер Давидбаевой, в городе Скобелеве, где предполагалось осуществлять набор газеты, а печатание надлежало производить по-прежнему в типографии Ферганского областного правления. Впрочем, в декабре того же года местная администрация позволила приобрести для типографии в доме Давидбаевой печатный станок и печатать «Рахамим» на нем¹²⁹⁶.

Из-за финансовых трудностей Рахмин Давидбаев не мог выпускать газету с января до середины июня 1913 года¹²⁹⁷. За это время он предпринял ряд мер, которые позволили ему возобновить ее издание. Так, в самом конце 1912 года он перенес типографию из Скобелева в Коканд, в дом своего дяди, Рафаэля Потеляхова. В начале 1913-го – добился разрешения военного губернатора области на перевод туда и издания газеты¹²⁹⁸. Решив вопрос с помещением, издательство в июне 1913 года несколько увеличило розничную цену номеров газеты¹²⁹⁹. Тем не менее вряд ли доходы покрывали все расходы газеты, составлявшие около 2 тыс. рублей в год¹³⁰⁰. После переезда в Коканд Давидбаев продолжал испытывать проблемы с помещением. В июне 1914 года он был вынужден, с разрешения военного губернатора области, перевести типографию и издание газеты «Рахамим» в дом Арона Хаитова¹³⁰¹.

Вероятно, с началом Первой мировой войны газете запретили печатать статьи собственных корреспондентов¹³⁰² и была ужесточена цензура. Давидбаев попытался в сентябре

¹²⁹³ Это видно из материалов газеты. См. для примера перевод коммерческих новостей из газеты «Ферганский голос»: Коканд. 1910, таджикско-еврейский (см. раздел Библиография). См. также заметку от собственного корреспондента газеты «Рахамим» в Андижане Пинхаса Ильева: *Ильев П.* 1910, таджикско-еврейский (см. раздел Библиография). Бухарско-еврейский поэт Мордехай Бачаев (Мухиб) писал в воспоминаниях, что корреспондентом этой газеты в Мерве был его отец, Хия Бачаев, в Самарканде – Реувен Гавриэлов, а в Коканде – Нисим Хаимов. *Бачаев М.* 1990 (С. 87–89), иврит (см. раздел Библиография). О том, что в этой газете печатались обзоры и корреспонденция из общин бухарских евреев, см. также: *Годес Я.* У бухарских евреев; *Пинхаси Я.* 1961 (С. 7), иврит (см. раздел Библиография).

¹²⁹⁴ См., например, выдержки из российских и иерусалимских еврейских газет: Иерусалимские новости. 1912, таджикско-еврейский (см. раздел Библиография); Еврейский аэроплан. 1914, таджикско-еврейский (см. раздел Библиография). Примеры хроники туркестанской жизни: Происшествие в Оше. 1911, таджикско-еврейский (см. раздел Библиография); Токоф. 1914, таджикско-еврейский (см. раздел Библиография). Пример внутренних российских и иностранных известий: Москва. 1914, таджикско-еврейский (см. раздел Библиография). Пример коммерческой информации: Хлопковый рынок. 1914, таджикско-еврейский (см. раздел Библиография). Пример поздравлений: *Р.Ш.Г.* 1911, иврит (см. раздел Библиография). Примеры писем в редакцию: *Ачильдиев А.* 1914, таджикско-еврейский (см. раздел Библиография); Письмо из Коканда. 1912, таджикско-еврейский (см. раздел Библиография); Праздник Пасхи. 1911, таджикско-еврейский (см. раздел Библиография). Примеры справок и объявлений: *Еврейский учитель.* 1914, таджикско-еврейский (см. раздел Библиография); *Юсупов А.* 1913, таджикско-еврейский (см. раздел Библиография).

¹²⁹⁵ О благожелательном отношении местной администрации к газете см.: *Пинхаси Я.* 1961 (С. 7), иврит (см. раздел Библиография).

¹²⁹⁶ ЦГА Узбекистана. Ф. 19. Оп. 1. Д. 28998. Л. 18, 20, 22.

¹²⁹⁷ *Давидбаев Р.* 1913, таджикско-еврейский (см. раздел Библиография).

¹²⁹⁸ ЦГА Узбекистана. Ф. 19. Оп. 1. Д. 28998. Л. 22, 28, 33. В этой типографии Давидбаев, очевидно с разрешения администрации, опубликовал первую в Средней Азии книгу на таджикско-еврейском языке – «Тысяча и одна ночь». См.: *Носоновский М.* Библиотека и архив Туземно-еврейского музея в Самарканде. С. 190–191.

¹²⁹⁹ *Давидбаев Р.* 1913, таджикско-еврейский (см. раздел Библиография).

¹³⁰⁰ *Пилосов-Пинхасов Э.* 1970 (С. 134), иврит (см. раздел Библиография).

¹³⁰¹ ЦГА Узбекистана. Ф. 19. Оп. 1. Д. 28998. Л. 30, 32.

¹³⁰² У меня не было возможности ознакомиться с представляющими большую библиографическую редкость номерами газеты, вышедшими после 3 июля 1914 года. Сообщения собственных корреспондентов публиковались в ней еще в конце

1914 года добиться у местной администрации разрешения публиковать сообщения собственных корреспондентов, но безуспешно¹³⁰³. 18 июля 1916 года в крае было введено военное положение, и местная администрация приняла меры по ограничению общественной деятельности. В результате многие общественные организации и органы печати, не связанные с администрацией, были закрыты, в том числе и первая газета бухарских евреев «Рахамим». Сам Рахмин Давидбаев был расстрелян большевиками в 1918 году¹³⁰⁴.

Но его газета сыграла свою роль: для бухарских евреев, рассеянных по городам Средней Азии и не имевших в период русского управления ею никаких единых общинно-религиозных учреждений или структур, «Рахамим» стала важным объединяющим органом.

мая 1914 года. См. сообщение одного из них: *Ицхаков И.* 1914, таджикско-еврейский (см. раздел Библиография).

¹³⁰³ ЦГА Узбекистана. Ф. 19. Оп. 1. Д. 28998. Л. 31.

¹³⁰⁴ О закрытии газеты «Рахамим» в 1916 году см.: *Носоновский М.* Библиотека и архив Туземно-еврейского музея в Самарканде. С. 190. Утверждение Авраама Яри о закрытии газеты в конце июля 1914 года ошибочно. См.: *Яри А.* 1942 (С. 68), иврит (см. раздел Библиография). О расстреле: *Бачаев М.* 1974, иврит (см. раздел Библиография).

Глава 7

Решение русской администрацией вопросов внутриобщинной жизни бухарских евреев и их подсудности

1. Влияние местной администрации на общинно-религиозную жизнь бухарских евреев

Подчинив себе край, русская власть нашла полезным сохранить существовавшую там систему самоуправления местного населения. Эта система базировалась на управлении сельских и городских квартальных общин старостами. У мусульманского населения такие старосты назывались аксакалами (*оқсоқол* – буквально «белая борода» в переводе с узбекского), а у бухарских евреев – калантарами. Подобная структура была близка к той, что существовала в России, где с XVI века выбирали старост для управления небольшими административно-территориальными единицами и общественными коллективами: сельской общиной, позже артелью и т. д. Поэтому среднеазиатская форма самоуправления оказалась привычной для русской администрации. И вообще, адаптация низовых форм самоуправления нового населения, включаемого в империю, была одним из элементов русской колониальной традиции.

Туркестан не стал исключением из данного правила не только по отношению к мусульманам, но и по отношению к бухарским евреям. Этот специфический случай российской колониальной практики ускользнул от внимания Ганса Роггера, утверждавшего, что евреи были единственными из *инородцев*, на кого она не распространялась¹³⁰⁵. Согласно Положению об управлении Туркестанского края аксакалы избирались на общем собрании пятидесятников (*иллик-баши* на узбекском языке), после чего выборы утверждались местной русской администрацией. Подчинявшихся аксакалам пятидесятников выбирали, в свою очередь, домовладельцы, группировавшиеся по территориальному принципу. Поэтому бухарские евреи могли выбрать своих собственных пятидесятников в тех городах, где существовали отдельные еврейские кварталы: в Самарканде, Катта-Кургане, Казалинске, Коканде, Намангане, Старом Маргелане, Туркестане, Пейшамбе и Ходженте¹³⁰⁶. Кроме этого, в Самарканде, городе с большим бухарско-еврейским населением, они выбирали через своих шестерых пятидесятников аксакала (иногда русские чиновники называли его еврейским аксакалом, а бухарские евреи обычно – калантаром). Еврейский аксакал, или калантар, признавался местной русской администрацией в качестве одного из шести участковых аксакалов туземной части Самарканда. Аксакалы подчинялись старшему аксакалу, назначаемому русской администрацией. Им подчинялась туземная полиция. Аксакалы и туземные полицейские получали жалованье из городских бюджетов¹³⁰⁷.

¹³⁰⁵ Rogger H. Jewish Policies and Right-Wing Policies on Imperial Russia. P. 26.

¹³⁰⁶ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 27. Д. 542. Л. 201; Там же. Оп. 13. Д. 209. Л. 92; Там же. Ф. 17. Оп. 1. Д. 10467. Л. 82; Там же. Ф. 18. Оп. 1. Д. 4840. Л. 9; Там же. Д. 4847. Л. 42 об.; Там же. Ф. 19. Оп. 1. Д. 333. Л. 9; Там же. Д. 8847. Л. 140; Там же. Д. 12728. Л. 167; АРИНБ. ARC 4°: 1738/29 – 30; Burnaby F. A Ride to Khiva: Travels and Adventures in Central Asia. New York: Harper and Brothers, 1877. P. 160–161; Костенко Л. Путешествие в Бухару русской миссии в 1870 году. С. 37.

¹³⁰⁷ АПИИ. Ф. 5. Оп. 5. Л. 211; Положение об управлении Туркестанского края. Статья 71-я. С. 955–956; Корнеев В. Управление Туркестанским краем. С. 58. Как уже говорилось, до русского завоевания калантаром был Моше Калантаров. Русская администрация признала его в качестве аксакала. После его смерти на этой должности служил с 1878 по 1891

Как и в мусульманских кварталах, внутри бухарско-еврейского существовали свои правила и иерархия. Богатые предприниматели пользовались большим авторитетом. Он подкреплялся связями с русской администрацией, с фабрикантами Центральной России, со складскими и банковскими управляющими. Также авторитет достигался благотворительностью и демонстрацией роскоши (хотя общинные руководители и пытались регламентировать демонстрацию роскоши, они не добились в этом больших успехов). Для устранения конкуренции со стороны противников по иерархической, внутриобщинной «войне» предприниматели прибегали к переманиванию у них партнеров низкими ценами и даже к организации бойкотов. Возникавшие конфликты регулировались через калантара, раввина или третейского судью, о чем подробнее пойдет речь ниже. Иногда для устранения конкурентов в борьбе за место в иерархии прибегали к доносам, что вызывало острые внутриобщинные конфликты.



Туземные городовые, Самарканд. Библиотека Конгресса США, Отдел эстампов и фотографий. Коллекция С.М. Прокудина-Горского, LC-DIG-prok-02308)

Порядок в бухарско-еврейском квартале Самарканда поддерживало состоявшее из бухарских евреев подразделение туземной полиции, которое возглавлял старший полицейский¹³⁰⁸. Служба евреев в полиции была чрезвычайно редким явлением. Известно, что в

год его сын Рафаэль. Вслед за ним должность калантара занимал до 1896 года другой сын Моше – Давид. Его сменил Амин Абрамов, передавший в 1905 году это место своему бывшему помощнику Сулейману Ачильдиеву. После того как Ачильдиев в 1914 году был избран казенным раввином, должность калантара занимал до 1917 года Матат Муллокандов.

¹³⁰⁸ На это указывают протоколы произведенного в 1900–1902 годах расследования времени поселения нескольких семей бухарских евреев в бухарско-еврейском квартале Самарканда, заверенные, наряду с прочими должностными лицами, старшим полицейским Ильей Исаковым. См.: ЦГА Узбекистана. Ф. 18. Оп. 1. Д. 4527. Л. 7; Там же. Д. 4468. Л. 14, 15 об., 88.

Одессе в 1810 году они служили в полиции на низкооплачиваемых полуобщественных должностях десятских и сотских, избравшихся от соответствующего числа домов¹³⁰⁹. Но в 1828 году вышел сенатский указ, которым запрещалось принимать евреев на государственную службу¹³¹⁰. Это запрещение подтвердили и в 1876 году¹³¹¹. Впрочем, в отдельных случаях допускался прием евреев на службу в качестве нижних чинов и в полицию – для ведения еврейских метрических книг¹³¹². Исключение делалось также в местах большой концентрации евреев. Например, в еврейской колонии Сладководной на Украине в конце XIX века еврей занимал должность урядника¹³¹³. В Туркестанском крае прием евреев в полицию стал возможным из-за того, что туземные чиновники подчинялись здесь не Министерству внутренних дел, а военным губернаторам¹³¹⁴. С самого начала власти не стали применять к бухарским евреям Самарканда соответствующее положение законодательства, так как рассматривали их в первую очередь как туземцев и только затем как евреев.

В тех городах, где семьи бухарских евреев жили рассеянно (хотя нередко и по нескольку семей вместе), как, например, в Аулие-Ате, Перовске и Новом Маргелане, они были лишены самоуправления. Тем не менее участие в территориальных выборах давало им возможность оказывать влияние на избрание той или иной кандидатуры.

Даже обладавшие статусом туземцев бухарские евреи не допускались в городские думы, которые в Туркестане имелись только в двух городах – Ташкенте и Самарканде. На их просьбы в 1901–1902 и 1907 годах о разрешении избрать хотя бы одного своего депутата губернские власти отвечали отказом, ссылаясь на Городовое положение 1892 года¹³¹⁵. По данному положению евреям в черте оседлости разрешалось занимать только одну десятую от всех мест, но даже на эти места они не могли избирать своих представителей – их назначала городская администрация; за пределами черты оседлости евреи вообще устранялись из городского самоуправления¹³¹⁶. Автоматическому переносу этого положения на бухарских евреев с туземным статусом не помешало то, что у них были более широкие права, чем у ашкеназских евреев черты оседлости.

Между тем ссылка властей на Городовое положение 1892 года была не чем иным, как хитрой уловкой. Дело в том, что край управлялся Положением 1887 года, в основу соответствующих статей которого легло предшествовавшее – более либеральное – Городовое положение 1870 года. Оно разрешало нехристианам (евреям и мусульманам) участвовать в избрании городского головы и выбирать своих представителей в городское самоуправление (при условии, чтобы их число там не превышало одну треть), независимо – в черте оседлости это происходит или за ее пределами¹³¹⁷. После выхода Городового положения 1892 года

¹³⁰⁹ Долгорукий И. Славны бубны за горами, или Путешествие мое кое-куда 1810 года. М.: Московский университет, 1870. С. 148.

¹³¹⁰ ЦГИА Украины. Ф. 442. Оп. 1. Д. 1441. Л. 8.

¹³¹¹ Устав о службе гражданской. Издание 1876 г. // Свод законов Российской империи. Пг.: Государственная типография, 1914. Т. III. Статья 7-я. С. 3; Устав о службе гражданской. Издание 1896 г. // Свод законов Российской империи / Сост. А. Нюренберг. М.: Товарищество Скоропечатни А.А. Левенсон, 1910. Т. III. Статья 9-я. С. 3. Данное положение предусматривало исключения для лиц с высшим образованием.

¹³¹² Законы о состояниях. Издание 1899 года. Статья 920-я. С. 19. Об этом исключении ничего не говорится в соответствующих статьях Устава о службе гражданской.

¹³¹³ ЦАИЕН. Ф. НМ/9074. Л. 211.

¹³¹⁴ Положение об управлении Туркестанского края. Статья 71-я. С. 955–956.

¹³¹⁵ *Окраинный странник, г. Самарканд* // Туркестанский курьер. 07.09.1907. № 190. С. 2–3; Пален К. Городское управление. С. 135.

¹³¹⁶ Гессен Ю. Евреи в России. СПб.: Книжный склад «Право», 1906. С. 286–288; Городовое положение. Издание 1892 года // Свод законов Российской империи / Сост. А. Нюренберг. М.: Товарищество Скоропечатни А.А. Левенсон, 1910. Т. II. Статья 24-я. Примечание 3. С. 287; *Levitats I. The Jewish community in Russia, 1844–1917*. Jerusalem: Posner and Sons Ltd., 1981. P. 14; *Соловейчик Б. Городское самоуправление* // Еврейская энциклопедия. Т. 6. С. 717.

¹³¹⁷ *Levitats I. The Jewish community in Russia*. P. 13–14; *Соловейчик Б. Городское самоуправление*. С. 715–716.

соответствующие изменения, и в частности сокращение числа нехристианских городских депутатов до одной десятой от общего числа, в Положение об управлении Туркестанского края 1887 года не вводились¹³¹⁸. Поэтому запрещение русскоподданным бухарским евреям участвовать в городском самоуправлении было фактически нарушением закона.

Недовольство бухарских евреев Самарканда отказом местной администрации дать им право выбрать, подобно туземцам-мусульманам, депутата в городскую думу нашло свое выражение в жалобе Палену в 1908 году: «Мы являемся всюду и во всем главными налогоплательщиками, мы благодаря отсутствию нашего представителя являемся пасынками города. Улицы и арыки в еврейском квартале в плачевном состоянии: осенью и весной невылазная грязь, зимой, благодаря снежным заносам, мы отрезаны от русского города и часто тяжело-больному мы не в состоянии пригласить врача, роженице – акушерку»¹³¹⁹.

Когда же в 1907 году бухарские евреи с туземным статусом получили право принять участие в избрании выборщиков во Вторую Государственную думу, русская администрация постановила, что туземную часть Самарканда будет представлять только один выборщик. В результате кандидат в выборщики от бухарских евреев, поддержанный 300 обладателями избирательного права, не имел никаких шансов опередить двух кандидатов-мусульман, за которых проголосовали почти 3,5 тыс. их единоверцев¹³²⁰.

Городские аксакалы и пятидесятники отвечали за сборы налогов, хозяйственное устройство и санитарное состояние своих районов¹³²¹. Первоначально после завоевания Туркестана русская администрация продолжала в городах собирать с туземного населения такие же суммы налогов, какие оно выплачивало до завоевания. При этом русские чиновники совместно с туземной администрацией взыскивали общую сумму всех налогов с туземного населения по общинам. Затем старейшины общин распределяли выплату налогов по домам. В первое десятилетие после завоевания аксакалы-мусульмане Самарканда, пользуясь своим большинством и поддержкой некоторых русских чиновников, взимали с евреев большие налоги, чем с мусульман. Это было продолжением мусульманской налоговой политики эмирского периода в отношении евреев, когда те платили *джизью* и удвоенный *закят*. Повышенные налоги стали причиной жалобы Кауфману, который в 1878 году распорядился пересмотреть налоговую политику по отношению к бухарским евреям¹³²². К 1890-м годам в Самарканде, как и в других городах края, с евреев и мусульман брали через их старейшин уже равный городской налог на недвижимость согласно ее стоимости¹³²³. Гильдейские и промысловые пошлины бухарские евреи, как и прочее население Туркестана, самостоятельно платили в Туркестанскую казенную палату¹³²⁴.

Выше уже говорилось, что русская администрация поощряла калантаров наградами. Так же как аксакалов и пятидесятников, она наделила их большой властью: они имели право

¹³¹⁸ См. приложение к статье 69-й Положения об управлении края от 1887 года, о действии Городового положения 1870 года в Ташкенте: Положение об управлении Туркестанского края. С. 972–973. В данном приложении указано, что жители азиатской части города выбирают треть всех гласных Городской думы (параграф 3) и что туземцы должны составлять треть членов Городской управы (параграф 9). При этом нет никаких ограничений в отношении евреев. См.: Там же.

¹³¹⁹ РГИА. Ф. 1396. Оп. 1. Д. 411. Л. 119 об. – 120.

¹³²⁰ Самарканд. 16.02.1907. № 33. С. 1.

¹³²¹ Положение об управлении Туркестанского края. Статья 71-я. С. 955–956; Статья 99-я. С. 958; Устав о прямых налогах. Статья 156-я. С. 33; Статья 170-я. С. 35; Статья 172-я. С. 36.

¹³²² ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 10. Д. 1406. Л. 2–9. О том, что во вновь образованном Туркестанском крае с мусульманского и еврейского населения *закят* взимался вначале в том же размере, что и до завоевания, см.: Там же. Оп. 13. Д. 322. Л. 12.

¹³²³ АРИНБ. ARC 4°: 1738/29 – 30.

¹³²⁴ Законы о состояниях. Издание 1899 года. Статьи 533 – 534-я. С. 77; Устав о прямых налогах. Статьи 455 – 457-я. С. 93. См., например, справку Казенной палаты о том, что Натан Йошуа Даматов заплатил в 1907 году за торговое предприятие третьего разряда 15 рублей: АРИНБ. ARC 4°: 1738/29 – 30.

налагать денежные штрафы¹³²⁵, ходатайствовать перед администрацией об аресте и даже высылке в Сибирь членов общины. Например, известен случай, произошедший в 1875 году, когда по прошению калантара Самарканда был выслан в Сибирь «за неисправимо дурное поведение» Исаак-Борух Мушеев¹³²⁶. Русская администрация считалась с бухарско-еврейским самоуправлением и в Бухаре. Так, в 1895 году по просьбе калантара и раввина города Бухары Политическое агентство выслало оттуда в Самарканд русскоподданного бухарского еврея Катана Увадьева – «в виду вредного характера его деятельности»¹³²⁷.

В Туркестане такая система самоуправления распространялась не только на русскоподданных бухарских евреев, но и на евреев – подданных Бухары, проживавших в крае. Последние выбирали своих отдельных калантаров¹³²⁸. При этом администрация строго следила, чтобы бухарскоподданные евреи не принимали участия в выборах пятидесятников – русских подданных. В 1913–1914 годах она аннулировала выборы бухарско-еврейских пятидесятников и духовного правления (более подробно о котором – чуть ниже) на том основании, что в них принимали участие бухарскоподданные евреи¹³²⁹.

Сложнее обстояло дело у русской администрации с регистрацией у русскоподданных бухарских евреев актов гражданского состояния – случаев рождения, смерти, браков и разводов. В Европейской России у евреев такую документацию обычно вели казенные раввины. Но среди бухарских евреев в первые годы после завоевания не было умевших хорошо писать по-русски и вести соответствующие книги записей, а потому эти функции в отдельных городах края были возложены на городские управления¹³³⁰. Вероятно, в большинстве городов подобная регистрация вообще не велась¹³³¹. Исключение составлял Самарканд, город с большим бухарско-еврейским населением, где сразу после завоевания была утверждена должность казенного раввина¹³³² (причем туркестанские администраторы не применяли к кандидатам на эту должность необходимый по закону образовательный ценз¹³³³). Тем не менее и в

¹³²⁵ *Амитин-Шапиро* З. Очерк правового быта среднеазиатских евреев. С. 33.

¹³²⁶ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 20. Д. 8467. Л. 1, 2. Вместе с тем самаркандские калантары нередко ходатайствовали перед властями об освобождении бухарских евреев от наказаний (см.: *Вайсенберг* С. Евреи в Туркестане. С. 396).

¹³²⁷ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 29. Д. 1172. Л. 13. Из документов дела видно, что причиной выселения Увадьева стала его неуступчивость в коммерческих судебных спорах (см.: Там же. Л. 2–6).

¹³²⁸ См. обращение к администрации Пинхаса Казиева от 23 декабря 1889 года с просьбой об освобождении его от обязанностей калантара евреев – бухарских подданных, проживающих в Ташкенте: Там же. Д. 873. Л. 1. О том, что в 1909 году в Намангане бухарскоподданных евреев регистрировал свой отдельный калантар, см.: Там же. Ф. 19. Оп. 1. Д. 8847. Л. 140.

¹³²⁹ Там же. Ф. 18. Оп. 1. Д. 5597. Л. 7.

¹³³⁰ Так это было в Ташкенте (см.: Там же. Д. 4720. Л. 23), Перовске (см.: Там же. Ф. 17. Оп. 1. Д. 10956. Л. 32) и Аулие-Ате (см.: Там же. Л. 34 об. – 35). В Намангане родившихся младенцев записывал еврейский аксакал (см.: Там же. Ф. 19. Оп. 1. Д. 8847. Л. 140), а в Старом Маргелане в обязанности еврейского аксакала входило докладывать в полицию об умерших и родившихся (см.: Там же. Л. 154 об.).

¹³³¹ Регистрация русскоподданных бухарских евреев вообще не велась в городах: Туркестан, Чимкент, Казалинск, Чиназ (см. соответственно: Там же. Ф. 17. Оп. 1. Д. 10956. Л. 8, 29, 31, 38 об.), Скобелев и Коканд (см. соответственно: Там же. Ф. 19. Оп. 1. Д. 8847. Л. 134, 138).

¹³³² Первоначально, в 1870-х годах, на эту должность был назначен учитель хедера Абрам Аронов. Его сменил в 1889 году Хаим Пилюсов-Пинхасов, занимавший данную должность до 1904 года. Ему на смену пришел Абрам Калантаров, после смерти которого обязанности казенного раввина с 1915 по 1918 год выполнял Сулейман Ачильдиев. Функции казенного раввина и калантара были на первый взгляд близки, поэтому многие путешественники и вновь приезжавшие в край путали эти должности. Русский путешественник Хорошихин писал в 1872 году, что в Самарканде Моше Калантарова некоторые «называют раввином, тогда как он просто старший калантар» (*Хорошихин А., г. Самарканд // Туркестанские ведомости*). А еврейский путешественник Эфраим Наймарк, побывавший в Средней Азии в 1885 году, назвал Абрама Аронова не казенным раввином, а калантаром. См.: *Наймарк Э.* 1889 (С. 73), иврит (см. раздел Библиография). Яков Калонтаров ошибочно полагал, что русская администрация после завоевания сделала калантаров казенными раввинами, см.: [*Калонтаров Я.*] *Среднеазиатские евреи*. С. 613.

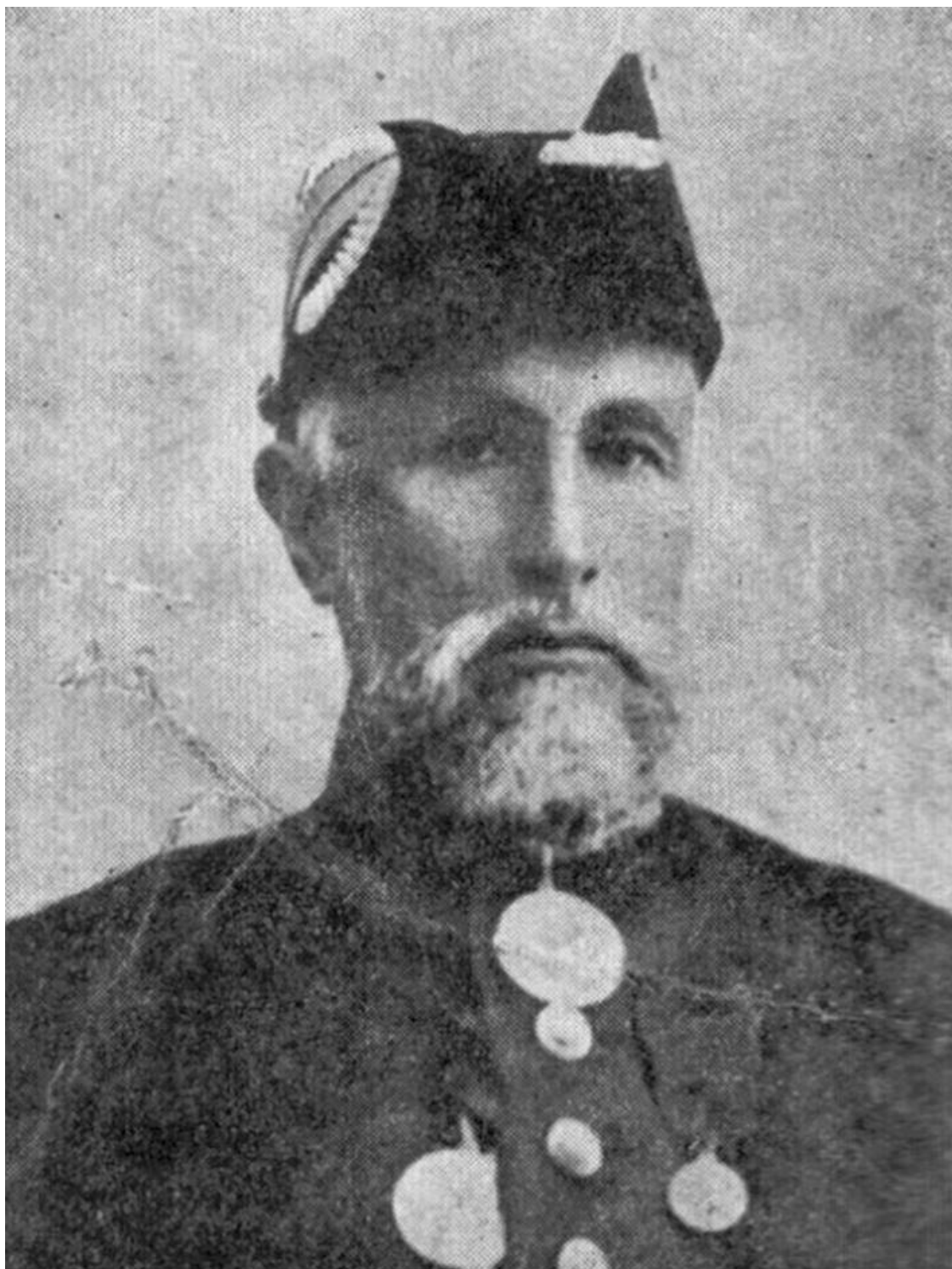
¹³³³ Согласно статье 1322 Уставов духовных дел иностранных исповеданий, кандидаты должны были иметь свидетельства об окончании раввинского училища, еврейского учительского института, общего высшего или среднего учебного заведения. См.: Уставы духовных дел иностранных исповеданий. Издание 1896 г. // Свод законов Российской империи.

Самарканде казенный раввин начал вести регистрационные книги согласно русскому закону только с августа 1888 года¹³³⁴. На их основании казенные раввины выдавали метрические справки, заверять которые было долгое время поручено старшему аксакалу. Однако, после того как в 1910 году казенный раввин Сулейман Ачильдиев и старший аксакал города Мирза-Якуб Камил-Аминов были обвинены в незаконной выдаче бухарскому еврею Матату Муллокандову трех свидетельств о рождении дочерей, Самаркандское областное правление распорядилось, чтобы такие справки заверяли городские общественные управления согласно существовавшему в России закону¹³³⁵.

Т. XI. С. 152–153. Хотя никто из указанных в предыдущем примечании казенных раввинов не имел такого образования, местные администраторы утверждали их в должности, очевидно, без специальных разрешений Министерства внутренних дел (подтверждений о соответствующих запросах в Петербург я не нашел).

¹³³⁴ ЦГА Узбекистана. Ф. 18. Оп. 4. Д. 4894. Л. 25.

¹³³⁵ ЦГИА Украины. Ф. 1004. Оп. 1. Д. 100. Л. 156 об. – 157.



Калантар Давид Калантаров (из архива Шмуэля Моше Ривлина)

Бухарские евреи других городов испытывали неудобства, связанные с отсутствием казенного раввина. Они подавали просьбы об учреждении этой должности, но получали отрицательные ответы. Начало подобной практике, неправильно обоснованной законодательно, положил в 1873 году печально известный своим взяточничеством Петр Эйлер, исполнявший обязанности военного губернатора Сырдарьинской области¹³³⁶. Игнорируя тот

¹³³⁶ Добросмыслов А. Ташкент в прошлом и настоящем. С. 454; Терентьев М. История завоевания Средней Азии. Т. 3. С. 313.

факт, что Туркестан был для бухарских евреев местом постоянного жительства, он мотивировал свое решение их обязанностью подчиняться общим законам империи – не разрешавшим тогда евреям иметь казенного раввина за пределами черты оседлости. Одновременно Эйлер распорядился следить, чтобы евреи как русской, так и азиатской части Ташкента не учреждали раввинских судов (*бейт дин рабани*)¹³³⁷.

Вследствие этих распоряжений, а также, очевидно, из-за отсутствия подходящих кандидатур бухарские евреи несколько десятилетий не осмеливались обращаться к администрации с просьбами об утверждении казенных раввинов. Лишь в августе 1907 года около пятидесяти влиятельных бухарских евреев Сырдарьинской области обратились к военному губернатору, а через месяц – и к генерал-губернатору, с просьбой утвердить их духовного раввина Тажера в качестве казенного раввина¹³³⁸. К тому моменту местная администрация фактически признавала Тажера духовным раввином, обращаясь к нему с просьбами принять присягу у солдат-ашкеназов или представить справку по тому или иному аспекту еврейской религии¹³³⁹.

Долгое время прошение бухарских евреев находилось без движения в канцелярии туркестанского генерал-губернатора, так как в тот период администрация края считала, что дела с прошениями евреев «должны полежать»¹³⁴⁰. Через год, в сентябре 1908 года, те же бухарские евреи вновь обратились к администрации с той же просьбой. Только тогда прошение было отправлено в Департамент духовных дел, где рассматривалось еще год, в течение которого чиновники департамента выясняли у туркестанской администрации следующие вопросы: «Повсеместно ли в пределах Туркестанского края туземные евреи принадлежат к одним общинам вместе с европейскими евреями, и не составляют ли они, хотя бы в некоторых местах молитвенных отдельных общин... и где именно?» Лишь в октябре 1909 года, после того как в Департаменте духовных дел убедились, что в большинстве городов края ашкеназские и бухарские евреи молились раздельно, последним разрешили избрать Шломо Тажера своим казенным раввином в Ташкенте¹³⁴¹.

¹³³⁷ ЦГА Узбекистана. Ф. 36. Оп. 1. Д. 874. Л. 5, 8. Ложный вывод, основанный на непонимании того, что ашкеназские евреи в черте оседлости имели больше прав, чем за ее пределами, сделали авторы уже упоминавшегося коллективного труда «Центральная Азия в составе Российской империи» (М., 2008): «...положение европейских евреев в Туркестане было свободнее, так как тут не действовала черта оседлости» (С. 255). Без опоры на серьезные исследования авторы показывают радужную картину пребывания этих евреев в Степном генерал-губернаторстве, «заселяя» которое те якобы беспрепятственно открывали синагоги и хедеры, не забывая одновременно почти так же беспрепятственно опутывать долгами кочевников (см.: Там же. С. 254).

¹³³⁸ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 13. Д. 676. Л. 1–2; РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 165. Л. 28–28 об. Среди подписавших письмо большую часть составляли купцы первой и второй гильдий – 21 человек (см.: Там же). Слуш упоминает просьбу бухарских евреев Туркестана к центральным властям об утверждении должности главного раввина, имея в виду, вероятно, должность казенного раввина (см.: *Slousch N. Les Juifs à Boukhara*. P. 413).

¹³³⁹ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 13. Д. 676. Л. 1 об. Например, в 1908 году Тажер составил для ташкентского градоначальника Н.К. Колмакова краткий доклад об истории поселения бухарских евреев в Средней Азии, а также о различиях в вероучении и обрядности сефардских и ашкеназских евреев (см.: Там же. Ф. 36. Оп. 1. Д. 5640. Л. 895–896). Колмаков предоставил сведения из этого доклада в ревизионную комиссию Палена (см.: Там же. Л. 889 об. – 890). Военный губернатор Самаркандской области Галкин в январе 1909 года счел нужным передать полный текст доклада Тажера члену ревизионной комиссии Писареву, проверявшему положение в этой области (см.: Там же. Ф. 17. Оп. 1. Д. 10956. Л. 25–26). Тот факт, что доклад написал раввин бухарских евреев, а не ашкеназский казенный раввин Кирснер, свидетельствует о большом авторитете Тажера как знатока еврейской религии в глазах чиновников русской администрации.

¹³⁴⁰ О том, что такой порядок был введен в Туркестанском крае еще в период управления генерал-губернатора Черняева (т. е. в 1882–1884 годах), А. Гиппиус узнал от советников областного правления при вступлении в 1907 году в должность помощника военного губернатора Ферганской области (см.: Там же. Ф. 1. Оп. 13. Д. 716. Л. 13). С другой стороны, в такой практике была и своя положительная сторона. Репрессивные меры в отношении евреев уездные чиновники, перегруженные другими делами, проводили так же медленно. На это сетовал в 1911 году Радзиевский в своем докладе № 72 (см.: Там же. Оп. 17. Д. 848. Л. 214).

¹³⁴¹ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 165. Л. 33, 35–36 об.; ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 13. Д. 676. Л. 16–21, 33; Там же. Ф. 19. Оп. 1. Д. 29265. Л. 5; *Каганович А.* 1999 (С. 44–51), иврит (см. раздел Библиография).

В августе 1907 года, почти одновременно с бухарскими евреями Ташкента, их соплеменники в Коканде тоже обратились к местной администрации с просьбами позволить им избрать казенного раввина и духовное правление, а также построить синагогу, так как имевшиеся в городе молитвенные дома были тесны и едва вмещали два-три десятка молящихся. В марте 1908 года кокандскому миллионеру Рафаэлю Потеляхову было разрешено построить на своей земле синагогу¹³⁴². Право же выбрать казенного раввина и духовное правление в городе бухарские евреи получили, видимо, в конце 1909 года – как и их собратья в Ташкенте. Но из-за отсутствия подходящего кандидата на эту должность общинные выборы не состоялись. Когда же в 1911 году русская администрация выслала Тажера из Ташкента в Коканд, местные бухарские евреи обрадовались представившейся возможности избрать его своим казенным раввином. Однако этому воспротивилась местная администрация, считавшая Тажера «вредным евреем». Тем не менее другой кандидатуры в Коканде не нашлось, и потому Тажер полуофициально исполнял обязанности казенного раввина вплоть до окончательного выселения его из России летом 1914 года¹³⁴³.

В 1913 году, уже по инициативе самой русской администрации Самаркандской области, бухарские евреи Катта-Кургана, Пейшамбе и Ходжента впервые выбрали свои духовные правления при синагогах (по одному правлению в каждом городе) – в составе казенного раввина, ученого еврея и старосты (габбая). На последнего были возложены обязанности казначея¹³⁴⁴.

В городах Туркестанского края до начала XX века, а во многих местах и позже вообще не было никаких раввинов. Обычно обязанности духовного раввина, представлявшего высший религиозный авторитет в этих городах, выполнял шойхет¹³⁴⁵ или *талмид-хахам* (буквально «ученик мудреца», иврит)¹³⁴⁶. Вероятно, общий уровень их знаний был невысоким¹³⁴⁷. Среди этих деятелей выделялся Йосеф Ходжаинов, прозванный бухарскими евреями Талмуди. С 1900 года и до своего нового отъезда в 1922 году в Палестину он считался духовным раввином бухарских евреев Самарканда¹³⁴⁸.

¹³⁴² ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 13. Д. 369. Л. 32, 55. О том, что молитвенный дом после получения разрешения был построен, см.: Там же. Оп. 17. Д. 983. Л. 39 об.

¹³⁴³ Там же. Д. 815. Л. 19; Там же. Ф. 19. Оп. 1. Д. 29265. Л. 3, 33; Каганович А. 1999 (С. 52–54), иврит (см. раздел Библиография). Богатейшие предприниматели из числа бухарских евреев – Иссахаровы, Вадьяевы, Рыбаковы, Потеляховы, Симхаевы, Ягудаевы и Давыдовы – напрасно обращались к местной администрации с просьбами утвердить Тажера казенным раввином и не высылать из Туркестана. См.: ЦГА Узбекистана. Ф. 19. Оп. 1. Д. 29265. Л. 3; Там же. Ф. 1. Оп. 17. Д. 815. Л. 42.

¹³⁴⁴ ЦГА Узбекистана. Ф. 18. Оп. 1. Д. 5370. Л. 1, 5, 12, 14. При этом в Катта-Кургане первые выборы были отменены, так как в них приняли участие бухарскоподданные евреи (см.: Там же. Л. 34).

¹³⁴⁵ Чиновники русской администрации вслед за бухарскими евреями называли шойхета *шохид-шалля* (от ивритского *шойхет-шальях*, буквально «шойхет-посланец», т. е. присланный резник). Согласно сведениям Ферганской областной администрации, шойхеты в 1909 году исполняли обязанности раввинов в Старом Маргелане, Андижане и Оше (см.: Там же. Ф. 19. Оп. 1. Д. 8847. Л. 142, 149, 154 об.). По другим сведениям местной администрации, переданным в том же году в управление Департамента духовных дел, в Коканде, Старом Маргелане, Оше и Андижане обязанности раввинов исполняли почетные бухарские евреи, выбранные религиозной общиной на эту должность за хорошие знания религиозной службы (см.: РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 1118. Л. 185). Скорее всего, бухарские евреи сообщили местной администрации, что обязанности раввина у них исполняет талмид-хахам (см. следующее примечание), выбираемый общиной среди лиц, хорошо разбирающихся в Галахе – своде установлений иудаизма, регламентирующих бытовую, семейную, религиозную и общественную жизнь. Вероятно, в Старом Маргелане, Андижане и Оше такими выбранными лицами оказались шойхеты.

¹³⁴⁶ Туркестанские чиновники, повторяя слова бухарских евреев, называли лицо, выполнявшее функции духовного раввина в общине, *талмуд-хакун*. О том, что в Ходженте, Пейшамбе, Катта-Кургане, Казалинске, Перовске и Чимкенте такие лица исполняли обязанности раввинов, см.: ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 13. Д. 554. Л. 192; Там же. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1956. Л. 29, 31, 32; Евреи в Туркестане // На рубеже. 28.07.1909. № 234. С. 2.

¹³⁴⁷ Фузайлов Г. 1995 (С. 59–60), иврит (см. раздел Библиография).

¹³⁴⁸ РГИА. Ф. 1369. Оп. 1. Д. 411. Л. 156; Фузайлов Г. 1995 (С. 59–61, 355), иврит (см. раздел Библиография). Однако раввин Казарновский низко оценивал и его знания. Элизеров Ш.И.Л. 2002 (С. 294–295), иврит (см. раздел Библиография).

На просьбы бухарских евреев о разрешении пригласить раввинов из-за границы или хотя бы из Бухары русские администраторы отвечали отказами¹³⁴⁹. Поэтому часто приглашенные бухарскими евреями из Палестины ученые евреи, учившие детей и исполнявшие обязанности раввинов, проживали в крае нелегально, меняя фамилии на бухарско-еврейские, и выдавали себя за подданных Бухары, чтобы получить разрешение у администрации на временное проживание в Туркестанском крае. Уроженец Иерусалима Яков Нисим Папула принял в Средней Азии фамилию Нисимов¹³⁵⁰. О том, что раввин Казарновский принял в Туркестане фамилию Элизеров, уже говорилось. Если местная администрация находила раввина или учителя из Палестины, его выселяли, а пригласивших его бухарских евреев могли посадить в тюрьму¹³⁵¹. Долше всех удалось задержаться в Туркестане раввину Тажеру, снискавшему у бухарских евреев большой авторитет своей общественной и религиозной деятельностью.

Прося в 1908 году разрешения назначить его казенным раввином, бухарские евреи утверждали, что «в Туркестанском крае, как на Кавказе и в Крыму, нет ни одного лица, который [так] обладал бы таким образованием, как избранный нами раввин Тажер»¹³⁵². Для включения такого утверждения в прошение была причина. Когда в крае в 1874 году впервые возник вопрос об отсутствии в Туркестане раввина, имевшего право оформлять разводы, из канцелярии генерал-губернатора поступило разъяснение, что согласно законодательству в таких случаях брак между евреями расторгается ближайшим к данной местности подходящим раввином¹³⁵³. Из-за удаленности края и из-за собственного нежелания разрешить проживание в нем раввина с правом оформления разводов местная администрация своеобразно решала эту проблему. На протяжении всего своего управления Туркестаном она признавала разводы русскоподданных бухарских, а отчасти и ашкеназских евреев, производимые не имевшим русского подданства главным раввином Бухары. Такие разводы легитимировались после заверения их политическим агентом в Бухаре¹³⁵⁴. У этого же раввина расторгали и заключали браки, получали справки о родившихся и умерших также русскоподданные бухарские и ашкеназские евреи, проживавшие в Бухаре, Новой Бухаре и других городах эмирата. Такие случаи тоже заверялись Политическим агентством¹³⁵⁵. Признание русскими властями разрешений от бухарскоподданного раввина, несомненно добавлявшее ему авторитета, было косвенным признанием подчиненности этому раввину русскоподданных евреев в религиозных вопросах. Русская администрация пошла на это, поскольку не сомневалась

¹³⁴⁹ См., например, отказ Самсонова на просьбу бухарских евреев Пейшамбе разрешить проживание в крае приглашенному в 1910 году из Бухары раввину Або Израилу: ЦГА Узбекистана. Ф. 18. Оп. 1. Д. 5053. Л. 16. Так как бухарские евреи в Туркестане не нуждались в обращении к администрации за разрешением принять талмид-хахамов в качестве духовных раввинов, эти должности могли занимать и бухарские евреи – иностранные подданные, имевшие право проживания в крае (см.: Там же. Ф. 1. Оп. 11. Д. 1907. Л. 13–17).

¹³⁵⁰ Рабин А. 1988 (С. 151), иврит (см. раздел Библиография). См. его письмо из Самарканда, подписанное «Яков Нисимов»: Нисимов Я.Н. 1912, иврит (см. раздел Библиография). Смена фамилии не защитила Папулу от доноса, поданного, скорее всего, кем-то из бухарских евреев. Как указывалось ранее, в 1910–1911 годах Папула был выселен из Сырдарьинской области.

¹³⁵¹ См., например, случай выселения из России в 1916 году раввина и учителя: Махвашев И. 1985 (С. 7), иврит (см. раздел Библиография). О тюремном заключении см.: Нисимов Я.Н. 1912, иврит (см. раздел Библиография). Там же Нисимов пишет, что русская администрация из доносов узнавала о приглашениях раввинов из Эрец-Исраэль в Туркестан.

¹³⁵² РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 165. Л. 36. Видимо, бухарские евреи подразумевали отсутствие неашкеназского раввина, подобного Тажеру по уровню образования.

¹³⁵³ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 20. Д. 6996. Л. 1.

¹³⁵⁴ ТЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 20. Д. 6996. Л. 1–2; Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 832. Л. 3, 5; Там же. Ф. 3. Оп. 2. Д. 849. Л. 4; Рабин Х. 1992 (С. 178–179, 182–183, 188, 249–300), иврит (см. раздел Библиография). Об этом также свидетельствует переведенное Российским политическим агентством в Бухаре с персидского на русский язык удостоверение кушбеги о том, что Хизкия Рубин (раввин) совершает бракосочетания и разводы. См. ксерокопию данного удостоверения: Он же. 1989 (С. 74–75), иврит (см. раздел Библиография).

¹³⁵⁵ ЦГА Узбекистана. Ф. 2. Оп. 1. Д. 40. Л. 2–3, 14, 15, 18 об., 23, 27–28, 35.

в лояльности евреев – подданных Бухары. А ведь в те же годы она не позволила Шемахинской епархии Армянской церкви взять на себя попечительство над армянами Закаспийской области – из-за усилившихся сепаратистских настроений в Армении (они были переданы в ведение Астраханской епархии)¹³⁵⁶.



Бухарско-еврейский талмид-хахам, Самарканд, начало 1870-х годов (Туркестанский альбом: часть этнографическая. Т. 1. Л. 77). Библиотека Конгресса США, Отдел эстампов и фотографий, LC-DIG-ppmsca-14460

¹³⁵⁶ Литвинов П. Неисламские религии Средней Азии. С. 60–67.

Имевший раввинское свидетельство, выданное главным сефардским раввином Иерусалима Эльяшаром¹³⁵⁷, Тажер стал на период 1903–1914 годов единственным раввином в Туркестане, официально производившим разводы. По-видимому, существовало соглашение между Тажером и бухарским раввином Хизкией Когеном, что первый разводит бухарских евреев только в Сырдарьинской области, а последний – в остальных. Об этом свидетельствует тот факт, что в сохранившемся обширном списке разводов, произведенных бухарским раввином в указанные годы, нет ни одного развода евреев из Сырдарьинской области¹³⁵⁸.

Русская администрация в начале XX века применила к бухарским евреям существовавший в России закон о браке, который не учитывал практиковавшуюся у них еще до завоевания Туркестана и сохранявшуюся полигамию¹³⁵⁹. Бухарские евреи увидели в этом дискриминационный акт, особенно в свете невмешательства властей в полигамную традицию окружающего мусульманского населения. В данном случае администрация отступила от своей обычной колониальной практики – неущемления прежних семейных прав завоеванных народов. Эта практика была отражена в статье 90 Закона гражданского, предоставлявшей «каждому племени и народу вступать в брак по правилам их закона или по принятым обычаям, без участия в том гражданского начальства»¹³⁶⁰.

Именно на эту статью ссылался в марте 1902 года ташкентский купец первой гильдии Алиша Календарев в обращении к генерал-губернатору с просьбой разъяснить, распространяется ли на бухарских евреев, «принадлежащих к религиозному толку сефардим, допускающему многоженство», запрещение полигамии в русском законодательстве. Генерал-губернатор Иванов, признавая, что бухарские евреи всех категорий практикуют многоженство, вместе с тем считал, что русскоподданные бухарские евреи должны придерживаться моногамии подобно ашкеназским евреям¹³⁶¹. Он запросил на этот счет мнение Департамента духовных дел иностранных исповеданий. Его директор Александр Мосолов ответил, что многоженство у бухарских евреев не должно допускаться, «так как у русскоподданных евреев многоженство не допускается [имеется в виду запрет полигамии у ашкеназских евреев], что ясно выражено в пункте 3 статьи 1327 Свода законов, том XI, часть I... Что же касается ссылки просителя на статью 90... в виду установленного Талмудом правила, что закон государственный обязательный для всех, приведенное выше указание является одинаково обязательно для всех, без исключения евреев, русских подданных»¹³⁶².

Этот ответ стал причиной жалобы в 1905 году Календарева в Сенат. К ней он приложил справки от раввина Бухары и раввина грузинских евреев Тифлиса (ныне – Тбилиси). В справках подтверждалось, что евреи восточных общин практикуют многоженство. Тем

¹³⁵⁷ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 165. Л. 36 об.

¹³⁵⁸ *Рабин Х.* 1992 (С. 262–285), иврит (см. раздел Библиография). О том, что из всех раввинов в крае он единственный, кто может производить разводы, Тажер написал 28 мая 1907 года в Сырдарьинское областное правление – см.: ЦГА Узбекистана. Ф. 18. Оп. 1. Д. 4720. Л. 23.

¹³⁵⁹ *Амитин-Шapiro З.* Очерк правового быта среднеазиатских евреев. С. 85; *Эрез.* 1868, иврит (см. раздел Библиография); *Ривлин Ш.М., г. Коканд.* 1888. № 30 (см. раздел Библиография); *Meakin A.* In Russian Turkestan. P. 180. Те бухарские евреи, которые придерживались полигамии, практиковали в основном двоеженство. Большинство же бухарских евреев придерживались моногамии. См.: *Schwarz F.X.* Turkestan. P. 445; *Кеслер И.* Подворное обследование Кермининского еврейского квартала. С. 73.

¹³⁶⁰ ЦГА Узбекистана. Ф. 18. Оп. 1. Д. 4535. Л. 1. См.: Свод законов гражданских. Издание 1896 г. // Свод законов Российской империи. Т. XI. Статья 90-я. С. 10.

¹³⁶¹ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 1052. Л. 5 об. – 6. Просьба А. Календарева была вызвана отказом Битии, жены его сына, Михаила, принять развод (см.: ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 1052. Л. 8). В своей просьбе Календарев-отец перечислил ряд бухарских евреев – двоеженцев (см.: Там же. Л. 9). О полигамии среди бухарских евреев при русской власти см.: *Meakin A.* In Russian Turkestan. P. 180.

¹³⁶² ЦГА Узбекистана. Ф. 18. Оп. 1. Д. 4535. Л. 1. В упомянутом пункте говорится, что вторичный брак у евреев может быть заключен только при отсутствии у них обязательств по предыдущему браку (см.: Уставы духовных дел иностранных исповеданий. Издание 1896 г. Статья 1327-я. С. 154).

не менее Сенат отказался пересматривать принятое решение. На основании данного сенатского заключения администрация в отдельных случаях даже начала привлекать бухарских евреев к суду по обвинению в многоженстве. Так, в 1913 году по этой статье был привлечен к суду житель Катта-Кургана Хаим Аронбаев. А в 1916 году Михаил, сын Алиши Календарева, тоже был привлечен к суду (по жалобе своей первой жены Битии и ее отца, Сулеймана Ибрагимова) – за то, что женился, не оформив развода с первой женой¹³⁶³. Такие действия еще больше ограничивали ту внутреннюю судебную автономию бухарских евреев, о которой пойдет речь ниже.

Борьбе местной администрации с полигамией способствовали ашкеназские раввины Туркестана. В первую очередь моногамию пропагандировал Казарновский (Элиэзеров). Но свои усилия он мотивировал не лояльностью к властям и не принципом превосходства единобрачия, а стремлением предотвратить многочисленные скандалы, вытекавшие из конфликтов жен и их детей¹³⁶⁴. Понимая, что коренным образом изменить ситуацию они не в силах, чиновники местной гражданской и судебной администрации не стремились выявлять и привлекать к судебной ответственности всех многоженцев среди бухарских евреев¹³⁶⁵. Это можно было сделать – даже всего лишь используя имевшиеся у местных властей посемейные списки, но, за редким исключением, администраторы снисходительно смотрели на полигамию, поскольку видели в бухарских евреях мало отличавшихся от других коренных жителей туземцев. Неудивительно поэтому, что часть бухарских евреев и дальше продолжала практиковать двоеженство¹³⁶⁶. В отличие от русских в Туркестане французы в Алжире обусловили предоставление евреям и мусульманам французского подданства полным отказом от следования религиозным законам в гражданском и семейном правах, в том числе и отказом от полигамии¹³⁶⁷.

Вообще практика решения администрацией зависевших от нее вопросов религиозной жизни бухарских евреев в течение пятидесяти лет русского управления краем была неоднозначной. При попытках экстраполировать принятое в отношении ашкеназов репрессивное законодательство на бухарских евреев администрация сталкивалась с некоторыми юридическими трудностями, обусловленными их туземным статусом. Согласно законодательству, если в населенном пункте число домов евреев, имевших право на постоянное проживание, не превышало тридцати, им разрешалось открывать с согласия администрации не более одной молельни – молитвенного дома или молитвенной школы (*бейт-мидраш*, иврит). Если же число еврейских домов было больше тридцати, но не превышало восьмидесяти, администрация могла разрешить открыть дополнительно одну синагогу. При наличии в населенном пункте еще большего количества евреев-домовладельцев они имели право открывать с согласия администрации на каждые дополнительные тридцать домов по одному молитвенному дому (молитвенной школе) или по одной синагоге на каждые восемьдесят домов. В черте еврейской оседлости разрешения давал губернатор, за ее пределами – министр внут-

¹³⁶³ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 1052. Л. 16–19, 22–24; Там же. Ф. 18. Оп. 1. Д. 4848. Л. 21.

¹³⁶⁴ Элиэзеров Ш.И.Л. 2002 (С. 24), иврит (см. раздел Библиография).

¹³⁶⁵ В архивных материалах нет данных о других случаях привлечения к суду бухарских евреев – двоеженцев, в том числе и лиц, перечисленных в прошении Календаревым.

¹³⁶⁶ Например, рассматривая в 1909 году просьбу Иегуды Гадея Кураева о выдаче ему туземного удостоверения, администрация никак не отреагировала на выписку из посемейных списков, свидетельствующую, что у него числятся две жены (ЦГА Узбекистана. Ф. 18. Оп. 1. Д. 4871. Л. 27). О том, что бухарские евреи практикуют многоженство, сообщал в 1915 году Яков Годес (см.: Годес Я. У бухарских евреев). Об этом же писал в воспоминаниях Шнеур-Залман Эш – см.: Эш Ш.З. 1969 (С. 45), иврит (см. раздел Библиография). В Кермине к концу 1920-х годов было четыре двоеженца, которые взяли вторых жен до 1917 года (см.: Кеслер И. Подворное обследование Кермининского еврейского квартала. С. 73). Поэтому Лювенталь заблуждается, утверждая, что с приходом русских полигамия среди бухарских евреев прекратилась (см.: Loewenthal R. The Jews of Bukhara // *Revue des études juives*. 1961. Ser. 3. Vol. 3 (120). P. 348–349).

¹³⁶⁷ Friedman E. Colonialism and After. P. 9.

ренных дел¹³⁶⁸. Хотя Туркестанский край находился за пределами черты оседлости, бухарские евреи пользовались в нем большими правами, чем ашкеназские в западных областях империи. Учитывая эти права, чиновники администрации в первые несколько десятилетий русского управления краем, когда туркестанские генерал-губернаторы имели широкие полномочия, чаще всего положительно решали своей властью вопросы открытия синагог и молелен, так же как и вопросы открытия мечетей. Лишь в конце XIX века, с сокращением самостоятельности местной администрации, вопросы о синагогах, раввинах и духовных правлениях перешли в компетенцию Департамента духовных дел при Министерстве внутренних дел¹³⁶⁹. И хотя такой переход затруднил открытие новых синагог и молелен бухарских евреев, вместе с тем он не привел к закрытию подобных учреждений в тех случаях, когда они не были официально зарегистрированы.

Во многих городах, где бухарские евреи проживали до русского завоевания, синагоги открыто или тайно существовали еще при мусульманской власти. Синагоги у бухарских евреев, так же как и у ашкеназских, были не только религиозными центрами, но и местами сосредоточения общинной жизни¹³⁷⁰. Как указывалось выше, мусульманская власть часто не разрешала бухарским евреям перестраивать и ремонтировать синагоги. После русского завоевания старые синагоги продолжали действовать, для чего они, очевидно, были отремонтированы. Для открытия же новых синагог и молитвенных домов бухарские евреи обычно испрашивали разрешения местной администрации. О первом случае обращения бухарских евреев к русской власти с просьбой разрешить постройку и открытие новой синагоги рассказывалось в первой главе. Тогда, в 1870 году, «устроитель Туркестанского края» Кауфман рассматривал бухарских евреев дважды покоренного Самарканда в качестве союзников и поэтому они не встретили никаких затруднений с разрешением. Власти придерживались такой политики в течение всего периода управления Кауфмана краем (1868–1881). Так, бухарским евреям города Туркестана в 1875 году было разрешено открыть молитвенный дом. Спустя два года, в 1877-м, бухарские евреи получили разрешение перестроить обветшавший молитвенный дом и в Коканде. Открылся он лишь в 1892 году, но такая задержка произошла по вине самих бухарских евреев. В 1882 году администрация разрешила бухарским евреям открыть молитвенные дома в русской и азиатской частях Ташкента. В марте 1889 года бухарские евреи получили разрешение военного губернатора на открытие в азиатской части этого города еще одного молитвенного дома, который был пожертвован общине богатыми бухарскими евреями Пинхасом Абдурахмановым и Давидом Ильяжановым (отцом Юсуфа Давыдова). В 1893 году бухарским евреям Самарканда местная администрация разрешила устроить молитвенный дом в русской части города¹³⁷¹.

В то же время бухарские евреи часто открывали молитвенные дома и не спрашивая разрешения администрации: в селении Пейшамбе – в 1871 и 1878 годах, в городе Туркестане – в 1875-м, в городе Чимкенте – в 1904-м, в Коканде – в 1878 году (в доме Хаима Симха-

¹³⁶⁸ Устав строительный. Издание 1900 г. // Свод законов Российской империи / Сост. А. Нюренберг. М.: Товарищество Скоропечатни А.А. Левенсон, 1910. Т. XII. Статья 152-я. С. 242; *Вольтке Г.* Молитвенные школы, молитвенные дома, молельни, бес-гамедраш // Еврейская энциклопедия. Т. 12. С. 231–232.

¹³⁶⁹ О том, что до середины 1890-х годов подобные вопросы решали собственной властью местные администраторы, см. далее. О том, что с 1899 года эти вопросы стали прерогативой Департамента духовных дел, см.: ЦГА Узбекистана. Ф. 18. Оп. 1. Д. 4720. Л. 24 об.

¹³⁷⁰ О синагогах у ашкеназских евреев см.: *Кац Я.* 1963 (С. 204–212), иврит (см. раздел Библиография); *Levitats I.* The Jewish Community in Russia, 1772–1844. New York: Columbia University Press, 1943. P. 184–185. О синагогах у бухарских евреев см.: *Вайсенберг С.* Евреи в Туркестане. С. 397; [*Калонтаров Я.*] Среднеазиатские евреи. С. 614.

¹³⁷¹ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 13. Д. 676. Л. 18; Там же. Оп. 17. Д. 983. Л. 39; Там же. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1200. Л. 6 об.; Там же. Д. 17144. Л. 31; Там же. Д. 27022. Л. 1, 4; Там же. Ф. 36. Оп. 1. Д. 2009. Л. 1; Там же. Д. 3152. Л. 10–10 об.; Там же. Ф. 19. Оп. 1. Д. 10612. Л. 5, 6 об. См. обращение к властям: *Бен ДавидБ., Калонтаров Д.* 2012 (С. 204–208), иврит (см. раздел Библиография).

ева, на шестьдесят мест), в 1887-м (в доме Рафаэля Вадьяева, тоже на шестьдесят мест) и в самом начале XX века (в доме Натана Давыдова, на 130 мест). Когда администрация спустя несколько десятков лет после открытия молитвенного дома узнавала об этом, она его, как правило, уже не закрывала¹³⁷².

Терпимое отношение туркестанской администрации к бухарским евреям проявилось и в вопросе строительства шалашей во время праздника кущей (Суккот). Дело в том, что Министерство внутренних дел, ссылаясь на строительный устав, запрещавший возведение подобных пожароопасных сооружений, не разрешало евреям в черте оседлости строить традиционные шалаша¹³⁷³. Тем не менее туркестанская администрация не препятствовала бухарским евреям в соблюдении этого обряда. Правда, архивные документы канцелярии туркестанского генерал-губернатора не содержат никакой релевантной переписки по данному поводу. Но сохранившаяся фотография, на которой запечатлены бухарские евреи, отмечающие этот праздник в шалаше (на иврите – *сукка*), а также факт посещения Ланделлом (сопровождаемым русским чиновником) в 1882 году одного из шалашей свидетельствуют, что указанного запрета в крае не было¹³⁷⁴.

Попутно отмечу, что представители местной администрации нередко посещали кварталы бухарских евреев, где встречались с их калантарами, раввинами и купцами¹³⁷⁵. Сюда они часто приводили и западных путешественников, живо интересующихся такими «экзотическими» евреями. Русские чиновники, а также предприниматели посещали и торжества бухарских евреев¹³⁷⁶.

Местная администрация снисходительнее относилась к открытию бухарскими евреями синагог и молитвенных школ в туземных частях городов, чем в русских частях, куда бухарские евреи переселялись все время, и особенно с начала XX века. На упомянутую в пятой главе просьбу группы бухарских евреев в апреле 1916 года о разрешении открыть в русской части Самарканда молитвенную школу администрация ответила отказом, и поэтому в декабре того же года к ней с аналогичным прошением – о постройке синагоги на собственном участке земли – обратился самаркандский житель Юнатан (Йонатан) Муллокандов. Из материалов административной переписки видно, что вопрос об открытии синагоги был разрешен только после Февральской революции 1917 года¹³⁷⁷.

Отрицательные ответы по некоторым общинно-религиозным вопросам были обусловлены, прежде всего, отрицательным отношением к бухарским евреям со стороны Военного министерства. Его позволения на принятие того или иного решения туркестанские генерал-губернаторы с конца XIX века просили в случае любого, даже самого мелкого вопроса, касавшегося евреев. Последний же генерал-губернатор, Куропаткин, – сам в 1898–1904 годах военный министр – вслед за своим предшественником насаждал в министерстве

¹³⁷² ЦГА Узбекистана. Ф. 17. Оп. 1. Д. 17144. Л. 31; Там же. Ф. 1. Оп. 17. Д. 983. Л. 38 об., 39; Там же. Оп. 11. Д. 1463. Л. 1–1 об.

¹³⁷³ См.: Уставы духовных дел иностранных исповеданий. Издание 1896 г. Статья 1301-я. С. 150; Устав строительный. Издание 1900 г. Статья 194-я. С. 247. См. копию письма Петра Дурново, товарища министра внутренних дел, в Сенат от 24 января 1902 года (там упоминается циркуляр Министерства внутренних дел от 1867 года о запрещении евреям строить шалаша и говорится, что министерство продолжает придерживаться такого же взгляда): РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 37. Л. 131–133. Также см. копию определения Сената по данному вопросу от 7 октября 1902 года: Там же. Оп. 89. Д. 4. Л. 170–170 об. Это запрещение не касалось горских и грузинских евреев, так как статья 194 Строительного устава не распространялась на частные постройки в Закавказском крае (см.: Устав строительный. Издание 1900 г. Статья 194-я. С. 247).

¹³⁷⁴ Lansdell H. Russian Central Asia. Vol. 1. P. 591–592.

¹³⁷⁵ См. фотографию, запечатлевшую визит военного губернатора Ферганской области Абрамова в бухарско-еврейский квартал Самарканда, опубликованную в книге: *Исхаков Б. Моше Калонтар*. Нью-Йорк: [б. и.], 1999. С. 308.

¹³⁷⁶ См., например, о случае посещения полицмейстером Коканда вечера празднования Хануки бухарскими евреями в русско-туземном еврейском училище: *Бар-Йохай*. 1910, иврит (см. раздел Библиография).

¹³⁷⁷ ЦГА Узбекистана. Ф. 18. Оп. 1. Д. 5575. Л. 3, 22. См. список синагог, составленный на иврите, очевидно в конце 1917 года, и упоминающий новую синагогу муллы Юнатана Муллокандова: АРИНБ. АРС 4°: 1738/29 – 30.

антиеврейскую атмосферу. Негативное отношение к бухарским евреям со стороны Военного министерства особенно ярко проявилось в решении вопроса их подсудности.



В сукке. Самарканд, начало 1870-х годов (Туркестанский альбом: часть этнографическая. Т. 1. Л. 81). Библиотека Конгресса США, Отдел эстампов и фотографий, LC-DIG-ppmsca-14470

2. Подсудность бухарских евреев в Туркестанском крае

Желая, подобно французам в Алжире, поменьше вмешиваться в традиционный уклад жизни мусульманского населения¹³⁷⁸, русская власть после завоевания края сохранила, хотя и с некоторыми изменениями, у мусульман суды казиев (у узбеков и таджиков) на основе шариата и суды биев (у казахов, туркмен и киргизов) на основе адата. (Адат, или *урф*, – основанное на семейных и родовых обычаях право, восходящее к домусульманским социальным традициям, позже включившее некоторые элементы шариата.) В то же время все было не столь уж и однозначно. Так, исследовавший в течение пяти лет судебное право у казахов Туркестанского края офицер Григорий Загряжский подчеркивал, что распространенный у них суд биев опирается на традиционное право – *зан* – и тем отличается от суда на основе адата, испытавшего сильное воздействие шариата¹³⁷⁹. С другой стороны, как показал Паоло Сартори, и шариатские суды в Средней Азии не следовали сугубо шариатским канонам, а включали элементы местных традиций, собственно адата¹³⁸⁰.

Заинтересованные в распространении как на Северном Кавказе, так и в Туркестане судов на основе не шариата, а местных традиций, русские власти предпринимали усилия по кодификации адата и *зана*. С целью ослабления на территории края авторитета исламских институтов были отменены действовавшие здесь ранее юрисдикции кази-калянов Бухары, Самарканда, Хивы, Коканда и Ташкента. В 1886 году русская администрация заменила названия «казий» и «бий» на термин «народный судья» – чтобы у мусульманского населения не создавалось впечатления, что оно по-прежнему подсудно духовенству¹³⁸¹.

Другие изменения заключались в предоставлении населению права выбирать судей на три года через выборных представителей; делении края на судебные участки; ограничении полномочий мусульманских судей исками до 100 рублей; учреждении отдельных съездов казиев и биев по территориальному принципу для решения дел по искам от 100 до 1000 рублей (иски на большую сумму должны были рассматриваться в русских мировых судах); разрешении спорящим сторонам обращаться в мировой суд по взаимному согласию; отмене смертной казни и физических наказаний.

Народные суды мусульман подчинялись волостным съездам народных судей. Народные судьи и их съезды были поставлены в прямую зависимость от русской администрации. Она определяла количество народных судей в волостях, утверждала их в должностях после избрания выборными представителями мусульман, имела право их смещать, определяла время, место и число съездов народных судей. В юридическом аспекте народные суды и съезды народных судей подчинялись проверявшим их постановления русским судебным инстанциям. При обнаружении превышения полномочий в решениях народных судей и их съездов окружные суды отменяли такие решения. Стороны имели право подавать жалобы в

¹³⁷⁸ *Абитбуль М.* 1993 (С. 14), иврит (см. раздел Библиография).

¹³⁷⁹ *Загряжский Г.* О народном суде // Материалы для статистики Туркестанского края. 1876. Вып. 4. С. 191–192.

¹³⁸⁰ *Sartori P.* The Birth of a Custom: Nomads, Sharta Courts and Established Practices in the Tashkent Province, ca. 1868–1919 // *Islamic Law and Society*. 2011. Vol. 18. P. 293–326.

¹³⁸¹ Заключение учрежденной под председательством графа Николая Игнатьева комиссии по расследованию выводов ревизии Федора Гирса и подготовке положения 1887 г. // ЦГИА Украины. Ф. 1004. Оп. 1. Д. 100. Л. 173 об. Подробнее об изменениях см.: *Крафт И.И.* Судебная часть в Туркестанском крае и степных областях (Оренбург: Типо-литография П.Н. Жаринова, 1898. С. 56–73). Пожалуй, лучшей кодификацией адатов стала книга «Адаты Дагестанской области и Закавказского округа», изданная в 1899 году в Тифлисе под редакцией Ивана Сандригайло. Григорий Загряжский кодифицировал *зан*: *Загряжский Г.* Юридический обычай киргиз // Материалы для статистики Туркестанского края. 1876. Вып. 4. С. 151–190; *Он же.* О народном суде. О судопроизводстве в шариатском и адатском судах Средней Азии см.: *Фиолетов Н.* Суды казиев в среднеазиатских республиках // Советское право. 1927. Т. 25. № 1. С. 132–138; *Он же.* Судопроизводство в мусульманских судах Средней Азии // Новый Восток. 1928. № 23–24. С. 204–207.

окружные суды на решения народных судей и их съездов¹³⁸². До начала XX века и, в меньшей степени, позже русские судебные инстанции не имели достаточного количества квалифицированных переводчиков для проверки постановлений мусульманских судов, и поэтому многие случаи, являвшиеся с точки зрения русского законодательства судебными ошибками, не были обнаружены¹³⁸³.

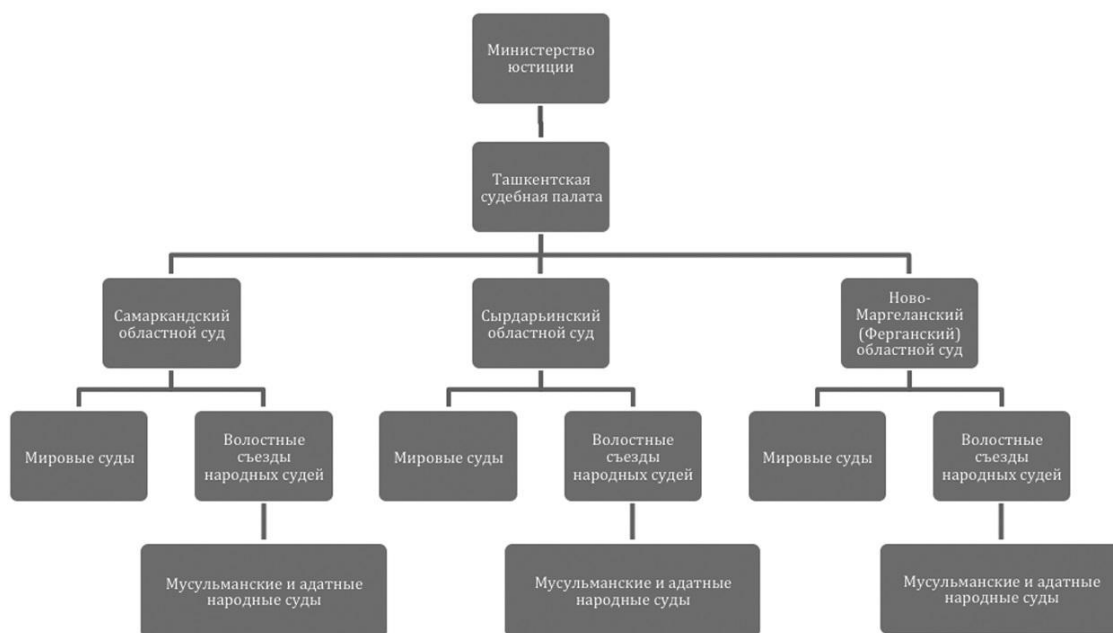
Для населения, не имевшего статуса туземцев, русская власть ввела в Туркестане уездные (с 1886 года – мировые) и окружные (с 1886 года – областные) суды, подобно таким же судам в Европейской России, действовавшим на основе судебных уставов 1864 года и предусматривавшим институты присяжных поверенных (адвокатуру) и судебных следователей¹³⁸⁴. Мировые суды рассматривали судебные иски до 300 рублей, иски на большие суммы подлежали ведению контролировавших их решения областных судов. Последние, в свою очередь, подчинялись Ташкентской судебной палате, находившейся в ведении Министерства юстиции. Мировые суды имели два основных недостатка: отсутствие у многих судей подходящего образования и медленное разбирательство дел. В 1882 году из семнадцати уездных судей края лишь десять имели высшее или среднее образование. Среди остальных судей четверо вообще нигде не учились, но имели судебную практику, а трое – не соответствовали занимаемой должности ни по образованию, ни по опыту¹³⁸⁵.

¹³⁸² О судебном устройстве Туркестанского края и о зависимости народных судов от местной администрации см.: Положение об управлении Туркестанского края. С. 960–965; *Williams D.S.M.* Native Courts in Tsarist Central Asia // *Central Asian Review*. 1966. Vol. 14. No. 1. P. 6 – 19. С начала XX века до Первой мировой войны отменялось значительное количество решений народных судов. См.: *Йомудский Н.Н.* [Замечание к докладу о проекте закона о волостных судах] // *Право*. 12.01.1914. № 2. С. 144; *Williams D.S.M.* Native Courts in Tsarist Central Asia. P. 16.

¹³⁸³ *Терентьев М.* Туркестан и туркестанцы // *Вестник Европы*. 1875. № 11. Ч. 3. С. 144–145; *Дингельштедт Н.* Судебное преобразование в Туркестане // *Журнал гражданского и уголовного права*. 1892. Кн. 7. Секция 3. С. 38.

¹³⁸⁴ Положение об управлении Туркестанского края. С. 960–965; *Терентьев М.* Туркестан и туркестанцы // *Вестник Европы*. 1875. № 9. Ч. 1. С. 70; *Williams D.S.M.* Native Courts in Tsarist Central Asia. P. 6 – 12.

¹³⁸⁵ *Дингельштедт Н.* Судебное преобразование в Туркестане. С. 17. О низкой юридической подготовке уездных судей см. также: *Терентьев М.* Туркестан и туркестанцы. Ч. 3. С. 145. Примером юридической некомпетентности этих судей может служить отказ Сырдарьинского окружного суда в 1888 году вступившему в русское подданство бухарскому еврею Пинхасу Абдурахимову в приобретении недвижимого имущества в Ташкенте, к которому тот был приписан (см.: *Недельная хроника Восхода*. 06.03.1888. № 10. С. 222). Согласно русскому законодательству евреи имели право приобретать недвижимое имущество в местах своей постоянной прописки.



Судебное устройство в Туркестанском крае в 1886–1917 годах

До русского завоевания судебные дела между мусульманами и бухарскими евреями, как и между мусульманами и другим религиозным меньшинством – индусами, являлись прерогативой шариатских судов, где права иноверцев, т. е. евреев и индусов, были ограничены и те подвергались более жестоким, чем мусульмане, наказаниям. В то же время бывали случаи, когда евреи добивались справедливых решений и в рамках шариатских судов Бухарского эмирата, обычно в результате вмешательства эмира¹³⁸⁶. Как показал Даниэль Шройтер на примере Марокко, харизматичный монарх защищал евреев потому, что в усилении гонений на них со стороны исламского духовенства видел прежде всего покушение на свою прерогативу покровительства им¹³⁸⁷. Кроме подрыва авторитета, такие гонения оборачивались для монарха и прямым экономическим ущербом. Так же как и в Марокко, в Бухаре налоги с евреев шли исключительно на нужды эмирского двора. Поэтому эмиры чаще всего противились росту притеснений евреев, в том числе и в суде. Слабые властители могли опасаться конфронтации с усилившимся духовенством, но начиная с эмира Шохмурода (он правил в 1785–1800 годах) таких в Бухаре не было. Хотя при его сыне Хайдаре (правившем в 1800–1826 годах) гонения на евреев усилились, одним из проявлений чего были насильственные обращения в ислам, однако причиной этого был не возросший фанатизм населения или духовенства, а действия самого эмира. Обращая евреев в ислам и конфискуя их имущество, Хайдар быстрее компенсировал свои личные большие расходы¹³⁸⁸. Такая практика шла вразрез с шариатскими законами, согласно которым, во-первых, евреи как *зимми* (ахль аль-зимма; упоминавшийся выше термин, обозначающий представителей других монотеистических религий, буквально – «люди договора») должны были пользоваться определен-

¹³⁸⁶ *Амитин-Шапиро З.* Предание о постройке первой синагоги в Бухаре // Сборник научного кружка при Восточном факультете САГУ. Ташкент, 1928. Вып. 1. С. 4–5; *Семенов А.* Очерк поземельно-податного и налогового устройства бывшего Бухарского ханства // Труды Самаркандского государственного университета. Серия 2. Ориенталия. Ташкент: САГУ, 1929. Вып. 1. С. 24; *Альмеев Р.* Бухарские евреи. Бухара: [б. и.], 1995. С. 84–86.

¹³⁸⁷ *Schroeter D.* From Dhimmis to Colonized Subjects: Moroccan Jews and the Sharifian and French Colonial State // *Studies in Contemporary Jewry*. 2003. Vol. XIX. Jews and the State: Dangerous Alliances and the Perils of Privilege. P. 104–123.

¹³⁸⁸ *Fraser J.B.* Narrative of a Journey into Khorasan in the Years 1821 and 1822. Including Some Account of the Countries to the North-East of Persia. London: Longman, Hurst, Rees, Orme, Brown, and Green, 1825. P. 592. Appendix. P. 80.

ной свободой вероисповедания, а во-вторых, уже как за новообращенными, за ними должно было сохраняться их прежнее имущество.

После русского завоевания края туземные евреи, получив равноправие с мусульманами по многим вопросам, захотели большей справедливости и в суде, где первоначально их запрещено было только казнить и калечить. Согласно сообщению Федора Поспелова, бухарские евреи Катта-Кургана в 1869 году отказались признавать судьей мусульманского казия Фазиля, который практиковал физические наказания в отношении их. На это указывает фраза из жалобы казия на местных евреев, адресованной русской администрации: «При назначении меня казием в Катта-Кургане... Кауфман мне говорил: кроме смертного наказания и отсечения рук, ног и прочего, ты по шариату можешь делать все»¹³⁸⁹.

Хотя еще сырдарьинский военный губернатор Николай Головачев (находившийся в должности в 1867–1877 годах) собирался подчинить бухарских евреев «русскому суду», чтобы «защитить от произвола шариатской практики»¹³⁹⁰, судебные дела между бухарскими евреями и мусульманами – за исключением небольшой категории евреев, вступивших в русское подданство и приписавшихся к мещанскому и купеческому сословию, – продолжали оставаться в ведении мусульманских судей¹³⁹¹. Отнюдь не симпатизировавший евреям знаток и исследователь края Михаил Терентьев, видя несправедливость сложившейся ситуации, считал, что, если одну из сторон представляет еврей, дело должно рассматриваться в русском мировом суде¹³⁹². Особенно ярко несправедливость по отношению к подсудности бухарских евреев выглядит на фоне передачи в мировые суды всех дел между оседлыми и кочевыми мусульманами, первые из которых судились по шариату, а вторые – по адату¹³⁹³.

При обращении в суд бухарскоподданные евреи рассматривались как иностранные туземцы, а бухарские евреи с туземным статусом – как русскоподданные туземцы. Согласно Положению об управлении Туркестанского края 1887 года все туземцы должны были судиться в народных судах мусульман. Когда в 1889 году к 262-й статье Положения власти добавили примечание, что туземным статусом пользуются и евреи, находившиеся в Туркестанском крае при завоевании, для них не было сделано никакого исключения в отношении подсудности указанным судам¹³⁹⁴.

В похожем бесправном положении в суде находились в то время в России лишь горские евреи, на жалобу которых кассационный департамент Сената в 1888 году ответил, что согласно закону они должны оставаться в ведении народных судей¹³⁹⁵. Мордехай Альтшулер утверждает, что в последней трети XIX века кавказская администрация передала уголовные судебные дела между горскими евреями и местными мусульманами в ведение русских судов, а в гражданских тяжбах облегчила положение евреев тем, что разрешила им иметь своего представителя в мусульманском народном суде¹³⁹⁶. Но даже в народных мусульманских судах Дагестана и Терской области русская администрация назначила председателями русских чиновников¹³⁹⁷, что ставило горских евреев в лучшую ситуацию, чем та, в которой находились бухарские евреи в туркестанских народных судах.

¹³⁸⁹ *Поспелов Ф.* Материалы к истории Самаркандской области // Справочная книжка Самаркандской области. Самарканд: Областной статистический комитет, 1912. Вып. 10. С. 124.

¹³⁹⁰ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 799. Л. 32.

¹³⁹¹ См. статьи 211-ю и 213-ю: Положение об управлении Туркестанского края. С. 961–962.

¹³⁹² *Терентьев М.* Туркестан и туркестанцы. Ч. 3. С. 144.

¹³⁹³ Там же. Ч. 1. С. 70; Положение об управлении Туркестанского края. Статья 210-я. С. 961.

¹³⁹⁴ См. статьи 210 – 213-ю о подсудности туземцев Туркестанского края: Положение об управлении Туркестанского края. С. 961–962.

¹³⁹⁵ *Мыш М.* Руководство к русским законам о евреях. С. 304.

¹³⁹⁶ *Альтшулер М.* 1990 (С. 70–71), иврит (см. раздел Библиография).

¹³⁹⁷ *Дингельштедт Н.* Судебное преобразование в Туркестане. С. 5.

До начала XX века чиновники русской администрации края мало представляли себе статус евреев в мусульманском суде. «В Самарканде выяснилось, что евреи не допускаются вовсе к свидетельству против сартов», – писал генерал-губернатор Иванов в 1902 году, спустя треть века после русского завоевания Туркестана¹³⁹⁸. Из-за того, что народный суд казиев в судебных процессах между мусульманами и бухарскими евреями ущемлял последних, они иногда прибегали к взяткам¹³⁹⁹. Взятничество вообще было широко распространено в этих судах. Дополнительным видом взятки являлось предоставление кандидатам на должности народных судей ссуд во время предвыборных кампаний, когда они нуждались в деньгах для подкупа избирателей-пятидесятников¹⁴⁰⁰. Богатые бухарские евреи охотно давали ссуды кандидатам, так как добивались их расположения¹⁴⁰¹. Между тем сами бухарские евреи, несмотря на то что принимали участие в избрании народных судей, не могли занимать эти должности из-за своей малочисленности. Даже в Самаркандском уезде, где проживало большое их число, они не имели никаких шансов попасть на одну из четырех должностей народных судей. Вероятно, бухарские евреи с низкими доходами вообще не могли добиться у народных судей справедливости в судебных тяжбах с мусульманами.

Бухарские евреи, привыкшие за многие века к мусульманской судебной системе в тяжбах с мусульманами, в первые десятилетия русского управления и не помышляли о передаче таких дел в русский суд¹⁴⁰². Наиболее осведомленные из бухарских евреев могли также знать, что в русском суде они попадут под действие антиеврейского законодательства, с положениями которого многие мусульманские народные судьи до начала XX века не были знакомы¹⁴⁰³.

¹³⁹⁸ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 915. Л. 18.

¹³⁹⁹ О том, что такая практика сложилась в Чимкентском и Перовском уездах, сообщил в марте 1899 года военный губернатор Сырдарьинской области Корольков генерал-губернатору Иванову. См.: Там же. Ф. 17. Оп. 1. Д. 31134. Л. 7–7 об.

¹⁴⁰⁰ *Гродеков Н.* Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области. Ташкент: Типо-литография С.И. Лахтина, 1889. Т. 1. Юридический быт. С. 199–200; *Дингельштедт Н.* Одно из отживающих учреждений // Журнал гражданского и уголовного права. 1892. Кн. 1. Секция 3. С. 2, 21; *Он же.* Судебное преобразование в Туркестане. С. 38; *Лыкошин Н.* Полжизни в Туркестане. С. 93; *Погребинский А.* Налоговая политика царизма в Средней Азии. С. 297; *Кожоналиев С.* Суд и уголовное обычное право киргизов до Октябрьской революции. Фрунзе: Академия наук Киргизской ССР, 1963. С. 35–36.

¹⁴⁰¹ ЦГА Узбекистана. Ф. 17. Оп. 1. Д. 10460. Л. 7–7 об. Таким способом добивались влияния не только бухарские евреи, но и другие этнические группы, в частности татары. См.: *Гейер И.* Туркестанские скитания. С. 15.

¹⁴⁰² О том, что до начала XX века не было ходатайств бухарских евреев о переводе их в ведение мировых судов, см.: ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 915. Л. 75–75 об. В 1900–1903 годах лишь самаркандские евреи жаловались на подсудность народному суду (см.: Там же).

¹⁴⁰³ Плохо зная русское законодательство о евреях, многие народные судьи Самаркандской области вплоть до 1903 года закрепляли акты о приобретении недвижимости бухарскоподданными евреями. См.: Там же. Оп. 13. Д. 554. Л. 197 об. – 198. Очевидно, в других областях народные судьи также были мало с ним знакомы, что видно из приводимой далее аргументации Вревского.



У мусульманского народного судьи (Туркестанский альбом: часть этнографическая. Т. 1. Л. 66). Библиотека Конгресса США, Отдел эстампов и фотографий, LC-DIG-ppmsca-14410

Неизвестно, сколько еще игнорировался бы вопрос подсудности бухарских евреев в Туркестане, если бы не желание нескольких администраторов ужесточить положение бухарских евреев в суде. Еще во время расследования ростовщической деятельности бухарских евреев в городе Туркестане местная администрация пришла к выводу, что народные судьи, которые должны были оградить мусульманское население от «еврейской эксплуатации», часто выносят решения в пользу евреев¹⁴⁰⁴. Трудно проверить, насколько так и было в действительности. Возможно, администрация просто пыталась отвести от себя неудовольствие императора, вызванное потворством якобы обнаруженному еврейскому ростовщичеству. Генерал-губернатор Александр Вревский в июне 1897 года обратился к военному министру с предложением передать судебные дела между бухарскими евреями и мусульманами в ведение мировых судов. По его мнению, такие суды были более строгими и могли бы воспрепятствовать переходу недвижимого имущества из рук дехкан в руки евреев¹⁴⁰⁵.

В результате в самом начале XX века среди местных чиновников разгорелась острая полемика по вопросу подсудности бухарских евреев. Большинство чиновников поддерживали предложение генерал-губернатора, руководствуясь двумя полярными мотивами. Одна часть сторонников передачи судебных дел между бухарскими евреями и мусульманами-туземцами в ведение мировых судов аргументировала свою позицию необходимостью дать бухарским евреям более справедливый суд, а другая – более строгий, каким им виделся русский суд, который не позволил бы закабалить туземцев-мусульман¹⁴⁰⁶. Обсуждая

¹⁴⁰⁴ Там же. Ф. 17. Оп. 1. Д. 31134. Л. 6.

¹⁴⁰⁵ Там же. Ф. 1. Оп. 27. Д. 517. Л. 1. Роберт Круз неверно относит возникновение вопроса о подсудности бухарских евреев в Туркестане к началу XX века (см.: *Crews R.D. Islamic Law, Imperial Order: Muslims, Jews, and the Russian State // Ab Imperio. 2004. No. 3. P. 467–490. P. 476).*

¹⁴⁰⁶ ЦГА Узбекистана. Ф. 19. Оп. 1. Д. 29459. Л. 82; Там же. Ф. 17. Оп. 1. Д. 10460. Л. 8; Там же. Д. 31134. Л. 7–8.

вопрос подсудности дел между бухарскими евреями и мусульманами, местная администрация затронула и вопрос подсудности дел между бухарскими евреями.

Согласно Галахе, между собой евреи должны судиться по уголовным и гражданским делам в раввинском суде¹⁴⁰⁷. В Бухарском эмирате до и после русского завоевания евреи пользовались широкой внутренней автономией, и поэтому там мусульманские казии почти не занимались судебными делами евреев между собой. Лишь изредка в эмирате были случаи обращения к мусульманскому суду по тяжбам между евреями, после того как одна из сторон не соглашалась с решением внутреннего суда¹⁴⁰⁸. Еврейский суд – *бейт дин рабани* – собирался в Бухаре трижды в неделю: в воскресенье, понедельник и четверг. В его компетенции было назначать любые наказания, за исключением смертной казни. В распоряжении еврейского суда имелась тюрьма, которую охраняли посменно четверо сторожей¹⁴⁰⁹.

Временами в различных городах Средней Азии судебные функции по уголовным и гражданским делам переходили к калантарам¹⁴¹⁰ – вероятно, потому, что, с одной стороны, отсутствовали компетентные раввины, а с другой – авторитет калантаров в некоторых городах был выше, чем у раввинов. После завоевания, благодаря толерантному отношению генералов Абрамова и Кауфмана, за бухарскими евреями сохранялась полная автономия в религиозных и семейных вопросах, а также в течение нескольких десятков лет – и во внутренних гражданских делах¹⁴¹¹. Доверенности, дела об опеке и наследстве, торговые сделки и сделки по найму работников, заключенные евреями между собой, скреплялись только у раввинов и калантаров. Кроме того, раввин и калантар занимались разбором денежных споров и тяжб между бухарскими евреями.

В начале XX века калантары часто передавали разбор денежных тяжб между бухарскими евреями третейскому суду, в состав которого входили авторитетные предприниматели, представлявшие разные стороны, или один предприниматель, пользовавшийся авторитетом у обеих сторон. Калантары не получали постоянной зарплаты. Их доходами были вознаграждения от обеих сторон за решения гражданских дел, за заключения договоров о купле-продаже и найме¹⁴¹². Несмотря на стремление части бухарских евреев не доводить тяжбы между собой до официального суда¹⁴¹³, что плохо сказывалось на репутации всей общины, таких дел в народном, а особенно в мировом суде рассматривалось очень много. Как видно из таблицы 15, за 1901–1903 годы в этих судах Туркестанского края было рассмотрено 1189 таких дел, т. е. примерно по 400 в год.

Таблица 15

Все дела бухарских евреев, разбиравшиеся в народных (мусульманских) и мировых (русских) судах в 1900–1903 годах в Туркестанском крае, их соотношение

¹⁴⁰⁷ См. полную ссылку на «Шульхан Арух», иврит (в разделе Библиография). О том, что об этом было известно администрации, см.: ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 915. Л. 23.

¹⁴⁰⁸ Черный Й.И. Га-Ягудим бе-Бухария [иврит] // Га-Кармель. 1864. № 39. С. 319; *Lansdell H.* Russian Central Asia. Vol. 2. P. 590.

¹⁴⁰⁹ *Израэлит М.* 1885 (С. 1289), иврит (см. раздел Библиография).

¹⁴¹⁰ Это можно заключить из работ: *Амитин-Шапиро З.* Очерк правового быта среднеазиатских евреев. С. 13–14; [Калонтаров Я.] Среднеазиатские евреи. С. 613; *Сухарева О.* Бухара. С. 169–170.

¹⁴¹¹ ЦГА Узбекистана. Ф. 5. Оп. 1. Д. 3500. Л. 2, 11. См. также решение мирового судьи Ходжентского уезда о продаже недвижимого имущества одного бухарского еврея по иску другого: О продаже имущества // Туркестанские ведомости. 20.01.1900. № 6. С. 43.

¹⁴¹² *Амитин-Шапиро З.* Очерк правового быта среднеазиатских евреев. С. 31; *Клеван А., Ниязов Д.* История евреев в Узбекистане. С. 36–37. См. примеры привлечения третейских судей: *Пилосов-Пинхасов Э.* 1970 (С. 41), иврит (см. раздел Библиография); *Фузайлов Г.* Родословная Фузайловых. С. 53–54; *Давидов Н.* 1997 (С. 64), иврит (см. раздел Библиография).

¹⁴¹³ См. о такой позиции Шлёмо Бабаджана Пинхасова: *Пинхаси Я.* 1978 (С. 21), иврит (см. раздел Библиография).

Стороны в суде	Народный суд		Мировой суд		Всего дел, абс. число (100%)
	абс. число дел	доля от всех, %	абс. число дел	доля от всех, %	
Обе стороны евреи	47	4,0	1142	96,0	1189
Еврей/мусульманин	370	8,5	3978	91,5	4348
Всего	417	7,5	5120	92,5	5537

До русского завоевания Туркестана купчие крепости о продаже недвижимого имущества одним бухарским евреем другому оформлялись у мусульманского казия. При этом калантар и раввин выступали свидетелями¹⁴¹⁴. В первые несколько десятилетий после русского завоевания для такой сделки составлялись два документа. Один из этих документов, на иврите, подписывали, кроме обеих сторон, раввин и калантар. Другой документ, на персидском (язык официальной мусульманской переписки в Средней Азии, наряду с чагатайским), после раввина и калантара подписывал мусульманский народный судья, чтобы придать сделке законность в глазах русской администрации. О таком порядке свидетельствуют два акта о продаже имущества, найденные Амитиным-Шапиро¹⁴¹⁵.

В то время как в Алжире евреи утратили свою внутреннюю судебную автономию спустя всего лишь несколько лет после завоевания страны французами¹⁴¹⁶, бухарские евреи продолжали пользоваться полной судебной автономией в своих внутренних делах еще полтора десятилетия после образования Туркестанского края. Но даже потом их судебная автономия была урезана только частично. Начало ограничениям внутренней автономии было положено не чиновниками местной администрации, а представителем Министерства финансов – акцизным надзирателем Туркестанской казенной палаты Семеновым. Сразу после вступления в 1880 году в эту должность он поднял перед местной администрацией вопрос о законности скрепления у раввинов торговых сделок и сделок по найму между бухарскими евреями Зеравшанского округа. Запрошенный по данному вопросу Николай Иванов, в то время начальник этого округа, подтвердил, что на вверенной ему территории раввинам действительно подсудны все торговые договоры, бракоразводные дела и дела по разделу наследства между бухарскими евреями, так как казии никакого отношения к ним не имеют¹⁴¹⁷. Тем не менее уже к 1883 году некоторые гражданские дела между бухарскими евреями, например такие, как договоры об аренде и найме, перешли в компетенцию русских судов¹⁴¹⁸.

В отличие от Туркестана в Бухарском эмирате к концу 1880-х годов, по свидетельству главного раввина Бухары Хаима Га-Когена и его помощника Давида Хахама, во всех денежных судебных тяжбах между бухарскими евреями «окончательно сложилась практика обращений к государственному мусульманскому суду»¹⁴¹⁹. Данный факт говорит, с одной

¹⁴¹⁴ См. документы о продаже домов с участками земли в еврейском квартале Самарканда в 1853 и 1867 годах: ЦГА Узбекистана. Ф. 18. Оп. 1. Д. 4855. Л. 1; АРИНБ. АРС 4°: 1738/29 – 30.

¹⁴¹⁵ Амитин-Шапиро З. Очерк правового быта среднеазиатских евреев. С. 48–50. См. его комментарий к этим документам: Там же. С. 31–32.

¹⁴¹⁶ Абитбуль М. 1993 (С. 14), иврит (см. раздел Библиография); Friedman E. Colonialism and After. P. 6–9; Шварцфукс Ш. 1981 (С. 27–40), иврит (см. раздел Библиография).

¹⁴¹⁷ ЦГА Узбекистана. Ф. 5. Оп. 1. Д. 3500. Л. 2, 4, 11–12. При этом Иванов просил в случае изменения существовавшего положения признать законными уже засвидетельствованные раввинами сделки (см.: Там же. Л. 11), что, видимо, и было сделано. Скорее всего, речь идет только о казенном раввине Самарканда. Как указывалось ранее, эта должность до 1913 года существовала только в Самарканде.

¹⁴¹⁸ Там же. Л. 17.

¹⁴¹⁹ См. письмо, опубликованное в газете «га-Хавацелет»: Га-Коген Х., Хахам Д. 1889, иврит (см. раздел Библиография).

стороны, о падении авторитета раввинского суда в эмирате, а с другой – что этот процесс перехода к мусульманскому судопроизводству завершился незадолго до появления представленного свидетельства.

В русские суды Туркестана по уголовным делам, в которых другой стороной были их же собратья, бухарские евреи стали обращаться сразу после завоевания. Однако 17 декабря 1901 года Самаркандский окружной суд по делу о краже неожиданно постановил передать все уголовные дела бухарских евреев между собой, а также между бухарскими евреями и сартами народным судам, аргументируя это тем, что бухарские евреи считаются туземцами и статья 210 Положения об управлении Туркестанского края не содержит для них каких-либо исключений¹⁴²⁰. Спустя три недели, 8 января 1902 года, тот же Самаркандский окружной суд, разбирая дело об опекунстве, принял диаметрально противоположное решение. Он постановил, что бухарские евреи не должны быть подсудны чуждому им мусульманскому народному суду. Это решение неверно аргументировалось тем, что при бухарском владычестве у евреев не было своего особого суда во внутренних делах и они подлежали общему государственному суду, а русский мировой суд является его преемником. По сообщению военного губернатора Самаркандской области Виктора Мединского, вследствие решения от 17 декабря 1901 года в Самарканде и уезде в мусульманском народном суде были рассмотрены в 1902 году сорок семь уголовных дел бухарских евреев между собой.

Возмущенные бухарские евреи Самарканда в октябре 1902 года обратились с двумя жалобами к Иванову, ставшему к тому времени генерал-губернатором. Одну подали казенный раввин Абрам Калантаров и староста синагоги Мошиах Фузайлов, а вторую – бухарские евреи – пятидесятники во главе с калантаром Сулейманом Ачильдиевым. Жалуясь на свою бесправность в мусульманском народном суде, последние указали, что евреи в нем не допускаются к свидетельству. Вследствие рассмотрения жалоб управляющий канцелярией генерал-губернатора предложил сделать бухарских евреев подсудными русскому мировому суду. В ноябре 1902 года бухарские евреи Самарканда вновь обратились к туркестанскому генерал-губернатору с просьбой, в которой просили до решения вопроса об их подсудности запретить мусульманским народным судам края рассматривать такие дела. Но на эту просьбу они получили отказ¹⁴²¹. Как видно из таблицы 16, Самаркандская область оставалась в то время единственной в крае, где дела бухарских евреев между собой рассматривались в народных судах.

Вообще в то время по вопросу подсудности бухарских евреев не существовало единого порядка по всему краю. В Ферганской и Сырдарьинской областях в 1900–1903 годах судебные учреждения выносили по данному вопросу противоречивые решения. В марте 1900 года Ново-Маргеланский окружной суд на основании того, что бухарские евреи неподсудны народным судам, отменил постановление мусульманского судьи о переходе недвижимого

На этом фоне вызывает сомнение достоверность информации, опубликованной в 1886 году в газете «Израэлит», – о том, что в бухарской общине есть суд, который занимается делами между евреями и выносит решения о физических и материальных наказаниях. См. перепечатку этой заметки: В Бухаре. 1886, иврит (см. раздел Библиография).

¹⁴²⁰ ЦГА Узбекистана. Ф. 36. Оп. 1. Д. 2009. Л. 4; Там же. Ф. 1. Оп. 17. Д. 915. Л. 5–6, 25, 73. Этого заседания Самаркандского окружного суда по делу о краже коснулся в своей работе Круз (*Crews R.D. Islamic Law, Imperial Order. P. 476*), но, видимо не располагая всеми материалами, ошибочно заключил, что деньги у бухарской еврейки украл мусульманин, тогда как это сделал бухарский еврей.

¹⁴²¹ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 915. Л. 3 об., 14–17 об., 18, 21, 25–26, 34–34 об., 73. Желание бухарских евреев стать подсудными русской судебной системе, видимо, еще более возросло в 1898 году – после оправдательного приговора по делу катга-курганских извозчиков из числа бухарских евреев. Хотя мировой судья вынес тогда постановление о взимании штрафа с этих извозчиков за отказ работать в субботу (русские чиновники и их семьи лишались возможности проезда по городу), Самаркандский окружной суд, в котором обжаловалось дело, вынес оправдательный приговор – после того как адвокат извозчиков доказал, что Библия (Второзаконие. Глава 5, стихи 12–14) предписывает евреям в этот день отдыхать и давать отдых своим животным. См.: Недельная хроника Восхода. 29.03.1898. № 13. С. 466; Самарканд. 1898, иврит (см. раздел Библиография).

имущества к Израилю Абрамову от должника-мусульманина. Ташкентская судебная палата, куда с апелляционной жалобой обратился присяжный поверенный Абрамова, в августе 1901 года подтвердила решение Ново-Маргеланского суда. Но та же судебная палата спустя почти год решила, что туземные евреи в делах с мусульманами должны быть подсудны мусульманскому народному суду¹⁴²².

Однако строгий порядок в Ферганской области в отношении подсудности дел тогда так и не установился. В октябре 1902 года председатель Ново-Маргеланского окружного суда заявил, что в области все дела бухарских евреев между собой и между ними и туземцами-мусульманами рассматриваются русскими мировыми судами. На самом же деле, согласно сведениям, полученным в 1904 году канцелярией генерал-губернатора от военного губернатора этой области, некоторые мусульманские народные суды рассматривали гражданские дела между бухарскими евреями и мусульманами¹⁴²³.

Мусульманам в целом не нравилось изменение подсудности бухарских евреев, но все же до коллективных протестов дело не доходило. В Старом Маргелане, где отношения мусульман и бухарских евреев были обострены, особенно описанным выше «мясным делом», недовольство выразилось в индивидуальных жалобах. В августе 1903 года один мусульманин заявил народному судье о своем преимущественном праве по шариату на покупку соседнего участка земли, купленного бухарским евреем. Даже эта индивидуальная жалоба дошла до генерал-губернатора, и он ответил, что никаких указаний дать не может и вопрос обсуждается в Военном министерстве¹⁴²⁴.

Гораздо негативнее, чем изменение подсудности бухарских евреев, мусульманское общество восприняло повышение статуса женщины в судах казиев и биев, произошедшее под давлением русской власти. Русским чиновникам часто приходилось вмешиваться в решения этих судов, чтобы добиться хотя бы некоторых элементов равноправия¹⁴²⁵. В какой-то мере женский вопрос дискредитировал данные суды в глазах русских чиновников, что способствовало лучшему пониманию положения туземных евреев перед лицом мусульманского правосудия. Но если вопрос о подсудности туземных евреев мог быть решен властями без каких-либо серьезных изменений системы управления краем, то женский вопрос невозможно было вывести из прерогативы судов казиев и биев без отмены этих институтов. Многие администраторы опасались негативной реакции мусульманского населения. Такие опасения стали причиной отказа от применения в Туркестане северокавказского опыта более жесткого контроля низовых народных судов русскими чиновниками¹⁴²⁶.

Формально не подчиняясь местной администрации, судебные чиновники в крае, подобно чиновникам других министерств и ведомств, косвенно зависели от нее, особенно в хозяйственных вопросах. Отдельные местные администраторы предпринимали прямые попытки подчинить судебные учреждения своей власти. В 1880 году Кауфман даже представил право военным губернаторам края делать выговоры и замечания судебным следователям и уездным судьям за упущения по службе, что являлось грубым нарушением общего устава губернских учреждений¹⁴²⁷. В 1910 году Куропаткин сетовал на то, что судебные

¹⁴²² ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 915. Л. 19–20, 30 об.

¹⁴²³ Там же. Л. 18–18 об., 65, 75. См. также таблицу 16. Все 129 дел между бухарскими евреями-туземцами и мусульманами-туземцами, рассмотренные в 1901–1903 годах в народных судах области, касались долговых обязательств между ними (см.: Там же. Л. 65).

¹⁴²⁴ Там же. Л. 47.

¹⁴²⁵ Crews R.D. *For Prophet and Tsar: Islam and Empire in Russia and Central Asia*. Cambridge: Harvard University Press, 2006. P. 281–288.

¹⁴²⁶ Дингельштедт Н. Судебное преобразование в Туркестане. С. 4–5.

¹⁴²⁷ Там же. С. 17.

структуры не подчинены туркестанской администрации¹⁴²⁸. В 1916 году военный губернатор Ферганской области Гиппиус вмешался в дела прокурорского надзора, за что, правда, был отстранен усилиями министра юстиции Хвостова¹⁴²⁹.

Отличие от администраторов судебные чиновники, изучив сложившееся положение с подсудностью бухарских евреев, однозначно признали ее аномальной. Одно только обращение туркестанской администрации к этому вопросу побудило многие мировые и окружные суды взяться за рассмотрение таких дел. Не найдя в русском законодательстве на этот счет ясных указаний, они аргументировали свои действия отсутствием у иноверцев равноправия в мусульманском суде – элементарного судебного права¹⁴³⁰. Это привело к переходу в 1900–1903 годах к мировым судам подавляющего большинства дел евреев-туземцев между собой, а также дел между ними и мусульманами-туземцами во всех трех областях края.

Генерал-губернатор Иванов мог надавить на судебные учреждения с целью добиться желаемой судебной практики. Однако он предпочел согласовать вопрос подсудности туземных евреев с Военным министерством. В октябре 1902 года Совет туркестанского генерал-губернатора высказался в пользу подсудности русскоподданных бухарских евреев мировому суду, для чего подал соответствующее ходатайство военному министру Куропаткину. Тот тем не менее нашел, что лучше оставить бухарских евреев подсудными мусульманскому суду. В январе 1903 года он отправил министру юстиции Николаю Муравьеву письмо, в котором посетовал на отрицательные последствия натурализации французами евреев в Алжире и высказал опасение, что изъятие евреев из ведения народного суда лишит мусульман старого средства борьбы с «еврейской эксплуатацией» и «порвет некоторую желательную зависимость ее от общей массы коренного населения»¹⁴³¹. Скорее всего, Куропаткин, посетивший в 1874 году Алжир и написавший подробный военно-политический и социально-экономический обзор этой колонии, имел в виду влияние алжирских евреев на избирательные кампании. Составляя в трех административных областях от 5,9 до 15,8 % от всех выборщиков, алжирские евреи, благодаря своей сплоченности, тем не менее оказывали существенное воздействие на муниципальные и парламентские выборы¹⁴³². Недовольные этим французские колонисты обвиняли алжирских евреев в подкупе и требовали лишить их гражданских прав¹⁴³³.

Проживший в Туркестане не один год, Куропаткин не мог не знать, что у дехкан не будет возможности в этих судах бороться с хлопковыми промышленниками, поскольку те располагали лучшими возможностями для подкупа народных судей. Что касается судебных исков между горожанами, то в городах в это время не могла возникнуть даже теоретическая возможность для «еврейской эксплуатации» в понятиях того времени. Ведь в Западной России под термином «еврейская эксплуатация» русские националисты никогда не имели в виду эксплуатацию рабочего владельцем завода, а только – крестьянина купцом-евреем. Гейнц-Дитрих Лёве считает такой антисемитизм проявлением реакционной аграрной идеологии, вызванным страхами перед ассоциировавшимся с евреями капитализмом¹⁴³⁴.

Куропаткин наверняка также осознавал, что русский судья будет не более снисходителен к бухарскому еврею, чем мусульманский, когда бы дело ни коснулось пресловутой

¹⁴²⁸ Куропаткин А. Задачи русской армии. С. 128.

¹⁴²⁹ Совет министров Российской империи в годы Первой мировой войны. С. 327.

¹⁴³⁰ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 915. Л. 127–128.

¹⁴³¹ Там же. Л. 23, 30–32, 82.

¹⁴³² Куропаткин А. Алжирия; Абулбуль М. 1993 (С. 34, 42), иврит (см. раздел Библиография); Prochaska D. Making Algeria French: Colonialism in Bône, 1870–1920. Paris; New York: Cambridge University Press, 1990. P. 202; Friedman E. Colonialism and After. P. 17.

¹⁴³³ Абулбуль М. 1993 (С. 36–40, 55–63), иврит (см. раздел Библиография); Friedman E. Colonialism and After. P. 18–21.

¹⁴³⁴ Löwe H. – D. The Tsars and the Jews. P. 272.

«еврейской эксплуатации», что и проявилось в известном деле Давыдовых. Сам видевший в бухарских евреях больше евреев, чем туземцев, и потому желавший распространить на них внутренние российские законы, Куропаткин в вопросе подсудности отступал от такого подхода. Учитывая все это, позицию Куропаткина можно объяснить или стремлением не раздражать мусульманскую элиту – не лишать ее такого важного источника дохода, как взятки с судившихся бухарских евреев, или просто желанием досадить последним.

Слабой нашел позицию Куропаткина и Муравьев. В марте 1903 года министр юстиции ответил, что мусульманский суд, ведущий судопроизводство на основании постановлений шариата, не может быть для бухарских евреев народным, так как не обеспечивает равенства сторон перед судом. По поводу же опасений Куропаткина Муравьев выразил сомнение «в целесообразности такого порядка вещей, при котором ограждение туземцев от эксплуатации евреев достигалось бы путем умаления процессуальных прав последних»¹⁴³⁵.

В Туркестанском крае по этому вопросу была даже создана комиссия, которую возглавил все тот же Константин Нестеровский. Неожиданно для многих он поддержал не Военное министерство, а местную администрацию. В середине декабря 1902 года комиссия пришла к заключению, что «подчинение народному суду туземных евреев и вообще туземцев немусульман равносильно лишению их правосудия»¹⁴³⁶. В середине 1903 года Совет туркестанского генерал-губернатора также рассматривал этот вопрос и, согласившись с выводами комиссии, нашел нежелательным подчинение бухарских евреев – русских подданных мусульманскому суду¹⁴³⁷. Эти заключения не устраивали чиновников Главного штаба, и они прибегли к уже опробованной практике бюрократического торможения неугодных решений. Продержав копию резолюции Совета около пяти месяцев, в Главном штабе пожелали выяснить сложившуюся в Туркестанском крае судебную практику по гражданским и уголовным делам бухарских евреев – туземцев между собой и с мусульманами-туземцами. К июлю 1904 года были собраны такие сведения за 1901–1903 годы¹⁴³⁸. Как оказалось, невзирая на попытки Военного министерства оставить евреев-туземцев в ведении народных мусульманских судов, многие мировые и окружные суды Туркестанского края *de facto* принимали такие дела к рассмотрению уже с 1901 года (см. таблицы 16 и 17).

Таблица 16

Количество разобранных за 1901–1903 годы дел бухарских евреев в народных (мусульманских) и мировых (русских) судах по областям¹⁴³⁹

¹⁴³⁵ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 915. Л. 84–86 об.

¹⁴³⁶ Там же. Л. 38–42 об.

¹⁴³⁷ Будущность. 13.06.1903. № 24. С. 470.

¹⁴³⁸ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 915. Л. 49.

¹⁴³⁹ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 915. Л. 74–75. Таблица составлена по материалам администрации, в которых сведения о гражданских и уголовных делах сведены вместе. В сведения по Ферганской области не вошли данные по Андижанскому уезду за 1901 год, так как документы были утеряны администрацией во время Андижанского землетрясения 3 декабря 1902 года. Можно предположить, что на этот уезд приходился большой процент судебных дел, в которых хотя бы одной из сторон были бухарские евреи, поскольку среди 129 таких дел, отмеченных по Ферганской области за 1902–1903 годы (см. таблицу), 118 дел велось именно в нем.

Области	Абс. число разобранных дел				Всего дел, абс. число
	в народных судах		в мировых судах		
	обе стороны евреи	еврей— мусульманин	обе стороны евреи	еврей— мусульманин	
Ферганская	—	129	494	2375	2998
Самаркандская	47	241	524	784	1596
Сырдарьинская	—	—	124	819	943
Всего	47	370	1142	3978	5537

Вопреки сложившейся практике, Военное министерство продолжало препятствовать законодательному переходу судебных дел бухарских евреев в руки мировых судей. Отставив позицию министерства, новый военный министр Виктор Сахаров выдвинул в ноябре 1904 года в письме также новому министру юстиции Сергею Манухину такой слабый для вершителя государственного колониального дискурса аргумент, как традиционность подсудности бухарских евреев мусульманским судам. Сам ощущая зыбкость своего аргумента, Сахаров предлагал обсудить данный вопрос в Государственном совете, большинство членов которого надеялся убедить в своей правоте. Принимая это предложение, Манухин тем не менее заметил, что полностью поддерживает мнение своего предшественника¹⁴⁴⁰.

Таблица 17

Количество уголовных и гражданских дел между бухарскими евреями, рассмотренных в 1901–1903 годах в мировых и окружных судах Туркестана¹⁴⁴¹

¹⁴⁴⁰ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 915. Л. 79 об. – 89.

¹⁴⁴¹ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 915. Л. 55–56 об., 60, 68.

Судебный район	Абс. число дел		Всего дел, абс. число
	уголовных	гражданских	
Маргеланский уезд	17	320	337
Кокандский уезд	16	67	83
Андижанский уезд	16	46	62
Наманганский уезд	2	8	10
Ошский уезд	—	2	2
Всего по Ферганской области	51	443	494
1-й участок Самаркандского уезда	—	3	3
2-й участок Самаркандского уезда	—	4	4
3-й участок Самаркандского уезда	37	174	211
4-й участок Самаркандского уезда	—	—	—
Джизакский уезд	—	—	—
Ходженский уезд	4	5	9
Катта-Курганский уезд	30	267	297
Всего по Самаркандской области	71	453	524
1-й участок Ташкентского уезда	34	1	35
2-й участок Ташкентского уезда	34	9	43
3-й участок Ташкентского уезда	—	4	4
1-й участок Чимкентского уезда	10	22	32
2-й участок Чимкентского уезда	6	2	8
Аулие-Атинский уезд	—	—	—
Перовский уезд	—	2	2
Казалинский уезд	—	—	—
Всего по Сырдарьинской области	84	40	124
Всего в крае	206	936	1142

Поняв, что Манухин не побоится открыто выступить в Государственном совете в защиту евреев и это приведет к принятию нежелательного решения, Сахаров вновь прибег к тактике проволочек. Он отказался от обсуждения данного вопроса в Государственном совете, заявив, что хочет обсудить его в рамках готовившегося нового проекта Положения об управлении Туркестанского края¹⁴⁴². Хорошо зная бюрократическую кухню, в условиях которой шла подготовка нового Положения¹⁴⁴³, Сахаров не мог не понимать, что таким реше-

¹⁴⁴² Там же. Л. 102.

¹⁴⁴³ О бюрократических проблемах деятельности комиссии см.: *Добросмыслов А.* Ташкент в прошлом и настоящем. С. 315

нием «похоронит» этот вопрос. Притом ему, конечно, было ясно, что после длительной подготовки текста проекта начнется продолжительная борьба между несколькими министерствами и ведомствами, а также между туркестанскими администраторами, связанная с обсуждением многочисленных статей Положения и примечаний к ним. К слову сказать, новое Положение так никогда и не было разработано. Хорошо понимая значение предпринятого Сахаровым хода, присяжный поверенный бухарских евреев Самарканда Михаил Буковский попытался подать в Сенат жалобу на затяжку решения Военным министерством. Сенат отказался рассматривать эту жалобу, мотивируя свое решение тем, что она критикует вопрос государственного управления, который не может быть обжалован частным лицом¹⁴⁴⁴.

Военное министерство горячо поддерживали в то время только народные судьи, опасавшиеся, что с уходом «еврейских» дел они лишатся одного из важных источников своих доходов. Казий Катта-Кургана обратился в июле 1905 года к начальнику уезда с просьбой вернуть все гражданские дела туземных евреев в ведение народных судов¹⁴⁴⁵.

Бухарские евреи Самарканда, продолжая добиваться передачи судебных дел между ними и мусульманами в ведение русских мировых судов, в октябре 1905 года подали еще одно прошение об этом. Несколько уездных начальников Туркестанского края, хорошо знакомых с мусульманскими народными судами, его поддержали. Еще раньше, в мае того же года, очередной туркестанский генерал-губернатор, Тевяшев, также высказался против подсудности бухарских евреев мусульманскому суду – в развернутом ответе на запрос начальника Главного штаба, вновь попытавшегося заручиться в местной администрации поддержкой позиции Военного министерства¹⁴⁴⁶.

Неизвестно, сколько еще Военное министерство стояло бы на страже дискриминационного статуса бухарских евреев в народных судах мусульман, если бы не законодательный прецедент по иску Нисана Пинхасова. Мировой суд отказался принять к рассмотрению его долговой иск к мусульманину, и тогда Пинхасов пожаловался в Ташкентский окружной суд. Там решили, что подобные дела должны подлежать компетенции русского мирового суда. Тогда уже ответчик-мусульманин пожаловался в более высокую инстанцию – Ташкентскую судебную палату. На заседании, состоявшемся 17 ноября 1906 года, члены судебной палаты постановили, что туземный статус – льгота бухарским евреям и они не должны из-за этого статуса вместе с прочими туземцами быть подсудными чуждому для них мусульманскому суду, несмотря на статью 211 Положения об управлении Туркестанского края 1887 года, не предусматривавшую для них исключения¹⁴⁴⁷.

Желая наконец покончить с вопросом о подсудности евреев-туземцев, новый туркестанский генерал-губернатор, Павел Мищенко, приказал своей канцелярии в июле 1908 года разослать копии постановления Ташкентской судебной палаты военным губернаторам трех коренных областей края (в Закаспийской и Семиреченской областях евреи-туземцы не числились) для руководства данным документом. Таким образом, Военное министерство оказалось поставлено перед свершившимся фактом передачи русскому мировому суду прерогативы решения судебных вопросов бухарских евреев. Затягивать с определением

450–451. Характерным для славянофильских взглядов Добросмыслова является его объяснение этих проблем не плохой работой председателя комиссии, централиста Нестеровского, а нерадивостью троих его подчиненных – «одного с польской, другого с немецкой, а третьего с еврейской фамилией» (см.: Там же).

¹⁴⁴⁴ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 915. Л. 107.

¹⁴⁴⁵ О прошении катта-курганского народного судьи см.: Там же. Л. 100. Согласно докладу военного губернатора Самаркандской области Гескета, поданному в мае 1906 года генерал-губернатору, одной из причин, приведших к «мясному делу», было недовольство народных судей переходом судебных дел между бухарскими евреями и мусульманами в прерогативу мировых судов (см.: Там же. Оп. 12. Д. 955. Л. 12–13).

¹⁴⁴⁶ Там же. Оп. 17. Д. 915. Л. 90–95, 99, 115, 104, 107.

¹⁴⁴⁷ Там же. Л. 109–112; Постановление Ташкентской судебной палаты // Туркестанские ведомости. 29.02.1907. № 141. С. 781–782.

их подсудности уже не имело смысла. Тем не менее в Военном министерстве не хотели мириться с поражением. Там надеялись, что вновь назначенный генерал-губернатор Самсонов не только поможет выселить бухарскоподданных евреев из Туркестана, но и поддержит военного министра, поэтому Главный штаб в июле 1910 года запросил его мнение о подсудности туземных евреев¹⁴⁴⁸.

К этому времени перед туркестанской администрацией встал еще и вопрос, имеют ли право народные судьи нотариально заверять сделки о недвижимости и долговые обязательства туземных евреев между собой и с мусульманами-туземцами. Часть таких сделок оформлялась в мусульманских народных судах, другая часть – в русских мировых. В 1906–1908 годах в народных судах Самаркандской области таких сделок было заверено на сумму 257 тыс. рублей, в то время как в русских мировых и окружных судах той же области – на 550 тыс. рублей. По этому вопросу в октябре 1909 года состоялось заседание Областного правления Ферганской области, на котором члены правления пришли к выводу, что евреи-туземцы не могут заключать сделки в народных судах, так как согласно решению Ташкентской судебной палаты от 17 ноября 1906 года евреи этой категории подсудны общим, т. е. мировым, судам¹⁴⁴⁹. Военный губернатор Самаркандской области Галкин написал в 1909 году находившемуся в крае с ревизией Палену, что в мусульманских народных судах положение бухарских евреев является несправедливым. Исследовав судебную практику в Туркестане, тот и сам в 1910 году высказался о необходимости законодательно передать дела евреев-туземцев в ведение мировых судов. Одним из немногих туркестанских чиновников, поддерживавших Военное министерство, был Радзиевский. В докладе № 101 генерал-губернатору он заявил, что мировые суды «тенденциозно» решают вопросы между евреями-туземцами и мусульманами-туземцами в пользу первых. Прокурор Ташкентской судебной палаты Алексей Тизенгаузен, которому Самсонов поручил проверить высказанное Радзиевским обвинение, полностью его опроверг¹⁴⁵⁰.

Узнав, что почти все судебные и административные чиновники края являются сторонниками подсудности евреев-туземцев русским мировым судам, Самсонов дважды, в апреле и августе 1910 года, высказывался в письмах в Главный штаб за неподсудность этих евреев мусульманским народным судам. Разочаровавшись в ответах Самсонова, товарищ (заместитель) военного министра Алексей Поливанов в сентябре того же года предложил председателю Совета министров Столыпину снова отложить вопрос о подсудности евреев данной категории – до рассмотрения проекта нового Положения об управлении краем или до общего пересмотра законоположений о евреях. В октябре 1910 года Совет министров, рассмотрев этот вопрос, постановил, что его решение должно находиться в компетенции Сената¹⁴⁵¹.

Министерство юстиции, хорошо понимая, что Военное министерство идет на все, чтобы затормозить решение вопроса подсудности бухарских евреев, тоже запросило у Ташкентской судебной палаты сведения о его практическом решении в Туркестане. В ответ прокурор судебной палаты Федор Федорович Керенский (брат Александра Керенского) и ее старший председатель Алексей Чебышев сообщили, что в крае евреи-туземцы в основном подсудны общим (т. е. мировым и окружным) судам и что строгого порядка в данном вопросе до сих пор нет¹⁴⁵². После этого министр юстиции Иван Щегловитов, убедившись наконец в необходимости предпринять какие-то более действенные шаги для разрешения

¹⁴⁴⁸ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 915. Л. 119, 120, 128.

¹⁴⁴⁹ Там же. Оп. 13. Д. 554. Л. 115–118 об., 194 об. – 195; Там же. Ф. 22. Оп. 1. Д. 1032. Л. 2, 7.

¹⁴⁵⁰ ЦГИА Украины. Ф. 1004. Оп. 1. Д. 100. Л. 161; ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 31. Д. 867. Л. 1, 6–6 об.

¹⁴⁵¹ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 915. Л. 121, 127–128; ЦГИА Украины. Ф. 1004. Оп. 1. Д. 100. Л. 153–154, 160 об. – 161. См. также: Новый Восход. 21.10.1910. № 30. С. 19.

¹⁴⁵² ЦГИА Украины. Ф. 1004. Оп. 1. Д. 100. Л. 155–160.

этого вопроса, в октябре 1912 года попросил Сенат его рассмотреть. На последовавшем 18 февраля 1913 года заседании Сената обер-прокурор представил доклад о том, что принятая статья 262 Положения об управлении Туркестанского края не содержала в 1886 году более позднего примечания о туземных евреях и потому статья 211 того же Положения – о подсудности всех туземцев мусульманскому народному суду – не имела их тогда в виду. Согласившись с аргументами Министерства юстиции, сенаторы на том же заседании приняли решение о подсудности всех дел евреев этой категории общим судебным установлениям, т. е. русскому мировому суду¹⁴⁵³.

* * *

Таким образом, Военное министерство при всем своем желании ослабить влияние мусульманского суда на население всячески противилось выведению из его юрисдикции бухарских евреев. Это сопротивление со стороны Куропаткина и его последователей на должности военного министра можно объяснить только двумя мотивами. Главный из них – желание не раздражать мусульманскую элиту утратой доходов с «еврейских» судебных дел, ведь с начала XX века, в результате более глубокого слияния Туркестана в юридической сфере с центром, народные (мусульманские) суды стали строже контролироваться даже без назначения русских чиновников председателями этих судов. Второстепенный мотив – стремление досадить бухарским евреям хотя бы в этом вопросе ввиду неудач с другими. В то же время всем было ясно, что мусульманский суд не мог сколько-нибудь заметно понизить конкурентоспособность бухарско-еврейских фирм. В большей степени от него страдали средние и бедные слои бухарских евреев.

Из-за упорного сопротивления Военного министерства только спустя почти полвека после завоевания края вопрос наконец-то был решен в пользу русскоподданных бухарских евреев. Другие же, тоже довольно многочисленные бухарские евреи Туркестана – имевшие статус иностранных подданных, продолжали на территории России оставаться подсудными мусульманским народным судам согласно статье 213 Положения об управлении Туркестаном. О несправедливости этой ситуации писал еще в 1896 году этнограф Иван Аничков¹⁴⁵⁴. Такой порядок подсудности бухарскоподданных евреев края остался неизменным до Февральской революции 1917 года. В пределах эмирата бухарскоподданные евреи в судебных делах с мусульманами были по-прежнему подсудны судам казиев, но их правовое положение там несколько улучшилось под влиянием русской администрации, что мы увидим в следующей главе.

¹⁴⁵³ Там же. Л. 151–153; ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 17. Д. 915. Л. 132–132 об.; Из текущей сенатской практики // Новый Восход. 28.02.1913. № 9. С. 26–27; О подсудности туземных евреев // Туркестанские ведомости. 14.07.1913. № 153. Прибавление. С. 1; *Амитин-Шапиро* 3. Очерк правового быта среднеазиатских евреев. С. 32.

¹⁴⁵⁴ *Аничков И.* Забытый край. С. 203.

Глава 8

Взаимоотношения русской администрации и проживавших вне пределов империи русскоподданных бухарских евреев

1. Отношение к притеснению русскоподданных бухарских евреев в среднеазиатских ханствах

Четко понимая разницу между полностью аннексированной колонией и протекторатом, Россия в Бухарском эмирате, Хивинском и Кокандском (до его ликвидации в 1876 году) ханствах, подобно Франции в вассальном Тунисе, воздерживалась от вмешательства во внутренние дела в непринципиальных для протекторатного управления вопросах. Такой подход нашел отражение и в еврейском вопросе, второстепенном для всего сложного комплекса отношений «колонизатор – вассал». Учитывая схожесть французской колониационной модели с российской, представляется неверным объяснять невмешательство Франции в правовое положение тунисских евреев просто усилившимся в метрополии антисемитизмом, как это делают Даниэль Скройтер и Джозеф Четрит¹⁴⁵⁵.

Из-за указанного подхода ограничения евреев в Бухарском эмирате и Кокандском ханстве в основном сохранялись и после установления вассалитета, что было очень заметно стороннему наблюдателю – по сохранявшейся для них регламентации в одежде¹⁴⁵⁶. Некоторых русских чиновников и офицеров старые порядки ничуть не смущали. Дмитрий Логофет без тени какого-либо осуждения красочно описывает, как во время его тайного (европейцев на такие праздники не пускали) посещения устроенного в Кермине мусульманского праздника эмир Абдалахад (правивший в 1885–1910 годах) заприметил в толпе бухарского еврея и приказал его тотчас зарезать¹⁴⁵⁷.

В то же время, как мы увидим далее, еврейский вопрос в эмирате, при всей своей незначимости для туркестанской русской администрации, не был ей уж совсем безразличен, ведь она заботилась о своем цивилизаторском имидже в глазах мирового общественного мнения. Возможно, это мнение к концу XIX века стали учитывать и бухарские правители, которые пошли тогда на некоторые послабления для своих евреев, особенно для богатых. Всеволод Крестовский, побывавший в Бухаре в 1883 году, сообщал, что богатые евреи взятками

¹⁴⁵⁵ *Schroeter D., Chetrit J.* Emancipation and Its Discontents: Jews at the Formative Period of Colonial Rule in Morocco // *Jewish Social Studies*. 2006. Vol. 13. No. 1. P. 175. В Хивинском ханстве, как указывалось ранее, бухарские евреи в рассматриваемый период практически не проживали.

¹⁴⁵⁶ *Хорошихин А., г. Самарканд* // Туркестанские ведомости; *Абрек Н.Л.И.* 1887 (С. 2), иврит (см. раздел Библиография); *Ривлин Ш.М.* 1891, иврит (см. раздел Библиография); *Он же.* 1894, иврит (см. раздел Библиография); *Олсуфьев А., Панаев В.* По Закаспийской военной железной дороге. С. 166–168; *Skrine F.H., Ross E.D.* The Heart of Asia. P. 366; Бухара. 1902, иврит (см. раздел Библиография); *Meakin A.* Israel in Central Asia; *Olufsen O.* The Emir of Bokhara and His Country. P. 298–300; *Логофет Д.* Бухарское ханство под русским протекторатом. Т. 2. С. 55; *Вайсенберг С.* Евреи в Туркестане. С. 402–403; *Массальский В.* Туркестанский край. С. 412; *Woeikof A.* Le Turkestan russe. P. 127; *Ривлин Ш.М.* 1925 (С. 93), иврит (см. раздел Библиография); *Becker S.* Russia's Protectorates in Central Asia. P. 119. С этими свидетельствами и представленной чуть ниже историей с Нисимом Катановым диссонирует свидетельство Никольского о том, что прежние ограничения в одежде после русского завоевания Средней Азии в Бухаре были отменены. См.: *Никольский М.* Благородная Бухара. С. 18. Не вызывает доверия и другое утверждение этого автора – что евреи в Бухаре до русского завоевания давали мусульманам ссуды под 150–200 % годовых. См.: Там же. С. 17.

¹⁴⁵⁷ *Логофет Д.* Миянкаль и Заравшанская долина (Путевые очерки по Средней Азии) // Военный сборник. 1912. № 3. С. 167–168.

покупают себе право опоясываться вместо веревки сыромятным ремнем. В 1896 году Аннет Микин отмечала, что они покупают себе право и надевать шелковые одежды¹⁴⁵⁸. Туркестанский чиновник Иван Гейер, описывая некоторые ограничения бухарских евреев в эмирате, рассказывал также, что бухарским евреям разрешается ездить на лошади в городе – при условии, что впереди на ней же сидит мусульманин¹⁴⁵⁹.

Инспектировавший Туркестан русский чиновник Илларион Васильчиков, посетив в 1908 году еврейский квартал в Бухаре, увидел на балконах домов молодых девушек и женщин, не закрывавших лиц и не прятавших взгляда от незнакомцев¹⁴⁶⁰. И хотя ограничительными законами им не предписывалось носить паранджу, в прежние времена они поостереглись бы появляться с открытыми лицами – хотя бы из-за имевших место похищений. А потому этот факт также свидетельствует о некотором смягчении положения бухарских евреев. Другие побывавшие в Бухаре европейские путешественники тоже отмечали, что евреи стали чувствовать себя свободнее после русского завоевания¹⁴⁶¹.



Бухарско-еврейские торговцы в Бухаре. Открытка конца XIX века

По-видимому, мусульманские власти были вынуждены умерить ограничения, чтобы сократить эмиграцию зажиточных бухарских евреев в Туркестанский край. Кроме того, бухарские эмиры, встречаясь с высшими русскими чиновниками, иностранными путешественниками и коммерсантами, стремились продемонстрировать свою цивилизованность и просвещенность. Проявлявший особый интерес к бухарским евреям во время своего путешествия по Средней Азии Лансделл сразу после своего отъезда осенью 1882 года написал

¹⁴⁵⁸ *Крестовский В.* В гостях у эмира Бухарского. С. 272–273; *Meakin A.* In Russian Turkestan. P. 181.

¹⁴⁵⁹ *Гейер И.* Путеводитель по Туркестану. Ташкент: В.М. Ильин, 1901. С. 29.

¹⁴⁶⁰ *Васильчиков И.* То, что мне вспомнилось... С. 67.

¹⁴⁶¹ *Vambery H.* Sittenbilder aus dem Morgenlande. Berlin: A. Hofmann and Co., 1876. P. 254–255; *Olufsen O.* The Emir of Bokhara and His Country. P. 300; *Логофет Д.* Бухарское ханство под русским протекторатом. Т. 1. С. 183.

эмиру Музаффару (правил в 1860–1885 годах) благодарственное письмо, в котором просил его облегчить положение евреев¹⁴⁶².

С еще большим давлением пришлось столкнуться следующему эмиру, Абдалахад, когда он в 1893 году посещал Россию. В уездном городе Козлове Тамбовской губернии, где эмир остановился проездом, он принял ашкеназского еврея – купца, торговавшего с Бухарой. Когда купец посетовал на унижительное положение бухарских евреев в эмирате, Абдалахад ответил, что ему ничего не известно о таких законах и что он всегда приписывал создавшееся положение религиозным обычаям самих бухарских евреев. Разыгрывая удивление, эмир спросил у своего министра, действительно ли существуют такие ограничения в отношении евреев. Получив положительный ответ, Абдалахад пообещал купцу созвать еврейских старейшин и разрешить евреям эмирата жить повсюду и не носить больше веревок, «если действительно окажется, что это не противоречит их религии». Затем эмир лицемерно добавил: «Вообще, если я замечу, что евреи терпят какие-либо притеснения, не замедлю удовлетворить их справедливые жалобы»¹⁴⁶³. Спустя несколько месяцев, уже в Петербурге, эмир принимал у себя немецкого коммерсанта Эснера, имевшего в России сеть торговых агентств. В присутствии министра торговли и промышленности Эснер попросил улучшить условия пребывания в Бухаре ашкеназских купцов и облегчить правовое положение местных евреев. В ответ эмир обещал, что сразу по возвращении пересмотрит ограничения в одежде и разрешит бухарским евреям проживать за пределами еврейского квартала. Также Абдалахад добавил, что если у евреев есть жалобы на чиновников, то он обещает этим евреям справедливое правосудие¹⁴⁶⁴.

Некоторое смягчение положения бухарских евреев в среднеазиатских вассальных государствах в рамках общей либерализации деспотического управления произошло в первую очередь под давлением туркестанских администраторов. Самой важной для бухарских евреев переменной было сокращение числа случаев смертной казни, которая предусматривалась в качестве наказания за нарушение ограничительных предписаний или за другие провинности. Гораздо реже она стала применяться после того, как на бухарский престол с помощью России в конце 1885 года вступил Абдалахад¹⁴⁶⁵. Произошедших в Бухаре изменений не разглядел видный исследователь истории евреев Восточной Европы Семен Дубнов, утверждавший, что Россия ничего не сделала для облегчения положения евреев в эмирате¹⁴⁶⁶.

Русский протекторат вообще способствовал стабильности и большей безопасности для всех подданных эмира. Особенно ярко это проявилось в январе 1910 года, во время столкновений в городе Бухаре между шиитами и суннитами, спровоцированных узбекской знатью во главе с райсом Бадретдином с целью устранить кушбеги-иранца Астанакул-бия Парваначи¹⁴⁶⁷. Разъяренные сунниты врывались в дома бухарских евреев, где устраивали обыск и захватывали огнестрельное оружие¹⁴⁶⁸, приобретенное для защиты от грабителей. Некото-

¹⁴⁶² *Lansdell H.* Russian Central Asia. Vol. 2. P. 118–119.

¹⁴⁶³ Недельная хроника Восхода. 28.02.1893. № 9. С. 232–233.

¹⁴⁶⁴ *The Jews in Bokhara // The Jewish Chronicle.* 12.05.1893. P. 20.

¹⁴⁶⁵ *Айни С.* Воспоминания. С. 721; *Tcharykow N.* Glimpses of High Politics. P. 205–206; *Шубинский П.* Очерки Бухары. СПб.: Типография А.С. Суворина, 1892. С. 11. Лорд Джордж Кёрзон во время посещения Средней Азии в 1889 году отметил, что наказания в Бухарском эмирате производились в отсутствие русского политического агента, так как последний мог вмешаться и прекратить их исполнение (см.: *Curzon G.N.* Russia in Central Asia in 1889 and the Anglo-Russian Question. London: Longmans, Green, and Co., 1889. P. 180–181). Варенцову, посетившему Бухару в 1891 году, рассказали, что за день до его приезда двое осужденных были сброшены с минарета, при этом рассказчик отметил, что под давлением русских такие казни устраиваются все реже. См.: *Варенцов Н.* Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое. С. 276.

¹⁴⁶⁶ *Дубнов С.* Новейшая история еврейского народа. Т. 3. С. 396.

¹⁴⁶⁷ *Иноятов А.* Бухарская Народная Советская Республика. Ташкент: Узбекистан, 1969. С. 97–98.

¹⁴⁶⁸ РГИА. Ф. 1276. Оп. 6. Д. 2. Л. 81 об. На то, что у бухарских евреев имелось оружие, указывает ультимативное требование эмира о его сдаче, последовавшее в 1918 году, в результате чего было собрано 150 револьверов (см.: *Гитлин С.*

рые сунниты заходили в лавки к русскоподданным христианам и бухарским евреям, забирая товары и оставляя лишь четверть платы. Русскоподданных бухарских евреев бухарские солдаты избивали¹⁴⁶⁹. Все это побудило бухарских евреев вместе с шиитами просить русского генерала Генриха Лилиенталя о защите¹⁴⁷⁰. Тот не замедлил отправить казаков на усмирение восставших, памятуя о моральной ответственности России за вассальное государство. После восстановления порядка к Лилиенталю с выражением благодарности пришли делегации купцов и духовенства от обеих враждующих сторон, а также делегация бухарских евреев¹⁴⁷¹.

В особых случаях, связанных с тяжелыми наказаниями, бухарскоподданные евреи могли рассчитывать на защиту со стороны местной русской администрации. В 1897 году Мирьям, дочь русскоподданного ташкентского купца первой гильдии Абдурахмана Калантарова, обратилась к туркестанскому генерал-губернатору Александру Вревскому с просьбой освободить ее мужа, бухарского подданного Давида Хаима Исхакова, из зиндана, в котором он находился уже восемь лет¹⁴⁷². Само наличие такой подземной тюрьмы было нарушением требования русских властей, вследствие которого эмир Абдалахад еще в 1886 году отдал приказ о повсеместном закрытии зинданов, после чего в самой Бухаре был засыпан печально известный эмирский зиндан Сиах-чар (черный колодец)¹⁴⁷³. В этой связи можно было бы предположить, что Мирьям располагала искаженными сведениями или умышленно драматизировала событие и на самом деле ее муж находился в обычной тюрьме. Тем не менее ее рассказ, скорее всего, правдив, поскольку писатель Садриддин Айни засвидетельствовал в своих мемуарах, что в эмирате в конце XIX века в особых случаях арестованных бросали и в подземные тюрьмы¹⁴⁷⁴.

По сведениям Мирьям, ее муж был брошен туда по надуманному обвинению в прелюбодеянии с танцовщицей-мусульманкой во время праздника, на котором присутствовали сорок мусульман. Расследовавший происшествие политический агент Владимир Игнатьев (занимавший эту должность в 1895–1902 годах) узнал, что в Бухаре по данному делу были арестованы два бухарских еврея и мусульманин. Мусульманин был наказан палками и отпущен, один из евреев под угрозой смертной казни или пожизненного заключения принял ислам и также был отпущен, а другой, Исхаков, отказался стать мусульманином и потому был брошен в тюрьму по приказанию Абдалахада. Комментируя добытые сведения, Игнатьев заявил, что счел правильным не вмешиваться в это щекотливое дело, поскольку Исхаков – бухарский подданный¹⁴⁷⁵.

Вревский, несмотря на то что не жаловал бухарских евреев, занял иную позицию. Восхищенный несгибаемостью этого бухарского еврея, он надписал на письме политического агента, что «восьмилетнее заключение в зиндане – достаточное наказание за слабость или содеянный Исхаковым поступок, и шариат не ограничивает власть эмира оказанием милости преступникам». Управляющий канцелярией генерал-губернатора Михаил Бродовский, переписывая слова Вревского для политического агента, добавил от себя об Исхакове: «Такую

Национальные меньшинства в Узбекистане: Евреи в Узбекистане. Тель-Авив: Гибор, 2004. Т. 1. С. 444).

¹⁴⁶⁹ РГИА. Ф. 1276. Оп. 6. Д. 2. Л. 81 об. – 82; *Тухтаматов Т.* Россия и Бухарский эмират в начале XIX века. Душанбе: Ирфон, 1977. С. 38.

¹⁴⁷⁰ Новое время. 30.02.1910. № 12169. С. 5–6.

¹⁴⁷¹ РГИА. Ф. 1276. Оп. 6. Д. 2. Л. 42; *Цвиллинг Г.* Бухарская смута // Средняя Азия. Ташкент: А. Кирснер, 1910. Кн. 3. С. 123.

¹⁴⁷² ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 29. Д. 1297. Л. 2–2 об.

¹⁴⁷³ *Tcharykow N.* Glimpses of High Politics. P. 204–205; *Шубинский П.* Очерки Бухары. С. 11.

¹⁴⁷⁴ *Айни С.* Воспоминания. С. 301, 333.

¹⁴⁷⁵ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 29. Д. 1297. Л. 2–4.

твердость можно лишь отнести к его прекрасным нравственным качествам...»¹⁴⁷⁶ К сожалению, переписка по делу Давида Исхакова на этом обрывается. По всей вероятности, связанный вассальными отношениями эмир Абдалахад прислушался к мнению генерал-губернатора и помиловал этого бухарского еврея.

О том, что русская администрация брала под свою защиту бухарскоподданных евреев и в других случаях, можно судить по письму от главного раввина Бухарского эмирата Хизкии Когена Рабина к пребывавшему в то время (1898 год) в Самарканде раввину Шломо Казарновскому. В этом письме бухарский раввин просит обратиться через самаркандского калантара Давида Калантарова за содействием к русским властям, чтобы они помогли заставить некоего бухарского еврея, перешедшего в эмирате в ислам, выплачивать алименты брошенной им жене (несмотря на побои, она отказалась вместе с ним принять ислам). Одновременно бухарский раввин рассчитывал добиться от обращенного еврея разводного письма¹⁴⁷⁷. Неизвестно, как поступила русская администрация, но само обращение к ней с такой просьбой свидетельствует, что подобное вмешательство казалось главному раввину эмирата возможным.

Еще более важные изменения произошли в правовом положении пребывавших в эмирате бухарских евреев, принятых в русское подданство или получивших статус туземцев в Туркестанском крае. В XIX веке русской администрации особенно часто приходилось защищать их от произвола со стороны мусульманских чиновников. К началу же XX века эмирский произвол по отношению к евреям этих категорий уменьшился, что было вызвано, с одной стороны, улучшением отношения эмира к бухарским евреям вообще, а с другой – мерами русской администрации по охране прав русских подданных, и в том числе бухарских евреев.

Ярким примером защиты русскоподданных бухарских евреев стал случай с расследованием избиения Нисима Катанова. Приписанный к Катта-Кургану Самаркандской области, он портняжничал в городе Бухаре. Однажды, а именно 28 сентября 1900 года, проезжавший со своей свитой по базару раис заметил в лавке Нисима, который, в нарушение предписаний для евреев, не был подпоясан веревкой и, кроме того, был не в шапке определенного покроя, а в тюбетейке¹⁴⁷⁸. Эта изложенная раисом версия только в деталях расходится с показаниями самого Катанова, в которых говорится, что раису не понравилось отсутствие у него на поясе веревки и то, что он был в бешмете без верхнего халата. Позже Катанов рассказывал политическому агенту, что люди раиса вытащили его из лавки и раис спросил, почему он не одет по правилам. Нисим ответил, что в халате неудобно работать и ему, как русскому подданному, не полагается носить веревку. После этого раис сказал своим людям: «Положите ему русский билет [т. е. паспорт] на спину и бейте по нему, увидим, защитит ли билет его спину от боли». В результате Нисим был избит ремнями до потери сознания¹⁴⁷⁹.

На запрос политического агента Игнатьева кушбеги Астанакул ответил, что раис, ничего не зная о русском подданстве Катанова, лишь сделал ему замечание. После этого Игнатьев сам провел расследование, в ходе чего подтвердилось свидетельство Катанова. Возмущенный политический агент уже 2 октября написал кушбеги гневное письмо, в котором заявил: «Не входя в рассмотрение вопроса о том, в какой одежде должны ходить евреи в Бухаре, я, как бы то ни было, не могу оставить без последствий такое возмутительное и гру-

¹⁴⁷⁶ Там же. Л. 2 об., 6. Защищая в отдельных случаях евреев – бухарских подданных от эмирского произвола, русская администрация все-таки более активно отстаивала в эмирате интересы русских подданных, прежде всего русских фирм. Так, в 1900 году по настоянию политического агента за кредитные долги русским фирмам в тюрьму в Бухаре был брошен восемнадцатилетний бухарскоподданный еврей Юсуф Пинхасов. См.: Там же. Оп. 4. Д. 1425. Л. 4.

¹⁴⁷⁷ *Рабин Х.* 1992 (С. 149–150), иврит (см. раздел Библиография).

¹⁴⁷⁸ ЦГА Узбекистана. Ф. 3. Оп. 1. Д. 206. Л. 6. Раис – буквально «глава». В Бухарском эмирате в его обязанности входило надзирать за соблюдением предписаний шариата, а также за правильным использованием мер и весов на базаре.

¹⁴⁷⁹ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 13. Д. 212. Л. 26–26 об.

бое самоуправство бухарского должностного лица по отношению к русскому подданному, причем должностное лицо это, занимая высокий пост, не постеснялось открыто высказать свое невнимание и пренебрежение к русскому имени [подданству]»¹⁴⁸⁰.

Игнатъев заявил Астанакулу, что за его службу не было подобных случаев самоуправства над русским подданным и поэтому на первый раз он ограничивается требованием выплаты денежной компенсации Катанову в размере 500 таньга и строгим предупреждением раису. Зная отношение бухарской элиты к евреям, политический агент добавил важную фразу: «Подданные Государя... пользуются одинаковыми правами, а поэтому на мне лежит обязанность защищать всех без различия подданных Его Императорского Величества, будь то еврей, мусульманин или христианин». Будучи также знаком с тактикой выжидания и проволочек бухарского правительства, Игнатъев закончил свое письмо ультиматумом: если по прошествии сорока восьми часов не будет получен удовлетворительный ответ, он доложит телеграммами обо всем произошедшем министру иностранных дел и туркестанскому генерал-губернатору для получения дальнейших указаний¹⁴⁸¹. Ультиматум свидетельствует не просто о решимости политического агента отстаивать права русских подданных, но о его готовности защищать даже имперских парий, каковыми считались евреи. Когда за несколько лет до этого происшествия, в 1897 году, в Персии еврей, перешедший в английское подданство, тоже нарушил законодательные предписания в одежде, английский консул смог только укрыть его на территории консульства от разъяренной фанатичной толпы и вызвать для защиты от нее шахскую полицию. Дипломатическими путями урезонить религиозных шиитских лидеров консул даже и не пытался¹⁴⁸². Впрочем, там это было бы сложнее сделать, чем в Бухаре, ведь отношения Персии и Англии не были основаны на вассалитете.

¹⁴⁸⁰ Там же. Л. 5–7 об. В процессе расследования политический агент допросил людей раиса, свидетелей и произвел медицинское освидетельствование Катанова в присутствии бухарского чиновника.

¹⁴⁸¹ Там же. Л. 8.

¹⁴⁸² *Litman D. Jews under Muslim Rule. P. 10.*



Бухарский чиновник (Библиотека Конгресса США, Отдел эстампов и фотографий. Коллекция С.М. Прокудина-Горского, LC-DIG-prok-11884)

Но вернемся в эмират. Уже на следующий день, 3 октября, Астанакул прислал с посыльным в Политическое агентство деньги, взысканные с раиса, и письмо. В письме кушбеги, после заверений в дружбе, оправдывал действия раиса по отношению к Катанову. Нисим, по мнению Астанакула, совершил проступок и понес заслуженное наказание, после чего еще «наговорил напраслину и ложь». Затем кушбеги, опасавшийся за престиж своей власти, делал доверительную и примечательную приписку: «Если Вы будете обращать внимание на жалобы подобных лиц, особенно евреев, которые повсюду известны как хитрый, пронырливый, лживый и бессовестный народ, то они перестанут обращать внимание на бухарские власти и не будут их слушаться»¹⁴⁸³.

Но политический агент был непреклонен и вновь указал бухарскому премьер-министру, что не имеет значения сама личность Катанова – важно, что он русский подданный и поэтому неподсуден бухарским властям. По поводу же обвинений Катанова во лжи политический агент ответил: «Спина его, на которой остались следы плети, без всяких слов доказывает справедливость его заявления...»¹⁴⁸⁴ Возможно, имея в виду этот случай, участник завоевания и исследователь Средней Азии Дмитрий Логофет однажды сказал, что Владимир Игнатьев был одним из немногих политических агентов, «высоко державших в Бухаре

¹⁴⁸³ ЦГА Узбекистана. Ф. 3. Оп. 1. Д. 206. Л. 9 – 10.

¹⁴⁸⁴ Там же. Л. 11–12.

русское знамя»¹⁴⁸⁵. После истории с Катановым бухарская администрация воздерживалась от физических наказаний русских подданных, и не только христиан, но также мусульман и евреев.

О том, какое большое значение в глазах эмирских чиновников приобрело русское подданство в начале XX века, свидетельствует характерный для Айни саркастический рассказ об истории мусульманина Махдума. Тот был схвачен в Бухаре за критику эмирского чиновника. Махдума собирались бросить в тюрьму на долгие годы, но, после того как он заявил о своем русском подданстве и в доказательство показал бумагу с русским гербом (на самом деле это была упаковочная бумага мыловаренного завода, удостоенного русской правительственной награды), чиновник, не умеющий читать по-русски, стал извиняться перед Махдумом и предлагать подарки, опасаясь, что тот пойдет жаловаться в Российское политическое агентство¹⁴⁸⁶. Такая ситуация не могла не вызывать неудовольствия эмирских властей, все более настойчиво просивших с конца XIX века русскую администрацию не принимать в свое подданство еще и мусульман. В начале XX века Россия стала больше считаться с эмирскими властями, в результате чего в 1906–1908 годах в Туркестане только двадцать пять бухарских мусульман были приняты в русское подданство¹⁴⁸⁷.

Широкой сферой произвола со стороны мусульманских властей в Средней Азии было налогообложение. От этого страдали все слои населения, в том числе и торговцы¹⁴⁸⁸. Не были застрахованы от произвола и иностранные купцы, к каковым относились и российские. После военного поражения среднеазиатские правители подписали мирные договоры с Россией, в которые были включены специальные параграфы о том, что русскоподданные купцы должны облагаться пошлинами наравне с мусульманами – в размере 2,5 % от стоимости товара¹⁴⁸⁹. Мусульманскими чиновниками это положение нередко нарушалось: в Коканде – вплоть до ликвидации ханства в 1875 году, а в Бухаре и Хиве – до начала 1880-х годов¹⁴⁹⁰. Особенно часто договоры нарушались в отношении оказавшихся в русском подданстве бухарских евреев, так как мусульманские власти полагали, что русские чиновники не будут защищать евреев, ограниченных в правах в самой России. Формированию такого мнения способствовало то, что порой русские чиновники и в самом деле не защищали интересы еврейских купцов так же настойчиво, как и русских¹⁴⁹¹.

В Кокандском ханстве с бухарских евреев данной категории взимали пошлину на ввоз – 5 % и пошлину на вывоз – 3,5 %. Недовольные этим обстоятельством, бухарские евреи Ташкента обратились в марте 1872 года с жалобой к градоначальнику Виктору Мединскому. От него она попала к Кауфману¹⁴⁹². Тот приказал состоявшему в его подчинении дипломатическому чиновнику Карлу Струве добиться от кокандской стороны соблюдения соответствующего положения договора. В августе того же года Струве потребовал от кокандского мехтера (визира) Мир Кемил-Мерахура (так в подлиннике) прекратить взимание с русскоподданных

¹⁴⁸⁵ Логофет Д. Бухарское ханство под русским протекторатом. Т. 2. С. 188. Вероятно, имея в виду проведение твердой политики в отношении эмирского правительства, Василий Бартольд указывает, что только политические агенты в Бухаре Чарыков, Лессар и Игнатьев «понимали свою роль в смысле прав и обязанностей английских резидентов при индийских государях» (Бартольд В. История культурной жизни Туркестана. С. 421).

¹⁴⁸⁶ Айни С. Воспоминания. С. 680–687.

¹⁴⁸⁷ Пален К. Краевое управление. С. 176–177.

¹⁴⁸⁸ Янжул И. Исторический очерк русской торговли со Средней Азией. С. 344–345; Носович С. Русское посольство в Бухару в 1870 году // Русская старина. 1898. № 8. С. 281; Небольсин П. Очерки торговли России со Средней Азией. С. 147.

¹⁴⁸⁹ См., например, статью 6-ю договора 1873 года между Россией и Бухарой: ЦГА Узбекистана. Ф. 36. Оп. 1. Д. 3241. Л. 21; Сборник договоров России с другими государствами. С. 136.

¹⁴⁹⁰ См. ниже, а также: Петровский Н. Очерки Кокандского ханства. С. 746–747.

¹⁴⁹¹ См. ниже в тексте ответ Колпаковского.

¹⁴⁹² ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 29. Д. 63. Л. 2; Там же. Ф. 17. Оп. 1. Д. 18131. Л. 1–2.

бухарских евреев завышенных торговых пошлин¹⁴⁹³. Архивные материалы двух релевантных дел не позволяют выяснить, какой ответ был получен из Коканда. Можно предполагать, что ханское правительство не осмелилось гневить «ярым-падшу» (полуцаря) Кауфмана. Возможно, ответ вообще не успел последовать, так как в начале 1873 года в Кокандском ханстве началось восстание против Худояр-хана. В 1875 году русские войска подавили восстание, и в начале 1876-го ханство было полностью аннексировано.

В Бухарском эмирате порядок взимания с русскоподданных бухарских евреев удвоенных пошлин сохранялся и в 1874 году, на что пожаловался оренбургский купец второй гильдии Моисей Аминов¹⁴⁹⁴. Наверняка Кауфман и в этом случае выразил протест мусульманской стороне. В 1882 году, уже после его смерти, бухарские власти в нарушение статьи 7-й договора с Бухарой обложили пошлинами бухарских евреев этой категории за транзитный провоз товаров через эмират. Но под давлением русской администрации эмирское правительство было вынуждено предоставить им – наравне с прочими российскими купцами – право беспошлинного транзитного провоза товаров. Однако при этом оно обвинило бухарских евреев – русских подданных в незаконной беспошлинной продаже части транзитного товара на территории эмирата. Поэтому русская администрация предписала бухарским евреям иметь при себе документы, указывающие объем транзитного товара¹⁴⁹⁵. Вследствие того что транзитная торговля, которую вели русскоподданные бухарские евреи, со временем достигла больших объемов, эмир лишился значительных доходов.

Ухудшение отношения России к бухарским евреям в конце XIX века способствовало зарождению у эмирских властей надежды на восстановление прежнего порядка налогообложения транзитного товара русскоподданных бухарских евреев. Поэтому в 1901 году кушбеги Астанакул подал жалобу Игнатьеву, в которой сетовал на провоз ими транзитных товаров и денег без уплаты пошлин согласно договору¹⁴⁹⁶. Русская администрация никак на сетования не отреагировала, поскольку договор, наоборот, предусматривал беспошлинный провоз, а кроме того, бухарские евреи были проводниками русской торговли в соседних странах, таких как Афганистан, Китай и Индия¹⁴⁹⁷. Пошлины на их товары привели бы к удорожанию экспорта и импорта, в чем русская администрация не была заинтересована.

Подобная же ситуация сложилась и в вопросе обложения пошлинами товаров, продаваемых и покупаемых русскоподданными бухарскими евреями в самом эмирате. Опять-таки после смерти Кауфмана эмирские чиновники вновь стали брать с них двойные пошлины (не одну сороковую часть от стоимости, а одну двадцатую, подобно тому как брали с бухарскоподданных евреев). В августе 1883 года известие об этом возмутило даже отнюдь не симпатизировавшего евреям Николая Иванова, занимавшего в то время должность военного губернатора Зеравшанского округа. По его ходатайству управляющий канцелярией

¹⁴⁹³ Там же. Ф. 1. Оп. 29. Д. 63. Л. 2. Карл Струве, впоследствии известный астроном, занялся дипломатической деятельностью еще в 1865 году, когда с двумя офицерами был отправлен послом в Бухару. Эмир арестовал посольство, и Струве провел семь месяцев в бухарской тюрьме. Под давлением России посольство в июне 1866 года было отпущено в Ташкент. См.: *Халфин Н.* Присоединение Средней Азии к России. С. 217, 220–222; *Корнеев В.* «...Мне не с чем было выехать из покоренного мной края...» // Военно-исторический журнал. 1998. № 5. С. 78.

¹⁴⁹⁴ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 20. Д. 7164. Л. 1.

¹⁴⁹⁵ Рассвет. 12.02.1882. № 7. С. 252–253; Варшавский дневник. 12.02.1882. № 33. С. 3. Статью 7-ю договора см. в: ЦГА Узбекистана. Ф. 36. Оп. 1. Д. 3241. Л. 21; Сборник договоров России с другими государствами. С. 137–138.

¹⁴⁹⁶ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 13. Д. 212. Л. 26–26 об.

¹⁴⁹⁷ Об активной торговле бухарских евреев с Афганистаном см. вторую главу, с Китаем – четвертую, а также: ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 13. Д. 787. Л. 4, 6, 8; *Гр. Б.* У главного раввина Туркестанского края // Рассвет. 10.01.1910. № 2. С. 12–13. Об активной торговле с Индией см.: В Бухаре. 1868, иврит (см. раздел Библиография); *Ривлин Ш.М.* Евреи в Бухаре // АШР; *Adler E.N.* Jews in Many Lands. P. 219; *Фридрих Н.А.* Бухара. СПб.: О.Н. Попова, 1910. С. 38–39. Поэтому заблуждался Всеволод Крестовский, утверждавший, что бухарские евреи сами не ездили в Индию, а продавали товары в Балхе или Мазар-и-Шерифе (оба в Северном Афганистане) индийским или в основном кабульским посредникам (*Крестовский В.* В гостях у эмира Бухарского. С. 315).

генерал-губернатора Нестеровский написал бухарскому кушбеги Мухаммади-бию письмо, в котором просил приказать «зьятчам [закагчи – таможенный чиновник] Шахрисябса и Карши не обижать наших торговцев и взыскивать с них закят в установленном мирным договором размере». В марте 1884 года кушбеги был вынужден вернуть евреям излишне взятую пошлину¹⁴⁹⁸. Очевидно, взимание повышенного закята с русскоподданных бухарских евреев в эмирате случалось и в дальнейшем. На такую возможность указывает сообщение Логофета, что бухарские чиновники вопреки договору о дружбе облагают российские товары повышенными налогами, преувеличивая при этом их стоимость и невзирая на то, что они уже облагались налогами в другом бекстве¹⁴⁹⁹.

Похожая ситуация складывалась и вокруг взимания джизьи. Несмотря на то что после завоевания Туркестанского края большое число бухарских евреев стали русскими подданными, в эмирате еще несколько десятков лет продолжали считать их подданными Бухары. Поэтому, когда они приезжали в эмират, с них взыскивали джизью. В 1874 году на такой порядок пожаловался тот же Моисей Аминов. Тогда русская администрация вступилась за русскоподданных бухарских евреев и джизью с них брать прекратили¹⁵⁰⁰. Однако после того, как Кауфман в 1879 году тяжело заболел, русскоподданные нехристиане – индусы и бухарские евреи – снова подверглись в эмирате обложению джизьей. Об этом в августе 1881 года военный губернатор Зеравшанского округа сообщил исполнявшему в то время обязанности генерал-губернатора Колпаковскому. Тот возразил: «...нам не следует вмешиваться в установившиеся в Бухаре порядки о взыскании джизьи, тем более что налог этот... относится только до проживающих в наших пределах индийцев и евреев, но не [до] наших подданных»¹⁵⁰¹. Тем самым он показал свою некомпетентность в правовом статусе бухарских евреев. Очевидно, до конца XIX века кто-то из последующих туркестанских администраторов пресек подобную практику в налогообложении русскоподданных бухарских евреев. В любом случае для толерантных к евреям туркестанских чиновников была характерна позиция Игнатьева по этому вопросу, изложенная в феврале 1897 года начальнику русского гарнизона в Чарджуе: «...русские подданные евреи, без всякого сомнения, могут в пределах Бухарского ханства пользоваться всеми теми правами и преимуществами, которые предоставлены вообще русским подданным по договору с Бухарой от 1873 г.»¹⁵⁰²

Защищая русскоподданных бухарских евреев от произвола в среднеазиатских ханствах, большинство генерал-губернаторов, управлявших Туркестанским краем до начала XX века, видели в них в первую очередь русских подданных. Именно поэтому произвол мусульманских властей по отношению к этим евреям рассматривался в качестве проявления неуважения к России. Уже с конца 1870-х годов, во время тяжелой болезни Кауфмана и еще больше после его смерти в 1882 году, число таких проявлений увеличилось по отношению не только к русскоподданным евреям, но и к христианам, и даже к офицерам среди них. Очень показательны для этого периода инцидент 1884 года, когда эмир Музаффар пригласил русскую военную миссию для обучения эмирского войска, а затем арестовал ее членов и потребовал 20 тыс. рублей за их освобождение¹⁵⁰³.

¹⁴⁹⁸ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 29. Д. 668. Л. 2, 4, 8.

¹⁴⁹⁹ Логофет Д. Бухарское ханство под русским протекторатом. Т. 2. С. 189.

¹⁵⁰⁰ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 20. Д. 7164. Л. 1, 12.

¹⁵⁰¹ Там же. Оп. 29. Д. 547. Л. 1, 5.

¹⁵⁰² Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 135. Л. 7.

¹⁵⁰³ Розенбах Н. фон. Записки // Русская старина. 1916. Т. 166. Ч. 4. С. 109–111.



Бухарский кушбеги (Библиотека Конгресса США, Отдел эстампов и фотографий. Коллекция С.М. Прокудина-Горского, LC-DIG-prok-11863)

Защищая русскоподданных бухарских евреев от религиозных ограничений в Бухаре, местная русская администрация в то же время тяготилась представлением их интересов в денежных спорах. Об этом писал в 1896 году туркестанскому генерал-губернатору Вревскому тот же Игнатъев. Сообщая, что русскоподданные бухарские евреи в эмирате ищут защиты и покровительства Политического агентства по своим разным, часто неблагоприятным, денежным делам с бухарским правительством или с его подданными, он посетовал: «... на политическое агентство возлагается в этих случаях неприятная... обязанность защищать сомнительные интересы принятых в русское подданство бухарских евреев в ущерб интересов бухарскоподданных мусульман»¹⁵⁰⁴.

¹⁵⁰⁴ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 29. Д. 1154. Л. 7.

2. Контакты эмирского правительства и русской администрации по вопросам проживания в Туркестане бухарскоподданных евреев и перехода их в русское подданство

Потеряв возможность взимать с русскоподданных бухарских евреев повышенные пошлины и налоги, эмирская администрация всячески старалась воспрепятствовать переходу евреев в русское подданство. Между тем переход этот начался еще в 1867–1868 годах, во время военных действий между Россией и Бухарой, когда большое число бухарских евреев бежало в Туркестан. Художник Верещагин, свидетель тех событий, писал: «Израильтяне, притесняемые в Бухаре и в независимых ханствах [в Хиве и Коканде], ищут более подходящего пристанища в русском Туркестане, рискуя при этом потерять голову, если их застигнут во время бегства. Из Бухары убежало столько евреев, что эмир, как говорят, пришел в неописанный гнев»¹⁵⁰⁵. В последующие годы переселение бухарских евреев из Бухары в Туркестан продолжилось. Часть бухарских евреев – эмигрантов перестала платить эмиру джизью¹⁵⁰⁶. Из-за роста числа бухарских евреев, принятых в русское подданство, эмирское правительство в конце XIX века начало препятствовать даже временному проживанию бухарскоподданных евреев на территории России¹⁵⁰⁷. Все это происходило несмотря на то, что к тому времени (как мы знаем из второй главы) туркестанская администрация и сама ограничила последний въезд, разрешив приезжать только на год, да и то лишь по бухарским паспортам, визированным Политическим агентством в Бухаре после сбора сведений о «невредности» обладателя паспорта.

В 1891 году, в связи с делом Юсуфа Хаима Бабаева о вступлении в русское подданство, кушбеги Астанакул заявил политическому агенту в Бухаре Павлу Лессару, что эмирское правительство страдает от таких переходов потому, что «под именем одного перешедшего в русское подданство ведут свои дела все его родственники и близкие люди, и бухарские власти теряют возможность взыскивать с них совершенно законные сборы, например, закат с транзитных товаров, с получаемого золота и серебра и прочего»¹⁵⁰⁸. В 1896 году под давлением бухарского правительства российский политический агент попросил генерал-губернатора высылать из Туркестанского края обратно в эмират бухарскоподданных евреев, своевременно не уплативших джизью¹⁵⁰⁹. Впрочем, похоже, никаких выселений за этим не последовало.

Эмирское правительство раздражало не только сокращение налоговых поступлений, обусловленное переходом бухарских евреев в русское подданство, но и вытекавшее отсюда право на экстерриториальность, пользуясь которым на территории эмирата они переставали соблюдать ограничительные законы¹⁵¹⁰. Число русскоподданных бухарских евреев в эми-

¹⁵⁰⁵ Верещагин В. От Оренбурга до Ташкента. С. 37.

¹⁵⁰⁶ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 29. Д. 1154. Л. 7. Пример неуплаты бухарскоподданным евреем джизьи после миграции в Туркестан см.: Там же. Ф. 18. Оп. 1. Д. 4635. Л. 12. О том, что в начале XX века в крае проживало много бухарских евреев, бежавших из Бухары в Туркестан от эмирского произвола, писал в воспоминаниях Эш – см.: Эш Ш.3. 1969 (С. 44, 46), иврит (см. раздел Библиография).

¹⁵⁰⁷ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 29. Д. 1154. Л. 7.

¹⁵⁰⁸ Там же. Оп. 13. Д. 212. Л. 26.

¹⁵⁰⁹ Там же. Оп. 29. Д. 1154. Л. 7.

¹⁵¹⁰ Там же. Оп. 13. Д. 212. Л. 26 об. Об экстерриториальности русских подданных в Бухарском эмирате см.: Tcharykow N. Glimpses of High Politics. P. 214.

рате постоянно росло и в конце XIX века достигло 715 человек¹⁵¹¹. Несоблюдение ими традиционных ограничений в одежде бросалось в глаза бухарским мусульманам и подрывало авторитет эмира, так как указывало на его политическую зависимость. Это обстоятельство нашло отражение в другом месте письма за 1891 год от кушбеги к политическому агенту: «Принявшие подданство бухарцы, возвращаясь в ханство, большей частью становятся в ненормальных отношениях к своему прежнему правительству; под защитой русского подданства они за свое прежнее подчинение мстят вызывающими отношениями к местным властям и не признают бухарских обычаев и порядков, такое поведение, конечно, не может не подрывать престижа эмира»¹⁵¹². В 1904 году политический агент в Бухаре Яков Лютш писал управляющему канцелярией туркестанского генерал-губернатора Георгию Федорову, что эмир Абдалахад противится переходу бухарских евреев в русское подданство¹⁵¹³. Негативное отношение мусульманских властей к несоблюдению русскоподданными бухарскими евреями ограничительных законов о евреях ярко проявилось в описанном выше случае с Нисимом Катановым.

Как мы уже знаем, во второй половине 1890-х годов много шума наделал вопрос о ростовщичестве бухарских евреев в крае, что привлекло внимание высшей администрации. После этого отношение местной администрации к бухарским евреям изменилось в худшую для них сторону. В 1897 году, во время расследования в Туркестане якобы ростовщической деятельности бухарских евреев, генерал-губернатор Вревский решил применить к ним ряд ограничительных мер. Для их обоснования он воспользовался упомянутым заявлением кушбеги политическому агенту за 1891 год. В июне 1897 года барон Вревский разослал циркуляры подчиненным ему военным губернаторам, в которых указал, что перед выдачей рекомендаций о принятии того или иного бухарского еврея в русское подданство они должны запрашивать политического агента в Бухаре и уездных начальников о нравственных качествах просителя, его занятиях и времени проживания в крае¹⁵¹⁴. В конце того же года кушбеги, решив воспользоваться ухудшением отношения русской администрации к бухарским евреям, попросил ее вообще не допускать их переселения из Бухары в Туркестан. Радея якобы не за свои, а за российские интересы, он мотивировал эту просьбу тем, что в край «эмигрируют исключительно бездомные полунищие евреи, опасющиеся предпринимать в пределах Бухары ростовщические операции из боязни подпасть под действие строгих и быстро применяемых местных законов о евреях»¹⁵¹⁵.

После выхода пресловутого закона 1900 года о выселении бухарскоподданных евреев из края стремление последних вступить в русское подданство еще больше возросло. Опасаясь массового перехода своих подданных евреев в русское подданство, эмир предпринял

¹⁵¹¹ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 11. Д. 1761. Л. 134.

¹⁵¹² Там же. Оп. 13. Д. 212. Л. 26 об.

¹⁵¹³ Там же. Д. 519. Л. 32.

¹⁵¹⁴ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 27. Д. 695. Л. 2–2 об. Не исключено, что на барона Вревского оказали воздействие подарки и награды, с помощью которых эмир часто пытался добиться от русской администрации желаемых решений. Так, во время поездки в 1893 году в Петербург эмир принял младшего сына Вревского, а затем посетил супругу барона (при этом Вревские, очевидно, получили подарки) – см.: [Абдалахад]. Дневник его светлости эмира Бухарского / Перевод И. Гаспринского в 1894 году, публикация В. Дубовицкого // Памир. 1991. № 6. С. 53, 55. О том, что во время этой поездки в Петербург эмир раздал много подарков и более 150 орденов, см.: *Спасский И.* Иностранные и русские ордена до 1917 г. Л.: Государственный Эрмитаж, 1963. С. 131. О том, что эмир вообще дарил Вревскому подарки, см.: *Гедин С.* В Центральной Азии: Путешествие Свена Гедина в 1893–1897 гг. в Памир, Тибет и Восточный Туркестан. СПб.: Восток, 1899. С. 19. Об эмирской практике раздачи подарков туркестанским чиновникам во второй половине 1880–1890 годов см.: *Духовская В.* Туркестанские воспоминания. С. 4, 64; *Розенбах Н. фон.* Записки // Русская старина. 1916. Т. 166. Ч. 5. С. 202–204; *Грулёв М.* Записки генерала-еврея. С. 210–211. Почти все чиновники принимали подарки, беря пример с Николая II, о чем говорилось в третьей главе. Лишь Мищенко, как отмечает Дмитрий Логофет, отказался от подарков, и в частности от бриллиантового ожерелья для жены. См.: *Логофет Д.* Бухарское ханство под русским протекторатом. Т. 2. С. 189.

¹⁵¹⁵ ЦГА Узбекистана. Ф. 17. Оп. 1. Д. 31119. Л. 36.

некоторые меры предосторожности. Во время посещения в 1901 году Туркестанского края военным министром Куропаткиным прибывший к нему на встречу эмир Абдалахад попросил не принимать бухарских евреев в русское подданство, так как «такие пройдохи являются обратно в Бухару и глумятся над бухарскими властями в городе, где они и ныне еще не имеют права ездить верхом»¹⁵¹⁶. Прямое обращение эмира к военному министру свидетельствует о важности этого вопроса для бухарского правителя. В январе 1907 года эмир лично просил через политического агента в Бухаре не принимать в русское подданство раввина Тажера, уроженца Иерусалима, прежде вступившего в бухарское подданство¹⁵¹⁷. Хотя генерал-губернатор Гродеков не внял этой просьбе и, как мы знаем, принял Тажера в русское подданство, уже с начала XX века такие случаи были редкостью. А занявший должность генерал-губернатора Самсонов, как это уже отмечалось, фактически прекратил принимать евреев из бухарского подданства в русское. Поэтому с начала второго десятилетия XX века бухарскому правительству больше не приходилось оказывать давление на русскую администрацию в этом вопросе.



Прием русских офицеров при бухарском дворе. Открытка начала XX века

После того как русская администрация в начале XX века, с одной стороны, ужесточила условия въезда бухарскоподданных евреев на территорию Туркестанского края, а с другой – почти прекратила принимать их в русское подданство, Абдалахад перестал противиться стремлению тех из них, кто уже проживал в крае, там оставаться. Возможно, он понял, что, оставаясь эмирскими подданными в Туркестане, бухарские евреи платят большие налоги в казну, чем платили бы в случае своего возвращения в Бухару. Ведь, вернувшись, они разо-

¹⁵¹⁶ Там же. Ф. 1. Оп. 13. Д. 212. Л. 31.

¹⁵¹⁷ Там же. Оп. 17. Д. 848. Л. 2.

рились бы, понеся убытки в результате разрыва торговых связей, да еще и обострили бы в эмирате торговую конкуренцию. Также не исключено, что бухарское правительство увидело перемену в самих бухарских евреях и решило приобрести их симпатии, воспользовавшись благоприятной ситуацией: прежде, при завоевании края, поддерживавшие Россию, теперь они в ней все больше разочаровывались из-за усиления ограничений¹⁵¹⁸.

Когда в августе 1908 года бухарскоподданные евреи, как указывалось в третьей главе, обратились к бухарскому правительству с просьбой поддержать перед графом Паленом их ходатайство о возобновлении прежнего порядка проживания в Туркестане и въезда туда без предварительных запросов, кушбеги Астанакул горячо их поддержал тремя письмами в Политическое агентство¹⁵¹⁹. Очевидно, эмир Абдалахад стал рассматривать введение закона 1900 года, аннулировавшего распространение на евреев ряда пунктов русско-бухарского соглашения 1868 года, как односторонний шаг русского правительства, ущемляющий права его подданных. Желая поднять собственный авторитет в глазах своих подданных евреев¹⁵²⁰, в начале 1910 года он даже сам просил отменить выселение бухарскоподданных евреев из Туркестана. Эмиру и в самом деле удалось поднять авторитет, так как часть из них поверили, что оставлены в крае благодаря заступничеству за них Абдалахада перед Николаем II¹⁵²¹. Впрочем, в некоторых вопросах ходатайство эмира действительно помогало. Так, во многом благодаря его вмешательству был увеличен срок временного пребывания бухарскоподданных евреев в Москве¹⁵²².

После смерти Абдалахада на эмирский трон в Бухаре вступил в конце 1910 года его сын – Сейид-Алим (он правил до 1920 года), относившийся к бухарским евреям с большей толерантностью, чем его предшественники¹⁵²³. По указанию Сейид-Алима в августе 1913 года кушбеги просил (увы, безуспешно) местную русскую администрацию разрешить пребывание в пределах Туркестанского края бухарским евреям – купцам из Шахрисябза¹⁵²⁴. В том же году бухарскоподданные евреи, прибывшие в Петербург, чтобы добиться отмены выселения из Самаркандской и Ферганской областей, встретились там с эмиром, который пообещал ходатайствовать за них перед русской администрацией¹⁵²⁵.

Под давлением русской администрации эмирские власти наказывали своих еврейских подданных за различные проступки, совершенные как на территории эмирата, так и в Туркестанском крае. В 1912 году канцелярия туркестанского генерал-губернатора через политического агента просила эмирские власти наказать проживавшего в Бухаре бухарскоподданного гератского еврея Джуру Игланова за то, что после высылки бухарскоподданных евреев

¹⁵¹⁸ Этой причиной бухарские евреи объясняли перемену отношения к ним со стороны эмира. См.: В домах Израиля. 1931, иврит (см. раздел Библиография). Хотя из данной статьи можно понять, что этот процесс начался сразу после русского завоевания, в действительности бухарским евреям – со слов которых она, очевидно, написана – запомнились два последние десятилетия эмирского правления. На это указывает упоминание в той же статье о том, что последние два эмира хорошо относились к бухарским евреям и отменили ряд ограничений.

¹⁵¹⁹ РГИА. Ф. 1396. Оп. 1. Д. 411. Л. 99–99 об.; ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 13. Д. 554. Л. 90, 91, 92, 119–120 об.

¹⁵²⁰ Об улучшении отношения Абдалахада свидетельствует его письменное обращение в 1910 году к бухарским евреям Туркестанского края через их раввина Тажера: *Эмир Бухарский*. Телеграмма. 1910, таджикско-еврейский (см. раздел Библиография).

¹⁵²¹ Интервью Моше Мосека с Арье Рибиков-Дагим от 8.5.1968 г. // ААД. Ф. 54. Д. 6. Пленка 1381.

¹⁵²² ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 13. Д. 554. Л. 116–117.

¹⁵²³ Эмиграция из нашего города. 1911, иврит (см. раздел Библиография); *Верман Д.* 1991 (С. 50), иврит (см. раздел Библиография). Можно предположить, что эти сведения основаны на мнении самих бухарских евреев. О том, что эмир Абдалахад и в еще большей степени его сын Сейид-Алим облегчили положение евреев, см. письмо от 28 января 1931 года одного из лидеров бухарских евреев, АбоБорухова, к Шмуэлю Ривлину (АШР), а также статью последнего: *Ривлин Ш.М.* 1931, иврит (см. раздел Библиография).

¹⁵²⁴ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1644. Л. 177–178.

¹⁵²⁵ Бухарские евреи в Туркестане. 1913, иврит (см. раздел Библиография); *Закон и практика // Новый Восход.* 28.02.1913. № 9. С. 17; *Рассвет.* 01.11.1913. № 12. С. 33.

из Закаспийской области он оформил себе афганский паспорт (двойное гражданство не признавалось Россией), с которым еще несколько лет жил в Мерве. В некоторых случаях наказание должно было предварить возможный проступок. В том же году Самсонов в секретном письме просил политического агента, чтобы эмирские власти не разрешали выдворенным из края евреям проживать в городе Бухаре, так как их концентрация там якобы «способствует накоплению явно враждебных русскому правительству элементов»¹⁵²⁶.

Усилиями Самсонова ограничениям в праве на жительство подверглись бухарские евреи – как русско-, так и бухарскоподданные – и на территории русских поселений в Бухарском эмирате. Еще в начале XX века, как мы видели из третьей главы, Военное министерство подняло вопрос о праве бухарских евреев на недвижимость в таких поселениях. Тогда они это право сохранили благодаря поддержке туркестанской администрации. Спустя десять лет, когда волна выселений из Туркестана докатилась и до эмирата, возник вопрос о праве проживания этих евреев в русских поселениях. В 1912 году Самсонов, желая вытеснить евреев из торговли с Бухарой и Афганистаном, приступил к выселению бухарских и русских евреев из Новой Бухары¹⁵²⁷, приказав расследовать их занятия и выяснить численность также в других русских поселениях на территории эмирата. Не обращая внимания на доклады в 1913 году командующих гарнизонами в Керках и Чарджуе о том, что бухарских евреев там незначительное число и их роль в торговле невелика, начальник Туркестанского охранного отделения Сизых ухватился за сообщение военного начальника в Термезе. Тот писал, что в расположенных на южной границе эмирата Термезе и Патта-Гиссаре бухарские евреи скупают ковровые изделия, привозимые из соседнего Афганистана. В тревожном письме генерал-губернатору Сизых указал, что, в то время как русские (ашкеназские) евреи почти выселены из этих крепостей, бухарские продолжают там проживать и захватывать в свои руки торговлю. Он также искажил сообщение начальника гарнизона в Керках, заявив, будто вся торговля коврами находится там в руках бухарских евреев¹⁵²⁸. Тем не менее генерал-губернатор Самсонов посчитал, что бухарские евреи не представляют пока угрозы для русских крепостей, и вопрос на несколько лет был забыт.

¹⁵²⁶ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 13. Д. 831. Л. 17–17 об., 21.

¹⁵²⁷ Лихтерман И. Право жительство евреев в Бухарском ханстве // Туркестанский курьер. 09.11.1912. № 254. С. 2; Рассвет. 25.01.1913. № 4. С. 33–34.

¹⁵²⁸ ЦГА Узбекистана. Ф. 3. Оп. 1. Д. 391. Л. 8, 30–35.



Эмир Сейид-Алим (Библиотека Конгресса США, Отдел эстампов и фотографий. Коллекция С.М. Прокудина-Горского, LC-DIG-prokc-11887)

Во время Первой мировой войны, в период массовых выселений евреев из прифронтовой полосы на западе империи¹⁵²⁹, военный начальник Термеза и Патта-Гиссара вдруг снова поднял вопрос о выселении бухарскоподданных евреев. В ноябре 1916 года, в ответ на секретное предписание политического агента о недопущении в Термез и Патта-Гиссар без соответствующих разрешений как ашкеназских евреев – беженцев, так и бухарских евреев, военный начальник написал, что имеющие тесные торговые контакты с Афганистаном бухарскоподданные евреи этих поселений представляют ненадежную и нежелательную часть населения¹⁵³⁰. Намекая на нелояльность бухарских евреев, он также отметил, что были случаи их задержания со свинцом и ртутью, предназначенными к вывозу нелегальным путем в Афганистан¹⁵³¹. Однако, хотя политический агент и переслал эти материалы в канцелярию туркестанского генерал-губернатора, вопрос выселения бухарскоподданных евреев снова не получил никакого продолжения.

¹⁵²⁹ См., например: *Goldin S. Deportation of Jews by the Russian Military Command, 1914–1915 // Jews in Eastern Europe. 2000. Vol. 41. No. 1. P. 40–73.*

¹⁵³⁰ ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1813. Л. 81–81 об. К сожалению, в рапорте отсутствуют данные о количестве бухарских евреев в Термезе и Патта-Гиссаре в 1916 году. Согласно данным за 1907 год, в Термезе их было только шесть семей (см.: Там же. Оп. 17. Д. 834. Л. 8). Что же касается Патта-Гиссара, то известно, что там в 1911 году недвижимым имуществом владели лишь два бухарскоподданных еврея (см.: Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 391. Л. 17).

¹⁵³¹ Там же. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1813. Л. 81 об.

Со своей стороны, бухарскоподданные евреи при каждой возможности демонстрировали лояльность к России и мечтали о полной аннексии ею эмирата. В 1882 году, видимо, надеясь на присоединение Бухары к России, они даже распустили слух, что афганские туркмены хотят напасть на эмират¹⁵³². В 1911 году корреспондент газеты «Га-Иври» Шамай Крейнерман, описывая меры русской администрации, направленные на выселение бухарскоподданных евреев, особо подчеркнул их преданность России¹⁵³³. Лояльность евреев эмирата к русскому правительству была проявлена ими в 1916 году, когда двадцать два купца из их числа подписались на государственный заем общим размером 136 тыс. рублей¹⁵³⁴ – большая сумма по тем временам.

Таким образом, отношение русской администрации к бухарским евреям в русских поселениях на территории эмирата мало отличалось от отношения к ним в Туркестане. Иначе складывались отношения между русской администрацией и бухарскими евреями в Палестине.

¹⁵³² Варшавский дневник. 12.02.1882. № 33. С. 3. Будущий начальник инженерных войск Туркестанского округа Илья Пославский писал, что бухарские евреи жаждут присоединения Бухарского эмирата к России и «может быть готовы были бы даже на активное содействие» (*Пославский И.* Город Бухара, описание ее и исследование вопроса о занятии ее русскими // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. СПб.: Военно-ученый комитет Главного штаба, 1891. Вып. 47. С. 67).

¹⁵³³ *Крейнерман Ш.* 1911 (С. 4), иврит (см. раздел Библиография).

¹⁵³⁴ Туркестанские ведомости. 29.01.1916. № 206. С. 3.

3. Отношение русской администрации к связи бухарских евреев с Иерусалимом

После поражения России в Крымской войне (1853–1856) русская администрация стала постепенно менять тактику борьбы за обладание святыми местами в Иерусалиме и за усиление влияния на Ближнем Востоке вообще. Прямая военная конфронтация с Турцией стала сочетаться с усиленной миссионерской и культурно-просветительной деятельностью среди населения Сирии и Палестины¹⁵³⁵. Для проведения этой деятельности в дополнение к двум уже имевшимся консульствам – в Яффо (открыто в 1820 году) и Хайфе (открыто в 1842 году) – Россия открыла в 1858 году генеральное консульство в Иерусалиме. Падение ее влияния в Палестине и укрепление позиции Германии на Ближнем Востоке в конце 1880-х годов побудили Россию обратить еще более пристальное внимание на эти проблемы. Одной из мер по исправлению сложившейся ситуации стало возвращение в 1890 году к российскому консульству в Иерусалиме права покровительства над русскоподданными евреями в Палестине – того права, которое прежде, в 1847 году, было добровольно передано Англии¹⁵³⁶.

Возвращение русского покровительства пошло евреям на пользу, так как они сильно страдали от британской бюрократии при необходимости получить документы о своем семейном и имущественном положении в Палестине. Возможно, англичане искусственно создавали русским евреям препятствия, так как видели в этой иммиграции укрепление позиций России в Палестине. После возвращения русского покровительства русскоподданные евреи вообще и бухарские евреи в частности обрели в Палестине поддержку, что мы увидим чуть ниже. Здесь же отметим, что, в отличие от последовательной поддержки русскоподданных евреев генеральным консульством в Иерусалиме, отношение к ним русских вице-консулов в Яффо в конце XIX – начале XX века не было однозначным. Управлявший этим вице-консульством в самом начале XX века Георгий Фонвизин относился к ним дружелюбно, а сменивший его в 1912 году Сергей Разумовский, напротив, придерживался антиеврейского дискурса позднеимперской России. Тем не менее и Разумовский видел в евреях фактор, способствовавший сохранению российского влияния в Палестине, а потому противился их переходу в турецкое подданство¹⁵³⁷.

Отдельные бухарские евреи начали посещать Эрец-Исраэль с конца 1820-х годов. К началу 1860-х, с ростом благосостояния, число приезжавших туда бухарских евреев несколько выросло. Но все равно это были лишь единицы, так как маршрут пролегал через мусульманские земли, а потому был сопряжен с опасностями¹⁵³⁸. С русским завоеванием Средней Азии в последней трети XIX века перед бухарскими евреями (как бухарско-, так и русскоподданными) открылся путь из Туркестана до Одессы, а оттуда морем в Палестину. Число паломников сильно возросло¹⁵³⁹. Благодаря этому новому пути в 1871 году на посто-

¹⁵³⁵ Клебанов Я. Борьба международных влияний в Сирии и Палестине: Русское влияние // Рассвет. 25.01.1915. № 5. Ч. 2. С. 7, 9 – 10; Россия в Святой Земле: Документы и материалы / Сост., подготовка текста, вступительная статья и комментарии Н.Н. Лисового. М.: Международные отношения, 2000. Т. 1. С. 21–24, 27–30, 44; Носенко Т. Конфликт вокруг святых мест в Иерусалиме и политика России (конец XVIII–XIX вв.) / Приложение к: Россия в Святой Земле. Т. 2. С. 619–624.

¹⁵³⁶ Кармель А. 1981 (С. 90–91, 108), иврит (см. раздел Библиография); Клебанов Я. Борьба международных влияний в Сирии и Палестине. С. 9; Россия в Святой Земле. Т. 2. С. 111; Носенко Т. Конфликт вокруг святых мест в Иерусалиме. С. 619–624; Friedman I. Lord Palmerston and the Protection of Jews in Palestine 1839–1851 // Jewish Social Studies. 1968. Vol. 30. No. 1. P. 38–39.

¹⁵³⁷ Бен Гилель га-Коген М. 1929 (С. 178–181), иврит (см. раздел Библиография).

¹⁵³⁸ Галибов Р. 1946 (С. 8), иврит (см. раздел Библиография); Бен-Яков А. 1953 (С. 105), иврит (см. раздел Библиография); Фузайлов Г. 1995 (С. 81–82), иврит (см. раздел Библиография).

¹⁵³⁹ Известны только отдельные случаи паломничества евреев из Средней Азии до русского завоевания. В 1858 году в Цфат прибыл с целью паломничества и обучения мастерству шойхета один еврей из Бухары. См.: Эйзер. 1860 (С. 3),

янное жительство в Иерусалим уехал вместе с семьей первый бухарский еврей – им был Давид Хефец¹⁵⁴⁰.

Для поездки в Иерусалим бухарским евреям требовались справки об отсутствии к ним претензий со стороны городских властей¹⁵⁴¹. Русская администрация в Туркестанском крае не препятствовала бухарским евреям посещать Иерусалим, но и не помогала. Не говоря уже о поддержке православного паломничества туда же, стоит отметить для сравнения стремление властей улучшить условия посещения среднеазиатскими мусульманами Мекки. Ведь для организации хаджа устраивались специальные заседания Кокандского биржевого комитета (согласно его данным, среди отправлявшихся туда в предвоенный период было больше всего ферганцев), выделялись специальные вагоны, а в 1909 году решением Министерства внутренних дел была создана официальная должность организатора паломничества (ее занял ташкентский житель Сеид-Гани Сеид-Азимбаев)¹⁵⁴². Эти меры свидетельствуют о гибкости властей по отношению к исламу, а потому нельзя согласиться с доводами Моррисона, утверждающего, что разразившаяся бубонная чума была лишь поводом для запрета мусульманского паломничества в 1897 году¹⁵⁴³. Кроме того, паломничество тогда было не запрещено, а лишь незначительно ограничено¹⁵⁴⁴. Русские власти и в самом деле опасались распространения эпидемий, что вытекает и из запрета паломничества евреев в Палестину ввиду обнаружения там холеры в 1903 году¹⁵⁴⁵. Вместе с тем нет никаких сомнений – для туркестанских властей мусульманское паломничество было дополнительной проблемой, которую им приходилось решать.

Российские генеральные консулы в Иерусалиме играли активную роль в жизни находившихся в Эрец-Исраэле русскоподданных бухарских евреев. Генеральные консулы были посредниками в достижении согласия между бухарскими евреями в наследственных спорах и представляли их интересы в подобных спорах с иностранными подданными. Так, после смерти в 1909 году упомянутого в первой главе Аарона Кандина его дочь, Давура (Двора) Калантарова, обратилась из Самарканда к генеральному российскому консулу в Иерусалиме Алексею Круглову (находившемуся в этой должности в 1908–1914 годах) с просьбой представлять ее интересы в разделе наследства. Вероятно, консул помог ей как русской подданной, тем более что ее отец, Кандин, в прошлом имел дружеские связи с представителями консульства¹⁵⁴⁶. Российские консулы помогали своим, русскоподданным бухарским евреям получать разрешения от турецких властей на вступление во владение унаследованным имуществом. Также они заверяли свидетельства о браках, разводах, рождениях и кончинах, выдаваемые бухарским евреям иерусалимским хахам-баши (главным раввином). Часто

иврит (см. раздел Библиография). В 1863 году Иерусалим посетила группа из трех бухарских евреев: Пинхас Бен Авад Аль Рахман Насиа, Моше Насиа Самарканди и их ученик, Ягуда бен Аваз Бадал Бай. См.: *Яри А.* 1942 (С. 13), иврит (см. раздел Библиография); *Верман Д.* 1991 (С. 15, 100), иврит (см. раздел Библиография). Первый из них дал интервью еврейской газете, будучи проездом в Одессе.

¹⁵⁴⁰ На дорогу у него ушло около полугода. См. об этом в молитвеннике, который он опубликовал в том же году: *Хефец Д.* 1871 (С. 1), иврит (см. раздел Библиография). См. письмо Рафаэля Потеляхова к Шмуэлю Ривлину от 27 ноября 1934 года (АШР). О том, что бухарские евреи впервые поселились в Иерусалиме в 1871 году, см. также: *Фрайман Н.Д.* 1913 (С. 12), иврит (см. раздел Библиография).

¹⁵⁴¹ Например, по таким справкам заграничные паспорта для посещения Иерусалима были выданы в 1882 году Моше Бабаеву с семьей, а в 1896-м – Аврааму Мошееву. См.: ЦГА Узбекистана. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1007. Л. 2, 4, 5; Там же. Ф. 17. Оп. 1. Д. 15275. Л. 14.

¹⁵⁴² Перевозка паломников-мусульман // Кокандский биржевой комитет. Ташкент: Кокандский биржевой комитет, 1911. С. 166–170.

¹⁵⁴³ *Morrison A.* Russian Rule in Samarkand. P. 65.

¹⁵⁴⁴ См. статистику: *Бендриков К.* Очерки по истории народного образования в Туркестане. С. 29.

¹⁵⁴⁵ См. телеграмму министра внутренних дел туркестанскому генерал-губернатору от 5 марта 1903 года в: ЦГА Узбекистана. Ф. 1. Оп. 4. Д. 725. Л. 2.

¹⁵⁴⁶ АРИНБ. АРС 4°1738/29 – 30; *Верман Д.* 1991 (С. 91), иврит (см. раздел Библиография).

бухарские евреи обращались к иерусалимскому консулу и с просьбами об урегулировании их споров между собой¹⁵⁴⁷.

Российский консул в Иерусалиме Сергей Максимов (занимавший должность в 1889–1891 годах) поддержал идею основания в этом городе отдельного квартала бухарских евреев и позже отстаивал интересы его жителей на дипломатическом уровне. В 1890 году он утвердил выборы бухарскими евреями комитета по строительству квартала¹⁵⁴⁸. Важно отметить, что этот комитет, подавляющее большинство членов которого проживали в Средней Азии, был фактически первой организацией бухарских евреев, объединившей выходцев из общин разных городов. Через год, в 1891-м, когда бухарские евреи, поскольку не были турецкими подданными, столкнулись с трудностями при приобретении большого участка земли в Иерусалиме для создания своего квартала, российский иерусалимский консул помог им их преодолеть¹⁵⁴⁹. А после основания бухарскими евреями в 1893 году квартала Реховот русские консулы неоднократно его посещали¹⁵⁵⁰. В иерусалимское российское консульство сообщалось обо всех происшествиях, имевших место в квартале¹⁵⁵¹. Иерусалимские консулы были в добрых отношениях с некоторыми из бухарских евреев. Бухарско-еврейская община города пользовалась русским дипломатическим покровительством¹⁵⁵². Когда в 1912 году был создан общинный совет квартала, бухарские евреи представили его устав на утверждение русскому генеральному консулу в Иерусалиме Круглову¹⁵⁵³.

В те годы бухарские евреи Иерусалима особенно нуждались в консульской защите, так как хотели отделиться от сефардской общины города, расколовшейся после смерти в 1906 году главного сефардского раввина (хахам-баши) Якова Шауля Эльяшара на несколько враждовавших лагерей, лидеры которых несколько лет боролись за эту должность¹⁵⁵⁴.

Для отделения у бухарских евреев было несколько причин. Во-первых, распри между сефардскими раввинами. Они подрывали авторитет этих раввинов в глазах бухарских евреев, которые между тем прилагали немалые усилия для достижения согласия в вопросе выбора иерусалимского хахам-баши¹⁵⁵⁵. Также стремлению бухарских евреев отделиться могло способствовать и то, что сефардскому раввину Якову Меиру (в то время – раввину Салоник), находившемуся с ними в дружеской связи, не удалось занять должность хахам-баши в Иерусалиме в 1911 году¹⁵⁵⁶.

¹⁵⁴⁷ ЦГА Узбекистана. Ф. 18. Оп. 1. Д. 4939. Л. 15–15 об., 34; *Лейбович З.* 1953 (С. 75–76), иврит (см. раздел Библиография).

¹⁵⁴⁸ *Граевский П.* 1933 (С. 5), иврит (см. раздел Библиография). Об образовании комитета, его уставе и деятельности см.: *Верман Д.* 1991 (С. 24–28), иврит (см. раздел Библиография); *Фузайлов Г.* 1995 (С. 88 – 103), иврит (см. раздел Библиография).

¹⁵⁴⁹ *Верман Д.* 1991 (С. 24), иврит (см. раздел Библиография).

¹⁵⁵⁰ Дату основания квартала см. в статье: *Slousch N.* Les Juifs à Boukhara. P. 413. О посещении его русскими консулами см.: *Граевский П.* 1939 (С. 34), иврит (см. раздел Библиография).

¹⁵⁵¹ Так, например, в русское консульство было немедленно сообщено о краже в одном из домов квартала в январе 1911 года. См.: *Отличные воры.* 1911, иврит (см. раздел Библиография).

¹⁵⁵² *Граевский П.* 1992 (С. 205), иврит (см. раздел Библиография); *Верман Д.* 1991 (С. 91), иврит (см. раздел Библиография).

¹⁵⁵³ АРИНБ. L821.

¹⁵⁵⁴ *Хермони А.* Выборы хахам баши // *Рассвет.* 25.01.1909. № 4. С. 11–13; *Фрайман Н.Д.* 1913 (С. 12–13), иврит (см. раздел Библиография); *Верман Д.* 1991 (С. 58), иврит (см. раздел Библиография); *Хаим А.* 2000 (С. 12), иврит (см. раздел Библиография).

¹⁵⁵⁵ Один из лидеров бухарских евреев, купец первой гильдии Хизкия Иссахаров, приложил много усилий и денежных средств для достижения согласия. Весной 1910 года он организовал приезд в Эрец-Исраэль раввина Салоник Якова Меира и хахам-баши Стамбула (Кушты) Хаима Нахума для встречи с лидерами сефардской общины в Иерусалиме. См.: *Вопрос раввината.* 1910, иврит (см. раздел Библиография); *Памяти Хизкии Иссахарова.* 1912, иврит (см. раздел Библиография). За эти усилия автор заметки в иерусалимской газете «Га-Ор» о проблеме назначения иерусалимского хахам-баши назвал его главным поборником согласия. См.: *Вопрос раввината и мира.* 1910, иврит (см. раздел Библиография).

¹⁵⁵⁶ О том, что он был одним из претендентов на эту должность, см.: *Хаим А.* 2000 (С. 12), иврит (см. раздел Библиография).

Во-вторых, рост преследований и ограничений со стороны русской администрации в Туркестанском крае в начале второго десятилетия XX века привел к сокращению доходов бухарских евреев и, соответственно, повлиял на размеры пожертвований, отправляемых ими в Иерусалим. В свою очередь, это привело в 1911–1912 годах к ухудшению положения бухарских евреев в иерусалимском квартале Реховот и возвращению многих из них в Среднюю Азию. Поэтому часть авторитетных бухарских евреев захотела отделиться от сефардской общины Иерусалима – чтобы помогать прежде всего своим собратьям. Иерусалимская газета «Га-Ор» писала в 1910 году, что под воздействием роста ограничений в Туркестане бухарские евреи сократили пожертвования сефардской общине, предпочитая тратить средства на нужды своего квартала в Иерусалиме¹⁵⁵⁷. Однако и эти пожертвования, жителям квартала, в 1912 году сократились¹⁵⁵⁸.

В-третьих, к тому времени у бухарских евреев Иерусалима появились собственные, достаточно образованные раввины, которые не имели возможности продвинуться в сефардской общине, где сохранялась гегемония сефардских раввинов. Это обстоятельство особенно задевало бухарских евреев – ведь они платили сефардской общине значительные пожертвования¹⁵⁵⁹.

В-четвертых, бухарских евреев стало раздражать, что их считали невеждами отдельные сефардские раввины – посланцы (*шадарим*) в Среднюю Азию. При этом посланцы, игнорируя общинные нужды в городах самой Средней Азии, оказывали чрезвычайно сильное давление на бухарских евреев для получения больших пожертвований. Проявление недовольства было настолько сильным, что Шломо Тажер, сам выходец из известной сефардской семьи, обратился к сефардской общине через ее газету «Га-Херут» с открытым критическим письмом¹⁵⁶⁰.

На пути к полному отделению от сефардской общины бухарские евреи в 1911–1912 годах учредили в Иерусалиме свои, отдельные от сефардской общины раввинский суд и общество помощи бедным «Маскиль эль даль», а также купили участок земли под устройство своего собственного кладбища¹⁵⁶¹. Желание бухарских евреев отделиться особенно подхлестнул прецедент с магрибскими (североафриканскими) евреями, которым после долгой

фия). О дружеских отношениях Якова Меира с бухарскими евреями см.: *Аминов А.* 1924, иврит (см. раздел Библиография); *Бен-Яков А.* 1953 (С. 106), иврит (см. раздел Библиография); *Верман Д.* 1991 (С. 22–23, 101), иврит (см. раздел Библиография); *Тажер Н.* 1971 (Ч. 1. С. 67), иврит (см. раздел Библиография). Об этом также можно заключить из: *Граевский П.* 1933 (С. 5–6), иврит (см. раздел Библиография); *Фузайлов Г.* 1995 (С. 89, 118, 121, 132), иврит (см. раздел Библиография). В отличие от бухарских евреев Туркестанского края и Иерусалима менее важные с точки зрения финансовых возможностей евреи Бухарского эмирата во главе с раввином Хизкией Когеном открыто поддержали его успешного конкурента – раввина Элиягу Моше Паниджелю в письменном обращении к хахам-баши Хаиму Нахуму. При этом они пригрозили прекратить пожертвования сефардской общине Иерусалима в случае другого решения. См.: ЦАИЕН. Ф. НМ/8640.

¹⁵⁵⁷ *Ави.* 1910, иврит (см. раздел Библиография).

¹⁵⁵⁸ О тяжелом положении бухарских евреев в Иерусалиме см. письмо с призывом о помощи, которое они в мае 1912 года отправили в Среднюю Азию: АРИНБ. L821. См. основные пункты этого письма: *Фузайлов Г.* 1995 (С. 114, 131–132, 143, 147), иврит (см. раздел Библиография). О том, что более ста домов этого квартала опустели, после того как жители вернулись в Среднюю Азию, см.: Эмиграция из нашего города. 1911, иврит (см. раздел Библиография).

¹⁵⁵⁹ *Бен-Яков А.* 1953 (С. 107), иврит (см. раздел Библиография); *Фузайлов Г.* 1995 (С. 121–125), иврит (см. раздел Библиография).

¹⁵⁶⁰ *Тажер Ш.* 1911 (ноябрь), иврит (см. раздел Библиография). В письме не приводятся имена посланцев и названия городов, в которых проявилось недовольство, но из текста можно заключить, что оно охватило многие города Средней Азии.

¹⁵⁶¹ *Бен-Цви И.* 1956 (С. 71), иврит (см. раздел Библиография); В бухарской общине. 1911, иврит (см. раздел Библиография); В бухарской общине. 1912, иврит (см. раздел Библиография); Новое кладбище. 1910, иврит (см. раздел Библиография); Новое кладбище. 1912, иврит (см. раздел Библиография); Новый разрыв. 1911, иврит (см. раздел Библиография). О стремлении бухарских евреев отделиться см. также: *Фрайман Н.Д.* 1913 (С. 12–13), иврит (см. раздел Библиография); *Шар'аби Р.* 1984 (С. 41), иврит (см. раздел Библиография). См. также призыв на таджикско-еврейском языке лидеров бухарского квартала к его жителям с просьбой поддержать вновь созданное общество помощи бедным: АРИНБ. L822; *Фузайлов Г.* 1995 (С. 144), иврит (см. раздел Библиография).

борьбы удалось достичь в 1913 году выгодного соглашения с сефардской общиной о выходе из нее¹⁵⁶².

Вслед за ашкеназскими евреями Иерусалима, которым удалось избавиться от покровительства сефардской общины с помощью консулов своих стран¹⁵⁶³, бухарские евреи Иерусалима в 1913 году обратились к русскому генеральному консулу Круглову с просьбой помочь им назначить своего собственного раввина¹⁵⁶⁴. Свою просьбу они мотивировали стремлением тратить на нужды квартала Реховот большую часть пожертвований, собранных их собратьями в Средней Азии, а также упростить процедуры получения и заверения документов о гражданском состоянии. Русский генеральный консул поддержал их просьбу, отправив запрос в Министерство иностранных дел с предложением наладить выдачу бухарским евреям и всем российским евреям вообще различных документов (в основном свидетельств о браках, рождениях, смертях и имуществе) не через турецкого хахам-баши, а через русского казенного раввина в Стамбуле или через само консульство в Иерусалиме. В Министерстве иностранных дел обсудили это и высказались за разрешение консулам самим вести книги записей о семейном положении и выдавать соответствующие справки. После этого было решено отправить дело на заключение Министерства юстиции¹⁵⁶⁵. Там его рассмотрение было прервано в 1914 году войной между Россией и Турцией¹⁵⁶⁶.

В первой половине второго десятилетия XX века Россия, по-прежнему стремившаяся усилить свое влияние в Палестине, продолжала покровительствовать проживавшим там бухарским евреям и проявлять по отношению к ним терпимость, несмотря на усиление гонений против их собратьев в Туркестанском крае. Более того, посольство и Министерство иностранных дел рассматривали бухарских евреев в Палестине в качестве проводников российского культурно-политического влияния. Такому отношению не мешало даже то, что бухарские евреи, за исключением небольшого слоя очень богатой молодежи, мало были знакомы с русской культурой. Покровительство русских чиновников над бухарскими евреями в Палестине проявилось в заботе об их колонии в Иерусалиме, оказавшейся уже в первые годы Первой мировой войны в тяжелом материальном положении. Дело в том, что тогда оказались перекрыты каналы финансовой поддержки этой колонии бухарскими евреями из России¹⁵⁶⁷.

В мае 1915 года бухарские евреи квартала Реховот обратились в российское Министерство иностранных дел с просьбой о помощи. Сделали они это через итальянского консула в Иерусалиме, которому в начале ноября 1914 года Россия передала покровительство над своими подданными¹⁵⁶⁸. В ответ Министерство иностранных дел приняло решение выяснить

¹⁵⁶² О том, что этот выход стал примером для бухарских евреев и ряда других общин, см.: Хаим А. 2000 (С. 16), иврит (см. раздел Библиография).

¹⁵⁶³ Там же. С. 12.

¹⁵⁶⁴ На земле Израиля, 1913, иврит (см. раздел Библиография); Крамер М. 1913, иврит (см. раздел Библиография). О желании бухарских евреев в 1912 году отделиться от сефардской общины и о том, что они рассчитывали на поддержку русского консульства в Иерусалиме, см.: Рассвет. 20.07.1912. № 29. С. 17. О желании бухарских евреев отделиться в 1913 году см. также: Верман Д. 1991 (С. 58–59), иврит (см. раздел Библиография).

¹⁵⁶⁵ На земле Израиля, 1913, иврит (см. раздел Библиография); Крамер М. 1913, иврит (см. раздел Библиография).

¹⁵⁶⁶ О том, что бухарские евреи так и не успели до войны выйти из сефардской общины, свидетельствуют их поддержка со второй половины 1916 и до 1918 года главного раввина этой общины Нисима Данона, а также то, что они не воспользовались купленным в 1913 году участком земли для кладбища, продолжая хоронить своих умерших на кладбище сефардской общины. См.: Хаим А. 2000 (С. 13), иврит (см. раздел Библиография); Фузайлов Г. 1995 (С. 195–196), иврит (см. раздел Библиография).

¹⁵⁶⁷ Об усиливавшемся тяжелом положении бухарских евреев в Иерусалиме в 1914–1916 годах см.: Бен-Товим В. 1918, иврит (см. раздел Библиография) (или неподписанную копию этой статьи на русском языке: [Бен-Товим В.] Бухарская община в Ерусалиме // Хроника еврейской жизни. 28.02.1919. № 6–7. С. 30–31); Положение в бухарской общине. 1914, иврит (см. раздел Библиография); Бен-Яков А. 1953 (С. 107), иврит (см. раздел Библиография); Верман Д. 1991 (С. 60), иврит (см. раздел Библиография); Фузайлов Г. 1995 (С. 150–152), иврит (см. раздел Библиография).

¹⁵⁶⁸ В местных консульствах. 1914, иврит (см. раздел Библиография).

через туркестанского генерал-губернатора, намерены ли бухарские евреи края помочь жителям этого иерусалимского квартала. В ходе переписки выяснилось, что никаких попыток помочь бухарские евреи края не предпринимали, поскольку не знали, как это можно сделать, а предпринятая бухарскими евреями Перовска попытка переслать деньги через Министерство внутренних дел России закончилась их возвращением – с ответом, что обстоятельства военного времени не позволяют доставить эту помощь по назначению. Вследствие запросов часть бухарско-еврейских общин Туркестана выразили готовность помочь¹⁵⁶⁹. Однако переслать деньги опять-таки не удалось, так как в сентябре 1915 года закрылось и итальянское консульство – из-за вступления Италии в войну на стороне стран Антанты¹⁵⁷⁰.

Бухарские евреи Туркестанского края предпринимали попытки помочь своим собратьям в Иерусалиме, используя возможности Сионистской организации России (в то время данная организация пересылала деньги в Палестину через нейтральные страны). О подобных попытках свидетельствуют большие пожертвования евреев из туркестанских городов в пользу пострадавших от войны жителей Эрец-Исраэля через Общество вспомоществования евреям земледельцам и ремесленникам в Сирии и Палестине. Хотя отчет Общества по городам не содержит списков фамилий жертвователей, тем не менее можно предположить, что значительную часть средств дали бухарские евреи. На это указывают результаты сравнения размеров пожертвований, присланных из туркестанских городов, и тех, что поступили из городов черты оседлости. В частности, из городов Туркестана было прислано 17 тыс. рублей – 3,9 % от всех собранных Обществом на эту цель денег. А, например, из Гомеля – около 5,2 тыс. рублей, или 1,2 % от всей суммы¹⁵⁷¹. При этом еврейское население Гомеля (по оценочным данным, основанным на переписях 1897 и 1920 годов, в 1914 году здесь находилось около 32 тыс. евреев), с одной стороны, превышало общую численность евреев Туркестанского края (как уже указывалось, в 1914 году в крае находилось 19,2 тыс. бухарских и, оценочно, 6 тыс. ашкеназских евреев, т. е. вместе – 0,5 % от общего числа евреев в России), а с другой – отличалось симпатиями к сионистскому движению.

По сведениям Гиоры Фузайлова, в ноябре 1915 года на собрании богатых бухарских евреев в Самарканде было собрано несколько тысяч рублей на ссуды членам этой общины в Иерусалиме. Предполагалось выдавать деньги каждому мужчине, достигшему возраста двадцати лет и более¹⁵⁷². К сожалению, автор не сообщает, как эти деньги планировалось передать и были ли они доставлены по назначению.

Богатые бухарские евреи предпринимали и частные попытки помочь своим родственникам в Палестине. Согласно расследованию Туркестанского охранного отделения, в июне 1916 года проживавший в Москве миллионер Натаниэль Потеляхов пытался доставить через Персию и Афганистан в Палестину золотые монеты на сумму свыше 27 тыс. рублей для помощи своим родственникам. Первоначально, когда полиция арестовала в поезде, прибывшем из Москвы в Ташкент, его приказчика, Якова Пилосова, с большей частью этих монет, она заподозрила, что деньги предназначались для враждебной Турции, и поэтому обвинила Потеляхова в связях с враждебным государством. Захлестнувшая тогда Россию шпиономания стала благоприятной атмосферой для такого подозрения. Вероятно, во время допроса Натаниэль Потеляхов, так же как и его племянник Сион, вызванный для допроса в кокандскую полицию, утверждал, что золото понадобилось для изготовления украшений. Возможно, такая версия показалась Потеляховым и их адвокату наиболее безопасной. В начале

¹⁵⁶⁹ ЦГА Узбекистана. Ф. 17. Оп. 1. Д. 17619. Л. 3, 8 – 16.

¹⁵⁷⁰ О разрыве дипломатических отношений между этими странами и закрытии итальянского консульства в Иерусалиме см.: Разрыв отношений. 1915, иврит (см. раздел Библиография).

¹⁵⁷¹ Отчет комитета Общества вспомоществования евреям земледельцам и ремесленникам в Сирии и Палестине за 1911–1916 гг. Одесса: Типография Исаковича, 1919. С. 90, 102, 116, 125, 126, 129, 130, 142, 144, 149, 155, 159.

¹⁵⁷² Фузайлов Г. 1995 (С. 373), иврит (см. раздел Библиография).

сентября 1916 года полиция все-таки узнала через осведомителя, что деньги предназначались для помощи иерусалимским родственникам. Убедившись, что в действиях Натаниэля Потеляхова не было протурецких мотивов, полиция его освободила¹⁵⁷³.

Вряд ли хотя бы половина помощи прибыла в Иерусалим до конца 1915 года, когда материальный кризис, который переживало там большинство бухарских евреев, еще более обострился. Их положение осложнялось репрессивными мерами, предпринимавшимися турецкими властями против российских подданных с начала того же года¹⁵⁷⁴. В результате одни бухарские евреи бежали из Палестины в Египет и другие страны¹⁵⁷⁵, а остальные – были вынуждены принять турецкое подданство¹⁵⁷⁶, лишившись таким образом столь желанного в Средней Азии русского подданства.

* * *

В течение всего периода пребывания бухарских евреев в Палестине под покровительством России подавляющее большинство русских консулов демонстрировали толерантное к ним отношение. В предвоенные годы оно значительно отличалось от отношения большинства русских чиновников к евреям в Туркестанском крае. Причина этого – в различных позициях министерств. Прагматичное Министерство иностранных дел поддерживало русскоподданных евреев, желая усилить свои позиции в Палестине. И в то же время во внутренней политике, касающейся евреев и вызывавшей споры между Министерством финансов, с одной стороны, и Министерством внутренних дел и, особенно, Военным – с другой, самодержавная власть с начала 1900-х годов нередко принимала сторону последних. К тому времени обратную трансформацию претерпело отношение бухарских эмиров к своим евреям – от политики давления на русскую администрацию с целью ограничить права бухарских евреев в крае эмирские власти перешли к защите их интересов.

¹⁵⁷³ ЦГА Узбекистана. Ф. 461. Оп. 1. Д. 1885. Л. 13, 15, 34, 41, 42, 67 [вырезка из газеты: Туркестанские ведомости. 09.08.1916. № 172, 74, 75 [вырезка из газеты: Туркестанский голос. 25.08.1916. № 44], 100–100 об., 104, 105, 106 [вырезка из той же газеты: 13.09.1916. № 57]. Не исключено также, что в действительности Потеляховы скупали золотые монеты из-за опасения инфляции в России. Подобным образом поступали в конце 1916 – начале 1917 года проживавшие в Бухарском эмирате, Ферганской области и, очевидно, других областях края предприниматели – бухарские евреи, а вслед за ними – и предприниматели-мусульмане. См. агентурные сведения об этом из эмирата: ЦГА Узбекистана. Ф. 461. Оп. 1. Д. 1933. Л. 7, 37.

¹⁵⁷⁴ Верман Д. 1991 (С. 61), иврит (см. раздел Библиография); Фузайлов Г. 1995 (С. 151–152), иврит (см. раздел Библиография).

¹⁵⁷⁵ Там же; Бен-Товим В. 1918, иврит (см. раздел Библиография); Пинхаси Я. 1978 (С. 25), иврит (см. раздел Библиография).

¹⁵⁷⁶ См. несколько списков евреев, ставших турецкими подданными, среди которых перечислены русскоподданные бухарские евреи: Имена вступивших в турецкое подданство. 1915, иврит (см. раздел Библиография); Список перешедших в турецкое подданство. 1915, иврит (см. раздел Библиография).

Заключение

Хотя адаптация присоединенных территорий к порядкам, принятым в Российской империи, была для последней очень важна, все же основной задачей, стоявшей перед русскими властями в любой точке империи, было достижение лояльности населения. Методы выполнения этой задачи на завоеванных территориях были очень разными: от дарования полных прав их жителям до жесткой политики сильной руки. В Туркестанском крае население получило права, схожие с теми, что были у привилегированного в России православного населения. К примеру, права туркестанцев были близки к тем, которые получило колонизируемое белорусское население за три четверти века до этого. Коренному туркестанскому населению гарантировались права проживать, заниматься любыми легальными занятиями и приобретать недвижимость повсеместно в империи – те права, каких не имели, к примеру, татары в том же Туркестане со второй половины 1880-х годов. Основным отличием от белорусских губерний было отношение новых властей к старым религиозным институтам. Желая изменить в этих западных губерниях конфессиональную ситуацию, власти жесткими мерами вытесняли с их территории униатство и католицизм, чуждые, по их мнению, для данного региона. В Туркестане же, где русские власти не рассчитывали на лояльность местного населения, прежние порядки консервировались, насколько это было возможно в рамках выбранного колониального проекта ненасильственной аккультурации.

С другой стороны, как и ашкеназские евреи в западных губерниях, коренное мусульманское население края не получило таких же, какие были у христиан, прав участия в городском и государственном самоуправлении. Это было результатом сомнений в гражданственности данного населения, под которой понимался, прежде всего, имперский патриотизм. Кроме того, в отличие от белорусов и ашкеназских евреев, коренные жители Туркестана не призывались в армию и не платили специальных военных налогов, что расценивалось ими не как дискриминация, а как дарованная льгота.

Однако в метафизическом отношении колонизатора к колонизируемым этносам все было по-другому. Это отношение кодировалось стереотипным и обобщенным видением каждого колонизированного этноса, сформированным под влиянием общего внутриимперского дискурса, истории взаимоотношений с данным этносом, религиозных предрассудков. Хотя русская власть и не могла не видеть социальных и субэтнических подгрупп в подчиненных этносах, все же она предпочитала пользоваться простым моделированием, рассматривая этносы в качестве монолитных субъектов со своими воображаемыми характеристиками. Такой взгляд приводил к упрощенным моделям адаптации. Отношение русской власти к белорусскому населению можно представить в виде отношения любящего отца к «заблудшему сыну», ступившему на пагубную тропу «ополячивания». Можно спорить о правильности или неправильности экономических мер, применявшихся в белорусских губерниях, но нет никаких сомнений, что само их принятие было проявлением искренней заботы русских администраторов об экономическом положении местного крестьянства. Власть боялась разочаровать белоруса. В сравнении с ним сарт представлялся ей пасынком. Сохраняя за ним многие личные права, русская власть не любила этого своего пасынка, потому что не понимала и опасалась его. Уважая дехканина за тяжелый сельскохозяйственный труд и трезвость, она недоумевала, почему он в торговле «расчетлив, как еврей». Ведь это так не вязалось у нее с образом русского крестьянина. Еще больше власть засомневалась в лояльности мусульманского населения Туркестана, когда в конце XIX – начале XX века в крае стали быстро распространяться пантюристские идеи.

В рамках такого видения русские администраторы, особенно централисты, на практике меньше церемонились с туркестанским коренным населением, чем с теми же белорус-

сами. Его унижали и наказывали, чему способствовал особый статус Туркестанского края, где ряд демократических внутрirosсийских нововведений не действовал из-за подчиненности региона Военному министерству. Временами коренным жителям края предписывалось вставать при встрече с офицером, выполнять те или иные неоплачиваемые работы и запрещалось ездить в поездах первым классом. Практиковались и физические наказания, в то время как в других частях империи они уже были отменены. Такая политика сильной руки аргументировалась исторической привычкой местного населения к жесткому управлению.

Оценка лояльности различных этносов часто становилась особой задачей, которую видели перед собой их исследователи в имперской России. Подобные исследования формировали подход. Почти за всеми дискриминационными этническими законами и указами стояли открытые или неосознаваемые подозрения в нелояльности. Ашкеназские евреи традиционно считались нелояльными. Такими же стали считаться и поляки после нескольких неудачных восстаний. На фоне поляков некоторые администраторы даже начали воспринимать ашкеназских евреев как в определенной степени проводников русской государственности, но подобное мнение не получило широкого распространения¹⁵⁷⁷. Наоборот, в антиеврейских погромах, произошедших в Западной России в 1904–1906 годах, многие православные их участники или сторонние наблюдатели видели проявление верноподданнических чувств – ведь насилие было направлено против якобы нелояльной к царю и государству части населения.

В отличие от ситуации в западных губерниях туркестанским властям с самого начала было ясно, что местные евреи будут их поддерживать – с одной стороны, из-за потенциальной опасности вновь вернуться к дискриминированному положению *зимми*, а с другой – из-за тех экономических высот, каких достигла их община в «русский период». Поэтому регионалисты среди местных администраторов не только не распространяли на бухарских евреев бытовавший стереотипный подход к ашкеназским евреям, но и считали их наиболее лояльной частью нерусского населения в Туркестане. Этим бухарские евреи в большой степени были обязаны Кауфману, из рук которого они получили исключительные для евреев в России права. Важность сохранения лояльности бухарских евреев хорошо просматривается в опасении Чарыкова озлобить их запретительными мерами в свете ожидаемой в 1880-х годах аннексии всего Бухарского эмирата. Заинтересованная в сохранении этой лояльности и порядка в контролируемой колонии, туркестанская власть не только не способствовала обострению отношений между окружающим населением и евреями, как это часто имело место в черте еврейской оседлости или во внутренних губерниях, но и, наоборот, нередко прекращала возникавшие конфликты. Лучший тому пример – прекращение конфликта во время подробно описанного «мясного дела».

В свою очередь, хотя в начале XX века общее отношение к ним со стороны центральной власти ухудшилось, что проявилось не только в законодательстве, статьях правой печати, но и в поведении российской элиты, бухарские евреи не примкнули к каким-либо либеральным партиям или революционным движениям, в отличие от многих ашкеназских евреев. И это несмотря на начавшуюся у бухарских евреев в конце XIX века эмансипацию, происходившую в некоторых семьях очень стремительно.

Часто пассивная позиция местной администрации в отношении готовившихся законодательных ограничений против бухарских евреев в конце XIX – начале XX века определялась ее оглядкой на официальный Петербург, и прежде всего на Военное министерство, у которого эта администрация находилась в прямом подчинении. Антиеврейский дискурс Военного министерства был широко известен. Высшие чиновники министерства переносили на бухарских евреев свое отношение к евреям Европейской России, основную массу

¹⁵⁷⁷ Klier J. Imperial Russia's Jewish Question. P. 147, 158.

которых они считали вредным паразитическим элементом. В значительной степени распространённостью таких взглядов среди своих чиновников Военное министерство было обязано Александру III и Николаю II. Видя в евреях угрозу патриархальной самобытности России и опасаясь проникновения в министерство либеральных идей, эти императоры назначали на управляющие должности в нем лиц, близких себе по взглядам¹⁵⁷⁸. Многие историки, исследовавшие положение евреев в России, тесно увязывают его с антиеврейской позицией Министерства внутренних дел¹⁵⁷⁹, а между тем, как мы видели, отношение Военного министерства к евреям было в этот период еще хуже. Ухудшение отношения центральных властей к евреям вообще и к бухарским евреям в частности проявилось и в Сенате, который с начала XX века в большинстве случаев решал вопросы бухарских евреев не в их пользу.

Иногда туркестанские генерал-губернаторы активно сопротивлялись инициативам Военного министерства, направленным против бухарских евреев. Так, Иванов и затем Тевяшев отказались поддержать близкое к запрету ограничение на покупку бухарскоподданными евреями недвижимости в русских поселениях на территории эмирата. В некоторых случаях местная администрация становилась инициатором устранения ограничительных законов против бухарских евреев. Генерал-губернатор Вревский пытался расширить права тех из них, кто вступил в русское подданство, а многие его последователи на этой должности стремились передать подсудность бухарских евреев со статусом туземцев из компетенции мусульманского народного суда в прерогативу мирового суда, считавшегося более справедливым. В обоих случаях эти инициативы были встречены в штыки Военным министерством, разногласия с которым увенчались законодательным отклонением первой и принятием второй инициативы, поддержанной даже не слишком благоволившим к евреям Министерством юстиции. Так закончилось более чем сорокалетнее пребывание бухарских евреев в юрисдикции мусульманских народных судей, которая была продуктом кауфманской политики консервации прежних мусульманских порядков.

Амбивалентность позиции местной администрации по отношению к бухарским евреям определялась двумя важными задачами, которые были на нее возложены: с одной стороны, проводить политику «Туркестан для русских», т. е. всячески протектировать именно русским купцам, промышленникам и фирмам, способствовать распространению в крае русских товаров и ограничивать ввоз туда конкурентоспособных иностранных товаров, наделять землей православных переселенцев и устраивать для них поселки, а с другой – заботиться об экономике края, в которой с 1880-х годов бухарские евреи стали играть заметную роль. Отношение к ним туркестанских генерал-губернаторов нередко зависело от того, какую из этих задач тот или иной генерал-губернатор считал приоритетной. Некоторые туркестанские генерал-губернаторы плохо знали законы, действовавшие в Туркестане, а также специфику правового положения бухарских евреев. Это было результатом частой смены администраторов, среди которых Военное министерство все время пыталось найти надежных проводников своей внутренней политики. За тридцать пять лет, прошедших после смерти Кауфмана, в крае сменилось тринадцать (!) генерал-губернаторов.

Наиболее последовательного своего приверженца Военное министерство снискало в лице Самсонова. Симптоматичен тот факт, что даже помощь бухарских евреев русской армии во время завоевания края стала рассматриваться в близких к Самсонову кругах как проявление их нелояльности к своему правительству. Тем не менее и Самсонов под давлением аргументов, представленных Министерством финансов, промышленниками Цен-

¹⁵⁷⁸ *Bumte C.* Воспоминания. Т. 1. С. 304–305; Т. 2. С. 149–154. *Милютин Д.* Дневник Д.А. Милютина. М.: Библиотека им. В.И. Ленина, 1950. Т. 4. 1881–1882. С. 74–75.

¹⁵⁷⁹ Наиболее подробно анализировал взгляды министров по еврейскому вопросу Ганс Роггер – см.: *Rogger H.* Jewish Policies and Right-Wing Policies on Imperial Russia. P. 68 – 102.

трального промышленного района и биржевыми комитетами, несколько раз отказывался поддержать ограничительные инициативы Военного министерства. Он же, без какого-либо давления извне, поддержал инициативу своих предшественников о передаче подсудности евреев, обладавших туземным статусом, русскому мировому суду. В годы управления Самсонова краем бухарские евреи после долгих лет разбирательств получили, вопреки сопротивлению Военного министерства, права на устройство духовных правлений, открытие молитвенных домов и школ.

Оппонентом Военного министерства в оценке роли бухарских евреев традиционно выступало Министерство финансов. Своим прагматизмом оно отличалось и от других министерств. Многие его чиновники считали бухарско-еврейских предпринимателей полезными для российской экономики. Однако до середины 1890-х годов позиции этого министерства в правительстве были слабы и оно не могло противостоять сильному Военному министерству. Поэтому в 1889 году военному министру без труда удалось провести через Государственный совет важное постановление, лишившее бухарскоподданных евреев прежних льгот в приобретении недвижимости. Они, в нарушение нескольких положений договора 1868 года с Бухарой о правах ее подданных на территории России, приравнивались к остальным евреям, являвшимся иностранными подданными. С другой стороны, это постановление впервые законодательно закрепило льготные права бухарских евреев, признанных туземными, как проживавших на территории края еще до его завоевания. С усилением Министерства финансов в начале XX века бухарские евреи получили от него более действенную поддержку, особенно во время занятия Коковцовым должности председателя Совета министров. В этот период даже Николай II не считал нужным настаивать на окончательном выселении бухарскоподданных евреев, возможно – засомневавшись в своей прежней негативной их оценке или посчитав этот вопрос не заслуживающим внимания.

Лояльность бухарских евреев к русской власти и аполитичность обеспечивали им если не симпатию, то по крайней мере нейтралитет со стороны многих представителей как местных, так и высших эшелонов власти. И в этом контексте аполитичности они не могли не рассматриваться в качестве экономического медиатора, полезного для власти в ее взаимодействии с мусульманским населением края. В полной мере осознать это многим консервативным представителям верховной власти мешали старые религиозные предрассудки и влияние русского национализма, усилившегося с 1890-х годов. Особенно симпатизировал русскому национализму бывший военный министр Куропаткин, занявший должность туркестанского генерал-губернатора в последние годы существования Российской империи. Он уже готовился начать новые гонения на бухарских евреев, но Февральский переворот 1917 года и приход к власти Временного правительства не позволили этим планам осуществиться.

Лояльность к властям и аполитичность бухарских евреев определялись не только их значительно выросшим за полувековой период русского присутствия в Средней Азии правовым и социально-экономическим статусом, но и все еще невысоким уровнем эмансипации. Лишь немногие из них получили до 1917 года светское образование в русских средних и высших школах. На еще более низкой ступени эмансипации стояли окружавшие их мусульманские этносы, что в какой-то мере было результатом политики ненасильственной аккультурации. Такая политика оказалась очень эффективной в условиях Российской империи. В отличие от нее эксперименты по русификации и эмансипации ашкеназских евреев и поволжских мусульман способствовали пониманию частью из них своего бесправного положения и, как следствие, недовольству им. В результате аккультурированное население присоединялось к оппозиционным правительству либеральным, революционным и национально-освободительным движениям, будь то какая-либо сионистская или джадидистская партия. Ведь, в противоположность многим странам Западной Европы, в России демократические преобразования значительно отставали от темпов эмансипации национальных меньшинств. Не

готовые к принятию гибких решений, последние два императора отреагировали на сложившуюся ситуацию переходом к националистическому дискурсу. Прежняя имперская политика *слияния* мало-помалу сменялась сегрегацией меньшинств.

Этот новый националистический дискурс хотя и коснулся бухарских евреев, но в конечном счете не оказал на них сильного влияния. А потому царский, или «русский», период, в сравнении с мусульманским и советским периодами, вошел в сознание многих бухарских евреев как «золотой век» их истории¹⁵⁸⁰. Рафаэль Потеляхов в 1934 году писал с грустью об этом времени: «За исключением нескольких льгот, которых нам не хватало... [бухарские] евреи пользовались там [в Туркестане] всеми правами граждан в торговле и промышленности, и не было ни в чем недостатка, а теперь [после революции] появились новые диктаторы, каких не знали, которые захватили все как саранча и перевернули жизненный уклад... не только забрали все добро, но и вытащили у нас души»¹⁵⁸¹. Конечно, слова Потеляхова, одного из самых богатых бухарских евреев, не могут в полной степени отражать коллективного восприятия. Но, учитывая вовлеченность большинства бухарских евреев в торговлю (что обусловило репрессивные меры против них после 1917 года и последовавшее обнищание этих людей) и их высокий уровень религиозности, следует признать – к подобному мнению могли бы присоединиться многие.

Таким образом, отношение русских властей к бухарским евреям имело множество нюансов и оттенков, которые сильно менялись в зависимости от позиций часто сменявшихся туркестанских администраторов и от петербургских вейний. Это отношение неверно отрывать от времени и обстоятельств. А стало быть, нельзя считать верными для бухарских евреев в русский период их истории простые модели отношений, в основе одной из которых лежит якобы перманентная конфронтация колонизаторов и колонизируемых, а в основе другой – острый конфликт между православной властью и евреями.

¹⁵⁸⁰ В домах Израиля. 1931, иврит (см. раздел Библиография); Геллер У. 1931, иврит (см. раздел Библиография); Ривлин Ш.М. 1931, иврит (см. раздел Библиография); Ашероф Ш.Х. 1977 (С. 64), иврит (см. раздел Библиография); Бен-Яков А. 1953 (С. 107), иврит (см. раздел Библиография); Иммануэли (Пилосов). 1960 (С. 76), иврит (см. раздел Библиография); Рабин И. 1989 (С. 178), иврит (см. раздел Библиография).

¹⁵⁸¹ Письмо одного из бывших лидеров бухарских евреев в Туркестане, Рафаэля Потеляхова, Шмуэлю Моше Ривлину от 27 ноября 1934 года (хранится в домашнем архиве Арье Ривлина).

Библиография

Архивные источники

Архив аудиодокументов (ААД) Института современного еврейства при Еврейском университете, Иерусалим. Фонд 54.

Архив Института имени И. Бен-Цви, Иерусалим. Дело 84.

Архив Петербургского института иудаики (АПИИ), Санкт-Петербург. Фонд 5. Опись 5.

Архив рукописей Израильской национальной библиотеки (АРИНБ), Иерусалим. Фонды ARC 401738/29 – 30, L821, L822.

Архив Центра по исследованию и документации восточноевропейского еврейства (АЦИДВЕИ), Иерусалим.

Архив Шмуэля Моше Ривлина (АШР) в частном архиве Арье Ривлина, Петах-Тиква.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), Москва. Фонд 586 (использована копия, хранящаяся в ЦАИЕН, в фонде НМФ/200).

Российский государственный архив Военно-морского флота, Санкт-Петербург. Фонд 1345. Опись 1. Дело 99 (использована копия дела, хранящаяся в ЦАИЕН, в фонде НМ2/8452).

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА), Москва. Фонды 400, 1396 (использованы копии, хранящиеся в ЦАИЕН, в фондах НМ2/8279.6 и НМ2/7916.1).

Российский государственный исторический архив (РГИА), Санкт-Петербург. Фонды 20 (описи 3–5), 23 (описи 12, 14 и 25), 573 (описи 6 и 13), 821 (описи 8 и 10), 1276 (опись 6), 1396.

Самаркандский государственный историко-архивный музей, архивный фонд Бухарско-еврейского музея И. Лурье (использованы копии, хранящиеся в АРИНБ, в фонде ARC 401738/29—30, и АПИИ, в фонде 5, опись 5).

Центральный архив истории еврейского народа (ЦАИЕН), Иерусалим. Фонды НМ2, НМФ, Р.10.

Центральный государственный архив (ЦГА) Узбекистана, Ташкент. Фонды 1 (описи 1, 3, 4, 10–13, 17–18, 20, 23, 27–29, 31–32), 2, 3 (описи 1–2), 5, 12, 17 (описи 1–2), 18, 19 (описи 1–2), 20, 22, 36, 37, 47, 87, 120, 295, 461, 717.

Центральный государственный исторический архив (ЦГИА) Украины, Киев. Фонды 442 (использована копия, хранящаяся в ЦАИЕН, в фонде НМ2/8924) и 1004 (использована копия, хранящаяся в ЦАИЕН, в фонде НМ2/7953).

Просмотренная и используемая периодика

На русском языке

Асхабад. Асхабад, 1902

Будущность. СПб., 1900 – 1903

Варшавский дневник. Варшава, 1882

Вестник русских евреев. СПб., 1872

Восход. СПб., 1899 – 1905

Гакармель [приложение на русском языке к одноименной газете]. Вильно, 1860 – 1861

Голос. СПб., 1869
Голос Москвы. М., 1907
Голос правды. СПб., 1909
Еврейская жизнь. М., 1915 – 1917
Еврейская неделя. М., 1910
Еврейская неделя. СПб., 1915 – 1917
Еврейский мир. СПб., 1909 – 1911
Еврейский народ. СПб., 1906
Еврейское обозрение. СПб., 1910
Закаспийское обозрение. Асхабад, 1897
Земщина. СПб., 1909
Москва. М., 1867 – 1868
На рубеже. Ташкент, 1909
Недельная хроника Восхода. СПб., 1884 – 1897
Новое время. СПб., 1869, 1908 – 1909
Новости. СПб., 1880
Новый Восход. СПб., 1910 – 1915
Новый путь. М., 1916 – 1917
Окраина. Самарканд, 1890 – 1896
Рассвет. СПб., 1879 – 1882
Рассвет. СПб., 1908 – 1915
Рассвет. М., 1917
Русская молва. СПб., 1913
Русский еврей. СПб., 1879 – 1884
Русский инвалид. СПб., 1869, 1890
Русский Туркестан. Ташкент, 1901
Русское знамя. СПб., 1907 – 1912
Самарканд. Самарканд, 1904 – 1907
Санкт-Петербургские ведомости. СПб., 1909
Северная пчела. СПб., 1861
Туркестанские ведомости. Ташкент, 1868 – 1917
Туркестанский курьер. Ташкент, 1907 – 1915
Хроника Восхода. СПб., 1898 – 1899
Хроника еврейской жизни. СПб., 1904 – 1905

На английском языке

The Jewish Chronicle. London, 1845 – 1910

На иврите и еврейско-таджикском языке

1913–1910, (מילשורי רואה)

1931–1929, (ביבא-לת) עראה)

1903, (גרוברטפ) נמודה)

1908–1886, (מילשורי) תלצבחה)

1918, (מילשורי) עראהמ תושדחה)

1917–1909, (מילשורי) תורחה,
1898, (יודניה) ודגול

1887, (גרוברטפ) מויה,
1869–1862, (הגליון) למרכה

1902, (יילופ, קיל) דיגמה, 1857–1880 (בוקרק)
1902–1862, (עילמה) דע 1871 הסדוא רחא, רחא

1909–1904, (הפצמה) בוקרק
1864, (רשבמה) גרבמל

1911–1910, (ירבעה) יילרב
1935–1924, (מלועה) ודגול

1887, (יבצה) מילשורי
1917–1884, (השרון) הריפצה

1906–1902, (הפקשה) מילשורי
1914–1910, (סימחר) בלבוקס

Книги и статьи

На русском языке

А.В. О нынешнем состоянии некоторых областей и городов в Средней Азии // Азиатский вестник. 1826. № 3. С. 174–178.

Абаза К. Завоевание Туркестана: Рассказы из военной истории, очерки природы, быта и нравов туземцев в общедоступном изложении. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1902.

Абашин С. В.П. Наливкин: «...будет то, что неизбежно должно быть; и то, что неизбежно должно быть, уже не может не быть...»: Кризис ориентализма в Российской империи? // Азиатская Россия: Люди и структуры империи. Омск: ОмГУ, 2005. С. 45 – 101.

[*Абдалахад.*] Дневник его светлости эмира Бухарского / Перевод И. Гаспринского в 1894 году, публикация В. Дубовицкого // Памир. 1991. № 6. С. 28–68.

Абрамов М. Бухарские евреи в Самарканде. Самарканд: Типография им. Морозова, 1993.

Адрес-календарь Самаркандской области на 1896 год / Ред. М. Вирский. Самарканд: Областной статистический комитет, 1896.

Адрес-календарь Самаркандской области на 1899 год / Ред. М. Вирский. Самарканд: Областной статистический комитет, 1899.

Адрес-календарь Самаркандской области на 1911 год. Самарканд: Самаркандский областной статистический комитет, 1911.

Адресная справочная книга Ферганской области на 1912 год. Скобелев: Ферганский областной статистический комитет, 1912.

Азадаев Ф. Ташкент во второй половине XIX века. Ташкент: Академия наук Узбекской ССР, 1959.

Айзенберг Л.[М.] К вопросу о признании за евреями прав туземцев в Туркестанском крае // Новый Восход. 13.03.1915. № 10–11. С. 71–74.

Он же. «Виды правительства» в еврейском вопросе. Плеве и еврейские труженики // Еврейская летопись. 1923. Т. 1. С. 37–51.

Айни С. Смерть ростовщика: Повести. Л.: Советский писатель, 1946.

Он же. Воспоминания. М.; Л.: Академия наук СССР, 1960.

Акрамов Ш. Развитие капиталистических отношений в хлопководстве и положение дехканских масс в Туркестане начала XX века // Общественные науки в Узбекистане. 1971. № 11. С. 43–46.

Алибеков М. Гибель Андижана // Ежегодник Ферганской области. Новый Маргелан: Ферганский областной статистический комитет, 1903. Т. 2. Вып. 1903 года. С. 171–230.

Альмеев Р. Бухарские евреи. Бухара: [б. и.], 1995.

Амитин-Шапиро З. Женщины и свадебные обряды у туземных («бухарских») евреев Туркестана: Доклад, зачитанный на заседании научного кружка Восточного факультета САГУ // Известия Туркестанского отдела Русского географического общества. 1925. Т. 17. С. 189–196.

Он же. Предание о постройке первой синагоги в Бухаре // Сборник научного кружка при Восточном факультете САГУ. Ташкент, 1928. Вып. 1. С. 3–8.

Он же. Очерк правового быта среднеазиатских евреев. Ташкент; Самарканд: Узбекское государственное изд-во, 1931.

Он же. Очерки социалистического строительства среди среднеазиатских евреев. Ташкент: Госиздат УзССР, 1933.

Он же. Среднеазиатские евреи после Великой Октябрьской социалистической революции // Советская этнография. 1938. № 1. С. 53–59.

Аничков И. Забытый край // Сборник материалов для статистики СырДарьинской области / Ред. И. Гейер. Ташкент: Областной статистический комитет, 1896. Т. 5. С. 173–234.

Арендаренко Г. Бухара и Афганистан в начале 80-х годов XIX века. М.: Наука, 1974.

Атаев Х. Торговля туркменами Ирана с Россией // Известия Академии наук Туркменской ССР. Серия «Общественные науки». 1971. № 6. С. 13–19.

Бабаханов И.М. К вопросу о происхождении евреев-мусульман в Бухаре // Советская этнография. 1951. № 3. С. 161–162.

Бартольд В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Бартольд В. Соч. М.: Наука, 1963. Т. 1. С. 45 – 600.

Он же. История культурной жизни Туркестана // Там же. М.: Наука, 1963. Т. 2. Ч. 1. С. 167–433.

Бацер Д. Очерки экономической истории Туркменской ССР // Туркменоведение. 1929. № 1. С. 40–54.

Бейлин С. Переписка между бухарскими и шкловскими евреями 1802 года // Пережитое. СПб., 1910. Т. 2. С. 274–280.

Бекчурин М. – С. Наши завоевания 1866 года в Средней Азии // Записки Оренбургского отдела Императорского Русского географического общества. Казань: ИРГО, 1872. Вып. 2. С. 201–238.

Бендриков К. Очерки по истории народного образования в Туркестане (1865–1924). М.: Изд-во педагогических наук РСФСР, 1960.

Беньяминов М. Бухарские евреи. Нью-Йорк: [б. и.], 1983.

Берлин П. Русская буржуазия в старое и новое время. М.: Книга, 1922.

Бобровников Н. Русско-туземные училища, мектебе и медресе Средней Азии. СПб.: Сенатская типография, 1913.

Брагинский М.Б. Ванновский Петр Семенович // Еврейская энциклопедия: В 16 т. СПб.: Брокгауз-Ефрон, [1908–1913]. Т. 5. С. 302.

Броневский В. Путешествие из Триеста до С. – Петербурга в 1810 году. М.: А.С. Ширяев, 1828.

Будрин [В.] Русские в Бухаре в 1820 году // Справочная книжка Оренбургского края на 1871 год. Оренбург: Губернский статистический комитет, 1871. С. 1 – 45.

Бурнашев Т. Путешествия от Сибирской линии до города Бухары в 1794 и обратно в 1795 году // Сибирский вестник. 1818. Ч. 2. Отд. 2. С. 247–284.

[Бурхан ад-Дин Маргилани.] Хидоя: Комментарии мусульманского права / Перевод на русский язык и вступление Н. Гродекова. Ташкент: Узбекистон, 1994. Т. 1.

Бурышкин П. Москва купеческая. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1954; репринт: М.: Столица, 1990.

Буттино М. Революция наоборот. Средняя Азия между падением царской империи и образованием СССР. М.: Звенья, 2007.

В.Г. [Григорьев В.] Рецензия на «Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности» Льва Костенко // Журнал Министерства народного просвещения. Март 1871. Т. CLIV. С. 77–90.

Вайнштейн Е. Действующее законодательство о евреях. Киев: Типография Мажбиц, 1911.

Вайсенберг С. Евреи в Туркестане // Еврейская старина. 1912. Т. 5. С. 390–405.

Он же. Исторические гнезда Кавказа и Крыма (Из отчета о летней поездке 1912 г.) // Там же. 1913. Т. 6. С. 51–60.

Валиханов Ч. Избранные произведения. М.: Наука, 1986.

Валуев П. Дневник П.А. Валуева, министра внутренних дел. М.: Академия наук СССР, 1961.

Варенцов Н. Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое. М.: Новое литературное обозрение, 2011.

Васильчиков И. То, что мне вспомнилось... М.: ОЛМА-Пресс, 2002.

Вахабов М. О социальной природе среднеазиатского джадидизма и его эволюции в период Великой Октябрьской революции // История СССР. 1963. № 2. С. 42–43.

Вексельман М. Российский монополистический и иностранный капитал в Средней Азии (конец XIX – начало XX веков). Ташкент: Фан, 1987.

Он же. Складывание национальной буржуазии в Средней Азии в конце XIX – начале XX века // История СССР. 1987. № 3. С. 156–163.

Он же. Еврейские капиталы в хлопкоочистительной и маслобойной промышленности Средней Азии: конец XIX – начало XX века // Вестник Еврейского университета в Москве. 1996. Т. 11. № 1. С. 46–60.

Вельяминов-Зернов В. Сведения о Кокандском ханстве // Вестник Императорского Русского географического общества. СПб.: ИРГО, 1856. Т. 18. Кн. 5. С. 107–132.

Верещагин В. От Оренбурга до Ташкента, 1867–1868 // Всемирный путешественник. 1874. № 5. С. 1 – 118.

Он же. Самарканд в 1868 году // Русская старина. 1888. Сентябрь. Кн. 59. С. 617–646.

Веселовский Н. Василий Васильевич Григорьев, по его письма и трудам, 1816–1881. СПб.: Императорское Археологическое общество, 1887.

Виды государственной внешней торговли за 1863 г. СПб.: Труды статистического отделения Департамента таможенных сборов, 1864. Ч. 2.

Вирский М. Сведения о Зеравшанском округе // Материалы для статистики Туркестанского края / Ред. Н. Маев. СПб.: Туркестанский статистический комитет, 1876. Вып. 4. С. 10 – 122.

Он же. Самаркандский уезд // Справочная книжка Самаркандской области на 1894 г. / Ред. М. Вирский. Самарканд: Областной статистический комитет, 1894. Вып. 2. Отд. 3. С. 1 – 42.

Он же. Туркестанский коммерческий адрес-календарь на 1898 г. Самарканд: Областной статистический комитет, 1898.

[*Витте С.*] Докладная записка Витте Николаю II // Историк-марксист. 1935. № 2–3. С. 130–141.

Он же. Воспоминания: В 3 т. М.: Соцэкгиз, 1960.

Военно-статистический сборник на 1868 г. / Сост. Н. Обручев. СПб.: Типография Военного министерства, 1868. Вып. 3.

Вольтке Г. Винные промыслы // Еврейская энциклопедия. Т. 5. С. 609–614.

Он же. Купцы-евреи по русскому законодательству // Там же. Т. 9. С. 916–922.

Он же. Молитвенные школы, молитвенные дома, молельни, бес-гамедраш // Там же. Т. 12. С. 231–234.

Он же. Просвещение // Там же. Т. 13. С. 52–56.

Он же. Сенат Правительствующий // Там же. Т. 14. С. 157–158.

Воронец Е. Воспоминания о защите Самарканда в 1868 году // Военный сборник. 1872. Т. 87. № 9. С. 25–54.

Восстание 1916 года в Киргизстане: Документы и материалы / Ред. Т. Рыскулов. М.: Социально-экономическое изд-во, 1937.

Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане / Ред. А. Пясковский. М.: Академия наук СССР, 1960.

Врангель Н. Воспоминания: От крепостного права до большевиков. Берлин: Слово, 1924.

Временное положение об управлении Закаспийской области. Издание 1892 года // Полный свод законов Российской империи / Сост. А. Саатчиан. СПб.: Книжный магазин «Законоведение», 1911. Т. II. С. 941–946.

Вульф Э.С. Как живут сарты. М.: Изд-во А.С. Панафидиной, 1908.

В-ъ. Русский Туркестан // Русская мысль. 1890. Кн. 11. С. 178–203.

Вышенская Т. Евреи в Средней Азии: Прошлое и настоящее / Ред. И. Дворкин и Т. Вышенская. СПб.: Еврейский университет, 1995. С. 20–69.

Вяткин М. Монопольный капитал в Средней Азии. Фрунзе: Академия наук Киргизской ССР, 1962.

Галузо П. Восстание 1916 года в Средней Азии // Красный архив. М.; Л., 1929. Т. 3 (34); репринт: Nendeln, 1966. С. 39–45.

Он же. Туркестан и царская Россия // Революционный Восток. 1929. № 6. С. 95 – 119.

Он же. Туркестан-колония. М.: Коммунистический университет трудящихся Востока им. И.В. Сталина, 1929.

Гедин С. В Центральной Азии: Путешествие Свена Гедина в 1893–1897 гг. в Памир, Тибет и Восточный Туркестан. СПб.: Восток, 1899.

Гейер И. Туркестанские скитания. Ташкент: В.М. Ильин, 1899.

Он же. Путеводитель по Туркестану. Ташкент: В.М. Ильин, 1901.

Гейер И., Тагеев Б. Сарты // Азиатская Россия / Сост. А. Крубер, С. Григорьев, А. Барков, С. Чефранов. М.: Товарищество И.Н. Кушнерёв и К°, 1905. С. 190–202.

Германова В. Вторжение Российской империи в Среднюю Азию // Центральная Азия в составе Российской империи / Ред. С. Абашин, Д. Арапов и Н. Бекмаханова. М.: Новое литературное обозрение, 2008. С. 360–381.

Геруа Б. Воспоминания о моей жизни. Париж: Танаис, 1969. Т. 1.

Гессен Ю. Евреи в России. СПб.: Книжный склад «Право», 1906.

Он же. Землевладение по русскому законодательству // Еврейская энциклопедия. Т. 7. С. 732–735.

Он же. Имена собственные по русскому законодательству // Там же. Т. 8. С. 149–153.

Он же. Иностранцы евреи по русскому законодательству. Среднеазиатские евреи // Там же. С. 205–207.

Он же. История еврейского народа в России: В 2 т. Л.: Типография К. – О. Ленинградского Губпрофсовета, 1925–1926; репринт: М.; Иерусалим: Гешарим, 1993.

Гимпельсон Я. Законы о евреях: В 2 т. СПб.: Товарищество «Юриспруденция», 1914–1915.

Гиндин И. Русская буржуазия в период капитализма, ее развитие и особенности // Азия и Африка сегодня. 1998. № 7. С. 57–80.

Гинзбург С. Великий князь Сергей Александрович Витте и евреи – московские купцы // Еврейская старина. 1930. Т. 13. С. 80–99.

Гирс Ф. Отчет ревизирующего по Высочайшему повелению Туркестанского края, тайного советника Гирса. СПб., 1884.

Гитлин С. Национальные меньшинства в Узбекистане: Евреи в Узбекистане. Тель-Авив: Гибор, 2004. Т. 1.

Глуценко Е. Герои империи: Портреты российских колониальных деятелей. М.: XXI век – Согласие, 2001.

Годес Я. У бухарских евреев // Еврейская неделя. 05.07.1915. № 7. С. 33–34.

Головнина Ю. На Памирах: Записки русской путешественницы. М.: Товарищество И.Н. Кушнерёв и К°, 1902.

Гольденов Д. Правила о постоянном и временном пребывании евреев в черте их оседлости и вне оной. СПб.: Типография Н.Н. Клобукова, 1904.

Гордон Л. Мои встречи с П.К. Кауфманом // Еврейская библиотека. 1901. Т. 9. С. 124–134.

Городовое положение. Издание 1892 года // Свод законов Российской империи / Сост. А. Нюренберг. М.: Товарищество Скоропечатни А.А. Левенсон, 1910. Т. II.

Государственная внешняя торговля в разных ее видах за 1862 год. СПб.: Труды статистического отделения Департамента таможенных сборов, 1863.

Граве Н.С. К истории еврейства. Ч. 4 // Русский архив. 1914. Кн. 2. С. 346–369.

Гребенкин А.Д. Шаагрсябская долина // Известия Императорского Русского географического общества. 1873. Т. 8. № 6. С. 211–223.

Гродеков Н. Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области. Ташкент: Типо-литография С.И. Лахтина, 1889. Т. 1. Юридический быт.

Грубяк Я.Ф. Антисемитизм в Туркестане / Приложение к: *Кантор Л.М.* Туземные евреи в Узбекистане. Самарканд; Ташкент, 1929. С. 38–44.

Грулёв М. Записки генерал-еврея. Orange, CT: Antiquary, 1987.

Гучков А. Московская сага: летопись четырех поколений знаменитой купеческой семьи Гучковых, 1780–1936. СПб.: Лимбус Пресс, 2005.

Давид И. История евреев на Кавказе: В 2 т. Тель-Авив: Кавказиони, 1990.

Данилевский [Г.И.]. Описание Хивинского ханства генерального штаба полковника Данилевского // Записки Императорского Русского географического общества. 1851. Кн. 5. С. 62 – 139.

Демезон П., Виткевич И. Записки о Бухарском ханстве. М.: Наука, 1983.

Демидов А. Экономический очерк хлопководства, хлопкоторговли и хлопковой промышленности Туркестана. М.: 20-я Государственная типография, 1922.

Деникин А.И. Путь русского офицера. М.: Вече, 2012.

Джераси Р. Окно на Восток: Империя, ориентализм, нация и религия в России. М.: Новое литературное обозрение, 2013.

Джунковский В. Воспоминания: В 2 т. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1997.

Дингельштедт Н. Одно из отживающих учреждений // Журнал гражданского и уголовного права. 1892. Кн. 1. Секция 3. С. 1 – 23.

Он же. Судебное преобразование в Туркестане // Там же. Кн. 7. Секция 3. С. 1 – 75.

Дихтяр Г. Внутренняя торговля в дореволюционной России. М.: Академия наук СССР, 1960.

Дмитриев-Мамонов А. Путеводитель по Туркестану и Средне-Азиатской железной дороге. СПб.: Министерство путей сообщения, 1903.

Он же. Путеводитель по Туркестану и Средне-Азиатской железной дороге. СПб.: Министерство путей сообщения, 1912.

Добросмыслов А. Учебные заведения в Туркестане // Средняя Азия. Ташкент: А. Кирснер, 1910. Кн. 4. С. 113–148.

Он же. Города Сыр-Дарьинской области. Ташкент: Типография О.А. Порцева, 1912.

Он же. Ташкент в прошлом и настоящем. Ташкент: Типография О.А. Порцева, 1912.

Долбилов М. Русский край, чужая вера: этноконфессиональная политика империи в Литве и Белоруссии при Александре II. М.: Новое литературное обозрение, 2010.

Долгополов И. Дорога до первой звезды // Огонек. 1966. Июль. № 31. С. 17–18.

Долгорукий Д. Пять недель в Кокане // Русский вестник. 1871. Т. 91. № 1. С. 244–318.

Долгорукий И. Славны бубны за горами, или Путешествие мое кое-куда 1810 года. М.: Московский университет, 1870.

Дубнов С. Новейшая история еврейского народа от французской революции до наших дней. Riga: Dzīve un Kultūra, 1938. Т. 3.

Дудаков С. Парадоксы и причуды филосемитизма и антисемитизма в России. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2000.

Духовская В. Туркестанские воспоминания. СПб.: М.О. Вольф, 1913.

Дякин В. Национальный вопрос во внутренней политике царизма, XIX – начало XX вв. СПб.: ЛИСС, 1998.

Еврейский ежегодник, 1901–1902 гг. СПб.: Изд-во Лурье, 1901.

Ежегодник Ферганской области. Вып. 1903 г. Новый Маргелан: Ферганский областной статистический комитет, 1903. Т. 2.

Емельяненко Т. Традиционный костюм бухарских евреев: проблемы этнокультурной идентичности: Дис... докт. ист. наук. СПб.: Российский этнографический музей, 2012.

Ефремов Ф. Девятилетнее странствование и приключения в Бухарии, Хиве, Персии и Индии и возвращение оттуда через Англию в Россию. Казань: Казанский университет, 1811.

Живописная Россия / Ред. П.П. Семенов. Т. 10: Русская Средняя Азия. СПб.; М.: Издание товарищества М.О. Вольф, 1885.

Жуковский С. Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее 300-летие. Пг.: Типо-литография Н.И. Ефстифеева, 1915.

Загряжский Г. О народном суде // Материалы для статистики Туркестанского края. Вып. 4. С. 191–202.

Он же. Юридический обычай киргиз // Там же. С. 151–190.

Зайденман Л. Правовое положение евреев в России // Образование. 1905. № 5. Ч. 2. С. 64–65.

Зайончковский П. Российское самодержавие в конце XIX столетия: политическая реакция 80-х – начала 90-х годов. М.: Мысль, 1970.

Зайцев В. История Туркестанского четвертого линейного батальона за период с 1771 по 1882 год, как материал к описанию движения русских в глубь Средней Азии. Ташкент: Туркестанский военный округ, 1882.

Зайцев М. В.Н. Коковцов и предоставление избирательного права еврейскому населению России в 1905 г. // Материалы Девятой ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике. М.: Сефер, 2002. С. 83–84.

Законы гражданские // Свод законов Российской империи. СПб.: Типография А.С. Суворина, 1898. Т. X. Ч. I.

Законы о состояниях. Издание 1899 года // Свод законов Российской империи / Сост. А. Нюренберг. М.: Товарищество Скоропечатни А.А. Левенсон, 1910. Т. IX.

Залесов Н. Письмо из Бухары // Военный сборник. 1860. Т. 12. № 4. С. 335–348.

Он же. Посольство в Хиву и Бухару полковника [Николая] Игнатъева // Русский вестник. 1871. Т. 91. № 2. С. 421–474.

Замечания касательно торговли с бухарцами // Статистический журнал. 1808. Т. 2. Ч. 2. С. 313–327.

Зарубин И. Население Самаркандской области // Труды Комиссии по изучению племенного состава населения России и сопредельных стран. Л.: Российская академия наук, 1926. Вып. 10. С. 9 – 33.

Зевелев А. Из истории Гражданской войны в Узбекистане. Ташкент: Госиздат Узбекской ССР, 1959.

Зелькина Е. Прения по докладу Петра Галузо «Колониальная политика царского правительства в Средней Азии» // Историк-марксист. 1928. № 9. С. 131–133.

Она же. Земельная реформа в Средней Азии // Революционный Восток. 1928. № 3. С. 133–167.

Зубов А. Описание Нижегородской ярмарки. СПб.: Типография И. Глазунова и К°, 1839.

Иванов Д.Л. Из воспоминаний туркестанца // Исторический вестник. 1896. № 6. С. 830–859.

Иванов П. Хозяйство джуйбарских шейхов. М.; Л.: Институт востоковедения АН СССР, 1954.

Иванова Н. Промышленный центр России, 1907–1914. М.: Институт российской истории, 1995.

Игнатъев Н. Миссия в Хиву и Бухару в 1858 году полковника Н. Игнатъева. СПб., 1897.

Инояттов А. Бухарская Народная Советская Республика. Ташкент: Узбекистан, 1969.

Ислам в Российской империи / Сост. Д. Арапов. М.: Академкнига, 2001.

История народов Узбекистана / Ред. С. Бахрушин, В. Непомнин и В. Шишкин. Ташкент: АН УзССР, 1947. Т. 2.

История Узбекской ССР: В 4 т. / Ред. Р. Аминова. Ташкент: Фан, 1967–1968.

Исхаков Б. Моше Калонтар. Нью-Йорк: [б. и.], 1999.

Ишанов А. Бухарская Народная Советская Республика. Ташкент: Узбекистон, 1969.

К.Т. Внутреннее обозрение Туркестана за 1909 год // Средняя Азия. Ташкент: А. Кирснер, 1910. Кн. 1. С. 142–145.

Каганович А. О евреях-мусульманах, проживающих в Туркестанском крае // Евреи в Средней Азии: Труды по иудаике Петербургского еврейского университета. СПб.: Петербургский еврейский университет, 1995. Вып. 4. С. 116–132.

Он же. Некоторые проблемы царской колонизации Туркестана // Центральная Азия. 1997. Т. 11. № 5. С. 111–122.

Казенный турист. Заметки о Бухаре и ее торговле с Россией // Современник. 1864. Т. 105. С. 95 – 115.

[Калонтаров Я.] Среднеазиатские евреи // Народы мира: Народы Средней Азии и Казахстана / Ред. С. Толстов. М.: Академия наук СССР, 1963. Т. 2. С. 610–630.

Кантор Л. Туземные евреи в Узбекистане. Ташкент; Самарканд: Госиздат УзССР, 1929.

Каразин Н. Повести, рассказы и очерки. СПб.: Типография В.А. Тушнова, 1874.

Касвинов М. Двадцать три ступени вниз. М.: Прогресс, 1988.

Кастельская З. Основные предпосылки восстания 1916 г. в Узбекистане. М.: Наука, 1972.

Кауфман К. Проект всеподданнейшего отчета ген. – адъютанта К.П. фон Кауфмана I по гражданскому управлению и устройству в областях Туркестанского генерал-губернаторства 7 ноября 1867 – 25 марта 1881 г. СПб.: Военно-ученый комитет Главного штаба, 1888.

Кауфман К.П. // Русский биографический словарь / Ред. А. Половцов. СПб.: Императорское Русское историческое общество, 1896–1918; репринт: New York: Ross, 1962. Т. 8. С. 562–564.

Керенский А. Речь. Стенографический отчет Государственной думы, четвертый созыв, сессия V, заседание 16 (закрытое), 13 декабря 1916 г. // Восстание 1916 года в Средней Азии: Сборник документов / Ред. П. Галузо. Ташкент: Госиздат УзССР, 1932. С. 121–142.

Керсновский А. История русской армии. М.: Военное изд-во, 1999.

Кеслер И. Подворное обследование Кермининского еврейского квартала (махалля) // Вопросы биологии и патологии евреев. 1930. Сборник 3. Вып. 2. С. 72–75.

Кинятина Н. Административная политика царизма на Кавказе и в Средней Азии в XIX веке // Вопросы истории. 1983. № 4. С. 35–47.

Кирпичников Н. Краткий очерк некоторых туземных промыслов в Самаркандской области // Справочная книжка Самаркандской области за 1897 год. Самарканд, 1897. Вып. 5. С. 110–162.

Кирснер А. Бухарские евреи // Туркестанский курьер. 31.01.1909. № 25. С. 2; 01.02.1909. № 26. С. 2; 05.02.1909. № 28. С. 2.

Клебанов Я. Борьба международных влияний в Сирии и Палестине: Русское влияние // Рассвет. 25.01.1915. № 5. Ч. 2. С. 7 – 10.

Клеван А., Ниязов Д. История евреев в Узбекистане. Ташкент, 1973 [неопубликованная работа].

Клемм В. фон. Современное состояние торговли в Бухарском ханстве // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. СПб.: Военно-ученый комитет Главного штаба, 1888. Вып. 33. С. 1–7.

Книзе А., Юферов В. Хлопководство // Азиатская Россия: Люди и порядки за Уралом / Ред. Г. Глинка. СПб.: Переселенческое управление, 1914; репринт: Cambridge: Oriental Research Partners, 1974. Т. 2. С. 275–298.

Ковалев П. Кризис колониального режима и «реформы» Куропаткина в Туркестане в 1916 г. // Труды Самаркандского государственного университета. Ташкент: Академия наук УзССР, 1954. Кн. 7. Вып. 57. С. 31–63.

Кожоналиев С. Суд и уголовное обычное право киргизов до Октябрьской революции. Фрунзе: Академия наук Киргизской ССР, 1963.

Кокандский биржевой комитет, 1908 г. М.: Кокандский биржевой комитет, 1911.

Кокандский биржевой комитет, 1910 г. Коканд: Кокандский биржевой комитет, 1911.

Кокандский биржевой комитет, 1911 г. Коканд: Кокандский биржевой комитет, 1913.

Кокандский биржевой комитет, 1912 г. Коканд: Кокандский биржевой комитет, 1913.

Кокандский биржевой комитет, 1913 г. Коканд: Кокандский биржевой комитет, 1914.

Коковцов В. Из моего прошлого: В 2 т. Париж: Журнал «Иллюстрированная Россия», 1933.

Кольдевин Н. Битвы русских с бухарцами в 1868 году и геройская оборона города Самарканда. СПб.: Общественная польза, 1878.

Комаров П. Туземная мясоторговля и еврейские резники // Туркестанские ведомости. 27.06.1906. № 96. С. 1; 28.06.1906. № 97. С. 1–2.

Комзолова А. Политика самодержавия в Северо-Западном крае в эпоху Великих реформ. М.: Наука, 2005.

Конопка С.Р. Туркестанский край. Ташкент: Электротпечатня при канцелярии туркестанского генерал-губернатора, 1912.

Корнеев В. «...Мне не с чем было выехать из покоренного мной края...» // Военно-исторический журнал. 1998. № 5. С. 72–82.

Он же. Управление Туркестанским краем: реальность и «правовые мечтания» (60-е годы XIX века – февраль 1917 г.) // Вопросы истории. 2001. № 7. С. 56–70.

Костенко Л. Поездка в Самарканд // Голос. 29.03.1869. № 88. С. 1–2.

Он же. Путешествие в Бухару русской миссии в 1870 году. СПб.: Бортневский, 1871.

Он же. Путешествие в Северную Африку. СПб.: Типография А. Траншеля, 1880.

Он же. Туркестанский край: Опыт военно-статистического обозрения Туркестанского военного округа // Материалы для географии и статистики России. СПб.: Типография А. Траншеля, 1880. Т. 1.

Краузе И. Заметка о винокуренном производстве в Ташкенте // Русский сборник, изданный по поводу политехнической выставки / Ред. В. Троцкий. М., 1872. Вып. 2. С. 197–198.

Крафт И. Судебная часть в Туркестанском крае и степных областях. Оренбург: Типо-литография П.Н. Жаринова, 1898.

Крестовский В. В гостях у эмира Бухарского. СПб.: А.С. Суворин, 1887.

Круковская С. Встречи с Кокандом. Ташкент: Узбекистан, 1977.

Кузнецов В. Ташкент в торговом и промышленном отношении // Труды Императорского Вольного экономического общества. СПб.: Императорское Вольное экономическое общество, 1866. Т. 4. Вып. 4. С. 292–306.

Куропаткин А. Алжирия. СПб.: Типография В.А. Полетики, 1877.

Он же. Задачи русской армии. СПб.: Склад В.А. Березовского, 1910.

Он же. Из дневника Куропаткина А.Н. // Красный архив. М.; Л., 1929. Т. 3 (34); репринт: Nendeln, 1966. С. 45–94.

Он же. Русская армия. СПб.: Полигон, 2003.

Лаверычев В. Монополистический капитал в текстильной промышленности России. М.: Московский университет, 1963.

Он же. Московские фабриканты и среднеазиатский хлопок // Вестник Московского университета. Серия «История». 1970. № 1. С. 53–72.

Лаврентьев В. Капитализм в Туркестане. Л.: Изд-во Коммунистической академии, 1930.

Ламздорф В. Дневник. 1891–1892. М.: Academia, 1934.

Леванда В. Полный хронологический сборник законов и положений, касающихся евреев, от Уложения царя Алексея Михайловича до настоящего времени, от 1649–1873 г. СПб.: Типография К.В. Трубникова, 1874.

Левинский М. К истории евреев в Средней Азии // Еврейская старина. 1928. Т. 12. С. 315–340.

Левитский Е. Пока не поздно // Туркестанские ведомости. 11.07.1906. № 104. С. 642.

Лейви Д. Положение евреев при Куропаткине // Туркменоведение. 1930. № 11. С. 17–18.

Литвинов П. Неисламские религии Средней Азии. Елец: Елецкий педагогический институт, 1996.

- Он же.* Государство и ислам в Русском Туркестане (1865–1917): По архивным материалам. Елец: Елецкий педагогический институт, 1998.
- Логофет Д.* Страна бесправия. СПб.: В. Березовский, 1909.
- Он же.* Бухарское ханство под русским протекторатом: В 2 т. СПб.: В. Березовский, 1911.
- Он же.* Миянкаль и Заравшанская долина (Путевые очерки по Средней Азии) // Военный сборник. 1912. № 3. С. 149–168.
- Он же.* В горах и на равнинах Бухары. СПб.: В. Березовский, 1913.
- Лозинский С.* Румыния // Еврейская энциклопедия. Т. 14. С. 724–741.
- Лопухин А.* Отрывки из воспоминаний: По поводу «Воспоминаний» гр. С.Ю. Витте. М.: Госиздат, 1923.
- Лурье И.* Евреи в Средней Азии // Рассвет. 22.02.1915. № 8. С. 25–28.
- Лыко М.* Очерк военных действий 1868 года в Заравшанской долине // Военный сборник. 1871. Т. 79. № 5. С. 187–223; № 6. С. 5 – 40; № 7. С. 5 – 28; № 8. С. 187–221.
- Лыкошин Н.* Результаты сближения русских с туземцами // Туркестанский календарь на 1904 год / Ред. В. Стратонов. Ташкент: Типография штаба Туркестанского военного округа, 1904. Секция 5. С. 1–9.
- Он же.* Полжизни в Туркестане. Пг.: Склад Товарищества В.А. Березовский, 1917.
- Он же.* Доклад Самаркандского военного губернатора (декабрь 1916) // Восстание 1916 года в Средней Азии: Сборник документов. С. 13–33.
- Магидович И.* Население ТССР в 1920 г. // Статистический ежегодник 1917–1923 гг. Ташкент: ТЭС, 1924. Т. 1. С. 42–48.
- Маев Н.* От Ташкента до Катта-Кургана // Русский вестник. 1870. Т. 86. № 3. С. 242–271.
- Он же.* Путеводитель от С. – Петербурга до Ташкента. СПб.: Военная типография, 1870.
- Он же.* Русский Ташкент // Нива: Литературное приложение. 1894. № 5. С. 125–162.
- Макшеев А.* Показание сибирских казаков Милюшина и Балтарышкина, бывших в плену у кокандцев с 1849 по 1852 год // Вестник Императорского Русского географического общества. СПб.: ИРГО, 1856. Т. 17. Кн. 3. С. 21–31.
- Мансыров С.* Базарная торговля в Самаркандском уезде // Справочная книжка Самаркандской области на 1898 г. Самарканд, 1899. Вып. 6. С. 94 – 152.
- Марков Е.* Россия в Средней Азии: Очерки путешествия. Т. 1–2. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1901.
- [*Массальский В.*] Туркестан // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона / Ред. К. Арсеньев и Ф. Петрушевский. СПб.: Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон, 1901. Т. 67. С. 174–203.
- Он же.* Туркестанский край // Россия: Полное географическое описание нашего отечества / Ред. П. Семенов-Тянь-Шанский. СПб.: А.Ф. Девриен, 1913. Т. 19.
- Матвеев В.* Российская универсалистская трансформация и сепаратизм на Северном Кавказе, вторая половина XIX в. – 1917 г. Ростов-на-Дону: Омега Паблишер, 2012.
- Мейендорф Г.* О торговле с Бухарией // Московский телеграф. 1826. Т. 11. С. 161–185.
- Мейер А.* Очерк Закаспийской области, 1885 // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. СПб.: Военно-ученый комитет Главного штаба, 1885. Вып. 15. С. 102–139.
- Мельников П.* Нижегородская ярмарка в 1843, 1844 и 1845 годах. Нижний Новгород: Губернская типография, 1846.
- Меньшиков М.* Хозяева Туркестана // Новое время. 20.10.1908. № 11744. С. 5; 22.10.1908. № 11746. С. 3.
- Мецкерский В.* Очерки нынешней общественной жизни в России. СПб.: Министерство внутренних дел, 1868. Вып. 1. Письма из Средних Велико-Российских губерний за 1867 год.

Миклашевский А. Социальные движения в 1916 г. в Туркестане // *Былое*. 1924. № 27–28. С. 238–274.

Миллер А. «Украинский вопрос» в политике властей и русском общественном мнении (вторая половина XIX в.). СПб.: Алетейя, 2000.

Милютин Д. Дневник Д.А. Милютина. М.: Библиотека им. В.И. Ленина, 1950. Т. 4. 1881–1882.

Миндлин А. «Еврейская политика» Столыпина. М.: Еврейское наследие, 1998.

Мистер Снодграсс. Бухарские евреи, спасающие русское дворянство // *Окраина*. 21.10.1890. № 227. С. 2–3.

Михайлов М. Оренбургские письма для желающих ознакомиться с Оренбургом, Орском, Троицком, фортом Александровским и дорогой через киргизскую степь до форта № 1. СПб.: Типография Н. Тиблена и К°, 1866.

Михалёва Г. Документы Оренбургского архива о ввозе среднеазиатского хлопка в Россию // *Общественные науки в Узбекистане*. 1965. № 10. С. 59–62.

Она же. Торговые и посольские связи России со среднеазиатскими ханствами через Оренбург. Ташкент: Фан, 1982.

Мозер Г. В странах Средней Азии // *Русская старина*. 1888. № 1. С. 141–167.

Мостовский М. Этнографические очерки России. М.: Катков и К°, 1874.

Мустафин В. Николай Иванович Гродеков // *Исторический вестник*. 1915. Т. 142. № 10. С. 141–166.

Мусульманин. По поводу статьи «Недостойная агитация» // *Туркестанские ведомости*. 23.04.1906. № 83. С. 383.

Мухтаров А. К истории торговой деятельности бухарских евреев в первой половине XIX века // *Дарё*. 1995. № 3. С. 16–17.

Мыш М. Дополнение к третьему изданию «Руководства к русским законам о евреях». СПб.: Типо-литография М.П. Фроловой, 1904.

Он же. Руководство к русским законам о евреях. СПб.: Типография А. Бенке, 1914.

Наливкин В., Наливкина М. Очерк быта женщины оседлого туземного населения Ферганы. Казань: Университетская типография, 1886.

Наливкин В. Туземцы раньше и теперь. Ташкент: А. Кирснер, 1913.

Нахманович В. Прорыв за черту // *Вестник Еврейского университета*. 1997. № 14. С. 16–40.

Небольсин Г. Статистическое обозрение внешней торговли России. СПб., 1850. Ч. 2.

Небольсин П. Очерки торговли России со Средней Азией // *Записки Императорского Русского географического общества*. 1855. Т. 10. С. 1 – 373.

Небренчин С. Мусульманский Восток и русская армия // *Военно-исторический журнал*. 1995. № 5. С. 37–38.

Недерица Е. Обзор хода обучения в вечерних курсах для взрослых туземцев, устроенных при мужских училищах Туркестанского края // *Сборник сведений о Средней Азии и русском Туркестане*. Ташкент, 1885. С. 178–181.

Некоторые сведения о Бухарии // *Отечественные записки*. 1821. Апрель. № 12. С. 40–49; 1821. Июнь. № 14. С. 295–318; 1821. Июль. № 15. С. 202–212.

Некролог: М.Г. Черняев // *Исторический вестник*. 1898. Т. 74. № 10. С. 401–407.

Немирович-Данченко В. Воинствующий Израиль (Неделя у дагестанских евреев). СПб.: М.И. Румш, 1880.

Никольский М. Благородная Бухара: Страничка из скитаний по Востоку. СПб.: П.П. Сойкин, 1903.

Носенко Т. Конфликт вокруг святых мест в Иерусалиме и политика России (конец XVIII–XIX вв.) / Приложение к: *Россия в Святой Земле: Документы и материалы* / Сост.,

подготовка текста, вступительная статья и комментарии Н.Н. Лисового. М.: Международные отношения, 2000. Т. 2. С. 613–625.

Носович С. Русское посольство в Бухару в 1870 году // Русская старина. 1898. № 8. С. 271–290; № 9. С. 629–650.

Носоновский М. Библиотека и архив Туземно-еврейского музея в Самарканде // Евреи в Средней Азии: Труды по иудаике Петербургского еврейского университета. Вып. 4. С. 187–247.

Нынешняя Нижегородская ярмарка // Журнал МВД. 1844. № 10. С. 98 – 105.

О казаках, живущих по рекам Волге и Уралу // Сын отечества. 1821. Т. 71. № XXVII. Ч. 2. С. 160–164.

Обзор Закаспийской области за 1892 год. Асхабад: Штаб Закаспийской области, 1893.

Обзор Закаспийской области за 1900 год. Асхабад: Паровая типография газеты «Асхабад», 1902.

Обзор Самаркандской области за 1889 год. Самарканд: Областной статистический комитет, 1891.

Обзор Самаркандской области за 1893 год. Самарканд: Областной статистический комитет, 1894.

Обзор Самаркандской области за 1909 год. Самарканд: Областной статистический комитет, 1912.

Обзор Самаркандской области за 1910 год. Самарканд: Областной статистический комитет, 1912.

Обзор Сыр-Дарьинской области за 1904 год. Ташкент: Областной статистический комитет, 1906.

Обзор Сыр-Дарьинской области за 1906 год. Ташкент: Областной статистический комитет, 1907.

Обзор Сыр-Дарьинской области за 1911 год. Ташкент: Областной статистический комитет, 1913.

Обзор Сыр-Дарьинской области за 1912 год. Ташкент: Областной статистический комитет, 1914.

Обручев В. По горам и пустыням Средней Азии. М.; Л.: Наука, 1948.

Овсянников Н. О торговле на Нижегородской ярмарке. Нижний Новгород: Типография Г.А. Пандрина, 1867.

Олсуфьев А., Панаев В. По Закаспийской военной железной дороге. СПб.: Типография Товарищества М.О. Вольфа, 1899.

Особые журналы Совета министров Российской империи. 1910 г. / Ред. Б. Гальперина. М.: РОССПЭН, 2001.

Остроумов Н. К.П. Кауфман, устроитель Туркестанского края. Ташкент: Типо-литография торгового дома «Ф. и Г. Братья Каменские», 1899.

Отчет комитета Общества вспомоществования евреям земледельцам и ремесленникам в Сирии и Палестине за 1911–1916 гг. Одесса: Типография Исаковича, 1919.

Ошанин Л. К сравнительной антропологии этнических групп, пришлых из Передней Азии – евреев и арабов, и этнических групп Узбекистана – узбеков и таджиков // Материалы по антропологии населения Узбекистана. Ташкент: Типо-литография № 2 Узполиграфтреста, 1929. Вып. 1. С. 1 – 160.

Павлов Н. История Туркестана. Ташкент: Изд-во Н.Г. Павлова, 1910.

Пажитнов К. Очерки истории текстильной промышленности дореволюционной России: Хлопчатобумажная, льно-пеньковая и шелковая промышленность. М.: Академия наук СССР, 1958.

Пален К. Административный строй: Всеподданнейшая записка, содержащая главнейшие выводы отчета о проведении в 1908–1909 годах по высочайшему повелению сенатором гофмейстером графом К.К. Паленом ревизии Туркестанского края. СПб.: Сенатская типография, 1910.

Он же. Городское управление: Всеподданнейшая записка, содержащая главнейшие выводы отчета о проведении в 1908–1909 годах по высочайшему повелению сенатором гофмейстером графом К.К. Паленом ревизии Туркестанского края. СПб.: Сенатская типография, 1910.

Он же. Краевое управление: Всеподданнейшая записка, содержащая главнейшие выводы отчета о проведении в 1908–1909 годах по высочайшему повелению сенатором гофмейстером графом К.К. Паленом ревизии Туркестанского края. СПб.: Сенатская типография, 1910.

Он же. Областное управление: Всеподданнейшая записка, содержащая главнейшие выводы отчета о проведении в 1908–1909 годах по высочайшему повелению сенатором гофмейстером графом К.К. Паленом ревизии Туркестанского края. СПб.: Сенатская типография, 1910.

Пантусов Н. Материалы для промышленной и торговой статистики Ташкента // Материалы для статистики Туркестанского края. СПб., 1876. Вып. 4. С. 1–8.

Пахомова Е. Амбулаторные лечебницы для туземных женщин и детей в Самаркандской области // Справочная книжка Самаркандской области на 1895 г. Вып. 3 / Ред. М. Вирский. Самарканд: Областной статистический комитет, 1895. Вып. 3. С. 55–63.

Пашино П. Туркестанский край в 1866 году. СПб.: Типография Тиблена и К°, 1868.

Перевозка паломников-мусульман // Кокандский биржевой комитет. Ташкент: Кокандский биржевой комитет, 1911. С. 166–172.

Петров Ю. Коммерческие банки Москвы, конец XIX в. – 1914 г. М.: РОССПЭН, 1998.

Петровский Н. Моя поездка в Бухару // Вестник Европы. 1873. Т. 2. № 3. С. 209–248.

Он же. Очерки Кокандского ханства // Вестник Европы. 1875. № 10. С. 722–757.

Петровский-Штерн Й. Евреи в русской армии. М.: Новое литературное обозрение, 2003.

Погорельский И. Очерки экономической и политической истории Хивинского ханства. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1968.

Погребинский А. Налоговая политика царизма в Средней Азии в 1860–1880 годах // Исторические записки. 1960. № 66. С. 291–301.

Познер С. Евреи в общей школе. СПб.: Разум, 1914.

Покровский В. Историко-статистическое описание Тверской губернии. Тверь: Типо-литография Ф.С. Муравьева, 1879. Т. 1.

Покровский Г., Стогов Н. Статистический обзор Ферганской области за 1911 г. Скобелев, 1914.

Покровский С. Международные отношения России и Бухары в дореволюционное время и при советской власти – до национального размежевания среднеазиатских республик: В 2 ч. // Бюллетень Самаркандского государственного университета. 1927. Вып. 16. Ч. 1. С. 39–58; 1928. Вып. 17. Ч. 2. С. 31–57.

Поливанов А. Из дневников и воспоминаний по должности военного министра и его помощника. 1907–1916. М.: Высший военный редакционный совет, 1924. Т. 1.

Половцов А. Дневник государственного секретаря. М.: Центрполиграф, 2005. Т. 2.

Положение об управлении Туркестанского края. Издание 1892 года // Полный свод законов Российской империи. Т. II. С. 945–974.

Понятовский С. Вопросы края // Средняя Азия. Ташкент: А. Кирснер, 1910. Кн. 11. С. 123–135.

Он же. Опыт изучения хлопководства в Туркестане и Закаспийской области. СПб.: Типография В.Ф. Киршбаума, 1913.

Попов А. Из истории завоевания Средней Азии // Исторические записки. 1940. № 9. С. 198–242.

Пославский И. Город Бухара, описание ее и исследование вопроса о занятии ее русскими // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. СПб.: Военно-ученый комитет Главного штаба, 1891. Вып. 47. С. 1 – 86.

Поспелов Ф. Материалы к истории Самаркандской области // Справочная книжка Самаркандской области. Самарканд: Областной статистический комитет, 1912. Вып. 10. С. 108–131.

Предписание начальника Северо-Западного края // Вестник Западной России: Историко-литературный журнал. 1865. Ноябрь. Год III. Т. 2. С. 106–107.

Путята Д. Очерк экспедиции в Памир, Сарыкол, Вахан и Шугнан в 1883 г. // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. СПб.: Военно-ученый комитет Главного штаба, 1884. Вып. 10.

Пьянков В. Туркестанский календарь на 1880 г. Ташкент: Типография военно-народного управления, 1879.

Пясковский А. Революция 1905–1907 гг. в Туркестане. М.: Академия наук СССР, 1958.

Рабиш Р. Российские евреи в дореволюционном Туркестане // Евреи в Средней Азии: Труды по иудаике Петербургского еврейского университета. Вып. 4. С. 133–148.

Раджабов З. Из истории общественно-политической мысли таджикского народа во второй половине XIX и в начале XX веков. Сталинабад: Таджикское государственное изд-во, 1957.

Радлов В. Евреи в Самарканде // Известия Императорского Русского географического общества. 1869. Т. 5. № 6. С. 253–255.

Он же. Из Сибири. М.: Наука, 1989.

Раскин Д. «Еврейский вопрос» в документах в высших государственных учреждениях Российской империи XIX – начала XX века // История евреев в России: Проблемы источниковедения и историографии / Ред. Д. Эльяшевич. СПб.: Петербургский еврейский университет, 1993. С. 61–74.

Революция 1905–1907 гг. в Узбекистане / Гл. ред. Х. Турсунов. Ташкент: Узбекистан, 1984.

Редигер А. История моей жизни: Воспоминания военного министра: В 2 т. / Ред. И. Гаркуша и В. Золотарев. Подготовка текста, вступительная статья, примечания и указатель имен – Л. Саэт, Н. Ильина. М.: Канон-пресс; Кучково поле, 1999.

Речь Трегубова // Третья Государственная дума. Сессия 3-я. Заседание 92-е от 7 апреля 1910 г. (отчет). СПб., 1911. С. 3024–3030.

Решетов А. Евреи-мусульмане в Средней Азии // Краткое содержание докладов среднеазиатско-кавказских чтений (апрель 1985 г.) / Ред. В. Курылёв. Л.: Наука, 1986. С. 8–9.

Рожкова М. Экономическая политика царского правительства на Среднем Востоке во второй четверти XIX века и русская буржуазия. М.; Л.: Академия наук СССР, 1949.

Розенбах Н. фон. Записки // Русская старина. 1916. Т. 166. Ч. 4. С. 100–114; Ч. 5. С. 172–244.

Романов К. Из дневника Константина Романова // Красный архив. 1930. Т. 43. С. 92 – 115.

Романовский Д. Заметки по среднеазиатскому вопросу. СПб.: Типография второго отделения собственной Е.И.В. канцелярии, 1868.

Россия в Святой Земле: Документы и материалы: В 2 т. / Сост., подготовка текста, вступительная статья и комментарии Н.Н. Лисового. М.: Международные отношения, 2000.

- Русская земля: Самарканд // Беседа. 1872. Кн. 7. Ч. 2. С. 43–72.
- Рыскулов Т.* Восстание туземцев Туркестана в 1916 году // Очерки революционного движения в Средней Азии / Ред. С. Муравейский. М.: Узбекское государственное изд-во, 1926. С. 45 – 122.
- Рябинский А.* Царская Россия и Бухара в эпоху империализма // Историк-марксист. 1941. Т. 92. № 4. С. 3 – 25.
- Сборник действующих законов о евреях / Сост. Г. Слиозберг. СПб.: Типография М.Я. Минкова, 1909.
- Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917 / Сост. И. Козьменко. М.: Госполитиздат, 1952.
- Сборник материалов для статистики Самаркандской области за 1887–1888 гг. Самарканд: Областной статистический комитет, 1890. Вып. 1.
- Сборник материалов об экономическом положении евреев в России. СПб.: Еврейское колонизационное общество, 1904. Т. 1.
- Сборник материалов по вопросу об изучении туземных языков служащими по военно-народному управлению Туркестанского края / Ред. И. Ягелло. Ташкент: Типография при канцелярии туркестанского генерал-губернатора, 1906. С. 1.
- Свод законов гражданских. Издание 1896 г. // Свод законов Российской империи / Сост. А. Нюренберг. М.: Товарищество Скоропечатни А.А. Левенсон, 1910. Т. XI.
- Северцов Н.* Месяц плена у кокандцев. СПб.: Издание графа Кушелёва-Безбородко, 1860.
- Семенов А.* Покоритель и устроитель Туркестанского края, генерал-адъютант К.П. фон-Кауфман I // Кауфманский сборник. М.: Типография Товарищества И.Н. Кушнерёв и К^о, 1910. С. I–LXXXIV.
- Он же.* Очерк поземельно-податного и налогового устройства бывшего Бухарского ханства // Труды Самаркандского государственного университета. Серия 2. Ориенталия. Ташкент: САГУ, 1929. Вып. 1.
- Сигма.* Земельные права туземных евреев // Туркестанский курьер. 11.07.1912. № 155. С. 2.
- Симонова (Хохрякова) Л.* Рассказы о взятии Самарканда // Туркестанский литературный сборник в пользу прокаженных. СПб.: Типография А. Бенке, 1900. С. 131–151.
- Она же.* Рассказы очевидцев о завоевании русскими Самарканда и о семидневном сидении // Исторический вестник. 1904. Т. 97. № 9. С. 844–866.
- Симхаев Б., Куинов Б.* Самаркандские особняки // Годы, люди, факты... Самарканд: Заравшон, 1993. Ч. 1. С. 77–79.
- Систематический сборник разъяснений правительствующего Сената по делам о жительстве евреев / Сост. М. Лозина-Лозинский. СПб.: Типо-литография А.Е. Ландау, 1902.
- Слиозберг Г.* Дела минувших дней: Записки русского еврея: В 2 т. Париж: Изд. Комитета по чествованию 70-тилетнего юбилея Г.Б. Слиозберга, 1933.
- Слуцкий И.М.* Краткий очерк самаркандского виноделия в связи с виноградарством // Справочная книжка Самаркандской области на 1897 г. Самарканд: Областной статистический комитет, 1897. Вып. 5. С. 1 – 49.
- [Слуш Н.]* Евреи в Бухаре / Перевод с французского // Средняя Азия. Ташкент: А. Кирснер, 1910. Кн. 2. С. 99 – 105.
- Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при правительствующем Сенате. 1889 г., второе полугодие. СПб.: Сенат, 1889. С. 1322–1323.
- Совет министров Российской империи в годы Первой мировой войны: Бумаги А.Н. Яхонтова / Ред. В. Гальперина. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999.

Современная Россия: Очерки нашей государственной и общественной жизни / Ред. К. Скальковский. СПб.: Типография А.С. Суворина, 1889.

Соколов В. Туркестанский край в составе Российской империи: проблемы социально-экономического и общественно-политического развития (вторая половина XIX в. – февраль 1917 г.): Дис... докт. ист. наук. М.: Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова, 2002.

Соловейчик Б. Городское самоуправление // Еврейская энциклопедия. Т. 6. С. 713–718.

Состав туземного народонаселения Сырдарьинской области по племенам // Материалы для статистики Туркестанского края / Ред. Н. Маев. СПб.: Туркестанский статистический комитет, 1872. Вып. 1. С. 3–5.

Спасский Г. Новейшее описание Великой Бухарии // Азиатский вестник. 1825. № 1. С. 3 – 15; № 2. С. 75–80; № 4. С. 231–240; № 5. С. 304–311; № 6. С. 374–380.

Спасский И. Иностранные и русские ордена до 1917 г. Л.: Государственный Эрмитаж, 1963.

Справка по вопросу о правовом положении евреев в России. СПб.: Канцелярия Совета министров, 1914.

Справочная книга о лицах, получивших на 1915 г. купеческие и промысловые свидетельства по г. Москве. М.: Типография А.Н. Иванова, 1915.

Справочная книжка Самаркандской области на 1893 г. Самарканд: Областной статистический комитет, 1893. Вып. 2.

Справочная книжка Самаркандской области на 1897 г. Самарканд: Областной статистический комитет, 1897. Вып. 5.

Справочная книжка Самаркандской области на 1912 г. Самарканд: Областной статистический комитет, 1912. Вып. 10.

Статистический ежегодник на 1914 г. / Ред. В.И. Шарый. СПб.: Совет съездов представителей промышленности и торговли, 1914.

Статистический обзор Ташкентской городской тюрьмы за 1900 г. // Сборник материалов для статистики Сыр-Дарьинской области. Ташкент: Областной статистический комитет, 1902. Т. 10. Отдел 1. С. 1 – 65.

Стремоухов Н. Поездка в Бухару (извлечение из дневника) // Русский вестник. 1875. Т. 117. С. 630–695.

Субханкулов А. Из замечаний поручика Субханкулова [1810 г.] // Валиханов Ч. Собр. соч. Алма-Ата: Изд-во Академии наук Казахской ССР, 1964. Т. 3. С. 101–103.

Судейкин В.Т. Виталий Николаевич Троцкий // Русская старина. 1903. Т. 114. № 5. С. 241–253.

Сухарева О. Бухара. XIX – начало XX века (Позднефеодальный город и его население). М.: Наука, 1966.

Она же. Квартальная община позднефеодального города Бухары. М.: Наука, 1976.

Она же. Очерки по истории среднеазиатских городов // История и культура народов Средней Азии: древность и средние века / Ред. Б. Гафуров и Б. Литвинский. М.: Наука, 1976. С. 132–148.

Тагер А. Царская Россия и дело Бейлиса: К истории антисемитизма. М.: Советское законодательство, 1933.

Танеева А. Страницы из моей жизни. Париж: Русский очаг, 1922.

Татищев А. Земли и люди. М.: Русский путь, 2001.

Ташкентская мужская гимназия // Сборник материалов для статистики Сыр-Дарьинской области. Ташкент: Областной статистический комитет, 1891. Т. 1. С. 234–244.

Тен К. Русское население Средней Азии во второй половине XIX – начале XX века // История СССР. 1970. № 4. С. 143–153.

Терентьев М. Статистические очерки Средне-Азиатской России // Записки Императорского Русского географического общества по отделению статистики. СПб.: ИРГО, 1874. Т. 4. С. 1 – 129.

Он же. Россия и Англия в Средней Азии. СПб.: Типография Меркульева, 1875.

Он же. Туркестан и туркестанцы: В 3 ч. // Вестник Европы. 1875. № 9. Ч. 1. С. 65 – 112; № 10. Ч. 2. С. 499–529; № 11. Ч. 3. С. 142–172.

Он же. История завоевания Средней Азии: В 3 т. СПб.: Типо-литография В.В. Комарова, 1906.

Токов А. Евреи Кармина. Тель-Авив: [б. и.], 2003.

Толбухов Е.М. Устроитель Туркестанского края // Исторический вестник. 1913. Т. 132. № 6. С. 891–909.

Толмас Х. Антропонимия бухарских евреев. Диссертация на соискание степени докт. филос. наук. Иерусалим: Еврейский университет, 2001.

Толстой И. Дневник. 1906–1916. СПб.: Европейский дом, 1997.

Точка. Бухарские евреи // Украина. 11.08.1890. № 176. С. 2.

Трислов. К истории вопроса о праве жительства в Закаспийской области туземных евреев // Асхабад. 14.11.1902. № 318. С. 2.

Туркестанец. Из Туркестанской Шахрезады // Русское знамя. 19.01.1912. № 15. С. 2–3; 21.01.1912. № 17. С. 2.

Туркестанский альбом: часть историческая / Сост. М.А. Терентьев. Ташкент: [б. и.], 1871–1872.

Туркестанский альбом: часть промысловая / Сост. А.Л. Кун и М.И. Бродовский. Ташкент: [б. и.], 1871–1872.

Туркестанский альбом: часть этнографическая / Сост. А.Л. Кун. Т. 1–2. Ташкент: [б. и.], 1871–1872.

Туркестанский календарь на 1904 г. / Ред. В. Стратонов. Ташкент: Типография Штаба Туркестанского военного округа, 1904.

Туркестанский край: Сборник материалов для истории его завоевания / Ред. и сост. А. Серебренников. Ташкент: Штаб Туркестанского военного округа, 1914. Т. 17. Ч. 1.

Турсунов Х. Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. Ташкент: Государственное изд-во Узбекистана, 1962. С. 235–249.

Турчанинов Н.В. Школьное дело за Уралом // Азиатская Россия: Люди и порядки за Уралом. Т. 2. С. 260–292.

Тухтаматов Т. Русско-бухарские отношения в конце XIX – начале XX века. Ташкент: Фан, 1966.

Он же. Россия и Бухарский эмират в начале XIX века. Душанбе: Ирфон, 1977.

Ульмасов А. К вопросу о первых монополиях в Туркестане // Известия Академии наук Узбекской ССР. Серия «Общественные науки». 1959. № 1. С. 53–59.

Урусов С. Записки губернатора: Кишинев 1903–1904 г. Berlin: J. Ladyschnikow, 1907.

Устав горный. Издание 1912 г. // Свод законов Российской империи / Сост. А. Нюренберг. М.: Товарищество Скоропечатни А.А. Левенсон, 1910. Т. VII.

Устав о обеспечении народного продовольствия. Издание 1892 г. // Там же. Т. XIII.

Устав о прямых налогах // Свод законов Российской империи. Пг.: Государственная типография, 1914. Т. V.

Устав о службе гражданской. Издание 1876 г. // Там же. Т. III.

Устав о службе гражданской. Издание 1896 г. // Свод законов Российской империи / Сост. А. Нюренберг. М.: Товарищество Скоропечатни А.А. Левенсон, 1910. Т. III.

Устав строительный. Издание 1900 г. // Там же. Т. XII.

Уставы духовных дел иностранных исповеданий. Издание 1896 г. // Там же. Т. XI.

- Уставы об акцизных сборах. Издание 1901 г. // Там же.
- Фельдман Д., Петерс Д.* О награждении медалями российских евреев в первой половине XIX века // Вестник Еврейского университета. 2001. Т. 23. № 5. С. 21–48.
- Федоров Г.* Моя служба в Туркестанском крае // Исторический вестник. 1913. Т. 133. № 9. С. 786–812; № 11. С. 437–467; № 12. С. 860–893.
- Фиолетов Н.* Суды казиев в среднеазиатских республиках // Советское право. 1927. Т. 25. № 1. С. 132–146.
- Он же.* Судопроизводство в мусульманских судах Средней Азии // Новый Восток. 1928. № 23–24. С. 204–217.
- Фридрих Н.А.* Бухара. СПб.: О.Н. Попова, 1910.
- Фузайлов Г.* Родословная Фузайловых [машинописный текст]. Ташкент: [б. и.], 1987.
- Халфин Н.* Присоединение Средней Азии к России (60–90-е годы XIX века). М.: Наука, 1965.
- Он же.* Россия и ханства Средней Азии. М.: Наука, 1974.
- Ханыков Н.* Описание Бухарского ханства. СПб.: Императорская академия наук, 1843.
- Ханыков Я.* Пояснительная записка к карте Аральского моря и Хивинского ханства с их окрестностями // Записки Императорского Русского географического общества. 1851. Кн. 5. С. 268–358.
- Ховен Н. фон дер.* О среднеазиатских евреях // Будущность. 09.06.1900. № 23. С. 468–470; 30.06.1900. № 26. С. 530–531; 08.09.1900. № 36. С. 733–735.
- Ходжиев Э.* Новые данные о хлопковой торговле Средней Азии с Россией // Общественные науки в Узбекистане. 1966. № 1. С. 61–63.
- Хорошихин А., г. Самарканд* // Туркестанские ведомости. 07.10.1872. № 44. С. 177–178.
- Он же.* Народы Средней Азии // Материалы для статистики Туркестанского края / Ред. Н. Маев. СПб.: Туркестанский статистический комитет, 1874. Вып. 3. С. 303–330.
- Он же.* Сборник статей, касающихся до Туркестанского края. СПб.: Типография А. Траншеля, 1876.
- Хромов П.* Экономическое развитие России в XIX–XX веках. М.: Госполитиздат, 1950.
- Цвиллинг Г.* Бухарская смута // Средняя Азия. Ташкент: А. Кирснер, 1910. Кн. 3. С. 115–132.
- Центральная Азия в составе Российской империи / Ред. С. Абашин, Д. Арапов и Н. Бекмаханова. М.: Новое литературное обозрение, 2008.
- Черкасов К.* Защита Самарканда в 1868 году // Военный сборник. 1870. № 9. С. 33–58.
- Шапошников Б.* Опять в Туркестане // Военно-исторический журнал. 1966. № 12. С. 75–89.
- Шепелёв Л.* Акционерные компании в России. Л.: Наука, 1973.
- Он же.* Царизм и буржуазия в 1904–1914 гг. Л.: Наука, 1987.
- Шубинский П.* Очерки Бухары. СПб.: Типография А.С. Суворина, 1892.
- Шютц П.* Нечто о евреях северо-западных губерний // Журнал МВД. 1844. № 8. С. 167–185.
- Юлдашев А.* Аграрные отношения в Туркестане (конец XIX – начало XX века). Ташкент: Узбекистан, 1969.
- Юферов В.* Хлопководство в Туркестане. Л.: Государственная типография им. Ивана Федорова, 1925.
- Яворский И.* Путешествие русского посольства по Авганистану и Бухарскому ханству в 1878–1879 гг.: В 2 т. СПб.: Типография доктора М.А. Хана, 1882.
- Он же.* Опыт медицинской и географической статистики Туркестана. СПб.: Типография Департамента уделов, 1889. Ч. 1.

Яковлев П. Замечания на статью под названием «Некоторые сведения о Бухарии», напечатанную в «Отечественных записках» 1821 года // Сибирский вестник. 1824. Ч. 2. С. 49–90.

Янжул И. Исторический очерк русской торговли со Средней Азией // Московские университетские известия. 1869. Т. 5. Приложение. С. 323–366.

Яхонтов А. Тяжелые дни // Архив русской революции. Берлин: Слово, 1926. Т. 17.

На английском, французском и немецком языках

Adler E.N. Jews in Many Lands. Philadelphia: The Jewish Publication Society of America, 1905.

Becker S. Russia's Protectorates in Central Asia: Bukhara and Khiva, 1865–1924. Cambridge: Harvard University Press, 1968.

Idem. Russia's Central Asian Empire 1885–1917 // Russian Colonial Expansion to 1917 / Ed. by M. Rywkin. London; New York: Mansell, 1987. P. 235–256.

Benjamin II I.J. Eight Years in Asia and Africa, from 1846 to 1855. Hanover: Author, 1859.

Bernfeld S. Das Judentum und seine Geschichte // Ost und West. 1901. No. 5. P. 365–374.

Brower D. Turkestan and the Fate of the Russian Empire. London: RoutledgeCurzon, 2003.

Burnaby F. A Ride to Khiva: Travels and Adventures in Central Asia. New York: Harper and Brothers, 1877.

Burnes A. Travels into Bokhara, Being the Account of a Journey from India to Cabool, Tartary and Persia. London: J. Murray, 1834. Vol. 1–3.

Burton A. Bukharan Jews, Ancient and Modern // Jewish Historical Studies: Transactions of the Jewish Historical Society in England 1994–1996. 1997. Vol. 34. P. 43–68.

Cooper A. Bukharan Jews and the Dynamics of Global Judaism. Bloomington: Indiana University Press, 2012.

Crews R.D. Islamic Law, Imperial Order: Muslims, Jews, and the Russian State // Ab Imperio. 2004. No. 3. P. 467–490.

Idem. For Prophet and Tsar: Islam and Empire in Russia and Central Asia. Cambridge: Harvard University Press, 2006.

Curtis W.E. Turkestan: «The Heart of Asia». New York: George H. Doran Company, 1911.

Curzon G.N. Russia in Central Asia in 1889 and the Anglo-Russian Question. London: Longmans, Green, and Co., 1889.

D'Beth H.D. The travels of Rabbi David D'Beth Hillel: Unknown Jews in Unknown Lands / Ed. W.J. Fischel. New York: KTAV Publishing House, 1973.

De Vries B.W. From Pedlars to Textile Barons: the Economic Development of a Jewish Minority Group in the Netherlands. Amsterdam: North-Holland, 1989.

Di Cosmo N. Kirgiz Nomads on the Qing Frontier: Tribute, Trade or Gift Exchange? // Political Frontiers, Ethnic Boundaries, and Human Geographies in Chinese History / Ed. N. Di Cosmo, D.J. Wyatt. London: RoutledgeCurzon, 2005. P. 351–372.

Eversmann E. Embassy to Bucharia by Dr. Eversmann, Physician, and Mr. Jakovlew, Secretary of to the Embassy // Russian Mission into the Interior of Asia. London: R. Phillips, 1823. P. 11–61.

Fishman D. Russia's first Modern Jews: The Jews of Shklov. New York: New York University Press, 1995.

Fraser D. The marches of Hindustan, the record of a journey in Thibet, Trans-Himalayan India, Chinese Turkestan, Russian Turkestan and Persia. Edinburgh; London: W. Blackwood and Sons, 1907.

Fraser J.B. Narrative of a Journey into Khorasan in the Years 1821 and 1822. Including Some Account of the Countries to the North-East of Persia. London: Longman, Hurst, Rees, Orme, Brown, and Green, 1825.

Friedman E. Colonialism and After: An Algerian Jewish Community. South Hadley, Massachusetts: Bergin and Garvey Publishers, 1988.

Friedman I. Lord Palmerston and the Protection of Jews in Palestine 1839–1851 // *Jewish Social Studies*. 1968. Vol. 30. No. 1. P. 23–41.

Geiss P.G. Pre-Tsarist and Tsarist Central Asia: Communal Commitment and Political Order in Change. New York: RoutledgeCurzon, 2003.

Georgi J.G. Russia, or a Compleat Historical Account of all the Nations which Compose that Empire. London: J. Nichols, T. Cadell in the strand H. Payne and N. Conant, 1781.

Goldin S. Deportation of Jews by the Russian Military Command, 1914–1915 // *Jews in Eastern Europe*. 2000. Vol. 41. No. 1. P. 40–73.

Idem. The «Jewish Question» in the Tsarist Army in the Early Twentieth Century // *The Revolution of 1905 and Russia's Jews* / Ed. by S. Hoffman and E. Mendelsohn. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2008. P. 70–76.

Hirschberg H.Z. A History of the Jews in North Africa. Leiden: Brill, 1981. Vol. 2.

Holquest P. To Count, to Extract, and to Exterminate // *A State of Nations: Empire and Nation-Making in the Age of Lenin and Stalin* / Ed. by T.D. Martin and R.G. Suny. Oxford: Oxford University Press, 2001. P. 115–144.

Iancu C. Jews in Romania 1866–1919: From Exclusion to Emancipation. New York: Columbia University Press, 1996.

Iskhakov S. Muslim Political Activity in Russian Turkestan, 1905–1916 // *Asiatic Russia: Imperial Power in Regional and International Contexts* / Ed. by U. Tomohiko. Abingdon: Routledge, 2012. P. 237–251.

Izzut-Oollah M. Travels in Central Asia by Meer Izzut-Oollah in the years 1812–1813. Calcutta: Foreign Department Press, 1872.

Kaganovitch A. The Legal and Political Situation of the Chalah – the Muslim Jews in Russian Turkestan 1865–1917 // *Shvut*. 1997. Vol. 22. No. 6. P. 57–78.

Idem. Jews and Autonomy in Kokand, 1917–1918 // *Jews in Eastern Europe*. 1999. No. 1–2 (38–39). P. 74–87.

Idem. The Education of Bukharan Jews in Turkestan Province 1865–1917 // *Irano-Judaica*. 2003. Vol. V. P. 202–213.

Idem. The Mashhadi Jews (Djedids) in Central Asia. Berlin: Anor, 2007.

Idem. The Long Life and Swift Death of Jewish Rechitsa: A Community in Belarus, 1625–2000. Madison: University of Wisconsin Press, 2013.

Kahan A., Weiss R. Russian Economic History: The Nineteenth Century. Chicago: University of Chicago Press, 1989.

Kalandarova M. Indian Merchants in Nineteenth-Century Bukhara: Trade Network and Socio-Cultural Role // *Traders and Trade Routes of Central and Inner Asia: The «Silk Road», Then and Now* / Ed. by M. Gervers. Papers presented at the Central and Inner Asia Seminar, University of Toronto, 13–14 May 2005. Toronto: Asian Institute, University of Toronto, 2007. P. 93 – 126.

Kappeler A. The Russian Empire: A Multi-Ethnic History. London: Longman, 2001.

Katsunori N. Russian Colonization in Central Asia: A Case of Semirechye 1867–1922 // *Migration in Central Asia: Its History and Current Problems* / Ed. by H. Komatsu, Ch. Obiya and J. Schoeberlein. Osaka: National Museum of Ethnology, 2000. P. 65–84.

Khalid A. Politics of Muslim Cultural Reform: Jadidism in Central Asia. Berkeley: University of California Press, 1998.

Khorochkine A. Itinéraires de l'Asie centrale // Recueil d'itinéraires et de voyages de l'Asie centrale et de l'Extrême Orient. Paris, 1878; reprint: Amsterdam: Philo Press, 1974. P. 162–243.

Klier J. Traditions of Commonwealth: Lithuanian Jewry and the Exercise of Political Power in Tsarist Russia // The Vanished World of Lithuanian Jews / Ed. by A. Nikzentaitis, S. Schreiner and D. Staliunas. Amsterdam; New York: Rodopi, 2004. P. 5 – 20.

Idem. Imperial Russia's Jewish Question, 1855–1881. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 1995.

Knight N. Grigor'ev in Orenburg, 1851–1862: Russian Orientalism in the Service of Empire? // Slavic Review. 2000. Vol. 59. No. 1. P. 74 – 100.

Kühlewein G. Abridged Narrative of a Journey to Khiva with Historical Particulars relating to the Khanat during the Government of Seid-Mohammed Khan, 1856–1860 // The Russians in Central Asia: Their Occupation of the Kirghiz Steppe and the Line of the Syr-Daria: Their Political Relations with Khiva, Bokhara, and Kohan: Also Descriptions of Chinese Turkestan and Dzungaria / Ed. and transl. by J. and R. Michell. London: Edward Stanford, 1865. P. 23–45.

Lambroza S. The Pogroms of 1903–1906 // Pogroms: Anti-Jewish Violence in Modern Russian History / Ed. by J. Klier. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 1992. P. 195–242.

Lansdell H. Russian Central Asia: Including Kuldja, Bokhara, Khiva and Merv. London: Sampson Low, 1885. Vol. 1–2.

Idem. Die Juden von Buchara // Ost und West. 1903. No. 9. P. 622–632.

Le Messurier A. From London to Bokhara and a Ride through Persia. London: R. Bentley and Son, 1889.

Lederhendler E. The Road to Modern Jewish Politics: Political Tradition and Political Reconstruction in the Jewish Community of Tsarist Russia. New York: Oxford University Press, 1989.

Lehmann A. Alexander Lehmann's Reise nach Buchara und Samarkand in den Jahren 1841 und 1842: nach den hinterlassenen Schriften desselben bearbeitet, und mit Anmerkungen versehen. Neudruck der Ausgabe, 1852; reprint: Osnabrück: Biblio Verlag, 1969.

Levi S.C. The Indian Diaspora in Central Asia and Its Trade, 1550–1900. Leiden; Boston: Brill, 2002.

Levitats I. The Jewish Community in Russia, 1772–1844. New York: Columbia University Press, 1943.

Idem. The Jewish community in Russia, 1844–1917. Jerusalem: Posner and Sons Ltd., 1981.

Litman D. Jews under Muslim Rule: The Case of Persia // Wiener Library Bulletin. 1979. Vol. 32. No. 49/50. P. 2 – 15.

Loewenthal R. The Jews of Bukhara // Revue des études juives. 1961. Ser. 3. Vol. 3 (120). P. 345–351.

Löwe H. – D. The Tsars and the Jews. Chur: Harwood Academic Publishers, 1993.

Mackenzie D. Kaufman of Turkestan: An Assessment of His Administration 1867–1881 // Slavic Review. 1967. No. 26. P. 265–285.

Idem. The Conquest and Administration of Turkestan 1860–1885 // Russian Colonial Expansion to 1917 / Ed. by M. Rywkin. London; New York: Mansell, 1987. P. 208–228.

Marshall A. The Russian General Staff and Asia, 1800–1917. London: Routledge, 2006.

Marvin C. The Russian Advance towards India: Conversations with Skobelev, Ignatieff, and Other Distinguished Russian Generals and Statesmen, on the Central Asian Question. London: S. Low, Marston, Searle, and Rivington, 1882.

Meakin A. Israel in Central Asia // The Jewish Chronicle. June 5, 1903. No. 1783. P. 23.

Eadem. In Russian Turkestan: A Garden of Asia and Its People. London: Allen and Unwin, 1915.

- Meakin B.* The Jews of Bukhara and Samarkand // *Jewish Chronicle*. January 8, 1897. P. 19.
- Meyendorf G.* A Journey from Orenburg to Bokhara in the Year 1820. Calcutta: The Foreign Department Press, 1870.
- Miller A.* The Romanov Empire and Nationalism: Essays in the Methodology of Historical Research. Budapest: Central European University Press, 2008.
- Mohan Lal.* Travels in the Panjab, Afghanistan and Turkistan, to Balk, Bokhara and Herat. London: W.H. Allen, 1846.
- Morrison A.* Russian Rule in Samarkand, 1868–1910: A Comparison with British India. Oxford: Oxford University Press, 2008.
- Idem.* Sufism, Pan-Islamism and Information Panic: Nil Sergeevich Lykoshin and the Aftermath of the Andijan Uprising // *Past and Present*. 2012. Vol. 214. P. 255–304.
- O'Donovan E.* The Merv Oasis, Travels and Adventures East of the Caspian During the Years 1879 – 80–81, Including Five Months' Residence Among the Tekkeés of Merv. London: Smith, Elder and Co., 1882. Vol. 1–2.
- Olufsen O.* The Emir of Bokhara and His Country: Journeys and Studies in Bokhara. Copenhagen: Gyldendal, 1911.
- Pahlen K.* Mission to Turkestan. New York; London: Oxford University Press, 1964.
- Pierce R.* Introduction // Pahlen K. Mission to Turkestan.
- Poujol C.* Approaches to the History of Bukharan Jews' Settlement in the Fergana Valley, 1867–1917 // *Central Asian Survey*. 1993. No. 12. P. 549–556.
- Prochaska D.* Making Algeria French: Colonialism in Bône, 1870–1920. Paris; New York: Cambridge University Press, 1990.
- Raeff M.* Patterns of Russian Imperial Policy toward the Nationalities // *Soviet Nationality Problems* / Ed. by E. Allworth. New York: Columbia University Press, 1971. P. 22–42.
- Rhineland A.* Russia's Imperial Policy: Administration of the Caucasus in the First Half of the 19th Century // *Canadian Slavonic Papers*. 1975. Vol. 17. Nos. 2–3. P. 218–235.
- Idem.* Prince Michael Vorontsov: Viceroy to the Tsar. Montreal: McGill-Queen's University Press, 1990.
- Rogger H.* Jewish Policies and Right-Wing Policies on Imperial Russia. London: Macmillan, 1986.
- Sahadeo J.* Russian Colonial Society in Tashkent, 1865–1923. Bloomington: Indiana University Press, 2007.
- Sartori P.* The Birth of a Custom: Nomads, Sharta Courts and Established Practices in the Tashkent Province, ca. 1868–1919 // *Islamic Law and Society*. 2011. Vol. 18. P. 293–326.
- Schimmelpenninck van der Oye D.* Russian Orientalism. New Haven: Yale University Press, 2010.
- Schroeter D.* From Dhimmi to Colonized Subjects: Moroccan Jews and the Sharifian and French Colonial State // *Studies in Contemporary Jewry*. 2003. Vol. XIX. Jews and the State: Dangerous Alliances and the Perils of Privilege. P. 104–123.
- Schroeter D., Chetrit J.* Emancipation and Its Discontents: Jews at the Formative Period of Colonial Rule in Morocco // *Jewish Social Studies*. 2006. Vol. 13. No. 1. P. 170–206.
- Schuyler E.* Turkistan. London: S. Low, Searle and Rivington, 1876. Vol. 1–2.
- Schwarz F.X.* Turkistan: die Wiege der indogermanischen Völker. Freiburg im Breisgau: Herder, 1900.
- Scottish Missionary Society. The Christian Observer Conducted by Members of the Established Church for the Year 1821 Being the 21th Volume. London, 1822. P. 131–132.
- Skrine F.H., Ross E.D.* The Heart of Asia: A History of Russian Turkestan and the Central Asian Khanates from the Earliest Times. London: Methuen and Co., 1899.
- Slousch N.* Les Juifs à Boukhara // *Revue du Monde Musulman*. 1909. No. 7. P. 402–413.

- Sokol E.D.* The Revolt of 1916 in Russian Central Asia. Baltimore: Johns Hopkins Press, 1954.
- Sombart W.* The Jews and Modern Capitalism. New Brunswick, N.J.; London: Transaction Publishers, 1997.
- Staliūnas D.* Making Russians: Meaning and Practice of Russification in Lithuania and Belarus after 1863. Amsterdam; New York: Rodopi, 2007.
- Tcharykow N.* Glimpses of High Politics: Through War and Peace 1855–1929. London: G. Allen and Unwin, 1931.
- Tomohiko U.* A Particularist Empire: The Russians Politics of Christianization and Military Conscription in Central Asia // Empire, Islam, and Politics in Central Eurasia / Ed. by U. Tomohiko. Sapporo: Hokkaido University, 2007. P. 23–63.
- Tsadik D.* Between Foreigners and Shi'is: Nineteenth-Century Iran and Its Jewish Minority. Stanford, Calif.: Stanford University Press, 2007.
- Vambery H.* Sittenbilder aus dem Morgenlande. Berlin: A. Hofmann and Co., 1876.
- Vekselman M.* Development of Jewish Education in Central Asia // Shvut. 1996. Vol. 19. No. 3. P. 30–54.
- Weissenberg S.* Die zentralasiatischen Juden in anthropologischer Beziehung. Wien: Anthropologische Ges., 1913.
- Williams D.S.M.* Native Courts in Tsarist Central Asia // Central Asian Review. 1966. Vol. 14. No. 1. P. 6 – 19.
- Woeikof A.* Le Turkestan russe. Paris: Librairie A. Colin, 1914.
- Wolff J.* Researches and Missionary Labours Among the Jews, Mohammedans and Other Sects. London: James Nisbet and Co., 1835.
- Idem.* Narrative of a Mission to Bokhara in the Years 1843–1845. London: J.W. Parker, 1846.
- Idem.* Travels and Adventures of the Rev. Joseph Wolff. 2nd ed. London: Saunders, Outley and Co., 1860–1861. Vol. 1–2.
- Wrangel N.* The Memoirs of Baron N. Wrangel 1847–1920. New York: Haskell House Publisher, 1971.
- Zand M.* Bukhara // Encyclopedia Judaica Yearbook, 1975 – 6. Jerusalem: Macmillan, 1976.
- Idem.* Bukharan Jews // Encyclopedia Iranica. London; New York: Routledge and Kegan Paul, 1990. Vol. 4. P. 530–545.
- Zenkovsky S.* Pan-Turkism and Islam in Russia. Cambridge: Harvard University Press, 1967.

На иврите, таджикско-еврейском и идиш

Абитбуль М. 1993

תלמידינו לוקה הירי'גלאב תוימשיטנא:ןטפל הימרכמ,לובטיבא לאכימ.:
(מילשורי) 1940–1870, לארשי תודלותל רוש נמלז זכרמ (1993)

Абрек Н.Л.И. 1887

מע, 154 'לג, 14.07.1887, מויה,הנוכיתה היוזב מידוהיה,קרבא קחצי יול מוחנ' 2 – 4

Ави. 1910

מע, 40 'לגע'רת נסינ'ו,רואה,מירכובה ונחא,י'בא' 1

Александрович А.М. 1884

מע, 100 'לג, 21.12.1884,ץילמה,השדחה נאלגראמ,שטיווארדנסכלא.מ.א' 1648–1646

Альтиулер М. 1990

- חרזמב לארשי תוליהק רקחל יבצ-נב ונכמ: מילשורי) זאקוואק חרזמ ידוהי, רלושטלא יכדרמ, (1990)
Аминов А. 1924
מילשורי יזנגמ, דכרבא דרב יכ רדסל, פובילאג. ר, פויפוצ. ש, פוקחצי. מ, פומולש. ח. י, בונימא. א,
מע, ד' פרת, מילשורי, 110 תרבוה' 10
- Ачильдиев А.* 1914
מע, 5' לג, 1.01.1914, מימחר, דנקרמס תימואלה תרבח זא, פוידל' גא. א' 2
- Ашерев Ш.Х.* 1977
הרכוב יאצוי תירב: ביבא-לת) הוקת-חתפ דע דנקרמסמ, בורשא סיח המלש, (1977)
- Ашкенази М.Г.* 1860
מע, 9' לג, 29.02.1860, דיגמה, מיטבשה תרשע, [יזנכשא. ה. מ' 35
- Бар-Йохай.* 1910
מע, 106' לג, א' מתתא א רדא' א, יבצה, דנקוקמ בתכמ, יחוי-רב' 2
- Бачаев М.* 1974
היצנגילטניאה, בייא' צוב יכדרמ סע וויאר: לארשי נעמל הרכוב ידוהי תא הרמשש תיתוברת תוליעפ
מע, 3' לג, 1974, תוצעומה תירבב תידוהיה' 41 – 36
- Он же.* 1990
הרכוב יאצוי תירב: מילשורי) "נבאה קש" דותב, (ביחומ) ביא' צב יכדרמ, (1990)
- Бен Давид Б.* 1996
מע, 67' לג, 1996, מימעפ, (1911–1913) פודיוד טפשם, דוד נב נימינב' 53 – 40
- Он же.* 1997
תפקר: קרב-ינב) הראכוב ידוהי ברקב מיילכלכ מימוזי, דוד נב נימינב, (1997)
- Бен Давид Б., Калантаров Д.* 2012
נאתסכרות, דנקוקב תיראכוב-תידוהיה הליהקה לש התוהתה תלאשל, בורתנלכ דודו דוד נב נימינב
מע, 5, 2012, א' לג, א' בא, תיסורה' 123 – 100
- Бен-Товим В.* 1918
מע, ז' כ' לג, 11.10.1918, פראהמ תושדח, מילשוריב תירכובה הדעה, מיבוט-נב. ו' 9
- Бен-Цви И.* 1956
ז' טשת, יקסרבת' ג: ביבא-לת) לארשי יחדנ, יבצ-נב קחצי)
- Бен-Цион.* 1911
מע, א' מ' לג, 25.01.1911, תורחה, הראכובמ בתכמ, וויצ-נב' 2
- Бен-Яаков А.* 1953
מע, 5–8' לג, ג' ישת, תרבחמ, מילשוריב הראכוב ידוהי תודלותל, בקעי-נב. א' 108 – 105
- Бухара.* 1902
מע, 32' לג, 05.09.1902, תלצבח, הראכוב' 249
- Бухара и Россия.* 1911
מע, 80 (255) לג, ב' מתתא תבט, ב' כ, רואה, היסורו הראכוב' 2
- Бухария.* 1869

- מע, 32' לג, 09.01.1869, למרכה, איראכוב' 246
- Бухарские евреи. 1909
- מע, 28' לג, 1909, הפצמה, הראכוב ידוהי' 5
- Бухарские евреи. 1911
- מע, 88, 01.02.1911, לג' 1; מע, 86, לג, 29.01.1911, רואה, מיראכובה מידוהיה' 2-3;
מע, 89, 02.02.1911, לג' 2
- Бухарские евреи. 1913
- מע, 225, לג, 04.05.1913, תורחה, הראכוב ידוהי' 2
- Бухарские евреи в Туркестане. 1913
- מע, 161, לג, 30.03.1913, תורחה, נאטסיקרוטב הרכוב ידוהי' 3
- В Бухаре. 1868
- מע, 25, לג, 11.10.1868, למרכה, אראכוב' 187
- В Бухаре. 1886
- מע, 9, לג, 20.11.1886, תלצבחה, אראכוב' 69
- В бухарской общине. 1911
- מע, 47, לג, 22.12.1911, תורחה, מירכובה תדעב' 3
- В бухарской общине. 1912
- מע, 155, לג, 03.07.1912, תורחה, מירכובה תדעב' 3
- В домах Израиля. 1931
- מע, 3700, לג, 30.09.1931, אראה, לארשי תונשמב' 2 – 3
- В местных консульствах. 1914
- מע, 26, לג, 02.11.1914, תורחה, תוימוקמה תוילוסנוקב' 2
- Верман Д. 1991
- ב' משת יבצ-נב קחצי די: מילשורי) מילשוריב מתנוכשו מיראכובה, נמררו רורד)
- Вопрос раввината. 1910
- מע, 11, לג, 'רת רדא ח' כ, רואה, תונברה תלאש' 3
- Вопрос раввината и мира. 1910
- מע, 39, לג, 'רת נסינ' ה, רואה, מולשו תונברה תלאש' 3
- Воспитанники хахамов: из Иерусалима в Бухару. 1910
- מע, (202) 27, לג, 'ב' מתתא נושח ח' י, רואה, הראכובל מילשורימ מימכחה יחרפ' 2
- Выселение бухарских евреев. 1910
- מע, 18, לג, 'רת רדא ז, רואה, הראכובמ מידוהי שורג' 4
- Выселение бухарских евреев. 1911
- מע, א, לג, 06.01.1911, ירבעה, מיראכובה מידוהיה שוריג' 5
- Выселение из Бухары. 1911
- מע, (258) 83, לג, 'ב' מתתא תבט ט' כ, רואה, הראכובמ שורגה' 2
- Г.С. 1910

- מע, 72' לג, 28.12.1910, הריפצה, הנוכיתה היסאב: היסור תונידמב, ס.ג' 2 – 1
Галибов Р. 1937
זט – וט' מע, ז' צרת, מילשורי, 124 תרבוז, מילשורי יזנגמ, המלשל תולעמה, הובילאג לאפר.
Он же. 1946
מע (1946, נמואה סופד: מילשורי) תבש דובכ רפס, המדקה, הובילאג לאפר' 14 – 8
Гаон М.Д. 1937
ל"ומח]: מילשורי) ב קלח, לארשי יראב חרומה ידוהי, וואג דוד השמ[(1937)
Гарэль М. 1983
רבחמ: ביבא-לת) בקעי תלחג, (הויאבב) לארה השגמ, (1983)
Геллер У. 1931
מע, 10.09.1931, טנייה רעזיראפ, אראכוב ויא אשעג ועשידיא ויא, [רללה ויא' 2
Граевский П. 1933
ג' צרת, וינע' פ' סופד: מילשורי) מילשוריב מיראכובה תדע, יקסבייארג סחנפ)
Он же. 1939
ט' צרת, וומולס סופד: מילשורי) בושיה רפס, יקסבייארג סחנפ)
Он же. 1992
א דרכ, (כ' נשת, [ל"ומח]: מילשורי) מינושארה מיבכוחל נורכו, יקסבייירג סחנפ.
Давидбаев Р. 1913
מע, 1' לג, 14.06.1913, מימחר, המאנ מולעמ, [ביאבדיוד וימחר] רוטכדיר' 1
Давидов Н. 1997
תפקר: קרב-ינב) הראכוב ידוהי ברקב מיילכלכ מימוזי, דוד נב. ב. - דותב, תונורכו, הוידוד ותג,
מע, (1997' 55 – 130
Евреи в Бухаре. 1909
מע, ב' לג, 1909, הפצמה, אראכובב מידוהיה' 5
Евреи в Бухаре. 1911
מע, (263) 88' לג, ב' מתתא טבש' ב, רואה, הרכובב מידוהיה' 3 – 2
Евреи в Туркестане. 1913
לג, 04.04.1913, תורחה, וטסקרותב מידוהיה' 166
Еврейский аэроплан. 1914
מע, 43' לג, 12.06.1914, מימחר, לארשי וילפוריא' 2
Еврейский погром в городе Ош. 1911
מע, 40' לג, 20.10.1911, ירבעה, שא ריע ידוהיב מורגופ' 464
Еврейский учитель. 1914
מע, 41' לג, 29.05.1914, מימחר, ירבע יליטי' גוא' 2
Занд М. Завоевание. 1988
מע, 35' לג, 1988, מימעפ, מיסורה ידיב הנוכיתה היסא שוביכו הראכוב תודוהי, דנו לאכימ' 47 – 83
Идельзон А.Ц. 1920

- מע, נושאר דרך, א תרבוה, 1920, ברעמו חרזמ, ארכוב ידוהי, נוולדיא יבצ מהרבא' 317 – 326
- Иерусалимские новости. 1912
- מע, 61' לג, 20.11.1912, מימחר, מילשורי ייאה תושדח' 3
- Из Сиона придет Тора. 1910
- מע, 3' לג, 16.12.1910, ירבעה, הרות אצת וייצמ' 32
- Израэлит М. 1885
- מע, 79 ילג, 25.10.1885, צילמה, ונעימשי תושדח, טילעארזיא. מ' 1289
- Он же. 1887
- מע, 66' לג, 19.03.1887, הריפצה, טילעארזיא. מ' 2 – 3
- Ильяев П. 1910
- מע, 41' לג, 21.10.1910, מימחר, נא' גידנא, פויאייליא. פ' 2
- Имена вступивших в турецкое подданство. 1915
- מע, 167' לג, 25.04.1915, תורחה, מינמתעתמה תומש' 2
- Иммануэли (Пилосов) А. 1960
- ל"ומח]: מילשורי (פוסוליפ) ילאונמע מהרבא יבתכ, ילאונמע מהרבא (1960,
- Иммануэльсон А. 1929
- מע, ג' מ' לג, 11.10.1929, מלועה, לארשי תיראש, נוסלאונמע מהרבא' 838
- Иссахаров. 1998
- החפשמה תאצוהב: הפיח), (יאכו מירמ תכרועה) החפשם ליש הרופיס – פורכששי, (1998)
- Ицхаков И. 1914
- מע, 41' לג, 29.05.1914, מימחר, נאתסיכרות זא תכ תאפאזומ ייאה רווכ זא, פוקקצי. מ. י' 2
- К истории права поселения евреев. 1902
- מע; 3' מע, 257' לג, 22.11.1902, צילמה, מידוהיה תבישי תוכז תודלותל, [בולסירט' 274, 12.12.1902, 4' מע, 273' לג, 11.12.1902, 3–4' מע, 272' לג, 10.12.1902, 274, מע' 2 – 3
- Каганович А. 1999
- לג, 1999, מימעפ, נאתסכרות הראכוב ידוהיל ישאר בר – רי' גאט המלש, 'ציבונגק טרבלא. 41–55' מע, 79
- Калантаров Р. и др. 1889
- תלצבחה, דנקרמסמ בתכמ, מירחאו פורתנאלכ. מ. ד, בולאירבג. ש. א, פורתנאלכ. מ. ר, מע, 31' לג, 04.05.1889, 246 – 248
- Кармель А. 1981
- מילשורי תודלותב מיקרפ, תינאמ' תועה הפוקתה יהלשב לארשי-ץראב היסור ליש התוליעפ, למרכ סכלא מע, א' 'משת, מילשורי, שדחה נזמב' 81 – 116
- Кац Я. 1963
- קילאיב דסומ: מילשורי (רבשמו תרוסמ, צ' כ בקעי, 1963)
- Клеван А. 1979

דרכ, תוינומדק, הנוכיתה היסאב ולגתנש תואמקסולג לע תוירבע תובותכ, נבלק מהרבא 122
(מע 2–3 וילג, 91–92 '1979)

Он же. 1989

נב נוכמ: מילשורי) מירשעהו הרשע-עשתה תואמב הנוכיתה היסאב מידוהיה תודלותל, נבלק מהרבא
(1989, יבצ)

га-Коген М. 1929

ט' (פרת, הפצמ: מילשורי) 'ה רפס, ימלוע, וקהכ ללה נב יכדרמ)

га-Коген Х. 1888

מע, 44' לג, 23.02.1888, וילמה, !רקו וודא, וקהכ מיח' 444

га-Коген Х., Хахам Д. 1889

מע, 16' לג, 4.01.1889, תלצבחה, אראכוב, מכח דוד וגסהו וקהכ סחניפ יברב וקהכ מיח' 122

Коканд. 1910

מע, 39' לג, 18.10.1910, מימחר, דנאקוק' 1

Крамер М. 1913

מע, 5' לג, 9.10.1913, תורחה, יסורה ווטלשהו מילשוריב מירכובה מידוהיה, רמרק. מ' 3

Крейнерман Ш. 1911

מע, א' לג, 6.01.1911, ירבעה, מיראכובה מידוהיה הייחמ, ומרניירק. ש' 4–2

Крутик Ш. 1886

מע, 35–36' לג, 19.05.1886, הריפצה, הנוכיתה איזאב מידוהיה, קיטורק ומולש' 4–5;

מע, 42' לג, 26.05.1886; 3–2' מע, 41' לג, 25.05.1886; 2' מע, 38' לג, 21.05.1886, 2

מע, 43' לג, 27.05.1886, 3

Лев А. 1913

מע, 138' לג, 20.06.1913, הריפצה, הראכובב מיסונאה, וועל. א' 3

Он же. 1937

מע, 02.04.1937, (הבקסומ) סעמע רעד, גדיי רענאטסיקבווא יד נופ עטכישעג לטעלב א, וועל. א' 3

Леву А. 1980

מע, 6' לג, 1980, מימעפ, דהשמ ידוהי תודלותל תודועתו תוידוע, יול הירזע' 73–57

Лейбович З. 1953

ג' (ישת, סמ' ר: מילשורי) תוסמו תונורכו: הינבבו הילעב, ויבווייל באז)

Лифкинд И.Л. 1898

טדאטשנעזיאו רעטלאה: השרוו) תדכ היתשה רפס, דניקפיל ביל הדוהי, (1898)

Маор И. 1960

מע, 90–49' ש'ת, ז' רפס, רבעה, "תומוד" ה ימיב היסור ידוהי, רואמ קחצי' 90–49

Марраны в Бухаре. 1913

מע, 265' לג, 07.08.1913, תורחה, הראכובב מיסונאה' 3

Махвашев И. 1985

בושווהמ. או. ד: ביבא-לת) תונורכו, בשוועהמ קחצי, (1985)

Москва. 1914

מע, 40' לג, 27.05.1914, סימחר, וואכסמ' 1

Мошави Б. 1970

ד-ג תרבוה, ט דרכל' ש'ת, תויפלת, הראכובב תפצ חילש נאמאמ השמ נב פסוי ר', יבשומ דורב,
מע' 873 – 886

На границах Израиля. 1862

מע, 29' סמ, 26.04.1862, זיילמה, לארשי לובגב תושדח' 451 – 457

На земле Израиля. 1913

מע, 209' לג, 12.09.1913, הריפצה, לארשי זראב' 3

Наймарк Э. 1889

מע, 1889, פיסאה, סדקה זרא, קרמייאנ מירפא' 75 – 39

Нецер А. 1990

מע, 42' לג, 1990, סימעפ, נאינאמליד בקעי יפל דהשמ יסונא תורוק, רצנ וונמא' 156 – 127

Нисимов Я.Н. 1912

מע, 148' לג, 25.06.1912, תורחה, דנקרמסמ בתכמ, [הלופאפ פיסנ בקעי] בומיסינ' 2

Ниязов Д. 1986

ו' משת, רבחמ: קרוי-וי) הראכוב ידוהי לש שפנ תוריסמ, בוזאינ יח המלש)

Новое кладбище. 1910

מע, 40' לג, ע' רת נסינ ו', רואה, שדח נימלע תיב' 2

Новое кладбище. 1912

מע, 157' לג, 05.07.1912, תורחה, שדח תורבק תיב' 3

Новости. 1885

מע, 79' לג, 06.11.1885, זיילמה, תושדח' 4

Новый разрыв. 1911

מע, 44' לג, 15.12.1911, תורחה, שדח ערק' 3

О бухарских евреях. 1910

מע, 7' לג, ע' רת רדא ג' כ, רואה, הראכוב ידוהי ד"ע' 4

Оренбург. 1869

מע, 2' לגל הפסוה, 13.01.1869, דיגמה, גרובנרוא' 2

Отличные воры. 1911

מע, (247) 72' לג, ב' מתתא תבט ב' י, רואה, סיניוצמ סיכנג' 2

Памяти Хизкии Иссахарова. 1912

מע, 73' לג, ג' מתתא תבט ח' י, רואה, ל' ז פורכששי ודיקוזח' 3

Пилосов-Пинхасов Э. 1970

יחרזמה לעופה סופד: ביבא-לת) לאונמע ירואית, פוסחניפ-פוסולפ לאונמע, (1970

Пинхаси Я. 1961

מע, 2' לג, 1961 ינוי-יאמ, תודחא, "סימחר" יסחנפ' 6 – 7

Он же. 1973

סייררה מידוהיו הראכוב ידוהי דנו. מ. יסחנפ. י. רלושטלא. מ. דותב, הראכוב ידוהי, יסחניפ בקעי:

מע, (1973, תירבעה הטיסרבינואה, ונגמו תודהיל נוכמה: מילשורי) תוצעומהמורדב מיצוביק ינש'
20 – 11

Он же. 1978

רולקלופה רקחל זכרמה: מילשורי) הראכובמ מע – ירופיס הרשע, יסחניפ בקעי, (1978)

Письмо из Коканда. 1912

מע, 45' לג, 12.09.1912, מימחר, דנאקאק זא המאנ' 4

Погромы. 1911

מע, 24' לג, 'ערת נבשח' ה, רואה, ותסיקרות ידוהיב תוערפה' 3

Положение в бухарской общине. 1914

מע, 17' לג, 22.10.1914, תורחה, מירכובה תדעב בצמה' 3

Потеляхов Ц. 1910

מע, 53' לג, 08.12.1910, מימחר, ייוטסלאט 'גוילאכיני ביל פארג יתיאכח, פוכליתופ וויצ' 1

Права евреев в Туркестане. 1913

מע, 184' לג, 22.06.1913, תורחה, נטסקרוטב מידוהיה תויוכו' 3

Праздник Пасхи. 1911

מע, 25' לג, 30.03.1911, מימחר, חספה גח' 1

Происшествие в Оше. 1911

מע, 63' לג, 07.10.1911, מימחר, יגדאד ייור שוא רד יהסידאח' 1

Р.Ш.Г. 1911

מע, 32' לג, 10.05.1911, מימחר, דובכו רשוע הלאמשב סימי דרא. ג. ש. ר' 1

Рабин А. 1988

מע, 35' לג, 1988, סימעפ, ד"ערת-א" מרת הראכובב לארשי-פרא יחולש, פיבר מהרבא' 139 – 155

Рабин И. 1989

לחנה דשמ תדוגא: מילשורי) בקעימ בכוכ חרוז, פיבר הדוהי, (1989)

Рабин Х. 1992

פיבר הדוהי: מילשורי) היקוזח תרטע, פיבר היקוזח, (1992)

Разрыв отношений. 1915

מע, 1' לג, 08.09.1915, תורחה, הינמתועו הילטיא פיב סינידמה מיסחיה תקספה' 1

Рамон Я. 1993

ב דרכ, מינושארה מיבבוחל נורכו, יקסביירג סחנפ: דותב, מילשוריב הלופאפ תחפש, נומר בקעי
(מע, ג' נשת, [ל"ומח]: מילשורי' 498 – 500)

Распоряжение. 1866

מע, 11' לג, 27.06.1866, למרכה, ה"רי רסיקה וניגודא דוה דובכ תדוקפ' 81

Ривлин Ш.М. 1886

מע, 88' לג, 20.07.1886, הריפצה, דנאקוק תנידמב מידוהיה, וילביר השם לאומש' 2–3;
מע, 95' לג, 30.07.1886, 3

Он же. 1887

מע, 63' לג, 17.03.1887, מויה, ברעמ, וילביר השם לאומש' 2 – 1

Он же, г. Коканд. 1888. № 30

מע, 30' לג, 05.02.1888, וילמה, דנאקאק, וילביר השם לאומש' 308 – 309

Он же, г. Коканд. 1888. № 109

מע, 109' לג, 22.05.1888, וילמה, דנאקאק, (וילביר השם לאומש) ר' אפ נב ר' מ'ש' 1157

Он же. Межчеловеческие отношения. 1888

[מע, 44' לג, 23.02.1888, וילמה, ורבחל סדא ויבש מירבד, וילביר השם לאומש' 443

Он же. Наши далекие братья. 1888

[מע, 6' לג, 08.01.1888, וילמה, היזא בלב מיבשויה מיקוחרה וניחא, וילביר השם לאומש' 45 – 49

Он же. Открытое письмо. 1888

מע, 6' לג, 08.01.1888, וילמה, אראכוב תדע ישאר לא יולג בתכמ, וילביר השם לאומש' 49

Он же. Письма. 1888

מע, 209' לג, 29.09.1888, א, וילמה, הראכובמ סיבתכמ, (וילביר השם לאומש) ר' אפ נב ר' מ'ש',
לג, 03.10.1888, ג, 4019–4020' מע, 211' לג, 02.10.1888, ב, 3098 – 3095' 212,

לג, 16.11.1888, ה, 2503–2505' מע, 248' לג, 14.11.1888, ד, 4029–4030' מע'
מע, 250, 2529–2530

Он же, г. Самарканд. 1888. № 185

מע, 185' לג, 19.08.1888, וילמה, דנאקראמאס, וילביר השם לאומש' 1948–1951

Он же. 1888. № 249

[מע, 249' לג, 15.11.1888, וילמה, דלישהטאר נאראב, וילביר השם לאומש' 2517

Он же. 1891

מע, 113' לג, 22.05.1891, וילמה, אראכוב, וילביר השם לאומש' 5 – 4

Он же. 1893

מע, 48' לג, 26.02.1893, וילמה, אראכוב, [וילביר השם לאומש] השם שיא' 2

Он же. 1894

לג, 17.01.1894, הריפצה, אראכובב מידוהיה ייחמ רופס: מירמ תונורכו, וילביר השם לאומש. 55' – 14,
מע' 54

Он же. 1925

מע, ה' לג, 30.01.1925, מלועה, הרכובב מידוהיה, וילביר השם לאומש' 94 – 93

Он же. 1931

[מע, 99' לג, 14.07.1931, הריפצה, תיטיבוס הראכובב: לארשי ירוזפב, וילביר השם לאומש' 4

Розенберг Ш. 1887

מע, 181' לג, 13.08.1887, וילמה, טנעברעד, גרעבנעזאר י. ש' 1915–1914

Русско-еврейская школа извещает. 1911

- מע, 62' לג, 23.09.1911, מימחר, עידומ ירבע-יסור רפסה תיב' 2
- Самарканд. 1898
- מע, ד' כ' לג, 28.04.1898, דנאקראמאס' 32
- Сасонкин Н.Ш. 1988
- ל"ומח]: מילשורי) תונורכו יקרפ: יתונורכו, ויקנושש והירמש מוחנ] (1988,
- Список перешедших в турецкое подданство. 1915
- מע, 164' לג, 21.04.1915, תורחה, מינמעמה תמישר' 2
- Суд над погромщиками в Оше. 1912
- מע, 197' לג, ג' מתתא וויס ו' כ, רואה, שואב תוערפה טפש' 3
- Тажер Ш. 1911, апрель
- מע, 81' לג, 28.04.1911, דנקוקמ בתכמ, רי' גאט המלש' 3
- Он же. 1911, ноябрь
- מע, 18' לג, 02.11.1911, תורחה, דנקוקמ בתכמ, רי' גאט המלש' 3
- Тажер Н. 1971
- ל"ומח]: ביבא-לת) 1–2 מיקלח, לארשיבו הראכובב הראכוב ידוהי תודלות, ר' גט מיסנ] (1971,
- Тиляева Ш. 1981
- תרבחמ: ביבא-לת) תימלוש תריש, פויאלית תימלוש, (1981
- Токоф Х.С. 1914
- זא פודיוד פסוי ו' מ רכששי ו' מ ינתשדרב ליזנמ תאפאזומ ייאה רווכ זא, פוקוט נמיס היקזיה
מע, 32' לג, 01.05.1914, מימחר, טניכשאת' 1
- Тополянский Ш. 1905
- מע, 140' לג, 29.06.1905, דניירפ רעד, טנעקשאט, יקסנאילאפאט. ש' 6
- Турталь Х. 1971
- רפס, רבעה, 1881 תנשב בגנב תופוסה ירחא היסורמ הריגהה סומלופ, הקסנ' זרבא-לטרות היסח
מע, א' לשתא' כ' 43 – 65
- Указ о чала. 1914
- מע, 48' לג, 03.07.1914, מימחר, הל' ג יהארב זא אה מאזינ' 2
- Фрайман Н.Д. 1913
- ג' ערת, לאירא: מילשורי) ימלשוריה נורכזה רפס, נמיירפ בוד מוחנ]
- Фузайлов Г. 1995
- מילשורי בגשמ: מילשורי) מילשוריל הראכובמ, בולייזופ ארויג, (1995
- Он же. 2008
- דוניחה דרשמ: מילשורי) היגהנמו הילודג הראכוב תודהי, בולייזופ ארויג, (2008
- Хаим А. 2000
- ס' שת, למרכ: מילשורי) תובלתשהו דוחיי, מייח מהרבא)
- Хефец Д. 1871
- ל"ומח]: מילשורי) תונליאה תכרב, נפח דמלמ דוד] (1871,

Хлопковый рынок. 1914

מע, 30, לג, 27.04.1914, מימחר, התכפ יראזאב' 2

Хроники. 1890

מע, 219, לג, 20.10.1890, הריפצה, מימיה ירדב, 903

Черный Й.И. Га-Магид. 1864

מע, 29, לג, 27.07.1864, דיגמה, אראחובב מידוהיה, ינראשט הדוהי פסוי' 228

Он же. Га-Мевасер. 1864

מע, 22, לג, 09.06.1864, רשבמה, היראחובב מידוהיה, ינראשט הדוהי פסוי' 169–168;

לג, 05.08.1864, 219–220, מע, 29, לג, 29.07.1864, 199; מע, 26, לג, 8.07.1864, 30, מע' 227 – 226

Шар'аби Р. 1984

לג, 1984, מימעפ, 1860–1914 תידרפסה הדעהמ חרזמ-תודע תולדבתה, יבערש לחר' 21, מע' 49 – 31

Шварцфукс Ш. 1981

לארשי תוליהק רקחל יבצ-נב ונכמ: מילשורי) הירי' גלאב יתפרצה ונטלשהו מידוהיה, סקופצרוש וועמש חרזמב, (1981

Шульхан Арух

א פיעס, ו' כ נמיס, מינייד תוכלה, טפשם נשוח קלח, דורע וקלש.

Эйзер. 1860

מע, 9, ילג, 29.02.1860, דיגמה, מיטבשה תרשע, רוזיע' 3

Элизеров Ш.И.Л. 1992

מע, 1992, ז קלח, ד הנש, שם ילהא, ארכובב הטיחשה תנגהל קבאמה, בורזעילא ביל הדוהי המלש בע-וס.

Он же. 2002

תוכלה ירקחו מינינע ירוריב, תובושתו תולאש ללזכ: המלש תליאש רפס, בורזעילא ביל הדוהי המלש י"ע רדסנו דרענ] מיטוקילו הדגא ינינע, המלש תבשחמ הרהטל רטביח ול פרוצמו ע"ושה יקלה דב ב"סשת, בורזעילא תחפשם: מילשורי) [לקנרפ סחנפ]

Эмиграция из нашего города. 1911

מע, 153, לג, ב' מתתא ר"א' ה, רואה, ונריעם הריגה' 3

Эмир Бухарский. Телеграмма. 1910

מע, 36, לג, 29.09.1910, מימחר, טניכשאת מאריגלית יימה יבאבו' ג, יכסיראכוב רימיא' 1

Эрез. 1868

מע, 27, לג, 11.07.1868, עיילמה, היראכוב נראב מיחדנה, זרא' 199 – 197

Эш Ш.3. 1969

הדסמ: נג-תמר) ייח דרד, שא נמלוז רואינש, (1969

Эшель М. 1965

ידוהיל תוברתה תיב: ופי) אראכוב תודעי ישאר לש תויומד – הירלג, (ידלי' צא) לשא סחנמ לארשיב אראכוב [1965]

Эшель А. 1999

ט' נשת, ןלוג: ביבא-לת) סייח יקרפ, לישא רשא)

Юсупов А. 1913

מע, 31' לג, 27.10.1913, מימחר, ישורופ באתיכ, ףובוסוי הירזע' 4

Яри А. 1942

ב' שת, [ל"ומח]: מילשור) הראכוב ידוהי ירפס, ירעי מהרבא)

Янку К. 2001

סידוהיה תודלות, סיימואלניבה ויטביהו הינמור ידוהי לש היצפיצנמאה ןעמל קבאמה, וקני לורק

ןייטשדלוג זכרמ: ביבא-לת) וקני לורקו ןמטור ויביל תכירעב) ב ךרכ, הרשע-עשתה האמב הינמורב-
מע, (2001, הינמורב סידוהיה תודלותל ןרוג' 97 – 127

Ярошевский Д. 1984

לג, 1984, סימעפ, דנאקוקב ינוליחה ידוהי ןוניחהו "הנתוכה יכלמ", יקסבשורי בוד' 17,
מע' 124 – 133

Он же. 1988

מע, 35' לג, 1988, סימעפ, הנוכיתה היסא ידוהי לש יטפשמה מדמעמ לע, יקסבשורי בוד'
84 – 97